

Южный научный центр Российской академии наук
Южный Федеральный университет
Ростовская региональная общественная организация
Нахичеванская-на-Дону армянская община
Институт искусств Национальной Академии наук Республики Армения

АРМЯНЕ РОССИИ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ

*Материалы V Международной научной конференции
Ростов-на-Дону, 12-13 ноября 2024 г.*

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2024

УДК 323.1:94:008(=19)(470+571)(063)
ББК 66.3(2рос)+63.3(29)+71 я431
А83

Редакционная коллегия:

*Казаров С.С., д.и.н. (ответств. редактор),
Батиев Л.В., к.ю.н., Бедрик А.В., к.с.н., Саядов С.М., к.и.н.*

Армяне России: история, культура, общее будущее : материалы V Международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 12-13 ноября 2024 г.). – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2024. – 268 с.

ISBN 978-5-9275-4754-8

Материалы сборника посвящены различным аспектам истории и деятельности армянских общин России. Рассматривается история формирования армянских общин и их современное состояние, роль армянского населения в социально-экономическом и культурном развитии региона, взаимодействие с другими народами, этническое самосознание и социальная адаптация армян России.

Издание адресовано научным работникам, преподавателям, аспирантам, студентам, а также всем заинтересованным читателям.

ISBN 978-5-9275-4754-8

УДК 323.1:94:008(=19)(470+571)(063)
ББК 66.3(2рос)+63.3(29)+71 я431

© Казаров С.С., д.и.н. (ответств. редактор), 2024

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА	7
Сурмалян А.А.	
ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ РРОО «НАХИЧЕВАНСКАЯ-НА-ДОНУ АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА»	9
Халпахчян В.О.	
УЧАСТНИКАМ ПЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АРМЯНЕ ЮГА РОССИИ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ»	10
Абрамян Р.М.	
НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГЕНЕАЛОГИИ, РОДСТВЕННОМ ОКРУЖЕНИИ, СЕМЬЕ И ПОТОМКАХ ГРИГОРИЯ САФРАЗОВА (ШАФРАСОВА) ХОДЖА-МИНАСЯНА	12
Аветисян В.Р., Агаджанян Л.А. 23	
ВКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АРМЯНСКОГО ЭТНОСА В КУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА САМАРА	23
Агасян А.В.	
ОРИЕНТАЛЬНЫЕ ФАНТАЗИИ АВАГИМА (ОВАКИМА) МИГНАДЖЯНА	26
Акопян В.З., Акопян З.В.	
ПОЛЬСКИЙ АРМЯНИН НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ	33
Амирджанян А.О.	
ПИСЬМО КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН ГЕВОРГА СУРЕНЯНЦА ОТ 5 АВГУСТА 1925 ГОДА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА СССР АЛЕКСЕЮ РЫКОВУ	39
Алхазов Э.М.	
ДВОРЯНСКИЕ ФАМИЛИИ ЗАХАРЬЯНОВЫХ И ЛЕБЕДЕВЫХ В БЕССАРАБИИ	44
Арутюнян А.Ж.	
ВОПРОС ПЕРЕВОДОВ «ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ГЕОГРАФИИ» ИЛИ «АШХАРАЦУЙЦ»-А	49
Асатрян А.Г.	
ПОСВЯЩЕНИЕ ИОАННЕСУ НАЛБАНДЯНУ: СКРИПИЧНЫЙ КОНЦЕРТ СЕРГЕЯ ЛЯПУНОВА	54
Атоян Р.В.	
КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ 3D РЕКОНСТРУКЦИЯ АРМАВИРА НА 1913 Г.	60
Баева О.В., Казарян А.Ю.	
ВКЛАД РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЯНСКОЙ СТОЛИЦЫ АНИ	63
Батиев Л.В.	
ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА (К ВЫБОРАМ ГЛАСНЫХ НАХИЧЕВАНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В 1909 И 1913 ГГ.)	67

Бондарев В.А., Тикиджьян Р.Г.	
ДОНСКИЕ АРМЯНЕ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД НЭПА В 1920-Е ГОДЫ XX ВЕКА	72
Гречко В.С.	
НАСЛЕДИЕ НАХИЧЕВАНЦЕВ НА УЛИЦАХ РОСТОВА-НА-ДОНУ	76
Григорян Г.М.	
ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ КАК ПАМЯТНИК РОССИЙСКОГО И АРМЯНСКОГО ПРАВА	80
Григорян Г.А.	
ВКЛАД АРМЯН В РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО МАЙКОПА	84
Давыдова Т.Т., Левшина О.Н.	
РОЛЬ АРМЯНСКОЙ ЭЛИТЫ В ПРОВЕДЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.	89
Деврикиян Ш.В.	
ИЗОБРАЖЕНИЕ ГРИГОРИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЯ В ИЗДАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ЕПАРХИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ XVIII В.	92
Джунджузов С.В.	
ПОДДЕРЖКА ОРЕНБУРГСКИМ ГУБЕРНАТОРОМ И.А. РЕЙНСДОРПОМ ПРОЕКТА АРМЯНСКИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ ПО УСТРОЙСТВУ ТКАЦКОЙ ФАБРИКИ И ЕГО ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ.....	99
Кадырова Н.Н.	
РОЛЬ СЕМЬИ ХАЛАДЖИЕВЫХ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МЕСТЕЧКА ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ В КОНЦЕ XIX – НАЧ. XX ВВ.	103
Казаров С.С.	
ЧЛЕН НАХИЧЕВАНСКОЙ-НА-ДОНУ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЛУКА АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛАДЖАЛОВ (1844-1919).....	106
Казарова Н.А.	
ТРАНСФОРМАЦИЯ БЫТА И ДОСУГА НАХИЧЕВАНЦЕВ В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ.....	110
Камалян М.А.	
СВЯЗИ ГРИГОРИЯ ШИЛТЯНА С РОССИЕЙ И РУССКИМ ЗАРУБЕЖЬЕМ.....	113
Карпетян Л.А.	
АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В РОССИИ И ТУРЦИИ В XIX В.: ПРАВОВОЙ СТАТУС И РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО-ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ	116
Карпетян Р.С., Хачатурян Н.Р.	
НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЯН РОССИИ (ЭТНОСОЦИОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ)	121
Козлов С.С.	
БЛАГОУСТРОЙСТВО НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ (ВТОРАЯ ПОЛ. XIX – НАЧ. XX ВВ.).....	125

Колесов В.И.	
ЕГОР ДЮРГЕРОВ ПРОТИВ...: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ И АРМЯН В БАТАЛПАШИНСКОМ ОТДЕЛЕ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.	131
Корнилов А.А.	
РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПАССИОНАРИЙ И ПРАГМАТИК: ДИПЛОМАТ ЛЕВОН КАРАХАН НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ (1917-1937 ГГ.)	135
Ктиторов С.Н.	
ИЗНАЧАЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯДРО АРМАВИРА – ПЛОЩАДЬ АРМЯНСКОЙ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ	139
Марукян А.Ц.	
ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ АРМЯНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ГОДЫ ГЕНОЦИДА АРМЯН (1915-1916 ГГ.)	145
Мосесова А.С.	
ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРТВИНЦЕВ НА ЮГ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX ВЕКА.....	149
Назарьян И.Н.	
МНОГОУРОВНЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ АРМЯН ДОНА.....	152
Оганян А.А.	
СИМВОЛЫ ВЕКОВОЙ ДРУЖБЫ РОССИИ И АРМЕНИИ В СКУЛЬПТУРАХ С. БАГДАСАРЯНА	156
Осерская Э.В.	
ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕПОРТАЦИИ И ГЕНОЦИДА АРМЯН МЛАДОТУРЕЦКИМ РЕЖИМОМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ АРМЯНСКОГО ЭТНОСА	161
Папазян К.Л.	
ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ РОСТОВА-НА-ДОНУ И «ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ГОРОДЕ РОСТОВЕ-НА-ДОНУ» Г.Х. ЧАЛХУШЬЯНА.....	165
Пирумков С.С.	
ПИРУМОВ СЕМЁН ГРИГОРЬЕВИЧ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ АРМЕНИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСПЛАНА ЗСФСР.....	170
Пирумян Ю.Л.	
КОНЦЕПЦИЯ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.Г. ШАУМЯНА ПО СОВЕТИЗАЦИИ КАВКАЗА И ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ (ДЕКАБРЬ 1917 – СЕНТЯБРЬ 1918 ГГ.).....	175
Погосян Г. Г. /Хахбакян/	
ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКОГО НАСЛЕДИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: МОЗДОК	179
Погосян Г.Р.	
ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСТЕННОЙ ЖИВОПИСИ В АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЯХ РОССИИ	184
Роева-Мкртчян Е.Б.	
РОЛЬ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1991-2018 ГГ.)	188

Саркисян О.Л.	
АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ МОДЕРНИЗАЦИИ АРМЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ	193
Сарьян Р.Л.	
ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. САРЬЯНА В НАХИЧЕВАНИ И РОСТОВЕ-НА-ДОНУ ДО 1921 Г. МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ.....	198
Сафарян В.А.	
ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА.....	207
Степанов М.А.	
ГАЗЕТА «КОММУНАР» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ В АРМЯНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ РАЙОНЕ.....	211
Степанянц С.М.	
УЧАСТИЕ АРМЯН В ОСВОБОЖДЕНИИ КРЫМА	216
Тер-Минасян А.А.	
АРХИТЕКТОР И УЧЕНЫЙ-НОВАТОР ПЕРИОДА СОВЕТСКОГО МОДЕРНИЗМА	220
Тигранян М.А.	
МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР АРМЯН НОВОЙ-НАХИЧЕВАНИ В ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ЗАПИСЯХ ИНТИТУТА ИСКУССТВ НАН РА	223
Тунян В.Г.	
БЫВШИЕ СТРАНЫ АНТАНТЫ И ГЕНОЦИД АРМЯН	229
Хатламаджиян А.С.	
НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЭМИГРАЦИИ И МИГРАЦИИ ДОНСКИХ АРМЯН	234
Чолахян В.А.	
ВКЛАД САРАТОВСКИХ АРМЯН В РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР	239
Чориян С.К.	
ПОПЫТКА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АЛЕКСАНДРОВСКОГО И МАРИИНСКОГО ГОРОДСКИХ УЧИЛИЩ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ	242
Шагиданова К.И.	
АРМЯНСКИЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.	246
Яновский В.С.	
МИРОН МЕРЖАНОВ – «ДОМАШНИЙ» АРХИТЕКТОР СТАЛИНА: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ	250
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ	254

ПРЕДИСЛОВИЕ ОТВЕТСТВЕННОГО РЕДАКТОРА

Пребывание армян в России уходит своими корнями в глубокую древность. Едва ли кто сейчас достоверно и полно ответит на вопрос о точном времени появления здесь армян. Но ясно одно: наша многонациональная страна всегда была традиционно привлекательна для переселенцев. Сюда устремлялись порой стихийно, а порой и организовано — под дланью российского самодержавия, — армянское население, гонимое со своей исторической Родины и других регионов многовекового проживания. Именно Россия стала основным прибежищем для беженцев и вынужденных переселенцев и дала им возможность обрести свою вторую Родину. Многовековая жизнь в иноязычной и инуюльтурной среде вдали от «материковой» Армении привели к формированию уникальных этнокультурных групп армянского народа, многие из которых представлены в многонациональной палитре России. Это переселенцы XVIII в. нахичеванские (крымские), армяне, черкесогаи, амшенские армяне, армяне Джавахка, армяне, бежавшие в 1915 г. от Геноцида и иммигранты последней волны из Закавказья. Всех их приютила гостеприимная российская земля.

Многие этнические армяне родились и выросли на российской земле. К сожалению, постепенно утрачивая культурные связи со своей исторической Родиной, они стали испытывать сложности с изучением армянского языка, но самое важное — проживание в инородной среде привело к формированию новой ментальности, которая в некоторой степени отличается от ментальности их кавказских соотечественников. Это процессы объективные, связанные с закономерностями общественного развития. Но, как бы ни было, свое общее будущее армяне видят в их единстве с российским народом.

Армяне, обосновавшись в разных регионах России, уже на местах начали развивать свою культуру, пытаться изучать родной язык, стараясь сохранить национальную идентичность. За время пребывания на российской земле армянские общины уже обзавелись своей локальной историей, воспитали видных деятелей науки, культуры, и искусства. Эта микроистория, естественно, органично вписывается в общую Российскую историю, являясь её составной частью, но изучение её отдельных составных частей помогает ярче высветить национальные особенности населяющих её народов. Не случайно участники конференции представили ряд докладов уже именно по своей региональной тематике (Самарскую, Саратовскую области, Краснодарский и Ставропольской край). За время их проведения сложился определенный круг исследователей, которые регулярно участвуют в арменоведческих конференциях, проводимых в нашей стране. Однако отрадно

заметить, что каждый раз на очередной конференции появляются имена новых исследователей-арменоведов, раскрывающих совершенно новые и малоисследованные темы.

К сожалению, несмотря на многочисленные планы и обещания со стороны ряда коллег, арменоведческие конференции в нашей стране стали большой редкостью. Поэтому мы с гордостью можем заявить, что в этом плане г.Ростов-на-Дону стал настоящим центром арменоведения, где подобного рода конференции стабильно проводятся с периодичностью один раз в три года. И такая традиция сохраняется с 2012 года. В виду растущего интереса к рассматриваемой проблематике со стороны представителей других регионов России организаторы конференции решили расширить ее тематику, включив в нее все регионы нашей огромной страны.

Соорганизаторами конференции, помимо Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, Южного научного центра РАН и НКАО «Нахичеванская-на-Дону армянская община», впервые выступил Институт искусств Национальной Академии Наук Республики Армения.

Сурмалян А.А.

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ПРАВЛЕНИЯ РРОО «НАХИЧЕВАНСКАЯ-НА-ДОНУ АРМЯНСКАЯ ОБЩИНА»

Поздравляю Вас с открытием V Международной научной конференции “Армяне России: история, культура, общее будущее”!

Конференция, проходит под эгидой двух научных центров – Южного научного центра РАН и Южного федерального университета (Центр арменоведения Института социологии и регионоведения) совместно с Нахичеванской-на-Дону армянской общиной. Впервые в качестве соорганизатора выступил Институт искусств НАН Республики Армения. Все вышеперечисленные организации имеют большой опыт научно-просветительской работы, и опыт проведения таких представительных форумов. Очередная арменоведческая конференция, несомненно, внесёт вклад в улучшение процесса научных исследований означенной тематики, создаст стимулы для дальнейшей плодотворной работы, и, является заметным событием в научной жизни нашего региона.

Мы все видим, как стремительно меняется мир. Это закономерный процесс, и он требует глубокого и вдумчивого изучения. Шестая по счету конференция «Армяне России» проходит на сложном этапе развития русско-армянских отношений. Уверен, сегодняшняя конференция даст дополнительный импульс научному осмыслению этого процесса. Экспертное сообщество арменоведов, регулярно собираемое в Ростове-на-Дону, с уверенностью смотрит в будущее, и видит глубокие исторические и цивилизационные скрепы в многовековой истории взаимоотношений этих двух братских народов.

Считаю, что продолжение интеллектуальной дискуссии об арменоведении, путях раз-

вития русско-армянских отношения, актуальны и своевременны.

Конференция посвящена различным аспектам истории и деятельности армянских общин на России. Рассматривается история формирования армянских общин и их современное состояние, роль армянского населения в социально-экономическом и культурном развитии региона, взаимодействие с другими народами, этническое самосознание и социальная адаптация армян России. За время проведения этих конференций сложился определенный круг исследователей, которые регулярно участвуют в арменоведческих форумах, проводимых на нашей площадке. Однако, отрадно заметить, что каждый раз на очередной конференции появляются имена новых исследователей, раскрывающих совершенно новые и малоисследованные темы.

Считаю, что главная цель проведения такого рода научных форумов заключается в обмене передовым опытом и знаниями в сфере истории, развития социальных процессов, культуры и т.п. Надеюсь, что полученные результаты будут полезны всем участникам конференции и, в том числе, науке современной России, и научному миру Армении.

Надеюсь, что участники форума смогут установить новые контакты для будущих совместных проектов, представить свои концепции и обсудить возможности эффективного сотрудничества.

Желаю всем участникам и организаторам конференции плодотворной работы, конструктивного диалога и эффективного взаимодействия!

Халпахчян В.О.

УЧАСТНИКАМ ПЯТОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «АРМЯНЕ ЮГА РОССИИ: ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА, ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ»

Сердечный привет участникам и гостям Конференции, а также всем причастным, от представительницы старинной нахичеванской семьи!

Мой отец академик архитектуры Оганес Хачатурович Халпахчян (1907-1996) был потомком первых донских армян – переселенцев из Крыма – Гукаса и Алмаст Халпахчи (Халпахчиевых). Он родился в доме, который они построили в Нор-Нахичевани. На закате жизни ученый посвятил их светлой памяти свой последний труд – книгу «Архитектура крымских армян».

Отрочество моего отца пришлось на годы гражданской войны, когда именно юг России стал территорией самых чудовищных конфронтаций, а юность – на тяжелые годы становления и укрепления советской власти. Как и многие другие, он был вынужден оставить родной город и дом, в стенах которого выросло три поколения нахичеванцев, уже прочно соединивших армянские традиции с русскими, и где прошлое естественно вливалось в настоящее и закладывало основы будущего.

Семья переехала в новообразованную Советскую Армению, что спасло родителей от репрессий и дало возможность учиться младшим братьям. Оганес Хачатурович вернулся в родной город после очень долгого отсутствия: он стал регулярно приезжать в Ростов и встречаться здесь с коллегами в тот период своей жизни, который посвятил работе над давно задуманным трудом – книгой «Архитектура Нахичевани-на-Дону» (1988). В ней возрожден облик города, каким он был на пороге катаклизмов нового времени. В книге есть составленный по памяти план дома, уже не существующего – городской

усадыбы Халпахчиевых (№ 16 по 22 линии). Каменные здания прочны, но и они обращаются в прах, если их не сохранит историческая память. Так, прошлое армянского донского культурного конгломерата и всего им созданного, заботливо сохраненное усилиями всех замечательных ростовских историков и краеведов, не кануло в Лету, но влилось в русло российской истории, восстановив «дней связующую нить».

Я горжусь тем, что была привлечена к участию в работе Первой Всероссийской (2012 г.) и Второй Международной (2015 г.) научных Конференций по истории армян юга России, и остаюсь глубоко благодарна энтузиазму их организаторов. С тех пор прошло уже немало, в масштабах отдельной человеческой жизни, лет – но я всегда буду помнить мое личное знакомство с Ростовом и Нахичеванью – городом, дух которого присутствовал в моем мироощущении с тех пор как оно у меня появилось.

Я выросла между Москвой и Ереваном, а Нахичевань незримо была частью обоих этих городов. У нас дома в Москве постоянно появлялись армяне-нахичеванцы, дальние родственники или папины друзья и ровесники, такие как дядя Гриша Чахиров и дядя Ваня Чардаров, с их особым произношением армянского языка, а в Ереване, в доме папиной старшей сестры, Нахичевани было просто очень много: в вещах, на фотографиях и в рассказах – во всем, перевезенном при вынужденном расставании с родными стенами. Из-за большой разномасштабности (от бабушкиного концертного рояля до дореволюционных детских игр вроде стереоскопа, и нарядных альбомов с фотографиями с золотым обрезом и старинными открытками,

и разных восхитительных мелочей) и обилия этих курьезных предметов у меня складывалось полное ощущение, что в Ереван переехало все содержимое нахичеванского дома, и что жили в том доме какой-то совсем другой жизнью, на нашем фоне непредставимой, казавшейся изобильной и красивой даже в самых утилитарных проявлениях.

Воспоминания старшего поколения для меня были особым семейным фольклором. Тем не менее, когда я физически очутилась в Нахичевани, я узнала там все: воображаемое, по рассказам, прошлое присутствовало и в реальности. Не сохранилось ни одной могилы членов трех поколений семьи Халпахчиевых, как и их дома – но есть их улицы и главная площадь, их Городской театр, рынок. И есть Дон. В Нахичевани я осознала, что моя жизнь началась не со дня моего рождения, а много раньше – с моих предков.

Позвольте поделиться с вами глубоким убеждением в необходимости и социальной

значимости регулярных научных собраний, где сохраняется и исследуется как история армян юга России, так и их современность. С XX-го века эмиграция, ссылка и изгнание стали нормой существования, современный язык почти утратил способность выразить понятие исторической оседлости, преемственной семейной причастности к месту проживания.

Армяне юга России – это отдельная историческая общность и особый демографический феномен с вековой историей. Знание прошлого своей культурной среды определяет осознанное восприятие настоящего – и для целых стран, Армении и России, и для каждого человека (и в семейном плане, и в личном). При подспорье прошлого будущее не будет представляться как неведомое нечто, но как предсказуемое (и доступное для созидания) закономерное продолжение настоящего, за которое будет в ответе и общество в целом, и лично каждый гражданин.

Абрамян Р.М.

НОВЫЕ ДАННЫЕ О ГЕНЕАЛОГИИ, РОДСТВЕННОМ ОКРУЖЕНИИ, СЕМЬЕ И ПОТОМКАХ ГРИГОРИЯ САФРАЗОВА (ШАФРАСОВА) ХОДЖА-МИНАСЯНА

Имя богатого джувльфинского купца Григория Сафразова / Шафрасова (-овича) Ходжаминасова, действовавшего в Астрахани в 1760-1770-х гг. часто встречается в трудах по истории армяно-русских отношений и армянских общин России¹. Во многом интерес к его личности связан с той ролью, которую ему довелось сыграть в истории с доставкой в Россию и последующей продажей знаменитого алмаза «Орлов» («Лазаревский», «Русский»), ставшего главным украшением скипетра империи. Как установлено, именно Григорий привез драгоценный камень и при посредничестве Ивана Лазарева преподнес его императрице Екатерине II. Обстоятельства этой сделки достаточно подробно изучены и описаны в специальной литературе². Не меньший интерес вызывают и родственные связи Сафразова, приходившегося «дядей» братьям Ивану и Екиму Лазаревичам Лазаревым.

Изученные автором документы Российского государственного исторического архива (далее – РГИА) позволяют существенно дополнить опубликованные данные о происхождении, родственном окружении, семье и потомках Григория Сафразова. Речь идет о хранящихся в фамильном фонде Абамелек-Лазаревых (Ф. 880) делах, содержащих тексты духовных завещаний Григория, подробные списки движимого и недвижимого имущества, оставшегося после его смерти, соглашения о разделе имущества, взаиморасчеты между наследника-

ми и опекунами – братьями Иваном и Екимом Лазаревыми, переписку с Армянским судом, властями Астраханской губернии и правительством по вопросам, связанным с исполнением последней воли покойного.

Происхождение

Григорий (*махтеси* Григор-ага) Сафразов (?–09.1779, Астрахань³) принадлежал к роду Ходжа-Минасенц (*խոջա Մինասենց*, в России – Ходжаминасовы, Ходжа-Минасовы). Это был один из наиболее влиятельных кланов джувльфинских *ходжей*, специализировавшийся на торговле драгоценностями и предметами роскоши⁴. После разорения Новой Джувльфы афганцами Ходжа-Минасяны переселились в Индию и страны Юго-Восточной Азии, а также в Грузию (где получили в 1775 г. княжеский титул) и Россию (князя Ходжаминасовы).

Генеалогия Ходжа-Минасянов неоднократно становилась предметом рассмотрения исследователями⁵, однако изученные документы РГИА содержат информацию, позволяющую уточнить и дополнить опубликованные ранее данные.

¹ В письме графа Н. Панина царю Ираклию II о Г. Сафразове говорится, что он «человек не только всем двором е.и.в. знаемый, но и самую монархиню» см. Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760–1800 гг. Сб. документов. Т. 4. Ереван, 1990. С. 113.

² Подробнее см. *Базиянц А.П.* Над архивом Лазаревых. М., 1982. С. 94–122.

³ Российский государственный исторический архив (далее – РГИА). Ф. 880. Оп. 5. Д. 530. Л. 33.

⁴ *Tajiryan S.* The Early Modern Global Trade of Diamonds and Gems: An Armenian Family Firm on the Crossroads of Caravan and Maritime Trade (ca. 1670-1730). 2020.

⁵ Տեր-Հովհաննէանց Հ. Պատմութիւն և Գործերը որ յԱսիայի և Եւրոպայի հայ վաճառականութիւնը և նրա առևտրատնտեսական կապերը Ռուսաստանի հետ XVII-XVIII դարերում. Երևան, 1988; *Aslanian S.* From the Indian Ocean to the Mediterranean: The Global Trade Networks of Armenian Merchants from New Julfa. Berkeley, Calif., London, 2011; *Думин С.В.* Князья Ходжаминасовы // Дворянские роды Российской Империи. Т.4. Князья Царства Грузинского. М., 1998. С. 226-227.

Наибольший интерес в этой связи представляют документы, связанные с взаиморасчётами между членами рода Ходжами-насянов после продажи алмаза «Орлов». Дело в том, что алмаз «весом во сто девяносто шесть карат» был приобретен «на четыре части; из коих одну часть имел Семион Егазаров, а три части принадлежали Сетаге, Сафразу, Елиазу и Емниазу Ходжа-Минасовым, и что часть Семиона Егазарова куплена на счет означенных четырех братьев Ходжа-Минасовых, и сей алмаз в 1761-м году из Сафразовых сыновей Григорию для продажи в Багдаде или где случится отдан»¹. В 1783 г. в Астрахань прибыл купец Хачик Погосов (Христофор Павлов), уполномоченный потомками братьев Ходжаминасовых на получение денег от наследников умершего к тому времени Григория². Переводы «доверительных бумаг», выданных Погосову, помогают разобраться в родственных связях внутри этого разветвленного семейства³ (Таблица 1).

В рассматриваемых документах встречаются упоминания о членах семьи старшего брата Григория – Агамала Сафразовича, также претендовавших на получение доли в наследстве – жившей в России Софии Агамаловне (ок. 1738 – 25.04.1844, СПб)⁴ и обосновавшихся в Тифлисе вдове Тархана Агамаловича Шижаде (Таждай) с детьми Минасом, Давыдом и Арутюном⁵ (Таблица 2).

¹ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 530. Л. 1. Можно добавить, что передача алмаза Григору состоялась в Басре (там же Л. 3).

² РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 530. Л. 1 и далее.

³ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 530. Л. 3–5 об., там же л. 9.

⁴ Национальный архив Армении (далее – НАА). Ф. 1389. Оп.1. Д. 1. Л. 8 об.

⁵ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 533. Л. 24 об., 49. Генеалогия этой ветви рода описана в памятной записи, составленной С. А. Ходжаминасовой в 1786 г.: «...сочтите достойными поминания [в ваших молитвах – РА] *джугинца* Ходжа Минасенц *ходжа* Минаса и сына его Сафразы и супругу Сафразы Азиз и сына их Агамала и супругу Агамала Салвар и сыновей их Тархана и Акоба и сыновей Тархана – Манука, Ованеса и Мурата, которые преставились ко Христу, и здравствующих сыновей Тархана – *парона* Акоба, *парона* Степаноса, *парона* Минаса, *парона* Арутюна и *парона* Давита, а также супругу Тархана госпожу Тадай. Также .... [помяните –

Установить фамильную принадлежность матери Григория (жены ходжи Сафразы) пока не удастся. Однако мы знаем, что она была джюльфинкой, поскольку Григорий завещал 50 рублей «церкви материнного приходу в Жулфе Святого Григория Просветителя»⁶. Из цитированной выше памятной записи Софии Агамаловны нам известно, что ее звали Азиз.

Семья

Григорий был женат дважды. Его первая жена – Такуи Сафаровна происходила из состоятельной семьи джюльфинских ходжей⁷. По словам Минаса Диланчеева, «всей нашей нации, а паче жульфинцам известно, что он Сафразов с покойною первою своею женою, а моею тещею выехал из Индии в Турецию (sic!), а оттуда в Европу в Голландию, где она в 1767 году и скончалась»⁸. В этом браке родилась дочь Анна.

Хорошо известно, что Сафразов принадлежал «дядей» братьям Лазаревым. Однако, в ряде документов эта связь обозначается более точно. Так, в одном из прошений Иван Лазаревич сообщает, что Григорий имел «от первой жены **нам от родной тетки** Такуи Сафаровой одну же дочь Анну»⁹. Таким образом их связывало не *родство*, а *свойство*, причем по линии жены Сафразова.

Необходимо отметить, что «иранский» период генеалогии Лазаревых все еще недостаточно изучен (нам даже неизвестна девичья фамилия супруги Лазаря Назаровича). Однако несоответствие отчеств родителей братьев Лазаревых (Лазарь/Агазар Назарович/Назаретович и Анна Екимовна/Овакимовна) и Такуи

РА] дочь Агамала благочестивую госпожу Софию .... а также ее супруга Журикеанц Саргиса сына Ованеса, умершего в юном возрасте....» (см. *Абрамян Р.М.* Памятные записи в изданных в России армянских старопечатных книгах как генеалогический источник // *Российская генеалогия*. 2022. Вып. 12. С. 38), также см. *Думин С.В.* Указ. соч. С. 226-227.

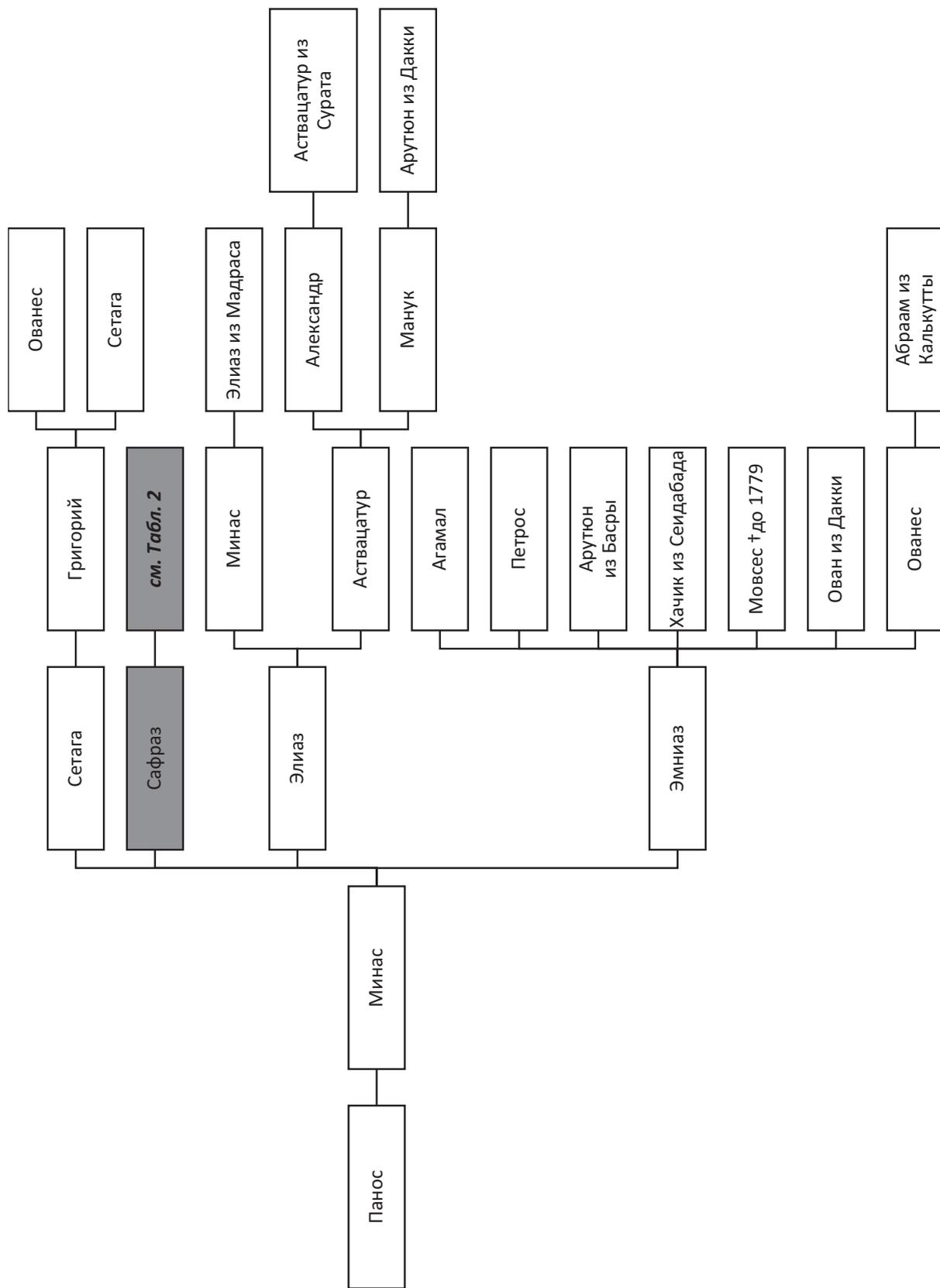
⁶ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 529. Л. 16 об.

⁷ В одном документе указывается, что, получив приданное, Сафраз: «торговавши в разных иностранных областях весьма знатною суммою капитал свой умножил». РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 529. Л. 4 об.

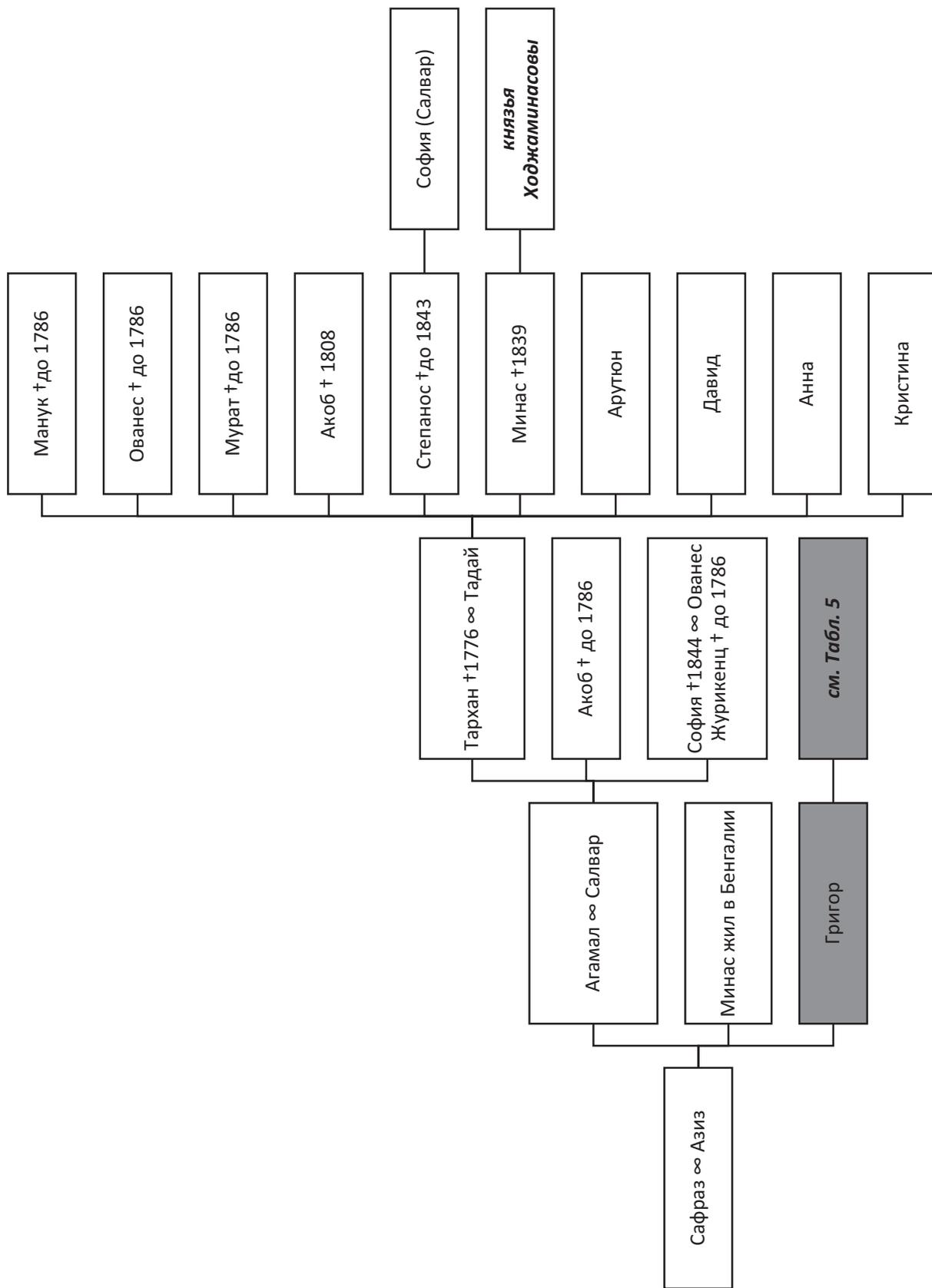
⁸ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 529. Л. 4 об.

⁹ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 533. Л. 48.

Ходжаминасовы (фрагмент)

Ходжаминасовы (потомки ходжа Сафраз)

Сафаровны говорит о том, что мы имеем дело с более отдаленной степенью родства.

Приблизиться к разрешению данного вопроса помогает обращение к книге О. Тер-Овнаняна, который сообщает, что «У Агазара было две жены по именам Бадри и Валиде. От Бадри родилось четверо детей по именам Назарет, Валиде, **Сафар** и Манук. Валиде же умерла рано, не оставив потомков. А от Назарета родился **Агазар** (т.е. отец братьев Лазаревых – авт.)»¹.

Можно предположить, что Такуи являлась дочерью Сафара и внучкой Агазара, и, следовательно, приходилась *двоюродной* сестрой Агазару/Лазарю Назаровичу и *двоюродной* тетей Ивану и Екиму Лазаревым.

В рассматриваемых документах содержатся и другие сведения о семье интересующего нас Сафара. В 1787 г. Еким Лазарев написал прошение, в котором заявлял о претензиях своей сестры Анны (жены экзекутора Правительствующего Сената Ивана Григорьевича Сумбатова) на наследование имущества «*дяди нашего*» армянского купца Григория Сафаровича Канпанова². Как видно, Канпанов, будучи вдовцом³ и не имея собственных детей «по прибытию в Москву по случаю его Канпанова болезни, имел пребывание у нее Сумбатовой в доме, и ею Сумбатовою был призрен и более прочих родственников ею благодетельствован и в знак благодарности ... вознамерился наградить [ее] всем имением его»⁴. В черновике своего завещания Канпанов сообщает о родном брате Хожемале «который живет в Индии, но давно уже не получаю от него никаких писем»⁵. Григорий Сафарович скончался в Санкт-Петербурге 9.12.1785 г.⁶

¹ *Տեր-Յովհաննէանց* Յ. Указ. соч. Էջ 94.

² РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 533. Л. 50.

³ 16.01.1784 г. католикос Симеон направил Г.Канпанову письмо с выражением соболезнований в связи со смертью супруги Устиньи. Դիվան հայոց ցիտովոլոթայան, Դովան Վարնեցի, (1780-1785) հատոր Ա, աշխատասիրութայամբ Վ. Գրիգորյանի. Երևան, 1984. Էջ 397.

⁴ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 533. Л. 50 об.

⁵ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 533. Л. 55.

⁶ НАА. Ф. 1389. Оп.1. Д. 1. Л. 23. Г.С. Канпанов (встречается написание Кампанов, Կամբանեան Գրիգոր դի Սաֆար) являлся одним из заметных представителей армянской общины России XVIII в. Занимался купече-

Фрагмент генеалогии Лазаревых с учетом новых данных см. Таблицу 3.

Вторая жена (брак был заключен в Астрахани в конце 1760-х гг.) Григория – Елизавета Сергеевна (?–27.01.1780⁷) происходила из известного астраханского рода Ивановых. Ее отец Сергей Иванов (ок. 1707–6.02.1779), переехал в Астрахань из Шемахи и был одним из самых крупных армянских купцов города. В рассматриваемых документах упоминается мать Елизаветы – вдова Анна Григорьевна (Хампервана Гургенбековна) и ее брат астраханский мещанин и купец Авет Иванов. Интерес вызывают родственные связи Ивановых: Анна Сергеевна (1766–1820) вышла замуж за Екима Лазаревича Лазарева, Анна Семеновна за генерал-майора князя Романа Ивановича Багратиона (брат героя Отечественной войны 1812 года Петра Ивановича), а Екатерина Семеновна за выдающегося деятеля Кавказской войны, генерал-лейтенанта Дмитрия Тихоновича Лисаневича⁸. (Таблица 4)

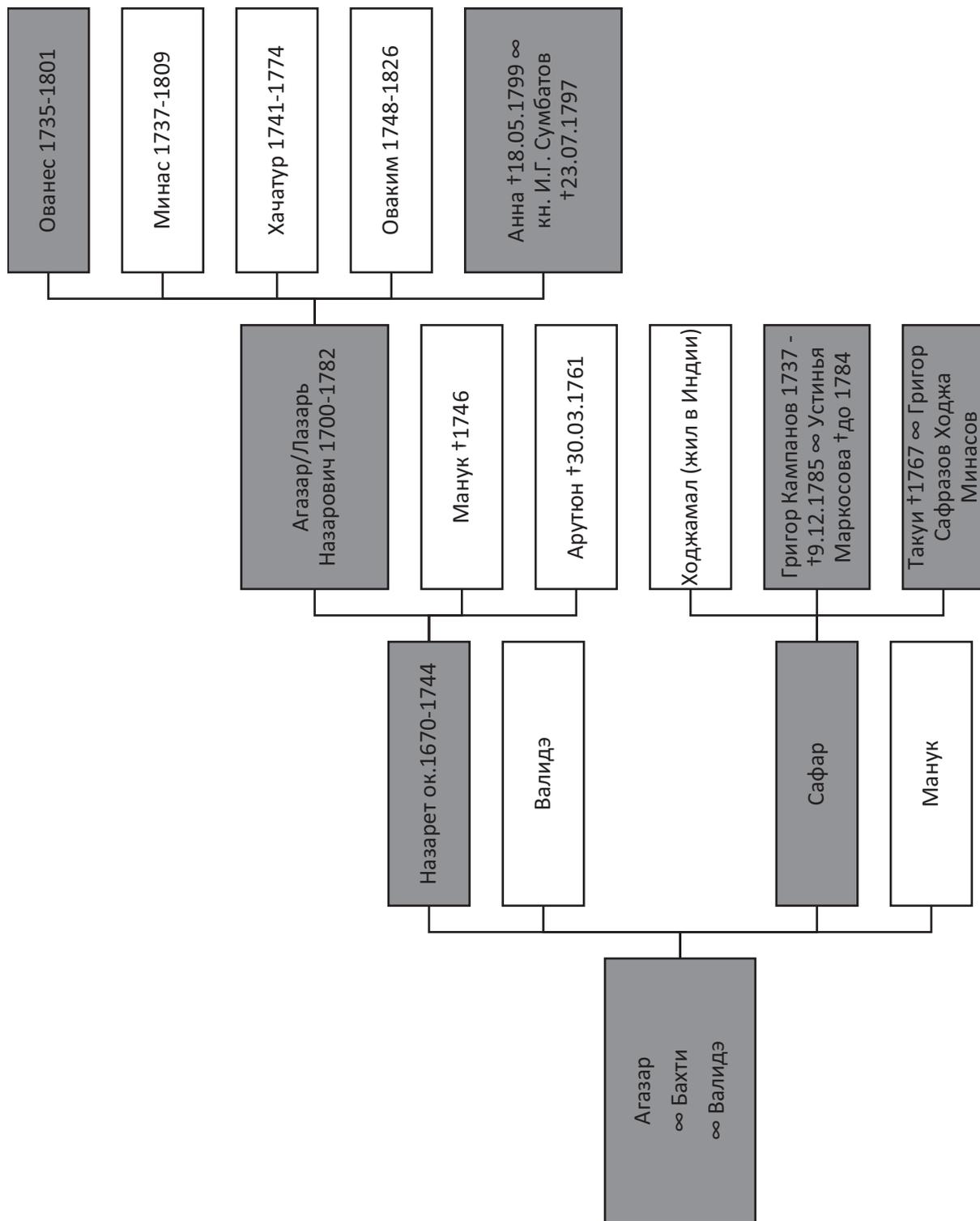

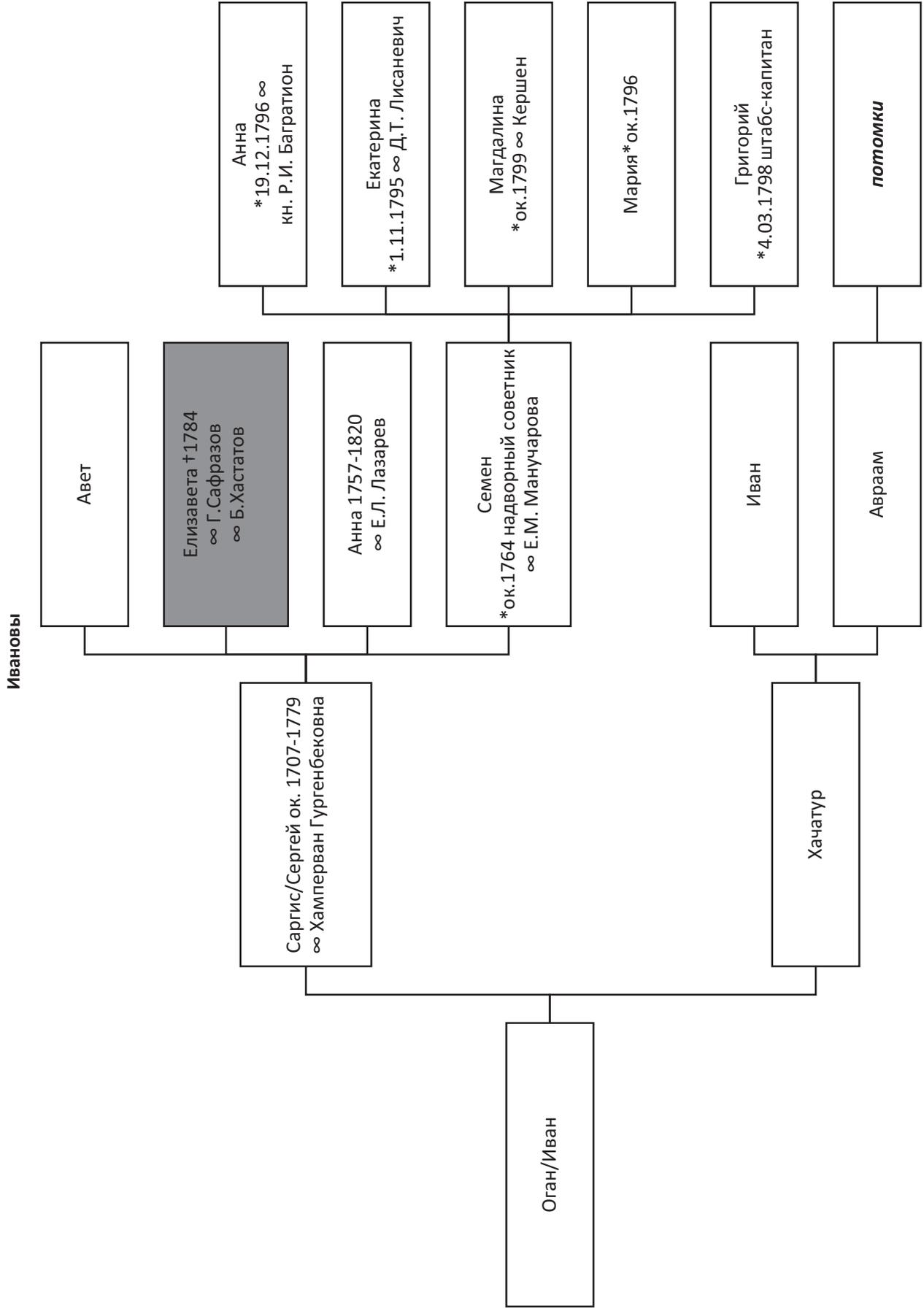
ством, неоднократно избирался судьей в Армянский ратгауз, представлял интересы астраханского армянского общества в Санкт-Петербурге. Он был одним из составителей знаменитого Судебника астраханских армян. Занимался переписыванием рукописей и переводами, в т.ч. с персидского языка. О нем см. *Պողոսյան Ֆ. Աստրախանի Հայոց Դատաստանագիրքը // Բանբեր Մատենադարանի*. 1962. №6. Էջ 181-182; Դիվան հայոց ցիտովոլոթայան ... Էջ 553.

⁷ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 529. Л. 9 об.

⁸ Подробнее о генеалогии Ивановых см. *Мелик-Шахназаров А.* К вопросу о происхождении астраханского рода Ивановых от карабахского владетельного княжеского рода Мелик-Шахназарянов // Первые Лазаревские чтения по истории армян России. М., 2003. С. 100–103; *Ягодский П.* Еще раз о происхождении дворян Ивановых // Вторые Лазаревские чтения по истории армян России. М., 2006. С. 273–277. В списке прихожан армянской церкви Санкт-Петербурга 1838 г. упоминаются «Генерал-Майорша Анна Семеновна Богратион, вдова» с сестрами: генерал-лейтенантшей Катериной Семеновной Лисаневич, вдовой; полковницей Магдалиной Семеновной Кершен и девицей Марией Семеновной Ивановой (*Абрамян Р.* Посемейный список армян Санкт-Петербурга 1838 г. // Армянская генеалогия: научный альманах. 2022. Т. I. С. 226). Отметим также, что по всей видимости Сергей Иванов идентичен «Саргису сыну Огана» – еще одному соавтору «Судебника астраханских армян».

Лазаревы (фрагмент)

В этом браке родились две дочери – Шушана и Манушак (см. далее). Почти сразу после смерти Сафразова (в 1779¹), Екатерина вышла замуж за секунд-майора Василия Богдановича Хастатова, но вскоре умерла. Детей в ее втором браке не было.

Потомки

Как указывалось выше, в браке Григория с Такуи Сафаровной родилась единственная дочь **Анна**. В феврале 1774 г.² она вышла замуж за джюльфинца Минаса (Мину) Степановича Диланчеева (ок. 1737–26.04.1797, СПб³), представлявшего ее интересы в процедурах, связанных с разделом имущества отца. Первоначально коммерческая деятельность М. Диланчеева (Дилянчеева, Дилянчева, Гилянчеева) развивалась весьма успешно. Он стал одним из наиболее крупных и уважаемых предпринимателей Астрахани. В качестве «астраханской портовой таможи советника» выполнял отдельные дипломатические поручения губернатора. В 1786 г. был возведен в дворянское достоинство грузинским царем Ираклием II⁴. На его средства в Астрахани был построен храм Сурб Амбарцум, освященный 12 ноября 1788 г. Однако позже, из-за крушения судна с товаром, дела Диланчеева расстроились, и он был признан банкротом. Незавершенным остался начатый им масштабный проект строительства комплекса из пяти зданий в центре Астрахани по проекту архитектора А. Дигби. В 1798 г. сооружение было конфисковано государством в счет погашения ссуды. Сейчас там размещается одна из главных достопримечательностей города – т.н. «Дом генерал-губернатора (усадебный купца Дилянчеева)».

Интересно отметить, что А.Г. Диланчеева является одной из первых армянских женщин-писательниц. Она перевела на армянский язык книгу нравоучительного характера под названием «Սկզբունք բարեբանական»

«Սկզբունք», изданную на ее средства в типографии Григора Халдаряна в 1785 г. В помещенной в книге памятной записи (ишатакаране) Анна сообщает: «Благодарением Божиим осмелилась приступить к переводу поучительной тетради сей, я, слабая душой, Анна Диланччан, для просвещения мальчиков из нашего народа. Молю встретившего сию тетрадь и наслаждающегося [ее чтением], не обвинять меня и простить человеколюбиво, если встретите [что-то] противное ремеслу стихосложения – мысль ли, слово или какое то склонение, что вкрались внутрь, ибо безграмотна я в ремесле стихотворства, (и) лишь горячее желание заставило меня предпринять перевод сей сокращенный приятных наставлений. И для пользы вашей, поминайте в молитвах немощную слугу Анну и супруга моего агу Минаса Степанчан Диланчанца, и усопших родителей моих Григора агу Сафразеана и мать мою Тагухи и других родственников моих, живых и усопших. Поминающие пусть будут помянуты у Христа – надежды нашей. Аминь»⁵. О дальнейшей судьбе Анны Григорьевны, как и о ее детях информации найти не удалось.

Шушан / Сусанна (17.11.1770, Астрахань–8.03.1818, Москва⁶), средняя дочь Григория от брака с Е.С. Ивановой. Вышла замуж за крупного купца и дворянина Авета Калустовича Калустова (?–1832). Род Калустовых (Գալստյան, Չալստյան) происходит из Новой Джульфы, откуда они переселились в Астрахань, Москву и Санкт-Петербург. Стремясь получить российское дворянство Калустовы, по примеру других джюльфинских семей, заручились свидетельством грузинского царя Ираклия II о своем знатном происхождении. В этом браке известно двое детей.

⁵ Սկզբունք բարեբանական սկզբունք ... Սանկտ Պետրբուրգ, 1752. էջ 42.

⁶ Московский некрополь / [В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский]. Т. 2. СПб., 1908. С. 8. «Господи, яви милость Твою к усопшей и погребенной под сим памятником благочестивой рабе твоей Сусанне, супруге дворянина Авета Калустова, дщери дворянина Григория Сафразова, уроженца Жульфинского. Родилась 17 ноября 1770 умерла 8 марта 1818, на 48 году.»

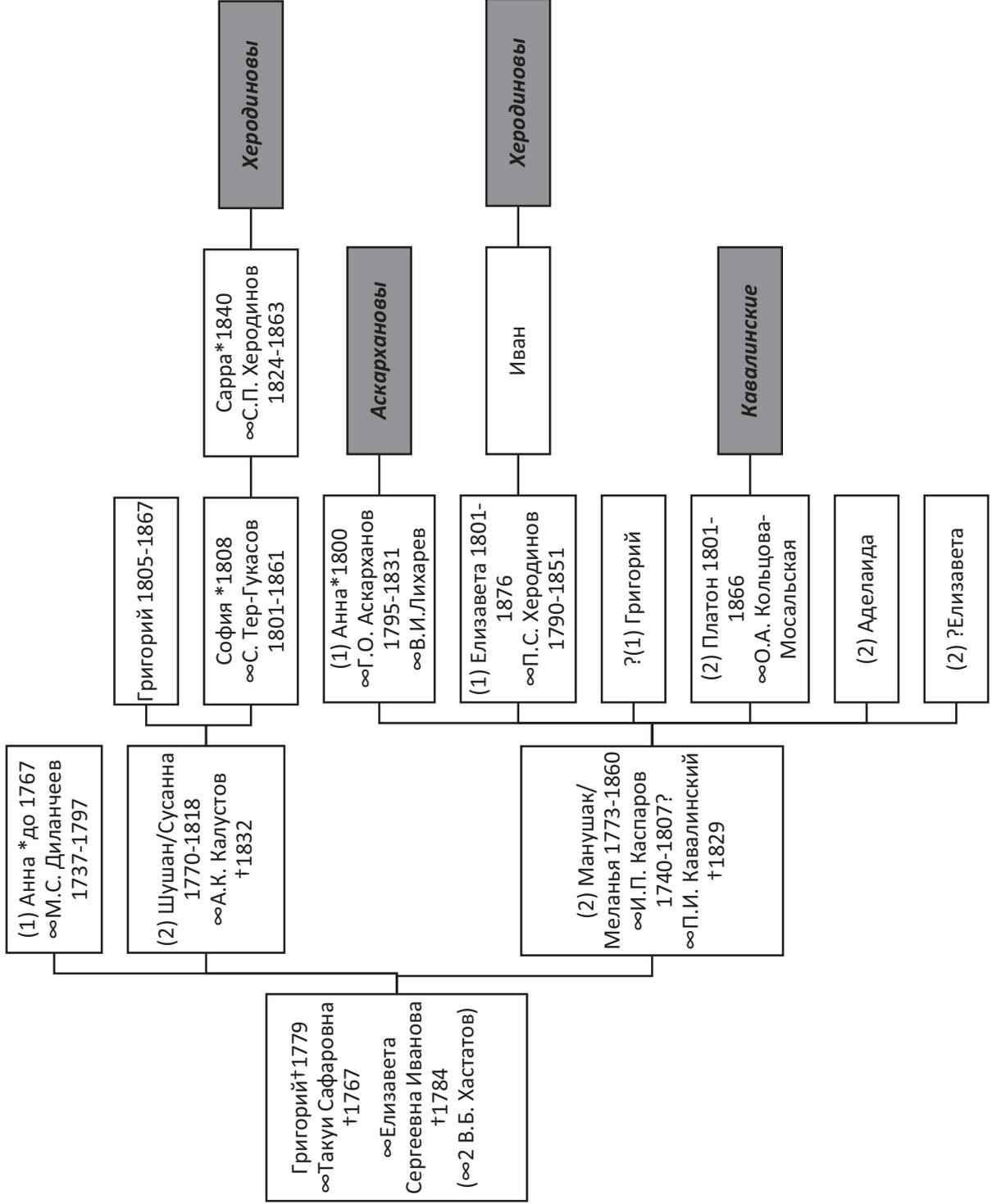
¹ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 529. Л. 20 об.

² РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 529. Л. 4.

³ НАА. Ф. 1389. Оп.1. Д. 4. Л. 6 об.

⁴ Российский государственный архив древних актов (далее – РГАДА). Ф. 286. Оп. 2. Кн. 57. Л. 521 – 522.

Потомки Г.С. Ходжаминасова

Григорий Аветович (5.09.1805, Москва – 25.06.1867, Санкт-Петербург)¹, после окончания Московского Императорского университета поступил на гражданскую службу, дослужившись до чина титулярного советника, был старостой армянской церкви в Санкт-Петербурге. Во исполнение его завещания в Московском университете была основана «Калустовская» стипендия для бедных студентов. О его семье и детях информацию обнаружить не удалось.

Софья Аветовна (29.09.1808²–?) была замужем (с 22.06.1838) за надворным советником, доктором медицины, членом Совета Лазаревского института восточных языков, Соломоном Артемьевичем (Арутюновичем) Тер-Гукасовым (Тергукасовым) (1.07.1801, Тифлис – 16.04.1861, Москва)³, старшим братом генерал-лейтенанта, героя русско-турецкой войны Аршака (Арзаса) Артемьевича Тер-Гукасов (1819–1881). Их дочь Сарра (Аделаида, Аглаида) Соломоновна Тергукасова (30.11.1840, Москва–?) вышла замуж за гвардии полковника Степана Петровича Херодинова (4.08.1824, Москва–24.09.1863, Москва), предки которого переехали в Москву из Грузии в составе свиты царя Вахтанга VI⁴. Их потомки проживали в Москве.

Младшая дочь Григория Сафразовича и Елизаветы Сергеевны, **Манушак / Меланья** (около 1773, Астрахань – 12.08.1860, Санкт-Петербург)⁵, в 1787 г. «хотя и без достижения [до совершеннолетия] нескольких месяцев, но вышла уже не в давнем времени в

замужество»⁶ за полковника и таганрогского коменданта Ивана Петровича Касперова (Каспарова) (1740 – до 1807?). Отцом И.П. Каспарова, был уроженец Кафы, полковник и командир Армянского эскадрона Петр (Петрус, Петрос) Каспаров. В 1754 г. по просьбе отца И.П. Касперов был принят на службу в Армянский эскадрон. В 1768–1774 гг. И.П. Касперов участвовал в русско-турецкой войне в звании майора, отличился в сражениях под Журжой, Ларгой, Кагулой (1770 г.). В 1774 г. по поручению П.А. Румянцева-Задунайского в качестве полномочного представителя передал турецкому великому визирю условия заключения Кучук-Кайнарджинского мирного договора. В 1781–1799 гг. был комендантом Таганрога, где до сих пор сохраняется район Касперовка, на месте которого располагалось имение Ивана Петровича. С 1802 по 1805 г. служил губернатором Кавказской губернии, достиг чина генерал-лейтенанта (с 1798 г.)⁷.

Их дочь Анна (ок. 1800–?)⁸, 9.09.1816 г. вышла замуж за дворянина Григория Осиповича Аскарханова (ок. 1795–12.05.1831, Москва⁹). Посаженным отцом на свадьбе был уже упомянутый А.К. Калустов¹⁰. Род Аскарха-

⁶ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 530. Л. 29.

⁷ В большинстве биографических справочников и научной литературе ошибочно указывается, что И.П. Касперов участвовал в войнах: с Францией (1805–1807), русско-турецкой войне (1806–1812), Отечественной войне 1812 г. и умер в 1814 г. Как сообщил А. Вершинин: «В Высочайших приказах за период с 1802 г. по 1814 г. включительно отсутствуют какие-либо сведения о приеме его вновь на военную службу; также он отсутствует в списке генералов по старшинству на 1813 г. Таким образом, предположения, что он участвовал в войнах с Францией 1805–1807 годов, с Турцией 1806–1812 гг. и Отечественной войне 1812 года являются явным вымыслом» (письмо автору от 28.05.2024 г.). Добавим, что как будет показано ниже, уже в 1807 г. Меланья Григорьевна была замужем за П.И. Коваленским, и, следовательно, овдовела еще ранее. Пользуясь случаем, автор выражает искреннюю благодарность А. Вершинину и Г.Е. Бродскому за предоставление сведений о службе И.П. Касперова.

⁸ ЦГА Москвы. Ф. 2050. Оп. 1. Д. 202. Л. 3.

⁹ НАА. Ф. 320. Оп.1. Д. 1. Л. 52 об.

¹⁰ НАА. Ф. 320. Оп.1. Д. 1. Л. 14.

¹ НАА. Ф. 320. Оп.1. Д. 1. Л. 1; Петербургский некрополь / В.И. Саитов. Т. 2. СПб, 1912. С. 311.

² НАА. Ф. 320. Оп.1. Д. 1. Л. 1.

³ Московский некрополь / [В. И. Саитов, Б. Л. Модзалевский]. Т. 3. СПб., 1908. С. 197.

⁴ Подробнее о них см. *Херодинов (фон Клуген) А.* Армянские дворяне Херодиновы – потомки князей Палавандовых – Пахлавуну // Бекский Дом. М., 2019. Вып. 26. С. 57–64; *Михайлова (Херодинова) Е.* Родословная дворянского рода Херодиновых армянского происхождения // Бекский Дом. М., 2021. Вып. 28. С. 51–64.

⁵ РГИА. Ф. 880. Оп. 5. Д. 533. Л. 47; Петербургский некрополь / В.И. Саитов. Т. 2. СПб, 1912. С. 366.

новых ведет свое происхождения от мелика Верхнего Акулиса Аскархана Степанова, жившего на рубеже XVII–XVIII вв., потомки которого переселились в Шуши, Астрахань, и, наконец, Москву¹. Овдовев, Анна Ивановна вышла замуж (9.02.1834) за чиновника 6-го класса Василия Ивановича Лихарева². От брака с Г.О. Аскархановым у А.И. Касперовой родились дети: Манушак/Меланья (21.06.1817, Москва, крестный отец П.И. Кавалинский)³, Шушаник (21.07.1818, Москва, крестный отец А.К. Калустов)⁴, Екатерина (19.03.1827, Москва, крестный отец князь Д.С. Абамелек–27.05.1870)⁵ и Семен (17.02.1830, Москва, крестный отец князь С.Д. Абамелек)⁶.

Вторая дочь Елизавета (ок. 1801/2–6.05.1876, СПб), вышла 26.07.1833 г. замуж за дворянина Петра Степановича Херодинова (ок. 1790 – 28.09.1851, Москва) (это был его второй брак). Посаженым отцом на свадьбе был Агало (Андрей) Афанасьевич Лорис-Меликов⁷. В этом браке родился сын Иван (Ованес) Петрович Херодинов (11.10.1834 – после 1884), капитан, а позже чиновник для поручений Московского военного склада. Его потомки живут сейчас в Москве.

Возможно, их сыном был также поручик Лейб-Гвардии Егерского полка Григорий Ива-

нович Касперов, принимавший участие в военных действиях в 1812–1814 гг.⁸

Овдовев, Меланья Григорьевна вышла замуж за действительного статского советника и генерал-майора Петра Ивановича Кавалинского (Коваленского) (?–1829). Второй супруг Меланьи Григорьевны известен своей дипломатической деятельностью: в 1796 г. он был русским поверенным в делах при Муртазе-Кулихане, с 1799 по 1800 гг. «полномочным министром» при грузинском царе, правителем Грузии. М.Г. Кавалинскую упоминает в своих воспоминаниях А.Х. Бенкендорф, с семьей жены которого она была дружна⁹. Меланья Григорьевна умерла 12.08.1860 г. и похоронена на Армянском смоленском кладбище в Санкт-Петербурге¹⁰.

Известны их дети, Платон (30.01.1808–10.11.1866, Москва), Аделаида и Елизавета Кавалинские. Платон Петрович по окончании Главного инженерного училища поступил на военную службу, где дослужился до звания генерал-лейтенанта и должности начальника местных войск Московского военного округа. От брака с княжной Ольгой Александровной Кольцовой-Мосальской у него родились дочери Ольга, Елена и Любовь.

¹ Об Аскархановых подробнее см. Абрамян Р.М. Дворянский род Аскархановых // Очерки по армянской генеалогии. – М., 2013. – С. 27 – 32.

² Центральный государственный архив г. Москвы (далее – ЦГА Москвы). Ф. 203.Оп. 745. Д. 307. Л. 207.

³ НАА. Ф. 320. Оп.1. Д. 1. Л. 3.

⁴ НАА. Ф. 320. Оп.1. Д. 1. Л. 3 об.

⁵ НАА. Ф. 320. Оп.1. Д. 1. Л. 5.

⁶ НАА. Ф. 320. Оп.1. Д. 1. Л. 6.

⁷ НАА. Ф. 320. Оп.1. Д. 1. Л. 15 об.

⁸ Сообщение А. Вершинина (письмо автору от 28.05.2024 г.).

⁹ «Чтобы убить время я поехал в Ахтырку к князю Абамелеку, который командовал там уланским полком. У него я встретил знакомую мне по Астрахани армянскую даму, госпожу Кавалинскую, которая пригласила меня приехать к ней в Харьков с тем, чтобы присутствовать на балу, где я должен был встретить интересных людей» Бенкендорф А.Х. Воспоминания. 1802–1837 / Публ. М. В. Сидоровой и А. А. Литвина. М., 2012. С. 283. Дочь М.Г. Кавалинской – Аделаида Петровна – впоследствии стала компаньонкой жены А. Х. Бенкендорфа Елизаветы Андреевны и постоянно проживала в семье.

¹⁰ Петербургский некрополь. СПб, .1912. Т. 2. С. 366.

Аветисян В.Р., Агаджанян Л.А.

ВКЛАД ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ АРМЯНСКОГО ЭТНОСА В КУЛЬТУРНЫЙ ОБЛИК ГОРОДА САМАРА

Город Самара является одним из крупнейших многонациональных городов России с населением более 1 млн. человек. Наравне с русскими, здесь проживают представители различных национальностей: русские, татары, чувашаи, мордва, армяне, узбеки и многие другие народы. Они мирно сосуществуют в городе, организуют совместные проекты, стараются сохранить самобытность своей культуры. Для более тесного взаимодействия в Самаре было создано казенное учреждение «Дом дружбы народов». В этом многонациональном и конфессиональном доме располагаются кабинеты национально-культурных организаций. В 2021 году в Самаре открылся «Этнопарк дружбы народов», где на обширной территории расположились подворья 20 народов, проживающих в области. Среди общего количества имеется и армянское подворье.

Говоря об истории развития армянской общины в Самаре, стоит отметить, что данный процесс начал формироваться в середине XIX в., однако вплоть до момента распада СССР представляла собой малочисленное сообщество. Согласно Первой Всеобщей переписи населения Российской империи 1897 г. в Самарской губернии к приверженцам Армянской Апостольской Церкви себя отнесли 33 человека¹. Основной поток переселенцев пришелся на 1990-е гг. В первую очередь это были выходцы из самой Армении («ереван-

ские армяне») и Азербайджана («бакинские армяне»), в меньшей степени – переселенцы из Грузии². На 2010 г. эта цифра превысила 7,5 тысяч человек (в области чуть более 23 тыс.). На данный момент этнос занимает 5 место по-своему количеству среди всех народов г. Самара.

Такое количество армянского населения требует создания национально-культурной общественной организации, которая бы способствовала сохранению традиций, культуры, изучению родного языка, пропаганде семейных ценностей и устоев и т.д. На сегодняшний день в городе зарегистрированы 3 общественные организации, но наиболее крупная и активная – Самарская региональная общественная организация «Армянская Община». В городе также располагается армянская церковь «Святого Креста» («Սուրբ Խաչ Եկեղեցի»), которая помогает сохранять религиозную идентичность в поликонфессиональном пространстве.

Представители армянского этноса Самары вносили и вносят свой вклад в развитие науки, образования, культуры, медицины. Основываясь на личном интервью со скульпторами, проведенными в 2024 г., авторы данной статьи отметили вклад представителей армянского народа в культурно-исторический облик Самары, где немаловажную роль сыграли архитектор Ваган Гайкович Каркарьян, скульпторы Степан Овсепович Карслян и Карен Борисович Саркисов.

В.Г. Каркарьян окончив в 1958 г. Московский архитектурный институт, по рекоменда-

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской Империи 1897 г. Под ред. Н.А. Тройницкого. т. II. Общий свод по Империи результатов разработки данных Первой Всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 года. С.-Петербург, 1905. Таблица XIII. Распределение населения по родному языку.

² Агаджанян Л.А. Армянская община в Самаре: история и этнокультурные аспекты развития (середина XIX – начало XXI века): автореф. дис. ... канд. историч. наук. Самара, 2016. 22 с. (С.9-10)

ции своего наставника переехал в Куйбышев (Самара), где в этот период шел набор молодых и талантливых специалистов для разработки генерального плана города. Уже через семь лет он получает должность главного архитектора института. Разработанный его коллективом и рассчитанный на двадцать лет генеральный план Куйбышева в большей степени был реализован.

Карьера талантливого архитектора стала стремительно расти, и в 1962 г. В.Г. Каркарьяна приняли в члены Союза архитекторов СССР. Несколькими годами позднее его избирали заместителем председателя, а позднее – председателем правления Куйбышевской организации Союза архитекторов СССР. С 1965 по 1986 гг. Ваган Гайкович занимал должность заместителя директора по вопросам архитектуры института «Горпроект»¹. Примечательно то, что несмотря на серьезные продвижения по карьерной лестнице, он так и не стал чиновником, отдавшись всецело своему ремеслу. С 1996 г. В.Г. Каркарьян являлся профессором Самарского государственного архитектурно-строительного университета.

Весь перечень работ В.Г. Каркарьяна можно условно подразделить на несколько категорий: благоустройство города (создание зон отдыха), проектирование зданий, религиозных сооружений и монументов.

Говоря о вкладе архитектора в благоустройство Самары стоит упомянуть разработку (совместно с А.В. Годзевичем) в конце 1950-х гг. проекта второй очереди самарской набережной на участке от Студенческого переулка до завода «Кинап», протяженностью 1400 метров. Борясь с хрущевским наследием, В.Г. Каркарьян приступил к проектированию гостиницы «Волга», архитектурное оформление которой нашло непонимание среди многих местных строителей. Каждый этаж здания был посвящен одному из вре-

мен года. Несмотря на противоречия в лице местных специалистов, проект удалось отстоять. В конце 1960-гг. коллектив архитекторов (в список которых входил и Ваган Гайкович) работал над проектом Монумента Славы. Сегодня этот тринадцатиметровый памятник на сорокаметровом постаменте по праву считается одним из символов Самары².

Отдельно стоит отметить его вклад в проектирование религиозных сооружений. Ведь именно по проекту В.Г. Каркарьяна в 1998 г. в Самаре началось строительство армянской церкви Сурб Хач (Святого креста), освящение которого состоялось в 2003 г.

Одним из видных представителей армянского этноса является скульптор Степан Овсепович Карслян. Родившись в 1948 г. в Грузинской ССР, он получил высшее образование в отделении скульптуры Ереванского художественно-театрального института. Сейчас скульптор продолжает творить и параллельно преподавать дисциплину «Скульптура и скульптурно-пластическое моделирование» на одной из кафедр Архитектурно-строительного института Самарского государственного технического университета. На вопрос не являлась ли препятствием его национальность при трудоустройстве в Самаре, Степан Овсепович ответил, что никогда не чувствовал себя ущемленным, а наоборот, он единственный в вузе, кто является по образованию скульптором, так как все остальные преподаватели – архитекторы (ПМА; 2024)

Отвечая на один из важных вопросов, как он получает заказы на свои работы, С.О. Карслян подчеркнул, что лично никогда не будет предлагать свои скульптуры, т.к. оценить его профессионализм можно лицезревая его работы в городе. В мастерской скульптора имеются работы из бронзы, гипса, пластилина. Наиболее узнаваемая среди них – бронзовая скульптура «Буратино», установленная у музея-усадыбы А.Н. Толстого на улице Фрунзе.

¹ Аветисян В.Р. Армянская община Самары в лицах: Ваган Гайкович Каркарьян // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: Материалы IV Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С.17-22.

² Аветисян В.Р. Армянская община Самары в лицах: Ваган Гайкович Каркарьян // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: Материалы IV Международной научной конференции. Ростов-на-Дону, 2021. С.20.

Много работ мастера находится в частных коллекциях (ПМА; 2024).

Среди других произведений С.О. Карсляна можно выделить бюст Дзержинского в Октябрьском РУВД Самары, скульптуру Фемиды в здании областного суда, парковые скульптуры «Львы» в Самаре. Его творения нашли свое место и за пределами города. Так, например, в городе Кинель и Пестравском районе были установлены монументы погибшим в Великой Отечественной войне. В интервью, данном авторам статьи об особенностях взаимоотношений С.О. Карсляна с В.Г. Каркаряном, Степан Овсепович отметил следующее: «Наша дружба началась с 1979 г., когда я переехал в Самару. Поддерживал видения Вагана Гайковича на исторический облик города, что нельзя уничтожать, просто сносить деревянные дома, а необходимо некоторые выделять в архитектурные памятники, таким образом сохранить их культурную ценность» (ПМА; 2024).

В мастерской находится множество макетов работ, которые могут стать новой культурной локацией города. В связи с тем, что 2024 год в России объявлен годом семьи, Степан Овсепович представил нам свою новую скульптуру, отражающую эту тему. Возможно в скором будущем ей найдется достойное место в Самаре.

Другим не менее талантливым самарским скульптором является Карен Борисович Саркисов, который в отличие от предыдущих рассмотренных деятелей родился и вырос в Самаре. Его творения приближены к классическим канонам и включают различные сюжеты: античные воины, образы женщин с натуры, литературные деятели, исторические персонажи. Отдельные работы посвящены выдающимся армянам (например, бюст Фрунзика Мкртчяна).

В интервью Карен Борисович отметил, что является армянином лишь на четверть и в своих работах он никогда не использовал

элементы армянского скульптурного ремесла (ПМА;2024). Это одно из отличий от работ С.О. Карсляна, который наоборот зачастую стремился показать в своих творениях армянские черты. В разные годы в Самаре устраивались выставки работ К. Саркисова. На вопрос, как ему удалось получить заказ на самый значимый памятник в Самаре, Карен Борисович подчеркнул, что упорство, труд, постоянное участие в конкурсном отборе дали свои плоды (ПМА;2024). Так среди всех творений К. Саркисова наиболее узнаваемый, – установленный в 2014 г. бронзовый памятник основателю города и первому воеводе Самары князю Григорию Осиповичу Засекину. Скульптура представляет собой размещенную на постаменте фигуру князя, восседающего на коне. Согласно задумке, К.Б. Саркисова памятник обращен в сторону старой части Самары, откуда и начинался город. Сегодня именно данный памятник считается одним из наиболее узнаваемых объектов города и по праву считается его визитной карточкой.

Кроме того, в 2019 г. Кареном Борисовичем была создана памятная доска о почетном гражданине Самары В.Г. Каркарьяне, установленная на фасаде здания где жил архитектор с 1972 по 2014 гг.

Оба скульптора оказались очень скромными в жизни и на вопрос, что привносят ваши работы в культурно-исторический облик города, ответили так: «Что судить горожанам, наше дело творить, а если вокруг памятника возникает площадь с цветами, люди фотографируются, значит работа создана не зря» (ПМА;2024).

Таким образом, на основе обзорного анализа приходим к выводу, что представители армянской национальности в разные годы вносили и продолжают вносить свой вклад в культурный облик Самары. Их творения узнаваемы многими жителями и гостями областной столицы.

Агасян А.В.

ОРИЕНТАЛЬНЫЕ ФАНТАЗИИ АВАГИМА (ОВАКИМА) МИГНАДЖЯНА

Прежде чем приступить к докладу, отметим, что творчество Авагима Мигнаджяна интересовало нас и раньше. Впервые к его искусству мы обратились ещё в 1995 году в докладе “Забытый художник Авагим (Оваким) Мигнаджян”, зачитанном на Седьмой республиканской научной конференции, посвящённой армянскому искусству¹. Ещё одну, более развёрнутую статью о художнике мы опубликовали в 2009 году².

Настоящий доклад написан с учётом тех нововывявленных материалов и фактов, касающихся жизни и творчества художника, которые были обнародованы на страницах периодической печати и специализированных изданий позже – уже после вышеназванных публикаций.

Человеком сложной и драматичной судьбы был ныне полузабытый художник Авагим (Оваким) Эммануилович Мигнаджян. Он родился в 1883 году в городе Бахмуте Екатеринославской губернии Российской империи, а годы детства и юности провёл на юге России – в Новой Нахичевани. В книге своих воспоминаний Мариэтта Шагинян писала: “Это был обособленный город, отделённый куском голой степи и мелкорослой искусственной рощей [...] от крупного портового Ростова-на-Дону. Нас потчевали армянскими блюдами [...], гортанно сыпали бесконечны-

ми рассказами и восклицаниями на армянско-нахичеванском диалекте [...] Жизнь казалась там узкообособленной, монотонной, мелконациональной и, как масло с водой, совсем не сливавшейся с жизнью большого русского мира в Ростове по соседству, а тем более не похожей на нашу московскую, русскую жизнь”³.

Среди дошедших до нас скурых и отрывочных сведений о раннем периоде жизни Авагима Мигнаджяна особое внимание следует обратить на тот факт, что ещё будучи подростком, он вместе с отцом путешествовал по Закавказью и побывал в Тегеране. Мы придаём данному обстоятельству важное значение по двум причинам. Во-первых, это даёт основание думать, что уже в юном возрасте Мигнаджян имел возможность увидеть родину своих предков, а во-вторых – указывает на истоки того сильного и неизбывного интереса, который художник испытывал к персидскому искусству. Заметим, что в юные годы он был всецело поглощён чтением восточных сказок, легенд и преданий, путевыми очерками и мемуарами, авантюренными романами побывавших на Востоке европейских паломников. Впоследствии художник часто пользовался этим “неисчерпаемым кладезем” восточных тем и мотивов, которые он творчески перерабатывал и преображал в своих декоративных фантазиях.

К сожалению, мы не имеем никаких достоверных данных о ранних живописных или графических опытах юного Мигнаджяна, однако убеждены, что они отличались оче-

¹ См.: *Арарат Агасян*. Забытый художник Авагим (Оваким) Мигнаджян // Седьмая республиканская научная конференция по армянскому искусству. Тезисы докладов. Ереван: Издательство НАН РА, 1995, С. 70-72.

² См.: *Арарат Агасян*. Восточные стилизации Овакима Мигнаджяна // Вопросы армянского искусства. Сборник научных докладов. Выпуск второй. Ереван: Издательство “Гитутюн” НАН РА, 2009, на арм. яз., С. 5-12.

³ См.: *Мариэтта Шагинян*. Человек и время. История человеческого становления. Москва: Советский писатель, 1982, С. 14, 17-18.

видными художественными достоинствами, поскольку вскоре ему удалось выдержать серьёзное испытание и поступить в Московское училище живописи, ваяния и зодчества, где он посещал класс пейзажной живописи, которым с 1901 года руководил известный русский художник Аполлинарий Васнецов. Известно также, что до переезда в Москву и получения там высшего художественного образования Миганаджян некоторое время проживал в Воронеже, где вынужденно занимался унылой конторской работой.

В момент окончания училища художнику было уже почти тридцать лет. С начала 1910-х годов его картины демонстрировались на различных московских выставках, удостоивались хвалебных отзывов в прессе¹ и пользовались успехом у зрителей. Некоторые из этих работ были приобретены любителями искусства и коллекционерами Москвы, Петрограда, Ростова-на-Дону и даже далёкой Венеции.

Единственной знакомой нам работой Миганаджяна студенческих лет является картина “На Востоке” (1903) из Ростовского областного музея изобразительных искусств², которая доказывает, что ещё в годы учёбы в Московском училище живописи, ваяния и зодчества двадцатилетний художник уже был серьёзно увлечён культурой и искусством Востока, особенно средневековой персидской миниатюрой и иранской живописью эпохи Каджаров. Не случайно одно из посвящённых Авагиму Миганаджяну стихотворений русского поэта-футуриста и художника Василия Каменского носит название “Перс с коврами”³.

¹ См.: *Лаврский Н. А.Э.* Миганаджиан // Армянский вестник, Москва: 1916, № 5, 28 февраля, С. 23-24.

² Краткое описание и цветную репродукцию этой картины см.: Валерий Рязанов. От первого приюта до наших дней. Из истории изобразительного искусства Нахичевани-на-Дону. Ростов-на-Дону: ООО “Ковчег”, 2011, С. 41-42.

³ См.: *Василий Каменский.* Звучаль веснянки. Стихи. Москва: Китоврас, 1918, С. 93-94. После названия стихотворения следует заключённое в скобки следующее посвящение художнику: “А.Э. Миганаджиану – чудеснику красок Востока”.

Наряду с активной творческой деятельностью Миганаджян много времени уделял и педагогической практике. До 1914 года он давал уроки живописи и рисунка в своей собственной школе-студии, которая располагалась в центре Москвы (на улице Мясницкой), а после Октябрьской революции 1917 года преподавал во Вхутемасе – открытых в 1920 году в Москве и Петрограде Высших художественно-технических мастерских.

В 1916 году московское книгоиздательство “Искусство и Жизнь” представило читателям неплохо иллюстрированную брошюру о Миганаджяне, автором которой был искусствовед, литературный и художественный критик, библиограф и публицист, сотрудник “Приазовского края” и других донских изданий Николай Лаврский (настоящая фамилия – Барановский)⁴.

Годы, проведённые Миганаджяном в стенах Московского училища живописи, ваяния и зодчества, многое дали ему в плане приобретения им необходимых знаний, профессиональных навыков и усвоения технического мастерства, но, вместе с тем, утвердили его в мысли об устарелости традиционных методов обучения изобразительному искусству. Живущий в нём дух свободного творческого поиска с трудом примирялся с обязательными для студентов училища анатомическими штудиями и механической работой по рисованию гипсовых слепков. Это психологически угнетало начинающего художника, провоцировало конфликтные ситуации и даже ставило под вопрос перспективу его дальнейшего пребывания в училище.

Каталог произведений художника открывается произведениями 1911-1912 годов: “Маскарад”, “Ёлка”, “Дама в кринолине”,

⁴ См.: *Николай Лаврский.* А.Э. Миганаджиан. Москва: К-во “Искусство и Жизнь”, 1916. К книжке приложен каталог произведений художника, созданных им с 1911 по 1916 год, который включает в себя 38 картин. С краткой ознакомительной рецензией на эту книжку выступил армянский философ, психолог, педагог и общественный деятель Гурген Эдилян (см.: *Г. Эд.* [Гурген Эдилян]. Художник А. Миганаджян // Амбавабер (Вестник), Тифлис: 1916, № 21, 22 мая, на арм. яз., С. 665).

“Иней”, “Карусель”, “Зимняя сказка”, “У водоёма”, “Ранняя весна”. Пока что они носят промежуточный, переходный характер, поскольку в них Миганаджян ещё не успел раскрыть весь свой творческий потенциал, не достиг необходимой выразительности, чёткости и отточенности художественной формы, хотя в целом уже “освободился от грязных и бурных красок, которыми его заставляли писать в училище”¹, насытив свою палитру более яркими – “звучными и ликующими” красками. Образно-тематическое содержание, живописная форма, рисунок, манера исполнения этих произведений в целом имеют определённое сходство как с произведениями французских импрессионистов², так и с работами отдельных русских мастеров из творческих объединений “Мир искусства” и “Голубая роза”.

Приблизительно тогда же Миганаджян создаёт и серию картин на испанскую тему, таких как “Гитаны” (1912), “Испанка”, “Испанская таверна”, “Испанки на балконе” (все – 1913) и некоторые другие, где по-своему обыгрывает и развивает данную тему, к которой в конце XIX и начале XX веков довольно часто обращались как русские, так и армянские художники³. Испания под кистью Миганаджяна предстаёт перед нами в виде романтически преобразённых, зрелищно-театрализованных, почти опереточных сцен и картинок, которые невольно вызывают в памяти аналогичные образы весёлой, беспечной и беззаботной Испании, рождённые творческим воображением старших и младших современников Авагима Миганаджяна – русских поэтов Константина Бальмонта и Игоря Северянина.

¹ Николай Лаврский. А.Э. Миганаджян. Москва: К-во “Искусство и Жизнь”, 1916, С. 9.

² По свидетельству Н. Лаврского, в характерной манере французских импрессионистов были выполнены некоторые из пейзажей художника начала 1910-х годов (см.: Николай Лаврский. А.Э. Миганаджян. Москва: К-во “Искусство и Жизнь”, 1916, С. 9).

³ Испанскими мотивами вдохновлялись, в частности, русские живописцы Михаил Врубель, Константин Коровин, Александр Головин, Пётр Кончаловский, Наталья Гончарова, а из армянских художников – Вардгес Суренянц.

Начиная с 1914 года искусство художника переживает заметный подъём. Обладая талантом яркого колориста и графика-стилизатора, он создаёт десятки небольших по размерам живописных картин и рисунков, населяя их образами восточных красавиц, обитательниц и прислужниц гаремов, прелестных наложниц и танцовщиц. Очевидно, что перед нами не реальные сцены из восточной жизни, а вымышленные или навеянные книжными, литературными впечатлениями мечтательные образы и фантазии. Это не что иное, как сказочная Orientalia – тот райский, вожделенный, страстно желаемый край, который в те же годы пленял и творческое воображение Мартироса Сарьяна и Мариэтты Шагинян. Это чарующий мир сказок Шахерезады, воспетый в классической персидской и арабской поэзии Цветник роз, сад земных наслаждений, место встреч и уединения влюблённых.

Небольшие по формату, написанные маслом или темперой на картоне (реже – на холсте) произведения Миганаджяна 1914-1916 годов, такие как “Магараджа” (1914), “Восточная сказка” (1914), “Купанье царевны” (1914), “Супруги” (1915), “Девушка с газелью” (1916), “Гюлизар” (1916) и другие, отличаются плоскими силуэтными формами, чуть приглушёнными, но чистыми, незамутнёнными красками и гибкими, прихотливо извивающимися линиями. Миганаджян предпочитает работать в выраженной декоративно-стилизованной манере, следуя художественным принципам, свойственным искусству средневековых мастеров восточной, в частности – персидской и индийской миниатюры. “Отсутствие лепки и воздушной перспективы в работах художника, – пишет Николай Лаврский, – роднит их с персидскими коврами и миниатюрами”⁴. Вместе с тем, в его работах заметны и отголоски некоторых новейших течений западноевропейской и русской живописи, прежде всего – так называемого “стиля модерн”, характерными

⁴ Лаврский Н. А.Э. Миганаджян. Москва: К-во “Искусство и Жизнь”, 1916, С. 11.

чертами которого являются плоскостность и декоративная красочность изображения, плавность линий и обилие стилизованных орнаментальных мотивов.

При внимательном рассмотрении перечисленных произведений художника возникают некоторые ассоциации и с серией восточных картин Анри Матисса и Мартироса Сарьяна 1900-1910-х годов. С творчеством Матисса искусство Миганаджяна сближают не только свежесть восприятия и острое чувство цвета, но и само отношение к живописи, как к средству доставления зрителю приятных, ласкающих глаз и приводящих к душевному покою эстетических впечатлений. Совершенно прав Николай Лаврский, когда замечает: “Отдых и наслаждение – вот основные темы большинства картин Миганаджяна”¹.

Что касается Мартироса Сарьяна, то между обстоятельствами жизни и творческой биографии двух этих армянских художников имелось немало общего. Оба они провели своё детство и юные годы в Новой Нахичевани, окончили одну и ту же городскую русско-армянскую шестилетнюю начальную школу, а профессиональное образование получили в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. В 1910-е годы как Сарьян, так и Миганаджян участвовали в выставках общества художников “Московский салон”², оба испытали влияние восточной, особенно персидской миниатюры, многие их работы этого времени близки по своему образному строю, а некоторые из них носят одинаковые или почти одинаковые названия: “Восточная сказка”, “Восточный мотив”, “Купанье феи”, “Девушка с газелью”, “Женщина с таром”, “Арабская танцовщица”...

¹ Лаврский Н. А.Э. Миганаджян. Москва: К-во “Искусство и Жизнь”, 1916, С. 4.

² “Московский салон” – художественное объединение, основанное молодыми выпускниками Московского училища живописи, ваяния и зодчества в 1910 году и прекратившее своё существование в 1921 году. В 1910-е годы Авагим Миганаджян участвовал также в выставках произведений “Общества искусств” в Москве и “Художественно-артистической ассоциации” в Санкт-Петербурге.

Художники были знакомы лично. Об этом свидетельствуют конкретные факты, хотя они относятся уже к советской эпохе. Так, известно, что 10 мая 1924 года в зрительном зале Армянской драматической студии³, которая с апреля 1922 года действовала при только что основанном в Москве Доме культуры Советской Армении, во время второй генеральной репетиции сатирической драмы армянского драматурга Акопа Пароняна “Высокочитимые попрошайки” в постановке режиссёра Рубена Симонова в зрительном зале присутствовали также Мартирос Сарьян и Авагим Миганаджян⁴. Последний сотрудничал с этой театральной студией со дня её основания – с декабря 1918 года⁵. Как видим, тропы жизни и творчества двух этих художников нередко

³ Армянская драматическая студия была основана в Москве в декабре 1918 года по инициативе поэта Ваана Терьяна, литературоведа Погоса Макинцяна, историка Ашота Иоаннисяна и старшего брата композитора Арама Хачатуряна – театрального деятеля Сурена Хачатуряна, который и стал первым художественным руководителем студии. Сначала она располагалась в здании страхового товарищества “Россия” на Лубянской площади, а с июня 1919 года переместилась в здание Армянского института (Лазаревского института восточных языков). Действовала (с перерывами) до 1941 года.

⁴ См.: *Нерсес Каграманов*. Дом культуры Советской Армении в Москве. Ереван: Армянское театральное общество, 1982, С. 63.

⁵ 31 мая 1922 года на сцене той же студии была представлена драма Микаэла Манвеляна “Сказка” в декорациях Авагима Миганаджяна (см.: *Бабкен Арутюнян*. Летопись армянского советского театра. Книга первая: 1917-1940. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1961, на арм. яз., С. 52). Он же был художником-оформителем водевиля французского драматурга Эжена Лабиша “Два труса”, показанного там же 7 октября того же года (см.: *Бабкен Арутюнян*. Летопись армянского советского театра. Книга вторая: 1941-1960. Ереван: Издательство АН Армянской ССР, 1969, на арм. яз., С. 883). До этого, в 1917 году, в московском Камерном театре художник оформил романтическую драму в стихах “Голубой ковёр” русской поэтессы и писательницы Любови Столицы (Ершовой) в постановке основателя и художественного руководителя Камерного театра Александра Таирова (см.: Камерный театр: статьи, заметки, воспоминания. Москва: Художественная литература, 1934, С. 97).

сближались и шли параллельно друг другу. Тем более странно, что в мемуарах Сарьяна, в автобиографической книге художника “Из моей жизни”, на страницах его богатого эпистолярного наследия, в его статьях, посвящённых армянскому изобразительному искусству, имя Авагима Миганаджяна не упоминается.

Продолжая разговор о творчестве Миганаджяна середины 1910-х годов, заметим, что в созданных им тогда произведениях он уделял особое внимание музыкально-ритмической организации композиций. Примечательно, что среди работ художника этого времени значительное место отведено музыкальным и танцевальным мотивам: “Восточный танец” (1913)¹, “Восточная пастораль” (1914), “Танцовщица” (1915)², “Ритмический танец” (1915), “Восточная танцовщица” (1916), “Восточные мелодии” (1916), “Танец” (1916), “Танец любви” (1916) и другие. Однако, по меткому наблюдению Николая Лаврского, “в его танцующих фигурах нет движения, эти застывшие в красивых позах танцовщицы с выставленными вперёд и назад руками и ногами – куски его орнаментальных картин, которые прекрасно гармонируют с причудливыми узорами ковров и пейзажей”³.

Исключительное место в творчестве Авагима Миганаджяна середины 1910-х годов занимает связанная с библейской тематикой картина “Ноемзар” (1915) из музейно-выставочного центра города Слободской

Кировской области России. На открытой веранде восточного дворца, на фоне пейзажа с высокими пальмами запечатлены образы ветхозаветного патриарха Ноя и его жены Ноемзар. Сидящий на ковре и облокотившийся на мягкую напольную подушку Ной изображён в левой части картины, а в центре композиции представлена облачённая в розовое платье, носящая жемчужное ожерелье и полосатый тюрбан Ноемзар. Выдвинув вперёд одну ногу, она резким движением вскинула вверх левую руку и обернулась лицом к супругу. Трудно сказать, танцует ли Ноемзар или призывает Ноя спешно подняться и немедленно приступить к своей богоугодной миссии – строительству Ковчега спасения. Картина решена в свойственной искусству Миганаджяна декоративной манере со стилизованным рисунком и яркими, контрастными цветами⁴.

Пережив кратковременный подъём во второй половине 1910-х годов, творчество художника следующего десятилетия стало клониться к упадку. Непрерывное использование, почти механическая эксплуатация одних и тех же стилизованных приёмов и композиционных схем, бесконечное повторение одних и тех же образов и мотивов постепенно иссушили, обескровили его искусство. Несмотря на то, что среди произведений, созданных им после Октябрьской революции 1917 года, иногда встречаются и яркие, привлекательные картины, такие как “Восточный мотив” (1918)⁵, “Танец” (1920), “Восточная танцовщица” (1922)⁶, “Гадалка”

¹ Картина хранится в Ростовском областном музее изобразительных искусств. Её цветную репродукцию и краткое описание см.: Рязанов В. От первого приюта до наших дней..., С. 41-42.

² Картина является единственной работой Авагима Миганаджяна в собрании Национальной галереи Армении. Она оказалась здесь в 1925 году, а до этого находилась в собственности Дома культуры Советской Армении в Москве. В 2016 году ещё одну работу художника передал в дар Дому-музею Ованеса Туманяна в селе Дсех Лорийской области Армении живущий в Москве правнук великого поэта Ованес Арутюнян.

³ Лаврский Н. А.Э. Миганаджиан. Москва: К-во “Искусство и Жизнь”, 1916, С. 9-11.

⁴ Подробности, связанные с сюжетом этого произведения Авагима Миганаджяна, см.: Татьяна Долматова, Олег Рогожников. Книжная иллюстрация в фондах Слободского музейно-выставочного центра // Десятые Петряевские чтения: материалы Всероссийской научной конференции (Киров, 25-26 февраля 2010 года), Киров: 2010, С. 63-65.

⁵ Картина хранится в Самарском областном художественном музее.

⁶ Цветную репродукцию этой картины художника см.: Русская и европейская живопись и графика XIX–XX веков. Аукцион № 8 (28). Каталог. Москва: 2011, лот 85, С. 63.

(1922)¹, “Танец” (1926)² и некоторые другие, однако в целом живопись Миганаджяна теряет своё былое обаяние, прежнюю силу и свежесть эстетического воздействия на зрителя. Хотя работы художника продолжали появляться на различных московских выставках (“Московский салон”, “Жар-цвет”³), а в 1926 году состоялись его персональные выставки в Японии (в Токио и Осаке), критики считали, что картины художника совершенно оторваны от реальности, лишены актуального для советского общества социального и идейного содержания, а язвительный Абрам Эфрос называл Миганаджяна не иначе как “созидателем живописных рахат-лукумов”, воспевающим “пену сладких вин на узорных шальварах”⁴.

Правда, встречались и положительные отзывы. Так, в книге воспоминаний и бесед Нвард Туманян, дочери поэта Ованеса Туманяна, читаем: “4 марта 1923 года. Вечером пришёл Оваким Миганаджян, один из московских художников, и принёс с собой несколько своих картин. Отцу они очень понравились, и он сказал: “Как жаль, что я поздно встречаю своего художника, как много мы могли бы сделать вместе, жаль [...] Если я вылечусь в Берлине, то встретимся, поговорим”. Папе приглянулись яркие восточные краски полотен Миганаджяна. После его ухода он сказал: “Ему бы я доверил

некоторые из своих легенд и сказок – он может хорошо передать лирические, экзотические восточные вещи”⁵. Увы, Туманян так и не оправился от болезни. Вскоре после этой встречи с художником, которая произошла в одной из московских больниц, поэт скончался.

Вскоре имя Авагима Миганаджяна исчезает со страниц советской художественной прессы. Это было связано с тем, что осенью 1927 года его арестовали, обвинили по статье 58 (пункт 5) действующего тогда Уголовного кодекса РСФСР (“Участие в организации или содействие организации, действующей в направлении помощи международной буржуазии”), а 9 января следующего года приговорили к десяти годам лишения свободы и отправили в Соловецкий лагерь особого назначения. О своей встрече там с Миганаджяном краткие, но весьма любопытные воспоминания оставил выдающийся русский филолог, академик Дмитрий Лихачёв, который с 1928 по 1931 год также был узником Соловецкого лагеря. В книге его воспоминаний находим следующие строки об армянском художнике: “Сперва я попал в камеру – бывшую монашескую кладовку. Камера была очень холодной, квадратной, на четверых. В ней жил армянский художник Миганаджян, ученик Репина. Камера славилась тем, что лампочка в ней была обрамлена расписанным акварелью уютным абажуром. Миганаджян был мастером портрета. Помню, что ему принадлежал портрет старого генерала Эрдели и генерала Генерального штаба Баева [...] Был Миганаджян невысокого роста и очень милый”⁶. В приведённом отрывке читателю сообщаются две важные новости о художнике. Выясняется, что он был не только автором неизвестных доныне портретов русских генералов Ивана Эрдели (1870-1939) и Алексея Баева (1871-1935), но и слыл как

¹ Картина хранится в Москве, в Российском национальном музее музыки, в фонде выдающегося русского дирижёра, хормейстера, пианиста и композитора Николая Голованова.

² Картина находится в парижской галерее проживавшего во Франции армянского поэта, переводчика и коллекционера Гарика Басмаджяна. Цветную репродукцию этого произведения см.: Каталог выставки художественных произведений XVI–XX веков из собрания Г. Басмаджяна. Москва-Ленинград: 1988, без пагинации.

³ Авагим Миганаджян был членом-учредителем и участником трёх первых выставок (1924, 1925 и 1926 гг.) московского творческого объединения “Жар-цвет” (1924-1929 гг.), искусство мастеров которого отличалось броской, декоративно-красочной манерой исполнения картин.

⁴ Эфрос А. Мартирос Сарьян // Новый мир, Москва: 1934, № 3, С. 215.

⁵ Туманян Н. Воспоминания и беседы. Ереван: Издательство “Луйс”, 1969. С. 319-320 (на армян. яз.).

⁶ Лихачёв Д. Книга беспокойств: воспоминания, статьи, беседы. Москва: Издательство “Новости”, 1991. С. 139-140.

“мастер портрета”¹. Выяснилось также, что Миганаджян учился не только у Аполлинария Васнецова, но и у великого русского живописца, крупнейшего представителя реалистической школы Ильи Репина. И если это свидетельство Д.С. Лихачёва соответствует действительности, то получается, что в 1900-е годы, помимо Московского училища живописи, ваяния и зодчества, Миганаджян посещал и живописную мастерскую И.Е. Репина в Высшем художественном училище при Императорской Академии художеств Санкт-Петербурга².

Находящемуся в Соловецком лагере Миганаджяну время от времени выпадала возможность заниматься “живописной халтурой” – оформлять спектакли на сцене организованного для “культурно-воспитательной работы” с заключёнными Солтеатра (Соловецкого театра).

9 сентября 1936 года, за два года до истечения установленного судом срока, художник был выпущен из мест лишения

свободы. Поскольку Миганаджян был приговорён по статье 58 УК РСФСР, то есть считался “политическим заключённым”, он не имел права в течение трёх лет после своего освобождения возвратиться в Москву. Поэтому он остановил свой выбор на Саратове. О саратовском этапе жизни и творчества художника сухую, но важную информацию сообщает В.А.Чолахян³. Выясняется, что вскоре по приезду в Саратов Миганаджян устроился на работу в местный театр оперы и балета, главным балетмейстером которого был армянин Сергей Кеворков (Саргис Геворгян). Здесь за короткое время художник успел оформить целый ряд балетных спектаклей, таких как “Лебединое озеро”, “Спящая красавица” и “Щелкунчик” Петра Чайковского, “Лауренсия” Александра Крейна, “Золушка” и “Каменный цветок” (“Сказ о каменном цветке”) Сергея Прокофьева. Однако тяжёлая лагерная жизнь подорвала его здоровье. 31 мая 1938 года, в возрасте 55 лет, художник скончался.

¹ Кроме упомянутого Д.С. Лихачёвым портрета, есть сведения и о портрете Егише Чаренца работы Авагима Миганаджяна. Известно, что в 1922 году в типографии Дома культуры Советской Армении в Москве версталось двухтомное Собрание сочинений поэта на армянском языке. На фронтисписе, “фасадной” странице этого издания, требовалось разместить портрет Чаренца. С просьбой о создании портрета поэт обратился к живущему в Москве Миганаджяну, однако исполненная им картина пришлась ему не по вкусу. В итоге фронтиспис двухтомника украсил цветной графический портрет Чаренца работы известного армянского архитектора и художника Микаэла Мазманяна (см.: Давтян Р. Чаренц и искусство. Ереван: Издательство “Воскан Ереванци”, 2005. С. 211-212 (на армян. яз.).

² В качестве профессора живописи Илья Репин возглавлял эту мастерскую с 1894 по 1907 год.

³ См.: Чолахян В. Саратовский след нахичеванских армян: жизнь и творчество художника А.Э. Миганаджяна // Нахичевань-на-Дону: история и современность (к 240-летию переселения армян на Дон). Материалы международной научной конференции (Ростов-на-Дону, 18-19 октября 2019 года), Ростов-на-Дону: 2019, С. 390.

Акопян В.З., Акопян З.В.

ПОЛЬСКИЙ АРМЯНИН НА РУССКОЙ СЛУЖБЕ

«Б.М. Янушевич... оставил по себе память, как весьма корректный администратор»

(из некролога в газете «Русское слово» от 6 февраля 1917 г.)

Бронислав Адольф Мечиславович Янушевич
(1861–1917)¹

За двухвековой период существования Ставропольской губернии ее возглавляли военные и политические деятели, одни из которых являлись сильными администраторами, способствовавшими социально-экономическому развитию Ставрополя, укреплявшими общественно-политическую стабильность во вверенной им территории, а также «вре-

менщики», не оставившие заметного следа в развитии региона. К числу первых, несомненно, принадлежит ставропольский губернатор Бронислав Адольф Мечиславович Янушевич (1861–1917).

Деятельности Б.Я. Янушевича на посту ставропольского губернатора посвящено немало публикаций², однако ни в одной из них не сообщается о его настоящем этническом происхождении. В документах Национального архива Республики Молдавии и в исторической литературе указывается на его армянское происхождение. Информацию об армянских корнях Мечислава Яновича Янушевича – отца Б.М. Янушевича нам предоставил кишиневский историк Эдуард Михайлович Алхазов. В исследовании молдавского историка В.В. Морозана «Бессарабия и ее дворянство в XIX – начале XX в.»³ об отце Бронислава Янушевича сообщается следующее: Мечислав Янович Янушевич (ум. 1884) – подполковник, армянского происхождения, католического вероисповедания, из обер-офицерских детей. Поступил на службу в 1839 г. рядовым. В 1844 г. был произведен в прапорщики, а в 1855 г. – в майоры. Вышел в отставку в 1857 г. в чине подполковника. В браке был дважды: с Анной Марковной, во второй раз с

¹ Фотография Б.М. Янушевича взята из открытых источников.

² Беликов Г.А. Польский шляхтич на службе у России // Главноначальствующие Кавказа. М.: Надыршин А.Г., 2017. С. 311–318; Судацков Н.Д. Бронислав Мечиславович Янушевич, губернатор Ставропольской губернии // Ставропольский хронограф. 2021–2022. С. 371–380.

³ Морозан В.В. Бессарабия и ее дворянство в XIX – начале XX в.: в 2 т. Т.2. СПб.: Дмитрий Буланин, 2018. 592 с. С. 467.

Филиппиной Людвиговной. У Мечислава Яновича было четверо детей: мальчики – Бронислав Адольф и Мечислав и девочки – Аделия и Дионисия»¹.

Бронислав Адольф родился 5 сентября 1861 г. и был крещен по католическому обряду. В 1885 г. он окончил юридический факультет Киевского университета. В том же году Бронислав обратился к дворянскому собранию Бессарабской губернии с прошением о причислении Янушевичей к дворянству. Дворянское депутатское собрание приняло положительное решение, и в следующем году Департамент герольдии утвердил его, внося Янушевичей во 2-ю часть родословной книги².

В армянском происхождении Янушевичей ничего странного не было. Десятки тысяч армян – адептов католической церкви, проживавших в средние века в Речи Посполитой (особенно в Подолии) и Бессарабии, – выходцы из разных областей Армении и Крыма. Со временем они теряли свою национальную идентичность. Этому способствовала и конфессиональная политика польского правительства. Впрочем, и к началу XIX в. все еще оставались сотни семей, сохранявших армянское или двойственное самосознание.

Историк XIX в. А. Ролле отмечает, что «в окрестностях Каменца не было такой дворянской семьи, в жилах которой не текла бы кровь армянина»³. В их числе: Августиновичи, Баласановичи, Бернатовичи, Болоз-Антоновичи, Вартабеды, Захариясевичи, Костецкие, Кугутовские, Лукасевичи, Набидовичи, Никоровичи, Пирамовичи, Стефановичи, Федоровичи, Шушковские, Яновичи, Ягушевские, Якубовичи и др⁴.

Польская фамилия чиновника не только не препятствовала административной карьере, но даже благоприятствовала ей,

например, в Кавказском крае. Царское правительство в своей административной политике при назначении на руководящие должности в те или иные регионы учитывало национально-конфессиональное происхождение назначенца. Оно стремилось в национальных областях назначать администраторов некоренной национальности. Хорошо известна деятельность графа М.Т. Лорис-Меликова, возглавлявшего в 1865–1875 гг. Терскую область. Будущий министр внутренних дел возглавлял и другие крупные административные единицы России. Однако на армянских территориях: Карсской области, Эриванской и Елизаветпольской губерниях руководителей из числа армян не было.

Польско-армянское происхождение Б.М. Янушевича, а также его конфессия, за пределами польских губерний и Бессарабии не могли препятствовать административной карьере, хотя и на родине дворянин, получивший хорошее юридическое образование, имел все шансы добиться успехов по специальности или на поприще местного самоуправления. В начале мая 1886 г. 24-летний Б.М. Янушевич избирается мировым судьей 6-го участка Оргеевского уезда Бессарабской губернии. В 1892 г. он получает звание почетного мирового судьи Кишиневского и Бендерского округов Бессарабской губернии. В том же году Оргеевское уездное дворянство избирает его своим предводителем⁵. Заведовавший сословными делами уездного дворянства и занимавший руководящие места в органах самоуправления, он пользовался уважением в обществе и у губернатора – князя С.Д. Урусова (1862–1937).

Деятельность Б.М. Янушевича в бессарабский период была высоко оценена, что нашло отражение в наградах: орденах Св. Станислава 2-й степени (1897), Св. Анны 2-й ст. (1901) и Св. Владимира 4-й ст. (1902) и в восхождении по Табели о рангах – он становится действительным тайным советни-

¹ Морозан В.В. Указ. соч. С. 467.

² Морозан В.В. Указ. соч. С. 467.

³ Цит. по: Григорян В.Р. История армянских колоний Украины и Польши (армяне в Подолии). Ер.: Изд-во АН Арм. ССР. 1980. С. 97–98.

⁴ Там же. С. 98.

⁵ Морозан В.В. Указ. соч. С. 467.

ком (что соответствовало военному званию генерал-майора)¹.

В начале января 1906 г. по предложению С.Д. Урусова, в тот момент являвшегося заместителем министра внутренних дел, император подписал указ о назначении Б.М. Янушевича на должность Тамбовского губернатора.

Янушевич возглавлял Тамбовскую губернию с 1 января по 2 сентября 1906 г. За это время в крае наступило успокоение, которое было достигнуто не только чрезвычайными мерами, но и с помощью конструктивного диалога с обществом. За короткое время его губернаторства были созданы благоприятные условия для социально-экономического развития региона².

Таковыми же методами, какими действовал Б.М. Янушевич в Тамбове, правительство было заинтересовано утвердить порядок и в Ставропольской губернии, которую летом 1906 г. охватили крупные крестьянские волнения, митинги, грабежи, столкновения с полицией.

Период правления Б.М. Янушевича является одним из самых успешных в истории Ставрополья. В первую очередь перед губернатором стояли задачи: во-первых, утвердить порядок и успокоение в регионе после революции 1905 г., во-вторых, обеспечить условия для проведения очередных выборов в законодательный орган, способствуя избранию делегатов от «конструктивных» сил общества. Эти задачи были решены с помощью твердой руки, но в большей степени методами «корректной администрации»³.

В результате были созданы необходимые условия для реализации столыпинской реформы в крестьянской губернии. Ставропольские крестьяне становились классом, заинтересованным в стабильном развитии региона.

¹ Янушевич Бронислав Мечиславович // Список гражданским чинам IV класса. СПб., 1906. С. 1465.

² Обзор Тамбовской губернии за 1906 год. Тамбов: Тип. Губ. правл., 1908. 144 с.

³ Новое русское слово. 1917. 6 февр. URL: <https://russkoeslovo.com/06-02-1917/>

Губернатор проводил активную политику «регионального протекционизма», оказывая содействие землевладельцам и торговцам в реализации сельхозпродукции в другие регионы империи. Однако продукция губернии могла составить успешную конкуренцию при условии минимальных транспортных расходов. А это уже зависело от состояния железных дорог.

Благодаря губернатору обществом Армавир-Туапсинской железной дороги (АТЖД) началось строительство железной дороги Армавир – Ставрополь – Петровское – Благодарное с продолжением ее в дальнейшем до Прикумья. Однако прокладку дороги до Святого Креста общество АТЖД откладывало на неопределенное будущее. В этой связи губернатор поддержал Общество Владикавказская железная дорога в его планах провести линию от Георгиевска до Святого Креста. Эта дорога была сдана в эксплуатацию к началу Первой мировой войны. Через станцию Святого Креста на фронт отправлялись тысячи мобилизованных военнослужащих и военные грузы⁴.

Губернатор и его правление ориентировали развитие сельского хозяйства не только на вывоз произведенной продукции, но и на ее переработку внутри Ставропольской губернии. К 1914 г. в губернии насчитывалось более 2,6 тыс. промышленных предприятий по выделке кож, переработке зерна, производству консервов, изготовлению сельхозорудий и механизмов⁵.

После подписания в 1912 г. Николаем II закона о распространении земских учреждений на Ставропольскую губернию, при содействии губернатора в следующем году развертывается их деятельность в сфере

⁴ Акопян В.З., Акопян З.В. Соперничество Пасковей и Святого Креста за статус центра Прикумского региона Ставропольской губернии (2-я пол. XIX – нач. XX века) // Актуальные проблемы Российской цивилизации и методики преподавания истории: Сб. материалов XVI Международной науч. конф. 16 февраля 2023 г. Саратов: Изд-во «Наука», 2023. С. 90–100.

⁵ Беликов Г.А. Польский шляхтич на службе у России. С. 314.

здравоохранения, образования, культуры, строительства и др. Уже в 1914 г. земством на Ставрополье было открыто около ста начальных школ, в два с половиной раза увеличилось число коек в больницах, вдвое возросло количество врачей, устраивались новые шоссейные дороги, строились мосты¹. В условиях начавшейся в июле 1914 г. войны земства взяли на себя значительную роль по оказанию помощи раненым воинам, семьям мобилизованных, регулированию цен и борьбой со спекуляцией.

Трудно перечислить достижения в сфере здравоохранения, образования и культуры как в губернском центре, так и в уездах и волостях. Так, в 1912 г. по инициативе Янушевича в Ставрополе был открыт учительский институт, а в 1914 г. – фельдшерско-акушерская школа. В Ставрополе благодаря губернатору было построено новое здание театра «Пассаж». Появляются и первые кинематографы. Предприниматель Б.Д. Бедросов в 1911 году открыл первый на Северном Кавказе стационарный кинематограф «Биоскоп». В том же году Бедросов на арендованной земле устроил аэродром, откуда впервые в губернии в воздух поднялся аэроплан². В 1913 г. в Ставрополе открылась городская больница. Еще в 1909 г. жена и дочь богатого предпринимателя Арутюна Попова пожертвовали 100 тыс. руб. серебром на устройство в Ставрополе у соматической больницы. При больнице находился первый в губернии родильный дом и открыта фельдшерская школа³.

При Янушевиче на глазах изменялся облик губернской столицы. Она благоустраивалась, улучшалось ее санитарное состояние как в центре, так и на окраинах. Губернатор лично поощрял строительство частных и об-

щественных зданий, которые имели привлекательный внешний вид.

Особая роль в культурной жизни Ставрополя принадлежала «первой леди» – супруге губернатора Марии Ильиничне. Она активно занималась общественной деятельностью и возглавляла целый ряд благотворительных организаций и попечительских советов. Впрочем, в ее общественной деятельности имели место и досадные промахи. Отказав директору частной музыкальной школы новонахичеванскому мещанину Ивану Попову – талантливому автору, дирижеру и пропагандисту симфонической музыки в открытии музыкального училища, и вынудив его покинуть город, Ставрополь лишился возможности стать центром музыкального образования в регионе⁴.

О политической позиции губернатора говорит почтение к памяти Царя-Освободителя. В 1911 г. он на свои средства купил в Москве бронзовый бюст императора Александра II и передал его в дар городу. После установления советской власти бюст Александра II был сброшен с пьедестала.

Занимая жесткую позицию в отношении сторонников вооруженной борьбы против правительства, Янушевич достаточно лояльно относился к конструктивной оппозиции, в том числе к печатной периодике разной политической направленности, включая социалистическую и либеральную⁵.

Не имевший «русской крови» и будучи по вероисповеданию католиком, Бронислав Мечиславович всячески способствовал укреплению православия в губернии. Архиепископ Кавказский и Ставропольский Агафадор высоко оценивал роль губернатора в отношении РПЦ в губернии.

¹ Беликов Г.А. Польский шляхтич на службе у России. С. 314.

² Беликов Г. В створе объектива // Экстра-КП. 1997. № 27. 5 июля. С. 3.

³ Ованесов Б.Т. Армянская община города Ставрополя / науч. ред. В.З. Акопян. Ставрополь: ГУП СК «Ставропольская краевая типография», 2005. 280 с. С. 36.

⁴ Хихлина И.Г. Основные тенденции развития музыкальной культуры г. Ставрополя // Вестник Ставропольского государственного университета. Вып. 13. Ставрополь, 1998. С. 132–135.

⁵ Малявина Г.И. Становление и развитие периодической печати в Ставропольской губернии: XIX – начало XX вв. Дисс... канд. ист. наук. Ставрополь, 2008. 236 с.

Губернаторство Б.М. Янушевича совпало с пребыванием на посту Наместника Кавказа графа И.И. Воронцова-Дашкова. Не сомневаемся, что оба администратора являлись единомышленниками и рекомендация Урусова не могла не учитывать мнение кавказского наместника, сменившего ненавистного для всего края князя Г.С. Голицына.

В ставропольский период заслуги Б.М. Янушевича были отмечены орденами Св. Владимира 3-й ст. (1908), Св. Станислава 1-й ст. (1911), Св. Анны 1-й ст. (1914) и Высочайшей благодарностью (1914). Его грудь украшал также Орден Спасителя 4-й степени (1906) – высшая награда Греции¹.

Последний период деятельности Янушевича на посту губернатора пришелся на начальный период Первой мировой войны. Благодаря усилиям губернатора и земств успешно проходила мобилизация, а экономика переводилась на военные рельсы. За годы войны было мобилизовано 155 тыс. ставропольчан². Ставропольская губерния становилась госпитальной базой для воинов, получивших ранение на фронте. Значительная часть мобилизованных отправлялась на русско-турецкий фронт, который проходил по территории Западной Армении, обезлюженной в результате геноцида коренного населения, подозреваемого в симпатиях к России. По инициативе губернатора из добровольцев была сформирована 585-я дружина.

Развернули свою деятельность благотворительные организации, в которых состояла супруга губернатора Мария Ильинична Янушевич³.

Здесь кстати будет заметить, что в браке с Марией Ильиничной у Бронислава Мечис-

лавовича были дети: Николай, Елена и Евгения⁴.

На фронт отправились сын Николай, выпускник юридического факультета Московского университета, и Елена, работавшая в епархиальном госпитале сестрой милосердия и записавшаяся в санитарный фронтовой отряд. Провожая сына на кавказский фронт, отец передал ему семейную реликвию – золотой медальон на цепочке с изображением Мадонны⁵.

Значительную роль в содействии армии оказывали армянские общины Ставрополя и Святого Креста. Сотни добровольцев отправились на фронт. В госпиталях губернии в 1914 г. работало более 15 врачей-армян⁶.

Огромная нагрузка, которую возложил на себя губернатор, отрицательно сказалась на состоянии его здоровья. Это и стало основанием для обращения его к императору с прошением освободить от занимаемой должности. В своем указе от 29 сентября 1915 года Николай II удовлетворил это прошение. Торжественные проводы Бронислава Мечиславовича, в которых приняли участие все слои общества, стали достойной оценкой его десятилетнего управления губернией в ответственный период российской истории⁷.

Нельзя не затронуть вопрос об отношении губернатора к армянским общинам Ставропольской губернии. Армяне в основном проживали в г. Ставрополе и в г. Святой Крест (Сурб Хач), втором городе в губернии, основанном в конце XVIII в. карабахскими армянами.

Несмотря на свою небольшую численность (2,1% населения), армянская община г. Ставрополя являлась весьма влиятельной в общественном и особенно в экономическом отношении. Так, например, общая стоимость недвижимого имущества г. Ставропо-

¹ Янушевич Бронислав Мечиславович // Список гражданским чинам IV класса... С. 646.

² Беликов Г.А. Польский шляхтич на службе у России... С. 317.

³ Асланова Э.Р. Общественная деятельность жён ставропольской элиты начала XX в. М.И. Янушевич // Цивилизационный образ будущего России: пути и средства достижения. Ставрополь: АГРУС, 2020. С. 15–20.

⁴ Морозан В.В. Указ. соч. С. 467.

⁵ Крюкова И. Романтическая сага (непридуманная история) // Наука и жизнь. № 9. 2007.

⁶ Ованесов Б.Т., Судаццов Н.Д. Земская медицина в Ставропольской губернии // Авиценна. 2000. № 10. С. 19.

⁷ Северокавказский край. № 216. 1915. 7 окт.

ля в 1911 г. составляла более 9,1 млн. руб., в том числе в собственности армян в пределах 1,184 тыс. руб. Крупные предприниматели армянского происхождения А. Анпетков, А. Амираев, П. Ерганджиев, П. Зарифян, К. Зарифян, И. Чувалов, Г. Тамамшев, Б. Бедросов, О. Ягоянц, А. Хачумов, С.А. Мелик-Саркисов, семьи Поповых, Тикиджиевых, Пахалова и многие другие способствовали экономическому процветанию губернии и ее центра, занимались благотворительной деятельностью. Потомственный почетный гражданин, промышленник Макар Попов в 1894 г. основал первый на Северном Кавказе частный банковский дом «Макар Попов и К^о», финансировавший многие общественные проекты в Ставрополе¹.

Этнические корни губернатора не давали особые преференции армянским (как и другим) общинам и их представителям. Большинство чиновников армянского происхождения, находившихся на русской службе, наверное, были больше русскими имперцами, чем многие их коллеги из числа великороссов. Однако то, что Янушевич поощрял развитие бизнеса, воспринималось положительно активными слоями армянского населения.

Что касается города Святой Крест, то в период правления Янушевича ранее армянский по составу населения город интенсивно изменил свой этнический облик. Но зато губернатор, исходя из экономических интересов, поддержал Святой Крест в его соперничестве с Прасковеей за статус уездного центра. Благодарные горожане в 1911 г. избрали Б.М. Янушевича почетным гражданином Святого Креста². Аналогичное звание ему присвоили и в г. Оргееве по ходатайству общественного управления города от 6 апреля 1916 г.³

После отставки Б.М. Янушевич выехал для лечения в Кисловодск, а затем переехал в Одессу, где и завершилась его земная жизнь. Его тело было перевезено в Ставрополь, где он и был похоронен в ограде католического костела, построенного купцом Г. Тамамшевым. В атеистическую эпоху его могила была уничтожена. Но память о выдающемся администраторе сохранилась. Его деятельность на посту руководителя Ставропольской губернии является своеобразным эталоном, на который следует равняться современным региональным руководителям.

¹ Ованесов Б.Т. Указ. соч. С. 31.

² Акопян В.З. Город Святой Крест. Между прошлым и настоящим. 1799–2009. Пятигорск, 2009. 360 с.

³ Алхазов Э.М. Указ. соч. С. 118–119.

Амирджанян А.О.

**ПИСЬМО КАТОЛИКОСА ВСЕХ АРМЯН
ГЕВОРГА СУРЕНЯНЦА ОТ 5 АВГУСТА 1925 ГОДА
ПРЕДСЕДАТЕЛЮ СОВНАРКОМА СССР
АЛЕКСЕЮ РЫКОВУ**

Сегодня, представляется весьма важным изучение конфессиональной политики Советского государства, а также местных властей Советской Армении в отношении Армянской Апостольской Церкви (ААЦ). XX в. Этот вопрос очень актуален на современном этапе, поскольку формирование конструктивных отношений между государствами, особенно в прошлом входившими в один союз, механизм решения проблем, возникающих в различных сферах жизни народов и будет успешно реализован, если центральные и местные власти научатся учитывать исторический опыт не только политических, социально-экономических, культурных, но и религиозных отношений.

Советское государство определило свое отношение к религии и церкви уже в первые месяцы своего существования. По декрету о земле от 8 ноября 1917 г. церковь в целом и приходское духовенство лишались права собственности на землю. 11 декабря 1917 г. был принят декрет о передаче всех церковных школ в комиссариат просвещения. Однако юридическим документом, положившим начало планомерной антицерковной политике Советской власти, стал декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» от 20 января 1918 г.¹. Церковь лишалась права юридического лица²,

ей запрещалось владеть собственностью³. Во главе с Политбюро ЦК Коммунистической (большевистской) партии России все советско-партийные структуры высшего органа СССР занимались антирелигиозной борьбой.

После установления Советской власти в Армении (конец 1920 г.) ААЦ со всей своей системой для новой стала контрреволюционной антисоветской организацией. Масштабное наступление на Армянскую церковь разворачивается в начале 1920-х гг. Власти Советской Армении приступили к реализации плана борьбы с церковью и, получив указания от большевиков, начали дело о лишении церкви льгот. Государство одно за другим конфисковывало имущество Первопрестольного Святого Эчмиадзина: здания, бытовые, культурно-образовательные и другие учреждения, в том числе лицей, имущество и собственность, школа была отделена от церкви и запрещалось преподавание курсов религиозного характера и выполнение религиозных обрядов.

Католикос всех армян Геворг V Суренянц (1911-1930) пытался посредством писем, написанных властям Армении, по возможности оградить церковь от начавшихся репрессий. Он обращался к государственным деятелям Советской Армении, в том числе к секретарю Центрального комитета Коммунистической Партии Армении (ЦК КПА), одновременно к председателю Народного совета Армянской ССР (1921-1922 гг.) Саркису Срапионяну (Лукашину), пыта-

¹ См. декрет «Совета Народных Комиссаров Об отделении церкви от государства и школы от церкви». <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 16.06.2024)

² Юридическим лицом считается организация, которая имеет в собственности выделенное имущество и несет ответственность по своим обязательствам этим имуществом, может приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права от своего имени, нести обязанности, выступать в суде в качестве истца и т.д.

³ *Проскурина А.В.* Советское законодательство о религиозных культурах в 1920-е-1930-е гг. С 99. https://pskgu.ru/projects/pgu/storage/wt/wt101/wt101_29.pdf (дата обращения: 16.06.2024) .

ясь смягчить атмосферу нетерпимости, возникшую в отношении армянской церкви¹. Однако предпринятые шаги не дали результатов.

Наконец в 5 августа 1925 г. католикос обратился к председателю Совнаркома СССР Алексею Рыкову². Его письмо наилучшим образом отражает новые отношения между церковью и государством, сформировавшиеся в Армении после установления Советской власти, позицию, права армянской церкви и т.д.

Письму предшествовал визит представителей высшей власти в города Закавказских республик, в том числе в Первопрестольный Эчмиадзин, после III-го съезда сессии Центрального Исполнительного комитета СССР в Тбилиси. Целью визита было ознакомление с потребностями населения, что, по мнению католикоса являлось шагом, оказавшим благотворное влияние. Пользуясь случаем, католикос обращает внимание председателя Народного совета А. Рыкова на ряд вопросов, касающихся армянской церкви. Он представляет первоочередные проблемы армянской церкви, которые не были решены с устранением царского правления, просит разрешить указанные вопросы, делая предложения и обосновывая их.

Самый важный и первостепенный вопрос, который поднимает католикос в письме, заключается в том, что церковь лишена возможности самостоятельно развиваться, а способствующим этому обстоятельством, в первую очередь, было лишение властями церкви статуса юридического лица в соответствии с декретом от 20 января 1918 г. Католикос уверен, что закон, с одной стороны, ограничивал привилегии и права армянской

церкви, но, с другой стороны, освобождал церковь от постоянного давления со стороны царского правительства. Следовательно, армянское духовенство и верующая община приняли декрет, будучи уверенными, что церковь, освобожденная от полицейского надзора и опеки, получает возможности для самостоятельного развития и сохранения своего авторитета³.

Католикос подчеркивает, что в условиях таких правовых отношений католикос Эчмиадзина, как юридическое лицо, при царском режиме при необходимости пользовался правовой защитой послов и консулов России. В настоящее время, отмечается католикосом, высшие духовные органы Эчмиадзина лишены прав юридического лица на территории СССР, следовательно, правовой защиты послов и консульств СССР. Подобная ситуация наносит ущерб церкви и духовному сообществу как в Армении, так и внутри союзных границ. Католикос выражает уверенность, что признание Эчмиадзинского католикосата и высшего духовного органа в качестве юридического лица будет способствовать укреплению моральных, национальных и экономических связей между Советской Арменией и армянскими колониями.

Следующим пунктом католикос ссылается на право свободной деятельности церкви. Он снова подчеркивает, что декретом от 20 ноября 1918 г. церкви было предоставлено право на свободную деятельность⁴. Но поскольку церковь и ее органы были лишены статуса юридического лица, эта свобо-

¹ Документальные материалы из истории Армянской церкви, Католикос Всех Армян Геворг V Суремянц (1847-1990) (далее – Документальные материалы). Сборник документов и материалов. Составил С. Бейбудян. Ереван: Издательство «Мугни», 2005. Книга 13. Д. 382. С. 580. (на арм. яз.).

² Алексей Рыков (1881-1938) – советский политический и государственный деятель, 2 февраля 1924 года назначен председателем Совнаркома СССР и председателем Совнаркома РСФСР.

³ Документальные материалы. Д. 389. Л. 587-588.

⁴ См. декрет «Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви». 5-ый пункт: «Свободное исполнение религиозных обрядов обеспечивается постольку, поскольку они не нарушают общественного порядка и не сопровождаются посягательствами на права граждан Советской Республики. Местные власти имеют право принимать все необходимые меры для обеспечения в этих случаях общественного порядка и безопасности». <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 16.06.2024).

да была формальной. Граждане, вступая в церковные организации, не имели права по закону брать на себя какие-либо обязательства, в том числе поддерживать религиозные учреждения¹.

Католикос считал вредным распространение этого закона, особенно в отношении духовных учебных заведений, книг, журналов, газет, издательских компаний, которые могли действовать только по закону, допускающему их существование. Таким образом, декрет ограничивал возможность толкования и распространения духовного учения и «Было бы справедливо предоставить это право Армянской национальной церкви», — пишет католикос².

Исходя из всего этого, Геворг Суренянц обращается к собственности, приобретенной армянской церковью на протяжении многих лет. Католикос цитирует 13-ый пункт декрета, в котором говорится: «Все имущество церковных и религиозных организаций, существующих в России, является народной собственностью»³. Он подчеркивает, что в результате реализации этого пункта декрета армянская церковь стала бедной, лишилась собственности, из домов церковных общин, расположенных во дворах церквей, были изгнаны предводители армянских епархий, епархиальные советы были распущены. В некоторых городах лидерам епархий было предложено освободить свои помещения во дворах в течение 24 часов.

Католикос предлагает А. Рыкову обратить внимание на то обстоятельство, что

таким образом, по действующему закону⁴ церковь полностью лишалась не только доходов и имущества, приобретенного до этого, но и права приобретать новое. Он просит, чтобы церковь хотя бы частично сохранила имущество для удовлетворения самых насущных церковно-общественных потребностей.

Для католикоса особое значение придавалось закону о свободе совести и вероисповедания⁵. Декрет провозглашая отмену любых ограничений и привилегий по религиозному признаку, декларируя общедемократические принципы свободы вероисповедания и правового равенства религий, но одновременно вводил ограничения в деятельность религиозных объединений⁶.

¹ Документальные материалы. Д. 389. Л. 588.

² Документальные материалы. Д. 389. Л. 589.

³ См. декрет «Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви». 13-ый пункт: «Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ объявляются народным достоянием.

Здание и предметы, предназначенные специально для богослужбных целей, отдаются, по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответствующих религиозных обществ». <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 16.06.2024).

⁴ Соответственно, Конституция (основной закон) Социалистической Советской Республики Армении провозглашала: «Частная собственность на землю объявлена упраздненной на границах С.С.Р.А. конфискуется и признается государственной собственностью вся земля со всеми водами и лесами, движимое и недвижимое имущество как частных, так и религиозных учреждений, и бесплатно передается для обработки рабочим, их коллективам и Советскому хозяйству». См. Конституция (основной закон) Социалистической Советской Республики Армении. Принято от 2 февраля 1922 г. Часть 1, глава 1, пункт а <https://www.irtek.am/views/act.aspx?aid=97203> (дата обращения: 16.06.2024).

⁵ См. декрет «Совета Народных Комиссаров об отделении церкви от государства и школы от церкви». 2-ой пункт: «В пределах Республики запрещается издавать какие-либо местные законы или постановления, которые бы стесняли или ограничивали свободу совести, или устанавливали какие бы то ни было преимущества или привилегии на основании вероисповедной принадлежности граждан». <https://constitution.garant.ru/history/act1600-1918/5325/> (дата обращения: 16.06.2024).

⁶ Акопян В. Государственная конфессиональная политика в отношении армянской апостольской церкви на Северном Кавказе в 1917–1960-е гг. Армянская апостольская церковь в армяно-русской официальной переписке 1717–1828 гг. // 300 лет Российской и Ново-Нахичеванской епархии Армянской Апостольской церкви, исторический путь и современность, 1917-2017, Материалы Международной конференции 24–25 октября, 2017 г. Москва: Издательство «Ключ-С», 2018. С. 72.

Католикос подробно сообщает А. Рыкову о тяжелом положении, в котором оказались армянская церковь, священнослужители и верующие общины из-за этого пункта¹. Он обращает внимание на действия местных властей, которые не только воспользовались возможностью, предоставляемой законом, но и злоупотребили им. Он причисляет к числу незаконных действий закрытие церквей вопреки желанию верующих общин, беззакония, совершаемые в церкви, оскорбляющие чувства верующих, изъятие церковной одежды, необходимых принадлежностей и их использование в других целях, посягательства на духовенство, лишение церковных служителей земельных участков и т.д.

Католикос заканчивает свое письмо четырьмя пунктами, которые выражают самые элементарные положения прав церкви, а именно: 1. Католикос всех армян и высший духовный орган Эчмиадзина получают статус юридического лица, а политические представители СССР за рубежом будут защищать их права. 2. Армянские церкви, в лице выборных органов-церковных и общинных советов, могут по возможности приобретать движимое и недвижимое имущество для необходимых нужд. 3. Церковные здания, расположенные в дворах армянских церквей, будут переданы в собственность церкви. 4. Открыть закрытые церкви, прекратить все виды гонений по отношению к верующим и духовенству².

Он выражает уверенность, что упомянутые пункты не противоречат духу и принципам Советской власти, а, наоборот, будут способствовать их реализации.

Католикос, не получив ответа на свое письмо, пытался получить информацию от председателя Народного Совета Армянской ССР Саака Тер-Габриеляна. В результате выясняется, что письмо, адресованное Рыкову, было направлено правительству Совет-

ской Армении Всесоюзным Центральным Исполнительным комитетом, однако Эчмиадзин по этому поводу не имел никаких сведений³. Католикос пишет С. Тер-Габриеляну, что его обращение к А. Рыкову имело противоположный эффект. Из множества фактов он приводит некоторые. Например: религиозным общинам было запрещено регистрировать земли⁴, а в некоторых сельских районах верующим общинам было запрещено созывать приходские собрания с этой целью. Вопреки этому, комиссия по внутренним делам «Свободное церковное братство»⁵ легко зарегистрировало несколько церквей. Кроме того, священнослужителей заставляли вступать в братство, ограничивали деятельность Эчмиадзинской типографии⁶, было запрещено открытие духовных школ⁷ и т.д.

Таким образом, все заявления и просьбы католикоса остались без ответа. Ему не удалось даже включить в первую статью церковного устава следующее дополнение о церкви глава которого «Верховный Патриарх-Католикос Всех Армян», тогда, как, католикосу было известно, что другим союзным республикам не только было разрешено включить этот пункт, но и было предоставлено право вносить другие дополнения в устав. Министр внутренних дел Ю. Дургерян в записке № 428 от 8 ноября 1926 г. отклоняет ка-

³ Документальные материалы. Д. 398. С. 603.

⁴ В 1926 г. была издана инструкция Народного комиссариата юстиции СССР и Народного комиссариата внутренних дел о религиозных общинах и порядке их регистрации.

⁵ Как и на всей территории СССР, власти Армении подняли на активную борьбу против религии церковную оппозицию, носящую название «Свободное церковное братство».

⁶ Документальные материалы. Д. 398. С. 606-607.

⁷ Народный совет Советской Армении в своем дневнике от 20 сентября 1921 года постановил, что Эчмиадзин имеет право открыть богословскую школу по программе, разработанной Католикосом: вопреки решению правительства здание школы, которая должна была открыться в конце 1926 года, было временно отчуждено и больше не возвращалось. См. Документальные материалы. Д. 398. С. 607-608.

¹ Документальные материалы. Д. 389. С. 589; Д. 389. С. 603.

² Документальные материалы. Д. 389. С. 590-591.

кие-либо изменения в уставе, сообщая , что «вносить изменения и дополнения в Устав могут они сами, общины-организаторы, и эти изменения должны быть утверждены комиссариатом»¹. Эта мысль кажется католику необоснованной, поскольку, по его словам, министру внутренних дел очень хорошо известно, что предложенные изменения являются желанием именно армянских общин.

Фактически, правительство в ответ на заявления и письма католикоса, особенно после письма, адресованного А. Рыкову, еще больше усиливает давление на церковь. Целью было не только пресечение любых попыток борьбы за права церкви, но и блокирование жалоб-обращений в высшие инстанции, что могло дискредитировать руководство Советской Армении в глазах центральных органов СССР. Это понятно, поскольку во имя пунктов закона, партийно-государственный режим на самом деле стремился ограничить права Армянской церкви, как национальной структуры, лишить ее независимости и, в конечном итоге, добиться ее роспуска.

Армянская церковь, которая уже лишилась управления всеми армянскими епархиальными и церковно-приходскими советами (согласно традиции, патриархи Иерусалима и Константинополя, Католикос Киликии и все епархиальные и церковно-приходские

советы армянских колоний находятся в подчинении Католикоса всех армян и высшего духовного органа Эчмиадзина), управления сферами, которые принадлежали ей на протяжении веков, в том числе из юридических прав на похороны, свидания, разводы, подтверждения рождения и, теперь, она была лишена прав на образование, собственность, созыв национально-церковного собрания и т.д. А, что самое важное, она была лишена права на Национальное церковное собрание, которое созывает и возглавляет Католикос всех армян, не смотря на тот факт, что «армянская церковь, церковнослужители и верующие общины всегда относились и относятся к советской власти лояльно и корректно»², – пишет католикос А. Рыкову. Он так же отмечает: «С вами говорит восьмидесятилетний глава древней христианской церкви ...Она (армянская церковь -А А.) не допускала никаких антисоветских действий, напротив, я не раз призывал и снова призываю свою паству за рубежом материально и морально помочь своей опустошенной родине»³.

Смелое письмо Католикоса всех армян Геворга Суренянца ясно показывает, что законы СССР ничем не отличаются от царских декретов. Это могло иметь для него фатальные последствия.

¹ Документальные материалы. Д. 398. С. 604.

² Документальные материалы. Д. 398. С. 603.

³ Там же. Д. 389. С. 590.

Алхазов Э.М.

ДВОРЯНСКИЕ ФАМИЛИИ ЗАХАРЬЯНОВЫХ И ЛЕБЕДЕВЫХ В БЕССАРАБИИ

История Молдавии XIX – начала XX вв., когда междуречье Прута и Днестра вошло в состав Российской империи под названием Бессарабия, сохранила имена ряда армянских семей, получивших дворянское звание.

Исследованию рода Лебедевых положила начало статья С. Бакалова, Л. Присак и А. Магальян¹, в которой опубликованы 14 документов НАРМ. Авторы показывают начало этой фамилии от армянина Моисея Лебедева из Ботошань (ныне Румыния), который до 1818 года имел владения в Бессарабии. А в 1828 году господарь Молдавского княжества Иоанн Стурдза пожаловал ему чин вел-сардаря².

В мае 1825 года Моисей Лебедев подает прошение в кишиневскую городскую Думу, в котором пишет, что открыл фабрику, которая производит простые турецкие товары: галадону, астырь и пештеману³. Лебедев просит ставить на его товары печать, чтобы он безопасно мог развозить этот товар по городам Бессарабии. Кишиневская Дума пересылает его прошение Гражданскому Губернатору, причем без всякого сопровождения и мнения. 4 августа 1825 г. Гражданский Губернатор извещает Думу, что он передал прошение в Бессарабское Правительство. В сентябре 1825 г. Правительство отправляет дело Думе и указывает, что в рапорте не объяснено, действительно ли Лебедев

имеет в городе фабрику, с какого времени, произведены ли на ней указанные товары и в каком количестве – и поручает Думе представить Правительству материалы. 13 февраля 1826 года Правительство вновь рассматривает этот запрос и констатирует, что «армянин Моисей Лебедев действительно имел прежде в течение 11 месяцев фабрику по выделке простой галадоны, астарь и пештеманы, состоявшую из 4 станков, но таковую еще в июне еще месяце вовсе упразднил, на которой во время движения ее выделано аладони 130, астарь 360 и пештемань 800 штук»⁴. Таким образом, пионерская попытка открытия фабрики столкнулась с бюрократией городской Думы, и еще не урегулированного законодательства.

Через год, 19 февраля 1827 г. Правительство обобщило подобные случаи, упомянув Моисея Лебедева, а также турецко-подданного Марка Поповича и Дмитрия Паашова, учредивших фабрику турецких кисейных платков, австрийского подданного Ивана Галана – фабрику бумажных и полушелковых изделий. В материалах было указано, что «при издании правил для торговли в Бессарабии Высочайше утвержденных 17.02.1825 года, мануфактурные изделия не были включены в число бессарабских изделий, допущенных к беспошлинному пропуску в Россию потому только, что при составлении оных не было еще в Бессарабии фабрик... с учреждением ныне таковых заведений.. дозволить изделия вышеупомянутых вновь заведений в Бессарабии фабрик провозить в Россию беспрепятственно и без пошлин... дать над-

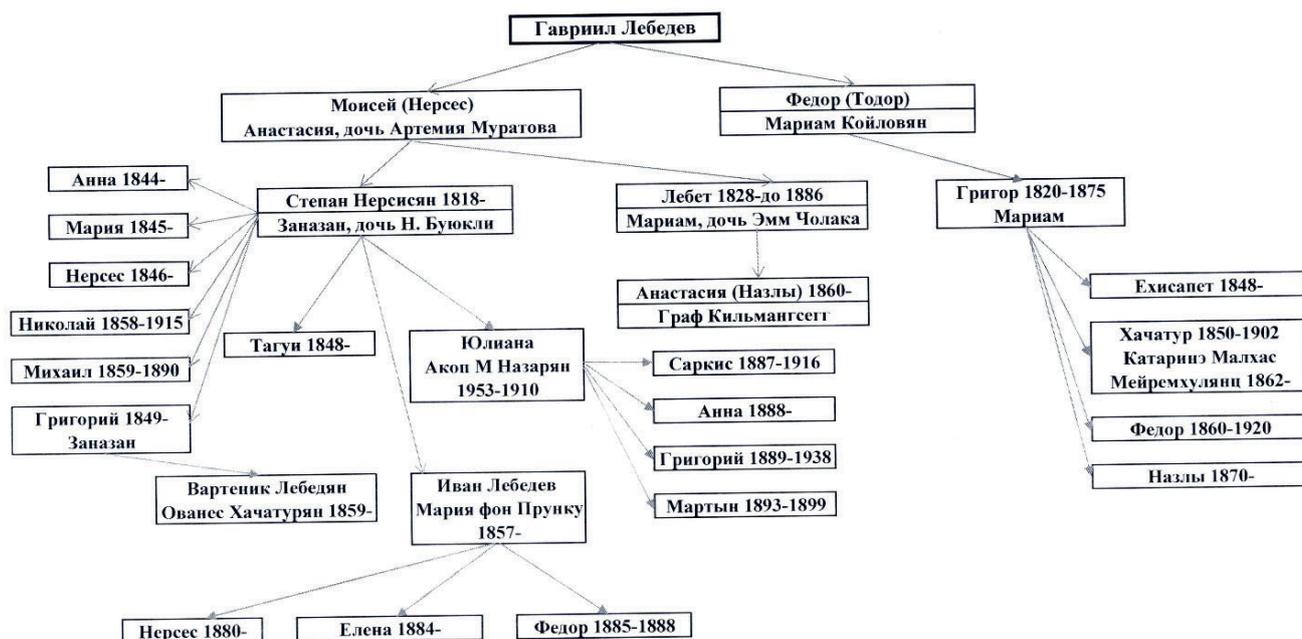
¹ Бакалов С., Присак Л., Магальян А. Представители армян в среде молдавского боярства и бессарабского дворянства // Историко-филолог. журнал, 2015, №3 (200). С. 251-274.

² Указ. соч. С. 252-253.

³ Изделия из чистого хлопка: полотенца, тонкие накладки.

⁴ НАРМ, ф.75, оп 1., д. 275. Л.Л. 1, 3, 5-5 об.

Генеалогическое древо Лебедевых¹

лежащее предписание дубоссарской и могилевской таможня...»¹.

Материалы архива и ряд других источников позволяют представить генеалогическое древо Лебедевых. Мужчины семьи выбирали в жены представительниц армянских родов: сам Моисей был женат на Анастасии, дочери купца Артемия Муратова, его сын Степан – на Заназане (Замфире) Магардич Буюкли, второй сын Лебет Лебедев – на Мариам, дочери Эммануила Чолака (Эммануила Чолакянца), сын Степана – на Марии фон Прункул – буковинского дворянина армянского происхождения и т.д. Выписки из метрических книг подтверждают, что обряды бракосочетания и крещения детей совершались в армянских церквях, а крестными (восприемными отцами) были купец 2-й гильдии Кеворк (Георгий) Гойлов, землевладелец Карпет Попович, купец Артемий Чернитов³ и другие.

¹ Там же, л. 12-15.

² НАРМ, ф.88, оп.1, д.684. л.72-72об; НАА, ф.320, оп.1. НАА, ф.320, оп.1, дд. 332, 333, 329, 336, 338, 761.766. 1135 – метрические книги армянских церквей Св. Богородицы Кишинева и Хынчешть за 1848-1922 годы.

³ Бакалов С. и др. Указ. соч. С.253

Процесс вступления в дворянство был непростым, как и у большинства претендентов. Моисей Лебедев подал прошение о признании его в дворянском достоинстве в числе первых, в июне 1818 года. Бессарабское Дворянское Депутатское Собрание «...14 августа 1833 года признало Степана Моисеева Лебедева в потомственном дворянстве со внесением в первую часть Дворянской родословной книги, а другим определением от 18 июля 1886 года, сопричислило к сему роду Ивана (Иоаннеса), Николая и Михаила Степановых Лебедевых... по сему, Правительствующий Сенат определяет, означенное постановление о внесении Степана Моисеева Лебедева в первую часть Дворянской родословной книги, утвердить; определение же Собрания о сопричислении Ивана, Николая и Михаила Степановых Лебедевых к дворянскому роду Лебедевых, оставить ныне без утверждения, по необъяснению разночтений в имени матери их, названной в одном метрическом свидетельстве Заназан, а в другом Занфирию⁴.

Потребовавшееся объяснение было дано в удостоверении, выданной Нахичевано-Бессарабской Армяно-Григорианской Епар-

⁴ 8 НАРМ, ф.88, оп.1, д.684. л. 72-72об.

хиальной Консistorией 16.02.1887 года: «...в том, что упомянутая в метрическом свидетельстве о рождении и крещении сыновей Иоаннеса (он же Иван) Николая и Михаила, выданной из сей Консistorии 19 марта 1858 года за № 259 и 8 сент 1872 г. за № 956 и 957 «Заназан» и «Замфира» есть одно и тоже лицо, мать и законная жена Степана Лебедева, и такое разноречие в имени ее происходило вследствие весьма вредного обычая Армян, проживающих в Новороссийском крае и вообще по всей России, гнушась своим армянским именем и отрекаясь от самого себя перевести таковое на русское имя или, в случае невозможности перевода, соответствовать таковое какой либо русской имени, как в данном случае армянское «Заназан», что в переводе на русский означает «Разный», соответствовал для благозвучности русскому имени «Занфире». Официальный документ заверил протоирей Барсег Хазандунянц¹.

Эта коллизия, как и приведенное удостоверение, весьма примечательны. Но протоирей указал лишь одну причину изменения фамилий и имен, причем не главную. Произнесение некоторых армянских имен представляло сложность для других народов. Так Мкртыч превращался в Мегердича, Арутюн в Аритина, а затем в Артемия, Саркис и Сурен – в Сергея, Мариам в Марию. Армянские фамилии в России в большинстве сменили окончание -ян на -ов. Так фамилия Арутюнян подразумевает, что старшим в роду был Арутюн. В Бессарабии эта реальность встречалась весьма часто. Но не только в Бессарабии. В таких государствах, как Польша, Австро-Венгрия, где было господствующим вероисповеданием было католичество, этот процесс был еще более жестким, что приводило не только к трансформации фамилий и имен и их замене, но и принятию католичества. Примерами могут служить бессарабские дворяне армянского происхождения: Антон Каэтанович Демянович, Каэтан Оханович, Бронислав Янушевич.

¹ Там же. Л. 96-97.

Из архивных документов известно, что 31 мая 1899 года Сенат сопричислил к дворянскому сословию жену Ивана Лебедева – Марию (в девичестве фон Прункул), и их детей: Нерсеса и Евгению². Другие представители этой семьи также подавали прошения о признании их в дворянском достоинстве, но документальных подтверждений об утверждении их в дворянстве не найдено.

Известный нам по документам Андрей (Абгар) Захарьянов был братом Григория Захаряна. Григор Закарян, ученик Иосифа Аргутинского, уроженец Аккермана. Духовное образование получил в Астрахани и Эчмиадзине. В 1809 году, по предложению митрополита Гавриила Бэнулеску назначен руководителем духовного управления Молдавии и Валахии, а с 1812 по 1827 годы был главой епархиального управления армян Бессарабии. Награжден орденами Св. Анны II степени и Св. Владимира I степени³.

Родному брату архиепископа Григория Андрею Захарьянову в 1846 году был присвоен чин титулярного советника, а в 1863 году он был награжден орденом Св. Владимира 4-й степени. В 1867 году получил знак отличия 25-летия беспорочной службы и чин Надворного Советника.

Орден и последний присвоенный ему чин давал ему право на получение наследственного дворянства. Но ни он, ни его сын Артемий не воспользовались предоставленным правом. Артемий Абгарович был кандидатом права, служил помощником поверенного Кишиневского окружного суда, а затем стряпчим при Кишиневском коммерческом суде. Исполнял обязанности попечителя Кишиневской армяно-григорианской церкви.⁴

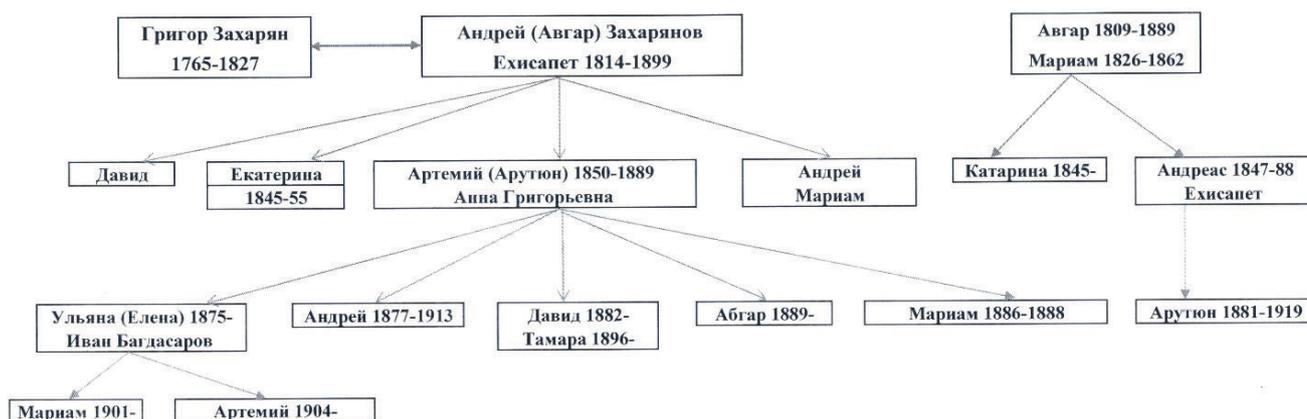
В 1848 году армянский патриарх Нерсес через суд потребовал компенсации за якобы растраченные умершим архиепископом Григорием денег из его наследства.

² НАРМ, ф. 88, оп. 1, д. 684. Л.104.

³ http://ru.hayazg.info/%D0%97%D0%B0%D0%BA%D0%B0%D1%80%D1%8F%D0%BD_%D0%93%D1%80%D0%B8%D0%B3%D0%BE%D1%80

⁴ НАРМ, ф.88, оп.2, д. 493. Л.1-10б.

Генеалогическое древо Захарьяновых¹

Кишиневско-Оргеевский окружной суд отказал Патриарху Нерсесу. Суд постановил уничтожить духовное завещание Григория, из-за несоблюдения в нем законных форм, но упомянул, что в самом завещании он упомянул Давида Захарьянова, как своего племянника. На заседании того же суда 28 мая 1849 года решено вызвать братьев Захарьянов на заседание суда, опубликовать объявление в Санкт-Петербургских и Московский Сенатских публичных Ведомостях объявление о наследовании имущества, чтобы выявить других возможных наследников, также опросить под присягой кишиневских старожилых армян и их показания приложить к делу². Последнее решение Суда было точно исполнено: армянские старожилы Кишинева под присягой дали показания, что племянники Григория – коллежский асессор Артемий, титулярные советники Давид, Абгар и Андрей Захарьяновы являются законными наследниками умершего архиепископа, и других наследников нет. Среди старожилых были кишиневский мещанин Теван Вардарес, 68 лет, грамотен, Степан Зазуков, 52 лет, грамотен, живший в Кишиневе с малолетства, Мардирос Чернит, Карабет Мигирдич, 50 лет,

старожил, купец Авраам Майрамкули, Артемий Бархударов, Попов, священник Авет Аветов³.

Заключительный акт этого разбирательства состоялся 16 сентября 1852 года, когда суд признал Артемия, Давида, Абгара и Андрея единственными наследниками архиепископа Григория, и оставшееся имущество «разделить таковым между собою... по равной части.. объявить наследникам при открытых дверях Присутствия..»⁴

После смерти Артемия, его жена Анна Григорьевна (Киркоровна) в марте 1904 года, вместе с детьми Ульяной (женой Ивана Борисовича Богдасарова), Андреем, Давидом и Абгаром подали прошение о признании их в дворянском достоинстве. Прошение рассматривал Совет Предводителей Дворянства и Депутатов, имеющий ограниченные полномочия. Представленные 15 документов и заверенных копий не вызвали сомнения. Но часть депутатов считали, что раз дед и отец не воспользовались этим правом, то невестка и внуки это право потеряли. Большинство голосов: шесть против пяти просителям было отказано, а вопрос о правильном толковании закона представить в высшую инстанцию – Правительствующему Сенату⁵. С таким решением не был согласен Предводитель

¹ НАРМ, ф.88, оп.2, д.439. Л.1-17; ф.289, оп.1, д.3, л.1-31; НАА, ф.320, оп.1, дд. 332, 333, 329, 336, 338, 761. 766. 1135 – метрические книги армянских церквей Св. Богородицы Кишинева и Хынчешть за 1848-1922 годы.

² НАРМ, ф. 289, оп.1, д.3. Л. 1-2

³ Там же. Л. 9-16.

⁴ Там же. Л. 26-31.

⁵ Там же, ф. 88, оп. 2, д. 493. Л. 3-3 об.

Дворянства Оргеевского уезда Статский Советник Б. М. Янушевич, написавший особое мнение по этому вопросу. Под этим особым мнением подписался Предводитель Дворянства Кишиневского уезда Ф. Семигравов и депутат М. Катакази¹.

Правительствующий Сенат, рассмотрев записку о дворянстве Захарьяновых, отменил решение Совета Предводителей и Депутатов Дворянства. Со ссылкой на соответствующие законы Российской Империи Сенат показал, что потомственный дворянин передает законной жене и детям и потомкам это состояние. Что этот статус может быть утрачен только по суду за преступление и отыскание прав состояния не

ограничивается какими-либо сроками. По указу 1900 года Собранию Предводителей и Депутатов можно отказывать лишь тем, кто не имеет недвижимой собственностью в пределах губернии. А Анна Захарьянова с детьми владели участком вотчины Пашканы Бужорской волости – 367 ½ десятины, и из вотчины Балцацы (Мынзацы) Костештской волости – 777 десятин².

27 января 1905 года Департамент Герольдии Правительствующего Сената подтвердил потомственное дворянство Анны Григорьевны Захарьяновой и ее детей – Ульяны, Андрея, Давида и Абгара. В архиве присутствуют заверенные нотариусом копии свидетельств³.

---

¹ Там же. Л.7-7 об.

---

² Там же. Л. 11-12 об, 16.

³ Там же. Л. 14-14 об.

Арутюнян А.Ж.

ВОПРОС ПЕРЕВОДОВ «ДРЕВНЕАРМЯНСКОЙ ГЕОГРАФИИ» ИЛИ «АШХАРАЦУЙЦ»-А

«Древнеармянская география» («Հիւ հայկազանի աշխարհագրութեան») или «Ашхарацуйц» («Աշխարհացոյց», переводится также как «Карта мира» или «Показ мира») является уникальным географическо-историческим памятником раннесредневековой армянской научной литературы. Правильнее было бы охарактеризовать этот источник как историко-географический памятник, однако при изучении его содержания становится очевидным, что на первом плане находится географический аспект вопроса. При этом к историческим вопросам источник обращается от случая к случаю, при крайней необходимости.

После создания армянской письменности Месропом Маштоцем (нач. V в.) известнейший из ученых-гуманитариев того времени Мовсес Хоренаци написал учебник по истории Армении с древнейших времен до 428 г. (год раздела Великой Армении между Римом и Ираном) для новооткрывшихся армянских школ. Этот учебник приобрел известность и популярность в кругах людей, которые занимались наукой и учебой, что сподвигло Хоренаци на написание еще двух учебников – «Ашхарацуйц»-а и «Книги Хрий» (на арм. яз. Гирк Питойц – Գիրք Բիտայց; по всей вероятности, этот труд был задуман как учебник по философии).

Чрезвычайно важен факт, что ученики армянских школ приобрели учебник по всеобщей географии, в котором были перечислены не только почти все государства, существующие в тот период на трех известных «Ашхарацуйц»-у континентах (Европа, Африка и Азия), но и упомянуты многие государства, которые уже давно перестали существовать (напр., Шумер, Аккад, Элам,

Мидия, или административные единицы, такие как Далмация, Корсика, Сардиния, Ликаония и т.д., которые ошибочно перечислены в армянском источнике как государства). Таким образом, ученики Армении получили возможность изучать не только о политическую карту мира V-VII вв. н.э., но и с самых древнейших времен – от государств древней Месопамии и Египта до VII в. Отметим, что в VII в. стал творить второй автор «Ашхарацуйц»-а Анания Ширакаци, дополнивший этот труд.

«Ашхарацуйц» был уникальным источником не только в те далекие времена, но остается таковым и сегодня. Текст этого источника в последующие века постоянно переписывали. Благодаря этому в настоящее время в Матенадаране (музей и научно-исследовательский центр, являющийся одним из крупнейших хранилищ рукописей в мире и крупнейшим хранилищем древнеармянских текстов в Ереване)¹ находится более 140 рукописей «Ашхарацуйц»-а. Этот труд помимо представления политической карты мира разных времен и эпох, являет собой также этническую карту мира. Благодаря сведениям «Ашхарацуйц»-а можно определить локализацию различных племен и народов. Кроме того, в источнике можно найти сведения о природных условиях и богатствах почти всех стран, о которых упоминается в этих древнеармянских учебниках (выделено и подчеркнуто нами – А.А.): есть два разных «Ашхарацуйц»-а: А) сокращенный (на арм. яз. hamarot-

¹ См. Список рукописей в Матенадаране имени М. Маштоца. Том А. Сост. Еганян О., Зейтунян А., Антабян П., // Под ред. Хачикяна Л. Ереван: Изд. АН Арм. ССР, 1965. С. 1383.

համառոտ, Short Recension); Б) расширенный (на арм. яз. Կարճակ-ընդարձակ, Long Recension). Считается, что автором первого варианта был Мовсес Хоренаци, а второго – Аняния Ширакаци (доказано Э.Л. Даниеляном и автором данной статьи)¹. Если в варианте А перечислены страны, то в варианте Б «раскрыты многие скобки», в частности, оговорено, чем отличается упомянутая страна или область от других. «Ашхарацуйц» является также картой по флоре и фауне всех описываемых стран и регионов, и урбанизационной картой, и книгой о полезных ископаемых. Следует оговорить также важную роль сведений «Ашхарацуйц»-а для изучения вопросов гидрографии и орографии упомянутых стран.

«Ашхарацуйц» уникален не только в аспекте своего содержания, но и изданиями как на армянском, так и на других языках. Первое издание имело место в 1668 г. в Амстердаме под названием «Книга Миров и Легенд, которая именуется также Лисьей книгой» («Лисьей книгой» в средневековой Армении называли книги басен и притчей (конец XII или начало XIII в. – 1250 г.)). К.П. Патканов считает, что впервые «Ашхарацуйц» был опубликован в 1683 г. в городе Марсель². После этого издания тексты обоих «Ашхарацуйц»-ов на армянском языке издавались как минимум еще 10 раз: в 1683, 1698, 1736, 1752, а впоследствии уже

в XIX и XX вв. Наряду с изданиями оригинального текста мы выделяем также переводы «Ашхарацуйц»-а на разные языки. Впервые текст источника был переведен на латинский язык в 1736 г. братьями Галиелмусом и Георгием Уинстонами³. XIX в. ознаменовался переводами «Ашхарацуйц»-а на французский и русский языки. Антуан Жан де Сен-Мартен (Antoine Jean de Saint-Martin; 1791-1832 гг.) в 1819 г. в книге «Записки об Армении» (Mémoires sur l'Arménie; Т. 2) опубликовал также и текст «Ашхарацуйц»-а. Среди всех переводов армянского источника на иностранные языки одним из лучших считается перевод на французский язык филолога-священника Арсена Сукряна (1851-1882гг; на арм. Միտն Սուքրյան)⁴. Отличия французского языка того времени от настоящего незначительны, поэтому и сейчас этот перевод можно считать не устаревшим и одним из лучших. Весьма интересна база рукописей, использованная американским исследователем Р. Хьюсеном (R.H. Newsen – 1934-2018 гг.)⁵. При составлении расширенного варианта «Ашхарацуйц»-а Хьюсеном была «использована» только одна рукопись – Единственный Венецианский манускрипт 1245 г. (с французским переводом; The sole manuscript. Venice 1245 (with French translation). Возникает вопрос: почему при наличии большого количества рукописей переводчик Р. Хьюсен использовал только этот текст? При этом сокращенный вариант «Ашхарацуйц»-а в публикации Р. Хьюсена представлен на основе 17 рукописей, в том числе трех рукописей из Матенадарана

¹ Даниелян Э.Л. Политическая история Армении и армянская апостольская церковь (VI-VII вв.). Ереван: ФнКюнфкар, 2000. С. 31, 37-39, 45 и след. (на арм. яз.); Арутюнян А.Ж. К вопросу определения авторства древнеармянской карты (или «Ашхарацуйц»-а) // Сб. материалов I международной научно-практич. конф. Интеграция мировых научных процессов как основа общественного процесса (М-1). Общество науки и творчества. Казань. 2013. С. 1-5.

² См. Оганисян П.О. Мовсес Хоренаци. Библиография. Ереван: Изд. ЕГУ, 2013. С. 79; Патканов К.П. Армянская география VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / текст и пер. с присовокуплением карт и объясн. прим. изд. К.П. Патканов. СПб: Тип. Императорской АН, 1877. Предисловие переводчика (без указания страниц). Лысья книга на арм. Աղվեսագիրք (агвес – лыса и гирк – книга).

³ Уильям Галиелмус в 1701 г. был назначен помощником И. Ньютона. Труд «Древнеармянская география» он опубликовал в одной книге с «Историей Армении» Хоренаци под общим названием «Mosis Chorenensis Geographia».

⁴ Soukry P.A. Géographie de Moïse de Corène d'après Ptolémée. Texte Arménien, traduit en français par le Soukry P.A. Venise: Mékhitariste, 1881. Pp. 301-394.

⁵ Полный список автора см: Newsen R.H. The Geography of Anania of Širak (Ašxarhaç'oyc'), The Long and the Short Recensions. Introduction, Translation and Commentary by Robert. H. Newsen, Wiesbaden: Dr. Ludwig Reichart Verlag, 1992. P. 77-78.

(хранилища древних рукописей в г. Ереван (№-а 582, 1267, 3160), Иерусалимских рукописей (№-а 1211, 743, 1138), одного нумерованного документа, двух неполных текстов (№-а 1288 и 1016), Бзоммарского текста (Бзоммар – село армянских католиков около г. Бейрут). Переводчиком использованы также Венский текст № 731, Эрмитажский, Сент-Мартинский текст № 1819 (перевод на французский), а также издания А.Г. Абрамяна, К.П. Патканова, Томы (Фомы) Киликийского. Цель Р. Хьюсена очевидна: как можно больше расширить содержание сокращенного варианта «Ашхарацуйц»-а, а расширенный текст представить в виде комментариев. Это становится ясным при сравнении любого из разделов публикации американского исследователя с тем же текстом другого издания. К примеру, сравним издание Хьюсена с изданием К.П. Патканов. В издании Р. Хьюсена об Исаврии в русском переводе читаем: «Девятая страна – Исаврия, расположенная на востоке, у моря, напротив острова Кипр. Здесь находятся горы Тавр. Из него добывают камедь, стиракс, колофан, обергомфис и каламит, все из которых стекают с деревьев и производятся в результате высверливания желтого червя с черными отметинами, как у гнили. Его столица – Селевкия, которая имеет двадцать три города под ним. [Вышеупомянутые] смолы нельзя сжигать отдельно, потому что они не дадут хорошего запаха, но, смешавшись друг с другом, они очень сладкие. Литр этих камедей стоит один талант. Самое драгоценное [камеди] собирают змеи, которые кладут его в свои гнезда. Мужчины убивают этих змей, чтобы получить десны. Смолистые деревья очень стройные, самые крупные имеют толщину коромысла. Черви проникают в них, зарываясь на глубину, а затем умирают, заставляя смолу стечь вниз по провидению Божьему»¹. Об Исаврии в изда-

¹ The ninth country is Isauria located to the east, by the sea, opposite the Island of Cyprus. It contains the Taurus Mountains. It yields gum, storax, colophane, obergomphis, and calamite, all (of which flow from the trees and are produced by the boring of a yellow-

нии К.П. Патканова читаем: «Исаврия, к востоку от Памфилии, на берегу моря, напротив острова Кипра, имеет гору Таврос и реку Орюмагдос. Главный город Селевкия, есть еще 25 городов. В этой области добывается душистая смола сбромкомбит и каламбит. Все эти сорта текут из дерева вследствие укуса черви известной породы»². Можно привести много подобных примеров, где текст сокращенного варианта «Ашхарацуйц»-а в издании Р. Хьюсена своим объемом превосходит издания полного текста армянского источника. Однако на этом «сюрпризы» не заканчиваются. Текста расширенного варианта как такового у Хьюсена нет. Вместо этого переводчик из расширенного варианта выделил все топонимы, особые термины и представил их объяснения, используя при этом сведения других античных авторов. Например, вместо текста об Испании мы читаем объяснения терминов 1) Erion, 2) Nerion, 3) Perinea', Pyrenaia oros, 4) Yunac Covun, 5) Doubras, 6) Verios³. К примеру, о Erion-е мы читаем: Erion; Ptol. (II.53); Strabo (III.I.4): Hieron akroterion; now Cabo de San Vincente on the Southwesternmost coast of Portugal (пер. Эрион; Птол. (II,53); Страбон (III.I.4): Гиерон акротерион (ἀκρωτήριον); ныне Кабо-де-Сан-Винсенте на самом юго-западном побережье Португалии. Это наводит на мысль о том, что Р. Хьюсен плохо знал как армянский, так и тем более древнеармянский (грабар), поэтому и отказался от перевода полного текста и составил лишь список

---

colored worm with black markings, like blight. Its capital is Seleucia which has twenty-three cities under it. The [above mentioned] gums must not be burned separately because they will not give a good odor but mixed with one another they are very sweet. A litre of these gums is worth one talent. The most precious [of the gums] is gathered by serpents who put it in their nests. Men kill these serpents to obtain the gums. The resinous trees are very slender, the largest has the thickness of a yoke. The worms penetrate I these, burrowing to their depths, and then die causing the resin to flow down, through the providence] of God. Hewsen R.H. The Geography of Anania of Širak (Ašxarhaç'oyc'), P. 103-104.54.

² Патканов К.П. Указ. Соч. С. 31.

³ См. Hewsen R.H. Op. cit. P. 90.

географических названий. К.П. Патканов, прекрасно осознавая трудность и серьезность работы с армянским источником, перевел лишь сокращенный текст «Ашхарацуйц»-а.

При переводе с древнеармянского (грабара) на современный армянский язык А.Г. Абрамян и Г.Б. Петросян не смогли перевести некоторые словарные единицы и словосочетания, поэтому в тексте встречаются много слов как непосредственно на древнеармянском, так и на языках сопредельных с Арменией того времени стран (особенно на персидском). Итак, получается, что Р. Хьюсен создал новый текст (никому не нужный и не представляющий научной ценности), который занимает промежуточное положение между двумя вышеназванными текстами «Ашхарацуйц»-а – сокращенным и полным.

Одним из первых исследователей «Ашхарацуйц»-а в нач. XX в. был Я.А. Манандян (1873-1952 гг.), который занимался вопросами определения периода жизни и деятельности отца армянской историографии Мовсеса Хоренаци. В работе «Решение проблемы Хоренаци»¹ автор без научно-обоснованного повода «перенес» армянского историографа с V в. в IX в. В дальнейшем многие исследователи, в-первую очередь, наилучший знаток этого вопроса акад. Г.Х. Саркисян, убедительно доказали, что Хоренаци жил и творил в V в.² В то же время Я.А. Манандян совершенно справедливо считал, что автором «Древнеармянской географии» является именно Мовсес Хоренаци³.

Важнейшей базой для составления критических текстов оригинала «Ашхарацуйц»-а стали издания С.Т. Еремянном текста

армянского источника в 1972-1973 гг.⁴ Для ученого важнее всего было восстановление первичного текста «Ашхарацуйц»-а, поэтому название цикла своих статей автор озаглавил «Опыт восстановления первоначального оригинала». Более того, С.Т. Еремянном скрупулезно изучены упомянутые в «Ашхарацуйц»-е топонимы Закавказья и соседних регионов⁵. Помимо работ С.Т. Еремяна следует упомянуть труд А.Г. Абрамяна и Г.Б. Петросяна, которые перевели текст «Ашхарацуйц»-а с древнеармянского на новоармянский, опубликованный в 1979 г. Однако они не остановились на достигнутой С.Т. Еремянном высоте (имеются в виду опубликованные критические оригиналы 1972/1973 гг.): переводчики использовали еще как минимум 36 рукописей «Ашхарацуйц»-а, которые в настоящее время хранятся в Ереване в Матенадаране. Весьма любопытен факт, что почти во всех рукописях автором армянского источника назван Мовсес Хоренаци. Возникает вопрос: по каким причинам и вследствие чего в последующие века автором «Ашхарацуйц»-а стали называть Ширакаци? Мы считаем, что поскольку Ширакаци внес в текст армянского источника обширные данные по естествознанию, постольку ав-

¹ Манандян Я.А. Решение проблемы Хоренаци. Ереван: Айпетрат, 1934. 231 с. (на арм. яз.).

² См. Введение русского изд. в кн. Мовсес Хоренаци. История Армении. Пер. с древнеарм., введение и примеч. Саркисяна Г.Х. Ереван: Айастан, 1990. С. VII-L (291 с.).

³ Манандян Я.А. Когда и кем была составлена «Армянская география», приписываемая Моисею Хоренскому: ВВ. М. Т. I (26). 1947. С. 127-143.

⁴ Еремян С.Т. Опыт восстановления первоначального оригинала «Ашхарацуйц»-а [А] // ИФЖ. 1972. № 4. С. 209-230 (на арм. яз.). (Երեմյան Ս.Տ. «Աշխարհագրյց»-ի սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ [Ա], ՊԲՀ. 1972. № 4. Էջ 209-230); *Он же*: Опыт восстановления первоначального оригинала «Ашхарацуйц»-а [Б] // ИФЖ. 1973. № 1. С. 238-252 (на арм. яз.). (Երեմյան Ս.Տ. «Աշխարհագրյց»-ի սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ [Բ], ՊԲՀ. 1973. № 1. Էջ 238-252); *Он же*: Опыт восстановления первоначального оригинала «Ашхарацуйц»-а [В] // ИФЖ. 1973. № 2. С. 261-274 (на арм. яз.). (Երեմյան Ս.Տ. «Աշխարհագրյց»-ի սկզբնական բնագրի վերականգնման փորձ [Գ], ՊԲՀ. 1973. № 2. Էջ 261-274).

⁵ См. Еремян С.Т. Армения по «Ашхарацуйц»-у (Армянской географии VII века) (опыт реконструкции армянской карты VII века на современной картографической основе). Ереван: АН Арм. ССР, 1963. 152 с. (на арм. яз.).

торство стали приписывать ему. Однако он всего лишь дополнил труд Хоренаци, что было доказано нами ¹.

Во всех 36 рукописных текстах «Ашхарацуйц» представлен под разными названиями: «Ашхарагир (т.е. перепись – А.А.) миров», «Вид (или тип – А.А.) миров и обстоятельства мира (или государства)», «О географии», «О точной географии», «О точной и истинной географии», «Землемерия (в множественном числе)» и т.д. Благодаря данным трудам была создана основательная база для дальнейшего изучения и переиздания текста «Ашхарацуйц»-а. Основываясь на этом обширном материале известный арменист А.А. Акопян в 2015 г. издал новый критический текст оригинала «Ашхарацуйц»-а². В процессе разработки этого нового научно-критического текста-оригинала составителем были использованы многие другие

рукописи. Были использованы также венецианский текст 1604 г., тексты ереванского Матенадарана 981 г., 1267 и 1575 гг., тексты, изданные А.Г. Абрамяном (1944 г.), текст К.П. Патканова и, наконец, несколько текстов из венецианского архива. Текст, представленный в книге А.Г. Абрамяна «Библиография Анании Ширакаци» вместе с вышеуказанным изданием С.Т. Еремяна текстов оригинала в 1972-1973 гг. стали основной базой для составления новых текстов-оригиналов «Ашхарацуйц»-а. При сравнении текстов мы упомянули об издании армянского источника на русском языке под ред. К.П. Патканова³. Его труд можно считать одним из самых удачных (после перевода священника А. Сукряна на французский язык). Наш перевод полного текста армянского источника преследовал цель восполнить пробелы в вопросе переводов «Ашхарацуйц»-а⁴.

¹ Арутюнян А.Ж. К вопросу определения авторства древнеармянской карты (или «Ашхарацуйц»-а) С. 4-5.

² Акопян А.А. «Ашхарацуйц» VII века // *Handes Amsoriga*. Ереван, Вена: Фонд Г. Кулпенкяна, 2015. (на древнеарм. яз.).

³ Патканов К.П. Армянская география VII века по Р.Х. (приписывавшаяся Моисею Хоренскому) / текст и пер. с присовокуплением карт и объясн. прим. изд. К.П. Патканов. СПб., 1877.

⁴ Ашхарацуйц (Армянская география) V-VII вв. Моисея Хоренаци и Анания Ширакаци. Предисловие, пер. и коммент. А.Ж. Арутюняна. Белгород: Изд. «ЗЕБРА», 2023. 184 с.

Асатрян А.Г.

ПОСВЯЩЕНИЕ ИОАННЕСУ НАЛБАНДЯНУ: СКРИПИЧНЫЙ КОНЦЕРТ СЕРГЕЯ ЛЯПУНОВА

Ровно 100 лет назад – 8-го ноября 1924 года в Париже от сердечного приступа скончался русский композитор, педагог, пианист, дирижер, музыковед, исследователь русского фольклора, редактор и общественный деятель Сергей Михайлович Ляпунов (1859-1924).

Как известно, С.Ляпунов, ученик Сергея Танеева по композиции, концертировал как пианист и дирижер, записывал и изучал народные песни, а со своим близким другом – Милием Балакиревым участвовал в издании первого наиболее полного собрания сочинений М.И. Глинки, позже закончил и инструментовал ряд произведений Балакирева. С.М. Ляпунов был помощником управляющего Придворной певческой капеллой (1894-1902), директором Бесплатной музыкальной школы (1908-1917). В 1910-23 годы он был профессором Петербургской консерватории (класс фортепиано, с 1917 – композиции), а с 1919 – Петроградского института истории искусства¹.

Известно также, что в своем творчестве С.М. Ляпунов продолжил традиции «Могучей кучки», и его дарование наиболее ярко и полно раскрылось в области фортепианной музыки, что вполне естественно для композитора-пианиста.

В творческом наследии С.М. Ляпунова особняком стоит его единственный Скрипичный концерт (d-moll, op. 61), который является единственным произведением композитора для скрипки. Как заметил И.М. Ямпольский в своем исследовании в

1945 году: «Это единственное произведение, написанное Ляпуновым для скрипки², раскрывает новые стороны художественной индивидуальности выдающегося русского композитора, известного, главным образом, как крупного мастера фортепианного стиля, автора симфонических и вокальных сочинений»³.

Как известно, в России первый профессиональный скрипичный концерт написал А.Г. Рубинштейн в 1857 году (G-dur, op. 46), в эволюции жанра важной вехой стал Скрипичный концерт П.И. Чайковского (d-moll, op. 35, 1878). А завершил развитие русского скрипичного концерта XIX века Скрипичный концерт Ю.Э. Конюса (e-moll, 1896)⁴.

В истории русского скрипичного концерта период расцвета наступил в начале XX века. С 1901 по 1915 год были созданы концерты А.С. Аренского, А.К. Глазунова и С.М. Ляпунова, «Концертная сюита» С.И. Танеева, а также концерты И.И. Крыжановского и С.Н. Василенко⁵.

Скрипичному концерту Ляпунова была суждена важная и существенная роль в дальнейшем развитии жанра. Если в концерте Глазунова проявляется стремление к его

¹ Ляпунов С.М. Музыкальный энциклопедический словарь / Главный ред. Г.В.Келдыш. М.:Советская энциклопедия, 1991. С. 315-316.

² И.М. Ямпольский установил, что в ранние, ученические годы Ляпунов написал Solo для скрипки и фортепиано. «Эта пьеса хранится в Государственном Центральном музее музыкальной культуры в Москве» (См.: Ямпольский И. Неопубликованный скрипичный концерт Ляпунова // Советская музыка. выпуск 6. 1945. С. 55).

³ Ямпольский И.М. Указ. соч. С. 55.

⁴ См.: Булатова А.Л. Русский скрипичный концерт начала XX века. История. Проблемы интерпретации. Автореферат дисс. канд. искусствоведения. М., 1995. С. 3.

⁵ Там же.

сближению с симфонической поэмой, то Ляпунов в значительной степени усиливает эти черты¹. «Одночастный концерт Ляпунова напоминает своеобразную симфоническую поэму с солирующей скрипкой, в которой ясно очерчены три раздела – экспозиционный, разработочный и репризный. Сквозное симфоническое развитие, импровизационность, лейтинтонационность, трансформация тематизма, – все это позволяет говорить об одночастной романтической форме с чертами сонатности»².

Создание концерта относится к 1915 году³. Как пишет И.М. Ямпольский: «Профессор Ляпунов написал концерт, посвященный проф. Налбандиану, который исполнит его в своем ежегодном концерте»⁴.

Свой концерт Ляпунов посвятил своему коллеге по Петербургской консерватории – выдающемуся скрипачу и педагогу, Заслуженному артисту РСФСР, Заслуженному деятелю искусств РСФСР, профессору Иоаннесу Романовичу Налбандяну (Ованес Аракелович, 1871–1942), который 47 лет преподавал в Петербургской, а затем – в Ленинградской консерватории. Именно «через Налбандиана осуществилась в значительной степени связь ауэровской школы с советским скрипичным искусством»⁵.

И.Р. Налбандян стал первым исполнителем Скрипичного концерта С.М. Ляпунова.

Премьера Концерта ре минор (ор. 61) состоялась 22 ноября 1916 года в Петрограде, в Малом зале Консерватории, во время ежегодного сольного концерта Иоаннеса Налбандяна. В первом отделении концерта в исполнении И.Р. Налбандяна и И.А. Венгеровой

(рояль) прозвучала Соната F-dur Грига, после которой и состоялась премьера Скрипичного концерта Сергея Ляпунова⁶.

Как сообщается в Программе концерта, «весь чистый сбор поступает в Общество для вспомоществования бедным семействам армян, участвующих в войне, и бедствующему армянскому населению, пострадавшему от военных действий»⁷.

Концерт И.Р. Налбандяна стал важным музыкальным событием Петрограда, и вполне естественно, что в прессе появились рецензии, в которых говорилось и о премьере Скрипичного концерта Ляпунова в интерпретации талантливого скрипача.

Так, «Петроградский листок» в статье «Концерт И. Налбандиана» замечает, что «Профессор Налбандиан давно уже пользуется репутацией отличного скрипача-виртуоза, а не только образцового педагога.

Последний его концерт в малом зале консерватории собрал массу весьма разнородной публики, среди которой были и видные представители музыкального мира и лица, обыкновенно избегающие серьезных концертов, считающие их слишком скучными.

Дело в том, что скрипичная игра г. Налбандиана, при всей своей безукоризненной музыкальности, при отсутствии стремления к дешевым эффектам, тем не менее весьма доступна пониманию хотя бы и мало развитого в музыкальном отношении слушателя. Она прежде всего очаровывает слушателя своей чисто материальной красотой.

В программу свою концертант включил только что написанный С.М. Ляпуновым скрипичный концерт. В нем немало интересной музыки, особенно же части полифонии, умело написанной для сольного инструмента. Мастерски сыгранный концерт вызвал шумные аплодисменты публики»⁸.

Хочется особенно подчеркнуть рецензию «Концерт Налбандиана» «музыкального

¹ Булатова А.Л. Русский скрипичный концерт начала XX века. История. Проблемы интерпретации. Автореферат дисс. канд. искусствоведения. М., 1995. С. 12.

² Там же.

³ На партитуте – «9 августа 1915. Шипилово».

⁴ Ямпольский И.М. Указ соч. С. 55. Разные известия // Русская музыкальная газета. 1916. N 39.

⁵ Рабен Л.Н. Леопольд Семенович Ауэр. Очерк жизни и деятельности. Ленинград: Государственное музыкальное издательство, 1962. С. 119.

⁶ См.: Музей литературы и искусства имени Е.Чаренца (далее – МЛИ). Фонд Иоаннеса Налбандяна. N 305.

⁷ См.: МЛИ. Фонд Иоаннеса Налбандяна. N 305.

⁸ Ю.Щ. Концерт И. Налбандиана // Петроградский листок, 24 ноября, 1916.

летописца» (как называли его современники) – выдающегося музыкального критика, композитора, педагога, переводчика Виктора Антоновича Чечотта, которая была опубликована в ежедневной газете «Обозрение театров» от 24 ноября 1916 года. «22 ноября состоялся концерт проф. Налбандиана. На первом плане программы (после ансамбля Э. Грига, исполненного совместно с пианисткой г-жей Венгеровой) оказался новый скрипичный концерт С. Ляпунова. Автору этого интересного произведения удалось осуществить в нем неослабевающее нарастание музыкального содержания, развивающееся постепенно в виде последовательного усиления эстетического эффекта. Такой концерт имеет, повидимому, все шансы занять почетное место в русской скрипичной литературе, рядом со ставшими уже «классическими» концертами Чайковского и Глазунова. В обширной каденции нового концерта г. Налбандиан нашел обильный материал для проявления внушительной техники: укажем, в особенности, не превосходные гаммы восходящих секст, октав и децим в быстрейшем движении»¹.

А в газете «Зритель» от 24 ноября 1916 года была опубликована статья под названием «Концерт И. Налбандьяна», в которой, в частности, говорилось: «Солидный скрипач в этом своем ежегодном концерте обрадовал музыкальный мир особенно интересной новинкой: я говорю о скрипичном концерте С. Ляпунова, находящемся еще в рукописи и демонстрированном публике впервые.

Русские композиторы, особенно того толка, к которому принадлежит Ляпунов, никогда особенно не тяготели к крупным сольным произведениям с аккомпаниментом оркестра. Такие можно насчитать единицами в каталогах композиторов молодой русской школы и ближайших к ним адептов. Балакирев, Римский-Корсаков и Глазунов имеют только по одному крупному произведению

для скрипки и фортепиано с оркестром. Г. Ляпунов с большим счастьем уже попробовал свои силы в этом направлении: но только по отношению к инструменту, ему наиболее близкому – фортепиано (у него имеется два концерта и Украинская рапсодия), настоящий же опыт в области скрипично-концертного творчества является у него первым и, скажу тут же, не менее удачным, чем в фортепианном творчестве. Исходя из специальных требований подобного рода творчества для скрипки, г. Ляпунов уделяет в своем новом произведении много места кантлене, причем темы его положительно красивы и широко задуманы. В концерте преобладает монотематизм, применяемый им всюду с большой находчивостью и разнообразием, и здесь композитор следует как в форме (концерт написан в одной части), так и в обработке своего материала блестящим образцам Листа. В концерте нет безцельных нагромождений пассажей и иных атрибутов концертного письма, но то, что имеется, представляет известную ценность. В общем концерт ставит серьезные требования к исполнителю, и в этом смысле г. Налбандьян достойно представил на суд публики интересное детище симпатичной музыки г. Ляпунова. Концерт был очень сочувственно принят публикой.

Налбандьян много биссовал и был награжден ценным подношением»².

Хочется обратиться также к развернутой рецензии «Концерт И. Налбандиана» музыкального критика и композитора Александра Коптяева, которая была опубликована на страницах газеты «Биржевые ведомости» от 24 ноября 1916 года. «Скрипачи поставлены в менее благоприятные условия чем пианисты, ибо им труднее составить идейную программу, вследствие меньшего богатства литературы скрипки, чем литературы рояля. Монолитные, как бы из единого слитка, программы встречаются, здесь чрезвычайно редко. Ввиду этого достаточно и того, что

¹ Чечотт В. Концерт Налбандиана // Обозрение театров. 24 ноября, 1916.

² М.Г. Концерт И. Налбандьяна // Зритель, 24 ноября, 1916. №67.

концертант преподнесет одну новинку и несколько идеальных образцов классической литературы, а остальные номера докажут лишь условность его виртуозных вкусов.

Известный скрипач И.Р.Налбандиан, профессор здешней консерватории, придал программе своего концерта 22-го ноября возможно-интересный и серьезный характер. Открылась она, правда, несколько надоедливым образчиком виртуозной повседневности (популярная соната F-dur Грига), но сейчас же вслед за этим преподнесен солидный новый труд нашего симфониста С.М. Ляпунова: скрипичный концерт d-moll, написанный в 1915 году и исполненный вчера впервые по рукописи в качестве opus-а 61. Талантливый автор следует форме концерта, завещанной Листом: перерывов между частями нет и, несмотря на то, что их три, с обязательными «adagio» по середине – они чувствуются как логические звенья одного обширного целого.

Затем соблюдено правило новейших концертов, требующее тесного слияния партии виртуозной с сопровождением.

Из скрипичных образцов в этом отношении повлияли на автора: концерты Бетховена и Брамса, тем более, что дана искусная полифония, усиливающая упомянутое слияние. Каденции есть, даже в Adagio, но, во-первых, они строго определены, а, во-вторых, логически связаны с идейным содержанием нового концерта, в котором так красиво, например, «adagio» (в Des-dur). Если он и не представляет такого же шедевра, как фортепианные концерты С.М. Ляпунова, доставившие ему европейскую известность, то все-таки весьма заинтересовывает: скрипачи должны обратить внимание на новое обогащение их литературы.

Концерту много аплодировали, так как и сыгран он со свойственным г. Налбандиану талантом. Игра этого выдающегося скрипача, образовавшего уже целый ряд артистов, всегда выдавалась темпераментом и нервным подъемом, слабые лишь в отношении стильной строгости, отличающей школу Иоахима, из которой вышел вчерашний кон-

цертант (в качестве ученика проф. Л.С.Ауэра, учившегося у Иоахима)»¹.

Спустя несколько дней газета «Новое время» заметила: «Профессор Налбандиан, вопреки большинству своих коллег по консерватории, не ограничивается одной своей благотворительной педагогической деятельностью, но неизменно выступает в качестве виртуоза, устраивая, притом, ежегодно собственные концерты, каждый раз включая в их программы новинки. И, конечно, не его вина, если эти новинки не всегда бывают одинаково интересны. На этот раз в концерте нынешнего года новинок было две: солидный скрипичный концерт г. Ляпунова и собственная, очень милая пьеска концертанта. Последняя новинка была, в сущности, более интересной. Кажется, все вдохновение г. Ляпунова вылилось в известных его превосходных фортепианных этюдах. Во всяком случае, в скрипичном концерте вдохновения немного, хотя, разумеется, сделан он с полным знанием дела.

Переполнившая малый зал консерватории публика и аплодисментами, и поднесением цветов выказала по отношению к концертанту свое полное сочувствие. В заключение упомянем об участии в концерте пианистки г-жи Венгеровой, и о том, что весь сбор с концерта г. Налбандяна пожертвован на благотворительные цели»².

Небезынтересно, что И.Р. Налбандян принял активное и деятельное участие в создании и редактировании скрипичной партии и, особенно, Каденции Концерта, о чем свидетельствует активная переписка между скрипачем и С.М. Ляпуновым.

Как известно, архив И.Р. Налбандяна находится в Ереване, в Музее литературы и искусства имени Е.Чаренца. В архиве выдающегося скрипача находится и его эпистолярное наследие. Среди писем, полученных Налбандяном, есть четыре от Ляпунова, три из которых написаны композитором в период создания Скрипичного концерта.

¹ Коптяев А. Концерт И. Налбандиана // Биржевые ведомости, 24 ноября, 1916.

² Новое время. 28 ноября, 1916. N 14632.

Ляпунов предлагает Налбандяну сделать изменения в Концерте. В письме от 13 июля 1916 года он пишет:

«Лысково Нижегородской губ[ернии] им[ение] Шпилово

13 июля 1916

Глубокоуважаемый Иоаннес Романович,

Письмо Ваше получил и, пользуясь первым же случаем, отправлюсь на почту, чтобы ответить Вам и поблагодарить за Ваши поздравления и пожелания. Но выражая Вам искреннюю признательность за Ваше внимание, все же замечу, что 5-го июля я не был именинником.

Очень порадовало меня Ваше сообщение о концерте. Я немного пересматриваю партитуру, но пока не буду иметь под руками Вашей редакции скрипичных партий, не могу приняться за передачу оркестровки. Между тем, в некоторых местах придется сделать весьма значительные изменения, как, напр[имер], в первом tutti, где руководящая роль будет передана сольной партии, и вследствие этого придется разгрузить оркестр.

Если бы Вам не затруднительно прислать мне те места скрипичной партии, где Вами сделаны изменения, я был бы очень Вам благодарен, потому что тогда я мог бы обдумать перемены в оркестре и делать это не наспех. Для меня достаточно было бы иметь только эти куски, где Вы сделали изменения.

Сам я пока работаю только по вокальной части. Много мне препятствовало долгое отсутствие инструмента. Высланный из Петрограда в половине мая, он только на днях прибыл сюда. Конечно, это не останавливало работы, но привычка пользоваться всегда инструментом при сочинении сделала так, что долгое отсутствие его стало чувствительным.

Вы предполагаете гаммы под № 15 и 16 оставить без изменений. Мне кажется, что было бы интересней, если бы сюда внести разнообразие в партию сольную инструмента, а не повторять два раза тех же гамм. У меня разница есть небольшая только в оркестре. Кроме того, при последнем нашем свидании, если помните, мы пришли к тому, чтобы переменить роли солиста и аккомпа-

немента в 9-ом такте после 16, и тогда скрипка будет играть почти то же самое на такт позднее и октавой выше. Мне кажется, это было бы недурно, так как в существующем виде это место много раз повторяется. Я бы сделал то же и в 9-ом такте после 15. Попробую это применить и Вам пришлю.

Позвольте пожелать Вам хорошего отдыха, приятного лета и вообще всего лучшего. Передайте мое почтение Вашей супруге и поблагодарите ее за поздравления с предполагаемым днем ангела. Крепко жму Вашу руку и остаюсь преданным Вам.

С. Ляпунов

P.S. Если ничто не задержит – предполагаю быть в первых числах сентября в Петрограде, а Вы когда?»¹.

Следующее письмо Ляпунов написал 18 июля 1916 года.

«Лысково Нижегородской губ[ернии] им[ение] Шпилово

18 июля 1916

Многоуважаемый Иоаннес Романович,

Посылаю Вам Каденцию для моего концерта. Как Вы ее найдете? Штрихи кое-где выставил, но вообще полагаюсь на Вас, можете их изменить, как найдете удобным. Относительно тех мест между цифрами 15 и 17, о которых я Вам писал, прихожу к выводу, что пожалуй лучше не делать капитальных перемен, так как слишком много приходится изменить. Я пробовал переменить роли скрипки с оркестром, и выходит много гармонически неудобных мест, пожалуй придется менять музыку. Оставляю пока этот вопрос открытым и жду Вашей редакции. Крепко жму Вашу руку. Передаю искренние приветы Вашей супруге.

Ваш С. Ляпунов.»².

А через месяц – 17 августа 1916 года, Ляпунов отправляет Налбандяну открытку, где написано, что он согласен с поправками Налбандяна:

«17 авг[уста] 1916

Многоуважаемый Иоаннес Романович, пишу Вам два слова, чтобы уведомить, что

¹ МЛИ. Фонд Налбандяна. N 87.

² МЛИ. Фонд Налбандяна. N 88.

письмо Ваше от 2 авг[уста] я получил, согласен с Вашими замечаниями, и теперь с большим интересом буду ждать свидания нашего в Петрограде, чтобы окончательно редактировать сочинение. Большое Вам спасибо за доброе слово о нем. До скорого свидания.

Ваш С. Ляпунов.»¹

Таким образом,

1. Свой единственный Скрипичный концерт С.М. Ляпунов посвятил первому исполнителю произведения – скрипачу и педагогу Иоаннесу Романовичу Налбандяну, который, по просьбе композитора, принял деятельное участие в редактировании Концерта.
2. Иоаннес Налбандян стал первым исполнителем Скрипичного концерта С.М. Ляпунова.
3. Премьера Концерта, который занял важное место в истории российской скрипичной музыки, состоялась 22 ноября 1916 года в Петрограде во время ежегодного концерта Налбандяна, который был благотворительным концертом в пользу армянского населения, пострадавшего от войны, а точнее – от Геноцида армян в Османской империи 1915 года.

И нам остается выразить сожаление, что в партитуре Концерта, изданной в Москве в 1964 году издательством «Музыка», игнорирован факт, что Концерт посвящен Налбандяну, хотя и зафиксирована скудная информация о том, что «впервые концерт был исполнен скрипачем И.Р. Налбандяном в сопровождении фортепиано в Петрограде 22 ноября 1916-го года в благотворительном концерте в пользу армянского населения, пострадавшего от войны»².

Данный факт выпал из поля зрения исследователей. Так, в своей кандидатской диссертации «Русский скрипичный концерт начала XX века. История. Проблемы интерпретации» Анна Булатова пишет: «Концерт

был впервые исполнен в 1916 году И.Налбандяном (ассистентом Л. Ауэра), а затем забыт. В 1944 году – сыгран по рукописи второй редакции (1921) Ю.Ситковецким и в 1947 году издан, но не удержался в репертуаре»³.

Мы надеемся, что наше исследование станет поводом к торжеству справедливости: ведь всегда, в самые разные времена, современники-исполнители вдохновляли современников-композиторов к созданию новых произведений, и чаще создавались шедевры (известно, что Скрипичный концерт Арама Хачатуряна (кстати, тоже ре минор) был посвящен Давиду Ойстраху – первому исполнителю и т.д.).

Более того – эти исполнители иногда активно участвовали при редактировании произведений, особенно сольных партий и каденций, так как по сравнению с композитором (и это вполне естественно) эти виртуозы владели всеми нюансами игры на данном инструменте. И композиторы охотно советовались с ними, что, разумеется, ни коим образом не ущемляло репутацию данного композитора. И игнорирование данного факта становится вольным или невольным искажением истории. В данном случае – игнорирование имени Налбандяна, который к тому же дал путевку в жизнь Концерту, является досадным недоразумением.

В завершение хотелось бы с удовольствием констатировать тот факт, что 26 сентября 2023 года в Москве, в Концертном зале имени Чайковского, состоялся концерт Государственного академического симфонического оркестра имени Евгения Светланова под управлением Александра Лазарева, во время которого прозвучал Скрипичный концерт Ляпунова. Солистка – Елена Ревич. Хочется приветствовать «возвращение» Концерта и верить, что он еще долгие годы будет звучать в исполнении виртуозов-скрипачей и ведущих симфонических оркестров мира.

¹ МЛИ. Фонд Налбандяна. N 89.

² Ляпунов С.М. Концерт для скрипки с оркестром. Партитура. Москва: Музыка, 1964. С. 3.

³ Булатова А.Л. Указ. соч. С. 12.

Атоян Р.В.

КАРТОГРАФИЧЕСКАЯ 3D РЕКОНСТРУКЦИЯ АРМАВИРА НА 1913 Г.

В 2022–2023 гг. картографической группой фонда «АНИВ» по заказу Краснодарской Региональной организации Союза армян России был реализован картографический проект «Панорамная карта-реконструкция города Армавир на 1913 год». Город Армавир был основан в 1839 году армянами Северного Кавказа, так называемыми «черкесогаями» (черкесскими армянами), назван в честь древней столицы Армении. В 2024 году Армавир отметил 185-летие. В начале XX века являлось самым крупным селением в Российской империи с населением около 60 тысяч человек. В селении были размещены несколько банков, гостиниц, театры и кинотеатры, десятки промышленных предприятий. Получил статус города 23 марта 1914 года. В годы Второй мировой войны Армавир был разрушен, многие здания в центральной части города не восстанавливались, но сохранилось примерно 20-30% зданий конца XIX – начала XX веков.

Для фонда «АНИВ» опыт создания подобных 3D-карт не в новинку. Ранее, в 2022 году был осуществлен совместный картографический проект «Карта-реконструкция Нахичевани-на-Дону на начало XX века» с привлечением различных научно-справочных и картографических источников. Участники проекта – Фонд «АНИВ», Ростовская региональная общественная организация «Нахичеванская-на-Дону армянская община» и Центр арменоведения института социологии и регионоведения Южного Федерального университета. Над проектом в течение года работал коллектив из 10 человек: 4 картографа, 2 художника и 4 консультанта. На карте Нахичевани-на-Дону в наглядной форме представлены более 4000 сооружений: госу-

дарственные учреждения, церкви, предприятия, а также частные дома, более 1000 из которых принадлежали армянам; в списке указаны имена и фамилии всех владельцев. Общее число изученных книг и карт превышает 50 наименований. Фрагмент карты представлен на рис. 1 вкладки.

Панорамные ландшафтные карты в настоящее время принято называть 3D-картами. Они представляют собой изображения различных объектов местности, отдельных строений и др., на которых иллюзорно смоделировано третье измерение (высота объекта), что позволяет в наглядной форме отобразить объемное изображение на плоскости. Разработка современных 3D-карт основана на изучении исторического опыта создания рисованных карт-панорам, выполненных по принципу художественной живописи, а также на технических достижениях в сфере художественной картографии.

Карта Армавира, как и Нахичевани-на-Дону, относится к серии карт армянского историко-культурного наследия. О методике создания серии карт подобного содержания было доложено на предыдущей конференции «Армяне Юга России»¹.

Основные параметры «Карты-реконструкции Армавира»: формат рукописного авторского оригинала без рисунков памятников и текста составляет 105 x 75 см (с текстом и рисунками 140 x 110 см) (рис. 2 вкладки). Содержание проекта представляет докумен-

¹ Атоян Р. В., Хечоян А. В. «Армяне Юга России» – картографический проект Фонда «АНИВ» из серии «Армянское историко-культурное наследие» // Материалы 4-й Международной науч. конф. «Армяне Юга России: история, культура, общее будущее». Ростов-на-Дону, 2021. С. 63–73.

тально выполненную карту-реконструкцию Армавира на осень 1913 года, дополненную оригинальными рисунками фасадов главной улицы (бывшего Николаевского проспекта), рисунками-миниатюрами бывшей Почтовой улицы, Соборной площади, площади армянской Успенской церкви (рис. 3 вкладки), списками владельцев домов, магазинов, промышленных предприятий и др.

В отличие от карты Нахичевани-на-Дону, реконструкция Армавира «привязана» к конкретному периоду, а именно к осени 1913 года, когда в селении были завершены основные строительные работы некоторых значительных сооружений – Георгиевской и Троицкой церквей. А уже весной следующего года селение Армавир получил статус города.

Картографические работы были выполнены в несколько этапов в течение 14 месяцев. Первый, подготовительный этап, включал сбор, изучение, и систематизацию материалов, представленных соавтором карты, консультантом, известным армавирским историком Сергеем Николаевичем Ктиторовым. Это – планы кварталов БТИ на 1928–1929 гг. с описанием внутриквартальной застройки, старые и современные фотографии исторической части города, старые карты и планы, фотосъемка и аэросъемка времен Великой Отечественной войны.

В ходе выбора базовой картографической основы авторами были рассмотрены несколько планов Армавира начала XX века разного масштаба и содержания. Выбор основной (базовой карты) выпал на многолистный план города 1911 года (на плане показаны земельные участки, промышленные зоны, линии водопровода, зеленые насаждения). Информация базовой картографической основы детализирована по другим картам 1912–1915 гг., подробными планами железнодорожного вокзала и полотна дороги, береговой линии реки Кубань и др.

Кварталы почти на всех рассмотренных картах и планах имеют индивидуальные исторические номера, на планах БТИ выделены участки домовладений, которые в свою

очередь также пронумерованы и согласованы с описанием внутриквартальной застройки. Копии планов БТИ были выполнены Ктиторовым С.Н. в 1980-1990-е годы в едином масштабе в тетради «в клетку» для удобства пользования. В кварталах также показаны отдельные строения (буквами алфавита), для локализации объектов приводятся актуальные на рассматриваемый период номера угловых домовладений (рис. 4 вкладки). Таким образом, представленный Ктиторовым С.Н. богатый материал способствовал созданию наиболее реалистической картины городской среды на начало прошлого века.

На подготовительном этапе также было определено направление проецирования лучей на местность, что определяет точку обзора и является одним из основных моментов предварительного проектирования карты. Оно зависит от характера местности, размещения главных достопримечательностей и определяет окончательный рисунок картографируемой поверхности. Было выбрано традиционное в картографии направление с юга на север с небольшим отклонением, чтобы получить перспективу главных улиц, но в качестве альтернативы рассматривалась точка обзора также со стороны реки Кубань, то есть с северо-востока.

Второй, основной этап – это создание рукописного плана Армавира сначала в карандаше, а затем в туши с последующим цветовым оформлением акварельными красками (рис. 5 вкладки). Рукописным способом на карте изображено более 200 кварталов, общее количество построек составляет свыше 8000. Все внутриквартальные постройки с корректировкой на 1913 г. нанесены на карту согласно планов БТИ и описаниям землевладений (усадеб). Описания включали: имя владельца, адрес, год постройки, материал (кирпич, дерево, саман), этажность, количество окон и др.; внутри кварталов на планах были подписаны «сад» или «огород».

Консультантом карты старые фотографии были систематизированы по периодам и категориям, что способствовало быстрому поиску изображения нужного здания. При

заполнения кварталов строениями в качестве дополнительного материала рассматривались немецкие и итальянские фото времен ВОВ, немецкие аэроснимки и послевоенная аэросъемка разрушенного Армавира. Эти источники помогли авторам восстановить местоположение тех сооружений, которые после войны не восстанавливались.

Для изображения сохранившихся зданий были привлечены современные фотоматериалы: виды города, аэроизображения и виртуальный гид из Google maps. Основной этап также включал выполнение художественных рисунков фасадов зданий по бывшему Николаевскому проспекту и Почтовой улицы. Интересные городские события, освещенные в прессе той эпохи, также нашли отражение на карте.

Цветовое (красочное) оформление ландшафтно-панорамных карт в настоящем аспекте рассматривается как процесс художественного выполнения авторского оригинала. Являясь полностью творческим, зависящим от опыта и мастерства картографа-художника, тем не менее, оно опирается на такие фундаментальные знания, как цветовая пластика, основы цветоведения, законы воздушной перспективы. Следует отметить, что проекты «Карта-реконструкция Нахичевани-на-Дону на начало XX века» и «Карта-реконструкция Армавира на осень 1913 г.» выполнены в лучших традициях армянской художественной картографической школы¹. Использованная при красочном

оформлении карты Армавира осенняя гамма цветов не только соответствует конкретному периоду истории Армавира (октябрь-ноябрь 1913 г.), но также делает карту интересной и необычной, погружая зрителя в историческую эпоху.

Третий, заключительный этап, был выполнен с применением современных технических средств автоматизации картографических работ и включал:

- сканирование рукописного оригинала с высоким разрешением;
- разработку легенды и текстового содержания (краткая история города, списки памятников и основных объектов, домовладельцев, хозяев предприятий и др.);
- оформление надписей в программе CoralDraw: название карты, списки объектов, выходные данные, подписи улиц и др.
- сбор всех элементов карты в единый файл».

В заключении следует отметить, что отображение объектов армянского историко-культурного наследия в любой картографической форме является одним из важных аспектов национальной картографии². А представленные карты Армавира и Нахичевани-на-Дону, помимо прочего, являются наглядным историческим документом и научной платформой по дальнейшему изучению и исследованию не только армянского населения, но и представителей всех национальностей, проживающих в этих городах в начале XX века.

¹ Атоян Р. В. Развитие традиций армянской школы художественной картографии на постсоветском пространстве и в странах Восточной Европы // Материалы Международной науч. конф. «От Балтики до Чёрного моря: армяне в культурных, экономических и политических процессах» (Ереван, 15–18 октября 2018 г.). М.: Изд. Дом «Арк-Медиа», 2023. С. 338–349.

² Մթնշաղկի Ռ., Խեչոյան Ա. Հայկական պատմամշակութային ժառանգության քարտեզների ստեղծման հարցի շուրջ // Բանբեր Մատենադարանի. 2014. № 21. Էջ 173–177 [Атоян Р., Хечоян А. К вопросу создания карт армянского исторического и культурного наследия // Вестник Матенадарана. 2014. № 21. С. 173–177].

Баева О.В., Казарян А.Ю.

ВКЛАД РОССИЙСКИХ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ В ИЗУЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРЫ СРЕДНЕВЕКОВОЙ АРМЯНСКОЙ СТОЛИЦЫ АНИ¹

О значении Ани в истории средневековой культуры написано много, но несмотря на двухвековое изучение истории и великолепных произведений архитектуры и монументального искусства этой прославленной армянской столицы, новые факты и открытия заставляют и в наши дни анализировать ее место среди городов Европы и Азии, снаряжать к ее живописным развалинам научные экспедиции и заботиться о сохранности этого уникального городища. Не секрет, что значение Ани в рамках национальных интересов должно быть важным не только жителям современной Армении, но и представителям центров армянской диаспоры, – тех, в которых традиционно считают своих предков выходцами из этого города. Происхождение восточноевропейских армянских общин не имело единого источника и основывалось на притоке переселенцев в разные эпохи². Но интерес представляет распространенность еще в первой половине XIX в. версии их анийского происхождения. Напоминая о трагических событиях захвата города сельджуками в 1064 г., А.Н. Муравьев сообщает о том, что «...большая часть жителей уведена в плен и многие из них бежали в Польшу и Крым. Феодосия, Нахичевань и Ростов населились в последствии выходцами из Ани»³. Следовательно, тема Ани должна быть акту-

альной в армянских общинах России и раскрытие этой темы позволяет приблизиться к культурным корням, по крайней мере, этой части диаспоры.

Средневековая армянская тематика оказалась особо значимой в среде русских интеллектуалов XIX в., с их настроением к византийским истокам собственной культуры и поисками путей не только через Константинополь, но и через Кавказ и Месопотамию к местам библейской истории. Русская творческая интеллигенция, заинтересованная древностями Востока в русле общеевропейской тенденции, проявила внимание к памятникам Армении и Грузии как произведениям особой ветви византийского зодчества, освоение которого представлялось важным в то время и с научной, и с практической точек зрения, поскольку способствовало развитию академического византийского стиля⁴. Эти обстоятельства, а также включение в 1878 г. Карсской области в пределы Российской империи создали необходимую почву для работы в Ани и окрестностях русской археологической экспедиции 1892–1893 и 1904–1917 гг., возглавляемой Николаем Яковлевичем Марром. Впоследствии, оказавшись с 1920 г. в границах Турции, наследие Ани игнорировалось и уничтожалось, посещение городища десятилетиями запрещалось, что не позволяло продолжать натурные исследования ее древностей.

¹ Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 22-18-00354, <https://rscf.ru/project/22-18-00354/> в Национальном исследовательском Московском государственном строительном университете (НИУ МГСУ).

² Халпахчян О. Х. Архитектура крымских армян / науч. ред. Т. Саргсян. Симферополь, 2019. С. 24–31.

³ Муравьев А.Н. Грузия и Армения. СПб.: Типография III отдел. собств. Е. И. В. канцелярии, 1848. С. 267–268.

⁴ Баева О.В., Казарян А.Ю. Изучение армянской и грузинской архитектуры и его значение в сложении «армянского» стиля во второй половине XIX века // Актуальные проблемы теории и истории искусства: сб. науч. статей. Вып. 11 / Под ред. А.В. Захаровой, С.В. Мальцевой, Е.Ю. Станюкович-Денисовой. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2021. С. 729–742.

В наши дни, когда городище Ани вновь оказалось в эпицентре внимания ученых и научных коллективов разных стран, а археологическая и реставрационная деятельность проводится турецкими организациями при консультативной и финансовой помощи Всемирного фонда памятников (WMF), необходимо напомнить о периодически прерывавшейся и возобновлявшейся отечественной традиции научного изучения этой крупнейшей жемчужины в «археологическом венце Кавказа»¹.

Так сложилось, что начало этого процесса пришлось на времена, когда Карс и Ани находились в пределах Османской империи, но Россия, в числе ведущих европейских держав, направляла научные экспедиции в различные очаги античной и христианской культуры Востока. Фактически культурная экспансия предшествовала и некоторым образом предопределяла экспансию военно-политическую. Еще из пределов Русской Армении с конца XVIII в. в Ани устремились путешественники – русские писатели и художники².

Профессор Дерптского университета Абих в 1840-е гг. заложил начало научного изучения анийских развалин со стороны отечественных ученых, но первый серьезный труд принадлежит профессору Мари И. Броссе, переехавшему в Россию и оказавшему воздействие на сложение русского востоковедения. Броссе значительно продвинул изучение эпиграфики, составил ценные описания армянских архитектурных памятников, опубликовал одни из древнейших графических изображений памятников³. Интересна предыстория этого издания. Наместник на Кавказе в 1844–1854 гг. граф Михаил Семёнович Воронцов, обратив внимание на Ани, отправил туда офицера русской армии Ю. Кестнера. Тот за шесть недель работы на

городище создал 69 изображений построек и скопировал 42 надписи, копии которых вскоре были переданы Воронцовым арменисту Броссе⁴ в начале изучения им памятников Ани, которым в итоге посвятил монографию.

В 1890 г. состоялся первый приезд Н.Я. Марра в Армению, после которого ученый осознал необходимость организации большого проекта по Ани и убедил руководство Императорской Археологической комиссии снарядить туда научную экспедицию. Уже первые два сезона ее работы под руководством Марра, в 1892 и 1893 гг., несмотря на кратковременный характер поездок и трудности, с которыми столкнулись их участники, отличались широтой программы, разнообразием проводимых работ и значительными успехами. В первую кампанию в «Русскую Армению» проводились раскопки в Ани, а также на холме около Армавира и в Ахце. По пути в Армению Марр встретился в Москве с профессором Лазаревского института Г.А. Халатовым, в Тифлисе посетил мастерскую фотографа Д.И. Ермакова и имел длительную беседу с археологом А.Д. Ерицовым, давшим много полезных советов, о чем подробно рассказано в дневнике Марра. В результате в Ани были раскрыты, среди прочих находок, остатки построек к востоку от кафедрального собора, бани (недалеко от церкви Тиграна Оненца) и церкви Св. Григория, именуемой церковью Хачута или Бахтагек, начала XIII в., отличающейся наличием богатой фасадной пластики, рельефов и росписи⁵. Не менее плодотворной оказалась кампания следующего года. Но Марр прерывает экспедицию на несколько лет, добиваясь финансирования на строительство в Ани музея.

Работы на городище возобновились лишь в 1904 г. и не прерывались затем до 1917 г., с 1910 г. экспедиция обрела статус Анийского археологического института. Достижения кампаний этого периода описаны в отчетах

¹ *Марр Н.Я.* Ани. Книжная история города и раскопки на месте городища. М.–Л., 1934.

² *Казарян А.Ю.* Русские путешественники об архитектурном наследии Ани // Проект Байкал. 2024. № 1(75). С. 65–72.

³ *Brosset M.* Les ruines d'Ani, capitale de l'Arménie sous les rois Bagratides, aux Xe et XIe s, histoire et description. St.-Petersbourg, 1860–1861.

⁴ *Марр Н.Я.* Ани. Указ. соч. С. 10.

⁵ *Казарян А. Ю., Кукина Д. А., Медведева М. В.* Дело «о командировании Н. Я. Марра в Русскую Армению для производства там археологических розысканий». Первый опыт раскопок в Ани // Археологические вести. 2022. № 37. С. 214–227.

Института и книге Марра, в которой, однако, не учтены материалы последних лет¹. Из-под толщи культурного слоя были раскрыты помещения дворца царей Багратуни на вышгороде, несколько важных памятников церковной и гражданской архитектуры, в том числе грандиозный по размерам и выдающийся по своим архитектурным качествам храм Гагкашен. Впервые памятники армянской архитектуры укреплялись и восстанавливались, продлевая жизнь некоторым из них. Осуществлялись обмерные и фотофиксационные работы, систематизация материалов, поступающих в музейное хранение, велась достаточно широкая издательская деятельность².

В работе экспедиции участвовали и архитекторы: Н.Г. Буниатов, Княгницкий и др. Однако основной вклад в понимание природы анийской архитектуры и в воссоздание графических изображений раскапываемых храмов внес Торос Тораманян, трудившийся в Ани на протяжении всех лет работы экспедиции Марра и сотрудничавший с ее участниками. Ани стал местом встречи Тораманяна с посетившим Армению профессором Венского университета Йозефом Стржиговским, который вскоре издал свой знаменитый двухтомник «Архитектура армян и Европа», с размещенными в нем фотографиями и чертежами Тораманяна, значительная часть которых относится к памятникам Ани и окрестных монастырей.

Стоит добавить, что Марр обладал талантом лектора и даром убеждения, благодаря чему средства армянских общин России в его экспедицию в несколько раз превышали суммы, выделяемые Комиссией³.

Сдача Ани в 1918 г., устроенный турками погром в музее древностей, предшествовавшая этим событиям ликвидация Анийского института оставили тяжелое воздействие и

привели к временному прекращению исследований. В 1920–1930-е гг. со стороны участников экспедиции И.А. Орбели и Н.М. Токарского предпринимались успешные попытки возобновления археологической и реставрационной деятельности на памятниках анийского круга на территории Советской Армении (Амберд). Издание книги Марра в 1934 г., материалов Тораманяна в 1942 и 1948 гг. и книги Н.М. Токарского об армянской архитектуре в 1946 г. послужило основой продолжения исследований Ани армянскими историками архитектуры в эпоху оттепели. Монографии об архитектуре Ани В.М. Арутюняна, С.Х. Мнацаканяна, Т.А. Марутяна и в не меньшей степени статьи О.Х. Халпахчьяна и, позже, С.А. Маилова в выпусках «Архитектурного наследия» сыграли большую роль в анализе накопленного в дореволюционную эпоху материала. Специфика этих исследований заключалась в их проведении поколением ученых, не бывавших в Ани.

В условиях запрета на посещение восточной Турции советскими учеными значительный вклад в исследования архитектуры Ани с 1950-х гг. вносили западные коллеги, осуществлявшие многолетние проекты под руководством Г. де Франковича, Ф. де Маффеи, П. Кунео, А. Альпаго-Новелло, Ж.-М. Тьерри. Краткосрочные экспедиции завершались фотовыставками, публикациями статей и монографий⁴. Эти издания расширяли также исследовательские возможности советских ученых. В прошлом году издана статья, в которой сравниваются масштабы, методы и результаты работы экспедиции Марра и экспедиций итальянских университетов⁵.

¹ Марр Н.Я. Ани. Указ. соч.

² Казарян А.Ю. Анийский археологический институт. Диапазон деятельности и основы достижения успеха // Вопросы всеобщей истории архитектуры. Вып. 7. М.; СПб., 2016. С. 9–27.

³ Орбели И. А. Развалины Ани: История, современное состояние, раскопки. СПб.: Изд. журнала «Нева», 1911. С. 14.

⁴ Bevilacqua L., Gasbarri G. Percorsi di architettura armena a Roma: Le missioni di studio e la mostra fotografica del 1968 tra premesse critiche e prospettive di ricerca // *L'arte armena. Storia critica e nuove prospettive* Studies in Armenian and Eastern Christian Art 2020. P. 22–49.

⁵ Kazaryan A.Yu. Architecture of Medieval Armenia as a Field of Research of Russian and Italian scholars: Comparative Analyses of the Historiography // *Arts. Special Issue "Russia: Histories of Mobility"* / Ed. by A.G. Vyazemtseva. 2023, 12(6), 238. <https://doi.org/10.3390/arts12060238>

Потепление политических отношений в регионе позволило посещать Ани с начала XXI в. Целый ряд публикаций был подготовлен группой французских ученых – Ж.-П. Майе, А. Баладяна, Ф. Дангле и др., проводивших раскопки в Ани в 1998–2005 гг., а после запрета работать на турецкой территории продолжавших исследования анийского наследия на армянском берегу приграничной реки Ахурян. В начале 2000-х гг. команда итальянских спелеологов под руководством Р. Биксио впервые после экспедиции Н.Я. Марра обследовала пещерный Ани [33]. Турецкие археологи в последние годы интенсифицируют раскопки в Ани, но результаты исследований публикуют крайне редко. В Армении в 2006 г. издана первая библиография научных трудов по Ани, в 2011 г. Национальной академией наук Армении опубликован сборник статей по материалам посвященной Ани международной конференции. Большой альбом об архитектуре Ани был издан С. Карапетяном¹. С 2008 г. в серии книг публикуются обмеры анийских памятников Т. Тораманяна.

С 1990-е гг. произошла резкая смена поколений российских историков армянской архитектуры. Возможностями посещения и тем более исследованиями на памятниках Ани и окрестностей в 2000-е гг. воспользовался А.Ю. Казарян, один из авторов настоящей статьи. Работая по грантам РГНФ и РФФИ, участвуя в международных научных мероприятиях и проектах, он регулярно посещал Ани и в последние 10–15 лет специализировался на изучении столичной школы средневековой армянской архитектуры². В результате, оказавшись одним из немногих специалистов в данной сфере и имея опыт архитектурно-реставрационных работ, он с 2013 г. был приглашен к участию в консервации храмов Ани в качестве научного консультанта “Promet Proje” и WMF³.

¹ *Карапетян С.* Ани – 1050. Иллюстрированный альбом. Ереван, 2011 (На арм., англ. и рус. языках).

² *Kazaryan A.* The Architecture of Horomos Monastery // *Horomos Monastery: Art and History* / Ed. by E. Vardanyan. Paris: ACHSByz, 2015. P. 55–205.

³ *Kazaryan A., Özkaya İ.Y. and Pontioğlu A.* The Church of Surb Prkich in Ani (1035). Part 1: History and

Наконец, под руководством А.Ю. Казаряна, сплотившего несколько ведущих специалистов в разных областях медиевистики и архитектуроведения, в 2022 г. стартовал проект «Архитектура и монументальное искусство Ани как феномен мировой художественной культуры. Становление столичной школы армянского зодчества X–XIV веков», поддержанный Российским научным фондом (РНФ). По сути, это самый масштабный отечественный исследовательский проект, посвященный Ани, со времен закрытия Анийского археологического института. На сегодня он не имеет себе равных в мире. В его рамках уже опубликовано более 30 статей⁴, и в ближайшей перспективе должны быть изданы четыре тома, освещающих историографию архитектуры и монументального искусства Ани и периоды расцвета столичной архитектурной традиции. Проводимые экспедиции, исключая осуществление раскопок и серьезных обмеров, тем не менее, расширяют фактографическую базу, а привнесение новых методов в данную область исследования и знания широкого контекста античного и средневекового зодчества Ближнего и Среднего Востока позволяют достичь значительных результатов и по-новому осветить ряд научных вопросов. В частности, достигнуты успехи в развитии представлений о градостроительной структуре Ани, характере распределения монастырей в окрестностях города, типологии дворцовых залов и

Historiography – Architectural Plan – Excavations of 2012 and Starting of Conservation // *RIHA Journal* 0144, 15 November 2016. URL: <https://journals.ub.uni-heidelberg.de/index.php/rihajournal/article/view/70195>.

⁴ *Баева О.В.* Ани: градостроительная идея Нового города и ее преемственность / *Ani: An urban planning idea for the New City and its continuity* // Проект Байкал. 2023. Т. 20, № 76. С. 184–189. DOI: <https://doi.org/10.51461/issn.2309-3072/76.2170>; *Лошкарева Е.А.* Ктиторская композиция в скульптурном декоре церковей начала Закардидской эпохи в Ани // *Актуальные проблемы теории и истории искусства*. Вып. 13 / Под ред. А. В. Захаровой, С. В. Мальцевой, Е. Ю. Станюкович-Денисовой. МГУ имени М.В. Ломоносова. СПб.: НП-Принт, 2023. С. 200–212. DOI 10.18688/aa2313-2-15

храмов, генезисе архитектурных форм, эволюции стиля, творчестве зодчего Трдата. Это масштабное исследование будет продолжено в ближайшие годы.

В результате, можно выделить четыре этапа развития отечественных исследований по архитектуре Ани: начальный, протекавший около середины XIX в., период работы Анийского археологического института, советский период 1960–1980-х гг., современ-

ный. Поколения исследователей Ани не создали звеньев единой научной школы, но между учеными, представляющими данные этапы, ощущается внутренняя связь и целенаправленное решение близкого круга научных задач. На всех этапах исследования проводились на самом высоком мировом уровне, в контакте с ведущими учеными из других стран.

Батиев Л.В.

ЭТНОСОЦИАЛЬНАЯ КОНКУРЕНЦИЯ В БОРЬБЕ ЗА ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ ПРАВА (К ВЫБОРАМ ГЛАСНЫХ НАХИЧВАНСКОЙ ГОРОДСКОЙ ДУМЫ В 1909 и 1913 ГГ.)

Согласно первой Всероссийской переписи, 28 января (9 февраля) 1897 г., численность наличного населения Нахичевани составляла 28427 душ обоего пола (постоянного – 28256 душ). Этническая структура следующим образом: русское население – 19224 чел.¹ или 68 %, армянское – 8277 чел. (29 %). Однако такой этнический расклад не подтверждается другими источниками. Наказной атаман Области войска Донского в 1899 г. в своем отчете указывал: в Нахичевани 30.883 жителя, из них православных всего 9.748 чел., армяно-григориан 20.212, исповедующих другие религии 772². На следующие годы уменьшается доля армянского на-

селения³, но не его абсолютная численность (в 1905 г. – 20.308 чел.⁴, в 1906 г. – 21.484⁵). Но растут абсолютные и относительные показатели русского населения города. По состоянию на 1910 г., численность православных выросла до 23.544 чел., т.е. до 54,2 % (армяно-григориан – 18.411 (42,4 %) ⁶.

Таким образом, армянское население Нахичевани представляло собой уже абсолютное меньшинство, между тем, городское общественное управление традиционно сохранялось в руках армянской элиты. Изначально право этнического самоуправления было предоставлено «привилегией» Екатерины II – грамотой 14 ноября 1779 г.⁷. Уже в

¹ Носителей великоросского языка – 16085, малорусского – 2486, белорусского – 633 чел.

² Всеподданнейший отчет Войскового наказного атамана о состоянии области войска Донского за 1899 г. Ч. II. Гражданская (далее – Отчет атамана...). [Новочеркасск], 1900. С. 10; Памятная книжка области войска Донского (далее – ПК ОВД...) на 1903 г. Новочеркасск. 1903. С. 11, 4–5. Отчет атамана... за 1904 г. С. 9, Ведомость о числе жителей по исповеданиям в области войска Донского.

³ Отчет атамана... за 1906 год. С. 5–9. Ведомость о числе жителей по исповеданиям в области войска Донского.

⁴ Отчет атамана... за 1905 год. С. 9. Ведомость о числе жителей по исповеданиям.

⁵ Все население составляло 30.339 чел. См.: ПК ОВД... на 1907 г. С. 7

⁶ Города России в 1904 году. СПб: типо-лит. Ныркина, 1914. С. 252.

⁷ Полное собрание законов Российской империи. Собрание первое. СПб., 1830. Т. 20. № 14942.

середине XIX в. такой порядок вызывал недовольство российских чиновников¹. После введения в Нахичевани в 1872 г. «Городового положения» 16 июня 1870 г. армянская верхушка сохранила за собой все места в городской думе и управе². Только в начале XX вв. в городской думе появляются первые гласные неармяне (на четырехлетие с 1901 г. – А.М. Штром, А.И. Пугачев, Е.Г. Черепухин; с 1909 г. – В.В. Акимов, с 1910 г. – А.В. Скуба, В.С. Эльснер, М.С. Вальяно)³. Тем не менее, их число крайне невелико, и известный на Дону националистическими настроениями публицист А.М. Греков, явно передергивая цифры, заявлял, что «русские представляют в Нахичевани “париев”, не имеющих голоса и никаких прав в решении городских дел»⁴.

Единственным легальным способом изменить этно-социальный расклад в городском общественном управлении могла стать победа на выборах гласных в городскую думу. В 1909 г. группа русских избирателей возбудила вопрос о порядке проведения голосования – записками взамен традиционной⁵ баллотировки шарами⁶, рассчитывая

на большую возможность повлиять на избирателей. Ростовский-на-Дону градоначальник призвал нахичеванские власти (Нахичевань-на-Дону входила в состав Ростовского градоначальства) рассмотреть вопрос об изменении порядка голосования. Но Нахичеванская городская дума и управа посчитали, что производство выборов посредством баллотировки шарами является наиболее обеспечивающим правильность выборов, и при не особенно большом составе избирателей не представит существенных затруднений и с технической стороны⁷.

Результаты выборов 1909 г. оказались разгромными для русской оппозиции: «оправдалась известная русская поговорка: “не бывать бы счастью, да несчастье помогло”. А несчастье это заключается в том, что в среде русского населения города Нахичевани появились новые люди, особенные люди, которые, живя в городе без году неделю, успели уже провести между русскими и армянами города резкую черту. ... Руководимые новыми лидерами русские избиратели чернили не только армян, но и русских, выдвигаемых армянской группой в кандидаты гласных. ... Результаты выборов, нет сомнения, не понравились этим новым лидерам, сеятелям вражды и ненависти среди нахичеванского общества»⁸.

Попытка реванша посредством обжалования выборов также оказалась безуспешной: 21 мая 1909 г. Особое по городским делам присутствие под председательством Ростовского градоначальника признало протест группы избирателей неосновательным⁹.

Впереди были выборы гласных на 1913–1917 гг. и оппозиция постаралась загодя подготовиться к ним. Решающее значение могло иметь число русских избирателей. Согласно ст. 24 Городового положения 1892 г. избирательные права в городах, имели лица, не менее одного года владеющие в пределах

¹ См.: Городские поселения в Российской Империи. Т. 2. СПб.: Тип. т-ва «Общественная польза». 1861. С. 129–194, 193–202; Там же. С. 49, 202; Судебно-статистические сведения и соображения о введении Судебных уставов 20-го ноября 1864 года (по 32 губерниям). Ч. I. СПб., 1866. С. 57–58.

² Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф. 91. Оп. 1. Д. 118. Л. 3; ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 155; 1880-1884 ф.91, оп.1, д. 251; ПК ОВД... на 1888. С. 124-125; Дополнение к Памятной книжке области Войска Донского на 1893-1894 гг. Новочеркасск. 1893. С. 37.

³ Вся Донская область и Северный Кавказ на 1902 год. Ростов на-Дону. 1902. Ст. 36-364; Вся Донская область и Северный Кавказ на 1907 год. Ростов на-Дону. 1907. Ст. 323. Памятная книжка Области войска Донского на 1910 год. Новочеркасск. 1910. С. 94; Приазовский край (далее – ПК), 1910, № 243; Южный телеграф, 1910, № 2743.

⁴ Греков А.М. Приазовье и Дон (Очерки общественной и экономической жизни края). СПб., 1912. С. 119.

⁵ Баллотировка шарами применялась в Нахичевани-на-Дону весь XIX в. и, в том числе, после введения в действие Городового положения 1870 г.

⁶ Аналогичное и такое же безуспешное начинание было и в Ростове на Дону.

⁷ Ведомости Нахичеванской на Дону городской думы. Нахичевань, 1909, № 2. С.4–5.

⁸ Приазовский край, 1909. № 121. 10 мая

⁹ Приазовский край, 1909. № 131. 22 мая; Приазовский край, 1909. № 143. 3 июня.

городского поселения, на праве собственности или пожизненного владения, недвижимым имуществом, «обложенным оценочным в пользу городского поселения сбором и стоящим по оценке определенной для взимания сего сбора» – для городов, входящих в состав градоначальств, – «не менее одной тысячи рублей». Определение стоимости недвижимости являлось прерогативой городских властей. Критики нахичеванских властей рассчитывали переломить ситуацию с избирателями в городе путем повышения стоимости недвижимого имущества горожан, большую часть которых уже составляло русское население. Поддержку в этом им оказывала администрация Ростовского градоначальства. «О несоответствии норм действующей в Нахичевани городской оценки недвижимых имуществ их действительной стоимости было указано Особым по городским делам присутствием Нахич. гор. управлению еще в 1909 г., причем тогда же обращалась внимание на необходимость произвести новую оценку недвижимых имуществ с целью, главным образом, предоставления домовладельцам избирательных прав»¹. Затем, вследствие жалобы группы домовладельцев «градоначальник 20 мая 1910 года предложил гор. голове образовать особую комиссию для общей переоценки всех недвижимых имуществ. Правила переоценки были выработаны лишь через год, а утверждены Нахичеванской думой только 16 мая с. г.»². В соответствии с ними оценка имуществ по-прежнему производилась не по действительной, а по относительной стоимости недвижимых имуществ. Поэтому Ростовский градоначальник передал вопрос о правилах оценки на обсуждение и заключение Особого по городским делам присутствия³, которое и признало выработанные и утвержденные Нахичеванской думой оценочные правила и

таблицы неправильными и нарушающими интересы местного населения, поскольку их применение «лишит около 1500-2000 домовладельцев избирательных прав». Постановление нахичеванской думы об утверждении проекта правил было отменено, дело передано на решение в МВД⁴.

Итак, вопреки указаниям приведенной выше ст. 24 Городового положения 1892 г., от управы потребовали учитывать не оценочную стоимость, которая рассчитывалась исходя из доходности недвижимых владений, а из реальной (рыночной) стоимости недвижимости. На заседании Особого по городским делам присутствия 4 октября 1912 г. вновь было вынесено дело по вопросу о переоценке недвижимых имуществ⁵.

Соединенное собрание управы и членов оценочно-раскладочной комиссии рассмотрело предложение градоначальника о новой переоценке недвижимых имений города и пришло к заключению, что управой никаких закононарушений при производстве оценки имений не было допущено и потому вопрос о новой переоценке, связанной с громадными затратами для города, оставило открытым, и решило доклад об этом внести на обсуждение заседания думы⁶.

Обсуждению вопроса была посвящена большая часть думского заседания 7 ноября. Главным стал вопрос переоценке недвижимых имений города. Гласные думы отметили, что оценка недвижимых имений производилась согласно требованиям закона и никакого ущерба ни городу, ни отдельным лицам не принесла, жалоб на пониженную оценку имений не было, напротив, жалобы поступали на высокую оценку, сейчас необходимо придерживаться старых правил, ибо они, согласно закону, остаются в силе, определением Особого присутствия умаляются права городской думы, и последняя должна обжаловать определение присутствия в Сенат⁷.

¹ Приазовский край, 1912. № 151. 9 июня.

² Там же.

³ По сути, Присутствие было продолжением власти градоначальника, который по закону и был его председателем, и нужно было лишь для легитимации его решений.

⁴ Приазовский край, 1912. № 151. 9 июня.

⁵ Приазовский край, 1912. № 259. 3 октября.

⁶ Приазовский край, 1912. № 287. 1 ноября; Приазовский край, 1912. № 293. 7 ноября.

⁷ Приазовский край, 1912. № 295. 9 ноября.

Градоначальник потребовал немедленно представить выписку по этому вопросу¹ и передал постановление нахичеванской городской думы на рассмотрение Особого присутствия², а заодно затребовал от городского головы правила для оценки недвижимых имуществ в Нахичевани и инструкция для руководства оценочной комиссии, действовавшие до 16 мая 1912 г., по которым произведена оценка имуществ.

Между тем, уже нужно было решать вопрос о сроках и порядке выборов в городскую думу, поскольку срок полномочий состава гласных 1909-1913 гг. истек в июне 1913 г. Нахичеванская городская управа предложила провести их 19 апреля 1913 г., в одном общем избирательном собрании (ввиду малочисленности выборщиков) закрытым голосованием шарами, а не при помощи записок (бюллетеней)³. Дума согласилась с предложением управы, но выборы были назначены на 21 апреля 1913 г.⁴ Нахичеванская городская управа приступила к подготовительным работам по выборам гласных думы на новое четырехлетие⁵, а следом и к составлению списков лиц, имеющих право участвовать в городских выборах⁶.

Параллельно с попытками добиться общей переоценки стоимости недвижимых имений (при посредстве Ростовского градоначальника) русская оппозиция обжаловала оценку имущества в индивидуальном порядке. Застрельщицей в этом деле оказалась некая нахичеванская домовладелица Наталья Матвеевна Найдик⁷, которая еще в

сентябре 1912 г. просила городскую управу увеличить оценку ее имения до такой суммы, которая давала бы ей избирательное право. В этой просьбе ей было отказано, ввиду пропущенного на обжалование срока. 15 декабря вмешался градоначальник, который предложил управе «немедленно представить объяснение, почему просьба Найдик о переоценке имения не доложена думе; сведения – когда назначен окончательный срок уплаты оценочного сбора за 1912 г.; копию акта об оценке имения Найдик и основания для таковой оценки и копию постановления управы по этому делу»⁸.

Управа попыталась намекнуть на необоснованность требований. Она обратилась к градоначальнику «с просьбой преподать ей указания относительно законов, которыми могла бы руководствоваться оценочная комиссия при предстоящей переоценке имения Найдик, так как комиссия при первоначальном своем постановлении руководствовалась лишь требованиями городского положения и разъяснениями, касающимися оценочного дела, и не осведомлена относительно законов, на которые дается ссылка в предложении г. градоначальника»⁹. Управе было указано, что «согласно указам сената от 10 ноября 1898 г., 26 января, 20 июня 1899 г. и друг., устарелость прежней оценки или повышение доходности недвижимого имения в городах дает городскому управлению законное основание к изменению и повышению оценки этого имущества»¹⁰. На этом основании градоначальник предложил в трехдневный срок приступить к удовлетворению ходатайства г. Найдик. Тем не менее, «городская оценочная комиссия, рассмотрев вновь ходатайство домовладелицы Найдик об увеличении оценки ее имения... осталась при своем прежнем решении о признании просьбы Найдик не подлежащей удовлетворению...»¹¹.

¹ Приазовский край, 1912. № 294. 8 ноября.

² Приазовский край, 1912. № 303. 17 ноября.

³ Приазовский край, 1912. № 325. 11 декабря.

⁴ Приазовский край, 1912. № 326. 12 декабря; Приазовский край, 1912. № 328. 14 декабря.

⁵ Приазовский край, 1912. № 330. 16 декабря

⁶ Приазовский край, 1912. № 334. 20 декабря.

⁷ Ее домовладение по адресу 31-я линия (восточная сторона) №9 было оценено на 1912 г. в 700 р. См.: ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 2. Л. 163 а об.; Оценка недвижимых имуществ г. Нахичевани на Дону для взимания городского оценочного сбора и для раскладки земских сборов на 1912 г. Нахичевань: Тип. С.Я. Авакова. 1912. С. 110.

⁸ Приазовский край, 1912. № 329. 15 декабря

⁹ Приазовский край, 1912. № 342. 30 декабря.

¹⁰ Приазовский край, 1913. № 6. 8 января.

¹¹ Приазовский край, 1913. № 16. 18 января

С легкой руки г-жи Найдик в городскую управу поступили от домовладельцев Шевченко, Мясникова, Кистова, Мхитарянца и других просьбы о повышении оценки их имений до нормы, дающей избирательные права на предстоящих выборах гласных думы. Но городская управа не усмотрела никаких данных к удовлетворению этих ходатайств¹.

По предварительным спискам, составленным управой, «всех лиц, имеющих право участвовать в выборах по домовладельческим и торгово-промышленным цензам», насчитывалось 692 чел. (увеличение на 60 чел. по сравнению с выборами 1909 г.)².

5 марта 1913 года Особое по городским делам присутствие отменило, в числе прочего, постановление Нахичеванской думы 30 января 1913 г. о проведении выборов на основе уже подготовленных списков, поскольку таким решением «владельцы недвижимых имуществ в городе Нахичевани н/Д., в особенности, подавляющее большинство их русских (до 2000) несправедливо лишены избирательных прав»³.

Бумажный «пинг-понг» продолжался. 1 мая градоначальник препроводил нахичеванскому городскому голове для исполнения определение Особого по городским делам присутствия по вопросу о переоценке недвижимых имений Найдик и Шевченко⁴. Но 12 июля 1913 г. в журнальном постановлении Нахичеванской городской управы вновь постановлено: исходя из того, что недвижимое имение Н.М. Найдик ко дню составления избирательных списков не удовлетворяло требуемым ст. 24 Городового положения

цензам, так как было оценено менее тысячи рублей, отказать удовлетворить ее просьбу, о чем и доложить градоначальнику⁵.

Между тем, активисты «русской партии» сумели всеми правдами и неправдами организовать подачу в нахичеванскую управу в общей сложности более двухсот заявлений, аналогичных заявлению Н.М. Найдик. Время для организации сбора заявлений домовладельцев о повышении оценки их имений было получено благодаря отмене по требованию градоначальника первоначального срока выборов и переносу его на сентябрь 1913 г. На законных основаниях внести изменения было невозможно. Ростовский градоначальник генерал-майор Д.В. Зворыкин разрубил юридический «гордиев узел», своей властью заставив нахичеванскую городскую управу внести дополнительно 213 русских избирателей, затребовавших с этой целью повышения оценки своей недвижимости. Жалоба Нахичеванской думы в Сенат осталась безрезультатной (она не могла быть рассмотрена в ограниченные сроки). Однако прошедшие в сентябре 1913 г. выборы гласных в Нахичеванскую городскую думу показали, что ростово-нахичеванские черносотенцы не пользовались успехом не только у армян, но и у русских избирателей. Из 60 гласных 14 были русскими (один почти сразу выпал из состава в связи с назначением его помощником тюремного инспектора, и был замещен кандидатом – Е.А. Шах-Азизом), один гласный был караимом, еще один – немцем-лютеранином. Лидеры черносотенцев остались за бортом думы.

¹ Приазовский край, 1913. № 18. 20 января

² Приазовский край, 1913. № 14. 16 января.

³ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 1. Л. 67.

⁴ Приазовский край, 1913. №112. 1 мая.

⁵ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 1752. Т. 2. Л. 163-164.

Бондарев В.А., Тикиджьян Р.Г.

ДОНСКИЕ АРМЯНЕ В УСЛОВИЯХ СОВЕТСКОЙ ДЕЙТЕЛЬНОСТИ В ПЕРИОД НЭПА В 1920-Е ГОДЫ XX ВЕКА

После того, как в начале 1780-х гг. армяне-переселенцы из Крыма прибыли на Дон, основав здесь город Нахичевань и селения Крым, Несвитай, Чалтырь, Большие Салы, Султан-Салы, их жизнь и судьба оказались неразрывно связаны с историей других народов Юга России и Донского края (Области Войска Донского). Не могли не затронуть армянскую общину и такие грандиозные, переломные события в истории нашей страны, как революционные потрясения 1917 г., последовавшая за ними Гражданская война, отличавшаяся на Дону особым ожесточением, и сменившее ее поступательное развитие в эпоху реализации Советским государством новой экономической политики 1920-х гг. С тех пор минуло уже более 100 лет, однако предварительный анализ советской и постсоветской историографии показал, что именно история НЭПА на Дону в имеющихся исторических очерках и публикациях А.И. Козлова, Я.А. Перехова, С.А. Кислицына, К.Г. Малыхина, А.Г. Малхасяна, С.Я. Суцего, А.П. Скорика и Р.Г. Тикиджьяна исследована ещё весьма недостаточно, относительно роли участия различных социальных групп донских армян в этих сложных процессах¹

Отдельные значимые сюжеты данного этапа истории донских армян стали предметом исследования в рамках настоящей публикации. Начало 1920-х гг. донские армяне встретили, компактно проживая в перенаселенных селениях и занимаясь вышеотмеченными видами деятельности. Хотя

разрушительные бои Гражданской войны ушли в прошлое, жизнь армян в данное время сложно было бы назвать спокойной, поскольку сильнейшим раздражителем для них являлись радикальные социально-экономические эксперименты большевиков. Продразверстка, постоянные реквизиции, запрет товарно-рыночных отношений, мелочная регламентация хозяйственной деятельности расплывшейся советской бюрократией, – все это крайне негативно сказывалось на состоянии армянской общины Дона, порождало негативное отношение к большевикам, в чем с армянами было вполне солидарно крестьянско-казачье население, провоцировало протестные выступления. Протесты армян против политики «военного коммунизма» носили как индивидуальный, так и массовый характер. Весной 1920 г. Чалтырский исполком, действуя в русле «военно-коммунистических» методик, запретил местным жителям вывозить продукты на рынки г. Ростова-на-Дону без специального на то разрешения. Разумеется, насильственная натурализация хозяйства вызвала протесты населения, которое не могло без товарообмена с городом обеспечить себя предметами ширпотреба. Игнорируя запреты исполкома, один из жителей Чалтыря по имени Хичехпар Пудеев повез в город на продажу «теленка месячного возраста», когда стоявший на посту милиционер хотел вернуть его назад, он выхватил имевшуюся у него винтовку и направив на милиционера дуло, объявил, что не вернется». По возвращении из г. Ростова Пудеев был арестован Чалтырским исполкомом и при допросе объявил, что он «признает Советскую власть, но коммунистов, стоящих у власти не признает».

¹ См: Дон Советский. Историко-экономический и социально-политический очерк. Ростов-на-Дону, РостИздат, 1986. Рост Издат, 272 с.; Малхасян А.Г. Страницы истории арийских, крымских и донских армян. Ростов-на-Дону. 2009. С.82-90 и др.

Любопытно, что, когда ужаснувшийся таким богохульным заявлением исполком направил Пудеева в ЧК, то сотрудники последней отпустили его «без всякого наказания на все четыре стороны, да вдобавок, по его словам, прозвали членов Исполкома дураками»¹. Как оказалось, у чекистов было больше здравого смысла и понимания ситуации чем у чалтырских радикал-большевиков.

Примерно в то же время члены Чалтырской ячейки компартии спровоцировали массовые волнения, только на сей раз не у себя дома, а в селе Крым. В марте 1920 г. большевики разогнали Крымский исполком, очевидно, по причине недостаточной лояльности и коррупции. Новый исполнительный комитет был набран из чалтырских коммунистов: судя по всему, те неоднократно успели доказать вышестоящему начальству свою готовность идти до конца в осуществлении военно-коммунистических экспериментов. Однако, население с. Крым не питало добрых чувств к большевикам из Чалтыря и, когда те приехали в селение с целью объявить крымчанам о перестановках во власти, созванный митинг плавно перерос в бунт. Как утверждал один из членов Чалтырской ячейки, Е. Гадзиев, «местные кулаки и подстрекатели первыми бросились на наших товарищей с криками «Долой коммунистов!» и начали избивать некоторых из них и некоторых из крымских милиционеров. В то же время часть их сломала замок арсенала и захватила имевшиеся там годные винтовки 90 шт., и выпустила на волю одного арестованного. Единственная причина всего этого кроется в том, что наши крестьяне – не трудовые, в большинстве своем, а спекулирующие хлебом и мясом, и ни в коем случае не хотят примириться с прекращением спекуляции»². Тот факт, что продажа земледельцами ими же произведенных продуктов не являлась спекуляцией и что без подобной продажи крестьяне не могли обеспечить себя промтоварами, Газиевым, ви-

димо, просто не осознавался. Такое поведение лишь ухудшало ситуацию в разоренной Гражданской войной, в частности, в селениях донских армян. Как известно, повсеместное возмущение и массовые протесты (в том числе, и в среде донских армян) в конце концов заставили большевистских лидеров отказаться от военно-коммунистических экспериментов и перейти к новой экономической политике. Период нэпа принес армянской общине Дона не только долгожданную стабилизацию социально-экономических отношений, но и возможность дальнейшего национально-культурного развития. В первые послереволюционные годы была, по сути, ликвидирована элитная социальная группа, высокий статус и капиталы которой обеспечивали устойчивое положение армянской общины г. Нахичевани. Отсутствие организационных структур, ориентированных на сохранение и воспроизводство национальных традиций, языка, исторической памяти, давление на Армянскую церковь репрессии против священников, ускоряли процессы фрагментации армянской общины, способствовали ослаблению этнокультурных связей. Этот процесс был приостановлен благодаря т.н. политике новой политике «коренизации» и административно-территориальными реформ 1926-1929 гг. Перепись населения 1926 г. зафиксировала общее число жителей г. Ростова и Нахичевани – 308,1 тыс. чел., из них армян – 17,6 тыс. чел (5,7%). В Мясниковском районе проживало 24.159 армян. В целом, этот традиционный ареал донских армян насчитывал 41,8 тыс. жителей, что подтверждается и новейшими подсчётами С.Я. Суцего, г. Ростов включённой в него Нахичеванью и «армянским» Мясниковским районом к 1929 году имели уже – 44.5 тыс³

Реализуя курс на национальную автономию, партийное руководство СССР озабочилось созданием на Дону т.н. армянского национального района. Члены Донского

¹ Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО), ф. 4, оп. 1, д. 41. Л. 171–171 об.

² Центр документации новейшей истории Ростовской области (ЦДНИ РО), ф. 4, оп. 1, д. 41, л. 5 об.

³ Суцый С.Я. Армяне Юга России: история, современность, перспективы. (Геодемографический очерк). Изд.Копи-центр, Ростов-на-Дону, 2015. С. 30-33

окружного комитета ВКП(б), отчитываясь о проделанной за ноябрь 1925 г. – январь 1927 г. работе, отмечали, что, «в виду наличия значительного количества армянского населения, даны были директивы об образовании национального армянского Мясниковского района, что и было проведено в жизнь с весны 1926 г.»¹

Действительно, в краевой газете Северо-Кавказского края «Молот», в номере за 10 марта 1926 г., было помещено сообщение о том, что «Большой президиум Донисполкома принял решение о выделении из нынешнего Аксайского района, Донского округа, самостоятельного армянского района в составе 6 сельских советов. Армянский район создается в целях содействия хозяйственному и культурному росту армянского населения, в целях большего вовлечения этого населения в советское строительство и приспособления работы советского аппарата к условиям быта и языка нацмен. В состав района включается Больше-Сальский, Несветаевский, Султан-Сальский, Крымский, Чалтырский и Крестовоздвиженский советы. Центр района – город Нахичевань»²

Заметные сдвиги произошли в 1920-х гг. в сфере культуры и образования донских армян. В рамках развития национальной культуры был, например, создан армянский клуб в Нахичевани в 1926 г. В соответствии с доктринальными установками большевиков, в области ликвидации неграмотности основной упор был сделан на обучении армян чтению и письму на родном языке, хотя в прессе отмечалось, что «армянки и дети-армяне совершенно не понимают по-русски»³. С этой целью, на Дону создавались армянские школы и пункты ликвидации неграмотности. В частности, в начале 1928 г. в Ростове-на-Дону открылась одна армянская школа ликбеза

и, как ни странно, одновременно с ней, – целых две китайских школы⁴. Поскольку же советские дети должны были обладать не только общей, но и политической грамотностью, в армянских селениях и, особенно, в Нахичевани формировались пионерские отряды. Так, в 1926 г. в Донском округе Северо-Кавказского края возникли 4 пионерских отряда из детей донских армян, что было сделано в рамках инициированного правительственными органами СССР курса на повсеместное формирование таких отрядов среди детей национальных меньшинств. Характерной чертой 1920-х гг. (как и последующего десятилетия) стала милитаризация повседневной жизни населения Советского Союза, в том числе и донских армян. Поскольку СССР подавался советской пропагандой как «осажденная крепость», окруженная враждебным капиталистическим миром, его граждане призывались обучаться военному мастерству, дабы в любой момент быть готовыми к отпору вражеской агрессии. Функционировали стрелковые кружки, городские жители обучались противодействовать химическим атакам, приобретали разного рода военные специальности. Милитаризация советской повседневности соседствовала с феминизацией военного дела, выражавшейся в активном обучении женщин боевым навыкам и вовлечении их в оборонное движение. В частности, в 1927 г., в дни празднования десятилетнего юбилея Рабоче-крестьянской Красной армии, в Нахичеванском районе открылось трое курсов «по подготовке телефонистов, телеграфистов и работников военно-хозяйственных управлений (счетоводов, бухгалтеров, каптенармусов и пр.)». В качестве слушателей на эти курсы набирались исключительно женщины; предполагалось, что курсантки «будут использованы в военное время для работы в тылу для замены мужчин»⁵.

Одним из интереснейших явлений эпохи нэпа стало движение добровольных корреспондентов, – рабочих (рабочков), крестьян-

¹ Материалы к отчету Донского окружного комитета В.К.П. (больш.) на XII окружной партконференции (ноябрь 1925 – январь 1927 г.). Ростов н/Д., 1927. С. 42.

² Молот. Газета Северо-Кавказского крайкома ВКП(б), крайисполкома и Ростовского-на-Дону горкома ВКП(б). 1926. 10 марта.

³ ЦДНИ РО, ф. 5, оп. 1, д. 93. Л. 54.

⁴ Молот. 1925. 10 сентября.

⁵ Молот. 1928. 18 февраля.

ских или сельских (кресткоров, селькоров), военных (военкоров), юных (юнкоров). Они работали под кураторством различных газет и журналов, причем, ставили перед собой цель не просто информировать редакции о положении на местах, но и разоблачать злоупотребления или бездеятельность начальства, клеймить несправедливые действия «кулаков», выводить на чистую воду замаскировавшихся врагов.

Рабкоры и селькоры нередко подвергались гонениям, оскорблениям, избиениям; не столь уж редки были и случаи убийств добровольных корреспондентов. Не миновала чаша сия и корреспондентов из числа донских армян. Так в начале октября 1925 г. был убит проживавший в селе Крым селькор газеты «Советский пахарь» комсомолец Крикор Асватурович Богоджян (Баев). Взбешенные его разоблачительными публикациями местные «кулаки» покушались на селькора еще в 1922 г. В 1924 г. в результате нового покушения Баев был тяжело ранен, однако это не остановило его, и он продолжил свою борьбу за справедливость. Но когда он вышел на след банды братьев Гадзиевых и поведал о них чекистам, бандиты застрелили его на дороге между г. Ростовом и Чалтырем¹.

В конце 1920-х гг. большевистское руководство с возросшей активностью стало осуществлять мероприятия по развитию индустриальной базы и в аграрных районах Юга России. Для достижения этой грандиозной цели нужны были немалые средства. Власть приступила к мобилизации сбережений населения, для чего выпускались так называемые добровольные займы, на деле превращавшиеся, зачастую, в принудительные кампании. Но все же, немало советских граждан на волне охватившего их энтузиазма добровольно жертвовали своему государству последние деньги ради укрепления могущества родной страны. Среди них были и донские армяне. Корреспонденты газеты «Молот» с восторгом описывали, как крестьянки-армянки Мясниковского района

живо откликнулись на заем укрепления крестьянского хозяйства. Так, крестьянка Пешиванова подписалась на покупку облигаций займа на 30 рублей, Ева Тренялаева, Шушаник Моссова – на 20 руб. Те же 20 руб. отдала государству и «...Добахова, беднячка, одна из первых, вышедших на арену общественности, на первый взгляд очень тихая и отсталая, но в действительно горячо преданная и хорошая общественная работница»².

На Дону активно издавались армянские газеты, открылись техникум для подготовки учителей армянских школ Северо-Кавказского края, Армянский дом и Национальный дом культуры и искусств, объединявшие этнические общины, армянский клуб «Мурч-Мангах» (ростовское радио по субботам, с 18.30 до 19.30, вещало на армянском языке, при библиотеке открылся отдел армянской литературы. Появление своего национального района создавало условия для сохранения родного языка, национальной культуры и коллективной памяти. Таким образом, производственная деятельность и повседневная жизнь представителей армянского сообщества Дона в 1920-х гг. несли на себе четкий отпечаток реалий эпохи нэпа. Прекращение военно-коммунистических экспериментов благотворно отразилось на хозяйстве армянских селений и снизило социальную напряженность в городах. Заметные результаты были достигнуты в деле развития образования и культуры донских армян. Однако эти позитивные процессы были остановлены на рубеже 1930-х годов в связи с новым жестким курсом Советского правительства и правящей большевистской партии на форсированную социалистическую модернизацию, с отказом от методов НЭПа. Изучение проблематики эпохи НЭПа с 1921 по 1929 гг. на территории всех армянских общин Юга России по-прежнему остаётся актуальной научной задачей для исследователей, что не однократно подчёркивалось на 4-х Международных научных конференциях по истории армянского населения Юга России.

¹ Молот. 1925. 13 октября.

² Молот. 1928. 19 февраля.

Гречко В.С.

НАСЛЕДИЕ НАХИЧЕВАНЦЕВ НА УЛИЦАХ РОСТОВА-НА-ДОНУ

В центре Ростова-на-Дону и сегодня находятся много домов, построенных или принадлежавших армянским купцам, выходцам из Крыма. После октябрьского переворота 1917 года часть состоятельных людей эмигрировали, но не мало и остались. Благодаря потомкам тех, кто остался в Ростове, нам удалось собрать нашу выставку документов «Армения-на-Дону». Этот доклад написан по материалам, собранным для выставки.

После победы России в русско-турецкой войне была признана независимость татар в Крыму и на Кубани. Несмотря на военное поражение, Турция старалась влиять на политику новоизбранного крымского хана Шагин-Гирея. В Крыму проходили волнения. По поручению императрицы Екатерины II в короткий срок началось переселение христианского населения Крыма в Россию. С августа по сентябрь 1778 года было организовано три каравана из Крыма на территорию Российской империи. Руководил этой операцией генерал Александр Васильевич Суворов. 18 сентября 1778 года он доложил графу П.А. Румянцеву-Задунайскому, что вывод крымских христиан закончен¹. Вследствие политических потрясений больше 30 тысяч человек покинуло насиженные места, около половины из них были армяне.

Найдя приют рядом с Ростовом-на-Дону, в месте под названием урочище Полуденка², переселенцы начали строительство города Новый Нахичеван (Нор-Нахичеван), кото-

рый вскоре начал соперничать по развитию с молодым Ростовом-на-Дону. 15 февраля 1838 года город получил название Нахичеван-на-Дону³. Ближе к концу века Нахичеван стал называться Нахичеванью.

Приняв новые реалии, крымские армяне активно начали заниматься различными ремеслами, развивать торговлю. Хотя изначально Нахичеван представлял серьезную конкуренцию Ростову, последний превзошел не только его, но и Таганрог, как по доходам, так и по городскому бюджету, в особенности, по отношению к торговле, как внутренней и внешней. Ростов быстро богател. Молодое ростовское купечество вытесняло более опытных и промышленных армян и греков⁴. Юрист и историк Г.Х. Чалхушьян отмечал, что это случилось в первую очередь после учреждения в 1835 году ростовской таможни.⁵ Нахичеванские купцы постепенно стали приобретать в Ростове недвижимость, строить свои доходные дома. К 1903 году на 126553 жителей Ростова приходилось 5697 армяно-григорианского вероисповедания. Армянских церквей в Ростове не было⁶.

С первых дней своего переезда крымские армяне не только были вынуждены осваивать русский язык, но и переделывать

¹ Присоединение Крыма к России: рескрипты, письма, реляции и донесения / Н. Дубровин. – СПб.: Тип. Имп. Акад. Наук, 1885-1889. Т. II. С. 710.

² Жалованная грамота вышедшим из Крыма христианам армянского закона. 14 ноября 1779 г. Из фондов Музея истории Армении.

³ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825 – 1881): Том 13 (1838): Часть 1: Законы (10855 – 11376). Закон № 10976 от 15 февраля 1838. С. 114.

⁴ Чалхушьян Г.Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 14а // Донской временник. Год 1999-й / Дон.гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С. 144-148.

⁵ Полное собрание законов Российской империи. Собрание (1825 – 1881): Том 10 (1835): Часть 2: Законы (8357 – 8738). Закон № 8417 от 20 сентября 1835 г. С. 975.

⁶ ГАРО. Ф. 90. Оп. 1. Д. 56. Л. 1-1 об.

транскрипцию личных имен, фамилий и даже прозвищ на русское звучание. Окончание «ян» заменялось на «ов» и «ев». Береберяны стали Берберовыми, Костанаяны – Кастанаевыми. Примеры перевода армянских имен и названий на русские, например, Ованеса на Ивана, Мкртыча на Никиту, «хндзор» на «яблоко», отчего Хндзоряны получили фамилию Яблоковых. Появились Генч-Оглуевы, Хазизовы, Шапошниковы, Черновы. Отсутствие подобных изменений затрудняло получение права на открытие торговых, промышленных, ремесленных заведений, поступление на государственную службу¹.

Из-за возросшего интереса к истории города на слуху дома с фамилиями бывших владельцев, например Генч-Оглуева, Тер-Абрамиана, Яблокова, а так же Чернова и Мелконова-Езекова, героев байки о купцах, якобы поспоривших между собой, кто выше построит дом по двум сторонам Большого проспекта (Ворошиловского)². Все эти дома объединяет то, что они находятся на центральной улице Ростова-на-Дону – Большой Садовой (кроме дома Мелконовых-Езеховых, разрушенного в годы Великой Отечественной войны), а также то, что ими владели купцы армянского происхождения.

При сборе материала для выставки мы столкнулись с двумя основными проблемами, во-первых, для достоверного установления родственных связей лиц, о которых мы рассказываем, или установлении значимых дат жизни описываемых персон, необходимо сверяться с метрическими книгами, во-вторых, при описании строительства города нам нужно найти сведения о годе постройке, архитекторе, собственнике здания.

К сожалению, в Государственном архиве Ростовской области (далее – ГАРО) метрические книги, в том числе и армяно-григорианского исповедания, сохранились с большими временными лакунами и не всегда в

полном объеме. Из всей метрической книги может сохраниться всего один лист. Не в последнюю очередь это связано с утратами документов в годы Великой Отечественной войны. По официальным данным только в государственных городских и районных архивах немецко-фашистскими захватчиками было уничтожено более 390 тысяч единиц хранения (дел)³. Необходимо отметить, что метрические книги армянских церквей велись на староармянском языке, которым мы с коллегами не владеем, а переводы метрических книг на русский язык тоже имеют значительные временные лакуны.

Хотелось бы рассказать о некоторых людях, которые участвовали в общественной и экономической жизни Ростова. Благодаря правнуку основателя первой типо-литографии в Ростове-на-Дону Виктору Ивановичу Тер-Абрамяну удалось связать несколько известных армянских семей, породнившихся через купеческую семью Мелконовых-Езеховых.

Из-за неточностей в располагаемых источниках нам пока не удалось разрешить вопрос о нестыковках в годе рождения основателя семейного бизнеса в Нахичевани Гавриила Артемьевича Мелконова-Езехова и годе открытия его предприятия. В статье в Юбилейном издании в память 300-летия царствования Дома Романовых указано, что Г. А. Мелконов-Езехов в 1838 году основал первую, ещё ручную шерстомойку в Донской области, а в 1894 году – паровую, первую на Дону и на Кавказе⁴. Информация о тех же годах оснований предприятий имеется и в справочнике «Фабрично-заводские предприятия Российской Империи»⁵. При этом в Юбилейном издании указано, что Гавриил Артемьевич родился в 1840 и умер в

¹ Халпахчян О. Х. Архитектура Нахичевани-на-Дону. Ереван.: Айастан, 1988. С. 12.

² Волошинова Л. Ф. Ростовские байки и легендарные истории. Ростов н/Д: ООО «Донской Издательский Дом», 2019. С. 62.

³ ГАРО. Ф. Р-137, оп. 1, д. 177. Л. 2.

⁴ Юбилейное историческое и художественное издание в память 300-летия царствования державного Дома Романовых / Изд. М. С. Гугеля. – М.: [Тип. В. М. Саблина], 1913.

⁵ Фабрично-заводские предприятия Российской Империи (исключая Финляндию). / Ред. Ф. А. Шобер. Издали инж. пут. сообщ. Д.П. Кандауров и сын. Изд. 2-е, Петроград, 1914. 868 с.

1897 году. Дело продолжили его сыновья Артемий, Иезекиил и Михаил.

Старший сын Артемий Гаврилович (Арутюн Капрелович) Мелконов-Езеков избирался гласным Нахичеванской-на-Дону городской думы, был городским головой Нахичевани-на-Дону¹. Братья Иезекиил (Езикил) и Михаил в 1902 году основали кожевенный завод и шерстомойку на Зелёном острове напротив Нахичевани².

У Гавриила Артемьевича и Софьи Семеновны Мелконовых-Езековых также родились пять дочерей, каждая из которых вышла замуж за представителей армянских, как правило купеческих семей: Тер-Абрамиан, Ходжаева, Чернова, Шилтова, Яблокова.

Иван Абрамович (Ованес Арамович) Тер-Абрамиан (?–1899) работал в Санкт-Петербурге, в типографии Императорской академии наук, в Феодосии в типографии Армянского Халибовского училища. Переехав в Ростов-на-Дону, Иван Абрамович открыл в 1872 г. типографию и литографию, затем книжный магазин³. Издатель газеты «Донская Пчела» (с 1876 г.)⁴, составитель и издатель ежегодника «Ростово-Нахичеванский календарь» (с 1874 г.). Также он открыл баню недалеко от типографии в Николаевском переулке (пер. Семашко). Позднее примерно на этом месте располагался ДК «Энергетик». Дело отца продолжил Арам Иванович (1873–1919).

Есть версия, что домовладения Тер-Абрамианов на Большой Садовой состоит из двух зданий. Первое, не вызывающее сомнений, трехэтажное здание, в котором размещались редакция газеты «Донской пчелы», позднее – «Вечернего времени», фотоателье, писчебумажный магазин И. Панченко и многое

другое⁵. Второе здание расположено восточней от первого, и известно горожанам как бывший кинотеатр «Победа»⁶.

Немалую роль в торговой жизни Ростова-на-Дону сыграли купеческие семьи Хонзоровых (Яблоковых) и Черновых. История этих больших семей требует более тщательного исследования, но можно отметить, что они имели несколько крупных домовладений на Большой Садовой и Таганрогском проспекте. Потомок Шилтовых – Григорий Иванович Шилтян после отъезда в Европу стал всемирно известным художником. Давид Егорович Ходжаев был гласным Нахичеванской-на-Дону городской думы, попечителем нахичеванской Екатерининской женской гимназии, председателем церковного попечительства о бедных армянах, состоял в различных комиссиях⁷.

Помимо упомянутых семей можно отметить еще не мало ростовцев-армян, владевших недвижимостью в Ростове.

Мартын Мануйлович Кастанаев, нахичеванский купец 2-й гильдии. Сама семья жила в Нахичевани на 26 линии, а на Большой Садовой напротив Ростовской городской думы и сегодня находится здание бывшего доходного дома Кастанаевых, больше известный среди ростовчан как магазин игрушек «Буратино». Из пяти сыновей Мартына Мануйловича трое стали врачами. Наибольшую известность из них получил Эммануил Мартынович Кастанаян, который незадолго до смерти получил приглашение Нобелевского Комитета сделать заявку на конкурс «о присуждении Нобелевской премии по физиологии и медицине за 1940 год»⁸.

¹ ГАРО. Ф. 91, оп. 1, д. 853. Л. 120-123.

² Фабрично-заводские предприятия Российской Империи (исключая Финляндию). 284 с.

³ Ростов-Нахичеванский календарь... / Сост. рост. типо-лит. и книгопродавец И.А. Тер-Абрамиан. – Ростов на Дону: И.А. Тер-Абрамиан, ценз. 1874. 2-е приложение к объявлениям.

⁴ Кузнецов И. А. Прошлое Ростова. Ростов н/Д, 1897. С. 264.

⁵ Волошинова Л. Ф. Доходный дом издателя И. А. Тер-Абрамяна // Донской временник. Год 2001-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 21-23.

⁶ Овчинников А. Н. От театра Гайрабетова до театров Тер-Абрамиана http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/ot_teatra_gajrabetova_do_teatrov_ter_abramiana/1-1-0-631 Обращение 22.06.2024 г.

⁷ ГАРО. Ф. 91. Оп. 1. Д. 853. Л. 206-209.

⁸ Жамгоцев Г. Г. Эммануил Мартынович Кастанаян // Донской временник. Год 2003-й / Дон. гос. публ. б-ка. Ростов-на-Дону, 2002. Вып. 11. С. 120-121.

Кастанаевы породнилась с такими известными нахичеванскими купеческими семьями как Аладжаловы и Сагировы, члены семей которых имели несколько домов и в Нахичевани, и в Ростове. На месте, где располагалась ваточная фабрика Сагировых, на Большом проспекте, по всей видимости в настоящее время находится Государственный архив Ростовской области¹. Склады этой фабрики арендовали помещения в доме Чернова на Таганрогском проспекте² (кстати, там были дома Никола Карповича и Михаила Карповича Черновых). А на Большой Садовой, через дом от дома Мкрдча Семеновича Аладжалова, находился дом В. А. Риделя, который в 1908 году он приобрел и позднее перестроил Карапет (Карп) Михайлович Чернова (здание РГЭУ РИНХ)³.

Иван Матвеевич (Ованес Тотеосович) Келле-Шагинов (1853-1932) родился в Нахичевани-на-Дону в семье выходцев из Крыма. Его дед был священником Фёдоровской церкви (Сурб-Теодорос), отец стал заниматься торговлей. В 1875 году по предложению отца они учредили торговый дом «Т. Келле-Шагинов с сыном»⁴. Позже он вел торговлю галантерейным товаром уже со своими сыновьями. Иван Матвеевич являлся председателем ревизионной комиссии городской управы, избирался гласным в Нахичеванскую и Ростовскую думы и некоторое время состоял в обеих одновременно. Также он участвовал в составлении той самой «Оценки недвижимых имуществ Ростова-на-Дону», на которую мы опираемся при исследовании застройки города.

В мае 1906 года И. М. Келле-Шагинов приобрел дом на Никольской, 85 у братьев

¹ Овчинников А. Н. Ворошиловский 28. Дом ГАРО и других. http://www.rostovbereg.ru/publ/rostov_so_vsekh_storon/voroshilovskij_28_dom_garo_i_drugikh/1-1-0-668 Обращение 22.06.2024 г.

² ГАРО. А-12650.

³ Оценка недвижимых имуществ Ростова-на-Дону для раскладки государственного налога и других сборов за 1908 год. С. 215.

⁴ Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. — Ростов-на-Дону: Старые русские, 2015. С. 72.

Будниковых за 24 тысячи рублей⁵. Эти подробности известны благодаря сохранившимся записям самого Ивана Матвеевича, на основе которых его потомки в наше время издали книгу его воспоминаний.

Если о возведении городских построек (школ, больниц, церквей) можно прочитать в газетах тех лет, то документы о частных домах, скорее всего, хранились у собственников. Планы жилых домов Таганрога, Нахичевани и Мариуполя середины XIX века можно обнаружить в фонде ГАРО Таганрогского строительного комитета, но чертежи частных домов, построенных до 1917 года в Ростове-на-Дону, в ГАРО все еще не выявлены.

О более-менее оригинальном виде до-революционных зданий Ростова-на-Дону мы можем судить по материалам из фондов Ростовского проектного института гражданского строительства и Ростовской-на-Дону городской проектной конторы. Например, есть планы фасадов по улице Энгельса и Шаумяна дома по адресу Энгельса, 60 (сейчас – Большая Садовая, 42), которые выполнены в 1946 году⁶. До революции это был дом Яблоковых, который занимала гостиница «Европа».

Остановимся на домах в Ростове-на-Дону, принадлежавших донским армянам. И в довоенном облике зданий можно судить в основном только по открыткам и немногочисленным фотографиям.

Проведя анализ данных из книг «Оценки недвижимых имуществ» с 1903 по 1916 г. можно сделать вывод, что крупнейшие домовладения армянских купцов располагались на Большой Садовой улице от Таганрогского до Большого проспекта и на Таганрогском проспекте на отрезке от Московской улице до Большой Садовой, не ограничиваясь этим. Например, на южной стороне Большой Садовой бок о бок расположены дома, в начале XX века до революции, принадлежавшие армянам:

1. Здание гостиницы «Московская», построенная на деньги Церковного попечи-

⁵ Келле-Шагинов И.М. Указ. произв. С. 133.

⁶ ГАРО. Ф. Р-4037. Оп. 1. Д. 272. Л. 18, 18 а.

тельства о бедных армянах г. Нахичевани, Большая Садовая, 84 (сегодня – Большая Садовая, 62).

2. Дом С. К. Яблокова, до 1906 г. дом К. И. Яблокова, Большая Садовая, 86 / (сегодня – Большая Садовая, 64).

3. Дом Костанаевых (Кастанаян), Большая Садовая, 88 / (сегодня – Большая Садовая, 66/37, бывший детский магазин «Буратино»).

4. Дом Е. Л. Генч-Оглуевой, Большая Садовая, 90 / (сегодня – Большая Садовая, 68/40, бывший магазин «Океан»).

На северной стороне Большой Садовой подряд располагались:

1. Дом Л. С. Хазизовой, Большая Садовая, 71 / (разрушен во время ВОВ, на его месте жилой дом из белого кирпича, Большая Садовая, 63).

2. Дом С. М. Аладжалова, до 1906 г. дом М. С. Аладжалова, Большая Садовая, 73 / (разрушен во время Великой Отечественной войны, сегодня на его месте здание со стеклянным фасадом, Большая Садовая, 65).

3. Дом И. М. Чайлахова, до 1911 г. дом М. М. Пановой, по мужу Красс, Большая Садовая, 75 / (Большая Садовая, 67, бывший «Военторг»).

4. Дом К. М. Чернова, до 1906 г. дом В. А. Риделя, Большая Садовая, 77 / (Большая Садовая, 69/47, здание РГЭУ-РИНХ).

5. Дом Мелконовых-Езековых, Большая Садовая, 79 / (разрушен во время ВОВ, на его месте в новом здании находился кинотеатр «Буревестник»).

Григорян Г.М.

ПОЛОЖЕНИЕ ОБ УПРАВЛЕНИИ ДЕЛАМИ АРМЯНСКОЙ ЦЕРКВИ В РОССИИ КАК ПАМЯТНИК РОССИЙСКОГО И АРМЯНСКОГО ПРАВА

В начале XIX века армянский народ пребывал в состоянии глубокой зависимости. В сложившихся исторических реалиях того периода ожидать помощи было неоткуда кроме как от России. После персидско-турецких войн XVI-XVII вв. Армения была разделена: западная часть оказалась во власти Османской империи, а восточная – во власти Ирана.

Русско-персидские и русско-турецкие войны начала XIX века завершились заключением ряда мирных договоров. 10 февраля 1828 года между Россией и Ираном был заключен Туркменчайский мирный договор. Этим договором завершилась русско-иранская война 1826-1828 гг., Восточная Армения, включавшая Нахичеваньское и Эриваньское ханства и Ордубадский район, при-

соединялась к Российской империи. 20 марта 1828 года император Николай I издал указ о создании Армянской области в составе Российской империи. В феврале 1830 года император назначил начальником управления Армянской областью генерала, князя Василия Осиповича Бейбутова (Бейбутяна), занимавшего этот пост до 1838 года. При его правлении в 1833 году была ликвидирована коллегиальная форма областного управления, был реорганизован институт советников, ведавших полицейскими, судебными и финансово-хозяйственными делами. Таким образом более широкий круг полномочий сосредотачивался в руках князя Бейбутова, что свидетельствует о высокой степени доверия и благосклонности к нему со стороны императора.

Забегая в перед, следует отметить, что в 1840 году, то есть спустя два года после ухода с поста князя Бейбутова, который был назначен на новую должность в совете главного управления Закавказского края, Армянская область как самостоятельная административная единица была упразднена. Эриваньский и Нахичеваньский уезды, Ордубадский округ и недавно образованный Александропольский уезд были включены в состав Грузино-Имеретинской губернии. Однако, в 1849 году была образована Эриваньская губерния, в которую включались Эриваньский, Александропольский, Нахичеваньский и новообразованные Ордубадский и Нор-Баязетский уезды.

Однако, возвращаясь в период правления князя Бейбутова, следует отметить, что наряду с формированием новых административных порядков в Армянской области началась и реорганизация армянского церковного управления. Это было объективно необходимо в условиях сложившихся новых геополитических реалий. Дело в том, что до присоединения Восточной Армении к Российской империи, Эчмиадзинский святой престол, территориально оказавшись в составе Ирана, впадал в определенную политическую зависимость от персидского шаха. Переходя же в состав Российской империи, Сурб Эчмиадзин освобождался от указанной зависимости, но возникали новые реалии, в условиях которых требовалось создать правовую базу регулирования отношений между Святым престолом и императорской властью, то есть законодательно урегулировать положение Армянской святой апостольской церкви и ее отношения с высочайшими властями Российской империи.

11 марта 1836 года в Петербурге, при участии высоких представителей армянского духовенства и представителей всех заинтересованных государственных органов Российской империи, было принято законодательное Положение «Об управлении делами Армяно-Григорианской Церкви в России».¹ Это нормативный правовой акт включенный в Полное собрание законов Российской империи. В по-

следствии Положение несколько раз редактировалось, последняя редакция была проведена в 1906 году. В целом Положение имеет государственно-правовой «конститутивный» характер, включает нормы публично-правового характера – о правах, свободах и обязанностях, административно-правовые нормы, процессуальные (процедурные) нормы, однако в Положении обнаруживаются и нормы частноправового характера – гражданско-правовые, нормы наследственного права. По структуре норм следует отметить, что содержащиеся в Положении нормы в основном состоят из диспозиций либо гипотез и диспозиций, такой элемент нормы как санкция в Положении практически отсутствует. Встречаются бланкетные диспозиции, отсылающие как к иным нормативным правовым актам российского права, так и к нормам армянского (канонического) права.

В первоначальном варианте, то есть в редакции от 11 марта 1836 года, Положение «Об управлении делами Армяно-Григорианской Церкви в России» состояло из 141 статьи систематизированных в десяти главах: гл. I – Об общих правах и преимуществах Армяно-Григорианской Церкви – статьи 1-9; гл. II – Об Эчмиадзинском Верховном Патриархе – статьи 10-32; гл. III – Об Эчмиадзинском Армяно-Григорианском Синоде – статьи 33-54; гл. IV – О Епархиальных Начальниках Церкви Армяно-Григорианской – статьи 55-71; гл. V – Об Армяно-Григорианских Консисториях и Духовных Правлениях – статьи 72-82; гл. VI – О монастырях – статьи 83-101; гл. VII – О белом духовенстве – статьи 102-111; гл. VIII – О духовных Семинариях Армяно-Григорианской Церкви – статьи 112-116; гл. IX – Об управлении имущества Армяно-Григорианской Церкви – статьи 117-126; гл. X – О доходах священнослужителей и церковнослужителей Армяно-Григорианской церкви и призрении их вдов и сирот – статьи 127-141.

В 1857 году Положение было включено в Свод законов Российской империи.² Часть I

¹ ПСЗРИ. 1836 Мар. 11. №8970.

² СЗРИ. Т. XI. Ч. I. Кн. III. (ст. ст. 905-1059). СПб.: Типография Второго отделения Императорской Канцелярии, 1857. С. 172-196.

тома XI Свода именовалась «Уставы духовных дел иностранных исповеданий» и включала шесть книг: книга I – Об управлении духовных дел Христиан Римско-Католического исповедания; книга II – Об управлении духовных дел Христиан Протестантского исповедания; книга III – Об управлении духовных дел Христиан Армяно-Григорианского исповедания; книга IV – Об управлении духовных дел Евреев; книга V – Об управлении духовных дел Магометан; книга VI – Об управлении духовных дел Ламаитов и язычников. Первое, что следует заметить – это небольшая корректировка названия Положения. Однако, на наш взгляд в данной корректировке не следует искать скрытых смыслов. Сделана она лишь для того, чтобы гармонизировать название исследуемого нами Положения с названиями аналогичных нормативных правовых актов, регулирующих правовое положение иных конфессий на территории Российской империи, то есть остальных пяти книг части первой одиннадцатого тома Свода. Таким образом, данная корректировка названия Положения объясняется происходившими в тот период процессами систематизации российского законодательства, в частности попыткой кодификации так называемых «Уставов духовных дел иностранных исповеданий». Более примечательным является то, что в данной редакции Положение включает уже 155 статей, которые сгруппированы уже в девяти главах: гл. I – Об общих правах и преимуществах Армяно-Григорианской Церкви – статьи 905-913; гл. II – Об Эчмиадзинском Верховном Патриархе – статьи 914-935; гл. III – Об Эчмиадзинском Армяно-Григорианском Синоде – статьи 936-957; гл. IV – О Епархиальных Начальниках Армяно-Григорианской Церкви – статьи 958-979; гл. V – Об Армяно-Григорианских Консисториях и Духовных Правлениях – статьи 980-990; гл. VI – Об Армяно-Григорианском духовенстве – статьи 991-1001; гл. VII – О духовно-учебных заведениях Армяно-Григорианской Церкви – статьи 1002-1008; гл. VIII – Об управлении имуществ Армяно-Григорианской Церкви – статьи 1009-1044; гл. IX – О доходах священно и церковнослужителей Армя-

но-Григорианской церкви, и о призрении их вдов и сирот – статьи 1045-1059. Таким образом, структурное изменение Положения состоит в том, что главы «О монастырях» и «О белом духовенстве» были объединены в одной главе «Об Армяно-Григорианском духовенстве» в которой содержатся положения, как о черном (монашествующем), так и о белом духовенстве. Кроме того, в Положении увеличилось количество статей, как за счет закрепления новых норм, так и в результате перегруппировки ряда прежних. Интересно и то обстоятельство, что из шести уставов, включенных в часть I тома XI Свода, лишь два – III и IV, являются нормативными правовыми актами, регулирующими отношения этно-конфессиональных общностей, остальные четыре регулируют отношения конфессиональных общностей вне связи с их этническим составом.

За период своего действия Положение неоднократно редактировалось, в него вносились изменения, однако все они были связаны с текущими изменениями в российском законодательстве и обусловлены необходимостью приведения норм Положения в соответствие с прочими нормами действующего законодательства.¹

¹ ПСЗРИ. 1836 Июн. 5 №9265.; 1837 Янв. 1 №9828.; 1837 Мая 21 №10263.; 1838 Фев. 1 №10938.; 1839 Фев. 14 №12024.; 1840 Янв. 5 №13050.; 1841 Янв. 31 №14235.; 1841 Окт. 27 №14966.; 1842 Янв. 7 №15195.; 1842 Мая 12 №15639.; 1842 Сен. 1 №16013.; 1848 Мая 10 №22257.; 1848 Дек. 18 №22838. (пар. 44); 1849 Авг. 17 №23460.; 1851 Янв. 12 №24820.; 1852 Янв. 28 №25944. (ст. 42, 44); 1852 Авг. 27 №26556.; 1856 Авг. 10 №30838.; 1857 Апр. 11 №31720. (пар. 14, п. 8); 1858 Апр. 11 №32978.; 1864 Ноя. 20 №41476. (ст. 1017-1029); 1864 Ноя. 20 №41477. (ст. 1282-1299); 1868 Апр. 14 №45718.; 1870 Мая 11 №48343.; 1870 Мая 30 №48438.; 1871 Мар. 1 №49304.; 1871 Мар. 2 №49306.; 1871 Мар. 15 №49361.; 1871 Апр. 26 №49509.; 1871 Мая 13 №49595.; 1871 Июн. 16 №49738.; 1872 Ноя. 7 №51507.; 1872 Ноя. 21 №51556.; 1872 Дек. 16 №51655.; 1873 Апр. 10 №52109.; 1874 Июл. 12 №53722.; 1874 Окт. 1 №53910.; 1875 Окт. 11 №55142.; 1875 Окт. 30 №55209.; 1880 Июн. 27 №61149.; 1883 Апр. 26 №1522. (ст. 1, 3, 21-23, 86); 1883 Ноя. 18 №1841.; 1885 Янв. 15 №2669.; 1885 Мая 31 №3005.; 1886 Дек. 23 №4114.

В своей последней редакции 1906 года Положение содержит 152 статьи, которые систематизируются в девяти разделах. Названия разделов практически идентичны названиям глав в редакции 1857 г., лишь название раздела IX изложено с небольшой корректировкой: «О доходах священнослужителей и церковных причетников Армяно-Григорианской церкви и о призрении их вдов и сирот». То есть термин «церковнослужитель» заменен термином «церковный причетник».

В рамках исследования Положения, находим необходимым уточнить вопрос о наименовании армянской церкви. Ее истинное верное наименование – «Армянская Святая Апостольская Церковь». Такое наименование она носит в соответствии с Никейским (Никео-Константинопольским¹) символом веры и во славу святых апостолов Фаддея и Варфоломея, принесших христианское учение в Армению еще в I веке. Однако, государственной религией христианство стало в Армении лишь в 301 году в правление царя Трдата III Аршакуни, когда был основан Эчмиадзинский святой престол и первым Католикосом всех армян стал святой Григорий Просветитель. Именно здесь кроются истоки заблуждения в наименовании церкви как Армяно-Григорианской во славу святого Григория Просветителя. Таким образом, под используемыми в Положении терминами «Армяно-Григорианская» церковь, исповедание и т.п. следует понимать «Армянская святая апостольская» церковь, исповедание и т.п. соответственно.

Кроме того, находим необходимым уточнить и следующий вопрос. В тексте Положения используются терминологические конструкции: «Верховный Патриарх-Католикос народа Айканского (Гайканского)» и т.п. Во-первых, термин «Айканский (Гайканский) народ» означает «Армянский народ» и происходит от эндоэтнонима «Ай (Гай),

Айк (Гайк)». Во-вторых, титул главы Армянской святой апостольской церкви – «Его Святейшество Католикос всех армян», в тексте Положения термин «Верховный Патриарх» акцентирован, скорее всего, с целью подчеркнуть и сделать более понятным и привычным в среде русской культуры факт верховного предстоятельства, при этом, в армянской культурной традиции титул «Католикос всех армян» безусловно подразумевает и наличие всей полноты верховной патриаршей власти у его обладателя (в расширенной формулировке титул включает также дефиниции «Святейший Патриарх» и «Тер-Тер», что условно можно перевести как «Владыка Владык»), более того, он несет более обширную смысловую нагрузку и декларирует факт абсолютного первенства и главенства.

Итак, по результатам исследования столь важного законодательного акта Российской империи, регулировавшего правовое положение армян в России в XIX – начале XX вв. – Положения об управлении делами армянской церкви в России, можно заключить следующее. Принятое 11 марта 1836 года Положение сразу же было включено в Полное собрание законов Российской империи и действовало с момента принятия до момента прекращения существования Российской империи. Оно пережило несколько редакций, последняя из которых была осуществлена в 1906 году. Наиболее кардинальные изменения были внесены редакцией 1856 года. В таком виде Положение вошло в Свод законов Российской империи 1857 года, где заняло свое место в качестве Книги III Части I Тома XI, среди Уставов Духовных дел иностранных исповеданий. Во всех последующих редакциях изменения носили в основном унификационный характер, точнее имели целью гармонизацию норм Положения с изменениями в действующем законодательстве Российской империи, при этом, однако, нельзя не отметить очевидную прогрессирующую от редакции к редакции негативную тенденцию к узурпации административной власти в иерархии Армянской святой апостольской церкви светскими ор-

¹ Армянская святая апостольская церковь принимает Никейский символ веры. На литургии читается расширенный вариант Никейского, который аналогичен Никео-Константинопольскому символу веры, но не тождествен ему.

ганами власти империи. Можно с уверенностью заключить, что исследованное нами Положение являлось, для своего времени, довольно прогрессивным нормативным правовым актом, регулирующим обширный круг правоотношений. Самым существенным недостатком Положения, на наш взгляд, являлось то, что в его концепции практически не учитывался фактор существования в разных краях света иных епархий Армянской святой апостольской церкви за пределами Российской империи, Константинопольского и Иерусалимского патриархатов Армянской святой Апостольской церкви, а также Католикосата Великого Дома Киликийского. Армянская святая Апостольская церковь представляет одну из древнейших официальных конфессий христианства и древнейшую христианскую конфессию в качестве государ-

ственной религии (с 301 г.). Эчмиадзинский святой престол является духовным и административным центром Армянской святой Апостольской церкви имеющей епархии на территориях более чем ста государств мира, а Католикос всех армян – ее верховным главой и предстоятелем. В Положении данный факт лишь мельком учитывается при установлении порядка выборов главы церкви. Тем не менее, исследованное нами Положение является одной из «жемчужин», обогащающих правовую мысль, как в истории российской государственности, так и в истории армянского народа, оно одновременно отражает вековую дружбу и общую судьбу армянского и русского народов и совершенно справедливо должно занимать достойное место в «сокровищнице» памятников – как армянского, так и русского права.

Григорян Г.А.

ВКЛАД АРМЯН В РАЗВИТИЕ ПРОМЫШЛЕННОСТИ ДОРЕВОЛЮЦИОННОГО МАЙКОПА

Преобразование крепости Майкоп в город непосредственно связано с именем Георгий Никитича Шапошникова, купца 2-й гильдии, владельца спиртзавода, который по происхождению являлся армянином из Нахичевани-на-Дону. Торговать в Майкопе в то время было выгоднее, чем даже в Екатеринодаре, поэтому в Майкоп хлынули купцы, прежде всего, из соседней Донской области, в большинстве своем из армянского города Нахичевани-на-Дон. К 1866 г. они сформировали в Майкопе свое сословное общество и самоуправление во главе со старшиной Георгием Никитичем Шапошниковым.

Авторитет торгового старшины Г.Н. Шапошникова был так велик, что впоследствии

он стал первым Майкопским городским старостой (1866-1870гг). После преобразования Майкопа из станицы в город был назначен его Городским головою и управлял городом до 1875 года. Пока его не сменил в 1875 году Дмитрий Иванович Зиньковецкий¹.

Именно с этим временем связана история Городского парка культуры и отдыха или, как его раньше называли, Городского сада, который был заложен в 1866 г. Центральная улица города Майкопа, которая начиналась от него, получила название Садовая, а позже стала Офицерской (ныне Краснооктябрь-

¹ Город Майкоп в прошлом и настоящем. Майкоп: Культур. Кавказ, 1911. – 18 с.

ская). Городской сад пользовался и до сих пор пользуется большой популярностью у майкопчан.

В 1871 году в Майкоп была переведена областная Горская школа. Инициатором перевода школы из Лабинска в Майкоп был начальник дирекции Кубанских народных училищ Василий Дмитриевич Терзиев¹. Сам он был выходцем из армавирских армянских купцов, а его братья были купцами в Майкопе.

Первый герб города Майкопа был разработан в начале 1870-х годов при руководстве Шапошникова (согласно изданию «Гербовик») гербовым отделением, однако не был официально утвержден.

Также с Г.Н. Шапошниковым связана история создания пожарной охраны. Становление пожарной охраны в г. Майкопе начинается с 1871 года, когда в городе была создана первая пожарная команда. Она состояла из брандмейстера, 15 пожарных и прислуги. В их распоряжении имелось 24 лошади и пожарный обоз.

Молодая промышленность Майкопа не была отсталой и полукустарной, устраивалась на основе последних технологических достижений. В 1868 г. винокуренный завод Г. Н. Шапошникова был оснащен оборудованием немецкой фирмы «Мюллер Фугельзанг и Ко», который продолжал работать многие советские годы.

Старший сын первого главы города Никита Георгиевич Шапошников (1868–1946) тоже был примечательным и выделявшимся среди майкопчан человеком. Прекрасный врач земского толка: терапевт, хирург, акушер, детский врач. Как хирург-окулист он специализировался у лучших медиков Европы. Владел несколькими европейскими языками, свободно объяснялся и с горцами².

Средний сын Г.Н. Шапошникова Христофор (Хачатур) Георгиевич Шапошников являлся легендарным человеком в истории не только Адыгеи. Он вошел в историю как основатель крупнейшего в Европе биосферного заповедника в 1924 году. Уже в начале 1920 г. о проекте Кавказского заповедника узнали в Наркомпросе РСФСР. 21 апреля 1920 г. работник этого наркомата Тер-Оганезов телеграфировал Луначарскому: "...грозит полное уничтожение кавказского зубра... Впредь до приезда из Москвы представителя Наркомпроса для разработки... плана устройства заповедника необходимо немедленно поручить организацию временной охраны зубрового заповедника агроному, бывшему лесничему Христофору Георгиевичу Шапошникову, известному в московских научных кругах в качестве опытного охотника и естествоиспытателя³.

По его инициативе, в 1929 г. Северо-Кавказский краевой исполком принял постановление о запрете охоты на выдру, запасы которой к тому времени очень истощились. Ещё будучи на посту директора заповедника, и позже, Х. Г. Шапошников часто выступал с лекциями об охране природы, организовывал экскурсии в горы и в свой музей. Часть личных сборов он передал в ЗИН АН СССР, другие его лекции дополнили Майкопский краеведческий музей⁴.

Арестовали учёного в Майкопе в ночь с 5 на 6 ноября 1937 г., накануне его чествования как старейшины города. Основанием послужили показания обвиняемых, в которых называется фамилия Шапошникова как участника контрреволюционной повстанческой организации. Постановлением Тройки УНКВД по Краснодарскому краю Х. Г. Шапошников был расстрелян 25 января

¹ Крылов Д. Учились сами, учили горцев // Советская Адыгея. – 2016. – 10.11. С. 215

² Мазурик В. К. Неизвестный Майкоп: исторические очерки в двух книгах / В. К. Мазурик Майкопская хроника конца XIX столетия. Майкоп: ООО Аякс, 2006. 407 с.

³ Хрусталева В. М. Создание первых заповедников в Советской России // Советские архивы, № 2, 1982. С. 43-49.

⁴ Шапошников Хр. Г. Государственный Кавказский заповедник // Охрана природы, 1928. № 1. С. 11–13; № 2. С. 19-22; № 6. С. 1-8

1938 году в городе Краснодар, похоронен неизвестно где.

Дом у семьи Шапошниковых отобрали (заставив предварительно отремонтировать) и заселили сотрудниками НКВД. Все рукописи, книги и многие коллекции учёного были уничтожены. Пропали и две почти готовые к публикации монографии. Дом Шапошниковых находился возле главного корпуса Адыгейского Государственного Университета и пожарной каланчи, сегодня от дома ничего не сохранилось.

20 октября 1956 г. постановлением президиума Краснодарского краевого суда Х. Г. Шапошников реабилитирован посмертно за отсутствием в его действиях состава преступления. Лишь спустя 50 лет, в 1989 году его сыну, Георгию Христофоровичу Шапошникову, удалось узнать детали ареста и расстрела отца.

Министр природных ресурсов России Юрий Трутнев (24.12.2007) подписал приказ о присвоении имени Христофора Шапошникова ФГУ «Кавказский государственный природный биосферный заповедник».

Младший сын городского старосты Минас Георгиевич Шапошников являлся присяжным поверенным, по словам историка Виктора Маркова, запомнился Майкопу тем, что в 1912 г., будучи гласным – депутатом городской Думы, выступал против открытия в городе учительского института, мотивируя это тем, что бюджет города «не потянет» в ближайшие годы такое учебное заведение.

Все сыновья Георгия Никитича Шапошникова были репрессированы новой советской властью в середине 30-х годов 20 века. В этот момент началась борьба не только с политическими конкурентами, но и с так называемыми «кулаками». Фактически начался новый удар Советской власти по богатым, и этот удар зацепил не только состоятельных людей, но и середняков и даже бедняков.

Старшего сына Никиту вместе с его дочерью Наирой, и сестрой Рипсимэ репрес-

сировали, и выслали в Казахстан. Минас Георгиевич Шапошников был репрессирован и расстрелян в 1937 году. Когда чекисты пришли арестовывать среднего брата Христофора Шапошникова, конфисковали имущество, в том числе и бесценную коллекцию насекомых. Ящики с ними покидали на телеги, многие из них разбились, редчайшие экземпляры падали на дорогу, затапывались ногами людей и лошадей. Никита Георгиевич бежал сзади и кричал: «Что вы делаете? Ведь это для науки, для народа!» Но никто его не услышал. Христофор Георгиевич умер в тюрьме как враг народа.

Значительный вклад в развитие промышленности Майкопа внесли армавирские купцы Терзиевы.

4 декабря 1899 года армавирские купцы Макар Борисович Терзиев и его племянник Константин Яковлевич Терзиев учредили для производства и торговли, а также иной деятельности на правах полного товарищества фирму под названием «Торговый дом М. и К. Терзиевы». Главная контора фирмы находилась в городе Майкоп, Кубанской области. Фирма также имела право открывать свои филиалы в других городах, удобных местах для себя мест¹.

Началась деятельность фирмы с 1 января 1900 года. Внесение капитала со стороны Макара Терзиева 40 000 рублей, со стороны Константина Терзиева 20 000 рублей, общий первоначальный капитал составил 60 000 рублей. Капитал был внесен частично наличными, а часть товарами. Фирма имела право приобретать недвижимые имущества, давать в аренду или продавать то имущество, которое принадлежало фирме. Покупать и передавать векселя, учитывая векселя в банках и других кредитных учреждениях. Составлять различные сделки, в случае спорных вопросов обращаться в суд².

¹ Национальный Архив Республики Адыгея Ф1. ОП.1. Д.108. Л..7

² Национальный Архив Республики Адыгея Ф1. ОП.1. Д.85. Л..99

Фирма занималась продажей ткани и текстиля, а также производством и продажей табачных изделий. По рассказам старожилов табак, из которого изготавливали табачные изделия выращивался недалеко от нынешнего хутора Пролетарский Майкопского района. Здание табачной фабрики Терзиевых находится по нынешней улице Первомайская дом 177 А. Магазин тканей купца Терзиева находился на месте нынешнего городского суда. По словам очевидцев, при рытье котлована под фундаментом было найдено много золота и драгоценностей.

Один из самых первых Пушкинских народных домов был построен в Майкопе, по инициативе интеллигенции, на средства горожан, и купечества как культурно–просветительный центр города.

При постройке «Пушкинского дома» Макар Борисович принимал активное участие. По сохранившимся архивным документам являлся членом комиссии при постройке дома великому поэту вместе с Д.И. Зиньковецким, Братухиным, С.Н. Чибичевым, О.О. Домашевским, и Арташесом Хорасановым¹.

Первые гармошки в Майкоп начали привозить из Армавира купцы Терзиевы, которые были выходцами из этого города. В 1896 году торговля гармошками перешла в руки купца Николая Завершинского². В Майкоп из Германии первыми привезли швейные машинки марки «Зингер» купцы Терзиевы. Когда они убедились, что спрос на машинки растет (их стали покупать не только белошвейки, но и семьи интеллигенции, мещан), они стали завозить этот товар небольшими партиями. Будучи очень предприимчивыми, Терзиевы решили продвигать зингеровские машинки и в горские аулы. Для этого нужен был дистрибьютор из горцев. И они вскоре нашли его. Это был окончивший Майкопскую горскую школу

и низшее механико-техническое училище Мос Шовгено! При активной благотворительной деятельности купцов Терзиевых в Майкопе была построена первая Армянская Церковь, которая была освящена в 1901 году, Макар Борисович Терзиев выделил на строительство 13 тысяч рублей, и участок под строительство по улице Армянской (ныне Победы). После смерти Макара Борисовича благотворительную деятельность продолжил Яков Михайлович Терзиев, который в 1905 году при церкви основал армянскую церковно-приходскую школу, в 1908 году на деньги Якова Терзиева, а также других армянских купцов на территории Армянской Церкви был построен Дом армянского купеческого собрания (ныне Северо-Кавказский филиал Государственного музея Востока).

По воспоминаниям местных жителей в здании дома армянского купечества в конце XX века располагались беженцы из Османской империи, вынужденные переселиться во время Геноцида армян. На территории они разводили костры для приготовления пищи.

Здание отдельной армянской школы было построено в 1909 году. Ее строительство обошлось в 16 тысяч рублей, здание вмещало 5 комнат, большой зал и неплохую библиотеку – 800 книг. Содержалась школа за счет доходов армянской церкви Сурб Григор, а также пожертвований прихожан и платы за учебу. Здание бывшей армянской школы сохранилось, и находится на углу пересечения улиц Жуковская/Крестьянская. Среди попечителей армянской школы были представители рода Терзиевых в лице Якова Михайловича, а также Акоба Варданяна, Еремия Мнацаканяна, Арутюна Оникяна и Мкртыча Саруханяна. В 1891–1892 годы армянским дворянином Арташесом Сергеевичем Хорасановым и мещанином Серафимом Никитичем Чибичевым, на углу улиц Клубной и Бульварной (Ленина и Пушкина) был основан медно-солодовенный завод «Северный Кавказ». Одно из сегодняшних украшений центра

¹ Национальный Архив Республики Адыгея Ф1. ОП.1. Д. 43

² Крылов Д. Играй, гармонь! // Советская Адыгея, 10.01.2017.

города¹. В 1897 г. завод произвел продукции на 21,6 тыс. рублей, на нем работали 8 человек. Летом 1902 года владельцы завода открыли пивную лавку с продажей пива на вынос в станице Кубанской области. К 1903 году 12 работников «Северного Кавказа» изготовили 19,7 тыс. ведер пива и 1000 ведер меда на 25,1 тыс. рублей. В 1916 г. на заводе работал 21 рабочий, а варка пива составляла около 35 тыс. ведер пива в год.

С 1918 г. завод «Северный Кавказ» арендовал некто, судя по фамилии и имени, чех, Карл Францевич Лишка. Во время боев в Майкопе в 1942–43 гг. он сгорел, а после войны, в 1948 г. восстановлен как завод безалкогольных напитков. До 1952 г. находился в ведении Краснодарского бродильного треста. Затем он вернулся в состав Майкопского пивзавода. В 90-х годах в цехах завода работала лимонадная фабрика, другие предприятия. Сейчас в здании завода расположился отель Natti. Оно является памятником архитектуры и одной из достопримечательностей Майкопа.

Арташес Сергеевич Хорасанов являлся также владельцем маслобойного завода, как указано в документах по направлению в сторону станицы Келермесской. Неоднократно избирался в Майкопскую городскую думу, состоял вместе с Чибичевым в комиссии по строительству Пушкинского дома.

Нахичеванский купец Карапетов Степан Карпович имел в городе Майкоп кирпичный завод, являлся неоднократно гласным Майкопской городской думы.

Городская ратуша – Здание администрации города, расположено в самом центре Майкопа, на углу ул. Краснооктябрьской и Советской. До 1917 года в здании располагалась гостиница Степана Карповича Карапетова, а после революции в здании был окружной исполком, который в 1925 году спешно переоборудовали в гостиницу для сельских жителей.

Как вспоминал советский драматург Е.Л. Шварц, до революции в Майкопе были также гостиницы «Бристоль» Сергея Карповича Карагёзова и «Северный Кавказ», принадлежащая Абеу Саркисову².

¹ https://www.kubanbeer.com/h_1917_7.htm

² Шварц Е. Живу беспокойно. Из дневников. Ленинград: Советский писатель, 1990. 749 с

Давыдова Т.Т., Левшина О.Н.

РОЛЬ АРМЯНСКОЙ ЭЛИТЫ В ПРОВЕДЕНИИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИКИ В ДАГЕСТАНЕ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX – НАЧАЛЕ XX ВВ.

История торговых, культурных и политических взаимосвязей между странами и народами всегда является актуальной научной темой и представляет большой познавательный интерес не только для специалистов – историков, археологов, культурологов и других, профессионально занимающихся этой проблемой, но и для широкого круга людей увлекающихся историей.

Дагестан – уникален и в связи с многообразием этнических, экономических, социальных, конфессиональных особенностей может рассматриваться как своеобразная, уменьшенная модель Северного Кавказа, многонациональной России, да и всего мира. Социально – экономический строй, структура государственно-политической системы народов Дагестана в прошлом – этого своеобразного по историческому развитию, этнически мозаичного края – давно привлекают закономерное внимание многих историков.

После завершения Кавказской войны Дагестан постепенно втягивается в сферу общественной, политической и экономической жизни империи. В конце 50-х и 60-х годов XIX в. царское правительство проводит в Дагестане, ставшим одной из окраин России, административную, судебную и крестьянскую реформы, а также реформу сельского управления.

Необходимо было определить политику во вновь присоединенном крае. Царское правительство для управления Дагестаном, старательно подбирала людей, близких к менталитету его народов, которые могли поднять его в социально-экономическом и культурном плане, установить политическую стабильность. Это такие известные личности как М.Т. Лорис-Меликов, кн. Л. И. Меликов, И.Д. Лазарев и мн. другие.

Была образована Дагестанская область, разделенная на четыре военных отдела: Северный Дагестан, Верхний Дагестан, Средний Дагестан и Южный Дагестан, два гражданских управления: Дербентское градоначальство и Управление портовым городом Петровском с примыкающими к нему землями; введено так называемое военно-народное управление во главе с начальником Дагестанской области (позднее военным губернатором), в руках которого сосредотачивалась вся военная и гражданская власть. Начальником области (военным губернатором) назначались исключительно лица из числа царских генералов.

Первым на должность военного губернатора Дагестанской области, был назначен князь Леван Иванович Меликов – этнический армянин. В 1859 г. он был в отряде князя А.И. Барятинского при блокаде Гуниба и пленении Шамиля, после чего был 8 сентября произведен в генерал-лейтенанты. Назначен командующим войсками в Прикаспийском крае и равнинном Дагестане.

С 1860 г. Л.И. Меликов назначили на должность командующего войсками и начальника Дагестанской области¹, должность которую занимал по 1880 г.² С 10 января 1880 г. он был назначен помощником главнокомандующего Кавказской армией и во время отсутствия великого князя Михаила Николаевича исполнял его обязанности.

Во время русско-турецкой войны 1877 – 1878 гг. кн. Меликов руководил подавлением восстания в Дагестанской области. Лично командуя войсками, он штурмом взял аул Со-

¹ Кавказский календарь на 1860г. Тифлис 1859. С.73.

² Кавказский календарь на 1881г. Тифлис 1880. С. 66.

гратль и 22 декабря 1877 г. был награжден орденом св. Владимира 1-й степени с мечами. О данном восстании и о решительных действиях кн. Меликова раскрыл и написал Абдулгамидов Н.А.¹

Князь Л.И. Меликов был назначен на должность командующего войсками и начальником Дагестанской области в нестабильный и сложный период. Должность была ответственной и от личности того, кто ее занимал, во многом зависела судьба Дагестана в целом. Безусловно, он был проводником российской политики в Дагестане, но объективно мероприятия, проводимые им, способствовали ускорению социально-экономического развития в Дагестане.

Например, отмена крепостного права и рабства благоприятно отразились на развитии Дагестана; поддержка преобразований в области образования², была назначена стипендия им. Л.И. Меликова³ и т.д.

Среди известных политических деятелей России XIX начала XX века известное место занимает М.Т. Лорис-Меликов. Исследователи Б.С. Итенберг, и В.А. Твардовская подчеркивают, что «это—столь значительная фигура в истории России второй половины XIX века, что вряд ли найдутся исследования, посвященные государственным, административным, военным проблемам этого периода, где не упоминалось бы его имя».⁴

Поэтому стоит отметить, что не случайно в 1856 г. М.Т. Лорис-Меликов назначен начальником южного Дагестана, а 1861 г. военным начальником южного Дагестана и дербентским градоначальником. Это была личность, идеально подходившая на эту должность в столь напряженный и ответственный момент.

Генерал-майор Михаил Тариелович Лорис-Меликов в 1856 г. возведен в генерал-майоры и назначен начальником южного Дагестана, с 1861 по 1863 гг. военный начальник южного Дагестана и дербентским градоначальником.⁵

Самое начало градоначальства ознаменовалось улучшением сообщения Дербента с другими местами. Как отмечает Козубский Е.И. «в 1861 году была разработана более короткая почтовая дорога из Дербента в Темир-Хан-Шуру через Дешлагар, взамен прежней на Буйнаки и Петровск».⁶

Городские улицы находились в очень плохом состоянии и лишь небольшая часть их была шоссирована. М.Т. Лорис-Меликов поручил полиции распорядиться шассировкой улиц города. В 1861-1862 гг. было шоссировано 544 квадратных саженой, тротуары по улице, где их не было, устроены новые каменные, а старые исправлены и расширены.

После того как 1863 г. его назначили начальником Терской области, шоссирование улиц не остановилось, а более того с каждым годом появлялось все больше и больше мощеных улиц. Таким образом, М.Т. Лорис-Меликова, дал мощный толчок к процессу окультуривания города.

Вопрос о водоснабжении Дербента был поднят в 1861г. градоначальником М. Т. Лорис-Меликовым он писал кн. Меликову, просил командировать в Дербент помощника гидравлика Фролова⁷, который составил проект водопровода из Самура, а так же артезианских колодцев.⁸

Лорис-Меликов, сам кавалерист, обратил внимание на коневодство и 21 июля 1862 г. писал об этом кн. Меликову. В виде опыта в этом деле 23 марта 1862 г. по распоряжению его была устроена конская скачка на призы.⁹

¹ Абдулгамидов Н.А. Восстание в Южном Дагестане в 1877 году. М. 2001.

² Историческая записка о первом десятилетии Темир-Хан-Шурина реального училища. 1880-1889. /сост. Е.И.Козубский. Петровск, 1890. С 33.

³ Там же. С. 51.

⁴ Итенберг Б.С., Твардовская В.А. Граф М.Т. Лорис-Меликов и его современники. М.,2004. С.3.

⁵ Брокгауз Ф.А., Ефрон Н.А. Энциклопедический словарь. С.-Петербург, 1890. С.15.

⁶ Козубский Е.И. История города Дербента. Темир-Хан-Шура, 1906. С.265.

⁷ ЦГА РД. Ф.126. Оп.2. Д-43. Л.7.

⁸ Там же. Л. 19-29.

⁹ Козубский Е.И. Указ. соч.С. 269.

По инициативе при содействии Лорис-Меликова была сооружена новая Армяно-Григорианская церковь.¹

М.Т. Лорис-Меликов, видел необходимость в постройке дома для клуба, встретил в этом живое участие и со стороны кн. Меликова. 16 мая 1862 г. было заложено здание клуба и библиотеки. В 1863 г. М.Т. Лорис-Меликова назначили начальником Терской области,² после чего его деятельность продолжилась за пределами Дагестана.

Другой заметной фигурой из этнических армян, управлявшим в Среднем Дагестане на протяжении более 20 лет, являлся И.Д. Лазарев. Управлять этой частью Дагестана была не легкой задачей.

По данным «Сборника статистических сведений о Кавказе», средний Дагестан состоит из 2 округов: Гунибского и Казикумухского.³ По той причине, что взятие Шамиля произошло в Гунибе, он считался самым нестабильным и опасным районом в Дагестане, и требовал к себе особого подхода и особых мер. И.Д. Лазарев был назначен, сразу же после пленения имама Шамиля, на должность военного начальника среднего

Дагестана. Он не только справился с этой нелегкой задачей, но и наладив успокоил обстановку в Среднем Дагестане. Как пишет Маркова Е., «этот военачальник-самоучка ставший из мальчика портного победителем и пленителем армий, долгое время управлял Дагестаном после Шамиля. Он отлично принаоровился к народу, с которым имел дело, и сумел своею железной рукою, своим практическим чутьем, установить в этой стране крови и кинжала такие порядки, при которых даже мирному русскому путешественнику стало возможным заглянуть в разбойничьи гнезда Дагестана. При нем стихли кровавые вечные ссоры общин, и население могло предаться своим обычным занятиям. Лазарев был, не умолим в наказании, но вместе с тем доступен и внимателен к любому человеку, необыкновенно щедр в наградах, гостеприимен....⁴

На этих людей действительно была возложена, нелегка задача в столь напряженный и политически нестабильный период. Они были близки к Дагестанскому менталитету, а знание некоторых дагестанских языков делало их еще ближе к народу.

¹ Козубский Е.И. Указ. соч. С. 269

² Брокгауз Ф.А., Ефрон Н.А. Энциклопедический словарь. С.-Петербург, 1890. С. 15; Братская помощь пострадавшим в Турции армянам. М., 189. С.356; Кавказский календарь на 1863. Тифлис, 1862. С. 378.

³ Воронова Н.И. Сборника статистических сведений о Кавказе. Тифлис, 1869. С. 52.

⁴ Маркова Е. Очерки Кавказа. М., 1887. С. 662-663.

Деврикан Ш.В.

ИЗОБРАЖЕНИЕ ГРИГОРИЯ ПРОСВЕТИТЕЛЯ В ИЗДАНИЯХ РОССИЙСКОЙ ЕПАРХИИ АРМЯНСКОЙ АПОСТОЛЬСКОЙ ЦЕРКВИ XVIII В.

Армянское книгопечатание в России берет свое начало в 1781 г. в связи с основанием Григором Халдаряном типографии в Санкт-Петербурге.

Григор Халдарян приехал в Россию из Лондона, где он жил в течение десяти лет. Халдарян – уроженец Новой Джульфы. Некоторое время он занимался торговлей в Индии, накопил богатство и еще в Лондоне у него возникла идея организации армянской типографии, с целью распространения просвещения среди своих соотечественников¹. В 1781 году Халдарян перебирается в Санкт-Петербург, где открывает первую в России армянскую типографию и печатает букварь на армянском языке, армяно-русский словарь и другую полезную литературу².

После смерти Халдаряна, архиепископ Овсеп Аргутян – глава епархии Армянской Апостольской Церкви в России перевез типографию в 1790 г. в монастырь Сурб Хач Нор-Нахичевана, а в 1796 г. – в Астрахань³.

Очевидно, что хотя типографии в Новом Нахичеване и Астрахани были снабжены новейшими для того времени разработками шрифта и литографий, тем не менее, с точки зрения развития искусства книгопечатания, издательское дело в Санкт-Петербурге находилось на более высоком уровне. Выгодно отличались столичные издания и качеством

тонкой белой бумаги, в отличие от использованной в основном в двух других городах грубой толстой бумаги.

Религиозные издания российской епархии Армянской Апостольской Церкви 18-го века были оформлены различными гравюрами на основе библейских сюжетов, эпизодами из жизни общехристианских и армянских святых.

В этих изданиях находим два изображения Григора Просветителя-единственного общехристианского святого Армянской церкви. В этих картинах, имеющих богатое художественное убранство, четко прослеживается иконографическая и композиционная связь с гравюрами, напечатанными в типографии Св. Эчмиадзина⁴.

Если Евангелия в типографии Халдаряна в основном иллюстрировались русскими и европейскими гравюрами, то для текстов с армянской тематикой Халдарян и Аргутян, очевидно, специально заказывали мастерам гравюры на конкретный сюжет.

В Нор-Нахичеване в 1790 году был опубликован Плач Степаноса Орбеляна (сканчался в 1305 г.)⁵, посвященный Вагаршпату или иначе – Кафедральному Собору Св. Эчмиадзина (рис. 1). Книга открывается иллюстрацией сакрального сюжета о том, как, согласно ниспосланному свыше видению Григория Просветителя, закладывался фундамент Св. Эчмиадзина. Согласно преданию, приводимой в «Истории Армении» историком 5-ого века Агатангелосом, Христос

¹ Григорьян К.Н. Армянская культурная колония в Петербурге в XVIII веке // Известия Академии наук армянской ССР. 1953. № 9. С. 60.

² Каталог церковнославянских и русских рукописей Матенадарана имени Месропа Маштоца. составила О.С. Вардазарян, Ереван: Матенадаран, 2022. С. 33

³ Лео. История Армении. т. III. Ереван: Издательство Академии Наук Армянской ССР, 1946, С. 960, 964, 1055-056 (на арм. яз.).

⁴ Первая типография на территории Армении была основана в 1771г. усилиями Католикоса Симеона Ереванци и носила имя Св. Григора Просветителя.

⁵ Григорян Г.М. Очерки истории Сюника IX-XV вв. Ереван: Издательство Академии Наук Армянской ССР, 1990, С. 210.

Տաճար լուսակիրտ՝ յարկ սարսճի նի.
լատիսողոյն պարծանք՝ արամեան աղ գի:
Ժողովիա՛ առ քեզ՝ ըզմանկաւերս քո.
սրբ՝ է քէն մեկնեալ՝ կան այժմ՝ արտա քոյ:

Рис. 1. Степанос Орбелян, «Плач», Санкт-Петербург, 1790, стр. 2

в окружении небесных ангелов спускается с небес с молотком в руках, чтобы, ударив им по земле, указать место, где будет заложен главный храм Армянской Апостольской Церкви Св. Эчмиадзин–дословно «Сошествие Единородного»¹.

Аргутян, безусловно, показывал художникам гравюры этого сюжета из печатных изданий типографии Св. Эчмиадзина, так как в этих картинах много общих черт (рис. 2). Однако, следует отметить, что в новонахичеванском издании гравюра имеет более тонкие очертания, лица и тела фигур изображены более мастерски. Отметим, что служившие прообразом данные гравюры были уже ранее напечатаны в трех изданиях типографии Св. Эчмиадзина².

Три главных эпизода передаваемой Агатангелосом истории представлены на данной гравюре. В левом верхнем углу картины в окружении ангелов изображена Св. Троица – Отец-Бог в треугольном ореоле, Св. Дух – в виде голубя и Христос – с золотым урном в руке. На указанном Им месте уже возвышается сияющий собор Эчмиадзина.

Внизу картины ангел указывает Св. Григорию собор, сотворенный сошествием Единородного сына Господня. Взгляд ангела обращен на Св. Григория как бы истолкуя ему видение, а рука направлена к Христу, символизируя тем, что Единородный является небесным архитектором Кафедрального Собора Св. Эчмиадзина. Перед Просветителем для принятия крещения коленопреклоненно стоят царь Тиридат Третий, царская семья и вельможия.

В Святцах, изданной в С. Эчмиадзине, в нижней части гравюры есть поэтические строки, в которых говорится, что это тот храм, куда снизошел Единородный Сын Божий и основал эту церковь для гордости армян.

¹ Агатангелос. История Армении. Перевод с древнеармянского, вступительная статья и комментарии К.С. Тер-Давтян и С.С. Аревшатыан, Ереван: Наири, 2004. С. 218.

² Деврикан В.Г., Деврикан Ш.В. Основание типографии Святого Эчмиадзина и деятельность в XVIII веке. Эчмиадзин: Св. Эчмиадзин, 2022. С. 85 (на арм. яз).

В издании Аргутяна на гравюре четыре поэтические строки. В этих строках из «Плача» Степаноса Орбеляна Эчмиадзинская мать-церковь скорбит о своих сыновьях, покинувших родину и оставивших ее в одиночестве. Это произведение – всеобъемлющий зов к армянам всего мира вернуться на родину.

Архиепископ Овсеп Аргутян напечатал этот «Плач», имея в виду именно данное обстоятельство. В период, когда издавалась книга, десятки тысяч армян уехали из Армении в Россию из-за сложившейся в Армении тяжелой ситуации.

Таким образом, Аргутян преследует ту же самую цель – объединить все армянство вокруг Св. Эчмиадзина в Армении, и в унисон Орбеляну дополняет эту надпись на гравюре.

На новонахичеванском издании гравюры также есть строки, в которых говорится, что Единородный Сын Божий основал этот храм, являющийся гордостью армян. Однако в следующих двух строках, в обращении к Эчмиадзинской матери-церкви говорится: «Объедини вокруг себя тех своих сыновей и дочерей, которые нынче отделились от тебя».

Эта гравюра со стихотворными строками – лучший образец того, как армянское книгопечатание в России служило осуществлению национально-политических целей.

Сказанное относится также к титульному листу «Службника», изданного в 1794 году в Новой Нахичевани. Титульный лист книги аналогичен по композиционному решению «Часослову» (1785 г.) и «Службнику» (1788 г.) издательства Святого Эчмиадзина. Тематически-художественное оформление титульных листов всех трех книг выполнено по единому образцу.

В самом центре верхней части листа помещена фигура воскресшего Христа, справа и слева – первые христианские просветители Армении, Святые Апостолы Фаддей и Варфоломей. В левой части второго ряда – Святой Саак Партев (католикос 387-439 гг.), в правой – Святой Месроп Маштоц (около 362-440 гг.).

Маштоц изображен в то самое мгновение, когда ему явилось видение с буквами армянского алфавита. В небе выписаны глас-

Մա է յորէջ միածինն հօր լուսով փառացի
Է յորինէց հայոց յատուկ մայր պարծանաց:

Рис. 2. Святцы, Св. Эчмиадзин, 1774-75гг., стр. 225

914. IV/12
 525.

1307 = 140

ԽՈՐՀՐԴԱՏԵՏԻ
 ԱՐԻՆՕՐԵՆ ՊԱՏԻՄՈՒԹՅԱՆ
 ԸՆԴՈՒՆՄԱՆ ԻՍՏԻՆՈՒԹՅԱՆ
 ՆԱԿԱՆԿԱՐ ԸԹՈՒՆՉ ԱՐԲՈՂ
 ԼՅՊԻՆՉՆԻ
 ՀՐԱՆՈՒՄԸ ՏՆ՝ ՊՈՒԿԱՍՈՒ
 ԱԷՏԱԽԱՆ ԿԱԹՈՂԻԿՈՍԻ ԽԱՄ
 ՀԱՅՈՅ ։

Յամի մարդեղուն փոխեն, 1788
 Լճ ի թռականիս Հայոց, 1787

134

ՅՈՒՆԻՍԿՆԻՍ ԵՎ ԵՄՄԱՆՈՒԼ
 ՆԱԿԱՆԿԱՐ ԸԹՈՒՆՉ ԱՐԲՈՂ

Рис. 4. Служебник, Св. Эчмиадзин, 1788, титульный лист

ные, которые, соединяясь с беззвучными согласными, вдыхают в Алфавит живительную силу, оживляют его¹. Судьбоносный для армянского народа момент создания ниспосланного свыше Алфавита иллюстрирован на титульных листах двух эчмиадзинских изданий: изображен тот самый миг, когда Десница Божья выводит гласные буквы. И поскольку они ниспосланы свыше, на картине буквы перевернуты. В издании Нового Нахичевана тема Божьей Десницы освещена довольно слабо, и буквы написаны в прямом положении, они будто парят в воздухе².

В центре нижней части картины – изображение Св. Эчмиадзина. Справа и слева от него – фигуры Григория Просветителя и царя Трдата. Внизу по обеим сторонам листа портреты католикосов Гюта I Араэзского (квл. 461-478 г.г.) и Ованеса I Мандакуни (квл. 478-490 г.г.). Пониже, в центре картинке, после титульных данных, изображен Св. Эчмиадзин. Титульный характер изображения и его маленькая площадь заставили лаконично и в обобщенных формах представить традиционную иконографическую структуру.

Изображение Святой Троицы в полукруге Божественного небосвода и нисхождение Единородного, окруженного ангелами, представлено здесь десницей Божьей, опускающей молот. В левой стороне изображения ангел показывает Просветителю нисхождение Сына Божьего и объясняет видение, а справа, в молитвенной позе, как в изображении Просветителя, – царь Трдат.

В сформировавшейся и канонизированной иконографии Трдат обычно изображается смиренным крестником, коленопреклоненным перед Просветителем, с лежащими на земле символами царской власти – короной и скипетром. Однако здесь Святой Григо-

рий и Трдат изображены как равные: в своей патриархальной и царской славе, в короне и тиаре, оба молятся и как бы о чем-то просят.

Изображение Трдата не в смирении, а во всем царском величии было обусловлено политическими велениями времени, когда на повестке стоял вопрос восстановления Армянской государственности³. А значит, перед живым символом прошлой славы С. Эчмиадзином, с мольбой о благословении паствы и государства, опустились на колени армянский патриарх и царь. Такая иконографическая форма совершенно гармонирует с идеей, не раз возникавшей в средневековой армянской историографии, о том, что именно в Вагаршапате – колыбели армянских царей и святилище Единородного, должны находиться одновременно царский трон и трон католикоса – патриарха армян. Такая трактовка достигла своей идейно-художественной квинтэссенции в тех строках «Плача» историографа Сюникских князей Степаноса Орбеляна, в которых говорится, что вновь будет основан трон царский и посох патриарший вместе с троном католикоса⁴.

Таким образом, в результате сравнительного исследования убеждаемся, что Изображения Григория Просветителя, опубликованные в Русско-Армянской епархии, сохраняют глубокую иконографическую и композиционную связь с гравюрами первой типографией в Армении. Это подтверждает преемственность и сохранение традиций армянского книгопечатания, несмотря на внешние влияния и нововведения.

Гравюры и тексты религиозных изданий епархии Армянской Апостольской Церкви в России, изданные в XVIII веке, выполняли важную роль в агитации за возвращение армян на историческую родину. Это особенно заметно в поэтических строках, обращенных к Кафедральному Собору Св. Эчмиадзина, что подчеркивает политико-национальные цели издателя.

¹ *Погосян Г.* Вопрос Даниеловских писем с точки зрения понятий средневекового естествознания // Эчмиадзин. 2005, № 6. С. 87–98 (на арм. яз).

² Подробнее см. *Деврикан Ш.В.* «Иконография видения дарования армянского алфавита» в книге «Армянские летописцы об армянской письменности и переводчиках», Ереван: Анкюнакар, 2019. С. 48-49 (на арм. яз).

³ Подробнее об этом см. *Акопян А.М.* К вопросу о становлении русской ориентации армян // Вестн. 2022 N 3(79). С. II-XLVII (на арм. яз.).

⁴ Св.Эчмиадзин в армянской литературе. Эчмиадзин: Св. Эчмиадзин, 2003. С.129 (на арм. яз.).

Джунджузов С.В.

ПОДДЕРЖКА ОРЕНБУРГСКИМ ГУБЕРНАТОРОМ И.А. РЕЙНСДОРПОМ ПРОЕКТА АРМЯНСКИХ ПРОМЫШЛЕННИКОВ ПО УСТРОЙСТВУ ТКАЦКОЙ ФАБРИКИ И ЕГО ПРАВОВОЕ ОБОСНОВАНИЕ

Город Оренбург, основанный в 1743 г. усилиями первого оренбургского губернатора, стал одним из крупнейших торговых городов России – «воротами в Азию». Казалось бы, безбрежные возможности по реализации промышленных товаров на азиатских рынках должны были стимулировать российских предпринимателей развивать городские ремесла и промыслы в промышленном масштабе. Однако вплоть до прокладки железных дорог во второй половине XIX в. в Оренбурге не было построено ни одного крупного промышленного предприятия. В XVIII в. потребность в нужных губернскому городу специалистах удовлетворялась за счет знающих ремесло ссыльных преступников. В городском остроге содержались слесари, столяры, каретники, стекольщики и прочие, владевшие ремеслом тюремные сидельцы. При остроге также было гончарное и кирпичное производство. Преступники, осужденные к ссылке и каторжным работам, строили в городе дома, выполняли заказы по изготовлению мебели.

В 60-х гг. XVIII в. в купеческой среде возникла идея создания в Оренбурге ткацких фабрик для переработки хлопка, чтобы затем готовые ткани продавать казахам. Собственное хлопчатобумажное производство казалось более предпочтительным в сравнении с перепродажей бухарской выделки¹. К тому же перед глазами был успешный опыт бумагопрядения в соседней Астраханской губернии.

Уже в конце 40-х гг. XVIII в. ткацкая промышленность Астрахани располагала бо-

лее чем 200 станов. Ткачеством в основном занимались армянские предприниматели. В 1743 г. на производстве различных сортов ткани в городе специализировалось 48 армянских ремесленников. По большей части они занимались переработкой покупной пряжи. Производимые ими сорта бумажных и полушелковых тканей были рассчитаны на массового потребителя². Неслучайно, что именно армянские ремесленники стали первыми инициаторами открытия ткацкой фабрики в Оренбурге.

15 сентября 1769 г. отставной рядовой Кизлярского армянского эскадрона Макар Макаров и выходец из Таврической области Персии Бадал Буйнатов подали прошение на имя оренбургского губернатора, генерал-майора Ивана Андреевича Рейнсдорпа. Они намеривались поставить производство тканей в Оренбурге в промышленных объемах и надеялись, что губернатор, дав согласие на открытие ткацкой фабрики, поддержит их инициативу.

Оба просителя отрекомендовались как специалисты, профессионально разбирающиеся в бумагопрядильном производстве. В прежних местах жительства – в Кизляре и Персии – они уже имели фабрики, на которых производили «александрийские пестряди [хлопчатобумажная ткань исключительно красного цвета – С.Д.] и разных сортов платки, и кумачи, также китайские женские фаты, словом сказать, все бумажные вещи, кроме выбойки»³.

¹ Иофа Л.Е. Города Урала. Ч. 1. Феодальный период. М.: Географгиз, 1951. С. 205.

² Юхт А. Армянские ремесленники в Астрахани в первой половине XVIII в. // Известия Академии наук Армянской ССР. 1958. №1. С. 38, 40, 44.

³ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 138.

О Макаре Макарове – в указе из Военной коллегии говорилось, что он сын умершего капрала Армянского кизлярского эскадрона [в эскадроне служили также и грузины, поэтому его еще называли грузинским – С.Д.]. в 1764 г. мать Макара, капральская вдова Анна Хотиновна, обратилась в контору Военной коллегии с ходатайством об определении сына в тот же Кизлярский эскадрон в обер-офицерском звании. Видимо пока шло согласование, желание посвятить себя военной службе у М. Макарова пропало. В результате Правительствующим сенатом с разницей менее чем в месяц были приняты два указа. Первый указ от 9 марта повелевал «капральского сына Макарова в вечное Ея Императорского Величества. Подданство принять и определить в службу в Кизлярский шивадрон рядовым». Второй, от 6 апреля, по вторичному ходатайству его матери, содержал предписание: «Макарова от службы и от подданства уволить и отпустить на свое пропитание». Вторым компаньон – Бадал Буйнатов – имел паспорт, выписанный в Астраханской губернской канцелярии, разрешавший ему вместе с женой выехать в Оренбург: «для его собственных нужд»¹.

В Оренбурге в 1764 г. ткацких дел мастера купили дом, наняли работников и приступили производству тканей на трех станах. Как и большинство их астраханских коллег Б. Буйнатов и М. Макаров покупали привозимую из азиатских стран пряженую бумагу, окрашивали ее разными красками и выставляли на продажу². На основании этого заявления можно с уверенностью говорить, что во второй половине 1760-х гг. в Оренбурге уже имелось небольшое ремесленное производство по окрашиванию и продаже хлопчатобумажных тканей.

Обращение армянских коммерсантов к оренбургскому губернатору было вызвано желанием расширить производство до фа-

бричного уровня. Просители ни словом не обмолвились о собственных меркантильных интересах, сосредоточившись, говоря современным языком, на социально-экономическом значении своего предприятия. Они уверяли, что в случае успеха их начинания и другие люди для пользы обществу и «во славу здешнего города» последуют их примеру. Причем увеличится не только количество продукции, но и расширится ее ассортимент. Наряду с бумажными тканями, как это уже происходило в Астрахани, они намеривались производить и шелковые ткани.

Устройство в Оренбурге ткацкой фабрики армянские предприниматели оговаривали рядом условий. Прежде всего, Оренбургская канцелярия должна была обеспечить их работников, как из числа армян, так и прочих российских и иностранных подданных, паспортами на свободный проезд. Освободить их дома от постоя. Не обременять фабричных рабочих городскими повинностями. Сами же фабриканты должны были перейти под протекцию и защиту одного лишь губернатора А.И. Рейнсдорпа. Они также просили для клеймения производимых ими рулонов [в тексте – штук – С.Д.] тканей изготовить для них гербовую печать с надписью³.

В случае, если их предприятие окажется успешным и в будущем имеющегося дома для расширения производства станет недостаточно, компаньоны полагали просить губернатора определить место в городской черте под строительство новой, просторной фабрики. Из казенных запасов обеспечить их камнем, лесом и другими строительными материалами, которые они обязались оплатить из собственных средств⁴.

Предъявленные армянскими предпринимателями требования не были избыточными. Они базировались на прочной правовой основе. В Оренбургской губернской канцелярии для А.И. Рейнсдорпа была подготовлена

¹ Объединенный государственный архив Оренбургской области (ОГАОО). Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 138-139.

² Там же. Л. 38.

³ Там же. Л. 138-138 об.

⁴ Там же. Л. 138 об.

справка, содержащая ссылки на нормативные акты, устанавливающие права и преференции лицам, решившим заняться коммерцией в Оренбургском крае.

Первым таким нормативным актом являлась «Привилегия городу Оренбургу», дарованная императрицей Анной Иоанновной 7 июля 1734 г. 1-й пункт «Привилегии» содержал высочайшее дозволение: из российских подданных: купцам мастеровым и разночинцам, а также иностранцам, в числе которых названы и армяне, «приходить, селиться, жить, торговать и всяким ремеслом промышлять». Всем иностранцам гарантировалось право на возвращение в свое отечество «без всякой опасности и удержания»¹.

2-й пункт обязывал оренбургскую администрацию бесплатно отводить новопоселенцам земельные участки под дворы, кладовые амбары, лавки. Строительные материалы – дерево, камень – выделять из казны. Связанные со строительством расходы должны были покрываться за счет предоставления беспроцентных ссуд. На их погашение отводилось десять лет².

Отдельно, в 12-м пункте, оговаривался порядок заведения промышленных предприятий. Разрешение на строительство заводов и фабрик как российским, так и иностранным подданным выдавалось городским магистратом. Магистрат обязался под их строительство выделять порожние места. Причем земельные участки передавались новым владельцам без всякой платы и, что особенно важно отметить, навечно. Места под строительство разрешалось отводить как в черте города, так и на расстоянии до ста верст за ее пределами. Особо оговаривалось

отчуждение под строительство промышленных предприятий земель башкирских вотчинников. Оно допускалось по договорам, удостоверенным письменным согласием последних³.

Далее составитель справки ссылается на статьи Регламентов Мануфактур-коллегии 1723 г. и Коммерц-коллегии 1724 г. В 13-м пункте Регламента Мануфактур-коллегии владельцам заводов и жившим с ним в одном доме родственникам – детям и братьям, а также работавшие на них приказчики, мастера и ученики освобождались от службы, привлечения к суду и расправе со стороны местной администрации. Все тяжбы, за исключением дел о преступлениях уголовных и государственных, должны были решаться в Мануфактур-коллегии⁴.

Из Регламента Коммерц-коллегии была сделана выписка, согласно которой иноземных купцов приравнивали к российским. Повинности, связанные с несением государственной службы, для них заменялись ежегодным налогом в размере от 50 до 100 рублей и выше⁵.

Обе привилегии были включены в Указ Правительствующего сената от 24 июля 1747 г. «О принятии содержателя шелковых мануфактур и заводов армянина Василия Макарова в русское подданство и о правах и преимуществах ему предоставленных»⁶.

Подборка нормативных актов завершалась ссылкой на действующие таможенные правила. Они позволяли иноземцам «всякие фабрики и промыслы производить <...> не возбранять, дабы через то с обеих сторон торги умножать, а коммерцию в дальнейшие края распространять». Разрешение на открытие фабрики следовало запраши-

¹ Привилегия городу Оренбургу. Оренбургский край – поликультурный и трансграничный регион Российской империи: сборник документов: к 250-летию со дня рождения выдающегося военного и государственного деятеля, оренбургского военного губернатора Петра Кирилловича Эссена / С. В. Любичанковский [и др.] Оренбург: Университет, 2021. С. 14-15.

² Там же. С. 15.

³ Там же. С. 17.

⁴ Томсинов В.А. Законодательство Петра I. 1696-1725 годы. Сборник исторических материалов. М.: Зерцало-М, 2014. С. 409.

⁵ ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 140.

⁶ Полное собрание законов Российской империи. Собрание 1-е (далее – ПСЗ-I). Т. 12. СПб.: Тип. II Отделения собственной его императорского величества канцелярии, 1830. №9424. С. 726.

вать в Оренбургской губернской канцелярии¹.

Губернатор А.И. Рейнсдорп нашел заведение в Оренбурге бумажной фабрики делом полезным как для удовлетворения потребностей оренбургских жителей, так и прибыльным для казны. Армянским коммерсантам разрешалось завести фабрику с любым необходимым количеством станков, нанимать «каких бы наций ни было работников потребное число». Наемный работник должен был иметь паспорт, позволявший жить и работать в Оренбурге. Губернатор подтверждал, что просители и их служащие освобождались от постоянной повинности и привлечения к гражданской службе. А.И. Рейнсдорп распорядился издать для «текстильной фирмы» печать с изображением герба города Оренбурга, в тексте указа – «с вырезанием здешнего герба при указе Ея Императорского Величества дать»².

Отдельное распоряжение давалось оренбургской пограничной таможне: «велеть с сделанными на той фабрике товарами в отпуске за границу и внутрь России и во взятии пошлин поступать по регламенту Мануфактур коллегии и по указам и уставам Ея Императорского Величества. И во всем от той таможни и от плац майорских дел чинить велеть защищение»³.

Видимо идея открытия в Оренбурге бумагопрядильной фабрики в 1769 г., что называется «витала в воздухе», или, скорее, предпринимательская активность М. Макарова и Б. Буйнатовых вдохновила их потенциальных конкурентов. 12 ноября губернатор

А.И. Рейнсдорп так же, как и двумя месяцами ранее в случае с армянскими фабрикантами, в разрешительном порядке рассмотрел прошение торговых татар Подгородней Сеитовой татарской слободы Якупа Бекметьева и Курман Али Сулейманова завести «прядной бумаги фабрику». Местом ее нахождения была указана основанная их земляками, сеитовскими татарами, деревня на речке Чебенке. Как и предыдущие просители, Бахметьев и Сулейманов планировали производить различные ткани: платки, фоты женские, кумачи, китайки и пр. на четырех станках. Для организации производственного процесса они привлекли, приехавших из Грузии, 4 армянских мастеров Гургена Степанова «с товарищи»⁴.

По каким-то причинам планы по организации ткацкого производства в Оренбурге в последней трети XVIII в. не были реализованы. Документальных свидетельств о дальнейшей судьбе созданной М. Макаровым и Б. Буйнатовым фабрики, как и ее хозяев, до настоящего времени не обнаружено. Однако само их прошение, как и его рассмотрение в Оренбургской губернской канцелярии представляет несомненный интерес. Во-первых, оно свидетельствует о заинтересованности оренбургской администрации в развитии промышленности. Во-вторых, содержит важные сведения о правоприменительной практике регулирования торгово-промышленной деятельности в приграничном Оренбургском регионе. В-третьих, вносит свою лепту в канву наших знаний о торгово-промышленной деятельности армян на Южном Урале.

¹ ОГАОО. Ф. 3. Оп. 1. Д. 100. Л. 140 об.

² Там же. Л. 141.

³ Там же. Л. 141-141 об.

⁴ Там же. Л. 148.

Кадырова Н.Н.

РОЛЬ СЕМЬИ ХАЛАДЖИЕВЫХ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И ПОЛИТИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ МЕСТЕЧКА ГОРЯЧИЙ КЛЮЧ В КОНЦЕ XIX – НАЧ. XX ВВ.

В 1864 году, когда Кавказская война подошла к своему завершению, в левобережье Кубани было основано местечко Горячий Ключ и станицы Псекупского и 27-го конных полков Кубанского казачьего войска. Горячий Ключ приобрел свою популярность благодаря Псекупским минеральным водам, слава о целебных свойствах которых распространилась далеко за пределы Кубанской области.

По национальному составу местечко было разнообразным, как и территория Кубанской области в целом. Это, безусловно, было связано с уникальным геополитическим и геокультурным положением края. Немало проживало здесь армян и греков, которые в основном занимались табаководством и торговлей. По словам старожилов, при всем разнообразии национального состава и культур, жили очень дружно, ходили друг к другу в гости, делились особенностями своей «кухни».

В рамках проекта «Родословное древо Горячего Ключа», который реализуется в музее г. Горячий Ключ с 2018 года, были исследованы родословных двух известных армянских родов Шапошниковых и Халаджиевых. Представители этих фамилий переселились в местечко Горячий Ключ из Нахичевани-на-Дону во второй половине XIX в. Впервые они упоминаются на «Чертеже занятым постройками плановым местам» в местечке Горячий Ключ, составленным чертежником А. Залевским 30 июля 1891 г.¹ Более того, и главы семей, и их дети поддерживали дружеские отношения между собой, что подтверждается различными архивными документами. Об

истории семьи Шапошниковых ранее мною уже были опубликованы статьи^{2,3}.

Купеческий род Халаджиевых проживал в Горячем Ключе как минимум четыре поколения, начиная с «майкопского купца» Савелия Халаджиева и его отца Атама. Известно, что у Савелия Атамовича в местечке Горячий Ключ была своя торговая лавка смешанных товаров и гостиница на центральной улице Михайловской (ныне – Ленина). В Городском историческом музее Горячего Ключа в экспозиции «Улица Михайловская» воссоздан фасад дома купца Халаджиева (по старинным фотографиям домов, которые располагались в к. XIX – н. XX вв. на этой улице). Позже, в процессе научно-исследовательской работы, была обнаружена запись о заключении брака Ивана Савельевича Халаджиева. 30 июля 1918 года Иван женился на Марфе Павловне Букреевой (в девичестве Маренко, крестьянке Харьковской губернии, Старобельского уезда, Больше-Черновской волости и села). Венчание прошло в Логинской церкви станицы Ключевой. В записи о заключении брака сказано: «Гражданин города Нахичевана Донской обл. Иван Саввич Халаджиев армяно-григорианского вероисповедания первым браком (32) и жительница местечка Горячий Ключ Марфа Павловна Букреева православного вероисповедания вторым (исправлено первым) браком»⁴.

² Кадырова Н.Н. Забытая история поляны //Хранители родины. URL: <https://хранителиродины.рф/Article?id=21139> (дата обращения 27.03.2022г.)

³ Кадырова Н.Н. Таинственный Шапошников (Пути исследования жизни и личности И.М. Шапошникова) // Армяне Юга России: история, культура, общее будущее: материалы IV Международной научной конференции г. Ростов-на-Дону, 28-29 сентября 2021 г. Ростов-на-Дону: Фонд науки и образования. 2021. С. 131-139.

⁴ Архивный отдел администрации муниципального образования город Горячий Ключ. Ф.20. Оп. 1. Д.8.

¹ ГАКК. Ф. 574. Оп. 1. Д. 5658

Таким образом, родословную Халаджиевых удалось проследить до 1720-х годов благодаря историку-архивисту Акопу Срабионовичу Хатламаджиян, генеалогу Никите Игоревичу Демидову, предки которого также относятся к нахичеванским купцам.

По приказу Екатерины Великой в 1799 году из Крыма армяне переселились на Дон и основали город Нор Нахичеван. В их числе были и Халаджиевы. В Ревизских сказах города Нахичевана Екатеринославской губернии их фамилия записана как Галаджи, а в списке прихожан церкви Святого Николая Нахичевани-на-Дону фамилия уже записана, как Халаджи¹.

Из именного списка городских голов г. Нахичевани-на-Дону с 1794 по 1857 гг. выписаны следующие данные: 3-й гильдии купец Вартерес Халаджиев, в должности с 1812 по 1815 год².

В 1815 году в Нахичевани-на-Дону родился Атам Маркарович (1815 – после 1909 гг.)³. Семья относилась к сословию ремесленников («цеховые»). Вероятнее всего во 2-й половине XIX века Атам Халаджиев переселился в г. Майкоп, а уже оттуда с сыном Савелием (Сагаком) в местечко Горячий Ключ. На «Чертеже занятым постройками плановым местам» местечка, составленного 30 июля 1891 года чертежником А. Залевским, под № 2 и 19 указан владелец застроенных участков – майкопский купец Халаджиев Савелий⁴.

Халаджиев Савелий Атамович родился в 1843 году, однако место рождения его не известно, в Метрических книгах Нахичевани-на-Дону запись о его рождении не была обнаружена. Был назван в честь прадеда Сагаком (на армянском языке).

В статье «Горячий Ключ и его минеральные воды», вышедшей в свет в 1901 году, А.Н. Дьячков – Тарасов пишет: «В гостиницах Помусского и Халаджиева можно найти вполне удовлетворительный стол»⁵. Из справочника «Вся Дон-

ская область и Северный Кавказ», к примеру за 1902 год, стало известно, что торговая лавка смешанных товаров у него была еще в станицах Ключевой и Саратовской⁶.

Интересный случай описывается в приказе по Кубанскому казачьему войску № 20 от 28 января 1882 года. О «Всемилоштивейшем пожаловании в 22 день августа прошлого года нижепоименованным нижним чинам Кубанского казачьего войска, за оказанные ими человеколюбивые подвиги, совершенные с опасностью для собственной жизни, серебряных медалей, с надписью: «за спасение погибавших», для ношение на груди на Владимирской ленте, и денег: по 5 руб. ... казаку госпитальной команды Псекупскаго войсковаго госпиталя Леонтию Процко, за спасение 5-го Февраля 1879 года утопавшаго в реке Псекупс армянина Савелия Халаджиева»⁷. Этот документ вызывает огромный интерес... Предположительно, Савелий Атамович воспользовался услугами лодочной станции, которая располагалась неподалеку от скалы Спасения, чтобы переплыть на другую сторону реки Псекупс, но лодка могла перевернуться.

У Савелия Атамовича была дочь Анна (1879 г.р.) и три сына: Серафим (1874-1920 гг.), Матвей (1881 г.р.), Иван (1885-1920 гг.).

Анна Савельевна в возрасте 23 лет, вышла замуж за греческо-поданного Дмитрия Дмитриевича Метакса (1877 г.р.), православного вероисповедания. Венчание прошло в Логинской церкви станицы Ключевой 28 апреля 1902 года. Поручители по жениху: дворянин города Кутаиса Семеон Гаврилович Гегечкоров и Нахичеванский мещанин Иван Мартынович Шапошников, по невесте: Нахичеванский мещанин Адам Халаджиев и Нахичеванский мещанин Тарас Нурбеков⁸. Дальнейшая судьба её не известна.

¹ Национальный Архив Армении. Ф. 54, Оп. 1, Д. 952. Л. 6об.

² Национальный архив Армении. Ф. 139. Оп. 1. Д. 122. Л. 6-6 об.

³ ГАРО. Ф. 376, Оп. 1, Д. 665. ЛЛ. 282об, 283.

⁴ ГАКК. Ф. 574, Оп. 1, Д. 5658.

⁵ Альманах «Горячий Ключ». Горячий Ключ, 2016. С. 8.

⁶ URL: <http://www.dspl.ru/eLib/> (Дата обращения: 12.11.2020).

⁷ Приказ по Кубанскому Казачьему Войску № 320 от 31.12.1882г.

⁸ Архивный отдел администрации муниципального образования город Горячий Ключ. Ф. 20. Оп. 1. Д. 26. Лл. 43об., 44

Все сыновья Савелия Атамовича участвовали в политической и экономической жизни местечка Горячий Ключ и оставили свой след в архивных документах. Иван Савельевич Халаджиев занимал должность Председателя Хозяйственной Комиссии Совета местечка Горячий Ключ¹. В некоторых документах Государственного Архива Краснодарского Края, удалось даже найти личные подписи братьев Халаджиевых. К примеру, в Акте от 7 июня 1918 года Серафим Халаджиев выступает в качестве доверенного лица Ивана Мартыновича Шапошникова².

В период Майкопского бума 1909-1911 года, когда близ станицы Ширванской, на одном из участков «Бакинско-Черноморского товарищества на вере», открылся непрерывный фонтан чистой нефти, Майкопский район сразу же привлек внимание нефтепромышленников не только Российской империи, но и западных стран. Этот бум сказался на резко возросшем в 1910 году желании горячеключевцев добывать «черное золото» в районе станицы Ключевой. В Государственном Архиве Краснодарского Края сохранились многочисленные дела о выдаче «свидетельств на разведки нефти в юрте станицы Ключевой». Халаджиев Серафим Савельевич получил пять таких свидетельств, в одном из которых сказано следующее: «Для производства разведки нефтяных месторождений поставлен заявочный столб со знаками С.Х./4.II.X и вырыта заявочная яма в следующем пункте: от тригонометрического пункта «Ключевой» на запад 1230 саж. И на север 2430 саж. Местность на 150 саж. От поставленного столба к северу, югу, западу, востоку на пространстве 37 ½ десятин... Согласно ст. 558 и 559 Уст. Горн. Изд. 1893 г. Жительство имею в местечке Алексеевский Горячий Ключ». За возможность разведки месторождений нефти Серафиму Савельевичу в 2-недельный срок необходимо было внести плату за заявленные площади – 937 руб. 50 коп.³.

¹ ГАКК. Ф. Р – 732. Оп. 1. Д. 1. Л. 32, 37об.

² ГАКК. Ф. Р – 732. Оп. 1. Д. 1. Л. 37об.

³ ГАКК. Ф. 449. Оп. 1. Д. 5667.

Большой вклад в изучении истории Горячего Ключа внес исследователь И.К. Степанец. Благодаря документам, которые он передал в Городской исторический музей города Горячий Ключ, стал известен список Гласных первой городской Думы, в состав которых входил Халаджиев С.С., Халаджиев М.С. (речь идет о Серафиме Савельевиче и его брате Матвее).

А в 1919 году граждане местечка Горячий Ключ старше 25 лет, имеющие право голоса в количестве 536 человек избрали старосту Серафима Савельевича Халаджиева, получившего 183 голоса, на втором месте оказался учитель А.П. Викторов, за которого отдали голоса 114 человек⁴.

Упоминание о Серафиме Савельевиче есть и в историческом романе – хронике «Маки красные» краеведа Константина Дмитриевича Еременко, который был написан на основе воспоминаний жителей города. В годы Гражданской войны, когда в Горячем Ключе был восстановлен Ревком, Серафима Халаджиева пригласили на должность журналиста. На вопросы председателя политкомиссии Екатеринодарского Отдельского отдела управления, не вызывает ли он сомнения, представитель Горячеключевского ревкома Степан Карпович Киркоров отвечал, что «у нас просто не было других грамотных людей, да и сами они враждебных действий не проявляли»⁵. Однако, уже через несколько месяцев на должность журналиста был назначен Василий Николаевич Преображенский. Вероятнее всего, в 1920 году Серафима расстреляли, как и брата Ивана. Об этом свидетельствует список лиц, не имеющих право избирать и быть избранными в Советы от ноября 1923 года. В списке числится Матвей Савельевич Халаджиев, который лишен такого права за то, что его «два брата расстреляны за участие в белозеленых»⁶.

⁴ *Кочериди Ю.Д.* Греки в истории Кубани. Краснодар: Книга. 2011. С. 399.

⁵ *Еременко К.Д.* Маки красные. Исторический роман-хроника в четырех частях. Ч. 4. Краснодар: ИП Левонян Л.В. 2019. С. 214.

⁶ ГАКК. Ф. Р-101. Оп. 1. Д. 100.

Дальнейшую судьбу потомков Халаджи-евых удалось проследить через линию Георгия Ивановича Халаджиева. Родился Георгий Иванович 26 мая 1914 года в местечке Горячий Ключ. Женится Георгий Иванович на Вере Фроловне (30.09.1915 г.р.), родом из Ростовской области Целинского района села Лопанка. Познакомились молодожены по всей видимости в Таганроге, где работал Георгий. Там же родился их сын Святослав 12 февраля 1939 года. Примерно в 1940-м году Георгий с женой и сыном вернулся в Горячий Ключ.

Георгий Иванович был призван на фронт 24 июля 1941 года Горяче – Ключевским РВК. Дочь Лариса родилась 7 ноября 1942 года в Казахской АССР, Западной области, г. Уральск. Георгий Иванович служил в 176 отдельном пулеметном артиллерийском батальоне 118 УР в звании лейтенанта. Когда часть была направлена на Сталинградский фронт, 30 августа 1942 года при отходе части

батальон был окружен и разбит. 31 августа 1942 года Георгий Иванович попал в плен. В плену находился в лагере Шталаг 367, лагерный номер 30531. Работал на стройке.

В мае 1945 года военнопленные лагеря были освобождены американской армией и переданы Советскому Союзу. В г. Козельске Смоленской области проходил государственную проверку. 13 декабря 1945 года Георгий Иванович был уволен в запас. Все это время семья считала его пропавшим без вести. После войны работал в РайПО, был директором магазина в Горячем Ключе.

Потомки Георгия Ивановича проживают в Санкт-Петербурге, Таганроге и ст. Ленинградской Краснодарского края. В рамках проекта «Родословное древо Горячего Ключа», реализованного при поддержке Фонда президентских грантов, родословное древо рода Халаджиевых получило художественное оформление и было передано потомкам (см. рис. 6 вкладки).

Казаров С.С.

ЧЛЕН НАХИЧЕВАНСКОЙ-НА-ДОНУ ГОРОДСКОЙ УПРАВЫ ЛУКА АЛЕКСАНДРОВИЧ АЛАДЖАЛОВ (1844-1919)

В Нахичевани-на-Дону многочисленный род Аладжаловых был хорошо известен. Из него вышли не только купцы и промышленники, но и люди творческих профессий – художники, музыканты, врачи. В городе им принадлежали многочисленные дома и особняки. Одним из известных представителей рода явился член Городской Управы и гласный Городской Думы Лука Александрович Аладжалов. К сожалению, его биографических данные достаточно скудны и их приходилось собирать буквально по крупицам.

Он родился в Нахичевани-на-Дону в 1844 г. В отличие от большинства своих

земляков, он окончил частную гимназию Франца Креймана в Москве. Гимназия давала фундаментальные знания, ибо в числе ее преподавателей были профессора, известные ученые и священнослужители. При школе существовал пансион, при котором проживал юный Лука. Не может не удивлять тот факт, что крещенный по армяно-григорианскому обычаю, юноша был отдан на воспитание в гимназию, основанную лютеранами. Ни в сохранившемся послужном списке Л.А. Аладжалова, ни в каких-либо иных документах нет сведений о том, что после окончания гимназии он поступил

в какое-либо высшее учебное заведение: по-видимому, высшего образования он так и не получил, что, впрочем, не помешало сделать ему карьеру на другом поприще. После окончания гимназии он вернулся в родную Нахичевань-на-Дону и начал свою полезную деятельность на благо родного города. 30 марта 1887 г. на заседании Нахичеванской-на-Дону Городской Думы он был избран членом Городской Управы, а уже на следующий год, в 1888 г. он впервые на четырехлетие был избран гласным Городской Думы¹.

Он стал постоянным членом «команды» городского головы Минаса Ильича Балабанова, которая под его руководством проводила в городе поистине революционные преобразования. Круг вопросов, которые подлежали компетенции Луки Александровича, поражает своей широтой и разнообразием. На члена Управы Л.А. Аладжалова были возложены заведование предметами городского благоустройства, пожарным, санитарным и ассенизационным обозами, городским освещением, питомником, бульварами и садами, строительной частью, городскими садами и постройками, вообще всеми распорядительными делами города. Он являлся членом Управы с т.н. «окладом жалованья» в сумме 1800 руб. в год. Но ради справедливости нельзя не отметить, что его коллега по Городской управе Артемий Федорович Хадамов отвечал за столь же широкий круг вопросов². На него было возложено «заведывание земельными и иными угодьями города и оброчными статьями как в черте города, так и вне её; городским водопроводом, наплавными мостами, больницей и библиотекой, делами, касающимися городских и земских повинностей и счетоводства».

Основные итоги деятельности Балабановской «команды» были отражены в докладе Городской Управы, который представ-

лял из себя отчет о деятельности Управы за 1888 – 1897 гг. Этот период был пиком, кульминацией общественной деятельности Городской Управы в указанное время. По статистическим данным из членов «команды» М.И.Балабанова на заседания городской Думы А.Ф.Хадамов присутствовал на 42 заседаниях Думы, Л.А.Аладжалов – на 41 заседании, больше всех иных гласных³. За рассматриваемый период благодаря их поистине титанической деятельности, четкой и слаженной работы были построены здания городского театра, городской больницы, здание женской гимназии, сооружены памятник императрицы Екатерины II и Александровская колонна, крытый рынок, здание пожарного депо, в городе проведено электрическое освещение и конно-железная дорога, завершено сооружение городского водопровода, организованы санитарный и ассенизационный обоз, проведены работы по облагораживанию Александровского сада, замощены мостовые и тротуары, но одно из самых важных деяний, который ставили себе в заслугу члены Городской Управы – насаждений 100 десятин леса, которые стали излюбленным местом отдыха нахичеванцев (в последствии названных «Балабановскими рощами»). Всего было создано городского имущества на огромную сумму – 1 млн. 318 тыс рублей⁴. Все поистине выдающиеся городские нововведения 1880-х гг. – первой декады XX века – это общий труд команды М.И.Балабанова. неизменным членом которой был Л.А.Аладжалов. Удивительно, что в отличие от своих коллег по Городской Думе и Управе, Лука Александрович не имел правительственных наград. Во всяком случае, такими данными мы не располагаем.

Лука Александрович был из той категории лиц, которые молча добросовестно де-

¹ Государственный архив Ростовской области (ГАРО). Ф.91. Оп.1. Д.853. Л. 33.

² Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1893, №19. С.2.

³ Нахичеванское-на-Дону Городское Управление 1888-1897 гг. Доклад Нахичеванской-на-Дону Городской Управы. Нахичевань-на-Дону: тип. Б.Л. Гуревича, 1897. С.4-5.

⁴ Нахичеванское-на-Дону Городское Управление 1888-1897 гг. С.28.

ляли свое дело, никак не выпячивая свои заслуги. Вместе с тем материалы заседания Городской Думы Нахичевани-на-Дону, фиксируют выступления Л.А. Аладжалова по самым разным вопросам. Известно, что 28 ноября 1906 г., когда он в качестве члена Управы на заседании Городской Думы внес предложение об устройстве нового питомника между Балабановской рощей и железной дорогой. Гласные Думы приняли его предложение и постановили отвести 5 десятин городской земли под новый питомник¹ Но пик общественной деятельности Л.А. Аладжалова приходится на 1913 г., когда ему пришлось решать самые разнообразные вопросы. Так, 24 января 1913 г. под его председательством состоялось особое собрание, посвященное обсуждению вопросов, касающихся празднования 300-летия Дома Романовых. Присутствовали инспектор народных училищ и директора учебных заведений города² 28 мая 1913 г. под председательством Л.А. Аладжалова состоялось заседание училищной комиссии, на котором был рассмотрен проект здания гимназии, одобренный комитетом Министерства Народного просвещения. Комиссия пришла к заключению, что проект не удовлетворяет своему назначению. Перестройку 4-х классового училища для нужд гимназии решено в текущем году не проводить, т.к. строительный сезон уже пропущен и постройку нужно начать в будущем году. Постановлено для школьных надобностей побрести синематорграф, для чего решено ассигновать до 500 р. Рассматривая также вопрос об организации вечерних ремесленных классов, комиссия признала их учреждение желательным³ Члену городской управ Л.А. Аладжалову предложено распорядиться о переводе с 1 сентября высшего начального училища из помещения на Театральной площади в дом Теркова на 25 линии⁴. Порой

ему приходилось решать совсем уж нестандартные вопросы.

Так, в августе 1913 г. ему было поручено нанять двух стражников для охраны питомника и дороги, ведущей к дачам. Работа по благоустройству питомника в виду дороговизны рабочих рук отложены до будущей весны⁵

Ему приходилось следить за движением городского трамвая и однажды сообщать городскому техническому совету о том, что часто многие из вагоновожатых не останавливали вагоны в определенных пунктах, а около вокзала совершенно не ждали публику⁶

По всей вероятности, обязанность члена Городской Управы накладывала столько обязанностей, что Лука Александрович, в отличие от своих коллег, имевших массу общественных поручений, значился только попечителем городского Благотворительного общества, которым он числился в течение двух трехлетий⁷.

В июне 1916 г., когда работать в таком же ритме стало уже тяжело, Лука Александрович Аладжалов по состоянию здоровья уволился с должности члена Нахичеванской Городской Управы⁸. К тому же нельзя не отметить, что к этому моменту вся команда М.И.Балабанова полностью сменилась и на смену ей пришли представители совершенно нового поколения.

Тогда же, в сентябре 1916 г. официально отмечалось 25-летия служебной деятельности Л.А.Аладжалова и члены финансовой комиссии Думы в знак признания заслуг Луки Александровича выразили пожелание вывесить его портрет в зале думских заседаний⁹. Нельзя не отметить, что такой чести удостоилось лишь считанное число нахичеванцев.

Служебную деятельность на благо родного города Лука Александрович успешно

¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1907, №1. С. 79-80.

² Приазовский край, 1913, 25 января, №23. С.6

³ Приазовский край, 1913, №139, 29 мая. С.4.

⁴ Приазовский край, 1913, № 214, 17 августа, С.2

⁵ Приазовский край, 1913, 27 июля, №195. С.2

⁶ Приазовский край 1913, 6 июля, №174. С.2

⁷ ГАРО. Ф.91. Оп. 1. Д. 853. Л.33.

⁸ Приазовский край, 1916, 17 июня.

⁹ Приазовский край, 1916, 17 сентября, №245.

сочетал с занятиями живописью. Как гласила краткая заметка в газете «Приазовский край», «...Лука Аладжалов не чужд был искусства. Его картины неоднократно появлялись на различных выставках»¹. Это неудивительно, ибо род Аладжаловых прославился такими известными живописцами, как Константин Иванович (1900-1987) и Семен Иванович Аладжаловы (1902-1987). Сам Лука Александрович был участником выставок Ростово-Нахичеванского-на-Дону общества изящных искусств (РНОИИ), входил в состав совета школы им. М.В.Попова, а также состоял в тифлисском филиале Союза армянских художников². Известно, что он выставлял свои картины на выставках РНОИИ. в 1911 г. – «Натюрморт», в 1916 г. – «Монастырь Святого Петра», в 1918 г. – «Натюрморт». К сожалению, о судьбе его картин, как и об их художественных достоинствах, нам ничего неизвестно.

Всю свою жизнь Лука Александрович прожил холостяком: ни женой, ни детьми он

так и не обзавелся. Видимо, их ему заменили служение родному городу и искусство.

Имеющиеся в нашем распоряжении документы однозначно указывает на сохранившийся адрес местожительства Луки Александровича: дача вблизи станции Нахичевань Юго-Восточной железной дороги³. По всей вероятности, при распродаже городской земли в районе железной дороги он приобрел сразу несколько участков, некоторые из которых он впоследствии продал (не случайно в документах они названы «бывшие дачи Л.Аладжалова»), а на оставленном в свое пользование участке построил дом, который оценивался в 1915 г. в сравнительно солидную сумму 1750 р⁴.

Умер Лука Александрович Аладжалов после тяжелой продолжительной болезни 6 февраля 1919 г. в Нахичевани-на-Дону и был похоронен на местном Армянском кладбище. К сожалению, его могила, как кстати, и могилы большинства известных нахичеванцев, не сохранилась.

¹ Приазовский край, 1919, № 32, 6 января – 8 февраля,

² Рязанов В.В. От первого приюта до наших дней, Ростов-на-Дону: Foundation, 2019. С.23.

³ ГАРО. Ф.91. Оп.1. Д. 853. Л. 33

⁴ Оценка недвижимых имуществ г. Нахичевани-на-Дону для взимания городского оценочного сбора и для раскладки земских сборов за 1915 г. Нахичевань-на-Дону: тип. С.Я.Авакова, 1915. С. 165-166.

Казарова Н.А.

ТРАНСФОРМАЦИЯ БЫТА И ДОСУГА НАХИЧЕВАНЦЕВ В ЭПОХУ МОДЕРНИЗАЦИИ

До начала Великих реформ Нахичевань-на-Дону сохраняла исторические и культурные традиции крымских армян, переселенных на Дон в XVIII веке и была городом с почти исключительно армянским населением, в жизни которого очень сильны были черты восточного уклада. Женщины вели затворнический образ жизни. Вот как писала русская пресса о жизни жительниц Нахичевани в 1860-е гг. XIX века: Армянская девушка в собственном доме бывает свободна лишь в кругу своей семьи, но приди гость – мужчина, самый ближний по родству или дружбе, и девушку тщательно прячут в отдаленные комнаты. Для того, чтобы не лишиться женихов видеть будущих невест служит неизменный обычай показывать разряженных девушек два раза в год: это бывает во время народных гуляний, – 23 апреля, в день праздника Св.Георгия, на ярмарочной площади, и в сотый день по пасхе, на праздник «Сурб-хач» за городом в монастырском саду. Замужние в обращении с мужчинами свободны более, но это преимущество имеют лишь старухи и женщины пожилые; молодые же всегда стараются уклоняться от присутствия мужчин; молодые замужние армянки никуда не ходят; их не видим мы ни в лавках за покупками своих нарядов, ни на базаре за провизией; все потребности дома и женского гардероба исполняет мужчина, но вместо того молодые армянки свою затворническую жизнь заменяют следующими развлечениями: летом, наложивши к растворенным окнам подушек полулежа без всякого дела, целый день глядят на улицу, причем, если увидят проходящего обратившего на них внимание мужчину, – проворно отскакивают от окна

и скрываются.¹ Большинство женщин и в 1860-е гг. продолжали вести традиционный образ жизни, носили национальную одежду. Нахичеванские женщины покрывали головы тонкими шерстяными или шелковыми платками. Верхнее платье, как правило с вырезом на груди шилось из простой ткани. Вырез украшала золотая лента с серебряными бубенчиками. Грудь под платьем прикрывалась платочком из тонкого материала, который застегивался на шее специальной пуговицей. Талию стягивал старинный кушак, шитый золотом, который застегивался спереди двумя большими серебряными бляхами.²

В пореформенный период многие армянки, особенно богатые, сбросили свой национальный костюм и стали одеваться по-европейски. Изменения происходили не только в быту, но и в сфере досуга. Так, Донско-Азовский Календарь на 1887 г. сообщал, что в последние годы замкнутая прежде жизнь нахичеванских армян претерпела значительные изменения и теперь было бы несправедливо утверждать, что каждый из них живёт своей, отдельной жизнью исключительно, хотя общественная жизнь здесь ещё не достигла того высокого уровня, но во многих проявлениях уже прогрессирует. В городе уже несколько лет существует коммерческий клуб, в котором собираются мужчины для обсуждения своих дел и для игр в карты, дамы для танцев, там устраиваются и литературные вечера, в которых принимают участие нахичеванские дамы и которые очень усердно

¹ Нахичеван-на Дону, его административная и общественная жизнь// Восток, № 41, 13 окт.1867. С.376.

² Там же.

посещаются всем обществом. Литературные вечера устраиваются Обществом любителей драматического искусства¹. Описание таких вечеров, а также балов, которые устраивались в Коммерческом клубе можно найти в мемуарных источниках².

На бал дамы являлись в длинных бархатных, шелковых и атласных платьях, а мужчины во фраках, лакированных штиблетах и белых перчатках. Этого никогда прежде не было в Нахичевани.

Уроженец Нахичевани известный художник Г.И. Шилтян (1900 – 1985) писал о том, что, когда его дед прибыл в Нахичеван из Турции в 1820 году, он прославился тем, что первым в городе стал носить перчатки. В предреформенный период этим уже никого нельзя было удивить.

Деятельность коммерческого клуба отражалась на страницах местной печати и достигла наибольшей активности накануне первой мировой войны. Газета «Приазовский край» сообщала о праздновании Нового года в Коммерческом клубе³, чайных вечерах литературно-художественного кружка, на которых обсуждались разные вопросы по истории искусства и литературы. Такие вечера устраивались по пятницам и проходили с большим оживлением⁴. Также устраивались лекции известных деятелей – Орбелли, Марра, Беркута и др.⁵. Большой интерес у горожан вызывали концерты, которые регулярно проходили в коммерческом клубе. Так, например, 20 января 1913 г. в зале клуба состоялся концерт Ш.Л. Нурбекянц при участии Е.Г. Коротковой, Н.И. Бабасиновой, Е.Г. Арутюнова, артиста Орлова и П.К. Рудкевича. Многочисленная публика шумно аплоди-

ровала исполнителям. В заключение состоялись танцы⁶.

27 января 1913 года в Нахичеванском коммерческом клубе состоялся концерт-бал литературного художественного кружка. Пресса отмечала, что интересно и разнообразно составленная программа концерта привлекла очень много публики, шумными аплодисментами награждавшей исполнитель Н.И. Бабасинову (рояль), Ф.С. Довят (пение), Е.Г. Короткову (рояль), А.Г. Карибову (мелодекламация), С.Я. Шилтову (сценка), В.А. Аведикова (виолончель), Ф.С. Арутюнова (сценка), выпускника Берлинской консерватории Г.П. Серебрякова (скрипка), А.Ф. Хадамова (чтение) и Л.Е. Чайлахову (декламация). Арутюнова очень мило исполнила несколько цыганских романсов, а Шилтова прекрасно провела сцену О.Дымова «Болтун». После концерта состоялись танцы, затянувшиеся до поздней ночи. Вечер вышел удачным и оживленным⁷.

19 февраля того же года в коммерческом клубе состоялся костюмированный вечер с ценными премиями, привлечший массу публики. Были разнообразные маски на злобу дня. Дежурный полицейский чиновник обратил внимание на костюм одной маски, посвященной 300-летию дома Романовых, ибо между портретами почивших царей и цариц из Дома Романовых находились портреты царствующих особ. Полицейский чиновник задержал эту маску. Первую женскую премию получил костюм «Наши плоды», вторую – «Юбилей 300-летия», первую мужскую – «Современная Турция», вторую – «Иван Сусанин». Вечер закончившийся на исходе 3-го часа ночи, прошёл оживленно и весело⁸. Помимо коммерческого, существовали и другие клубы: приказчиков⁹, служащих¹⁰, рабочий клуб «Свет и знания»¹¹. Пресса писала о том, что 17 ноября 1913 года

¹ Нахичевань-на-Дону, его прошлое и настоящее // Тер-Абрамян. Донско-Азовский Календарь на 1887 г. Ростов-на-Дону, 1886. С.122.

² Келле-Шагинов И.М. Моя единственная жизнь. Дневники и воспоминания. Ростов-на-Дону, 2015. С.272-273.

³ Приазовский край. 1914, 3 января, №2.

⁴ Приазовский край. 1913, 5 января, № 4.

⁵ Приазовский край. 1913, 29 мая, №139. С.2; Там же. 1916, 9 февраля № 37. С.3.

⁶ Приазовский край. 1913, 22 января, №20. С.5.

⁷ Приазовский край, 1913, 29 января, № 27. С.3.

⁸ Приазовский край, 1913, 21 февраля, № 49. С.4.

⁹ Приазовский край, 1913, 19 июня, №158. С.2.

¹⁰ Приазовский край, 1913, 29 января. С.4.

¹¹ Приазовский край, 1913, 19 ноября. С.3.

состоялось открытие зимнего сезона в нахичеванском рабочем клубе «Свет и знания». Драматическим кружком клуба была поставлена пьеса А.Н. Островского «На бойком месте». В заключение состоялось концертное отделение, в котором принимал участие рабочий хор клуба. Далее сообщалось, что 21 ноября состоится детский утренник, а вечером – лекция Емельянова на тему «Распад Австро-Венгрии»¹.

В пореформенную эпоху изменился и внешний облик Нахичевани, которая, по свидетельству современников явно выигрывала в соревновании с соседом Ростовом.² Нахичевань старалась быть и более благоустроенной, чем Ростов и упредить его в освещении улиц, и перещеголять его своим городским садом, новой набережной, новыми мостовыми и, наконец, – закладкой величественного монумента Екатерине II. Усилиями городского головы М.И.Балабанова Нахичевань к концу XIX века превратилась в красивый благоустроенный город. Следует отметить, что далеко не всем жителям нравилась кипучая деятельность городского головы по преобразованию Нахичевани в современный европейский город. В электрическом освещении города они видели преждевременную роскошь, а в устройстве городского сада – деморализацию населения. Вызывало недовольство критиков и то обстоятельство, что Нахичевань к концу XIX перестала быть моноэтническим городом, поступившись принципом «Нахичевань для армян»³.

Однако многие нахичеванцы приветствовали изменения в жизни родного города, а городской сад, названный Александровским в честь императора Александра II, стал их любимым местом отдыха. Для состоятельных горожан был отдельный платный вход в сад,

остальные гуляли бесплатно. В саду играли духовые оркестры, работали рестораны, выступали лучшие актеры и певцы.

В начале XX века на фоне технического прогресса появились новые виды досуга. Особой любовью горожан стал первый синематограф «Эльдорадо», который открылся в Нахичевани в 1910 году. Другим видом досуга стало увлечение многих нахичеванцев фотографией. Граммофоны также стали неотъемлемой частью досуга, без них уже не обходились домашние вечера зажиточных горожан.

Таким образом, модернизация всех сторон жизни российского общества в пореформенную эпоху изменила не только внешний облик Нахичевани, но и привела к значительным изменениям в повседневной жизни горожан в сфере быта и общественного досуга. Появились и новые виды проведения досуга, которые способствовали трансформации традиционной культуры и предоставляли горожанам значительно больше возможностей для общения и культурного отдыха. Однако изменения касались главным образом общественной формы досуга. В частной жизни нахичеванцев изменения были не столь значительными. Современники отмечали, что их привычки, вкусы и нравы одинаковы и похожи, все жители более ли менее богаты, у каждого свой дом, один дом похож на другой, у всех владельцев страсть к лошадям, все мужчины утром – в делах, вечером – в клубе. Семейная жизнь все еще сохраняла черты восточного уклада. Женщины мало выезжали, еще реже танцевали; они были заняты, в основном мужем, цветами, детьми. Но на балах в Коммерческом собрании блистали богатством и красотой, в одном сочетании добродетели и роскоши.⁴

¹ Приазовский край, 1913, 19 ноября. С.3.

² Греков А.М. Среди донских обывателей. Ростов-на-Дону: тип. И.А.Тер-Абрамиан, 1894. С.65.

³ Греков А.М. Указ. соч. С.69.

⁴ Греков А.М. Среди донских обывателей. Ростов-на-Дону.тип.И.А.Тер-Абрамиан, 1894. С.75.

Камалян М.А.

СВЯЗИ ГРИГОРИЯ ШИЛТЯНА С РОССИЕЙ И РУССКИМ ЗАРУБЕЖЬЕМ

Судьба именитого итальянского художника, театрального декоратора и иллюстратора армянского происхождения Григория Ивановича Шилтяна (1900-1985) неразрывно связана с Россией и Русским Зарубежьем. Не удивительно, что итальянский искусствовед Маттео Бертеле в своей статье «Русская нить в жизни и творчестве Григорио Шилтяна» отмечает: «для адекватного позиционирования Григорио Шилтяна, урожденного Григория Ивановича Шилтяна, в истории итальянского искусства XX века нельзя не учитывать его русские корни, которые являются не только биографическим фактом, но и фундаментальным компонентом в формировании его этических и эстетических убеждений»¹.

Г. Шилтян родился 20 августа 1900 года в Нахичевани-на-Дону (с 1929 года – район Ростова-на-Дону) в уважаемой армянской семье². Детство и юношество он провел в России, о чем впоследствии писал в своей автобиографии³. Обучение будущий художник получил сначала в Ростовской мужской гимназии Николая Степанова⁴. В 1914 году

для продолжения образования он поступил в 5-ую классическую гимназию (директор – Андрей Адольф), где в разные годы учились Владимир Маяковский, Борис Пастернак и многие другие известные люди России, а среди его одноклассников был сын коллекционера Морозова⁵. Именно выставки Морозова и Щукина ознакомили Г. Шилтяна с новейшими течениями в искусстве. В 1915 на втором году обучения из-за потери отца, многоуважаемого в Ростове нотариуса и гласного Нахичеванской Думы⁶, Г. Шилтян возвратился в Ростов, чтоб быть рядом с семьей и поступил в гимназию Зайцева⁷.

В отрочестве он увлекся творчеством английского художника Обри Бёрдсли, начал тушью в его манере сочинять собственные иллюстрации к рассказам ирландского писателя О. Уайлда. Эти работы пятнадцатилетний художник отправил на ежегодные весенние

¹ Bertelé M. Il filo russo nella vita e nell'opera di Gregorio Sciltian // *L'illusione di Sciltian. Inganni pittorici alla prova della modernità*. Firenze: Edizioni Polistampa, 2015. P. 75.

² Достоверность отмеченной даты рождения художника подтверждена на основе найденного по случаю ретроспективной выставки работ художника 2015 года на вилле Бардини во Флоренции, свидетельства о смерти, а также надписи на надгробной плите (*Sbarbaro S. L'avventura di un'iniziazione il mistero dell'arte e il mestiere del pittore // L'illusione di Sciltian. Inganni pittorici alla prova della modernità*. Firenze: Edizioni Polistampa, 2015. P. 52).

³ *Sciltian G. Mia avventura*. Milano: Rizzoli, 1963. P. 11-83.

⁴ В автобиографии художника, написанной им в зрелом возрасте, нередко встречаются некоторые несоответствия, относительно дат и имен.

Нам не удалось уточнить год поступления Г. Шилтяна в гимназию. Сам художник писал, что поступил в семилетнем возрасте (*Sciltian G., Mia avventura*. P.28), однако, далее отмечает, что за карикатуры на учителей и директора был отчислен из гимназии в четвертом классе, когда ему «еще не было пятнадцати» (*Sciltian G., Mia avventura*, p. 38). Первым преподавателем рисования стал Федор Гончаров (выпускник Московского училища живописи, ваяния и зодчества, но, по воспоминаниям Г. Шилтяна, – Петроградской Академии художеств).

⁵ *Sciltian G. Mia Avventura*. P. 40.

⁶ *Багдыков Г. Ростовский нотариус и гласный Нахичеванской Думы Шилтов // Нахичевань-на-Дону. № 2 (305). Февраль, 2022. URL: <https://nnao.ru/wp-content/uploads/2022/02/4-min.pdf>.*

⁷ Нам не удалось найти сведений о данной гимназии, которую Г. Шилтян называл «приютом», призревающим исключенных из других школ Кавказа и юга России. См.: *Sciltian G. Mia avventura*. P. 49.

выставки Ростово-Нахичеванского Общества изящных искусств (РОИИ) 1916 года¹.

После выставки 1916 года Г. Шилтян осознал свое призвание, которому остался верен на протяжении всей жизни. Первым шагом в этом направлении должно было стать профессиональное обучение. С этой целью, Г. Шилтян с другом – Константином Аладжаловым нашли себе учителя в лице уроженца Нахичевани-на-Доне, художника Акима Ованесова. Оставив эстетику Бёрдсли позади, художник увлекся более современными направлениями, в том числе произведениями Фернана Леже, Пабло Пикассо, Поля Сезанна и Джинно Северини.

В 1917 и 1918 годах Г. Шилтян вновь участвовал на выставках РОИИ, экспонируя произведения в стиле кубизма. Однако, несмотря на очевидный успех, Г. Шилтян под влиянием картин Владимира Гринберга, решил сменить стиль и стал посещать его частную студию.

В 1919 году Г. Шилтян принял судьбоносное решение, он оставил раздираемый гражданской войной любимый край и семью, чтобы пробить свой собственный нелегкий путь в «землю обитованную», который лежал через Тифлис, Константинополь, Феодосию, Софию, Белград, Будапешт, Вену и Берлин. В Вене Г. Шилтян записался на бесплатные вечерние курсы при Венской “Школе искусств и ремесел”, после чего поступил в Венскую Академию изобразительных искусств, где, однако, недоучился. В 1923 году в Берлине он связал свою жизнь узами брака с Еленой Боберман, ставшей его неизменной спутницей на протяжении всей жизни. Молодая чета приняла решение обосноваться в Италии.

В Риме молодой художник познакомился с выдающимся русским искусствоведом, писателем и издателем Павлом Муратовым, книга «Образы Италии» которого еще в Ростове частично предопределила его дальнейший путь². Завязалась дружба, Г. Шилтян

с женой стали завсегдатаем организованных у П. Муратова, на виа дель Бабуино, по вторникам встреч, где можно было встретить Вячеслава Иванова, Андрея Белобородова, Николая Лохова, Евгения Бермана и др.³.

Именно благодаря П. Муратову в 1925 году состоялась встреча Г. Шилтяна с авторитетным итальянским критиком Роберто Лонги, ознаменовавшая взлет его карьеры⁴. В 1925 году Г. Шилтян экспонировался на III Римской биеннале, в 1926 – участвовал на XV Венецианской биеннале, где его работа «Белокурый корсар» была выставлена рядом с произведениями Филиппа Малявина, Петра Безродного и Бориса Григорьева. Несмотря на успех и постоянно расширяющийся круг знакомств, материальный достаток Г. Шилтяна был попеременным. Положение на некоторое время спас заказ князя Вадима Волконского по созданию копии плафона Строгановского дворца⁵.

Интересным фактом в биографии Г. Шилтяна стала встреча с Максимом Горьким на Сорренто, у которого художник гостил вместе с П. Муратовым и Е. Боберман в 1925⁶.

С 1927 по 1933 годы судьба связала Г. Шилтяна с Парижем. В 1928 году при помощи Александра Бенуа он участвовал на выставке «Старое и новое русское искусство»

которые факты биографии П. П. Муратова, рассказанные художником Г. И. Шилтяном // «Материалы научной конференции “Випперовские чтения 2008” в ГМИИ им. А. С. Пушкина, Москва, апрель 2008. URL: https://www.academia.edu/19402250/Some_facts_on_Pavel_Muratov_from_the_autobiography_book_written_by_thePainter_Gregorio_Shiltian_in-Russian_FROM (ссылка укорочена).

³ Sciltian G. Mia avventura. P. 268.

⁴ Он написал предисловие к каталогу первой персональной выставки Г. Шилтяна в “Доме искусств Брагалья” в Риме. См.: Longhi R. G. Sciltian, prefazione al catalogo della mostra personale, Galleria d’arte Bragaglia. Roma, 1925.

⁵ Халпахчян В. “Некоторые факты биографии П.П. Муратова, рассказанные художником Г.И. Шилтяном // «Материалы научной конференции “Випперовские чтения 2008” в ГМИИ им. А. С. Пушкина, Москва, апрель 2008. URL: https://www.academia.edu/19402250/Some_facts_on_Pavel_Muratov_from_the_autobiography_book_written_by_thePainter_Gregorio_Shiltian_in-Russian_FROM (ссылка укорочена).

⁶ Там же.

¹ Уже в 1915 году у художника зародилась мысль об участии в выставке, которая, однако, имела место весной 1916 года.

² Знакомство и дружба с П. Муратовым во многом помогли художнику в итальянский период его жизни. Об их сотрудничестве см.: Халпахчян В. “Не-

во Дворце Изящных искусств в Брюсселе. Для Королевского музея изобразительного искусства Бельгии государством была приобретена одна из картин художника под названием «Обнаженная»¹. В 1928 году творчество Г. Шилтяна было представлено также на выставке «Современное французское искусство» в Государственном музее нового западного Искусства в Москве². Художник сотрудничал с журналом «Иллюстрированная Россия», выходившим раз в две недели в Париже. Параллельно Г. Шилтян экспонировал свои работы на выставках армянского товарищества «Ани» и «Союза армянских свободных деятелей искусства», а также во французских салонах, организовал персональные выставки в парижских галереях «Ренессанс», «Бенези» и «Ван Леер». Однако, переживающий финансовые трудности художник, воспользовавшись предложением по организации персональной выставки в Милане, в 1933 возвратился в Италию, чтоб остаться там навсегда. В 1933 году персональная выставка Г. Шилтяна прошла в галерее «Скопиник», позже переименованной в «Дедало». Именно здесь годами позже, в 1937 году Г. Шилтян со своим другом Николаем Бенуа организовал совместную выставку. В 1936 году на XX Венецианской биеннале работы Шилтяна были выставлены вместе с произведениями русских художников, проживающих в Италии, в том числе Иваном Загоруйко, Андреем Белобородым, Петром Безродным, на «Выставке иностранных художников, проживающих в Италии», в павильоне Великобритании. Он систематически участвовал на Венецианских

¹ В каталоге данная картина напечатана под этим названием, но на официальном сайте музея она представлена как «Маринет» (См.: Catalogue de l'exposition d'Art russe. Ancien et moderne, organisée par le Palais des Beaux-Arts de Bruxelles. Mai-juin, 1928 (Préface de P. Bautier, texte de L. Dumont-Wilden). Bruxelles: impr. E. Vain Buggenhoudt, p. 70; Gregorio Sciltian. Royal Museums of Fine Arts of Belgium. URL: <https://fine-arts-museum.be/fr/la-collection/gregorio-sciltian-marinette?string=Sciltian>).

² Современное французское искусство. Каталог выставки. Москва: Издание комитета выставки, 1928. 72 с.

биеннале 1942, 1948 и 1950 года, а также на других коллективных и персональных выставках в Италии и за рубежом³.

В 1950-ых годах Г. Шилтян вступил на театральную-декорационную поприще. Из шести работ для театра первые две были связаны с русской культурой. В 1953 году он создал сценографию и костюмы к опере «Война и мир» Сергея Прокофьева, с которым был знаком лично. Постановка режиссера Татьяны Павловой состоялась на престижном международном фестивале академической музыки – «Флорентийском музыкальном мае». В 1955 Миланский оперный театр «Ла Скала» на своей сцене приветствовал одноактную комическую оперу «Мавра» Игоря Стравинского по мотивам «Домика в Коломне» Пушкина (либретто Борис Кохно, дирижер Нино Сандзоньо, хореограф Татьяна Гзовская) в визуальной интерпретации Г. Шилтяна.

Большой популярностью пользовались написанные в 1967 году иллюстрации Г. Шилтяна для романа Льва Толстого «Анна Каренина» (118 акварелей), которые периодически публиковались в еженедельнике «Темпо».

В 1983 году сбылась давняя мечта художника, его творчество предстало перед публикой в Москве в Государственном музее изобразительных искусств имени А. Пушкина, который приобрел для своей коллекции одну из его работ⁴. На выставке экспонировались 33 картины и 12 литографий.

После смерти художника Е. Боберман передала в дар отделу частных коллекций ГМИИ имени А. Пушкина в Москве двадцать рисунков и семь картин художника, а Третьяковской галерее в Москве – сепии Карла Брюлова из их коллекции. Любимый и уважаемый многими талантливый итальянский художник армянского происхождения, никогда не терявший связи с Россией, Русским За рубежом и русской культурой, ушел из жизни первого апреля 1985 года в Риме.

³ L'illusionne di Sciltian. Inganni pittorici alla prova della modernità. A cura di Stefano Sbarbaro. Firenze: Edizioni Polistampa, 2015. P. 213-214.

⁴ Григорий Шилтян: Каталог выставки. Москва, 1983.

АРМЯНСКАЯ АПОСТОЛЬСКАЯ ЦЕРКОВЬ В РОССИИ И ТУРЦИИ В XIX В.: ПРАВОВОЙ СТАТУС И РОЛЬ В СОХРАНЕНИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНО- ОСВОБОДИТЕЛЬНОГО ДВИЖЕНИЯ

Итогом русско-персидских и русско-турецких войн первой трети XIX в. было освобождение Восточной Армении, и её вхождение в состав Российской империи и возможность переселения армян из Османской империи и Ирана в Россию. К 1830 г. этим воспользовались около 150 тыс. армян¹. В последующие годы переселение продолжалось. С конца 1820-х гг. подавляющее большинство армянского народа оказалось разделенным между Турцией и Россией. На рубеже XIX-XX вв. в Турции проживало около 2,5 млн, а в России – 1,6 млн, из которых почти 1 млн – в Закавказье². В целом лучшим было положение армян в России. Они были в безопасности. Ускорилось социально-экономическое и культурное развитие. Причем культурное возрождение было вызвано к жизни, как деятельностью духовных лиц, так и светской интеллигенции.

На обсуждение конференции предлагается проблема значения организационно-правового статуса церкви для характера её деятельности. Как в России, так и в Турции был утвержден контроль над Армянской церковью, исторически являющейся одним из главных субъектов формирования национальной идентичности. Каждая из сторон стремилась использовать авторитет церкви в своих внешнеполитических целях.

В России 11 марта 1836 г. было принято Положение об управлении делами Ар-

мяно-Григорианской церкви³. Из наименования следует, что упразднялось понятие «апостольская» и вводилось «григорианская». Она была отнесена к иностранным вероисповеданиям (п. 1). В первой главе «О общих правах и преимуществах Армяно-Григорианской церкви» ей разрешалось: а) свободное богослужение по канонам церкви при соблюдении прав других вероисповеданий (п. 2, 3); б) духовенство освобождалось от личных податей и повинностей (п. 6). Как юридическое лицо церковь имела права: собственности на землю, осуществления сделок с ней с разрешения императора (п. 9). Вторая глава «О Эчмиадзинском Верховном Патриархе» определяла статус Католикоса всех армян как высшего церковного иерарха, которому во всем содействовал Эчмиадзинский Армяно-Григорианский Синод (п. 10). Католикос избирался армянским народом указанного вероисповедания. Процедура выборов была следующей. Эчмиадзинский Синод грамотами извещал все епархии и назначал годичный срок для его избрания (п. 11, 12). Каждая епархия определяла двух депутатов – духовного и светского (по древнему церковному обычаю он представлял уважаемых общественных деятелей). Кроме депутатов в избрании принимали участие все члены Синода и семь старших епископов, находящихся в Эчмиадзине, а в случае их нехватки – старшие архимандриты (п. 13-15). По завершении процедуры выборов определялись четыре претендента, получивших наибольшее ко-

¹ *Гуайта Дж.* 1700 лет верности. История Армении и её Церкви. М.: FAM, 2002. С. 196.

² *Киракосян Дж. С.* Младотурки перед судом истории. Ереван. «Айастан», 1989. С. 414; *Нейман М.* Армяне // Армяне. Сборник. Ереван. Луйс, 1991. С. 22.

³ Полное собрание законов (ПСЗ). Собрание второе. Т. 11. Отд.1. 1836 г. № 8970. СПб.: Типография II Отделения Собственной Е.И.В. Канцелярии, 1837. С. 194-209.

личество голосов. Из числа последних выделялись два кандидата на должность католикоса (п. 17). Специальная депутация из трех человек согласовывала эти кандидатуры с Главнначальствующим Грузией, Кавказской и Закавказской областями, а затем чиновник МВД представлял их на утверждение императора (п. 18). Католикос приносил присягу на верность всероссийскому престолу (п. 19), а при богослужении его имя упоминалось после имени императора. За царем было и окончательное утверждение состава Эчмиадзинского Синода из четырех архиепископов и четырех архимандритов во главе с католикосом (п. 33, 34). Параграф 35 определял полномочия Синода в организационно-духовных, брачно-семейных, благотворительных, имущественных вопросах. Судебные функции нашли отражение в п. 36. Синод подчинялся Правительствующему Сенату и МВД (п. 37). При нем состоял особый прокурор, который отчитывался пред Минюстом и МВД (п. 45). Таким образом, армянская церковь оказалась под политическим и административным контролем государства. Это было общим правилом в России в рамках Департамента духовных дел иностранных исповеданий. Но она обладала значительной автономией, прежде всего, сохранялась должность католикоса, в то время как РПЦ не имела патриарха¹. Имелась и значительная культурная самостоятельность. При этом следует иметь в виду, что в начале XIX в. влияние католикоса на турецких армян ослабело и усилилась роль Константинопольского патриархата. Он был образован в 1461 г. и являлся духовным и светским главой армян Турции². В связи с этим царь Николай I по-

ручил министру внутренних дел Д.Н. Блудову и вице-канцлеру К.В. Нессельроде разработать положение об Армянской церкви. Документ по поручению Главнначальствующего Грузией графа И.Ф. Паскевича обсуждался в Тифлисе созданным секретным комитетом в составе армянского архимандрита Серафима, генерал-лейтенанта князя Бебутова, профессора армянской литературы Сирбье, коллежского асессора Очкина, с участием католикоса Ованеса VIII (1831-1841)³. После рассмотрения положения специально созданным комитетом в С-Петербурге и в Государственном совете оно было утверждено 11 марта 1836 г. Однако уже в июне указанного года католикос Ованес высказал недовольство документом, усмотрев в нем отход от национальных традиций, в частности относительно права наследования имущества монахов их родственниками. В 1840 г. данное мнение поддержали армянские диаспоры Калькутты и Мадраса. Наряду с этим, они высказали недовольство 33 и 37 параграфами и предлагали оставить вопрос о формировании за соборами или, в крайнем случае, увеличить число членов Синода до 16. После смерти католикоса Ованеса VIII рассмотрение предложений диаспор индийских армян было приостановлено до выбора нового католикоса. Им стал Нерсес V Аштаракец (1843-1857 гг.), предводитель армянской епархии Грузии в Тифлисе, защитник национальных интересов, участник войны с Персией и Турцией. В 1843 г. он восстановил прерванные после войны 1828-1829 гг. связи с Константинопольским патриархатом, в целом усилил духовное влияние Эчмиадзина на зарубежных армян, активно противостоял католическим и протестантским миссионерам и стоящими за ними политическим интересам Франции и Англии. Вместе с тем в ноябре 1843 г. он отказался от предложения по унии ААЦ и РПЦ⁴,

¹ Купман Е.Н. Армянская и Грузинская церкви в политике Российской империи начала XX в.: вопрос о пределах автономии // 3_Kumpan.pdf-Foxit Phantom [3_Kumpan.pdf] С. 45.

² Мирумян Р.А. Армянская Апостольская церковь в контексте геополитических интересов Российской империи // Вестник РАУ (серия: гуманитарные и общественные науки). Издательство РАУ. 2019. № 2. С. 9.

³ Дякин В.С. Национальный вопрос во внутренней политике царизма (XIX- начало XX вв.). СПб.: «Лисс», 1998. С. 699.

⁴ Мирумян Р.А. Указ. соч. С. 18.

как угрозы для самобытности и традиционным основам церкви и народа. Нерсес V подготовил проект нового положения. В нем количество членов Синода увеличилось до 12 и усиливались полномочия католикоса в части избрания начальников епархий с согласия Синода и утверждались императором. По Положению 1836 г. они назначались и увольнялись императором¹. Его смерть и Крымская война привели к новому разрыву между Эчмиадзином и армянским патриархом Константинополя.

Турецко-подданный католикос Матевос I (1858-1865) отмечал ущемленное положение церкви. Предлагаемые в 1864 г. им изменения статуса церкви сводились к следующему: независимость от светской власти, которая выражалась в упразднении нормы об утверждении католикоса императором и присяги на верность; самостоятельное назначение и снятие епархиальных начальников с уведомлением правительства; вместо Синода создавался Патриарший совет с совещательными правами. Здесь отметим, что аналогичной была и позиция Католикоса Геворга IV (1866-1882). В историографии отмечается, что они стремились придать власти католикоса не только духовный, но и светский характер в вопросах, относящихся к армянской нации при максимальной независимости от светской власти². По мнению администрации Кавказа, это было неприемлемо, как несовместимое с российским законодательством и противоречащее обычаям армянской церкви. Он соглашался лишь с возможностью удовлетворения требований индийских армян. Кстати, в 1871 г. была отменена норма о наследовании имущества монахов родственниками. Однако Геворг IV отложил общий пересмотр Положения. Это было связано с противостоянием с Киликийским католическим патриархом Гасуном (1867),

¹ Дякин В. С. Указ.соч. С. 699-700.

² Урушадзе А.Т. Армянская Апостольская церковь в политике Российской империи: в поисках административного оптимума // Журнал Фронтальных Исследований. 2021. № 3. С. 71-72.

претендовавшего на роль лидера армян. В реальности при отсутствии собственного государства это было подрывом армянского национального единства, опирающегося на духовную общность.

Следует заметить, что 1860-1870-е гг. были временем серьезного ослабления влияния Эчмиадзинского католикосата на турецких армян, связанного с проводимыми в Османской империи с середины XIX в. реформами. Турецкое государство, не отказываясь от политического контроля над армянской церковью и общинами, предоставило им некоторую автономию управления духовными и гражданскими делами. Указ султана 1856 г. предоставлял права и гарантии их защиты для немусульманских религий и национальных общин³. Позже эти положения нашли отражение и в конституции 1876 г. (ст. 11, 16) в разделе «Права османов». Все подданные империи, независимо от вероисповедания, именовались османами⁴. Но в 1878 г. её действие фактически было приостановлено, а обещания и гарантии часто нарушались. 24 мая 1860 г. армянским национальным собранием Константинополя было принято Положение, регулирующее внутреннюю жизнь западных (турецких) армян. 17 марта 1863 г. оно было утверждено под наименованием «Положение об армянской нации», известная как Национальная Конституция. Она состояла из 99 статей. Главой нации являлся Армянский патриарх. Наряду с ним функционировали духовный и гражданский советы, которые в случае объединения составляли Соединенную Ассамблею. Члены этих советов, как и патриарх, избирались Генеральной Ассамблеей⁵.

³ О привилегиях немусульманских общин правах немусульманского населения // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Учебное пособие / сост. В.Н. Садиков. М.: Проспект, 2002. С. 460-470.

⁴ Конституция Османской империи 1876 г // Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Учебное пособие / Сост. В.Н. Садиков. М.: Проспект, 2002. С. 466-467.

⁵ Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Учебное пособие / сост. В.Н. Садиков. М.: Проспект, 2002. С. 470.

В числе важных принципов Конституции следует выделить следующие: взаимной ответственности нации и каждого её члена; участие каждого в меру своих возможностей в делах нации, забота о её нуждах; знание и соблюдение традиций, сохранение этнического самосознания в контексте развития национальной школы; содействие национальному прогрессу; сохранение жизнеспособности национальных учреждений. Для ведения внутренних дел армян избиралось национальное собрание в составе 140 депутатов (20 – от духовенства и 120 – от светских слоев населения). Срок полномочий депутатов – 10 лет. Раз в два года их состав обновлялся на 1/5 часть. Общее национальное собрание созывалось раз в два года¹. Особо активно национальное собрание проявило себя в 1870-1890-е гг. в качестве субъекта национально-освободительного движения. В бытность М. Хримяна патриархом армян Константинополя (1869-1873) национальное собрание представило турецкому правительству факты о нарушении прав армян, их разорение. Позже, будучи католикосом (1892-1907) в 1895 г. в письме к министру юстиции и культов Турции он отмечал, что само турецкое правительство нарушает предоставленные армянам права и гарантии, включая положения национальной конституции. В частности речь шла о запретах упоминания Конституции на армянском языке, празднование её даты, собираться на законные заседания комитетов и советов, аресте их членов². Эту линию продолжил и патриарх Н. Варжапетян (1874-1884), представивший вторую такую справку. Кроме того, после русско-турецкой войны 1877-1878 гг. он обратился к царю России Александру II с просьбой о защите западных армян Россией по примеру славян. Он же способствовал превращению Армян-

ского вопроса в объект внимания международной дипломатии. В Сан-Стефанский договор (ст.16) и Берлинский трактат (ст.61) был включен вопрос об армянских реформах. С рубежа 1880-1890-х гг. участие в национальном движении принимают политические партии Арменакан, Гнчак, Дашнакцутюн.

Религиозные реформы в Турции вызвали обеспокоенность у ряда государственных структур России, которые видели в них противодействие российскому влиянию, стремление к независимости армянского патриарха Константинополя от Эчмиадзинского католикоса. Не оправдались и надежды на то, что турецко-подданные католикосы Матевос I, Геворга IV будут проводниками политики России в Турции. Но единого подхода во взаимоотношениях с Эчмиадзином не было. В итоге была поддержана линия поведения Кавказского Наместника, а не МИД, которое считало, что новое Положение приведет к расширению духовного влияния Эчмиадзина и укрепить позиции России в Турции и в целом на Востоке. Кавказская администрация настаивала на том, что попытки через Эчмиадзин влиять на Восток напрасны. Его моральное возвышение для России невыгодно, поскольку из-за влияния на католикоса национально-освободительных идей Эчмиадзин становится центром национального-политического объединения армян. Больше соответствует интересам России отделение заграничных армян от Эчмиадзина. Не видела администрация и пользы от русско-подданного католикоса. Вместо этого предлагало обратить внимание на учебные заведения, особенно на духовные, установив над ними строгий контроль³. В 1880-1890 гг. эта сфера в России оказалась в центре противоборства между правительством и эчмиадзинским католикосом 14 февраля 1884 г. были утверждены новые правила об армянских церковно-приходских училищах, более точно-определявшие права и обязанности духовенства и

¹ Армянский вопрос. Энциклопедия. Отв. ред. К.С. Худавердян. Ереван, 1991. С. 239.

² Хрестоматия по всеобщей истории государства и права. Учебное пособие /сост. В.Н. Садиков. М.: Проспект, 2002. С. 472-473.

³ Дякин В. С. Указ. соч. С. 712-713.

учебного начальства. Эчмиадзинский Синод отказался от их исполнения, отмечая, что распоряжения об училищах это правомочие католикоса, а престол в 1882-1884 гг. был вакантен. В ответ было закрыты школы, не подчинившиеся новым правилам. Католикос Макар I (1885-1891) формально признал распоряжение министра народного просвещения Н.П. Делянова о преподавании в средних учебных заведениях Кавказского учебного округа закона Божия армяно-григорианского исповедания на русском языке в связи с незнанием армянского языка многими армянами. Однако он допускал преподавание запрещенных дисциплин, в частности истории и географии Армении, что повышало национальное самосознание юношества. А в контексте поддержки национально-освободительного движения турецких армян эти идеи влияли и на умы русско-подданных армян. Эта деятельность усилилась при католикосе Мкртиче I. При таких обстоятельствах Главногоначальствующий гражданской частью на Кавказе Шереметьев в конце 1895 г. предложил передать церковные школы в ведение МНП, а в случае недостаточности этой меры – отобрать в казну имущество церкви. 2 июня 1897 г. и

26 марта 1898г. были изданы акты о передаче школ в ведение МНП¹. Это вызвало сопротивление со стороны церкви. Она понимала значение языка, религии, исторической памяти, национальных ценностей для формирования этнокультурной идентичности. Наряду с этим стремление к воссозданию национальной государственности означало становление и гражданской идентичности через институт гражданства. Здесь многое зависит от общей политической культуры, характера государственно-правового режима. В 1899 г. Главногоначальствующий гражданской частью на Кавказе Голицын возбудил вопрос об отобрании церковного имущества, что было сделано законом от 12 июня 1903 г.

В качестве главного вывода отметим, что ААЦ, в условиях отсутствия национальной государственности, являлась главным коллективным субъектом сохранения духовно-нравственной самобытности. Она не только призывала, но и принимала участие в национально-освободительном движении. В этом процессе она сотрудничала с другими общественными организациями, включая армянские политические партии, функционирующие со второй половины 1880-х гг.

---

¹ Дякин В. С. Указ. соч. С. 714-715.

Карпетян Р.С., Хачатурян Н.Р.

НЕКОТОРЫЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АРМЯН РОССИИ (Этносоциологическое исследование)

В формировании социального состава и соответственно современного экономического ресурса новой армянской диаспоры России участвовала именно та часть этноса, продвижение которой в этой близкой по всем звеньям этносоциальной среде была наиболее благоприятной¹. Именно это предположение легло в основу тезиса о взаимозависимости страны «выхода» и отраслевой структуры продвижения в экономической деятельности армян мигрантов, навыков, профессионализма, которые в этой области могли способствовать определенным достижениям в предпринимательстве.

Инфильтруясь в новое социальное пространство и, если позволяют условия новой среды, мигранты выбирают ту сферу деятельности и ту профессию, в которой они обладают опытом, навыками и соответствующим образованием. В этом случае намерения и условия реализации этого опыта совпадают, так как данная мобильная категория мигрантов селится там, где в их адаптации наиболее важной является экономическая составляющая. Весьма возможно, что армяне, выходцы из Баку, могли достичь успехов в большей мере в нефтяной или в нефтехимической промышленности, армяне Ванадзора – в химической, армяне Тбилиси – в сфере финансов, а выходцы из Ташкента и других крупных городов Средней Азии – торговли и т.п. Поэтому региональный фактор в этом процессе представляется наиболее важным в оценке экономического потенциала диаспоры именно в качественном отношении, где следует

учесть не только величину капитала и сферу деятельности, но и наследованные социальные сети. В этой связи, к примеру, деятельность крупного армянского предпринимателя Левона Айрапетяна представляется собой весьма примечательной. Он вышел из области журналистики и развил свою деятельность именно в сфере масс-медиа.

Очевидно армянский этнический элемент в России вовлечен во многие сферы деятельности, он экономически диверсифицирован и пространственно рассеян по территории страны. Получить информацию об этом из официальной статистики весьма затруднительно, специальные же исследования мало чем могут помочь, вследствие ограниченности информационной поддержки данных ведомств, статистических служб и т.п. В этой связи особую ценность представляют собранные различными энтузиастами конкретные материалы о представителях деловых кругов диаспоры. По России подобная информация весьма скудна, так как в отличие от диаспор США, Франции, Ближнего Востока и других стран, у армян России нет организаций заинтересованных в сборе подобной информации.

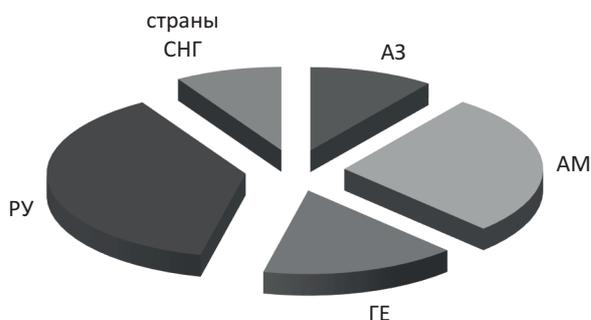

Рис. 1. Структура стран Бывшего Союза (в дальнейшем БС), откуда родом представители крупных деловых кругов армянской диаспоры в России

¹ См. Армянская диаспора в контексте армяно-российских экономических связей. Под ред. А.Аветисян, Э. Григорян, Р. Карпетян. Москва: Издательство Института социальных наук, 2013. 249 с.

Некоторые представления о качественном составе этой категории лиц в России, можно получить из данных, собранных отдельными исследователями. Одним из таких источников стал скрупулезно собранный на основе личных контактов и информации из СМИ и других источников (в том числе в результате встреч и бесед) большим энтузиастом Х. Дадаяном, материал об армянской бизнес-элите России.¹ На основе информации содержащей в этой публикации нами был проделан контент-анализ, который позволил несколько сориентироваться в системном анализе состава этой категории диаспоры.

Как видно из графика изображенного на Рис. 1 более трети представителей деловых кругов армян России по рождению являются россиянами (на графике она обозначена как РУ) во втором и третьем поколении, несколько менее трети – собственно из Армении (АМ), четверть – из Грузии (ГЕ), почти столько же – из Азербайджана (АЗ) и где-то 15-18% – других постсоветских стран (БС), в значительной мере из стран Средней Азии и Украины.

При сравнении данных вышеприведенного графика с данными статистики расселения армян по территории БС (см. Рис. 2) выявляется некоторая, весьма красноречивая близость региональной структуры происхождения деловых кругов современной диаспоры армян России и структуры их расселения по странам БС.

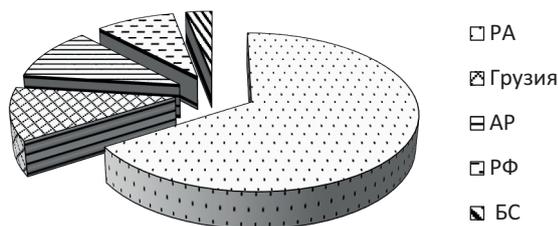

Рис. 2. Региональная структура расселения армян до развала БС, по данным всесоюзной переписи населения 1979 года²

¹ См. Дадаян Х. Армянская бизнес-элита России. Биографический справочник. Ереван: "Нораванк", 2009. 85 с.

² График построен на основании данных Всесоюзной переписи населения 1979 года. См. Всесоюзная перепись населения 1979 года // Финансы и статистика. 1984. С. 71-138.

Различия в доле присутствия Армении в первом и во втором графиках следует объяснить в первую очередь более интенсивным исходом армян из других республик БС. Так, например, сегодня в Азербайджане полностью отсутствует этот этнический элемент, в Грузии – его численность сократилась в несколько раз и т.д. И сколько бы не спорили о числах исхода населения из Армении, все же она осталась наиболее крупным центром концентрации армянского этноса³. Следовательно, РА, как место выхода армян мигрантов в России должна быть меньше всех представлена в составе российских армян. К тому же значительная часть «вымываемого» по ряду причин населения из Армении, присутствует в России временно и возвращается обратно, в отличие от мигрантов из других стран БС.

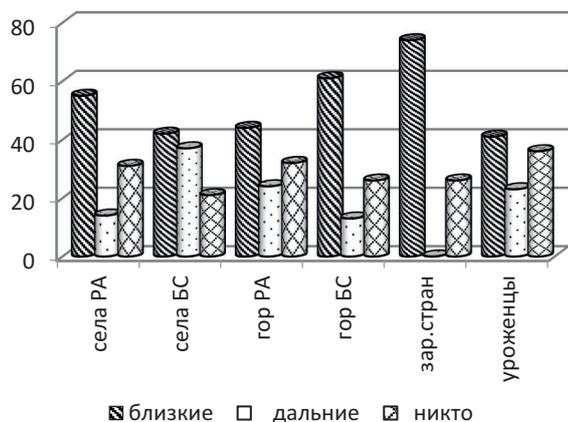
Если выделить из представленного ниже графика (Рис. 3) Армению, то станет весьма полноценнее картина совпадемости региональной структуры расселения армян с присутствием их представителей в составе деловой элиты армян России⁴. К тому же сравнительно низкий в отношении численности присутствия этноса в Армении и ее представителей среди деловых кругов диаспоры России, можно объяснить с одной стороны, относительно малым количеством мигрантов и коротким временем адаптации бывших жителей Армении по сравнению с выходцами из других, регионов, с другой стороны – большим опытом жизни в инонациональном окружении, длительностью адаптации на новом месте, большей дифференцированностью социальных навыков последних.

Из вышесказанного можно заключить, что в биографических очерках представителей деловых кругов армянской диаспоры, представленных в книге Х. Дадаяна заключена весьма представительная информация, которая со-

³ Карапетян Р.С. Некоторые особенности образа жизни населения Еревана // Вестник АН АрмССР. 1978. N 10. С. 11. Также см. Экономика и культура Армянской ССР: Стат. сборник. Ереван: Статистика, 1967. 40 с.

⁴ См. Арутюнян Ю.В. Об армянской диаспоре в России. Ереван: Изд-во «Гитутюн», 2011. 151 с.

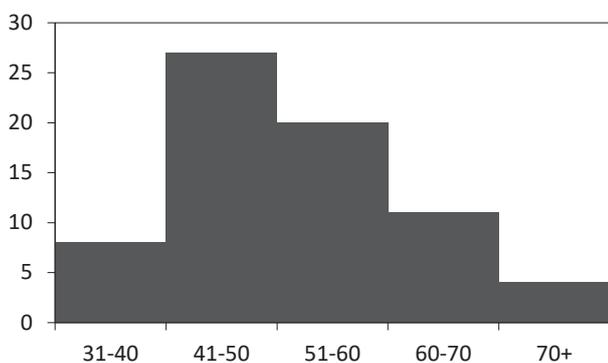
держит ряд важных с точки зрения исследования концепций формирования современного состава бизнес-элиты армян России.

Рис. 3. Наличие живущих вне Армении родственников у уроженцев городов РА и различных групп мигрантов – выходцев разных стран. (По данным этносоциологического исследования городов РА)¹

Рассмотрим поочередно те возможные статистические выкладки, которые сделаны на основе биографических описаний бизнес элиты РФ армянского происхождения².

Первая возможная для определения состава этой категории ророссийского сегмента этноса является возрастная структура армян – крупных предпринимателей России.

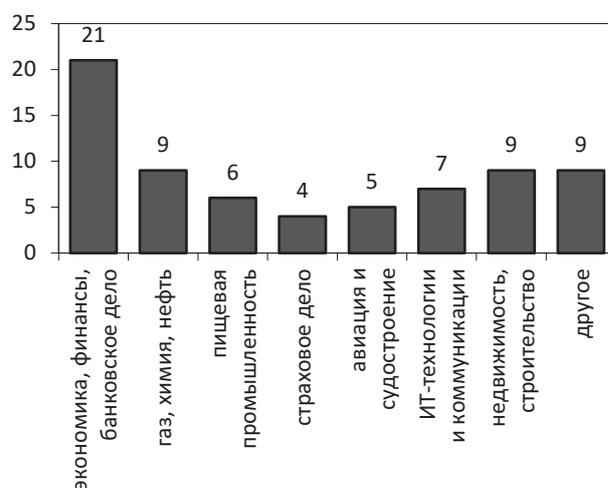

Рис.4. Возрастная структура армян – крупных предпринимателей России

Из общего числа армян крупных предпринимателей России наиболее молодые (возрастная группа до 40 лет) составляют

15-16 %, примерно такие же показатели у предпринимателей в возрасте старше 60 лет. Наиболее многочисленной выглядит группа 40-50 лет (она составляет почти треть общего количества) и несколько отстает группа 50-60 лет (20%).

По этим данным видно, что перспективные с возрастной точки зрения, к которым следует отнести группы до 50 лет, составляют почти половину выявленных автором армянских предпринимателей. Это обстоятельство свидетельствует о серьезных экономических перспективах армянской диаспоры в России.

Рис. 5. Отраслевая структура предпринимательской деятельности представителей крупных бизнес групп армянской диаспоры в России

Следующая статистика касается отраслевой структуры предпринимательской деятельности крупных бизнес-групп армян России. Она представлена по той классификации, которая определялась реальными показателями отрасли приложения этой деятельности. Они сформировались в следующей последовательности: промышленность, сфера обслуживания, финансы, строительство и недвижимость. В промышленности на первом месте стоит одна наиболее важных для обеих стран (России и Армении) отраслей – сфера высоких технологий, за ней идет нефтехимическая, далее, авиация, судостроение и пищевая промышленность.

Финансовая сфера представлена банковским делом, страхованием и т.п. Последняя сфера – строительством и недвижимостью.

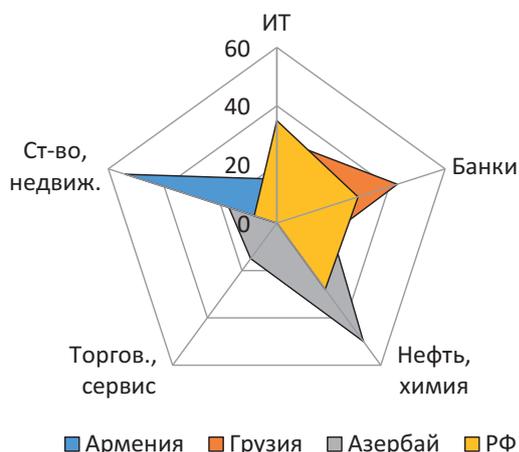
¹ См. Karapetyan R. S. Migration in the cities of Armenia. Ethnosociological survey. Yerevan: "Gitutyun" Publishing house, 2013. 288 p.

² См. Дадаян Х. Армянская бизнес-элита России. Биографический справочник. Ереван: "Нораванк", 2009. 85 с

График представленный на Рис. 5 показывает также отраслевую структуру распределения капитала армянской диаспоры России. По ней видно, что четверть этого капитала сконцентрирована в финансовой сфере (банки, страховые компании и т.п.), около трети – в промышленности (химической, газовой, нефтяной, авиации, судостроения, а также в пищевой), 15 % – в ИТ и коммуникациях, а 10% – в строительстве и недвижимости.

Кроме того каждая группа предпринимателей в зависимости от страны выхода по разному должна была быть мотивированной на такую деятельность, которая могла быть связанной с развитием в той или иной области экономики стран, откуда мигрировали представители бизнес-элиты. Очевидно, что навыки, приобретенные в той или иной области экономической деятельности, доминирующей (во всяком случае являвшейся престижной) в республике «выхода» и определяли интенсивность инфильтрации в конкретную сферу деятельности.

Подобная корреляции между страной выхода и сферы предпринимательской деятельности наглядно прослеживается на графике Рис. 6.

Рис. 6. Отраслевая структура предпринимательской деятельности российских армян, выходцев из разных стран БС

Каждый второй выходец из Армении был вовлечен в строительный бизнес, половина армян, выходцев из Азербайджана – в нефтехимическую промышленность, а почти половина грузинских армян – в банковское

дело. В отраслевом плане наиболее диверсифицированной оказалась предпринимательская деятельность у армян – выходцев из самой России, которые почти в равных пропорциях представлены в трех позициях – в высоких технологиях, в банковском деле и нефтехимической промышленности. Из этого можно сделать несколько предположений. Первое, предположение основывается на том, что разница в доходности каждой отрасли и определяет степень привлекательности и следовательно достижимости успехов. Тот факт, что именно армяне, являющиеся вторым или третьим поколением гражданами России, имели больше возможности продвигаться по социальной, следовательно и экономической сфере, говорит о доходности и, что важно, престижности этих отраслей в России. Второе предположение касается возможной зависимости уровня достижений от страны выхода. Она оказалась очевидной: российские армяне выгодно отличаются от остальных групп по существенным признакам профессионализма и реальных высоким образовательным показателям. Третье предположение – различия конкурентной ситуации в своем и инациональном окружении формирует различия в интенсивности и качестве продвижения, как и в возможностях выбора наиболее престижных отраслей деятельности. Нам представляется, что в своей этнической среде социальная конкуренция слабее, чем в инациональном окружении, так как не отягощена этническим фактором – стремлением титульного этноса получать преференции за счет неформальных связей и поддержки со стороны государства. А в инациональном окружении необходимы целеустремленность, больше усилий, реальные достижения и т.п.

Последнее предположение касается знания условий, ориентировки во взаимоотношениях, наработки корпоративного опыта и т.п.

Как видим, за российскими армянами следуют грузинские, у которых высокие позиции в сферах финансов, высоких технологий и несколько ниже – в нефтехимической

промышленности, торговли. Из половины выходцев из Армении две трети финансисты и одна треть являются специалистами по высоким технологиям. Половина выходцев из Азербайджана в равной мере распределены в остальных трех отраслях (кроме высоких технологий).

Таким образом материалы этносоциологических исследований позволили на конкретном эмпирическом материале определить основные этапы формирования новой армянской диаспоры, исследовать особенности социальной адаптации в среде разных

стран. Оказалось, что состав новой армянской диаспоры в весьма различен как по характеру отбора его членов, так и характеру социальной инфильтрации в новое социальное пространство. Наиболее благоприятной для вживания и социального роста оказалась РФ, страна, близкая по всему спектру социокультурного поля. Можно с уверенностью предположить, что новая диаспора армян в России в процессе своего формирования оказалась весьма сложной как по источникам так и по результату продвижения на момент фиксации этносоциологического материала.

Козлов С.С.

БЛАГОУСТРОЙСТВО НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ (вторая пол. XIX – нач. XX вв.)

Городская инфраструктура и ее развитие определяли уровень благоустройства и санитарного состояния города, важнейших элементов его общественной культуры. Внешний облик города, ухоженность домов, строительство новых жилых и общественных зданий, благоустроенные мостовые, тротуары, парки и бульвары являются неотъемлемой частью культурно-исторического облика города. Благоустройство города и создание комфортных условий жизни для его жителей, конечно, напрямую зависит от работы органов городского управления. В градостроительстве нового времени принципиальные новые моменты, формировавшие социокультурное пространство города.

Внешний облик города, ухоженность домов, строительство новых жилых и общественных зданий, благоустроенные мостовые, тротуары, парки и бульвары являются неотъемлемой частью культурно-исторического облика города. Благоустройство горо-

да и создание комфортных условий жизни для его жителей, конечно, напрямую зависит от работы органов городского управления. Все вопросы благоустройства обсуждались на заседаниях Нахичеванской городской Думы, а уже потом, претворялись в жизнь. В 1888 году на заседании городского общественного управления был создан комитет по благоустройству города. На ее первом заседании состоявшемся 23 февраля 1888 года, был избран председателем стал заступающий место городского головы М.И. Балабанов.¹ На следующем заседании, 23 марта того же года уже была определена программа и основные виды деятельности комиссии. Члены комиссии определили наиболее важные вопросы, которые требовали скорейших решений: мощение всего города улучшенным способом, устройство набережной и очистки реки, улучшение освещения города, ка-

¹ ГАРО.Ф.91.оп.1. д.881. л.3

нализация города, устройство зданий для городских больниц, устройении бойни и скотопригонного двора и пожарной каланчи, устройство колоны в Александровском саду в память 25-летия царствования императора Александра II, застройка пустопорожних дворовых участков в городе, приобретение опустевших корпусов вокруг собора, с ломкой их и очистках места, устройство в городе театра, раздача участков под дачи по Безымянной балке и т.д. Из перечисленного первым было принято решение осуществить на установке в Александровском саду колонны в память 25-летия царствования императора Александра II, согласно определению гор.Думы 7 февраля 1880 г. и устройств пожарной каланчи под зданием главного резервуара, по мнению комиссии является своевременным приступить к исполнению Думского постановления 7 февраля 1880 г. а ровно осуществить устройство каланчи, поместив ее над пожарным зданием.¹ В 1889 году на заседании состоявшимся 12 декабря Нахичеванская городская приняла решение о создании комиссии по мощению города. В комиссию были избраны гласные Думы: Галаджев И.Х. Мигонезов П.К., Кожевников К.А., Чалхушьян Г.Х, Трапезонцев Б.Г. В обязанности комиссии входило организация работ по мощению в городе, обсуждение дел мощение города, о способах замощения, о средствах к замощению и т.д., собрания свои по этим вопросам проводили по разрешению думы.²

В 1893 году на заседаниях Думы рассматривались вопросы касающийся проведения в городе электрического освещения, постройки зданий для училищ, устройство террасы на месте снесенных торговых рядов и т.д.³ В начале 1900 года городская Управа объявляет о конкурсе на установку фонарных столбов на улицах города. Одним из первых откликнулся член Управы, ростовский мещанин Ла-

зарь Абрамович Берман, который предложил изготовить фонарь по 9 рублей за штуку.⁴ Следующим подал заявку владелец машинно-строительного и чугунно-литейного завода на Софиевской площади Федор Матвеевич Дутиков. Он обязался изготовить чугунные фонарные столбы весом в 11 пудов по 20 р. за штуку до 1 июня.⁵ Последним подал заявку двинский мещанин Юда Копылович Подвала. Он предлагал устройство фонарей по 5,50 рублей за штуку, с глянцевой гильзой и вставками из Бемского стекла, если же фонари на кронштейне то цена повышалась до 5,75 р.⁶ в своем заседании Нахичеванская городская Управа постановила отливку чугунных фонарных столбов сдать Дутикову по 20 р. за столб весом в 11 пудов. Устройство же фонаря на железном кронштейне сдать Подвалу по 5 р.50 к.⁷ Ф.М. Дутиков свое обязательство выполнил и к 1 июня изготовил положенные 50 фонарных столбов.⁸ Член нахичеванской городской Управы Лука Александрович Аладжалов принимавший работу М.Ф. Дутикова так писал в рапорте городской Управе: «Вследствие поручения городской Управе мне проверки веса изготовленных Дутиковым чугунных столбов. Причем из числа этих столбов мною отделены по своему усмотрению 6 столбов и перевешаны. В них оказалось веса: в одном 11 пудов 25 фунтов, в другом – 10 пудов 36 фунтов, 3. 11 пудов 12 фунтов, 4. 11 пудов 6 фунтов, 5. 10 пудов 34 фунта, и в 6-11 пудов 13 фунтов. По договору с Дутиковым вес каждого столба не должен превышать 11 пудов. Разница в весе превышающая 10 фунтов во внимание не принималось. Так как из числа 6 столбов вес и превышает обусловленный договором, то я счел возможным распорядится приемкой всех столбов».⁹

В 1881 году была создана подготовительная комиссия по сооружению водопровода в Нахичевани-на-Дону. В 1886 году комиссия

¹ ГАРО. Ф.91.оп.1. д.881., л.4

² ГАРО. Ф.91.оп.1. д.498. л.1

³ Казаров С.С. Деятельность органов городского управления по благоустройству нахичевани-на-Дону. (вторая половина XIX-начало XX веков) // Армяноведческий вестник ЕГУС. 99

⁴ ГАРО. Ф.91.оп.1. д.1021. Л.1

⁵ ГАРО. Ф.91.оп.1. д.1021. Л..2

⁶ ГАРО. Ф.91.оп.1. д.1021. Л.3

⁷ ГАРО. Ф.91.оп.1. д.1021. Л.4

⁸ ГАРО. Ф.91.оп.1. д.1021. Л.6

⁹ ГАРО. Ф.91.оп.1. д.1021. Л.7

составила доклад о сооружении водопровода: «Вопрос об устройстве в. неоднократно обсуждался в нашей Думе, причем постепенно выяснялось и потребность города в водоснабжении. Разработка технической части предприятия была поручена горному инженеру А.В.Конради. Первоначальный проект, составленный в 1883 г. не вполне соответствовал условиям города, поэтому был переработан и поступил на рассмотрение Думы. Но Дума образовала комиссию, и поручила ей специально заняться этим предметом. Приняв во внимание, что население города привыкло к употреблению чистой родниковой воды и что обстоятельство это имело важное гигиеническое значение, комиссия признала целесообразным и необходимым снабжать город одновременно и донской (речной) и родниковой (ключевой) водой».¹

В 1885 году, 1 апреля гласный Нахичеванской городской Думы М.И. Балабанов выступил с заявлением о финансировании сооружения водопровода. Вот что он писал: «Никому не безызвестно, что подобные сооружения не осуществляются наличными средствами города, но последние в связи с важностью предприятия, даю городу возможность находить средства. Из сказанного ясно, что нужные средства можно найти посредством займа. Вопрос о займе для осуществления проекта городского водопровода в нашей Думке уже решен в положительном смысле, а потому распространяться о займе мне ни к чему. Скажу лишь одно, что какой бы заем город на это дело не заключал, он будет обеспечен как городским имуществом, так и самим предприятием, способным постепенно возратить произведение на его осуществление расход...».² Так же он предлагает городу взять в кредит сумму от 100.000 до 200.000 рублей под 7% сроком на 10 лет. Предполагаемый заем в случае необходимости, должен быть обеспечен известным количеством городских земель.³ Всего

же управление и эксплуатация городским водопроводом будет стоить 12.480 руб.⁴

Позже в 1895 году на заседании городской Думы были разработаны правила водоснабжения в г.Нахичевани-на-Дону. На наш взгляд, эти правила очень любопытны как для исследователя, так и для обывателя. Так, например, по пункту номер 1 данных правил, Городская Управа прокладывала трубы водопровода за счет абонента, причем расположения труб делалось, притом по усмотрению Управы. Оплата работ шла в два этапа, причем вода запускалась, только при получении Управой второй части. Если же не будет внесена вторая часть оплаты, Управа имела право убрать трубы, без возврата первой части суммы.⁵ Содержание же мостовой, водопровода и колодца так же ложилось на плечи абонентов, которые несли за это ответственность перед Управой. По правилам также устанавливался водомер с печатью, через который пускалась вода. Абонент не имел права их срывать без техника из Управы. Работы же по исправлению неисправностей также велись за счет абонента. В случае когда владелец имения продавал его, он должен письменно об этом уведомить Управу, а новый владелец дать согласия на пользование водой.⁶

Следует отметить что городская Управа активно следила и за санитарным состоянием города. Так Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской Думы за 1892 год о состояний, улиц, линий, домов и дворов сообщают:«разослано 266 предупредительных повесток, неисполнивших требования привлекали в судебной ответственности. Составлено 650 протоколов. Сумма штрафов за неисполнение санитарных требований составила 485 р.»⁷. Особенно санитарный надзор велся на Нахичеванском рынке. Так в 1892 году в мясных лавках уничтожено до

¹ ГАРО. Ф.91.оп.1. д.280. Л.105

² Там же.

³ Там же.

⁴ ГАРО. Ф.91.оп.1. д.280. Л.106

⁵ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1895, № 14. С.4.

⁶ Там же.

⁷ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы 1892, №5. С.3

10 пудов испорченного мяса и до 50 печени, составлено 6 протоколов, мировым судьей штрафов наложено 130 р.¹ В рыбных лавках уничтожено 15 пудов испорченной рыбы. Обнаружен один случай нарушения правил. Хозяин был оштрафован на 50 руб.² Во фруктовых лавках уничтожено до 10 пудов гнилых и испорченных фруктов. По 4 протоколам взыскан штраф 35 руб.³ В бакалейных лавках уничтожены испортившиеся колбасы, сыр. Составлен 1 протокол, наложен штраф 10 р.⁴ Содержатели 3-х трактиров и дворов в Нахичевани привлечены к ответственности и оштрафованы за неопрятное содержание их заведений на 40 р. Во всех пекарнях города введены рукомойники, для ночлега рабочих отданы особые помещения. Два содержателя пекарни за нарушение санитарных постановлений привлечены к ответственности и оштрафованы мировым судьей на 100 р.⁵ В парикмахерских так же были установлены рукомойники⁶. На салганах где забивался мелкий рогатый скот во время убоя скота принимаемы всевозможные меры для предупреждения распространения зловония, результатом чего было отсутствие запаха в окрестностях салганов но и на самих салганах. За несоблюдением требований один из владельцев салганов оштрафован на 25 р.⁷ На многих фабриках найдены некоторые упущения. Таким образом, составлено 89 протоколов, сумма штрафов достигла 1025 р., В промышленных и других заведениях (цырульни, пекарни) производился медицинский осмотр служащих, и если встречался заразный больной, то он отправлялся на излечение в больницу. Дезинфекция помещений производилась везде, где только появлялась болезнь. Было очищено 50 таких домов. В разных частях

города было устроено до 100 помойных ям и 67 ретирадных мест⁸

Большое внимание Управа выделяла озеленению города. Так в 1893 году Городскою Управою «Городской Управой заготовлено 1438 саженцев для рассадки по улицам и площадям города. Предстоящей весной предполагается закончить посадку деревьев на Софиевской, Соборной и Георгиевской улицах, и засадить Екатерининскую площадь растительными тополями и замощенные в прошлом году линии 2, 4, 6, 8, 10, 12, 14, 16, 18.»⁹ Городское общественное управление следило и за чистотой города. Нахичеванской городской Управой были отведены места для свалок грязи, земли, мусора и навоза позади Александровского сада, на 15 линии около сада Гайрапетовых, на 35 линии возле сада Штримера. За соблюдение порядка Управа вела строгое наблюдение.¹⁰ Были составлены особые правила по содержанию города в чистоте. Так Жители города обязаны содержать в исправности и чистоте улицы, площади, мостовые, тротуары, канавы и т.п. Воспрещается сор и другие нечистоты выливать на улицу. Владельцы домов по мощным улицам, площадям и линиям обязаны счищать грязь с мостовой, и собрав в кучу, тот час же свозить в балку по 1-й Георгиевской улице напротив Александровского сада и по 7-й линии города. В эти же балки свозить и мусор, добываемые из построек.¹¹ Так же Домовладельцы обязаны соблюдать чистоту во дворах и исправно счищать ретирадные места, выгребные и помойные ямы, производя тщательную дезинфекцию оных, засыпав эти места негашеной известью, или залив раствором медного купороса. Ретирадные места очищать не ранее 10 ч. ночи.¹² В случае несвоевременной

¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы 1892, №5. С. 3

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же

⁸ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы 1892, №5. С.3

⁹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону городской Думы 1893, №8. С.1

¹⁰ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1895, №1. С.4

¹¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1892, №17. С.4

¹² Там же

очистки дворов и различных заведений таковые, производятся средствами Городской Управы за счет виновных, о чем составлялись акты. Для свозки нечистот из ретирадных мест и помойных ям, сора и навоза Городской Управой назначено особое место на выгоне, на северо-восточной стороне города за столбовой дорогой за сию сторону рельсов и салганов, где имеется особый сторож и поставлены столбы с надписью.¹ Тоже касалось и уборки нечистот. Желаящие воспользоваться городским ассенизаторским обозом должны были обращаться с письменным заявлением в Городскую Управу, точно указав в них адреса места (улица, № дома), подлежащие очистке. Плата за каждую вывезенную бочку нечистот – до 10 бочек по 75 коп., свыше 10 – по 60 коп. Расплата за пользование обозом производилась в Управе.²

Так же городское общественное управление планировало провести телефонную связь. Гласный Нахичеванской Городской Думы Г.Х. Чалхушьян в 1897 году предоставил в Думу записку: «Ростовское телефонное управление ходатайствовало перед Нахичеванским городским управлением о разрешении установить телефонные столбы по улицам г.Нахичевани. 26 сентября 1886 г. Нахичеванская Дума ходатайство тел управления уважило. Более никаких документов в управских делах на этот счет не имеется. Казалось бы, раз наш город не связан никаким договором, то нахичеванские абоненты должны быть более обеспечены как относительно разных удобств, так и в особенности относительно платы, таксы. Ведь где правительство само имеет телефон, такса мала, низка, но в Ростове таковая – 125 руб., ибо Ростов связан договором. Мы же не связаны никаким договором, а платим 150 и 175 руб. Как же объяснить такое странное явление. Эти поборы непоправимы».³ Хотя по договору который заключил Ростовский городской

голова А.М. Байков с Главным управлением почты и телеграфа договор по которому дело передавалось саксонскому подданному Готфриду Курту Богдановичу Зигелю условиями: абонентская плата 150 р. в год, а с частных абонентов и 125 р. с правительственных при числе абонентов же свыше 100 она понижается до 100 руб.⁴ На основе этого Г.Х. алхушьян предлагает Зигелю условия: «1) впредь за установку аппаратов и за аппараты ничего не брать; 2) чтобы нормальная такса в Нахичевани была объявлена в 100 р. 3) чтобы за переноску аппарата с одного помещения в другое не брали более 10 р. Если г. Зигель почему-либо на эти условия не согласится и не пожелает подчиниться воле Думы, то т.к. Дума временно разрешила столбы установить, при этом не ограничив себя каким-либо сроком, а столбы уже существуют более 10 лет, то предложить г. Зигелю эти столбы немедленно снять; 2) немедленно войти с ходатайством в Главное управление Почт и Телеграфов об устройстве у нас телефонной сети и о соединении её с Ростовом».⁵

Городская Дума одобрила доклад Городской Управы и внесла аналогичное постановление.⁶ На это последовал отказ г.Зигеля: «...не могу исполнить ни одно из требований Управы, изложенных в письме».⁷ Позже начальник ростовского почтово-телеграфного округа написал Нахичеванскому городскому Голове: «Нахичеванское Городское Управление, как сообщил мне г. Зигель, предоставило ему право устанавливать аппараты по улицам г. Нахичевани».⁸

Для развития торговли в городе Нахичевани-на-Дону по докладу городского головы Ходжаева была обоснована необходимость сооружения наплавного моста через реку Дон у Нахичевани, хотя «на заседании Ростовской Уездной Земского собрания эта идея была поддержана, разрешение учре-

¹ Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1892, №17. С.4

² Ведомости Нахичеванской-на-Дону Городской Думы, 1895, № 2. С.4

³ ГАРО.Ф.91. Оп.1. Д.873. Л.1

⁴ ГАРО.Ф.91. Оп.1. Д.873. Л.2

⁵ Там же. Л.3

⁶ Там же. Л.48

⁷ Там же. Л.49

⁸ Там же. Л.53

доть такой до сего момента так и не последовало».¹ Тем не менее в 1873 г. были объявлены торги в Нахичевани на сооружение 2-х наплавных мостов через р.Дон, примерная сумма по смете – 32.275 руб. 10 коп. Торги назначены на 18 марта 1874 г.²

Нехватка мест для прогулок горожан вызвало необходимость создания зоны для отдыха городских обывателей. В 1873 году городской голова Ходжаев представил доклад, в котором помимо прочего говорилось что: «В каждом городе почти существуют общественные сады, бульвары и т.п. увеселительные места. Не говоря о том, что эти места составляют истинное украшение города, они имеют также для общественной жизни весьма важное значение, как для увеселения, развлечения и отдыха после трудов и главное – для общения людей имеют гигиеническое значение для населения города. В Нахичевани, как известно, ничего подобного не существует...».³ Ходжаев предлагает осуществить устройство «устройстве бульвара по прилагаемому проекту на площади пред темными рядами г. Хатранова, начиная от угла против Женской Прогимназии до самого конца этих рядов. Вся площадь занимаемая этим бульваром составляет 900 кв. сажен. Предприятия это я полагаю осуществить частными пожертвованиями».⁴ В 1880 году Городская Дума доклад одобрила и постановила ассигновать необходимые средства.⁵

Вопрос о сообщении двух городов Нахичевани и Ростова-на-Дону волновал городских руководителей. Первоначально инициатива соединения Ростова с Нахичеванью посредством шоссе не увенчалась успехом, вместо него была проложена мостовая. Нахичеванский городской голова в 1878 году выступил с инициативой создания между Ростовом и Нахичеванью конно-железной дороги: «Большинство на-

ших горожан едва ли имеет возможность обойтись, не побывав в Ростове хоть раз в неделю, поэтому очевидная полезность устройства. К.-ж. пути не потребует никаких доказательств. Ввиду того обстоятельства, что границы обоих сходятся за чертою их, то проведение пути в пределах только нашего города без продления его по г.Ростову не может иметь никакого значения... поэтому данное предложение возможно только при согласии со стороны Ростова».⁶ Городской голова предлагает два способа осуществления этого предприятия: «или непосредственно через городское управление, либо через посредство частных предпринимателей.

Первый способ хотя и представляет некоторые выгоды, ибо Городское управление явилось бы толковым хозяином дела, но при устройстве на личные средства осуществление этим способом представляется неустраиваемым, а поэтому остается обратиться ко второму способу без затрат со стороны города».⁷ Дорогу предлагалось провести «от Соборной пл. г.Нахичевани до станции Ростов Владикавказской железной дороги через бывшую Садовую ул. г.Ростова, т.к. это кратчайший путь».⁸

Можно отметить что успехи в благоустройстве г.Нахичевани-на-Дону свидетельствуют об активной деятельности городского управления, которое состоит большей частью из купеческого сословия. Благоустроенный город, с названиями улиц, адресами, мощеными и освещенными улицами способствовал быстрому проезду транспорта, передвижению людей по городу в любое время суток и время года. Улучшения санитарного состояния города способствовало уменьшению болезней и эпидемий, более чистой экологии в городе. Проведенная телефонная связь способствовала более быстрой связи между людьми, в том числе и с торговыми партнерами.

¹ ГАРО.Ф.91. Оп.1. Д.29 Л.4

² Там же. Л.37

³ ГАРО.Ф.91. Оп.1. Д.57. Л.1

⁴ Там же.

⁵ Там же. Л.3

⁶ ГАРО.Ф.91. Оп.1. Д.180. Л.2

⁷ Там же.

⁸ Там же. Л.3

Для отдыха горожан силами городских властей был организован городской бульвар доступный всем жителям.

Конная железная дорога способствовала более быстрой поездке в соседний Ро-

стов-на-Дону где работали и торговали многие жители Нахичевани, что тоже было на пользу купеческому сословию. Да и многие ростовские рабочие часто снимали жилье в Нахичевани как более дешевое.

Колесов В.И.

ЕГОР ДЮРГЕРОВ ПРОТИВ...: ВЗАИМООТНОШЕНИЯ ГОРСКИХ ЕВРЕЕВ И АРМЯН В БАТАЛПАШИНСКОМ ОТДЕЛЕ КУБАНСКОЙ ОБЛАСТИ ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XIX В.¹

В сложных структурированных абазо-адыгских и иных горских обществах Северо-Западного Кавказа вплоть до середины XIX в. экономическую нишу торгово-меновых отношений занимали, в большей степени, армянские (черкесогаи и норнахичеванцы)², греческие³ и еврейские⁴ предпринимате-

ли. Колонизация региона Российской империей стала вносить изменения в такое положение дел, например, внедрялись новые формы и правила торговых взаимодействий (меновые дворы). Поэтому, Начальник Кавказской области Емануэль предписал 24 марта 1828 г. за № 366 Екатеринодарской карантинной конторе «вменить в неперемнную обязанность всем состоящим в ведомстве ея Карантинным Заставам и Меновым дворам, ни под каким видом не пропускать Евреев, Армян и всех вообще Закубанских промышленников с товарами из Закубани в наши Границы и из наших Границ за Кубань, а предоставлять им сбывать оныя посредством мены на самых меновых дворах...»⁵. Позднее началась регламентация этой сферы деятельности: с начала 1860^x гг. желающий заниматься предпринимательством теперь должен был получить свидетельства на право ведения торговли и иные разрешительные документы. Помимо привычных торговых меновых операций, в большей степени связанных с мобильностью торговца, когда предприниматель объезжал горские населенные пункты, в казачьих станицах, существовавших или только созданных в 1860^x гг. при

¹ Доклад написан в рамках реализации проекта РНФ №23-28-00106 (науч. рук. д.и.н. Д.В. Сень). Организация финансирования – Южный федеральный университет.

² См.: Щербина Ф.А. История Армавира и черкесогаев. Составил Член-корреспондент Императорской Академии наук Ф.А. Щербина. Екатеринодар: Электро-Тип., Т-во «Печатник», 1916; Харатьян Г.С. Этническая история черкесогаев. Дисс.уч. ст. к.и.н. Л., 1981. 171 с.

³ Кузнецов И.В., Колесов В.И. «Черкесские греки» – идентичность, культура, религия // Диаспоры: независимый научный журнал. М.: ЗАО «Олита», 2002, № 1. С. 106–132.

⁴ См.: Черный И.Я. Горские евреи // Сборник сведений о кавказских горцах, издаваемый с соизволения Его Императорского Высочества, Главнокомандующего Кавказскою Армиею при Кавказском горском управлении. Вып. III. Тифлис: Типография Главного Управления Наместника Кавказского, 1870. С. 1–44; Анисимов И.Ш. Кавказские евреи-горцы // Сборник «Материалов по Этнографии», изд. при Дашковском Этнографическом Музее. М.: Типография Е.Г. Потапова, 1888. 152 с. Из современных работ см.: История и культура горских евреев / науч. ред. Е.М. Назарова, И.Г. Семёнов. М., 2018. 800 с.

⁵ ГАКК, Ф. 324. Оп. 1. Д. 182. Л. 60.

освоении Закубанья, появились стационарные лавки. Поэтому, несмотря на «традиционные» бизнес-связи, которые, например, отмечал в сентябре 1863 г. начальник штаба войск Кубанской области, что: «... горские Евреи большей частью имеют коммерческие сделки с Армянами, торгующими в станице Баталпашинской...»¹, к новым условиям юридического оформления быстрее приспособились армянские купцы, причем не столько черкесогаи, сколько выходцы из Нор-Нахичевана, уже более 70 лет жившие в реалиях российского законодательства. Предприимчивые норнахичеванские торговые люди очень быстро за пределы своих донских мест, распространив свое экономическое влияние не только на «столичные» рынки сбыта, но и на все ближайшие северокавказские территории (Кубанская и Терские области, Ставропольская губерния и т. д.)². Так, при Генеральной поверке торговли в Кубанской области в 1865 г., довольно большая часть зарегистрированных торговцев – норнахичеванские армяне (по самым скромным подсчетам более 50 промысловых свидетельств, билетов, патентов и т.д.), а ашкеназских евреев, например, в Екатеринодаре всего 8, и немного больше – по всей области. В станицах будущего Баталпашинского отдела – нет ни одного торговца из горских евреев, живущих в регионе к этому периоду около 40 лет, и с 1863 г. в юридически зарегистрированном своем Джегонасском еврейском поселке³, а норнахичеванцев несколько: в Усть-Джегутинской – Лусеген Изрумциев (2 заведения), Егор Назлаханов (3), Хачук Бастамов (4, причем в одной лавке приказчик – его родной брат Гаврила, в другой – их мать), в Баталпашинской – Иванис Попов (2), Мануил Плотников (2), Ни-

когос Ховшаков, Аксент Бакалов, Назар Куциев, Егор Бастамов, в Бекешевской – Агоп Галаджиев, Арютин Агоев⁴. Сотрудничество и кооперация в предпринимательской деятельности чревата конфликтными ситуациями, одна из которых и будет проанализирована в этом докладе. Отличительной особенностью письменного источника является факт фиксации событий неординарных, выходящих за рамки «нормальности», и, возможно, именно поэтому запечатленные в тексте. К сожалению, нормальная повседневность воспринималась как обыденность, недостойная фиксации. Таким образом, исследователи зачастую имеют дело с экстраординарными фактами, что необходимо учитывать при их интерпретации. С другой стороны, такая неординарность, выходящая за пределы «нормы», нарушает социальные, культурные, правовые и иные «границы», актуализируя идентичности – противопоставления «мы-они», что важно учитывать при исследовании этнической истории групп. Поэтому конфликтная ситуация, возникшая между «временным 2-й гильдии купцом Егором Федоровичем Дюргеровым, торгующим в городе Баталпашинске» и горскими евреями Джегонасского еврейского поселка⁵, раскрывает многие аспекты как межэтнической коммуникации, так и внутриэтнические, в данном случае, горско-еврейские культурные особенности. Кстати, Егор Дюргеров был упомянут как нахичеванский⁶ армянин Кеворк (армянский эквивалент Георгия-Егора) Дюргеров в материалах вышеуказанной поверки торговли 1865 г.: он был приказчиком (по свидетельству приказчика 1-го класса) в лавке красным товаром (годовой оборот – 3 тыс. руб. серебром) нахичеванского купца 2-й гильдии Мануила Плотникова в ст. Баталпашинской⁷. Суть конфликта, выливша-

¹ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1434. Л. 3

² Казаров С.С. Нахичеванское купечество (конец XVIII – XX века). Ростов-на-Дону, 2012. С. 115–139.

³ См. Колесов В.И., Сень Д.В. Недолгая история горских евреев Северо-Западного Кавказа // Диаспоры: независимый научный журнал. М.: ЗАО «Олита», 2000, № 3. С. 199–211.

⁴ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1785. Л. 28–29 об., 62, 149 об. – 158, 273–274.

⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 799

⁶ Имеется в виду Нор Нахичевань, или Нахичевань-на-Дону.

⁷ ГАКК. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1785. Л. 150 об., 151.

яся в судебные разбирательства и тяжбы, заключалась в следующем: каким-то образом (из дела не совсем ясно, возможно, в результате торговых операций), горский еврей Джегонасского поселка Абдурахман Пенгасов оказался должен 200 руб. серебром Дюргерову. На взыскание долга с процентами с 3 ноября 1872 г. мировым судьей 1-го участка Баталпашинского уезда был выдан исполнительный лист от 24 января 1873 г., по которому бывшим атаманом Усть-Джегутинской станицы (на ее юртовой земле находился еврейский поселок) Киреем Карабейниковым было описано имущество Пенгасова и до аукционных торгов отдано под надзор поселковому старшине Якубу Абрамычу. При проведении в том же 1873 г. аукциона оказалось, что часть имущества исчезла. В деле приводится перечень утерянного: 16 бурок лучшего качества, 2 полсты, 2 подушки, 22 курпая (?), 2 кувшина больших, 1 котел медный большой, 1 сковорода чугунная большая, 2 горшка глиняных, а всего ущерб оценивался в 77 руб. Эту сумму и требовал взыскать Дюргеров со старшины поселка Абрамыча. Пристав 3-го участка Баталпашинского уезда во исполнение предписания полицейского управления от сентября 1877 г. провел в декабре того же года дознание, в ходе которого выяснилось, что Якуб Абрамыч умер два года назад (т. е. где-то в 1875 г.), не оставив никакого имущества. У Якуба осталось три сына, первый из которых – старший еще при жизни отца отделился, второй работает приказчиком за жалованье в 60 руб. в год, в третий – «при доме». В итоге в марте 1878 г. производство было прекращено¹.

Анализируя сведения, приведенные в материалах дела, необходимо отметить, что наличие в перечне имущества Пенгасова 16 бурок еще раз подтверждает известный факт – горские евреи региона специализировались на двух взаимосвязанных сферах деятельности: кожевенном производстве и

меновою торговле². Семейство Пенгасовых/Пенхасовых – одно из коренных старожилов в Джегонасском поселке и встречалось с первых посемейных списков 1863–1864 гг. В списке декабря 1864 г. – Рахман Пиньгасов 52 года, жена его Тутай 45, сыновья – Илиль 25, Барзиль 11, дочь Сибия 6 лет, дети Илиля – сыновья Иманьль 9, Ганына 8, Шагбо 4 и дочь Дыжай 4 года³. В этом же посемейном списке есть семья Якупа Абрамыча (так в документе): сам Якуп 48 лет, жена Касас 45, сыновья – Амай 20, Чалтыим 12, Хашым 6, дочери – Гаво 12, Сыраил 7, Тавриз 3⁴. Таким образом, получается, что упоминаемые в материалах дела три сына Якуба Абрамыча – это Амай, Чалтыим, Хашым. Необходимо заметить, что в более поздних документах представители этой семьи носят фамилию Якубовы. Например, в процессе выборов поселкового старшины в ноябре 1886 г. участвовали Мамай, Шалтын и Хашим Якубовы⁵. Процедуры выборов должностных лиц Джегонасского еврейского поселка и связанные с этими процессами актуализации идентичностей, рассмотрены автором и его коллегой д.и.н. Д.В. Сенем в отдельной статье⁶, единственное, необходимое добавить выявленный недавно факт, что Якуб Абрамыч, не был вторым по хронологии старшиной поселка, как мы предполагали ранее: после первого старшины Садыка Эльдарова (1868 г. и, возможно, ранее), в октябре 1871 г. на этот пост был выбран Балуг Израев⁷, но был ли он утвержден и исполнял ли свои обязанности – неизвестно, следовательно, Якуб Абрамыч –

² Например, см. *Анисимов И. Ш.* Кавказские евреи-горцы // Сборник материалов по этнографии, издаваемый при Дашковском этнографическом музее. М.: тип. Е. Г. Потапова, 1888. С. 20а.

³ ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 16 об. – 17.

⁴ ГАКК. Ф. 774. Оп. 2. Д. 2. Л. 19 об. – 20.

⁵ ГАКК. Ф. 454. Оп. 8. Д. 74. Л. 115–115 об.

⁶ *Колесов В.И., Сенем Д.В.* Выборы, элиты, идентичность (случай горских евреев Кубанской области) // Материалы Шестнадцатой Ежегодной Международной междисциплинарной конференции по иудаике. Ч. 2. М., 2009. С. 401–413.

⁷ ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 851. Л.10, 11.

¹ ГАКК. Ф. 454. Оп. 7. Д. 799. Л. 2–6 об.

следующий старшина (как минимум, в 1872–1873 гг.).

Описываемая конфликтная ситуация, скорее всего, не нарушила выстроенные коммерческие взаимоотношения, и на протяжении конца XIX – начала XX в. мы наблюдаем по документам определенный паритет (баланс) еврейско-армянских экономических ниш. На 1901 г. в Баталпашинский работали мануфактурные лавки М.П. Богатырева и Я.А. Бениаминова, в ст.-це Кардоникской – Д.И. Кишеева, в сел. Тебердинском – Х.А. Пинхасова¹. К 1913 г. в Баталпашинской были лавки армян Хазарова, Чахмарова, Азучиева, Каспарова, Галаджевой, Джамалова, Тамбиевых, Хавшановой и горского еврея Бениаминова; в Бекешевской – евреев Шауловых и Агунатана Назарова и т.д.². В то же время в горских аулах, например, в карачаевских – приоритет был за горским евреями, поддерживались традиции столетней меновой торговли. Джегонасец Илья Богатырев, проживавший на рубеже XX в. в а. Учкулан, указывал, что исполняет раввинские обязанности

для всех горских евреев – торговцев и ремесленников в Учкулане, а также в соседних аулах Хурзук и Карт-Джюр³. Известный российский этнограф Г.Ф. Чурсин писал, что в Учкулане (своеобразной столице Карачая) большинство лавок принадлежит горским евреям, причем не только из Кубанской области, но и из Грозненского округа; на ярмарках и базарах в Учкулане специализация горских евреев – торговля мелочным товаром (нитками, иголками, мылом и пр.)⁴.

Таким образом, горские евреи и, связанные между собой социальными и родственными связями, черкесогаи и норнахичеванские армяне, занимая в «горских» обществах Северо-Западного Кавказа сходную экономическую нишу, взаимодействовали, кооперировались, и в тоже время конкурировали и конфликтовали. Изучение такого рода коммуникаций дает возможность исследователю анализировать не только аспекты социально-экономического развития, но и различные элементы и особенности культур этих этнических групп.

¹ Вся Донская область и Северный Кавказ на 1901 год. Книга администрации, промышленности и торговли / Под ред. Д.С. Нейфельда. Р/Д, 1901. Паг. 2. С. 125–126.

² Список торгово-промышленных заведений в населенных местах Кубанской области, имеющих более 10-ти тысяч // Кубанский календарь на 1913 год. Екатеринодар, 1913. С. 747–748.

³ ГАКК. Ф. 449. Оп. 2. Д. 1796. Л. 5–5 об.

⁴ Чурсин Г. Ф. Поездка в Карачай // Известия Кавказского отдела Императорского Русского географического общества. Т. XXIII. № 3. Тифлис, 1915. С. 252.

Корнилов А.А.

РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПАССИОНАРИЙ И ПРАГМАТИК: ДИПЛОМАТ ЛЕВОН КАРАХАН НА СЛУЖБЕ ОТЕЧЕСТВУ (1917-1937 ГГ.)

Доступная информация в Интернете сообщает, что Л.М. Карахан (Караханян) служил заведующим Восточным отделом Наркомата иностранных дел СССР, в 1923-1926 годах работал в постпредстве в Китае, подписал известный договор о КВЖД. После подписания 31 мая 1924 года «Соглашения об общих принципах для урегулирования вопросов между СССР и Китайской Республикой» и ноты Карахана от 13 июня 1924 года с предложением возвести дипломатические представительства обеих стран в ранг посольств – Карахан стал послом СССР в Китае. Затем служил заместителем наркома НКВД, послом в Турции. Случилась трагедия, и Л.М. Карахан попал под «каток» репрессий 1930-х годов. Мы обязаны вспоминать имя его и анализировать большой вклад в сферу дипломатии.

Имя Льва (Левона) Карахана поэтому известно исследователям советской дипломатии в 1920-1930-е годы. Однако не так много известно о том, каким образом советский дипломат армянского происхождения, тифлисский армянин, анализировал международные события указанного периода, какие внешнеполитические акции он планировал для продвижения интересов СССР на Востоке и какие военно-политические инструменты предлагал использовать. Прочтение дипломатических документов свидетельствует о наличии во взглядах и работе Л.М. Карахана двух векторов: революционная пассионарность и политический прагматизм. Архивные документы дают возможность рассмотреть деятельность Л. Карахана по следующим направлениям.

Вопрос об Армении и советская политика в Закавказье. Документы МИД пока-

зывают, что нарком РСФСР по делам национальностей И.В. Сталин оказывал влияние на выработку дипломатическим ведомством политики на Южном Кавказе.

В письме наркому по иностранным делам Г.В. Чичерину от 16 августа 1919 г. И.В. Сталин сообщал: «За последнее время я был поражен тем обстоятельством, что разные мусульманские делегаты (афганцы, персы и другие), упорно обходя Карахана, а значит, и Наркоминдел, предпочитают говорить со мной, следуя за мной по пятам в Питер и Смоленск... Далее, приехав недавно в Москву, я был также поражен, что представителями нашей партии и вообще нашей политики в Турцию (Константинополь) посылаются армяне, причем для меня ясно, что нет лучшего средства провалить нашу работу в Константинополе, как послать армян, к которым мусульмане вообще, турки же в особенности, питают максимум недоверия.

Все это навело меня на мысль о полном несоответствии состава ответственных работников Наркоминдела с нашей, так сказать, «мусульманской» политикой. Поскольку наша «мусульманская» политика оправдалась, оправдывается и будет еще оправдываться (мы завоевали симпатии персов, турок, афганцев и проч.), постольку наличие Карахана в Наркоминделе, армянина по национальности, единственного «восточного человека», призванного для внешнего мира представлять народы Востока, – режет слух и нарушает гармонию в нашей восточной политике, ослабляет силу и эффект нашей политики в глазах народов Востока и прежде всего мусульман. Причем следует считаться с тем, что по мере продвижения наших войск на восток, в сторону Туркестана, это несо-

ответствие будет расти в ущерб делу и Нарком-индел[у].

Исходя из этих соображений, я в бытность свою в Москве предложил товарищу Ленину возбудить вопрос в ЦК о замене Карахана кем-либо из мусульман, хотя бы со средней партийной подготовкой»¹.

Таким образом, И.В. Сталин ставил во главу угла, в первую очередь, этническое происхождение будущего посла или представителя на переговорах. Это должен был быть партийный работник тюркского происхождения, который, по мнению наркома, мог завоевать доверие партнеров по диалогу.

Заместитель наркома по иностранным делам, Л. М. Карахан, согласно документам, занимал позицию интернационалиста и не высказывал каких-либо проармянских взглядов. В 1920 году Л. Карахан, ссылаясь на рекомендацию В.И. Ленина, предлагал члену Кавказскому Бюро ЦК РКП(б) завязать тесные отношения с Турцией и не вмешиваться в территориальный конфликт Армении и Азербайджана:

«В самом деле, Армения не представляет для нас интереса ближайшего, между тем беспокойства она принесет много. Следует не переходить границ, установленных с ней старым Азербайджаном, спорные же территории не занимать в порядке ультиматума, а разрешать спорные вопросы мирным путем, например, смешанная комиссия обоих государств под нашим председательством. Вы ближе знаете сложность отношений, опасности новой взаимной резни плюс турецкие взаимоотношения. Если бы результатом нашего продвижения были бы новые взаимные избиения, это серьезно повредило бы нам в Англии и Америке, поэтому мы предлагаем ограничиться Азербайджаном. Завяжите отношения с Турцией и добейтесь у них

ответственных и полномочных представителей для переговоров с нами»².

Политика в Персии. Революционная пассивность наблюдается в предложениях Л.М. Карахана, которые он считал возможным реализовать в Персии, где потерпела поражение Гилянская Советская Республика, где необходимо было продолжать работу по поддержке различных антианглийских и антиимпериалистических и антифеодальных движений.

В письме от 9 сентября 1920 г., направленном Центральному комитету партии, заместитель наркома утверждал: «Терять сейчас Персию и предоставить ее англичанам было бы сейчас серьезным ударом нам и в международном отношении (как признак нашей слабости) и специально для Англии, это было бы показателем того, что нас на Востоке нечего бояться, ибо мы ничего не можем сделать и решительно отступаем при малейшей неудаче.

Возможные линии нашей персидской политики могли бы быть:

1) Существующие в Энзели силы подкрепляются экспедиционным корпусом в 8-10 тысяч человек, что обеспечивает нам вполне занятие Тегерана, свержение шахского правительства и совершенно достаточно для дальнейшей борьбы и совершенного изгнания англичан из Персии. В Тегеране образуется некоммунистическое, но советского типа правительство, с привлечением в него национально-демократических элементов.

2) Мы уходим из Персии, обеспечивая за собой в военном отношении Энзели. Вступаем в сношения с Тегеранским шахским правительством (с которым мы отношений

¹ Письмо И. Сталина Народному комиссару иностранных дел РСФСР Г. Чичерину о необходимости отстранения армян от турецких дел и выдвижения на первый план азербайджанца Нариманова для проведения «мусульманской» политики большевиков (Смоленск, 16 августа 1919 г.) // РГАСПИ. Ф. 558. Оп. 11. Д. 824. Лл. 3-5. Копия.

² Телеграмма заместителя Народного комиссара иностранных дел РСФСР Л. Карахана Члену Кавказского Бюро ЦК РКП(б) и РВС Кавказского фронта Г. Орджоникидзе с рекомендацией В. Ленина завязать отношения с Турцией и не переходить границ с Арменией, установленных мусаватистским Азербайджаном (не позднее 11 мая 1920 г.)/ ГЕНОЦИД АРМЯН. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ТУРЦИИ И ОБЯЗАТЕЛЬСТВА МИРОВОГО СООБЩЕСТВА, ТОМ 2, ЧАСТЬ 1//URL: <http://genocide.ru/lib/barseghov/responsibility/v2-1/0648-0685.htm#651> (Дата обращения: 15.12.2023)

не прерывали и до последних дней находимся в переписке), направляем в Тегеран наше дипломатическое представительство и заключаем с шахским правительством дружественный договор, преследующий агитационно-пропагандистские цели (отказ от царских договоров, концессий, привилегий и возвращение награбленных земель и имуществ).

Наше посольство в Тегеране ставило бы своей задачей, с одной стороны, организацию, оформление и материальную поддержку национально-демократических антианглийских элементов, с другой стороны, коммунистов, и, таким образом, проделывало бы работу, рассчитанную на сравнительно долгий период»¹. Принятие окончательного решения Л. Карахан оставлял, конечно, на ЦК партии. Политически, писал дипломат, сейчас необходима первая линия, ибо она дает немедленный эффект и наносит Англии удар, который докажет, что РСФСР является для Англии серьезной и непосредственной опасностью.

Политика в Афганистане. 26 января 1921 г. Л.М. Карахан сообщил в ЦК партии факт, который, вероятно, многие историки просто не знают. По словам заместителя наркома, советская разведка завербовала Джемаль-пашу, известного как один из организаторов геноцида армян:

«В августе 1920 г. нами был отправлен в Афганистан известный младотурецкий деятель ДЖЕМАЛЬ-ПАША (бывш[ий] министр и команд[ующий] Турецкой Армией в Сирии) с разведывательной целью и с заданием войти в доверие к афганскому эмиру и получить у него ответственную военную должность». Из переписки мы узнаём и другой изумительный факт, Джемаль-паша был в контакте с Л. М. Караханом:

«Джемаль пишет мне, что реорганизация армии возможна при условии снабжения во-

енным снаряжением Афганправительства. Причем, мы имеем возможность отправить ряд т. т. красных военных спецов для занятия ответственных военных должностей в этой армии».

«Придавая серьезное значение, с одной стороны, внедрению наших товарищей в Афганскую армию, а, с другой стороны, созданию боеспособной армии, стоящей против Английской Индии и находящейся под некоторым нашим влиянием, Наркоминдел предлагает принять решение оказать помощь военным снабжением и выделить группу товарищей для афганской армии.

Для характеристики Джемаль-паши сообщаем, что он турецкий националист, панисламизмом не заражен, является яростным «мстителем» и врагом англичан, которыми он заочно приговорен в Константинополе к смертной казни»².

Заместитель наркома через некоторое время после отправки Джемаль-паши предложил конкретный план борьбы с басмачеством, которое поддерживалось с территории Афганистана. План Л.М. Карахана показывает его реалистичность и прагматичность. В письме членам Политбюро ЦК РКП (б) и наркому И.В. Сталину заместитель наркома писал:

«Образование внутри Афганистана автономного Афганского Туркестана или присоединение Сев[ерного] Афганистана к Бухаре и образование из этого новообразования новой области Туркменистана, план этот должен быть отвергнут самым решительным образом. Никакое восстание в Сев[ерном] Афганистане не может быть организовано без нашей непосредственной помощи. По опыту Бухары и Хивы (да и самого Туркестана) мы знаем, что степень признательности населения к образовавшимся вместо эмиров правительствам определяется количеством русских штыков, находящихся в этих Республиках. Не только прямой ввод наших войск в Сев[ер-

¹ Л. М. Карахан – ЦК РКП. 9 сентября 1920 г. / Электронная библиотека исторических документов // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/34111-l-m-karahan-tsk-rkp-9-sentyabrya-1920-g#mode/inspect/page/2/zoom/4>

² Л. М. Карахан – ЦК РКП(б). 26 января [1921 г.] / Электронная библиотека исторических документов // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/34126-l-m-karahan-tsk-rkp-b-26-yanvaryaya-1921-g>

ный] Афганистан (а без этого не обойтись при осуществлении плана, что бы ни говорили его авторы), но даже поднятие отдельных восстаний против афганского] эмира бросят окончательно Афганистан в руки англичан, поведут к войне с ним;

Мы не ищем войны с Афганистаном, наоборот, она была бы для нас величайшим несчастьем не только в политическом отношении, но и в военном, ибо внешняя война с мусульманским] государством создала [бы] громадный фронт: Туркестан, Афганистан, Хива, Закаспий, и заставила бы поднять голову всех националистических и враждебных нам мусульманских элементов и стоила бы нам большой затраты сил и средств, которую мы сами накликали бы себе на голову без цели и без нужды.

Политически война с Афганистаном стоила бы нам полной дискредитации в мусульманских странах, которую Англия использовала бы против нас более блестяще, чем сделали это мы, пользуясь исключительной ролью нашей на Востоке. Сейчас всю энергию нужно сосредоточить на ликвидации басмаческого движения в Восточной Бухаре, и устраивать новый фронт было бы ничем не оправдываемым усложнением нашей основной задачи в Бухаре. Если у нас есть средства и силы для восстания в Север[ном] Афганистане, то лучше затратить это на охрану немногих горных дорог и проходов, соединяющих Бухару с Афганистаном, и таким путем изолировать район восстания от афганцев.

Единственно, с чем можно было бы согласиться, это [на] организацию систематических «булавочных уколов» на афганской территории: небольшие, хорошо вооруженные (лучше конные) отряды, снимающие афганские посты, нападающие на афганскую почту, официальные учреждения, на отдельные воинские части или военные склады, но без всяких политических знамен. Смысл этого дела заключался бы в том, что мы и бухарцы показали бы афганцам, и это можно было [бы] ясно дать им понять, что до тех пор пока они будут действовать против нас в

Бухаре, им также не будет спокойного житья в Сев[ерном] Афганистане»¹.

Л.М. Карахан и сам признавал, что прагматизм в его деятельности сочетался с революционными взглядами. Так, на заседании комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) в 1926 г. при обсуждении вопроса советской помощи Китаю, заместитель наркома делал доклад и обратил внимание на то, что Советская Россия в свое время активно помогала Мустафе Кемалю:

«Мы делали это, несмотря на то, что Кемаль-паша был ужаснейшим реакционером. Мы отправляли ему золото и получали расписки под золото, которое мы ему отправляли, а он в это время расстреливал наших коммунистов. Он не давал возможности существовать нашим профсоюзам. Реакция в Турции была очень сильна и против рабочих, и против коммунистов, а мы что делали? Мы давали ему деньги, оказывали ему помощь, мы делали это потому, что мы рассматривали, что это есть участок борьбы между турецким народом и угнетателями»².

Выводы. Л.М. Карахан сочетал в своем практическом востоковедении решение задач мировой революции и прагматичную внешнюю политику. Приведенные в статье документы, а также иные материалы показывают, что заместитель наркома, а затем посол в странах Востока эволюционировал от революционной пассионарности к прагматизму. Левон Карахан из партийного работника и практика-революционера вырос в замеча-

¹ Л. М. Карахан – Политбюро ЦК РКП(б), И. В. Сталину. 25 апреля 1922 г. / Электронная библиотека исторических документов // URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/34162-l-m-karahan-locale-nil-politbyuro-tsk-rkp-b-i-v-stalinu-25-aprelya-1922-g#mode/inspect/page/2/zoom/4>

² Доклад Л.М.Карахана на заседаниях комиссии Политбюро ЦК ВКП(б) (11 февраля 1926 г.) // РЦХИДНИ, ф. 17, коллекция документов, л. 1-9; 34-52. Машинописный текст, исправленная стенограмма / Электронная библиотека исторических документов. URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/126666-doklad-l-m-karahana-na-zasedaniyah-komissii-politbyuro-tsk-vkp-b-11-fevralya-1926-g#mode/inspect/page/2/zoom/4>

тельного специалиста-страноведа. Это был компетентный дипломат по Японии, по Китаю, его профессиональная работа дипломата способствовала укреплению позиций СССР в Турции и Персии. Его «диверсионные пред-

ложения» по Афганистану отличались поразительным реализмом: Карахан оставался дипломатом, сторонником мира, а не войны, но при этом продвигал наступательную дипломатию в сочетании с военными мерами.

Ктиторов С.Н.

ИЗНАЧАЛЬНОЕ ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯДРО АРМАВИРА – ПЛОЩАДЬ АРМЯНСКОЙ УСПЕНСКОЙ ЦЕРКВИ¹

В центральной части Армавира, рядом с левым берегом реки Кубань, между современными улицами Кирова, Осипенко, Дзержинского и Жукова, расположена площадь армянской церкви Успения Пресвятой Богородицы. Это место представляет собой изначальное ядро основанного 21 апреля 1839 г. аула черкесо-гаев (черкесских армян). Оно имеет поистине уникальную историко-культурную и градостроительную значимость. Здесь находился изначальный религиозный, административный, культурно-образовательный и торговый центр Армавира.

Наиболее заметным и ценным историческим и архитектурным памятником площади является старейшая в городе армянская Успенская церковь, освященная 25 августа 1861 г. Этому храму был посвящен целый ряд публикаций,² поэтому в настоящей статье ос-

новное внимание уделяется рассказу о других расположенных здесь объектах, теснейшим образом связанных с прошлым местной армянской общины. Большинство из них в том или ином виде сохранилось до наших дней.

Немалый интерес представляет топономическая характеристика окружающего церковь пространства. Храм расположен по официальному адресу: ул. Кирова, 7. Эта улица, всегда игравшая роль главной оси исторического центра города, неоднократно меняла свое имя. Первопоселенцы Армавира черкесские армяне называли данную магистраль Сукъакъшхо. Топоним состоит из 2-х частей: сукъакъ (тур.) – «улица», шхо (адыг.) – «большая», т.е. – «Большая улица»³. В 1880-х гг. улица получает первое официальное наименование – Большая. Любопытно, что одновременно с этим использовалось название Красная, что значит «красивая».

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке Кубанского научного фонда в рамках научно-инновационного проекта № НИП-20.1/22.7.

² Тер-Гевонд Агаджанян. Вера, люди, жизнь. (Эссе). Армавир, 2002; Ктиторов С.Н. Духовные центры армянской общины Армавира (середина XIX – начало XX вв.) // Армяне юга России: история, культура, общее будущее: Материалы Всероссийской научной конференции. Ростов н/Д., 2012. С.177-182; Ул. Кирова, 7 (лит. «А»). Успенская армянская церковь (1844-1861 гг.) // Ктиторов С.Н. Объекты культурного наследия народов Кубани в исторической среде

города Армавира. Армавир, 2016. С.55-67; Ктиторов С.Н. Первый храм черкесо-гаев (черкесских армян) на Кубани // Отрадненские историко-краеведческие чтения. Вып. 5: Материалы международной научной конференции, посвященной 160-летию основания станицы Отрадной Отрадненского района Краснодарского края. Армавир – Отрадная, 2017 С.215-221.

³ Аракелов Р.К. Очерки топонимии Армавира и его окрестностей. Армавир, 2004. С.24.

Правда, местные жители нередко называли ее Грязной, так как здесь долго не было ни мостовой, ни тротуаров, ни газонов, зато после дождя разливалось целое море вязкой грязи.

Уже к концу XIX в. все пространство улицы от Успенской церкви до линии Владикавказской железной дороги было замощено. В 1903 г. на северном краю современной площади им. В.И. Ленина в память коронации императора Николая II была воздвигнута Николаевская православная часовня. Одновременно с этим улица Красная между береговым уступом реки Кубани и линией железной дороги стала называться Николаевским проспектом. Остальная часть улицы осталась Красной. После февральской революции 1917 г. Николаевский проспект был назван улицей Свободы. Уже при советской власти в 1922 г. она, как и ее продолжение ул. Красная, стали единой улицей Первомайской. После убийства в 1934 г. одного из видных советских государственных деятелей, руководителя ленинградской партийной организации Сергея Мироновича Кирова улица была названа в его честь, сохраняя это имя до наших дней.¹

С юга площадь Успенской церкви ограничивает улица им. П. Осипенко, в топонимике которой отразились многие перипетии истории страны в XX веке. С начала 1900-х гг. улица стала именоваться Глинной (улица Глинки или Глинка). Вероятно, это было связано с особенностями грунта местности, возможно также, что по ней жители съезжали к берегу Кубани, где набивали глину для построек. В 1912 г. по решению сельского схода улица Глинка была переименована в Воронцовскую, в честь Наместника императора на Кавказе графа И.И. Воронцова-Дашкова. После установления в Армавире советской власти в 1922 г. улица получает имя видного политического

¹ План селения Армавир Куб. обл. Издание – август 1912 г.// Армавирский краеведческий музей. ОФ. № 2822; Отклики Кавказа. Армавир, 1917. № 58; Трудовой путь. Армавир, 1922. № 46.

и государственного деятеля Николая Ивановича Бухарина, многие годы являвшегося ведущим партийным идеологом СССР. В 1937 г. он подвергся политическим репрессиям и вскоре был расстрелян. В связи с этим улица была переименована в честь человека, имевшего самое непосредственное отношение к смерти Н.И. Бухарина, его тезки, Народного комиссара внутренних дел СССР Николая Ивановича Ежова. Однако в 1940 г. он также стал жертвой репрессий, и улица получает имя знаменитой советской летчицы, Героя Советского Союза Полины Денисовны Осипенко.²

Изначальное название ул. Дзержинского, появившееся в первые годы XX века – Пожарная (так эта улица называлась на участке от Кубани до ул. Бульварной).³ Возможно, что здесь когда-то случился большой пожар, что и привело к появлению такого имени. После установления советской власти улице стали присваивать названия в честь коммунистических и государственных деятелей. В 1920 г. она получила имя Рубина, а уже в 1922 г. – Радека.⁴ С 1930-х гг. улица носит название Дзержинского.

Прежнее название улицы Жукова, появившееся в первые годы XX в., – Набережная, так как рядом находился берег реки Кубани.⁵

Сама площадь армянской Успенской церкви в ряде источников конца XIX века именовалась как «Соборная» или «Торговая».

На месте ул. Осипенко, к которой обращен южный фасад храма, в 1839 г. для защиты Армавира от набегов горцев была сооружена первая оборонительная ограда аула,

² Ктиторов С.Н. Объекты культурного наследия народов Кубани в исторической среде города Армавира. Армавир, 2016. С.68.

³ План селения Армавир Куб. обл. Издание – август 1912 г.// Армавирский краеведческий музей. ОФ. № 2822.

⁴ Архивный отдел администрации г. Армавира. Ф.Р-475. Оп.1. Д.11. Л.266-267; Трудовой путь. Армавир, 1922. № 46.

⁵ План селения Армавир Куб. обл. Издание – август 1912 г.// Армавирский краеведческий музей. ОФ. № 2822.

состоявшая из земляного рва и вала с двумя плетнями поверху. В створе современной ул. Кирова здесь находились главные ворота со сторожевыми вышками, где круглосуточно дежурила стража.¹

Вокруг самой Успенской церкви в середине XIX в. жители возвели мощную каменную крепостную стену с бойницами и бастionsами. Судя по старинным фотографиям, эта ограда была построена из кирпича на каменном фундаменте, а ее высота составляла около 2,5 метров. В юго-восточном углу опоясывавшей весь церковный двор стены имелся большой полукруглый выступ. Второе похожее сооружение располагалось на западной стороне ограды, слева от центральных ворот.² Возможно, в северо-восточной части стены имелся еще один бастion или внешняя пристройка неизвестного назначения.

В 1894 г. в одном из газетных очерков с кратким описанием истории Армавира безымянный автор сообщал, что «внутри селения было укрепление, которое составляла высокая и прочная, с четырехугольными пирамидальными отверстиями для ружей, кирпичная стена, окружавшая и поныне окружающая, армавирскую церковь».³ Фрагменты этой цитадели сохранялись еще в 1941 г.,⁴ но впоследствии были разобраны.

В дореволюционный период во дворе Успенской церкви, возле современной ул. Жукова, вероятно, находилась небольшая армянская часовня, возведенная в конце 1860-х гг. В армавирском краеведческом музее сохранилась металлическая плита с надписью: «Часовня сия устроена усердием жителей селения Армавир Урупского округа Кубанской области в память избавления

от опасности, грозившей Государю Императору, от злодейского покушения на его жизнь, в городе Париже 25 мая 1867 года. Заложена 6 июня 1868 года в Армавире Его Высокопреосвященством Кеворком Вегепедианцем архиепископом Астраханским и Кавказским». Косвенным подтверждением вышеуказанного месторасположения часовни является план 1930-х гг., на котором к северу от стен Успенской церкви обозначена небольшая кирпичная квадратная постройка, ориентированная по сторонам света.⁵ К сожалению, о внешнем виде этого сооружения и его дальнейшей судьбе сведений нет.

С южной стороны храма находятся захоронения служивших здесь армянских священников. Внутри белого саркофага из ракушечника под мраморной плитой покоится прах просветителя черкесо-гаев, первого армавирского священника Карапета Арцивяна, который происходил из Крыма. Армянская надпись на мраморной плите гласит: «Монах Арцивян Карапет жил героически/ И теперь его дела живут/ Среди рассеянных черкесских беспаственных армян/ Он нашел истинных героических защитников веры/ Своей пастве жизнь отдал,/ Беззащитным горцам внушил бесстрашие/ Недремлющей, работающей, бессмертной душой своей!/ Возвратил их из чужеземного плена/ Достойную память оставил он/ Из поколения в поколение в Армавире армянском/ Скончался в 102 года 3 октября 1866 г.»⁶ Рядом, под надгробием из черного гранита, похоронен священник Вардан Гаспарянц. На боковой стороне камня высечены строки на армянском языке: «Первый черкесо-гай священник Вардан, старейший священник Гаспарянц. По воле Господа скончался после

¹ Щербина Ф.А. История Армавира и черкесо-гаев. Екатеринодар, 1916. С.62,64.

² Архив армавирского отдела Государственного бюджетного учреждения Краснодарского края «Краевая техническая инвентаризация – Краевое БТИ» (далее – архив БТИ). Современные фонды. Квартал № 627. Д.15624. Ул. Кирова, 5; угол ул. Жукова, 120.

³ Северный Кавказ. Ставрополь, 1894. № 21.

⁴ Архив БТИ. Современные фонды. Квартал № 627. Д.15624. Ул. Кирова, 5; угол ул. Жукова, 120.

⁵ Архив БТИ. Современные фонды. Д.15625/1-627. Ул. Кирова, 7.

⁶ Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.). Армавир, 2002. С.53; *Тер-Гевонд Агаджанян*. Вера, люди, жизнь. (Эссе). Армавир, 2002. С.11. Имеется несколько вариантов перевода вышеуказанной эпитафии, которые, впрочем, близки по общему смыслу.

сорокалетнего служения церкви. Родился в 1833 году – умер 11 декабря 1899 года».¹ В 2007 г. здесь же появилась могила священника Тер-Гевонда Агаджаняна, отдавшего службе в Успенской церкви 45 лет своей жизни.

В начале XXI в. во дворе Успенской церкви были установлены вырезанные из вулканического туфа три хачкара, посвященные жертвам геноцида 1915 г., деятелям армянского национально-освободительного движения и героям Великой Отечественной войны.

В 1841 г. к югу против храма начал действовать первый торговый ряд и базар, располагавшийся здесь до 1887 г. В аульский период рядом с церковью стоял «сборный дом», куда для обсуждения важнейших вопросов внутренней жизни Армавира сходились коренные мужчины-домохозяева.² Позднее, в 1889 г. на краю площади было выстроено капитальное кирпичное здание волостного правления, где заседал армавирский старшина и все чины сельской администрации, избиравшиеся из представителей коренных жителей черкесо-гаев. Тут же во дворе находился арестный дом (ныне угол ул. Кирова, 18 и Осипенко, 132).

Традиционно рядом с церковью стояли и дома армянских священников. Так, на углу улиц Кирова, 2 и Жукова, 169 и сегодня можно видеть кирпичный особняк первого священнослужителя из среды черкесо-гаев Вартана Каспарова, который был возведен в 1890 г. На возвышающихся над карнизами аттиках сохранились изображения родовой тамги Каспаровых, стилизованной здесь в виде растущего из чаши цветка. Три лепестка в верхней части декоративной фигуры указывают на количество подразделений фамилии Каспаровых, обосновавшихся в Армавире.³

¹ Тер-Гевонд Агаджанян. Указ. соч. С.11-12.

² План Армянскому аулу за Кубанью // Российский государственный военно-исторический архив. Ф.349. Оп.3. Д.1661. Л.1.

³ Из личного архива коренного армавирского старожилы Р.К. Аракелова (1912-2002 гг.).

Возможно, что это изображение связано с христианской церковью: чаша – символ Причастия; три лепестка – символ Троицы. Рядом на северной стороне церковной площади по ул. Жукова, 177 находится еще один дом представителей фамилии Каспаровых, на аттике которого была помещена подлинная тамга рода, представлявшая собой треугольник вершиной вниз, из основания которого исходили две дугообразные, загнутые к вершине линии. Атик с тамгой сохранялся на этом доме до начала 1990-х гг., а после был разобран.

На противоположной стороне площади, на углу улиц Дзержинского, 39 и Осипенко, 138 стоит старинный кирпичный дом, принадлежавший Георгию Сеферову, который являлся настоятелем Успенской церкви в последние предреволюционные десятилетия и в первые годы советской власти.

Еще в аульский период церковная площадь приобретает значение важного центра просвещения. На углу улиц Жукова, 116 и Кирова, 5 сохранилось возведенное на рубеже XIX – XX вв. просторное кирпичное здание, в котором действовало армянское приходское училище для мальчиков. Оно было открыто по инициативе и на средства пятигорского 1-й гильдии купца Давыда Улуханова. 2 апреля 1844 г. он подал вышестоящим властям прошение, в котором, в частности писал: «я вознамерился открыть приходское училище за рекою Кубанью, в Армянском ауле, что против Прочно-Окопской крепости. Особенная цель учреждения предполагаемого приходского училища в сказанном ауле заключается в том, чтобы при нравственном образовании тамошнего юношества, распространить между ними первоначальные сведения на армянском и русском языках...».⁴ 10 июня 1844 г. Военный министр А.И. Чернышов сообщил, что Император соизволил удовлетворить ходатайство Улуханова.⁵ Откры-

⁴ Российский государственный исторический архив. Ф.1268. Оп.1. Д.623. Л.3-4.

⁵ Там же. Л.8-8об.

тие первой армавирской школы состоялось 19 сентября 1848 г.¹

В 1869 г. Эмилия Яворская открыла первую в Армавире частную армянскую женскую школу.² В 1871 г. она преобразовывается в общественную. Для обучения девочек армавирцы приглашают сюда 3-х учительниц.³ Занятия здесь проводились практически по той же программе и по тем же предметам, что и в мужских школах. Вместе с тем, в договоре, заключенном 3 мая 1871 г. между армавирским обществом и учительницами Анной и Елизаветой Никольскими, говорилось, что последние обязуются также обучать девочек разным рукоделиям и танцам.⁴ К 1903 г. для армянского женского училища на южной стороне церковной площади было сооружено прекрасное кирпичное здание, в котором ныне находится средняя школа № 6 (угол ул. Осипенко, 136 и Кирова, 9).

В первые годы XX в. на северной стороне площади начинает действовать больница сельского общества, располагавшаяся в нескольких небольших одноэтажных помещениях.⁵ 20 мая 1929 г. на этом месте состоялось открытие Армавирского физиотерапевтического института, для которого было возведено новое обширное двухэтажное здание с просторным двором с цветниками и декоративным садом (ныне угол улиц Жукова, 177-179 и Дзержинского, 12). Здесь работали кабинеты лечебного массажа и гимнастики, грязелечения и водолечения. В здании бывшего физиотерапевтического института сегодня распола-

гается Армавирский онкологический диспансер.⁶

Любопытно, что ограда этого медицинского учреждения со стороны ул. Дзержинского устроена из перенесенных сюда старинных металлических секций забора снесенной в 1939 г. новой армянской Георгиевской церкви. Приглядевшись, можно заметить, что верхние части вертикальных стоек этого сооружения представляют собой фигуры крестов со сбитыми горизонтальными перекладинами.

В дореволюционный период вдоль улицы Набережной (ныне ул. Жукова) и Воронцовской (ул. Осипенко) над левым берегом Кубани сформировался ярко выраженный промышленный район, состоявший из полтора десятка мыловаренных, пивоваренных, кожевенных и других предприятий.

На северной стороне церковной площади сохранились кирпичные производственные корпуса двух предприятий. В задней части усадьбы священника Вартана Каспарова на углу улиц Кирова, 2 и Жукова, 169 располагаются постройки основанного им в 1890 г. мыловаренного завода, В начале XX в. это предприятие по наследству переходит к детям священника Карпу, Егору и Михаилу Вартановичам, которые значительно расширили и переоборудовали производство. В 1916 г. братья Каспаровы открыли при своей мыловарне глицериновый завод, для которого во дворе, на краю берегового уступа был возведен кирпичный трехэтажный корпус.⁷ В 1917 г. годовой оборот предприятия Каспаровых составлял 300 тыс. руб. В летний период здесь трудилось 12 человек.⁸

Рядом, в усадьбе по ул. Жукова, 177 предприниматель Александр Галоянц в 1915-1917 гг. выстроил еще один мылова-

¹ Государственный архив Ставропольского края. Ф.15. Оп.2. Д.501. Л.62об; Погосян Л.А. Армянская колония Армавира. Ереван, 1981. С.150.

² Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф.449. Оп.2. Д.1865. Л.1,4.

³ Там же. Л.5-5об.

⁴ Там же. Л.9-9об.

⁵ План селения Армавир Куб. обл. Издание – август 1912 г.// Армавирский краеведческий музей. ОФ. № 2822; Ктиторов С.Н. История Армавира (досоветский период: 1839-1918 гг.). Армавир, 2002. Приложение 17.

⁶ Трудовой путь. Армавир, 1927. № 278; Василенко В.Г. Очерки истории здравоохранения Армавира (XIX в. – начало XX в.). Армавир, 2010. С.26.

⁷ Отклики Кавказа. Армавир, 1916. № 233.

⁸ Государственный архив Краснодарского края. Ф.Р-411. Оп.2. Д.298. Л.177,188об.

ренный завод,¹ в кирпичных корпусах которого сегодня расположены различные службы онкологического диспансера.

На площади Успенской церкви уцелел ряд жилых домов еще аульского периода истории Армавира, правда, в более позднее время искаженных перестройками. Наибольший интерес представляет возведенный в середине XIX в. кирпичный особняк черкесо-гая Мкртыча (Никиты) Калустовича Аладжева на углу улиц Кирова, 16 и Осипенко, 141. В 1860 г. построена старая деревянная обмазанная глиной сакля (ныне обшита жестяными листами) по ул. Жукова, 175. Еще один примечательный дом, сооруженный в 1868 г. и в дореволюционное время обложенный кирпичом, стоит на углу улиц Кирова, 3 и Жукова, 171. Изначальными владельцами этих и расположенных на некоторых ближайших улицах объектах аульской застройки были коренные армавирцы черкесские армяне.

Выразительной архитектурной доминантой описываемой площади является особняк на углу улиц Дзержинского, 37 и Осипенко, 143. Он был возведен в начале XX в.

и принадлежал коренной жительнице Армавира Варваре Каспаровой. Главным визуальным акцентом здания является полукруглый угловой ризалит, завершающийся башенкой с декоративным конусообразным полигональным куполом, изначально венчавшимся высоким фонарем. Секции купола и скаты мансарды имели чешуйчатое покрытие. Характерной деталью внешнего облика особняка выступают аттики со спаренными слуховыми окнами, завершающие ризалиты западного и южного фасадов, и типичная для Армавира французская кровля чердачного помещения, в скате которой имелись круглые люкарны.²

Таким образом, площадь армянской Успенской церкви, на территории которой располагается целый комплекс, как памятников истории и архитектуры, так и ценных градоформирующих объектов, имеет поистине уникальную значимость в масштабах не только города, но и региона. Материальные свидетельства прошлого местной армянской общины требуют особой заботы и сохранения.

¹ Архив БТИ. Довоенные фонды. Поквартальный журнал № 78. Подворная ведомость домовладения по ул. Набережной № 169/137.

² Ктиторов С.Н. Объекты культурного наследия народов Кубани в исторической среде города Армавира. Армавир, 2016. С.27-29.

Марукян А.Ц.

ПОЛИТИКА РОССИИ В ОТНОШЕНИИ АРМЯНСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ГОДЫ ГЕНОЦИДА АРМЯН (1915-1916 ГГ.)

В 1916 году русская Кавказская армия уже завоевала Эрзрум, Трапезунд, Эрзинджан, Мамахатун, Байбурт и Битлис. Русские войска овладели такой обширной территорией, которая своим фронтом в почти 1200 км на отдельных участках от прежней государственной границы отдалялась на юго-запад почти на 600 км.¹ Россия контролировала большую часть Западной Армении, и царское правительство уже разрабатывало определенные положения по эксплуатации занятых земель, урегулированию административно-экономической жизни и особенно межнациональных отношений². В официальной переписке это называлось «управлением территориями, занятыми по праву войны».

В этом направлении первый шаг был сделан еще 28 февраля 1915 года, когда военные действия на Кавказском фронте шли с переменным успехом. Министр земледелия А.В. Кривошеин отправил письмо министру иностранных дел С.Д. Сазонову, в котором всю завоеванную русской армией территорию разделял на четыре зоны. Эти деления были исключительно географическими, без учета этнографических и демографических особенностей данной территории. Кривошеин дает характеристику каждой из четырех зон с точки зрения сельскохозяйственной эксплуатации, его абсолютно не интересуют политические и стратегические стороны вопроса. Завоеванные территории рассматривались как часть Закавказья

– естественного продолжения Российской империи³. Исходя из этого, царское правительство в основном придерживалось того мнения, что будет лучше, если завоеванные территории заселят казаками и создастся Приевфратское казачество⁴. Казалось, что таким путем будет возможно решить сразу две проблемы: казаками защитить завоеванные территории и в их же лице на этих территориях иметь надежное для царского правительства население. Забегая вперед, отметим, что эта программа изначально была обречена и провалилась по той причине, что принимающие такое решение царские чиновники не учли простой истины: в Западной Армении при таких невыносимых условиях могли жить только армяне и то потому, что это была их историческая родина. В этом смысле вопрос должен был ставиться не так, чтобы Западную Армению заселять казаками, – а правительство должно было стремиться на занятых территориях для армян создать такие минимальные условия, чтобы они еще больше поверили в русскую власть и стали ее верной опорой.

Царское правительство приняло несколько законодательных актов с целью обеспечения правовой базы проводимой в отношении беженцев политики. 30 августа 1915 года правительство опубликовало закон «О мерах по обеспечению беженцев», который приводил в действие «Положение о мерах обеспечения нормального состояния беженцев». На основе этого во главе министра внутренних дел Н. В. Плеве был создан Особый совет по делам беженцев.

¹ Корсун Н., Первая мировая война на Кавказском фронте, М., 1946, с. 48.

² Арутюнян А., Политика царского и Временного правительства на завоеванных территориях Западной Армении в 1915-1917 гг., «Вестник архивов Армении», 1971, N 3, с. 60.

³ Там же.

⁴ Чалхушьян Г., Красная книга, Р.-Д., 1919, с. 105.

28 октября был принят также указ «О главных уполномоченных по расселению беженцев на территории империи», который 5 ноября был утвержден наместником на Кавказе Николаем Николаевичем. При наместнике на Кавказе была создана особая контора генерального уполномоченного по расселению беженцев Кавказского фронта, руководителем которой был назначен генерал-майор А. Тамамшев (Тамамшян)¹.

27 ноября 1915 года были утверждены формы отчетов о затратах средств на принятые меры для удовлетворения нужд беженцев, согласно которым все государственные и общественные организации, осуществлявшие финансовую помощь беженцам, должны были отчитываться перед Министерством внутренних дел. Данным решением министерство начинало контролировать финансовые поступления для помощи беженцам с целью выяснения общей суммы, которая была потрачена и в дальнейшем тратилась бы на нужды беженцев. Данное положение 2 марта 1916 года было дополнено новыми пунктами, а 20 апреля того же года были приняты «Руководящие положения по распределению беженцев Кавказского фронта»².

Несмотря на принятие этих решений, усилий русских властей оказалось недостаточно для удовлетворения всех потребностей армянских беженцев, – этим в основном занимались армянские благотворительные организации³. В дальнейшем правительство начало постепенно сокращать средства на продовольствие и питание беженцев, что представители власти объясняли кризисным состоянием государственной казны. 24 июня 1916 года по решению правительства продовольственная помощь выделяемая беженцам была сокращена.

О настроениях, царящих в царском правительстве по вопросу оказания материальной помощи армянским беженцам, можно составить представление из следующих фактов. Министерство иностранных дел России во главе с министром С.Д. Сазоновым предприняло шаги с целью оказания финансовой помощи армянским беженцам, пострадавшим от турецких варварств. 29 ноября 1915 г. Сазонов отправляет письмо министру финансов П. Барку, в котором интересуется мнением последнего относительно возможности представления западным армянам из государственной казны финансовой помощи в размере 500000 рублей, которую следует передать американскому послу в Константинополе Г. Моргентау для ее использования с согласия армянского патриархата⁴. В ответ на письмо Сазонова Барк приводит аргументации о тяжелом финансовом положении России, связанным с войной, а также считает нецелесообразным выделение упомянутой суммы для оказания помощи подданным врага⁵. 20 декабря Сазонов, отвечая на выпад министра финансов в отношении западных армян, особо подчеркивает, что «требуемая сумма исходит из государственных интересов России, которые требуют дальнейшего укрепления нашего влияния среди турецких армян, речь идет о тех, которые пострадали также по причине их преданности России и которые не могут быть приравнены к другим турецким подданным»⁶.

Поскольку, в этом вопросе сказались серьезные разногласия между Сазоновым и министром финансов Барком, который отказался выделить армянам финансовую помощь, министр иностранных дел России решил обратиться к союзным державам с

¹ Марукян А., Армянский вопрос и политика России (1915-1917гг.), Ереван., 2003. С. 207.

² Арутюнян А., Геноцид армян и армянские беженцы на Кавказе в 1914-1916 гг. // Вопросы истории и историографии Геноцида армян, Ереван, 2002, N 6. С. 25. (на арм. яз.)

³ «Армянский вестник», N 28, М., 1916. С. 11.

⁴ Армения в документах международной дипломатии и советской внешней политики /под ред. Дж. Киракосяна, Ер., 1972. С. 379. (на арм. яз.)

⁵ См. Международные отношения в эпоху империализма. Документы архивов Царского и Временного правительства 1878-1917, М. – Л., 1931-1940 гг., серия III, т. 9. С. 600.

⁶ Армения в документах..., С. 379.

предложением оказать совместную финансовую помощь пострадавшим от турецкой резни армянам. 17 января 1916 года Сазонов дает распоряжение русским послам в Париже и Лондоне осведомиться, не желают ли союзные правительства участвовать в деле оказания безвозмездной помощи армянам в размере 1 миллиона франков равными частями. Французское правительство в принципе дало свое согласие взять на себя обязательство безвозмездно помочь армянам, предоставив треть одного миллиона франков, при условии, что английское правительство также согласится с этим. Судя по тому, как долго Лондон обдумывал ответ, можно утверждать, что там обдумывали более корректную формулировку отказа. Английское правительство выражало сожаление, что лишено возможности оказать материальную помощь западным армянам, одновременно Лондон считал более целесообразным с этим вопросом обратиться в частные благотворительные фонды¹. После дипломатического отказа Лондона инициатива оказания коллективной материальной помощи держав Антанты армянским беженцам окончательно провалилась.

Таким образом, основным источником финансирования оставались общественные (в основном армянские) организации, однако, правительство в то же время не отказывалось от контроля финансовой деятельности организаций, занимающихся оказанием материальной помощи армянским беженцам.

Помощник наместника на Кавказе по гражданским вопросам генерал-лейтенант В. Орлов выходом из положения в решении проблем армянских беженцев считал активное внедрение последних в разного рода работы, из чего государство также получило бы выгоду. Давалось понять, что в лучшем случае государство будет выделять помощь только нетрудоспособным бежен-

цам, остальные же должны сами зарабатывать себе на жизнь, этим помогая также государству.

11 июля 1916 г. князь Орлов от лица наместника известил Католикоса всех армян, что по приказу наместника армянским беженцам из Вана запрещается обосноваться в Тифлисе. Во время беседы было также сообщено, что командующий войсками в Игдире 11 мая 1916 г. запретил беженцам возвращаться на свои родные места проживания, считая их паспорта и пропуска недействительными². Из данных заявлений следовало, что наместничество на Кавказе и военные власти Кавказского фронта только за собой оставляли право принятия решений в вопросе распределения армянских беженцев. На состояние марта 1916 года въезд армянских беженцев был запрещен уже не только в районы Алашкерта, Баязета и Диадина, но и в район Эрзрума.

В первый период войны на завоеванных территориях Западной Армении создавались обособленные друг от друга военно-административные единицы (Алашкертский, Баязетский, Диадинский и другие округа), начальники которых подчинялись командирам соединений Кавказской армии, дислоцированных в данном округе, и которые назначали их на эту должность. Однако, высокопоставленные военные, командиры корпусов действующей армии были за то, чтобы в завоеванных областях как можно скорее восстановились органы власти, так как это дало бы им возможность освободиться от забот, не имеющих отношения к военным действиям. С другой стороны, неверно было полагать, что гражданская власть будет передана соответствующим органам. Напротив, даже в этом случае военные продолжали контролировать гражданские дела и в решении важных вопросов последнее слово оставалось за ними. Независимость гражданских властей выражалась лишь во второстепенных вопросах, в решении которых военные власти не имели особой заинтересованности.

¹ Русские источники о геноциде армян в Османской империи 1915-1916. Сост. Г.А. Абраамян, Т.Г. Севан-Хачатрян, Ер., 1995. С.115.

² ЦГИА РА, ф. 113, оп. 3, д. 1655. Л. 3.

Еще 7 апреля 1915 г. командующий IV Кавказским корпусом генерал П. Огановский в своем докладе, представленном высшему командованию, требовал немедленно назначить официальных гражданских лиц. На основании этого требования со стороны христианского населения был назначен бывший депутат Государственной Думы С. Тигранян. Тигранян и другие армянские представители, по существу, занимались лишь вопросами беженцев, пунктов кормления, проблемой борьбы с эпидемиями и т.д.¹ В решении других, не менее важных вопросов армянские представители не имели полномочий, даже в решении перечисленных задач они сталкивались с серьезными ограничениями. Огановский предлагал, чтобы гражданские власти занимались также организацией борьбы против панисламизма. Что же касается вопроса ведения политики в отношении разных этнических групп, то генерал просил учитывать особое положение армянского народа, те страдания, которые ему пришлось перенести, и ту помощь, которую он оказал русской армии. Позиция генерала объяснялась тем, что он был свидетелем мучений западных армян, видел чудовищные последствия политики младотурецкого правительства, которая была направлена также против России. Одним из средств борьбы против геноцидной политики младотурок генерал считал оказание поддержки армянам, которые являлись надежным христианским клином в мусульманской среде региона. Предложения Огановского, однако, были проигнорированы, поскольку противопоставлялся укоренившейся среди некоторых великодержавных деятелей традиционной политике противоразных народов².

В армянских кругах большое волнение вызвал приказ помощника заместителя на Кавказе по военным вопросам генерала Н. Янушкевича о том, что армяне могли вернуться на родину только со свидетельства-

ми о собственности (т.е. турецкими «тапу»), которыми бы подтверждалось, что они являются владельцами недвижимости. Нужно отметить, что подавляющая часть армянских беженцев таких документов изначально не имела, поскольку турецкие власти немусульман считали второсортным населением, а те немногочисленные армяне, у которых таковые были, то спасаясь от массовых погромов они либо не взяли их с собой, либо потеряли на дорогах бегства, им и в голову тогда не могло прийти, что русские власти потом у них потребуют эти документы³. Ситуация осложнялась тем, что русские власти не всегда проверяли подлинность свидетельств о недвижимости, представляемых мусульманами, которые фальшивыми документами становились хозяевами земель и домов армян. «Уступка» русских властей армянским беженцам в земельном вопросе в большей степени способствовала не их возвращению на свои родные очаги, а в основном пошла на пользу мусульманам, которые до или же во время войны захватили значительную часть земель армян и вдобавок еще успели их документально оформить. По этому поводу газета «Кавказское слово» справедливо отмечала: «Владельцы, потерявшие все имущество и часто бежавшие даже без платья, фактически лишены какой-либо возможности когда-либо доказать свои права на землю. В особенности трудно будет доказать права несовершеннолетним, чьи родители погибли от турецких погромов».⁴ Таким образом, «уступка», сделанная царскими властями, оборачивалась во вред армянам: местные власти, кроме прочих причин, пользуясь этим, не допускали армян к пользованию наиболее плодородными землями Алашкертской, Диадинской, Баязетской и Мушской долин.

Обобщая политику России в отношении армянских беженцев в 1915-1916 гг., можно констатировать, что материальная помощь армянским беженцам со стороны царского правительства поступала нерегулярно, несо-

¹ ЦГИА РА, КМФ 9, (пост. 53), ЦГВИА, ф. 551, оп. 1, д. 5. Л. 144.

² Марукян А., Армянский вопрос и политика России..., С. 221.

³ Там же. С. 205.

⁴ ЦГИА РА, ф. 101, д. 19. Л. 1.

гласованно, от случая к случаю. Военное положение, всеобщий хаос, корыстолюбие местных властей, безразличие государственной бюрократии в отношении беженцев значительно ослабили значение этой помощи. Вопрос армянских беженцев беспокоил русские

власти постольку, поскольку недостаточное внимание к ним могло привести к серьезным последствиям для Закавказского региона в смысле распространения эпидемических заболеваний, а также возможного подъема социальных и национальных волнений.

Мосесова А.С.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ АРТВИНЦЕВ НА ЮГ РОССИИ В НАЧАЛЕ XX века

Армянская диаспора является одной из древнейших в мире. Она начала формироваться еще в древности из-за политических конфликтов, религиозных преследований и экономических возможностей. Исторический и геополитический контекст формировали характерные способности армян к хорошей адаптации и активному обживанию новой территории.

Всё это мы можем увидеть на примере армян из Артина – древнего города на берегу реки Чорох, который находился на пересечении путей важных культур и торговых маршрутов.

Армяне в Артвине с исторических времен составляли значительную часть населения. В XIX-XX веках армяне занимали в городе важные позиции в торговле, ремеслах и культурной жизни. Однако события начала XX века, включая вынужденные переселения и геноцид, серьезно повлияли на армянское население в этом регионе.

По данным первой всеобщей переписи населения Российской империи 65,5% городского населения Артина составляли армяне¹.

В 1915 году соотношение сохранялось². Хотя город находился под контролем Российской империи с 1878 года, во время Первой мировой войны он переходил то к турецкой стороне, то обратно к российской, а в 1918-21 гг. был под контролем Грузинской демократической республики. С 1921 года часть территории Турции по Московскому договору³.

Армянское городское население в 80% относилось к армяно-католической церкви. История армянских католиков связана с униатством – движением, в ходе которого православные христиане принимали католичество, сохраняя свою национальную и культурную идентичность. Армянские католики составляют небольшую, но значимую часть армянской диаспоры. Они оказывают влияние на сохранение армянской христианской традиции в контексте католической церкви. Важным аспектом их роли является укрепление культурных связей между армянами и католиками, сохранение языка и традиций.

¹ Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897г. / под ред. Н. А. Тройницкого. – Санкт-Петербург: издание Центрального статистического комитета Министерства внутренних дел, 1899-1905. Т. 64: Карская область. С. 1-3.

² Кавказский календарь на 1916 год. Статистические Данные. С. 15.

³ <http://genocide.ru/lib/treaties/19.htm>

На рубеже XVIII – XIX вв. Армения оставалась разделенной между Турцией и Ираном. Некоторые исследователи считают переход в католичество своеобразной альтернативой исламизации, проводимой среди западных армян¹. К началу 19 века большинство артовинских армян стали прихожанами Армянской католической церкви. А к 1850 году Артвин стал епархиальным центром.

После перехода Восточной Армении из-под контроля Ирана в состав Российской Империи в 1828 году² Артвин какое-то время оставался в глубоком тылу русских войск. Однако потом передан Порте. В это время немало прихожан армяно-апостольской церкви переселялось на территорию России.

Армяно-католики оказывались под защитой Римской церкви и турецкое правительство считало их менее способными на помощь русским войскам. Поэтому переселение артовинцев-католиков произошло во второй половине XIX и в начале XX веков.

С 1878 года, когда «Блистательная Порта уступает Российской империи в Азии территории Ардагана, Карса и Батума» начинается российский период города Артина, который окончательно закончится в 1921 году.

В основном артовинцы, как и нор-нахичеванские или армавирские армяне переселялись для улучшения и расширения торговых связей. Вынужденные переселения происходят с началом первой мировой войны. Осенью 1914 года турецкие войска переходят в наступление и в ноябре русская армия начинает эвакуацию войск и населения из Артовинского округа.

Таким образом, беженцы из Артина стали предтечей беженцев из остальной части Турции, прибывших в следующем 1915 году.

Многие эвакуированные из Артина расселялись по черноморскому побережью. Не оставаясь в Батуми, где была близка зона бо-

евых действий, переселенцы морем отправлялись в Новороссийск, а затем уже расселялись по городам нынешних Краснодарского, Ставропольского края, Ростовской области и дальше.

По метрическим книгам армяно-католической церкви Екатеринодарской курации и Римско-католической церкви св. Розалии гор. Екатеринодара мы видим прирост армяно-католического населения в нашем регионе с 1915 года. Мы там встречаем известные артовинские фамилии: Мулкиджанян, Ашрафьян, Сукоян, Верапатвелян, Пучинян, Апетьян, Шамлиян и многие другие.

Интереснее всего тяготы эвакуации и вынужденного переселения изучать по словам очевидцев. В государственном архиве Краснодарского края (ГАКК) есть дело Ашрафьян Павла Ивановича³. В личном заявлении он описывает попадание себя и своей семьи в Петровск-порт (ныне город Махачкала) в результате эвакуации Артина. В 1918, убегая от войны, уезжают в Царицын (ныне Волгоград). В 1919 году Павел Ашрафьян с женой и тремя детьми оказался в Туапсе, где сушил фрукты, занимался мелкой галантерейной торговлей по патенту II разряда до 1929 года. Именно за торговлю его и супругу лишили избирательных прав в 1930 году.

Изучение документов далеко не ограничивается метрическими книгами, списками прихожан и списками переселенцев. Большой пласт биографической информации находится в личных делах лишенцев избирательных прав, как было показано выше. Еще одним неочевидным источником оказываются газеты и периодические издания. Как дореволюционного, так и советского периода.

На сервисе hryc.by при запросе «Ашрафьян» нашлась любопытная заметка в Пензенских епархиальных ведомостях за 1916 год.

В Новороссийске предприимчивый Микиртич Ашрафьян во дворе съемного жи-

¹ Акопян В.З. Артвин. Оставленная родина на берегу Чороха. Международный литературно-исторический фонд им. М. Ю. Лермонтова, М., 2013. С. 58.

² Полное собрание законов Российской империи. Т. 3, 1830, №1888, с. 272-273.

³ ГАКК. Ф. Р-1803. Оп. 1. Д. 77.

ля основал винокурню и из кишмиша гнал водку «ашрафяновку»¹. Причем дело было поставлено на широкую ногу, с распространением продукта по всей Черноморской губернии и даже в Кубанской области.

Подобные подробности жизни хоть и составляют криминальную сводку тех времен, а позволяют проследить путь и даже составить представление о характере предков.

Мы бы никогда не нашли эту информацию без автоматического распознавания текста, ибо догадаться искать армянина-переселенца, живущего в Новороссийске, в религиозном издании совершенно другого региона не представляется возможным.

В 1914 году не все армянские городские семьи покинули Артвин. Многие остались, в том числе под защитой местных турок, с которыми были в хороших отношениях². Они уехали, когда ситуация стала однозначной.

Исследуя историю семей Верапатвелян и Ашрафьян мы можем проследить типичный

путь артвинцев-переселенцев. Порт Новороссийск для многих был первой точкой. Кто-то остался в нем, кто-то отправился в Екатеринодар, который стал к тому времени Краснодаром и Ростов-на-Дону. Из Ростова-на-Дону многие артвинцы уезжали в Донецк и Мелитополь, где до этого обосновались родственники и земляки. Часть армян-католиков из Артина переехала в Харьков, где им оказали помощь братья по католической вере.

Эти факты хорошо иллюстрируют сложную историю армян в нашем регионе и формирование армянской диаспоры в мире.

При изучении материалов и общении с потомками артвинцев обращает на себя внимание очень часто встречаемое имя Павел. Видимо это связано с особым почитанием св. Павла в католичестве. Так как среди армян-григорианцев в метрических книгах Екатеринодара, Армавира и Нор-Нахичевани оно не встречается. И если вы встречаете армянина по имени Павел, с большой долей вероятности, его предки из Артина.

---

¹ Пензенские епархиальные ведомости. 1916, №5. С.22.

² Багдасарян А.М. Ардвин и ардвинцы, рукопись.

Назарьян И.Н.

МНОГОУРОВНЕВАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ АРМЯН ДОНА

В современном мире определение гражданской и этнической идентичности занимает важное место в обществе и социальных науках. Несмотря на постоянные усилия по созданию и укреплению социополитического единства внутри многонациональных стран, этнические различия все еще считаются значительными источниками общественных разногласий и конфликтов. Этничность и национальность – это типы современных коллективных идентичностей, которые в условиях глобализации приобрели новое измерение и вышли из границ локального и регионального аспектов.

При анализе данного вопроса мы обращаемся к теории символического взаимодействия Джорджа Герберта Мида и её более поздних комментаторов. В рамках теории мы извлекли то, что идентичность находится под влиянием ценностей, правил, систем социального контроля. Следовательно, идентичности свойственно изменяться в социальных процессах и конечным результатом данных процессов является формирование многоуровневой идентичности, в которой все собранные воедино характеристики гармонируют друг с другом¹.

Идентичность рассматриваем как набор характеристик, которые человек или социальные общности приобретают в отношении «самого себя» или «своей группы» по сравнению с «другим» или «внешней группой». Также идентичность является результатом динамики истории, общественных структур, культурных взаимоотношений и политической власти.

В рамках исследования выделяем два основных уровня идентичности: индивидуальную и коллективную².

Индивидуальная идентичность это, прежде всего понимание, которое человек имеет о себе как о целостной личности. На уровне межличностных отношений индивидуальная идентичность зависит от того, что отличает конкретного человека от других членов своей группы³.

Коллективная идентичность приобретает человеком в связи с его принадлежностью к разным социальным группам, а также эмоциональной ценности и важности принадлежности к этой группе. То есть, чем больше человек осознает свою принадлежность к социальной группе, тем важнее для него становится его социальная идентичность⁴.

Видами коллективной идентичности являются этническая и гражданская, которые в настоящее время можно считать взаимодополняемыми в многонациональных странах.

Измерением любого типа коллективной идентичности (включая гражданскую и этническую) является ее социальный аспект, который зависит от приверженности и принадлежности к выстроенной социальной и культурной системе группы. Фактически, обладая двумя уровнями идентичности, человек понимает свое положение и достоинство в социальной структуре.

¹ Мид Дж. Г. Избранное: Сб. переводов. М.: ИНИОН, 2009. С. 53.

² Anderson M. Community identity and political behavior. New York: Palgrave Macmillan, 2010. P. 143.

³ Семенов И.С., Лапкин В.В., Пантин В.И. Идентичность в системе координат мирового развития // Полис. 2010. № 3 С. 40-59.

⁴ Tajfel H., Turner J.C. The Social Identity Theory of Intergroup Behaviour // Psychology of Intergroup Relations. 1986. № 2. PP. 7-24.

По мнению Ричарда Дженкинса¹, этническая идентичность может рассматриваться как первичная, а гражданская (национальная) идентичность – как вторичная идентичность. Первичная идентичность в свою очередь имеет ценности, культурное наследие и является гораздо более устойчивой перед лицом различных изменений и трансформаций. Политическая структура и власть могут играть важную роль в изменении идентичности или её создании, а в многоэтническом обществе создание гражданской идентичности представляет собой очень сложный процесс. В настоящее время этнические черты хоть и дистанцировались от своих локальных контекстов, но они существуют и влияют на установление согласованной структуры гражданской идентичности.

Основываясь на существующей литературе, мы видим коллективную идентичность (этническую и гражданскую) в трех согласованных уровнях: 1) Культурный (включает в себе этнические культуры, которые вбирает в себя национальная культура); 2) Общественный (принадлежность этнической группе, которая входит в уровень национального сообщества); 3) Политический (национальная лояльность, чувство долга и гражданская ответственность по отношению к стране проживания, но для функционирования данного уровня должна соблюдаться со стороны государства поддержка этнокультурного разнообразия страны)².

В данном исследовании производится анализ маркеров этнической и гражданской идентичности старожильческого армянского населения Дона (потомков армян, переселенных с Крымского полуострова в 1779 году по приказу Екатерины II), а также о переселенцах «новой волны», которые переехали в Ростовскую область в период и после распада СССР.

¹ Jenkins R. *Social Identity*. London: Taylor and Francis, 2014. Pp. 35-47.

² Гидденс, Э. *Устроение общества: Очерк теории структуры*. М.: Академический Проект, 2003. С. 102 – 109.

Также мы принимаем во внимание результаты опросов: «Армянские диаспоры Юга России: социологический портрет и проблемы идентичности» проведенное в 2011 году Южно-российским филиалом Института социологии РАН; Исследование Армянской диаспоры в Ростовской области 2021 года, проведенное в рамках международного проекта.

Анализ опросов показал, что составляющими компонентами, поддерживающими этническую идентичность донских армян, являются: семья, язык и религия.

Семья является основой сохранения этнической идентичности, данное утверждение подтверждают и ответы на вопрос «Как Вы определяете свою армянскую идентичность?»: семья (79,4%), ДНК/кровь/генетика (31,8%), тесные семейные и родственные связи (29,6%). Данный результат применим как к группе старожильческого населения донских армян, так и для переселенцев первого и второго поколения, у которых сохранились родственные связи в республике Армения. Причем, значимость семьи и родственных взаимоотношений занимает ведущую роль как в опросе 2011 года (73,2%)³, так и в опросе 2021 года (79,4%)⁴. Также через семейное взаимодействие человек приобретает черты индивидуальной идентичности, которые вбирают в себя этнокультурные характеристики. Большинство армян, проживающих на Дону, придают значение традиционным праздникам, традиционной кухне и ритуалам, которые воспроизводятся через семейные и родственные взаимоотношения. Трансляция армянского языка также происходит через семейное общение. Эффективность передачи этнической идентичности у армян Дона че-

³ Волков, Ю. Г. *Армянские диаспоры юга России: социологический портрет и проблемы идентичности*. Ростов-на-Дону: Южнороссийский филиал Института социологии РАН, 2011. С.28.

⁴ Батиев Л.В., Бедрик А.В., Бинева Н.К. [и др.] *Армянская община на Дону: интеграция и сохранение этнокультурной идентичности*. Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2022. С. 70.

рез семью подтверждает и то, что на вопрос «Укажите этническую принадлежность Вашей матери/отца» был получен ответ «оба родителя моей матери армяне» (86,2 %), «оба родителя моего отца армяне» (93,1%), т.е. большинство опрошенных представителей армянского населения Дона родились в моноэтнической семье¹.

Армянский язык в качестве основы воспроизводства этнической идентичности особенно прослеживается в диаспоре и местах компактного расселения, где язык становится ключевым элементом, объединяющим армян, помогает поддерживать взаимодействие с другими членами сообщества и сохранять чувство принадлежности к этнической группе. Язык является носителем культуры и истории народа, с помощью которого происходят межпоколенная трансляция армянского культурного наследия. Среди донских армян мы находим и субэтнические языковые различия, по результатам опроса 2021 года можно выделить: нор-нахичеванский диалект, восточно-армянский язык, ими владеет большая часть опрошенных и в меньшей степени западно-армянский.

Также на уровне языка происходит формирование единой гражданской идентичности. И по результатам опросов мы видим, что донские армяне в полной мере обладают двойной языковой идентичностью, исследование 2011 года показывает, что 34,1% армян могут читать и писать на литературном армянском языке, 25,6% владеют устным нор-нахичеванским диалектом, свободное владение русским языком устным и письменным отмечается у 91,5% опрошенных². Исследование 2021 года дает следующие результаты, больше половины участников опроса, а именно 79,3 % в свободной и средней форме владеют устной речью на

армянском языке, однако мы наблюдаем и следующие показатели, доминирующим языком общения между супругами (30,9%) и с детьми (27,1%) является русский. А воспроизводство армянского языка в семейном общении происходит с представителями старшего поколения: родители – общающихся на восточно-армянском (22,7%), общающихся на нор-нахичеванском диалекте (31,9%); бабушки/дедушки – общающихся на восточно-армянском (27,3%), общающихся на нор-нахичеванском диалекте (34,5%)³.

Христианство и церковь является неотъемлемой частью формирования армянской идентичности, в разные исторические периоды церковь становилась символом устойчивости, непрерывности армянской культуры, а христианские праздники и сложившиеся вокруг них традиции, являются важной частью армянского образа жизни. Церковь занимается образованием (воскресные школы, издание газет и брошюр духовного и культурного содержания), включая сохранение языка и литературы, что также важно для поддержания этнической идентичности.

Также традиционно церковь служила центром для армянской общины, способствуя единству армян по всему миру. По результатам опросов 2011 (самоопределение по приверженности традициям армянской церкви 28%)⁴ и 2021 (конфессиональная принадлежность к Армянской Апостольской Церкви 56,0%) годов мы видим важность христианства и церкви для сохранения этнической идентичности донских армян. Если суммировать ответы на вопрос «Насколько важным является христианство для армянской идентичности сегодня?», то более половины опрошенных (75,4%) в 2021 году указывают варианты «очень важно» 42,4%

¹ Батиев Л.В., Бедрик А.В., Бинеева Н.К. [и др.] Указ. соч. С. 214 – 215.

² Волков, Ю. Г. Армянские диаспоры юга России: социологический портрет и проблемы идентичности. Ростов-на-Дону: Южнороссийский филиал Института социологии РАН, 2011. С.33.

³ Батиев Л.В., Бедрик А.В., Бинеева Н.К. [и др.] Указ. соч. С. 215.

⁴ Волков, Ю. Г. Армянские диаспоры юга России: социологический портрет и проблемы идентичности. Ростов-на-Дону: Южнороссийский филиал Института социологии РАН, 2011. С.33.

и «довольно важно» 33%. Важность религии и духовной жизни указывает большая часть опрошенных (76,4 %). В половине случаев церковная активность респондентов находится в рамках церковных служб и обрядов таких как: крещение, венчание, похороны (54,3%)¹.

В гражданской идентичности донских армян, мы выявляем потребность на сочетание этнической и гражданской идентичности, в опросе 2011 года более половины респондентов указали на то, что при возможности воспроизводства этнокультурных черт, армяне Дона готовы признавать себя частью российской нации².

Мы высоко оцениваем степень открытости армянского сообщества, по результатам исследования 2021 года 60% опрошенных армян Дона, считают, что армяне по всему миру должны помогать другим нациям, а это является показателем готовности к интеграции в региональные и общероссийские сообщества³. Дружественному сосуществованию в российском обществе способствует и низкий уровень межэтнической напряженности

в опросе 2011 года на вопрос «Как Вы оцениваете отношения между людьми разных национальностей в городе, поселке, районе, где Вы проживаете» 73,3% опрошенных оценили указанные отношения как доброжелательные⁴.

Данные показатели способствуют вовлечению армянского сообщества Дона в социально-экономические и политические процессы. А также позволяют укреплять гражданскую идентичность, не теряя при этом этнокультурных особенностей.

На основе вышесказанного делаем вывод, этническая и гражданская идентичность многомерна и гибридна, между ними нет противоречия или несовместимости. В силу постепенной, непрерывной исторической динамики, процесс формирования этнической и гражданской идентичностей, находится в состоянии совместимости и адаптации друг к другу. Суть национального единства следует видеть в сближении и гармонии множества этнических идентичностей, которые находятся в сбалансированном состоянии и совместимы друг с другом.

¹ Батиев Л.В., Бедрик А.В., Бинеева Н.К. [и др.]. Указ. соч. С. 215.

² Волков, Ю. Г. Армянские диаспоры юга России: социологический портрет и проблемы идентичности. Ростов-на-Дону: Южнороссийский филиал Института социологии РАН, 2011. С.32.

³ Батиев Л.В., Бедрик А.В., Бинеева Н.К. [и др.]. Указ. соч. С. 210.

⁴ Волков, Ю. Г. Указ. соч. С.30.

Оганян А.А.

СИМВОЛЫ ВЕКОВОЙ ДРУЖБЫ РОССИИ И АРМЕНИИ В СКУЛЬПТУРАХ С. БАГДАСАРЯНА

Отношения между Россией и Арменией характеризуются прочными и долговечными связями, выходящими за рамки простых политических союзов. Они основаны на многовековой общей истории, культурном взаимовлиянии и взаимном признании традиций и ценностей друг друга. Со стратегической точки зрения географическое положение и исторические судьбы Армении сделали ее одним из ключевых партнеров России в закавказском регионе. В культурном отношении российско-армянские отношения являются яркими и многогранными, с богатым взаимодействием науки, литературы, искусства. В этом аспекте велика роль живописи и скульптуры. И творчество скульптора Саргиса Багдасаряна (1923-2001) полностью вписывается в русско-армянские идейные и творческие реальности и перспективы. Это касается и трех десятков монументальных произведений в Республике Армения, и многих работ за рубежом, которые хранятся в частных и государственных коллекциях, в том числе в Третьяковской галерее. И наиболее выразительные из них посвящены многовековой дружбе народов России и Армении. В данной работе рассматриваются две работы мастера: памятник, посвященный героям Майского восстания 1920 г., и ансамбль памятников, посвященных 150-летию присоединения Восточной Армении к России.

Впервые в данной работе произведения Саргиса Багдасаряна по вышеизложенной тематике исследованы в аспекте эволюции индивидуального творческого стиля скульптора. Определен ключевой концепт, воплощенный в рассматриваемых произведениях. Это – надежда.

В основе его творчества – реализм: глубокое проникновение в сущность жизненных

явлений, определение их гуманистического вектора, обеспечивающего стойкость народа и его перспективы. Саргис Багдасарян развивал лучшие традиции армянского монументального искусства, воплощающие в себе не только наш физический, но и духовный мир, – мир чувств и настроений, порыва и отчаяния, утопии и трагизма периодических провалов, вызванных мнимыми государственными интересами конкретного времени. И, несмотря ни на что, итог всему этому – вечность и нерушимость братства, идее которого посвящена монументальная работа «Мы – наши горы».

Замечательно то, что творчество С.Багдасаряна воплощает в себе камень и поэтику, каменопись и символ, что созвучно эпохе идейных исканий русской и армянской интеллигенции начала прошлого века, а затем и всей социалистической эпохи.

Известно, что содержание любого искусства определяется временем, и это содержание вызывает к жизни определенную позицию. Лучшие из символистов (А. Блок, В. Брюсов) искали иные пути выражения себя и эпохи путем создания нового художественного мира. Для Маяковского это был мир революции. Он писал о событиях 1905 года: «Это была революция. Это было стихами. Стихи и революция как-то объединились в голове».

Революция и искусство объединились и в творчестве Егише Чаренца¹. В поэме «Неистовые толпы» поэт утверждает, что вся история человечества, по большому счету, – это лишь история угнетения. Наконец-то рево-

¹ Тема революции и искусства в поэзии Чаренца 1917-1929 годов //Ер., Известия АН Армянской ССР, серия «Общественные науки», N2, 1956, с. 33-50.

Рис. 1. Памятник героям Майского восстания (Скульптор – С. Багдасарян, базальт, Гюмри, 1975 г.)

люционные массы отомстят за эту историю. «Шли солнцу навстречу безумные толпы» – именно этой строкой заканчивается знаменитый шедевр^{1 2}.

Наблюдая за резкими штрихами решительных мужских лиц на памятнике героям Майского восстания (базальт, Гюмри, 1975 г.), чувствуешь поэтику первых дней революции. Вполне допустимо, что, создавая памятник, Саргис Багдасарян был воодушевлен поэмой Чаренца «Неистовые толпы» так же, как и сам Чаренц при создании своей бессмертной

поэмы образами безумно храбрых героев Максима Горького.

Мерло-Понти, опираясь на Лукача, описывает революцию как событие, приводящее к созиданию новой целостности из множества разрозненных траекторий, которыми движутся отдельные люди. Это «возвышенный момент, когда действительность и ценности, правосудие и дисциплина, субъект и объект, индивидуальность и тотальность, настоящее и будущее вместо того, чтобы приходить в столкновение, мало-помалу начинают работать вместе»³.

¹ Анализ поэмы Егише Чаренца «Неистовые толпы» <https://armdigitalibrary.wordpress.com/2012/12/21/>

² Неистовые толпы // <https://alphanews.am/ru/projects/audiobook-neistovie-tolpi/>

³ Merleau-Ponty M. *Adventures of the Dialectic*. Trans. by J. Bien. Evanston, Northwestern University Press, 1973, p. 7, 25.

На рассматриваемом памятнике С.Багдасаряна чувствуется неукротимое движение. Изображенные лица как бы отрываются от памятника, будто двигая его собой вперед. Взгляд, мимика лиц воплощают жажду победы, – победы новой жизни над старой, которую можно сделать новой путем самопожертвования, путем решительности и мужества. И во всем порыве памятника – символика, – та, которая воплощает революционную патетику.

Стремление автора скульптуры воплотить в своем произведении чаренцевский пафос революции имеет и определенные реальные основания. В поэме отражен один из эпизодов революции: сражение за взятие города и станции, олицетворяющих старый мир. Единой волей и героическим вдохновением толпы разворачивается битва за захват железнодорожного вокзала. Взоры героев памятника Багдасаряна также направлены в сторону вокзала г. Гюмри.

Важно здесь революционное мировоззрение, революционная страсть, революционная поэтика. Но почему безумны революционные толпы, почему они безумны не только в этой поэме?

Почти каждый исследователь творчества Чаренца искал ответ на этот вопрос, и отвечали на него по-разному. Одни считали, что это проповедь стихийности революции, что это недооценка революционной сознательности масс. Другие подвергали его критике, определяя идею поэмы как нигилистическую и сектантскую. Ей они противопоставляли свою, несколько одностороннюю трактовку, сущность которой сводится к горьковскому мотиву: «Безумству храбрых поем мы песню». В чем же односторонность этой трактовки? Сквозь безумные слова, безумные стихи о безумной жизни и безумных толпах где-то незримо, как-то вдруг возникает идея умной, организованной стихии революции, ее покоренных вихрей. И перед взором предстает революция как великое деяние пробудившегося к жизни человека. Вот почему не безумие это, а просветление. Вот почему это прежде всего не безумство храбрых, а безумство просветленных революцией народных масс. И важна здесь не только и не столько

одержимость борьбой, сколько осененность революцией. Стихия исторической борьбы осмысленна; она началась не вдруг, и в самой художественной ткани поэмы выражена идея неизбежных предпосылок революции¹. С тем же чаренцевским лиризмом, с той же страстью создал свой памятник Саргис Багдасарян, где во взглядах его безумно храбрых героев отвага и уверенность в своей правоте.

О реализме и романтизме обычно говорят в литературе. Однако, если внимательно всмотреться в произведение С.Багдасаряна, можно почувствовать не только «безумство храбрых», но и «решительность решившихся», может быть, больше навязанное временем. В последующие годы это явление получило название революционного романтизма.

«Романтизм, я стал близок тебе», – писал русский поэт Эдуард Багрицкий, представляя стихотворение «ТВС» со знаменитым монологом Дзержинского: «Если он скажет «солги» – солги, если он скажет «убей» – убей» и т. д. Шедевр и одновременно – апология террора, торжества революционной этики над этикой гуманистической. С.Багдасарян в своем произведении не доходит до такой крайности. Его герои «выходят» из памятника не убивать, а строить и ставить, убирая с дороги лишнее. Конечно, это самопожертвование, и все элементы памятника направлены на оправдание целостной общей идеи, которая складывается из всех элементов произведения, – элементов говорящих, элементов-символов. Мир скульптора разделен на три, а не на две части. За памятником – прошлое, в памятнике – настоящее, впереди – будущее. Это движение, закону которого подчиняется вся Вселенная.

Как и в романтическом искусстве Горького и Чаренца, в произведении Саргиса Багдасаряна, посвященного героям Майского восстания, главным носителем революционной воли является народ, подчиненный судорогам времени. Отринув Бога и вековые традиции, большевики обожествили революционную

¹ Корчагин К. Диалектическая поэтика Эдуарда Багрицкого: «Последняя ночь» и «ТВС» // <https://nm1925.ru/articles/2020/09-2020/test/>

современность, придали ей мессианский характер и нетерпеливо устремились в будущее. Они утвердили революцию как непрерывный процесс без начала и конца. Если во все предыдущие времена мемориализация велась исключительно в отношении прошлого ради связи времен и поколений, то в начале XX в. русские революционеры, отказавшись от наследия «царского прошлого», взяли за увековечивание настоящего, той революционной современности, которую они хотели закрепить на века и на всем земном шаре. Багдасарян, может быть, и чувствовал «псевдоклассичность» революционной патетики, но жестко передал его в своей скульптуре, поскольку скульптура была посвящена соответствующему времени.

Крах и распад социалистической системы привели к свертыванию мемориалов социалистической революции. Музеи большевистской партии прекратили свое существование, уступив место новым музеям и выставкам – без коммунизма и тоталитаризма. Мир стал избавляться от коммунистических иллюзий, а вместе с ними и от советских памятников ¹[7].

Однако переписывать и изменить прошлое невозможно. Эта часть мировой истории, одной крупинкой которой является Майское восстание 1920 г., участников которого увековечил в своей работе скульптор С. Багдасарян.

В 1978 году, к 150-летию присоединения Восточной Армении к России, правительством Армянской ССР было принято решение построить стацию, где плечом к плечу будут изображены армянский и русский воины. Был объявлен конкурс, победителем стал скульптор Саргис Багдасарян (архитектор – С. Бархударян). Памятник высотой в тринадцать метров – своеобразный символ дружбы народов, где в едином порыве представлены две фигуры – русского солдата и бойца-добровольца армянина.

Следует отметить, что монументальное искусство обычно избегает придавать своим

образом психологические характеристики, на лицах отображать душевные состояния. Здесь же внешняя величавая статика органично сочетается с внутренней динамикой, напряженной сосредоточенностью и трагическим пафосом ²[8].

Почему этот памятник возведен именно в г. Абовяне (бывшем – Элларе)? Именно здесь, во время русско-персидских войн началось освободительное движение. Восставшие вместе с русскими войсками взяли Эриванскую крепость. Эллар был переименован в Абовян в честь Хачатура Абовяна, который в своем романе «Раны Армении» воспел русско-армянское воинское братство и дружбу. Ансамбль памятника занимает целую площадь, образованную из мощных дорожек базальта, зеленых ковров с цветочными клумбами и наискосок поставленных друг на друга площадок, покрытых полированным гранитом. Скульптуры размещены на подчеркнутой вертикальной оси, которая проходит по геометрическому центру площади. На первом плане – голова Хачатура Абовяна (чеканная медь на гранитном постаменте). Замыкают композицию стоящие в обнимку русский солдат и армянин ополченец (чеканная медь), скрестившие над головами винтовку и меч, увенчанные лавровой ветвью³. Отметим, что лавровая ветвь – символ, который часто ассоциируется с победой, достижениями, честью и миром в различных культурах и контекстах. В контексте памятников и статуй лавровая ветвь является распространенным мотивом, используемым для передачи сообщений о триумфе, превосходстве и признании. В контексте памятника, посвященного дружбе между Россией и Арменией, лавровая ветвь символизирует общие победы, взаимное уважение и гармоничные отношения между двумя народами. Его присутствие на памятниках обогащает визуальное представление прославляемых ценностей.

² Там же.

³ Арутюнян В.Н. Аннотация к памятникам, посвященным 150-летию присоединения Восточной Армении к России (1928-1978гг.) //Материалы государственного архива Армении, Фонд N1012, Список N32, дело N19.

¹ Пархоменко Т.А. Революция 1917 г. в мировом искусстве и культуре //Культурное наследие России, 2017, N2, с. 52-57. doi.org/10.24411/2308-2062-2017-00019

Рис. 2. Фрагмент памятника, посвященного 150-летию присоединения Восточной Армении к России (скульптор – С. Багдасарян, г. Абовян, 1978 г.)

Скульптор в образе ополченца изобразил Агаси – главного героя романа Хачатура Абовяна «Раны Армении». Агаси – реальный персонаж, родственник писателя. Он неоднократно встречался с ним и после отъезда из Канакера – в Тифлисе. Абовян в романе выступает не как исторический повествователь, а как очевидец. Это он первым отметил, что освобождение Восточной Армении от персидского ига и объединение с Россией – событие эпохальное.

Голова Абовяна (3 м) и фигуры воинов (8 м) имеют разные масштабы в перспективе. При подходе к ансамблю это хорошо работает. Идеи, сливаясь воедино, выражают единый композиционно-тематический замысел. Но в то же время каждая из них сохраняет свое автономное значение. Группа установлена симметрично, она декоративно выразительна и имеет собранный силуэт ¹

¹ Арутюнян В.Н. Аннотация к памятникам, посвященным 150-летию присоединения Восточной Армении к России (1928-1978гг.) //Материалы государственного архива Армении, Фонд N1012, Список N32, дело N19.

В творчестве скульпторов XX века имеются особенности, присущие всему реалистическому искусству: стремление к неоднозначности образного решения; соблюдение принципа художественной индивидуализации, конкретизации как национальных, исторических, социальных примет, так и физических, интеллектуальных и духовных особенностей изображенных моделей^{2,3}. Эти особенности однозначно присутствуют и в работах скульптора С. Багдасаряна, особенно в рассматриваемых памятниках.

² Ткаченко А. В. Монументальные произведения в творчестве кузбасского скульптора А. П. Хмелевского в 70-80-х годах XX века / А. В. Ткаченко // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. № 16, 2011. С. 66-70.

³ Ткаченко А.В. Творчество скульптура А.П. Хмелевского в контексте художественных тенденций в изобразительном искусстве последней трети XX – начала XXI века. Дисс. канд. Искусствоведения. Барнаул, 2012, 313с.

Рис. 3. Фрагмент памятника, посвященного 150-летию присоединения Восточной Армении к России (скульптор – С. Багдасарян, г. Абовян, 1978 г.)

Осерская Э.В.

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕПОРТАЦИИ И ГЕНОЦИДА АРМЯН МЛАДОТУРЕЦКИМ РЕЖИМОМ В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ ДЛЯ АРМЯНСКОГО ЭТНОСА

Все надежды на то, что в процессе постепенного прогресса цивилизации, с повышением благосостояния появится более гармоничный и процветающий мир, где социальные беспорядки, войны, этнические и религиозные конфликты будут оставлены в прошлом, были рассеяны в XX веке. Напротив, современный мир продолжает становиться все более все более беспокойным. Единственный способ избежать тяжёлых психологических, физических и материальных последствий, которые непременно будут сопутствовать любым конфликтам любого

масштаба – тщательно изучать исторический опыт, на «квантовом» уровне разбирать произошедшее, чтобы уметь управлять процессом в самом «зачатке» и не допускать его развития¹.

Ещё в 1944 году польский и американский юрист еврейского происхождения Рафаэль Лемкин ввел в оборот термин «геноцид». Когда Р. Лемкин выводил это понятие, он

¹ Рубин Д., Пруйт Д., Сунгхе К. (2003). Социальный конфликт: эскалации, тупик, разрешение. СПб.: прайм-ЕВРОзнак. С.102-103.

непосредственно имел в виду истребление армян, осуществленное османскими властями в годы Первой мировой войны. Как известно, геноцид и все его проявления являются особым видом политического насилия. Он может характеризоваться невероятными масштабами агрессивности и участием, как властной элиты, так и простого населения в данных инцидентах¹.

Э. Стауб, американский психолог, в процессе своего исследования феномена геноцида ввёл понятие так называемых «тяжёлых времен». Он считает, что такие тяжёлые времена всегда предшествуют геноциду и что геноцид, а точнее его причины, кроются не в экономических, политических или социальных предпосылках, и даже социально-культурных, а именно вытекают из психологического фактора.

Одним из объяснений геноцида сторонники идеи Э. Стауба считают чувство несправедливости, ущемление любого народа, религии или целой страны. По сути, это психологический терроризм, который угнетает психику даже вполне лояльных граждан. Под влиянием правящей верхушки в обществе навязываются и продвигаются идеи, которые делают возможным переложить ответственность за все неприятности на конкретных неугодных людей. Грубо говоря, «назначить виноватых». И с помощью манипулятивных техник заставить людей, подконтрольных им, совершать любые действия, которые якобы помогут улучшить сложившуюся ситуацию.

Таким образом, можно выявить первую психологическую причину геноцида, которая заключается в комплексе ущемлённости тех, кто в дальнейшем при определенном стечении обстоятельств готов осуществить акты геноцида. Данное состояние усиленно нагнетается и подпитывается большинством лиц, находящихся в авторитете у масс людей (политические деятели, военные, религиозные, представители культуры и правопорядка). Та-

кой всеобъемлющий прессинг и управление их сознанием вводит людей в состояние невроза, граничащего с реактивным психозом, при котором полностью запускаются нейрохимические реакции в головном мозге и, как следствие, отключается способность к критическому мышлению включаются примитивные способы реагирования на стресс – фактор: «бей, беги, замри»².

Второе обязательное условие геноцида – это, конечно же, наличие врага. Враг, во-первых, несёт ответственность за все беды, которые происходят с тем или иным народом, и, во-вторых, если такого врага истребить, то, возможно, все беды будут исчерпаны.

Интересен и тот факт, что лица, которые подлежат погромам, практически в большинстве случаев не оказывают сопротивления, либо это сопротивление спорадическое, не имеющее массового характера. И сами погромщики, веря в свою безнаказанность, считают, что жертвы не способны к сопротивлению, и когда те всё-таки его оказывают, то данное сопротивление подавляется еще с большей жестокостью. Подобный факт происходит ввиду того, что жертвы не могут до конца сразу понять и принять сложившуюся ситуацию³. Агрессоры же, зачастую опьяненные видом крови и выбросом гормонов норадренилина, адреналина и кортикостероидов (кортизола и др.), полностью теряют человечность и приходят в состояние «исступления», лишаются возможности оценивать трезво свои поступки и сложившуюся ситуацию. Либо, наоборот, подвержены «когнитивному искажению» – вере в справедливый мир (по М. Лернеру) и считают, что тот, кто страдает, заслужил это. И они (агрессоры) являются теми, кто выполняет свой долг и вершит справедливость.

Третье условие геноцида заключается в особой роли свидетелей. Свидетель – это особая психологическая фигура в психологии

¹ Schabas W. Genocide in international law: the crimes of crimes. Ireland: Cambridge University Press., 2000. Pp. 211-123.

² Лебон Г. Психология народных масс. М.: Издательство АСТ., 2018. С. 40-42.

³ Ольшанский Д. В. Психология терроризма. СПб.: Питер, 2002. С.23-25.

терроризма¹. Но в рамках депортации армян в Османской империи свидетели не были однотипны. Ими были все: соседи, сограждане и в целом мировое сообщество. Роль свидетелей достаточно высока. Они могут как одобрять, так и порицать действия погромщиков. В случае их одобрения или молчаливого согласия власти и местные жители, чьими руками осуществлялся геноцид, чувствовали себя увереннее, как будто акты геноцида были санкционированы извне. Если же общественность выступала против гонений, то погромы были минимизированы². В связи с этим упускается время, когда творятся «зверства». И запускаются следующие психологические механизмы: страх за себя и своих близких, и стыд за то, что не помешали подобному сразу³.

Армянский народ лишился всего, начиная с самого главного – «опоры», на которой он мог бы восстановиться от трагедии, а именно областей и районов Армении, которые являлись для них не просто территорией, а пяти-тысячелетним жизненным пространством и Родиной. Были уничтожены носители культуры, искусства и духовного наследия, которые невозможно восстановить или восполнить, что привело к отрыву от духовного наследия предков и лишило важного составляющего компонента в самоидентификации и самоопределения личности, аутентичности. В отмеченном психологическом контексте Армен Айвазян подчеркивал, что из-за исчезновения своего обычного жизненного окружения армяне потеряли возможность ежедневного взаимодействия с национальными символами – как природными, так и созданными человеком. Параллельно геноцид родил чув-

ство неполноценности у многих армян, приводя к потере веры в будущее своей нации, проявляющейся в некоторых случаях даже в виде самофобии – отказа от национальных интересов и ценностей и непрерывной уступчивости перед чем-то иностранным⁴

По мнению доктора политических наук Александра Сваранца, геноцид армян вызывает интересные психологические последствия, среди которых преобладает комплекс обреченности и утрата веры в возможность отстаивать национальные интересы своими силами. Также заметно недоверие к международному праву и стимулирование индивидуалистических тенденций⁵

Многие психотерапевты утверждают, что травма геноцида психогенетическими механизмами передается из поколения в поколение и воздействует на их телесное и психическое здоровье, установки, поведение, поскольку она (трагедия депортации) стала прочной составляющей коллективного бессознательного для всего армянского народа. Данная концепция частично объясняет, откуда берутся наши иррациональные страхи, социальные фобии ещё в детстве, когда не было переживаний реальных ситуаций с ними связанных, что объясняет, почему спустя столько десятилетий боль, страх, ненависть до сих пор живы у всего армянского народа⁶. Зигмунд Фрейд в начале XX века углубил мысль о том, что опыт индивида обычно отражает накопленный опыт предыдущих поколений⁷. Фрейд говорил о важности принимать в расчет данную межпоколенную связь, аргументируя, что, если бы

¹ Дубынин В. Мозг и его потребности. От питания до признания. М.: Альпина нон-фикшн, 2022. С.400-402.

² Гаспарян Х.В., Казарян Г.А. Трансгенерационное воздействие геноцида на последующие поколения //Ереванский государственный медицинский университет им. М. Гераци, 2014, № 5 (2). С.7.

³ Иванова О. Великое злодеяние: психология геноцида. Режим доступа: <https://naked--science-ru.turbopages.org/naked-science.ru/s/article/history/armgenocide> (дата обращения: 12.09.2023).

⁴ Айвазян А. Стратегические последствия геноцида армян. Режим доступа: <http://genocide.ru/lib/ayvazyan/consequences.htm> (дата обращения: 12.09.2023).

⁵ Сваранц А. Проблема ликвидации последствий геноцида армян. Режим доступа: <https://noevkovcheg.ru/mag/2012-07/3164.html> (дата обращения: 12.09.2023).

⁶ Юнг К.Г. Психология бессознательного. М.: Канон, 1994. С. 20-25.

⁷ Фрейд З. Введение в психоанализ: лекции / З. Фрейд; пер. с нем. Г. В. Барышниковой. М.: Наука, 1989. С. 70.

психические процессы одного поколения не передавались и не продолжались в последующем, каждый из нас был бы вынужден заново обучаться жизни, что стало бы препятствием для прогресса и развития¹.

Проблема передачи тревожности между поколениями изучается многими учеными, которые обращают внимание на так называемые семейные мифы, проявляющиеся в специфических образцах семейной динамики. Э. Берн, например, подчеркивает важность осознания истории наших предков, включая преодолеваемые ими трудности и ими испытываемые эмоции. Он вводит концепцию «сценария» – пошагово разворачивающегося жизненного плана, заложенного еще в раннем возрасте².

По словам ученого, несмотря на все индивидуальные переживания и действия, любой человек в первую очередь является представителем своей расы. Идеи и эмоции, с которыми однажды приходит на свет каждый человек одной и той же расы, формируют так называемую «душу расы». Несмотря на свою нематериальность, эта «душа расы» очевидна благодаря своим проявлениям и влияниям, поскольку реально контролирует эволюцию всего народа³.

А. Айвазян отмечает, что человеческие потери во время этой трагедии повлияли не только на численность нашей нации, но и на ее психологическое состояние, завершив в армянском обществе формирование психологии выживания⁴.

Негативное влияние на духовное состояние армян оказала принудительная конверсия некоторых из них в ислам. Во время по-

громов армяне были вынуждены отказаться от своего вероисповедания, что часто было единственным шансом на спасение⁵. Армяне, вынужденные принять ислам, и их потомки, передавшие это их детям, ощущали несовершенство, уязвимость и безвыходность, которые меняли у них чувство самооценности по сравнению с теми, кто родился в исламе, и вызвали необъяснимый страх за свою жизнь. Спустя столетие после принятия ислама армяне все еще чувствуют себя отчужденными от этнических турок. Даже после обмена женами и дочерьми, турки продолжают считать их армянами⁶.

Как отметил В. Варжапетян, «для многих поколений армян геноцид стал своего рода «родовой раной». Они рождались с этой болью, с этим сумбуром, неспособностью решить проклятый «армянский вопрос», и умирали, не сумев исцелиться от боли и ненависти. Геноцид и депортации оставили свой отпечаток на характере армянского народа⁷. Л. Мелик-Шахназарян описывает, что у армянина можно заметить готовность к фатальной жертвенности, терпению и терпимости. Победа приходит к армянину через его собственную смерть. Он любит народные развлечения, но его веселье всегда оттеняется грустью. С одной стороны, армянин гордится своей терпимостью, с другой стороны, он хочет, чтобы мир узнал о его самопожертвовании и страданиях. Он демонстрирует свои многочисленные раны и травмы, выделяя среди них синдром народа-страдотерпца. «Страдающий» – это наиболее распространенный эпитет, который армяне используют, описывая самих себя⁸.

¹ Фрейд З. Тотем и табу: Книга 1 / З. Фрейд // «Я» и «Оно»: Труды разных лет / З. Фрейд; пер. с нем. Тбилиси. Мерани, 1991. С. 200-210.

² Берн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. СПб.: Университетская книга. Аст., 1996. 399 с.

³ Лебон Г. Психология народов и масс. М.: Издательство АСТ. 2018. 384 с.

⁴ Айвазян А. Стратегические последствия геноцида армян. Режим доступа: <http://genocide.ru/lib/ayvazyan/consequences.htm> (дата обращения: 12.09.2023).

⁵ Товмасын А. Француз и турчанка про 100 лет армянского одиночества // Голос Армении, 2010. № 110.

⁶ Гаспарян Х.В., Казарян Г.А. (2014) Трансгенерационное воздействие геноцида на последующие поколения // Ереванский государственный медицинский университет им. М. Гераци, 2014, № 5 (2). С. 9.

⁷ Мелик-Шахназарян Л. Характер армянского народа / Л. Мелик-Шахназарян. Режим доступа: <http://armenianhouse.org/mshakhnazaryan/nf-ru/character.html#2> (дата обращения: 12.09.2023).

⁸ Худавердян К., Саакян Р. Геноцид армян сквозь призму десятилетий. Ереван: Б.И., 1995. С.40-42.

Таким образом, геноцид является неординарным травмирующим событием как по своей сути, так и по его последствиям, воздействуя как на индивида, так и на большие социумы, пережившие этот травматический опыт. Помимо исторического и политического аспектов, геноцид представляет собой важный психологический элемент для армянской этнической группы. Этот фактор остается актуальным в контексте недавних событий в истории армян и нового армянского государства. Среди долгосрочных последствий геноцида – формирование нового слоя исторической памяти народа, в котором находится множество травматических воспоминаний: безграничная боль от потерь, кошмар прошлого, страдания поколения, выросшего в приютах, и неудовлетворенная ненависть к

инициаторам геноцида. Боль, которая не может стихнуть до тех пор, пока не будет завершён «гештальт». Для армянского народа – это справедливость по отношению к данной трагедии: признание факта геноцида всеми, и главное теми, чьи предки были инициаторами данного преступления, принесение искреннего извинения всему народу и признание его полного права на жизнь и свободу как факт искреннего раскаяния за несправедливость и жестокость. Это не сможет смыть невинную кровь со страниц истории армянского народа, но позволит мёртвым уснуть спокойным сном, зная, что память о них не уничтожена бесследно. А живым даст уверенность и надежду на будущее и позволит вернуть себе чувство собственного достоинства и право на счастливую жизнь.

Папазян К.Л.

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ТРУДЫ ПО ИСТОРИИ РОСТОВА-НА-ДОНУ И «ИСТОРИЧЕСКАЯ ЗАПИСКА О ГОРОДЕ РОСТОВЕ-НА-ДОНУ» Г.Х. ЧАЛХУШЬЯНА

Трудно в истории Нахичевани-на-Дону четвертой четверти XIX – первой четверти XX века найти фигуру, по значимости равной Г.Х. Чалхушьяну. Во всех сферах общественной деятельности, к которым мы бы не обратились, так или иначе звучало его имя.

Родившись в дворянской, но обедневшей семье крымских переселенцев, он за счет города был отправлен в столицу, где после окончания Лазаревского института, завершил свое образование в Московском университете. Здесь, во время обучения на юридическом факультете, он воспринял те либеральные идеи, которые здесь культивировались (идеи конституции, демократических свобод, верховенство права и т.д.). По окончании обучения он возвратился в

родной город, где и занялся широкой общественной деятельностью.

Будучи уроженцем и патриотом родной Нахичевани, Г.Х. Чалхушьян часто бывал в соседнем Ростове, где вел там адвокатские дела и неплохо знал его историю. Поэтому не случайно, что в 1886 году он наряду с другими краеведами принял участие в конкурсе по написанию истории города Ростова-на-Дону, где его труд был признан лучшим и был удостоен денежной премии в размере 800 рублей от Ростовской Городской думы. Известно, что 4 марта 1930 г. по просьбе Г.Х. Чалхушьяна Краевой музей северокавказских народов выдал ему справку о том, что в библиотеке музея хранится данная работа, на первой странице кото-

рой есть надпись, что в 1888 г. в результате конкурса по написанию истории г. Ростова-на-Дону, данная работа получила I-ю премию и 800 руб¹.

Большой интерес представляет источниковая база, которая была использована Чалхушьяном для написания данной работы. Среди опубликованных источников преобладают различные периодические издания, выходившие не только в Ростове, но и других городах Юга. Так говоря о благоустройстве старого Ростова Г.Х.Чалхушьян, приводит характеристику «Современника», в котором говорится, что город Ростов – очень цивилизованный город, что в городе Ростове мостовые очень дурны, а спуски к реке такого рода, что едущий легко может сломить себе шею, что почтенные жители Ростова ходят по городу в потемках, стучась лбами². В 1840-х гг. публичных и общественных заведений в Ростове в сравнении с другими городами было мало. Г.Х. Чалхушьян связывает это с тем, что русское население Ростова не отличалось любовью к родному очагу, как у нахичеванцев. Автор, говоря о русском народонаселении, считает, что расторопность и мастерство на все руки великороссиянина привилась к ростовцу интенсивнее, так как Ростов – город портовый, где жизнь была ключом, поэтому и возникало желание после тяжелого труда – отдохнуть, отсюда и любовь ростовца к площадям и улицам. Г.Х. Чалхушьян четко выделяет условия возвышения города Ростова-на-Дону. Это, в первую очередь, благоприятные естественные условия, также основание крепости, что дало значительный толчок, крепость обеспечила безопасность жителей. Учреждение таможни в 1836 году обозначило правительственную поддержку города, но это в свою очередь не только укрепило положение Ростова и значительно поколебало экономическое значение Таган-

рога, но уничтожило экспортные возможности Нахичевани-на-Дону³.

В главе XVIII используется Г.Х. Чалхушьяном «Одесский вестник». Здесь раскрывается значение железной дороги не только для мощи Ростова, но и для всего государства. Она должна обогатить предпринимателей, дать импульс развитию принципиально новых отраслей, так как в этой местности большие залежи каменного угля и железных руд, то это не только раскроет и сделает эти залежи важными для России, что затем позволит построить здесь «механические металлургические заведения». Большие надежды и мечты связывались с проведением железных дорог передовыми людьми байковской эпохи. Ценную информацию о промышленном развитии города Чалхушьян извлекает из такого опубликованного источника, как «Ведомости Ростовской-на-Дону Городской Думы». Этот источник он цитирует более 30 раз. Официальное открытие Ростовско-Грушевского участка Воронежско-Ростовской железной дороги позволило Ростову со временем широко развить торговлю. В городе появляются новые самостоятельные поселения, появилась и своя Нахаловка. Чалхушьян в этом случае опирается на другое периодическое издание – «Неделя». На основании полученных из нее данных, он писал, что поселение разрасталось очень быстро, поселенцы были дружны, но власти уже не могли справиться с самостоятельным поселением⁴.

Помимо ссылок на периодические издания Г.Х. Чалхушьян ссылается также и на различные справочные издания, которые дают скупую, но надежную информацию. Так, например, автор, рассказывая об основании города, ссылается на строчки из «Памятной книжки Таганрогского градоначальства»: эта безымянная слободка, вдруг без всяко-

¹ Национальный архив Армении (НАА) Ф 314. Оп.30. Д.3. Л. 18.

² Чалхушьян Г.Х. Историческая записка о городе Ростове-на-Дону // Донской Временник. Год 2003. Ростов-на-Дону, 2002. С. 164-165.

³ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 14а // Донской временник. Год 1999-й: ДГПБ., Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С.144.

⁴ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 30 // Донской временник. Год 2002-й. ДГПБ. Ростов-на-Дону, 2001. Вып. 10. С. 175.

го ожидания объявлена уездным городом с наименованием Ростова-на-Дону¹. Город был чисто русский, окруженный казаками, греческим и армянским населением. Автор статьи в «Русской Мысли» – А.П.Скальковский, на труды которого ссылается Г.Х. Чалхушьян, называет старый Ростов, «мужицким» городом².

Использует в своей работе Г.Х. Чалхушьян также и архивные источники. Это докладные записки, указы, распоряжения, которые направлялись высшими должностными лицами в адрес городских управлений обоих городов. К ним мы прежде всего можем отнести документы из Архива Нахичеванского магистрата. Опираясь именно на эти документы, Г.Х.Чалхушьян рассматривал проблему переселения армян с Крыма, хотя, казалось бы, данная проблема имела самое отдаленное отношение к истории Ростова-на-Дону (что как нельзя лучше свидетельствует о том, что эта проблема всегда волновала автора). Из Рапорта таганрогского градоначальника министру внутренних дел мы узнаем, что «... вышедшие из Крыма в 1779 году армяне, возле крепости Св. Дмитрия Ростовского, состоящей тогда почти из одного гарнизона, основали город Нахичевань в то время, когда Ростова и вовсе не существовало». Переселившиеся армяне состояли из ремесленников и купцов, имея уже опыт торговли с многочисленными странами, они способствуют развитию торговли Ростова, следствием чего является открытие в 1836 году по Высочайшему повелению Ростовской Таможенной заставы³.

Г.Х. Чалхушьян в XIX главе пишет о ростово-нахичеванском шоссе, основываясь на таких документах, как Отношение Ново-

российского и Бессарабского генерал-губернатора от 10 июня 1864 г. № 6767 и на Указ Екатеринославского губернского правления от 5 августа 1864 г. № 1095. В 1864 г. Байков обращается к городскому главе Нахичевани – Каялову, но тот говорит, что у города нет средств на строительство. Тогда Байков обращается к Бессарабскому генерал-губернатору – П.Е. Коцебу, так как считает, что это шоссе необходимо для полноценного взаимодействия городов. Екатеринославским губернатором было предписано образовать комитет. По составленной смете уже в 1865 году были начаты работы, а в 1867 году Нахичеванское шоссе было открыто для проезда⁴.

Чалхушьян ссылается в своей работе и на неопубликованные источники. Так проект постройки лавок в 1864 был утвержден Уведомлением Ев. Дух. Правлением от 18 января 1868 г. №2. Эти лавки избавили город от нагроможденных площадей и безобразных шалашей⁵. Говоря об образовании в «Байковскую эпоху», а именно об открытии по ходатайству Байкова в 1867 году еврейского учебного заведения под руководством раввина Гнесина, Чалхушьян ссылается на такой неопубликованный источник как т.н. «Отношения». Следует заметить, что их он использует в работе около 40 раз. Еще одним неопубликованным источником являются «Извещения». Так по извещению Екатеринославского губернского правления от 11 июля 1867г № 9200 –было одобрено ходатайство, по которому срок Трех – Святительной ярмарки был перенесен на 25 декабря, с тем чтобы ярмарка именовалась Рождественской и продолжалась по 10 января⁶. Описывая взаимодействие других городов с Ростовом, Чалхушьян

¹ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 1 // Донской временник. Год 1999-й. ДГПБ. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С.111.

² Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 14а // Донской временник. Год 1999-й / ДГПБ. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С.144.

³ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 14б // Донской временник. Год 2001-й. ДГПБ. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 148.

⁴ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 19 // Донской временник. Год 2001-й. ДГПБ. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 172.

⁵ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 19 // Донской временник. Год 2001-й. ДГПБ, 2000. Вып. 9. С. 173.

⁶ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 21 // Донской временник. Год 2001-й. ДГПБ. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 179.

ссылается на неопубликованный источник – «Донесение» от 18 февраля 1868 года за №3665, в котором Байков говорит, что образование привилегированной Гниловской станицы пагубно как для Ростова, так и для Нахичевани¹. Отметим также, что при написании работы автор использовал эпистолярные источники, в частности, ссылается на письмо, адресованное А.М.Байкову попечителем Одесского учебного округа, в котором тот просит, чтобы Байков ввел отдельную плату с учеников для увеличения жалования учителей².

Данная работа базируется и на таком достаточно интересном источнике, как устные опросы. К счастью, к моменту написания этой работы были еще живы очевидцы описываемых событий первой половины XIX века. Так, по рассказам старожилов, крепость Св. Дмитрия в длину простиралась от бывшего Посохова дома, где находилось хирургическое отделение больницы, до Малого проспекта, а в ширину от тюремного замка до солдатских пекарен, находившихся на Богатом источнике. Старожилы города еще помнили, что Ростов даже во времена Байкова находился в экономической зависимости от соседней Нахичевани. В Ростове иногда не было самых необходимых вещей, за ними ездили в Нахичевань. Во времена строительства конторы Государственного Банка за материалами и принадлежностями приходилось обращаться либо в Нахичевань, либо в Новороссийск. Мелкая и магазинная торговля была в жалком состоянии³. Отмечает автор и рассказы старожилов города 1850-х гг., которые не помнили, чтобы Нахичеванские земли были когда-либо частью крепости Св. Дмитрия, даже в начале XIX века. Также со

ссылкой на информацию старожилов города он определяет дату основания Коммерческого клуба в 30-х годах XIX века, а также повествует о грабителях, нападавших босиком в дождливую погоду на людей, как днём, так и ночью на Таганрогской улице⁴. Таким образом, анализ источниковой базы его труда позволяет нам сделать вывод о том, что она была разнообразной и включала в себя различные виды исторических источников, как опубликованные, так и неопубликованные, а также устные опросы очевидцев. Сочетание различных видов исторических источников позволило Г.Х. Чалхушьяну создать подлинно научное произведение.

В 1893-1894 годах в газете «Юг» печаталась «История города Ростова-на-Дону» Г. Х. Чалхушьяна.

Бывший делопроизводитель Городской Управы И. А. Кузнецов в 1897 году издает очерки по истории города под названием «Прошлое Ростова».

Интересен труд для знакомства с прошлым города является книга секретаря Ростовского-на-Дону Общества истории, древностей и природы А. М. Ильина «История города Ростова на Дону», изданная в 1910 году.

Хотелось бы отметить также, что в своей работе Г.Х. Чалхушьян приводит сопоставления с ранней работой по истории г. Ростова-на-Дону А.А. Скальковского⁵, отмечая некоторые особенности и несоответствия с архивными материалами, которые Григорий Христофорович активно использует в своей работе, но все же соглашаясь с точкой зрения «Геродота Новороссийского края». Например, в разделе «Ярмарки» Григорий Христофорович пишет, что в Ростове-на-Дону существовали 2 крупные ярмарки, утвержденные в 1780 г., но соглашаясь с А.А. Скальковским и ссылаясь на него признает, что первые упо-

¹ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 26 // Донской временник. Год 2001-й. ДГПБ. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 202.

² Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 13 // Донской временник. Год 1999-й. ДГПБ. Ростов-на-Дону, 1998. Вып. 7. С.143.

³ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 29 // Донской временник. Год 2002-й. ДГПБ. Ростов-на-Дону, 2001. Вып. 10. С. 170.

⁴ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 26 // Донской временник. Год 2001-й. ДГПБ. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 153.

⁵ Скальковский А.А. Ростов-на-Дону и торговля Азовского бассейна. 1749-1863. Екатеринослав, 1866. – 83 с.

минания были еще в 1750 г., у Богатого колодезя бывали периодические съезды для торговли.¹

А.А. Скальковский в своей работе больше внимания уделяет анализу положения города Ростова-на-Дону с экономической точки зрения. Его ценность для Российской Империи, отмечая больше количество сопутствующих для развития города условий, также обращает внимания на недостатки, которые «встречает этот город на пути своего будущего развития»² – мелководье гирл, ветра, отсутствие оборудованной набережной, тяжелый почтовый путь, отсутствие пожарной команды и инструментов.

Как известно, после издания упомянутого труда Г.Х. Чалхушьяна в конце XIX – начале XX вв. по истории Ростова-на-Дону были опубликованы работы И.А. Кузнецова³, А.М. Ильина⁴, М.Б. Краснянского⁵ и др.

А.М. Ильин секретарь краеведческое общества, которое вошло в историю города под названием Общество истории, древностей и природы к 160-летию юбилею города также издал очерк посвященный его истории. Здесь следует отметить, что автор описывает исторические события, начиная с древних поселений по 1909 год. Описываются Азовские походы Петра Великого, взятие Азова, основание Таганрога и возникновение первых русских поселений на берегах Дона при впадении в него реки Темерника, основание крепостей Св. Анны и Св. Дмитрия Ростовского, роль Дмитриевской крепости во время русско-турецких войн во второй полови-

не XVIII столетия, основание города Ростова на Дону, первые годы его существования и дальнейшая история этого города. Используя различного рода источники, Ильин раскрывает как донская земля богата историческими воспоминаниями⁶, как заселялись эти земли и осваивались, какую роль играли для государства.

Работа Краснянского главного хранителя музея, основана на материалах Городского музея Ростова-на-Дону, что ограничивает автора в использованных источниках. Историю Ростова-на-Дону автор разбивает на периоды, и считает самым цветущим третий период – с 1797 по 1911. «Младенчество города – период Темерницкой таможни, отрочество – под именем Крепости Св. Дмитрия Ростовского, сменяется возведением его в степень уездного города, бурное развитие которого отмечает автор начинается со вступления на должность городского головы А.М. Байкова. Это и развитие промышленности, торговли, строительство железных дорогое и много другое. Стоит отметить, что небольшой фрагмент, автор посвящает Нахичевани-на-Дону. Отмечая, что Нахичевань – это восточный фронт крепости Св. Дмитрия Ростовского. Поэтому, по мнению автора, Нахичевань младше Ростова на 30 лет. Причины переселения автор не указывает, отмечая, что научно эта тема еще не разработана. Также отмечает, что армяне сразу получили право на самоуправление от Екатерины II, тогда как Ростов – 1797 г.⁷

Из всех вышеперечисленных работ к изданию Чалхушьяна близка лишь работа И.А.Кузнецова «Прошлое Ростова». Но здесь нужно учитывать один немаловажный фактор: свой труд Кузнецов издал через десять лет после выхода работы Чалхушья-

¹ Чалхушьян Г. Х. История города Ростова-на-Дону. Глава 146 // Донской временник. Год 2001-й. ДГПБ. Ростов-на-Дону, 2000. Вып. 9. С. 151.

² Скальковский А.А. Ростов на Дону: [Ист.-экон. очерк] / [Соч.] А.А. Скальковского. – Санкт-Петербург: тип. М-ва вн. дел, 1847. -74 с.

³ Кузнецов И.А. Прошлое Ростова. Ростов-на-Дону: Дон.АО печ. и изд., 1897. 266 с.

⁴ Ильин А.М. История города Ростова-на-Дону: Очерк. 2-е изд. Ростова-на-Дону: Кн. изд-во, 1991. 112 с.

⁵ Краснянский М.Б. Исторический очерк г.Ростова и Нахичевани-на-Дону по данным городского музея в г. Ростове-на-Дону. Ростов-на-Дону, б.и., 1911. 37 с.

⁶ Ильин А.М. История города Ростова-на-Дону: Очерк. 2-е изд. Ростова-на-Дону: Кн. изд-во, 1991. 6 с.

⁷ Краснянский М.Б. Исторический очерк г. Ростова и Нахичевана н-Д. по данным городского музея в г. Ростове н.-Д. / М. Б. Краснянский, хранитель Ростовского н-Д. городского музея. – Ростов-на-Дону: Электротип. М. И. Гузман, [1911]. – 35 с.

на и, таким образом, имел перед собой не только добротный образец, но и учитывал ту источниковую базу, которая была использована его предшественником. Но и это не все: И.А. Кузнецову по неизвестной причине оказались недоступны материалы Ново-Нахичеванского магистрата, на которые

неоднократно ссылался Григорий Христофорович. Остальные же труды по истории Ростовца-на-Дону заметно уступают работе Чалхушьяна по разнообразию и по количеству использованных источников, а также по объему самой работы.

Пирумов С.С.

ПИРУМОВ СЕМЁН ГРИГОРЬЕВИЧ ПОЛИТИЧЕСКИЙ ДЕЯТЕЛЬ АРМЕНИИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ГОСПЛАНА ЗСФСР¹

История недавнего прошлого Армении постепенно тускнеет в нашей памяти, и теряет объективность под давлением сиуминутной пропаганды. Изучение жизни конкретных людей, позволяют объективно понять суть прошлого, избегая идеологических ловушек.

Семён Григорьевич Пирумов (Симоник)¹ относился к числу патриотов, которые брались за решение опасных и ответственных задач восстановления государственности Армении и обеспечения физического сохранения армянского народа, находившегося в критическом состоянии в начале двадцатого века, когда половина населения Армении была лишена крова и пропитания. Потомок уважаемого в Армении дворянско-бекского рода из Арцаха родился в городе Игдырь 18 июня 1889 г. в семье начальника Сурмалинского уездного полицейского управления Пирумова Шалико-бек Пирумбековича, внука подпоручика Асри-бека Газарбекови-

ча Пирумова. В 1894 г. при выходе на пенсию пенсия Шалико-бек был уже статским советником, то есть чиновником пятого класса по «Табели о рангах»². Симоник окончил 1-ю Тифлисскую гимназию, элитное учебное заведение, выпускники которого по квотам поступали в высшие учебные заведения Российской империи. Затем поступил в Императорский Московский университет на юридический факультет, который закончил в 1911 г. Однако, работе по специальности он предпочел службу в армии, поступив вольноопределяющимся 1 разряда в 3-ю роту 1-го Кавказского саперного батальона.

С самого начала войны России с Турцией Симоник принимал участие в боевых действиях. В письме жене за несколько дней до официального объявления войны от 16 октября 1914 года пишет: «Милая моя девочка! Когда ты получишь это письмо, мы будем в бою, а ты уже будешь знать, что война с Турцией объявлена, на границе уже бой, и я сейчас иду туда к своим. За меня, моя ра-

¹ Семён Григорьевич Пирумов далее в книге будет именоваться Симоником, как обращались к нему члены семьи, друзья и как он подписывал свои письма. Имя Симоник настолько прочно вошло в обиход, что стало появляться и во многих официальных документах.

² *Пирумян Ю. Л.* Пирумяны и Пирумовы: Происхождение. Генеалогия. Судьбы. – М.: АртКом Медиа, 2016. 390 с.

досье, не беспокойся. Теперь мой адрес на все время войны следующий: Кавказская армия, 1-й Кавказский саперный батальон, 3-я рота... Мало времени, уже подали лошадь, надо скакать, буду короток. Главное, не бойся и не поддавайся тревоге, если в Баку чувствуется напряжение, то лучше уезжай в Россию или в Тифлис. Нас тут очень мало, но мы скорее умрем все до единого, чем впустим турок на Кавказ. Помни, что моя родина – это моя любовь, и сейчас я иду с оружием удерживать турок от нападений».¹ Несмотря на постоянные боестолкновения на Кавказском фронте в районе г. Сарыкамыш, Симоник регулярно отправлял письма домой матери². В письме от 10 ноября 1914 в он пишет: «Как я уже писал, 8-го у нас в районе Кеприкея бой несколько утих, мы ждем подкрепления, пока хороним убитых; у нас убитых мало, хороним на армянском кладбище, а турок прямо по 20–30 человек в одну яму. Среди моих саперов ни одного ни убитого, ни раненного, вообще за меня не беспокойся, мы тут не попадаем под огонь. Прибыли армянские добровольцы под руководством Амазаспа³, 650 человек, народ молодой и сильный. Сегодня похоронили одного из них. Потом Амазасп сидел у меня часа три, беседовали. Пока дерутся храбро, дай им Бог победу. Если ты смогла представить, дорогая мамочка, что делают эти курды и турки, то сама бы послала меня на войну. В деревнях застаем адские картины: убитые мужчины, изнасилованные женщины, не дай Бог кому-нибудь видеть это. Сегодня ко мне пришли из дер. Хосровер, которую мы при прошлом отступлении покинули, армян многих перебили, детей и женщин увезли в горы, но они были спасены, они плакали у моих ног, целовали руки...».

¹ Пирумов С.С. Пирумов С.Г. Биография и публикации. – М.: Юстицинформ, 2023. С.31.

² Там же. С.31-32.

³ Амазасп (Амазасп Срванцян) – революционер, член партии дашнаков, командир добровольческих армянских дружин (Фидаи), герой многочисленных сражений с Османами в период 1906 – 1921гг.

Служба проходит успешно в апреле 1915 г. Симоник назначен командиром саперной роты, и к 1917 г. числится прапорщиком Кавказского запасного саперного батальона а 3 сентября этого же года от Кавказского фронта он был утвержден «временным комиссаром, представленным Краевым Советом солдатских депутатов Кавказского фронта и Временным Революционным Комитетом». За время службы был удостоен наградами: Ордена Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (25.07.1915); Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (12.10.1915); Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (14.03.1917)⁴. В 1917 году Симоник назначается председателем Исполнительного Комитета в Александрополе. В период между осенью 1917 г. и весной 1918 г. Симоник в составе 7 членов партии социал-демократов вошел в список из 29 депутатов Армянского национального собрания, созванного Армянским Национальным советом в Тифлисе и собравшегося в 7 часов вечера 15 апреля 1918 года в здании Армянского Национального совета на чрезвычайное заседание во время острейшего кризиса, когда после падения Александрополя турецкое наступление на Армению вступило в решающую фазу. Обсуждался «целый ряд неотложных, очень важных проблем армянского народа, решение которых Национальный Совет счел целесообразным предоставить Национальному собранию, не брать на себя предстоящую тяжелую ответственность»⁵. В протоколе № 3 от 1 мая 1918 г. Чрезвычайного заседания национального Собрания есть выступление Симоника по вопросу организации закавказской федерации и разработки конституции. В 1918 г. Симоник стал членом городской управы Александрополя и в этом качестве защищал интересы граждан Грузии армянского происхождения, пострадавших в боевых действиях во время армя-

⁴ Вирабян А.С., Мироян С.С. Офицеры-армяне Первой мировой войны. Офицеры армии Республики Армения. 1914-1920гг.: Историко-биографический словарь. – Ереван. НАА, 2022. 1392 с.

⁵ ЦГИА РА, Ф. 222, оп. 1, д. 124. Л. 1-1 об.

но-грузинского конфликта в декабре 1918 г. В марте 1919 г. Симоник вошел в состав сотрудников «Бюро по установлению потерь армян от Всемирной войны», руководимого великим армянским писателем Ованесом Туманяном. В июне 1920 г. Симоник участвовал в Москве в составе делегации Л. Шанта¹ по вопросу организации самоопределения Армении и Карабаха. С 25 апреля 1921 г. Симоник член коллегии Наркома внутренних дел Республики Армении, назначен ответственным за закупки за границей продовольствия и тягловой силы для сельскохозяйственных работ.

В 1922 г. Симоник был командирован в Германию, на должность представителя Закупочного отдела при народном комиссариате внешней торговли (Заквнешторг). В те времена большинство сотрудников посольств за рубежом выполняли «комплексные» задачи, связанные с политической, разведывательной и оперативной деятельностью. В обязанности Симоника, входила борьба с контрреволюционной деятельностью армянских и грузинских националистических партий за границей. В те годы активная борьба против Советских республик в Закавказье практически полностью перешла в идеологическую борьбу, направленную на эмиграцию для изменения их представления о покинутой родине. Симоник успешно работает в этом направлении с различными слоями эмиграции, особенно с молодежью.

До 1926 г. Симоник оставался членом партии меньшевиков. Тем не менее по большинству актуальных вопросов общался с лидером Армении коммунистом А.Ф. Мясниковым. Это вызывало беспокойство руководства компартии Армении, которое запретило не члену партии большевиков передачу писем из заграничной Мясникову по партийным каналам. В ответ на эти действия Симоник направляет письмо секретарю Ц. К. П. Армении с разъяснением своей деятель-

¹ Левон Шант (Левон Нахашбедян-Сехпосян) – писатель интеллигент, политический деятель, вице-президент Первой Республики Армении от партии Дашнакцутюн.

ности². По этому же вопросу он пишет Мясникову: «Как известно я никогда не выдавал себя за члена Р. К. П., об этом знают все коммунистические организации Европы и, надо полагать, и те на Кавказе, кому это надлежит знать. У меня, как у всякого человека, есть свое мировоззрение и свои политические убеждения, и я волен оценивать те или другие общественно-политические явления со своей точки зрения в моих письмах к Вам; этого права, я полагаю, у меня никто отнять не может.»³

В 1924 г. преследуемая властью, партия меньшевиков перешла на нелегальное положение, а в 1925 г. фактически прекратила существование. Члены партии подверглись репрессиям, и только небольшая часть меньшевиков, успешно работающих в государственных учреждениях, вошли в состав РКП(б). В их числе оказался и Симоник. Надо отметить, что за границей, он напрямую столкнулся с реальными действиями социалистов и социал-демократов в Европе, и его приверженность идеям социализма в европейском варианте со временем пошатнулась, в письме от 17.09.1924 г. Аркомеду⁴ по вопросу западного социализма Симоник пишет: «Мне вы напрасно завидуете, та Европа, в которой вы прожили 15 лет, и которая была убежищем для всех стремящихся к свободе, умерла и растерзана на полях сражений «великой» мировой войны. Ее уже нет. И право же наша «некультурность, азиатчина и дикость» лучше европейского лакейства, предательства и мерзкого мещанства. Ведь мы как никак, а совершили величайшую революцию в мире, а за это время европейцы «выдумали» фашизм, что-то вроде наших «зеленых сотен» в Баку 1906–1907 годах»⁵.

² Архив Ц.К.П. ДОПО Ф.1, оп.4, д.32, А. 140.

³ *Пирумов С.С. Пирумов С.Г.* Биография и публикации. – М.: Юстицинформ, 2023. С.51-53.

Копии писем Симоника к Мясникову, полученные из архива А. Ф. Мясникова и хранятся в семейном архиве.

⁴ Аркомед (Геворк Гараджян) видный деятель социал-демократического движения в Закавказье, один из основателей партии Гнчакян.

⁵ ЦГА. ДОПО РА.Ф.1, оп.5, д.29. Л. 27^г – 27^а

В 1924 году Симоник переезжает во Францию для работы в посольстве Париже. Переезд был обусловлен необходимостью продолжения борьбы с армянскими дашнаками и грузинскими социал-демократами, представляющими основную силу закавказской контрреволюции, которая в этот период сконцентрировалась в Париже. Жизнь в Париже была напряженной, приходилось участвовать в серьезных и опасных мероприятиях. В это время в Марокко проходила война за независимость между берберскими племенами (Рифы) с Испанией и Францией¹. История Рифской войны, самой кровавой и жестокой в период между двумя мировыми войнами, показала нарастающие политические и экономические противоречия в Европе, которые приводили к тому, что западные страны будучи союзники, тайно действовали против друг друга, помогали Рифам оружием и делились опытом ведения боевых действий. СССР тоже не оставляла без внимания этот конфликт и через посольство в Париже, при непосредственном участии Симоника, поставляло оружие Рифам². Естественно, посольство отвергало все обвинения в причастности сотрудников к поставкам оружия. Этой позиции придерживается и Симоник в своих публикациях, приводя раскладку политических интересов государств, непосредственно заинтересованных в войне³.

В 1925 г. Лига Наций рассматривала вопрос возможности переселения 50 тысяч армянских беженцев из Турции в Армению. Армения, находящаяся в бедственном положении, не могла принять и малую часть беженцев. Была создана специальная комиссия во главе с Ф. Нансеном⁴. Симоник

находящийся в то время в Париже, получил мандат на представление интересов России и Армении в работе этой комиссии. Коллективные усилия Нансена и Симоника в Лиге Наций по вопросам получения займа, необходимого для проведения мелиорационных работ по освоению засушливых и запущенных земель и переселение на эти земли армянских беженцев подробно описано в книге профессора М.В. Арзуманяна «Нансен и Армения»⁵.

По возвращении из заграницы Симоник назначается на работу председателем Госплана ЗСФСР, организацией осуществляющий общегосударственное планирование развития народного хозяйства страны и контроль за выполнением народнохозяйственных планов. Вначале Госплан выступал в роли аналитического и консультационного центра с 1925г. выработывал плановые ориентиры развития экономики на очередной год, а с 1928г. Госплан начал разработку государственных пятилетних планов развития народного хозяйства. В двадцатые годы имела место творческая дискуссия о планировании в условиях социализма, в которую были вовлечены крупнейшие российские ученые-экономисты⁶. Разработанная ими новая экономическая политика страны (НЭП), удачно совмещающая рыночные и плановые механизмы экономики, позволила быстро восстановить разрушенную экономику после Первой мировой и Гражданской войн. Однако, скоро творческая полемика заменилась партийным диктатом, согласно которому планы директивы, становятся обязательными для руководящих органов. Неудобные ученые были отстранены от научных исследований и подверглись преследованиям и репрессиями. В 1929 г. под

¹ Испано-франко-марокканская война 1921–1926 гг. Борьба за независимость с 1921г. с Испанией и с 1925 г. Франции против берберского эмирата Риф, созданного в результате восстания в Северном Марокко.

² *Пирумов С.С. Пирумов С.Г. Биография и публикации.* – М.: Юстицинформ, 2023. С.73-78.

³ Там же. С. 393-397, 411-421

⁴ Фритьюф Ведель-Ярлсберг Нансен – норвежский полярный исследователь, учёный, выдающийся по-

литический и общественный деятель. Лауреат Нобелевской премии мира за 1922 г.

⁵ *Арзуманян М. В.* Нансен и Армения. – Ереван: Ай-астан, 1986. 341с. (на армянском языке).

⁶ *Кондратьев Н. Д.* План и предвидение: к вопросу о методах составления перспектив планов развития нар. хоз-ва и сел. хоз-ва, в частности. М., 1927. № 2. с. 3–36.

руководством Симоника был разработан Перспективный пятилетний план¹, где была представлена экономическая программа реконструкции всего народного хозяйства ЗСФСР. В 1930 г. он участвовал в работе Пленума Госплана СССР. Деятельность Симоника оценивается руководством положительно, и он привлекается к работе высших органов управления Совете Народных Комиссаров ЗСФСР, где председательствует на 1-ой сессии ЗакЦИКа 6-го созыва. В апреле 1932 г. по инициативе Госплана СССР и Госплана ЗСФСР в Тифлисе была созвана конференция по размещению производительных сил ЗСФСР во второй пятилетке. Открывая конференцию Симоник, выступил со вступительным словом, а на заключительном девятом заседании, подытожил результаты конференции, в девятистраничном докладе². В 1934 году в Тифлисе под редакцией Симоника издается Экономическо-информационный справочник «ЗСФСР – Персия – Турция», где дается физико-географическая и демографическая характеристика обширного региона, входившего в состав Персидской и Турецкой империй и включавшего в себя Закавказье и часть Средней Азии³. В том же году издается книга Симоника «Дашнаки за рубежом», в которой дается анализ политической борьбы партии Дашнакцутюн

с советской властью в Армении⁴. В этот же году был Симоника переводят на работу директором Закавказского филиала Академии наук (Грузинское отделение) АН СССР, а в 1936 г. он переводится на должность начальника (ректора) Закавказского института железнодорожного транспорта.

В 1936 г. Симоник был арестован по типичным для того времени обвинениям: участие в контрреволюционной троцкистско-зиновьевской террористической и диверсионно-вредительской организации, совершившей убийство С. М. Кирова и т.д. Решением Военной коллегии Верховного суда СССР от 25 июня 1937г. приговорен к расстрелу с конфискацией имущества. Приговор был приведен в исполнение на следующий день. Трагически оборвалась в застенках НКВД и жизнь его супруги Марии Николаевны. Шестого ноября 1956г. Симоник полностью реабилитирован с формулировкой «В связи с отсутствием состава преступления в его действиях».

Государственная власть для достижения своих целей, основывается на законах, устанавливаемых в конкретный исторический момент. В трагические периоды истории, в независимости от заслуг перед народом и страной, государство никому не гарантирует свободу и жизнь.

¹ Пирумов С. Г. Сводный план. – Тифлис. Госплан ЗСФСР. 1929. 133 с.

² Материалы ко второй пятилетке ЗСФСР. «Народное хозяйство Закавказья». Тифлис 1932. 351 с.

³ ЗСФСР–Персия–Турция: Экономическо-информационный справочник. –Тифлис. Закгис. 1934., 2 т.

⁴ Пирумов С. Г. Дашнаки за рубежом. – Тифлис. Издание научной ассоциации востоковедения, 1934., 129 с.

После ареста Симоника книга была изъята из библиотек, а хранение в домашних условиях запрещено.

Пирумян Ю.Л.

КОНЦЕПЦИЯ МИРОВОЙ РЕВОЛЮЦИИ НА ПРИМЕРЕ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ С.Г. ШАУМЯНА ПО СОВЕТИЗАЦИИ КАВКАЗА И ТУРЕЦКОЙ АРМЕНИИ (декабрь 1917 – сентябрь 1918 гг.)

Концепцию мировой революции сформулировали К. Маркс и Ф. Энгельс в середине XIX в. В соответствии с ее основным положением во всех странах произойдет завоевание пролетариатом государственной власти для радикального преобразования социально-общественных отношений.

Успех большевистского переворота в России 8 ноября 1917 г. (здесь и далее все даты приведены по новому стилю) и образование советского правительства в виде Совета Народных Комиссаров (далее Совнарком), казалось бы, подтвердил справедливость основного положения концепции мировой революции.

Ленин, председатель Совнаркома, пришел к выводу, что сценарий завоевания власти в относительно краткосрочной перспективе, в тех или иных вариантах, может быть повторен в других странах, в первую очередь, в соседних. А интернациональный долг Совнаркома состоит в моральной, финансовой и военной поддержке процесса советизации этих стран.

Под военной поддержкой Ленин понимал не только легальные и нелегальные поставки оружия в соседние страны, но и прямое военное вторжение на их территорию советских войск с окраин бывшей Российской империи. Отсюда следовало, что концепцию мировой революции в направлении такой страны, как, например, Турция, будет легче осуществить, если сначала провести советизацию Кавказского края, а затем Турецкой Армении.

Кавказский край (далее Кавказ) представлял собой обширный окраинный регион Российской империи, включавший в 1917 г. в свой состав шесть губерний, пять областей и

два округа. В географическом отношении его принято подразделять на Северный Кавказ и Закавказье.

К западу от Закавказья на территории малоазиатского полуострова находилась Турецкая Армения, три вилайета которой, Эрзерумский, почти полностью, а Ванский и Битлисский наполовину, были заняты русской Кавказской армией (далее Кавказская армия).

В качестве зародыша советской власти на всей территории Кавказа, а также на части территории Турецкой Армении, занятой Кавказской армией, Ленин рассматривал Бакинский Совет рабочих, красноармейских, матросских и крестьянских депутатов (далее Баксовет). Председателем Баксовета был большевик Степан Георгиевич Шаумян. (01.10.1878 – 20.09.1918). Под его руководством Баксовет уже 13 ноября 1917 г. объявил себя сторонником Совнаркома и верховным органом власти в Баку и в окружавших его промышленных районах.

Ленин проявил интерес к Турецкой Армении, как сопредельной к остальной территории в конце ноября 1917 г. Он лично поручил сотруднику народного комиссариата по национальным делам (далее Наркомнац), известному армянскому поэту В.С. Терьяну, составить проект декрета о Турецкой Армении и докладную записку по этому вопросу. В первой половине декабря 1917 г. (точная дата не известна) Ленин на встрече с Терьяном ознакомился с подготовленными им материалами.

Проект Терьяна сохранился в виде двухстраничного рукописного чернового наброска. По этому проекту Совнарком должен был защищать национальное самоопределение армянского народа «вплоть до созда-

ния независимого армянского государства на территории Турецкой Армении»¹ и обеспечить гарантии, которые это самоопределение «сделают [действительно] возможным» (там же). А именно: осуществить возвращение армянских беженцев из России и из других стран, оставить необходимое количество русских войск «в границах Эрзерумского, Ванского и Битлисского вилайетов»² и организовать совет из выборных представителей турецких армян под контролем генерального комиссара Турецкой Армении.

Главная гарантия состояла, конечно, в оставлении на территории Турецкой Армении необходимого количества русских войск, то есть частей Кавказской армии. Но, с точки зрения Шаумяна, Кавказская армия могла понадобиться в борьбе с Закавказским комиссариатом, образованном в Тифлисе 28 ноября 1917 г. и ставшим непримиримым противником ленинского правительства.

Уже 6 декабря 1917 г. Шаумян телеграфировал Ленину «Мы можем с помощью армии заставить комиссариат признать власть [Совнаркома]»³.

Для борьбы за Кавказскую армию Шаумян прибыл в середине декабря 1917 г. в Тифлис. Он собирался руководить большевистской фракцией во главе с ее председателем Г.Н. Коргановым на Втором Краевом съезде солдатских депутатов Кавказской армии (далее Второй Краевой съезд). То ли участвуя непосредственно в заседаниях Второго Краевого съезда (заседания начались 23 декабря 1917 г.), хотя он не был военным человеком, то ли руководя большевистской фракцией со стороны, Шаумян стал добиваться соглашения с фракцией левых эсеров для переизбрания Краевого совета Кавказской армии (далее Краевой совет) и принятия последним резолюции о поддержке Совнаркома.

¹ Терьян В.С. Декрет об Армении. Музей литературы и искусства им. Е. Чаренца. Фонд В. Терьяна 119 а. С. 1.

² Там же. С.2.

³ Шаумян С.Г. Избранные произведения в 2-х томах. Т. 2. М.: Политиздат, 1978. С.152

Тем временем Наркомнац подготовил предложения в отношении Кавказа. Сталин сообщил о них на заседании Совнаркома 29 декабря 1917 г. и в результате 2 января 1918 г. Совнарком постановил выделить Баксовету по смете внутренних дел полмиллиона рублей «для борьбы с Калединым»⁴, атаманом Области Войска Донского, выступившего против советской власти сразу после большевистского переворота, и одобрил кандидатуру Шаумяна в качестве «временного чрезвычайного комиссара по делам Кавказа»⁵. Кроме того, Совнарком решил «назначить [Шаумяну] помощника по указанию [народного комиссара по военным делам] Н.И. Подвойского»⁶. В официальном извещении о назначении Шаумяна, опубликованном 6 января 1918 г. в газетах «Известия» и «Правда», была указана вполне откровенно цель Совнаркома: «впредь до образования краевой Советской власти на Кавказе»⁷.

На основе проекта Терьяна Наркомнац подготовил предложения и в отношении Турецкой Армении. Сталин доложил о них на заседании Совнаркома 5 января 1918 г. и 11 января 1918 г. на заседании Совнаркома проект решили «принять и утвердить»⁸. В окончательном виде «Декрет о Турецкой Армении» был опубликован в газетах «Известия» и «Правда» 13 и 16 января 1918 г. соответственно.

Первый пункт опубликованного «Декрета о Турецкой Армении» являлся прямой противоположностью главной гарантии проекта Терьяна: вместо оставления русских войск в «Декрете...» шла речь об их выводе. Функции гаранта должна была выполнять немедленно создаваемая армянская народная милиция.

Другие положения проекта Терьяна нашли свое отражение в организации беспре-

⁴ Декреты Октябрьской революции. 1. От Октябрьского переворота до роспуска Учредительного собрания. М.: Партийная жизнь, 1933. С.359

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

⁸ Протоколы СНК: Протоколы Совета Народных Комиссаров РСФСР, ноябрь 1917 – март 1918 гг. – М.: РОССПЭН, 2006. С.164

пятственого возвращения армянских беженцев и в организации Временного Народного Правления «Турецкой Армении» в виде Совета Депутатов Армянского народа, избранного на демократических началах. Шаумян, как временный чрезвычайный комиссар Кавказа, должен был оказать этим мероприятиям «всяческое содействие»¹. Он же должен был приступить «к созданию смешанной комиссии для установления срока и способа вывода войск из пределов Турецкой Армении»².

Вряд ли Шаумян при всем желании мог эффективно «всячески содействовать» беспрепятственному возвращению на территорию Турецкой Армении армянских беженцев и организации там каких-либо региональных институтов власти. Потому что между Баку с близлежащими к нему промышленными районами и Турецкой Арменией лежала территория Закавказья, подвластная Закавказскому Комиссариату. На этой территории шло формирование частей Армянского и Грузинского корпусов, направлявшихся на запад – в Турецкую Армению. Они должны были заменить части Кавказской армии, уходившие в Россию через Закавказье.

Процесс ухода Кавказской армии начался стихийно и в относительно ограниченных масштабах еще до заключения Эрзинджанского перемирия 18 декабря 1918 г., но с тех пор под влиянием большевистской агитации приобрел характер все более ускоряющегося явления. При этом некоторые части собирались воевать в России за установление советской власти. Даже «железная» 39-я пехотная дивизия 1-го Кавказского армейского корпуса, главного «кулака» Кавказской армии, приняла решение идти воевать против Каледина, то есть даже за пределами Кавказа – в Области Войска Донского.

Так, естественным путем, начал осуществляться первый пункт «Декрета о Турецкой Армении» о выводе войск, который очень устраивал Совнарком. Шаумян, в свою очередь, надеялся, что некоторые части Кавказ-

ской армии осядут в районе Баку и станут основой вооруженных сил Баксовета.

Сам Шаумян, можно сказать, стал участником процесса создания первых командных кадров вооруженных сил Баксовета. На Втором Краевом съезде Кавказской армии большевистская фракция достигла соглашения с фракцией левых эсеров. В результате в новоизбранном Краевом совете 52 делегата представляли большевиков и левых эсеров против 48 делегатов от остальных политических партий. Новоизбранный Краевой совет в последний день работы Второго Краевого съезда Кавказской армии 5 января 1918 г. послал телеграмму Совнаркому с выражением своей поддержки, одновременно квалифицировав себя в качестве верховной власти в пределах военного управления на Кавказе.

Меньшинство из 48 делегатов с этим не согласилось и объявили себя 9 января 1918 г. подлинным Краевым советом. В ответ 10 января 1918 г. большинство из 52 делегатов в воззвании к солдатам сообщили, что объявляют себя революционным Краевым советом, «впредь до созыва нового чрезвычайного армейского съезда, который будет созван в ближайшее время»³.

Из членов революционного Краевого совета сформировали центральный исполнительный орган – Военно-революционный комитет Кавказской армии (ВРК) под председательством Корганова. Организовали и местные ВРК в некоторых городах Кавказа и в отдельных пунктах на занятой Кавказской армией территории Турции.

Центральный ВРК перебрался в Баку под крыло Шаумяна, и Корганов стал его военным помощником, не опираясь на «указание» Подвойского. Так было положено начало созданию вооруженных сил Баксовета.

Нельзя не признать: Шаумян отдавал себе отчет в опасности оставления сразу всей Кавказской армией своих позиций. «Ведь мира у нас еще нет, а только перемирие»⁴.

¹ Декреты революции. С. 394.

² Там же.

³ Военно-революционные комитеты: Военно-революционные комитеты действующей армии. 25 октября 1917 г. – март 1918 г. М.: Наука, 1977. С.569

⁴ Шаумян С.Г. Указ. соч. С. 163.

Тем не менее, к середине января 1918 г. практически все части Кавказской армии оставили территорию Турецкой Армении: одни эвакуировались Черным морем, большинство – через Закавказье.

Воспользовавшись уходом Кавказской армии, турецкие войска 12 февраля 1918 г. нарушили Эрзинджанское перемирие и к началу апреля достигли границ Закавказья. Территория Турецкой Армении перестала быть удобным плацдармом для осуществления Совнаркомом концепции мировой революции в направлении Турции. Шаумяну пришлось заняться проблемами советизации Кавказа, для чего ВРК начал формировать в рабочих районах Баку, на промыслах и на предприятиях отряды Красной гвардии. К февралю 1918 г. эти отряды насчитывали «1250 красногвардейцев»¹, к середине марта 1918 г. их количество возросло «уже до 6000 человек»², а 15 апреля 1918 г. «ВРК постановил свести все отряды Красной гвардии, партийные дружины и другие военные формирования в регулярные батальоны Красной армии»³.

Произошла реорганизация и властных структур: на базе Баксовета 25 апреля 1918 г. было создано советское правительство во главе с Шаумяном – Бакинский Совет Народных Комиссаров (он же Бакинский Совнарком или Бакинская Коммуна).

Петроград старался помочь Шаумяну, поощряя «репатриацию армян, служащих в российской армии за пределами Кавказа, в [Турецкую] Армению».⁴ Часть армянских солдат старой армии влились в подразделения Армянского корпуса, отправлявшиеся на фронт, часть осели в Баку.

В мае 1918 г. Бакинская Коммуна обладала уже серьезной военной силой и направила

в южные районы Дагестана небольшие отряды для установления советской власти. Успех окрылил Шаумяна и 10 июня 1918 г. Красная армия начала наступление из района Аджикубула (около 90 км от Баку на северо-запад по прямой, далее также даны расстояния по прямой), имея целью Гянджу (около 300 км), где к тому времени обосновалось правительство новообразованного независимого Азербайджана, а при удаче имея целью и Тифлис (около 450 км), чтобы свернуть ненавистный Закавказский комиссариат. В телеграмме Ленину, отправленной 10 июня 1918 г., Шаумян сообщал, что «наши войска в количестве 10 тысяч выступили из Аджикубула»⁵.

Однако, к тому времени батальонам Красной армии пришлось воевать с дошедшими до Гянджи турецкими войсками и с формированиями кавказских татар, числом более 15 тысяч человек. Несмотря на помощь отрядов партии «Дашнакцутюн», которые якобы «подрывали боеспособность [Красной армии], разлагая армянские части, составлявшие 60 – 70 процентов»⁶, первоначальные успехи сменились поражениями.

В начале июля 1918 г. началось отступление красноармейцев по всему фронту. Под влиянием неудач на фронте и разногласий по вопросу о приглашении англичан большевистско-левоэсеровские комиссары во главе с Шаумяном 31 июля 1918 г. решили уйти из правительства Бакинской Коммуны, оставшись тем не менее членами Баксовета. В последующие полтора месяца осуществление концепции мировой революции в масштабе Кавказа сузилось до сохранения зародыша советской власти в Закавказье.

В итоге захват турками и формированиями кавказских татар Баку 15 сентября 1918 г. Баку означал на тот момент не только окончание осуществления концепции мировой революции на Кавказе, но, к сожалению, и начало пятидневной личной трагедии 26 Бакинских комиссаров во главе с Шаумяном, приведшей к их кончине.

¹ *Кадышев А.Б.* Интервенция и гражданская война в Закавказье. М.: Военное изд-во Министерства обороны Союза ССР, 1960. С.28

² *Кадышев А.Б.* Указ. соч. С. 85.

³ *Кадышев А.Б.* Указ. соч. С. 103 – 104.

⁴ *Reynolds M.A.* Brest-Litovsk and the opening of the Caucasus // *Sshattering Empires: The Clash and Collapse of the Ottoman and Russian Empires 1908 – 1918.* New-York.: Cambridge University, 2011. P. 180

⁵ *Шаумян. С.Г.* Указ. соч. С.361.

⁶ *Кадышев А.Б.* Указ. соч. С.120.

Погосян Г. Г. /Хахбакян/

ПАМЯТНИКИ АРМЯНСКОГО НАСЛЕДИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: МОЗДОК

Для надежной охраны российских владений от персидских и турецких агрессивных намерений, 9 октября 1762 г. Сенат обратился к императрице Екатерине II с выводами о необходимости создания в Моздоке поселения, заселяемого исключительно христианскими народами, в том числе армянами¹. В те времена решения принимались быстро. Через пол-года 5 июня 1763 года прибывший на место подполковник П. И. Гак, сразу же приступил к строительству крепости. Еще через пол-года, 6 ноября 1763 г. в Кизляре был оглашен указ о получении переселенцами в Моздок привилегий казачьих поселений, в числе коих позволялось приобретать землю для развития шелководства и виноградарства, разрешалась беспошлинная торговля с горцами, а так же позволение иметь собственные национальные суды².

Необходимо отметить, что в Кизляре к тому времени была значительная армянская община, возникшая еще со времен расквартирования там армянских воинских подразделений, «Армянского» и «Армяно-грузинского шквадранов» прибывших для помощи в освобождении Армении во время Персидского похода (1722-1723) Петра I, и распущенных лишь в 1769 г.³

Уже во второй половине 60-х гг. XVIII в. в Моздоке насчитывалось более 300 жителей

армян⁴. В 1785 г. поселение уже насчитывало 900 человека, из коих 78%, т.е. 700 чел. были армяне. К началу XIX в. картина этнического состава изменилась⁵. В 1803 г. в Моздоке уже проживало 4097 чел. из коих численность прихожан армянских церквей составляла 1411 чел.⁶, т.е. 34.5%.

Таким образом в центральной части Моздока уже в XVIII в. образовалась весьма значимая «Армянская слобода», которая находилась в центре города в районе нынешних улиц Армянская, Грузинская, Уварова и Орджоникидзе.

Здесь же, в квадрате между нынешними улицами Скудра, Кирова, Ермоленко и Комсомольская (там где сейчас администрация г. Моздока), в 1774 г. была построена деревянная церковь и 27 июля освящена архиепископом Иосифом Аргутинским-Долгоруким в честь Св. Стефана Предтечи. Она указана на плане города 1822 г. В 1833 г. церковь будучи деревянной сгорела. На ее месте была возведена новая, освященная 1 июля 1861 г. во имя того же святого. Рядом с церковью имелось прицерковное кладбище, которое вместе с церковью в 1930-х гг. было разрушено.

В одном из документов говорится, что в связи с увеличением населения в 1779 г.

¹ Кабардино-русские отношения в XVI-XVIII вв. Том II. – М., 1957, док. 190.

² Архив внешней политики России (АВПР), ф. Кизлярские и Моздокские дела, 1762-1772 гг. д.1. Л.139.

³ Армянское войско в XVIII веке. Из истории армяно-русского военного содружества (исследования и документы). Подготовил к изданию А. Н. Хачатрян. – Ер.: Изд. Академии Наук Армянской ССР. 1968. С. 91-92.

⁴ Հայ գաղթաշխարհի պատմություն (Միջնադարից մինչև 1920 թ.) Եռնաստորյակ: Հատոր Առաջին: Սլավոնական աշխարհի և Հյուսիսային Կովկասի հայկական գաղութները: – Եր.: ՀՀ ԳԱԱ, Պատմության ինստիտուտ: 2003: – 532 էջ: էջ 353:

⁵ Акопян В. З. Армянская епархия на Северном Кавказе и ее приходы (1717-1917). С. 119-182. // Христианство на Ближнем Востоке. 2023. Т. 7. № 2. С. 139.

⁶ Российская и Ново-Нахичеванская епархия Армянской апостольской церкви: исторический путь. Справочник / [редкол.: Вирабян А.С., Мирзоян С.С. и др.]. – М.: [б. и.], 2013. 479 с.

потребовалось построить вторую церковь¹. Так как дальнейших упоминаний о ней нет, то можно предположить, что эта запись относилась к церкви построенной в 1793 г. и первоначально освященной в честь Св. Вознесения. Ктиторм церкви был купец 1-й гильдии Григор Тшмалов. Указана на плане города 1822 г. В конце XIX в., уже пере освященную церковь в честь Св. Богородицы, реставрировал мэр города Сагомон Аладатов в честь которого была названа одна из улиц существующая в наши дни. В феврале 1945 г. церковь была передана в ведение РПЦ, ныне именуемая Успенско-Никольской по адресу ул. Шаумяна 50. Как видно из сказанного на сегодняшний день в Моздоке имеется 3 армянских годонима – улицы *Армянская, Шаумяна и Сагомона Аладатова*.

Еще одна церковь освященная в честь Св. Георгия Воителя, (т.е. Победоносца) находилась на армянском кладбище. На плане города 1822 г. не указана, но упоминалась в 1837 г. Известно, что в 1841 и 1883 гг. производился ее ремонт. Последний раз упоминалась в начале XX в.

Само армянское кладбище находилось на севере за Астраханскими воротами, северо-восточнее селения Осетинское, на территории от пересечения нынешних улиц Кирова и Мира до элеватора. Увы и это кладбище, как и остальные, в том числе католическое, было ликвидировано.

28 октября 1799 г. Павел I «своеручно подписал и государственную печатью укрепить велел» жалованную грамоту армянским обществам городов Астрахани, Кизляра и Моздока подтверждающую дарованные предыдущие привилегии. Кроме того было даровано право свободного национального вероисповедания.² В том же году в Моздоке был основан армянский суд, именуемый в

некоторых документах ратгаузом³, ведавший вопросами самоуправления и судопроизводства и функционировавший, как и в других армянских общинах на армянском языке, но действовал до 1840 г.

Согласно иеромонаху Минасу Бжшкянцу в 1821 г. во время его посещения в Моздоке «у армян было 250 домов и 3 церкви: Св. Богородицы и Св. Стефана в городе, а Св. Георгия вне города на кладбище. ... Есть и армяне ромейские (читай, римско-католики – Г. П.) и имеют 15 домов, у них отдельная новопостроенная церковь во имя Св. Петра с пасторатом (перевод мой – Г. П.)».⁴

Практически та же информация повторяется через 30 лет в Кавказском календаре, а именно что в Моздоке было: 3 армяно-григорианские церкви – собор во имя Пресвятой Богородицы, приходская церковь во имя Великомученика и архидиакона Стефана и одна на кладбище; а так же одна римско-католическая деревянная церковь во имя Пресвятой Богородицы⁵.

Разница лишь в названии католической церкви, относительно которой требуется пояснение. Изначально церковь принадлежала армяно-католическому приходу. Когда в 1807 г. на территории Российской империи была создана католическая епархия с центром Могилеве-Подольском, уже существующий приход Моздока был введен в ее состав. Епархия просуществовала не долго и была упразднена к 1828 г., а некоторые приходы, в том числе и моздокский, стали приходами латинского обряда, хотя приход иногда по старинке продолжал именоваться армяно-католическим⁶. 3 июля 1848 г.

¹ РГВИА, ф. ВУА, д. 18570. Л.Л. 98 об.- 99 об.

² Армяно-русские отношения в XVIII веке, 1760-1800 гг. Сборник документов. Том IV. Под редакцией акад. АН АрмССР М. Г. Нерисяна. – Ер.: Изд. АН Арм ССР, 1990. № 366. С. 521-523.

³ Հայ գաղթաշխարհի պատմություն (Միջևադարից մինչև 1920 թ.) Եռհատորյակ: Էջ 365:

⁴ Գանապարհորդութիւն ՚ի Լեհաստան եւ յայլ կողմանս բնակեալս ի Հայկազանց սիրելոց ի նախնեաց Անի քաղաքին / Շարագրեալ Տն. Հ. Միևասայ Բժշկեանց. – Վենետիկ: Ս. Ղազար, 1830. – 424 էջ: Էջ 410-411.

⁵ Кавказский календарь на 1852 годъ, изданный отъ канцеляріи намѣстника Кавказскаго. Тифлисъ. 1851. – 719+V с. С.378.

⁶ Кавказский календарь на 1848 годъ, изданный отъ канцеляріи Кавказскаго намѣстника. – Тифлисъ. 1847. С.61.

была основана Тираспольская епархия римско-католической церкви, в каталоге которой имеется запись от 1917 г.: «*Приходская церковь имени Успения Пресвятой Девы Марии, деревянная, на каменном фундаменте, построена 1814-1820 гг. иезуитами на добровольные пожертвования*» (видимо речь здесь шла о реставрации). Однако согласно метрической книге хранящейся в Государственном архиве Саратовской области в фонде № 1166 «Херсонская римско-католическая духовная консистория» очевидно, что приходская церковь уже существовала в 1806 г.¹, местоположение которой указано на плане города 1822 г. в квадрате между нынешними улицами Орджоникидзе, Армянская и Комсомольская. Разрушена в 1930-х гг.

В 1868 г. в Сборнике статистических сведений в Ставропольской губернии указано 4 армяно-григорианских церквей, из коих 2 каменные (1 саман. кирпич.) и 2 деревянные, а так же 1 римско-католическая деревянная², давшая название улице ныне именуемой Комсомольская. Нам так и не удалось выяснить что-либо про четвертую церковь. Вполне вероятно это была описка, так как более ни где подобная информация не встречается, но зачем было указывать про саманный кирпич? Правда имеется документ датированный 1891 г., в котором говорится, что по указу Его Императорского Величества в Святейшем Синоде было рассмотрено и одобрено прошение Эчмиадзинского Армяно-Григорианского Синода о строительстве в г. Моздоке каменной Армяно-Григорианской церкви во имя святых дев Анны и Нины.³ Но никаких более сведений о строительстве упомянутой церкви найдено не было.

¹ Государственный архив Саратовской области, фонд № 1166 «Херсонская римско-католическая духовная консистория», оп.1, дело 7. Экстракты метрических книг римско-католической приходской церкви г. Моздока Терской области о родившихся, вступивших в брак и умерших за 1806–1838 гг.

² Сборникъ статистическихъ свѣдѣній о Ставропольской губернии. Выпускъ I. Изданіе Ставропольскаго губернскаго статистическаго комитета. Ставрополь. Въ типографіи губернскаго правления. 1868. – 160+181+61 с.

³ РГВИА, ф.11, оп.62, д.293, л.л.1-1об.

Первая церковно-приходская школа для мальчиков была основана 16 февраля 1849 г. Через 20 лет – 26 ноября 1868 г. в армянской слободе недалеко от католической церкви по адресу ул. Армянская 11, было построено новое здание для школы, которую по просьбе ее ктитора купца 1-й гильдии Григора Тушмаляна называли Сурб Геворг, однако в дальнейшем оно стало именоваться просто Армянское или Кирилло-Мифодиевское училище.

В 1881 г. моздокским купцом 2-й гильдии Петросом Гянджумянцем и его женой Нунэ, рядом с церковью Св. Стефана была построена девичья школа, которую назвали «Нунеян». (Нунэ Ованесовна Гянджумянц скончалась 26.11.1887 и была похоронена на прицерковном кладбище рядом со школой).

Говоря о памятниках армянского наследия невозможно обойти жилые дома и особняки известных и уважаемых армян города, постройки которых преимущественно находятся на центральной улице города, пронизывающей армянскую слободу с юго-востока на северо-запад, первоначально именуемой Большой, затем Алексеевской, а ныне Кировской. И так,

№ 14 – Дом купца Ивана Улуканова (дочь замужем за Шамилом), ныне паспортный стол и адвокатская контора;

№ 18 – Дом купца Богдана Мелькомова;

№ 20 – Дом купца Ивана Артемьевича Ганжумова (торговля мануфактурными товарами, кирпичом, чаем, сырыми кожами; городской голова в 1890-х гг.), ныне Дом дружбы и муниципальное учреждение;

№ 21 – Дом купца Кожевникова (торговля бакалейными и скобяными товарами, а также сахаром и галантереей и др.), ныне отдел МВД по Моздокскому району;

№ 29 – Дом купца-винокура Ходжаева, ныне Специальная (коррекционная) общеобразовательная школа-интернат № 2;

№ 31 – кинотеатр «Палас» купца Александра Лукасова, ныне Центр детей и юношества творчества (ЦДЮТ);

№ 32 – Дом купца Великанова, ныне на 1-м этаже магазин «Men's Style»;

№ 33 – Дом купца Александра *Лукасова*, ныне на первом этаже Адвокатская контора, на втором – помещение ЦДЮТ;

№ 35 – Дом фотографа *Иоанисияна*, ныне муниципальное помещение;

№ 49 – Дом купца 1-ой гильдии и почетного гражданина Ивана Степановича *Тушмалова* (городской голова в 1870-1876 гг.), ныне на первом этаже магазины и ресторан;

№ 86 – Доходный дом купца *Меликова*, ныне на 1-м этаже аптека и магазины, на 2-м – общежитие №1;

Между современными зданиями № 68 и № 76, напротив дома 79 на перекрестке улицы Кирова с узкой улочкой Ростовская, находится «Афганский сквер», торжественное открытие которого в феврале 2022 г. было приурочено к 33 годовщине вывода войск из Афганистана. Среди прочих памятников в сквере находится армянский родник «пулпулак» с надписью на армянском языке «ԿԱՐԵՆ».

Коль скоро речь зашла о надписях придется отметить следующее.

Поразительно, что Г. М. Григорян автор-составитель 8-го выпуска свода армянских надписей в разделе Моздок, не приводя ни одной надписи, говорит, что экспедиция на домах не обнаружила ни одной надписи и сетует на то, что на кладбище все эпитафии послевоенные¹. Дело в том, что во время нашей экспедиции осуществленной в сентябре 2022 г. было зафиксировано следующее. При посещении бывшей армянской церкви Св. Богородицы ныне принадлежащей РПЦ и именуемой Успенско-Никольской, мы были приятно удивлены. Во-первых, во дворе церкви, в юго-восточной части у ограды, находился небольшой мемориальный комплекс в память об Армении и жертвах Геноцида армян, возведенный в 1991 г. Перед лавочкой с навесом, рядом с небольшим бассейном заполняемым из лежащего кувшина, установлена стела из черного мрамора

¹ Դիվան հայ վիմագրության: Պրակ VIII, Ուսանողների Դաշնության: Աշխատասիրությանը՝ Գր. Մ. Գրիգորյանի: – Եր.: ՀՀ ԳԱԱ «Գիտություն» հրատարակչություն, 1999: – 315 էջ: Стр. 184.

на подобию хачкара, в нижней части которой изображен Первопрестольный монастырь Эчмиадзин, вверху – “аревахач”, т.е.солнечный крест и множество обычных крестов, а по центру надпись на армянском – ԵՂԵՂ 1915. В подножье стелы мемориальная доска с надписью на русском: «ПАМЯТЬ / ЖЕРТВАМ ГЕНОЦИДА / АРМЯНСКОГО НАРОДА / 1915-1922».

Во-вторых, опять же во дворе церкви, в северной стороне находились два надгробия. Первое надгробие – священника Григория Балтасаровича Ходжаева (15.12.1784 – 15.02.1843). Квадратная низкая стела на всех четырех гранях которой из-за значительной степени поврежденности и обветренности имеется трудно читаемая билингва на русском и армянском языках². Однако из уцелевшей части лапидарной надписи понятно, что памятник Г. Б. Ходжаеву дети установили по прошествии 12 лет в октябре 1855 г. Перед стелой в бетон вмонтирована мемориальная доска с поясняющей надписью на русском языке³ о том, что надгробье спасено из уничтоженного в 1930-х гг. армянского кладбища.

Второе надгробье Арутюнова Андрея Асатуровича (1908-1942) находится справа от предыдущего. На черной мраморной плите портрет усопшего с надписью на русском языке⁴.

Ну и наконец, в-третьих. Войдя в церковь, вот уже как 77 лет пере освященной в

² 1) ՀԺԾՅ ՔՈՒՅՏԻ ՔՐԱԿ / ՍՕՍՄԻՅՈՒ ՏՅԱՅՆՆԻԿԱ ԳՐԻԳՐԻԱ ԲԱԼՏԱՏԱՐՈՎԱ ԴՈՋՅԱԵՎԱ ՐՈՎԻՍԱԳՈՅԱ 15 ԴԵԿ. 1784 ԴՈ / ...ԱՏԿՈՆԱՎՏԱԳՈՅԱ 15 / ՓԵՎ 1843 ԴՈՒԱ:

2) ..... / ...[ՕՒ]ՍՄ ՕՒԿՏՅԱ 1855 ԴՈ / ԴԱ

3) ...Ե.ՈՅ ԱՐԳՐԿԻՍԻԵԱՆ / ...ՓԱՅԳՈՅԵԼ ՄՈՂ / ... ՆԵՅՈՅ ԳՐԻԳՈՐ ԺԱՅԿԱՆԱՅ ԲԱՐՈՍԱՐԵԿԱՆ / ... ԱՅԵՆՆ ՆԵԱԻ Ի 15 ԴԵԿ / 1784 ԱՄԻ ԶԲԱՐԵՅԱԻ ԻԿԵ / ...ՆԱՅ 15 ՓԵՏՐ. 1843 ԱՄԻ

4) ԱՆՁԻՆՁ ՅԻՍԱՏԱԿ ԿԱՆԻ ԱՐՁԱՆՍ ՅԵՐԱՆՍԱԳԵՏ / ՈՐԴԻՈՅ ՀԱՆԳՈՒՅԵԼՈՅՆ, / ՄՈՂԴՈՎԻ Ի՝ ՀՈՎՏԵՍԲԵՐ / 1855 ԱՄԻ

³ Священник / Григорий Балтасарович / Ходжаев / 15.12.1784 – 15.02.1843 / Прах покоится на территории / пассажирского автопредприятия.

⁴ Погиб 2-го сентября 1942 / во время войны в Моздоке / Арутюнов / Андрей Асатурович / 1908 – 1942

русскую православную церковь, мы не ожидали увидеть ничего напоминающего предыдущих владельцев... Но не тут-то было!

Слева при входе находилась картина в Св. Саргиса и Мартироса. Далее в 3 м находилась вмонтированная в стену картина Григория Просвятителя, а напротив картина Святого Георгия Воителя. Если первая картина казалась более или менее новой из-за стилия поясняющих надписей на армянском и русском языках, то вторая и третья с сильно состарившиеся надписями на армянском языке были однозначно современны армянской церкви. Примечательно, что все три картины в человеческий рост выполнены на досках, между которыми со временем стали проявляться трещины.

Еще 4 картины, по-видимому, выполненных на холстах имеющих треугольный вид, находились в так называемых “подкупольных парусах” и изображали евангелистов. Все четыре картины подписаны на уровне нимбов на армянском языке¹.

Еще 8 картин в человеческий рост, тоже выполненных на холстах, в нижней части прямоугольные, в верхней же полукруглые, находились между окнами на подкупольном барабане и изображали апостолов. Все восемь картин подписаны на армянском языке² на уровне плеч чуть ниже нимбов.

Последнее о чем хочется сказать, что немалое количество информации про армянский след в городе бережно хранится в краеведческом музее Моздока расположенном в доме № 20 на ул. Кирова, рядом с домом купца Ганжумова. Кроме прочего здесь, например, хранится колокол с армянской церкви, правда не уточнено с которой и многое, многое другое. Однако исходя из формата данной статьи, укажем лишь то, что благодаря

экспозиции топонимический перечень исчезнувших объектов, пополнился мостом на Тереке именуемым *Лорис-Меликовским*.

С 2013 г. на зап. окраине города при въезде со стороны Прохладного по трассе Р-262 строится Армянский культурный комплекс с церковью Св. Сергия.

Перечень иллюстраций, представленных во вкладке:

1. церковь Св. Богоматери, ныне церковь Успенско-Никольская РПЦ;
2. картина Григория Просветителя в церкви Св. Богоматери;
3. картина Св. Георгия в церкви Св. Богоматери;
4. картины подкупольной части и в барабане купола;
5. надгробие Священника Григория Балтасаровича Ходжаева во дворе ц. Св. Богоматери;
6. надгробие Арутюнова Андрея Асатуровича во дворе ц. Св. Богоматери;
7. мемориальный комплекс в память об Армении и жертвах Геноцида армян во дворе ц. Св. Богоматери;
8. ул. Кирова № 14, дом купца Ивана Улуханова;
9. ул. Кирова № 18, дом купца Богдана Мелькомова;
10. ул. Кирова № 29, дом купца-винокура Ходжаева (слева) и ул. Кирова № 31, кинотеатр «Палас» купца Александра Гукасова (справа);
11. ул. Кирова № 32, дом купца Великанова;
12. ул. Кирова № 35, дом фотографа Иоанисяна;
13. ул. Кирова № 49, дом купца Ивана Степановича Тушмалова;
14. памятник-родник в “Афганском сквере” на углу улиц Кирова и Ростовская.

¹ ՀՈՎԻՏԱՆԵՍ ԱԴԵՍԱ., ՄԱՏԹԵՆՍ ԱԴԵՍԱ., ՄԱՐԿՈՍ ԱԴԵՍԱ., ՂՈՒԿԱՍ ԱԴԵՍԱ.

² ՊԵՏՐՈՍ ԱՌԱԸ., ԹԱԴԵՆՍ ԱՌԱԸ., ԲԱՐՂՈՂԻՄԵՆՍ ԱՌԱԸ., ԱՆԴՐԵԱՍ ԱՌԱԸ., ՀԱՉՈՐՈՍ ԱՌԱԸ., և ըր.

Погосян Г.Р.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЕ ОСОБЕННОСТИ НАСТЕННОЙ ЖИВОПИСИ В АРМЯНСКИХ ЦЕРКВЯХ РОССИИ

Монументальная живопись армянских храмов (20-21 вв.) на территории России представляет большой интерес для искусствоведческого исследования. В рамках статьи для сравнительного анализа рассматривается внутреннее художественное оформление церквей св. Рипсима в Ялте (Крым) и Пресвятой Богородицы в городе Армавир (Краснодарский край). Довольно интересны изобразительные методы мастеров нового времени, а также технические и композиционные особенности росписей. Большой храм Армянской апостольской церкви св. Рипсима в Ялте расположен на высоком холме, благодаря чему господствует над окружающей местностью. Храм построен в 1905-1917 гг. по проекту Г. Тер-Микаелова (1874-1949) на средства известного бакинского нефтепромышленника, банкира и политического деятеля П. Гукасяна, в память своей рано умершей дочери Рипсима. Храм задуман как церковь-усыпальница, построенная прямо над могилой. Прототипом послужила архитектура церкви св. Рипсима в Эчмиадзине (Армения, 7в.). Примечателен тот факт, что изначально церковь была освящена во имя св. Саркиса¹. Центральный объем храма завершен широким куполом на многогранном барабане как у церкви св. Рипсима в Эчмиадзине. В архитектуре и во внешнем декоре стен использованы художественные элементы разных эпох армянского средневековья². Для внутреннего оформления был приглашен известный армянский художник В. Суренянц

(1860-1921). Еще в 1906 году художник получил заказ на роспись церкви от архитектора Г. Тер-Микаелова³ и подготовил несколько вариантов эскизов⁴. Более 10 лет художник работал над эскизами росписей, находясь в финансовой зависимости от мецената церкви. Из письма В. Суренянца Г. Тер-Микаелову становится известно, что заказчик вскоре охладел к идее росписи и по словам художника, смотрел на художественное творчество как на работу сапожника⁵. Из ответного письма архитектора становится понятно, что заказчику не нравился восточный стиль предложенных эскизов, и ему хотелось увидеть росписи по образцам византийского искусства или раннего Возрождения⁶. Решение украсить церковь росписями заказчик принял лишь после революции 1917 года, и пригласил Суренянца в Ялту⁷. К сожалению, тяжелые годы полные потрясений, длительных споров с заказчиком и финансовой нужды подорвали здоровье художника, и в 1918 году В. Суренянцу пришлось прекратить работу. Завершить роспись купола, абсиды и стен церкви, где частично расписал сам В. Суренянц, помог художник-архитектор Тарагрос (Т. Тер-Варданян, 1878-1953)⁸.

¹ Саргсян Т. Армянская настенная живопись Крыма, Армянская настенная живопись // Сборник научных статей и материалов. Ереван, 2019 (на армянском яз.). С. 173.

² Якобсон А.; Таманян Ю. Армянская архитектура в Крыму. Ереван: Издательство Айастан. 1992. С. 34.

³ Казарян М. Вардгес Суренянц. Ереван: Айпетрат. 1960 (на армянском яз.). С. 40.

⁴ Пилипосян А. Вардгес Суренянц // Литературная Армения. №10. Ереван, 1985. С. 95.

⁵ Письмо В. Суренянца Г. Тер-Микаелову, Национальная галерея Армении. Фонд-№ 128, инв. № 582.

⁶ Казарян М. Вардгес Суренянц. Ереван: Айпетрат. 1960. (на армянском яз.). С.41.

⁷ Бадалян В. Вардгес Суренянц (1860-1921): Графика. Ереван: Национальная галерея Армении. 2010. С. 34.

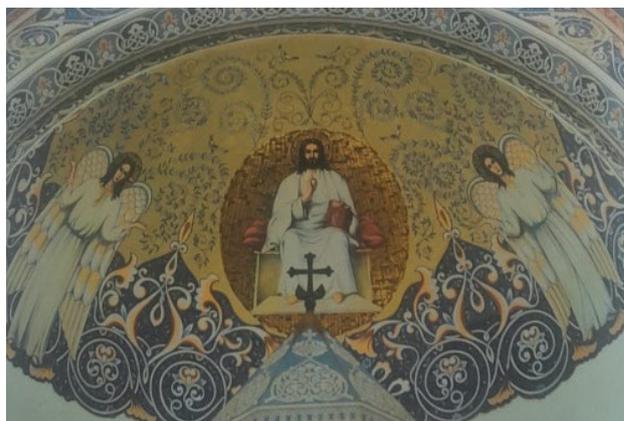
⁸ Саргсян Т. Армянская настенная живопись Крыма // Армянская настенная живопись. Сборник научных статей и материалов. Ереван, 2019(на армянском яз.). С.170.

Фресковая композиция купола действительно имеет восточный колорит и по композиционной структуре напоминает росписи купола Ечмиадзинского кафедрального собора¹. По схожему принципу сочетаются геометрические и стилизованные растительные мотивы и изображения птиц, широко распространенные в армянских средневековых миниатюрах. Пояс барабана оформлен в сине-белых тонах, где центральный мотив состоит из линейных изображений плетеных фрагментов и птиц, переходящие в растительные узоры (рис. 1).

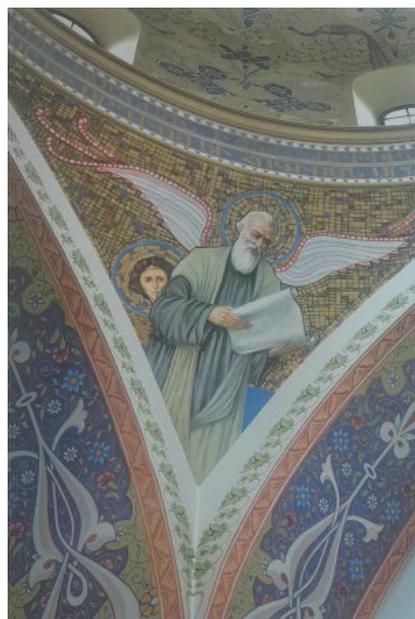
Рис. 1. Роспись на барабане купола, церковь св. Рипсима, Ялта (фото Саргсян:2015)

Центральный мотив представляет собой стилизованное древо жизни окруженный с обеих сторон изображениями райских птиц подобный средневековым мотивам армянских миниатюр. Белый фон и небесно-голубые оттенки создают символическую гармонию небес. Павлин во многих древних культурах связан с культом дерева и солнца, символизирует бессмертие и божественность. В композиции чувствуется тяга к стилизации, воплощение загадочных аллегорий и символики как у художников-символистов. В центре алтарной конхи представлена фигура Христа в белом хитоне восседающая на престоле включенная в золотую мандорлу по эскизам В. Суренянца (рис. 2). Живописная техника исполнения стилизована под мозаику. По обе стороны Христа изображены ангелы в белых хитонах.

Рис. 2. Роспись на конхе алтаря, церковь св. Рипсима, Ялта (фото Саргсян:2015)

Аналогичным образом решена общая композиция на западной конхе, только в золотой мандорле изображена св. Рипсима, отсутствующая в эскизах². Тип фрескового изображения св. Рипсима в оформлении армянского храма встречается впервые. Сине-золотой фон с элементами растительного орнамента напоминает картины художников модернистов. Представители модерна вдохновлялись средневековыми темами, часто использовали орнаменты, золотой фон и плоскостные решения в композициях. На охристо-голубом фоне под мозаику, на парусных переходах помещены лики евангелистов со своими символами (рис. 3).

Рис. 3. Роспись на парусных переходах, церковь св. Рипсима, Ялта (фото Саргсян:2015)

¹ Халпахчян О. Церковь св. Рипсима в Ялте // Вопросы истории архитектуры. Сборник научных трудов. Москва, 1990. С. 150.

² Саргсян Т. Храм святой Рипсима в Ялте. Симферополь: <<Диайпи>>. 2015. С. 109.

Нетрудно заметить, что художник 20-века старался передать образные черты Христа и евангелистов весьма реалистично, выходя за рамки условности христианской иконографии. Не исключено, что В. Суренянц использовал портретные данные реальных людей, поскольку специалисты полагают, что художник мог использовать даже свои собственные черты в образах Христа в своих станковых работах¹. Невозможно согласиться с мнением, что В. Суренянц использовал импрессионистическую манеру цветовых решений², поскольку такие цветовые сочетания в изобразительном искусстве скорее преобладают в восточных орнаментальных композициях, с которыми художник мог быть хорошо знаком в результате поездки в Персию в составе экспедиции известного ирановеда В. Жуковско-го (1885-1887 гг.). На светло желто-зеленом фоне окруженный золотой каймой расположены крупные орнаментальные сегменты с сочетанием сине-белых цветов тянущейся к золотому изображению стилизованного солнца в центре потолка. Барабан украшен сине-белыми изображениями птиц и узором превращающегося в растительный орнамент. По инициативе армянской общины Ялты, с 2010 года возобновились работы над фресками по авторским эскизам. Работу выполнил художник А. Нерсисян до 2013 г.³ В ходе работ единственным дополнением в композиции купола на опорном кольце барабана двухстрочное евангельское изречение на армянском языке предусмотренное В. Суренянцем. Подобно символистам, художественные средства В. Суренянца заимствованы из официального академического искусства, например, строгость композиционного построения, четкость линий. Из искусства модерна взята декоративность, стилистика, гибкость контуров, растянутость образов. Художник реализует расчленение художественной ком-

позиции на плоскости церковного потолка для расположения орнаментов. В. Суренянц выбирает тонкие орнаментальные узоры из армянского и мирового изобразительного искусства, но стилизует по своему художественному вкусу. Самобытность армянского живописца в большой степени обусловлена тем, что он приносит в композицию только свое характерное. Влияние армянской миниатюрной живописи очевидно в изобразительных мотивах приспособленных к монументальной живописи. Насыщенный синий, светло-розовый и золото создают оригинальную цветовую гармонию. В. Суренянц был знаком со средневековыми армянскими миниатюрами из Эчмиадзинского Матенадарана (хранилище рукописей), копировал образцы на острове св. Лазаря, читал лекции⁴. Органическая гармония и соответствие композиций внутренней конструкции церкви связано с тем, что художник имел также архитектурное образование, которое получил в 1870-75 гг. в отделении архитектуры Московского училища живописи, ваяния и зодчества. Не соглашаясь с критикой изложенной в статье М. Микаеляна, что церковные росписи В. Суренянца созданы под влиянием низкого вкуса меценатов⁵, важно отметить, что росписи выполнены с высоким мастерством и тонкими цветовыми соотношениями. В Национальной галерее Армении находятся авторские эскизы, переданные музею в 1931 году С. Бабаевым. С помощью этих эскизов в 2010-2013 гг. стало возможно завершить расписные работы⁶. В двух эскизах представлен иконографический тип Христа на престоле. Два других эскиза по записи художника предназначались для апсиды. Нельзя также согласиться с мнением искусствоведа В. Арутюняна,

¹ Григорян П. Вардгес Суренянц: О вопросах, связанных с церковью // Искусство. Ереван. 1991. № 5-6 (на армянском яз.). С. 78.

² Бадалян В., Вардгес Суренянц. С. 34

³ Саргсян Т. Армянская настенная живопись Крыма. С.172.

⁴ Микаелян М. Суренянц и эстетические взгляды его времени // Вардгес Суренянц-150. Юбилейная конференция, посвященная 150-летию со дня рождения Вардгеса Суренянца. Сборник докладов. Ереван: Издательство Гитутюн НАН РА. (на армянском яз.). С. 60.

⁵ Микаелян М. Суренянц и эстетические взгляды его времени. С.63.

⁶ Бадалян В. Вардгес Суренянц С. 77-78.

что росписи мало что добавляют к творческому наследию В. Суренянца, и в них якобы преобладает светский дух¹. В отличие от традиции христианской церкви, В. Суренянец, как и художники из династии Овнатанянов (17 в.), предпочел в оформлении купола изобразить художественный образ символики «райского неба». Эстетические взгляды В. Суренянца определяют особенности его творческого способа. Он, как художник-архитектор, в художественной композиции купола использовал особенности перспективы не только видимого, но и объективного пространства. Для построения художественной композиции христианской иконографии на двухмерной плоскости, художник дополнительно вводит не только новые концепции изображения святых образов, но и свои ощущения пространства, и особое восприятие пропорциональности.

Блестящим примером монументального искусства 21 века является внутреннее убранство церкви Успения Пресвятой богородицы в городе Армавир. Работа выделяется тем, что благодаря современному художнику-иконописцу А. Азаряну, в армянских церквях продолжается традиция декорирования церковных стен при отсутствии армянских центров иконописи и реставрации. Еще в 23 февраля 1839 года по приказу генерал-майора Г. Заса, черкесские армяне были переселены на левый берег Кубани, где власти выделили им территорию для расселения, а также для основания храма. В 1842 году недостроенное здание храма загорелось. Построенная на этом месте кирпичная церковь была освящена 25 августа 1861 года, получив нынешнее название. В результате ремонта 1887 года, церковь получила нынешний внешний вид, соответствующий армянской храмовой

постройке. Внутреннее архитектурно-художественное убранство церкви до последней реконструкции было украшено фресками, а также станковыми картинами 19 века². Великолепный вид внутреннему убранству храма придают фресковые композиции кисти А. Азаряна, представленные особенно в верхнем ряду купола и абсиды. В куполе церкви на золотом фоне доминирует величественный и традиционный образ Христа Вседержителя. Крестообразный медальон обрамлен фигурами парящих ангелов. Во внутренней композиционной системе церкви, между окнами барабана удерживающего купол, расположены фрески, выполненные в духе армянских миниатюр, а в основании барабана бюстные иконографические образы патриархов и пророков. Важная часть композиции-священные фигуры Иоанна Крестителя и Богородицы на небесно голубом фоне, на стыке арок и барабана. Арочная вершина украшена темой Воскресения. Росписи выполнены на традиционной штукатурке из известкового грунта, пигментами по смешанной винило-казеиновой технике самого автора. Изобразительные мотивы взяты из армянских миниатюр, в частности киликийских. По поводу иконографии церкви, можно подчеркнуть, что расписные композиции исходят из лучших изобразительных традиций не только православных и католических церквей, но и армянского средневекового искусства³. В орнаментальных мотивах чувствуется схожесть с иконографией храма св. Рипсиме в Ялте. Но в общей работе, в отличие от В. Суренянца, А. Азарян продемонстрировал консервативный подход в христианской иконографии, частично вводя свои авторские принципы моделировки образов святых и цветовых решений.

¹ Арутюнян В. Вардгес Суренянец. Ереван: Издательство АН Армянской ССР (на армянском яз.). С. 124.

² Макарян А. Армянские церкви и новые фрески города Армавир в России. // Сион. Иерусалим. № 10-12. С. 386.

³ Погосян Г. Современные тенденции символических образов в иконописи Айка Азаряна // Материалы научной сессии молодых армянских искусствоведов. Издательство «Гитутюн» НАН РА. 2023. № 15 (N 2) (на армянском яз.). С.150.

Роева-Мкртчян Е.Б.

РОЛЬ АРМЯНСКОЙ ДИАСПОРЫ В РОССИЙСКО-АРМЯНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ (1991-2018 гг.)

Дезинтеграция Советского Союза привела к определенному геополитическому хаосу на постсоветском пространстве и повлекла за собой существенные векторные сдвиги во внешней политике многих государств. Два года назад, в 2021 году исполнилось 30 лет независимости Республики Армения. За период суверенного существования Армения сумела выстроить взаимовыгодные, долгосрочные, партнерские отношения со многими странами мира, в том числе с Российской Федерацией.

Тесные и взаимовыгодные армяно-российские отношения приобрели огромное значение не только в нестабильном регионе Южного Кавказа, но и на всем постсоветском пространстве. В основе этих отношений, несомненно, лежит глубокая историческая традиция проверенных временем взаимосвязей, объединявших оба народа на протяжении столетий. Однако свести все предпосылки становления крепких межгосударственных связей исключительно к вековой дружбе, разумеется, нельзя. Более того, особую прочность армяно-российским отношениям придает именно их прагматическая составляющая: практические выгоды тактического и стратегического характера, которые от них получают обе стороны. Все это предопределило особый характер межгосударственных отношений, который лидеры Армении и России определяют как «стратегический союз».

Одним из отличительных факторов становления и развития Республики Армения, в сравнении с другими государствами постсоветского пространства, является многочисленность армянской диаспоры. Армянские общины, вне зависимости от страны про-

живания, с одной стороны, демонстрируют стремление к активизации своих связей с материнским государством, проявляя так чувство ответственности за будущее Республики Армения. А, с другой стороны, армянские общественные объединения являются своего рода механизмом лоббирования интересов своего материнского государства в странах своего гражданства и постоянного проживания.

Власти Республики Армения рассматривают диаспору за рубежом в качестве фактора, способного не только помочь развитию государства, но и ощутимо укрепить его позиции в международных отношениях. Сегодня она рассматривается как важная ресурсная база для проведения эффективной внешней и внутренней политики страны. Ее правительство заинтересованно в сохранении армянской диаспоры на своих местах и активном использовании её финансовых и организационных ресурсов в интересах республики¹.

Согласно Всероссийской переписи 2020 года численность армянского населения России составляет 946 172 человека². Неофициальные сведения, встречающиеся в периодической печати, предлагают цифру 2,5–3 млн. человек, что делает армянскую диаспору России самой многочисленной общиной в Спюрке.

¹ Папоян А.Р. – Роль армянской диаспоры в участии Республики Армения в международных делах на рубеже XX-XXI вв. // Международные отношения. 2018, № 2. С. 128–134.

² Национальный состав Российской Федерации по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года URL: <https://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-rossii>

Рассматривая влияние армянской диаспоры России на политическую жизнь Армении, необходимо отметить, что здесь важна позиция самой республики. Так, после провозглашения независимости Армении отношения, сложившиеся между страной и диаспорой, оказались весьма сложными. Армянские власти стремились получить от диаспоры финансовую помощь, но не подпускали ее к решению серьезных вопросов. Они не спешили решить вопрос о двойном гражданстве, мотивируя это тем, что при наличии двойного гражданства диаспора сможет играть более весомую роль в жизни страны и получит реальную возможность формировать внутривнутриполитический и внешнеполитический климат в Армении. Тем не менее, 26 февраля 2007 г. Национальное собрание Армении одобрило во втором и окончательном чтении закон, дающий право на гражданство всем армянам, в надежде на то, что это укрепит связи с обширной диаспорой за рубежом.

В 2009 г. только что созданным Министерством Диаспоры Республики Армения была разработана Концепция развития сотрудничества Армения – Диаспора, которая представляет собой сборник нормативно-правовых, социально-экономических, культурно-образовательных, политико-дипломатических шагов, направленных на решение задач по сохранению и развитию армянства. В Концепции определяются цели, задачи, основные принципы, приоритетные направления и ожидаемые результаты политики Республики Армения в области развития партнерских связей между Арменией и Диаспорой. Государственная политика партнерства Армения–Диаспора выделяет важность двусторонних отношений дружбы и сотрудничества, отношений между местными органами власти и армянскими общинами за рубежом, в том числе – с сообществами и неправительственными организациями.

Стоит при этом сразу оговориться, что нынешнее правительство Республики Армения заинтересовано в том, чтобы армянская диаспора сохраняла свой *status quo*,

свои имидживые позиции, прирастала, а не уменьшалась, численно, оставалась в местах своего постоянного проживания с целью активного использования ее финансовых и организационных ресурсов в интересах материнского государства.

Многие «вчерашние» мигранты, а теперь адаптировавшиеся в принимающем обществе представители диаспоры, заняв определенную социальную нишу, демонстрируют стремление к активизации своих связей с материнским государством, чувствуя ответственность за процветающее будущее Республики Армения.

После дезинтеграции СССР в России армянскими диаспорами начали формироваться собственные неправительственные организации, чему способствовало в том числе появление соответствующего федерального закона ФЗ-34 «О национально-культурной автономии». Во время съезда «Армения – Диаспора», проведенного осенью 1999 г. в Ереване, была высказана идея о создании российско-армянской общественной организации, которая получила название «Союз армян России» (САР). Ее возглавил президент ЗАО «Согласие» Ара Аршавирович Абрамян, избрание прошло во время съезда в Москве летом 2000 г., он же остается на этом посту по сей день.

Создание САР рассматривается как шаг на пути консолидации армян России и укрепления российско-армянских отношений. В первые годы своей деятельности САР сумел привлечь внимание за рубежом и реализовать несколько важнейших мероприятий при участии глав России и Армении, политических и общественных организаций и т. д. Так, в 2002 г. по инициативе руководства Республики был проведен Всеармянский форум «Диалог: Армения – Диаспора, 2002» (27-28 мая, г. Ереван). Через несколько месяцев был организован международный конгресс «Армяне мира на рубеже веков и актуальные проблемы международных отношений» (октябрь, г. Москва). На полях этих мероприятий, в которых приняло участие от 300 до 3 000 представителей из 50 стран, ак-

тивно обсуждались вопросы, посвященные развитию отношений Армении и армянской диаспоры, участию Спюрка в международных делах, сохранению национальной самобытности и культуры, вопросам нагорно-карабахского урегулирования. Практическим решением вышеозначенных мероприятий стало создание в 2003 году Всемирного Армянского Конгресса (ВАК). В первом учредительном съезде в Москве приняли участие делегаты 138 общин, политические, общественные и религиозные организации из 52 стран, президент РФ В.В. Путин, президент РА Р. Кочарян, президент непризнанной Нагорно-Карабахской Республики А. Гукасян и депутаты Национального Собрания РА. Как и другие общественные организации, ВАК особое внимание уделяет укреплению связи Армении с диаспорой, урегулированию карабахского конфликта, развитию экономики страны, международному признанию геноцида армян¹.

К настоящему моменту в России существует бесчисленное множество армянских общественных организаций: федерального, регионального и местного уровней, а также разные по своей численности, направленности и контингенту членов. Согласно данным, приведенным на сайте главного уполномоченного по вопросам диаспоры Республики Армения, в Российской Федерации действует 250 армянских общественных структур и союзов, 65 молодежных организаций, около 230 армянских воскресных школы, колледжей и дошкольных учреждений, 72 церкви и издаётся 45 наименований печатных СМИ. Несмотря на неоднозначное отношение внутри армянской диаспоры России к «Союзу армян России» не упомянуть эту организацию было нельзя, так как, во-первых, эта структура положило начало формированию консолидирующих армянство российского спюрка, а во-вторых, именно президент САР Ара Абраамян представ-

ляет армянскую диаспору на таких высоких государственных площадках, как, например, Совет при Президенте Российской Федерации по межнациональным отношениям.

Армяне России являются активными участниками экономического развития России. Так, в 2019 году Forbes опубликовал рейтинг крупнейших российских частных компаний, в котором оказались несколько компаний, владельцами которых являются бизнесмены армянского происхождения. На 57-ом месте с выручкой в 172 млрд руб. оказалась группа компаний «Ташир» – собственник Самвел Карапетян. На 80-ом месте «РЕСО-Гарантия» с прибылью 122,3 млрд руб., которая принадлежит предпринимателям Сергею и Николаю Саркисовым. 134-ую строчку заняла компания «Авилон», совладельцем которой является бизнесмен Камо Авагумян (выручка 78,1 млрд. руб.). Компания «Метафракс», председателем совета директором которой является Армен Гарслян, заняла 168-е место в списке с выручкой 56,6 млрд. рублей. Кроме того, представители армянской диаспоры активно представлены в России в различных сферах деятельности – юриспруденции, экономике, малом и среднем бизнесе, в сфере услуг и мн.др. Благодаря активности армянской диаспоры укрепляется российско-армянское сотрудничество в указанных областях.

Одним из ключевых направлений экономической политики независимого государства Республика Армения является поощрение иностранной инвестиционной деятельности. В этой связи правительство ставит перед собой несколько задач, а именно: создание стимулов иностранным инвесторам для увеличения экспорта, создание благоприятной инвестиционной и бизнес-среды, повышение прозрачности нормативно-правовой базы и обеспечение устойчивого экономического роста Армении. В Законе «Об иностранных инвестициях»² от 31 июля

¹ Национальный состав Российской Федерации по итогам Всероссийской переписи населения 2020 года URL: <https://www.statdata.ru/nacionalnyj-sostav-rossii>

² Закон «Об иностранных инвестициях» от 4 июля 1994 года URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1552&lang=rus>

1994 года и в Концепции инвестиционной политики Армении¹ от 21 апреля 2005 года прописана инвестиционная политика «открытых дверей».

Закон «Об иностранных инвестициях» защищает иностранных инвесторов от национализации или экспроприации собственности, за исключением природных или государственных чрезвычайных ситуаций², но только по решению суда и с полной и обязательной компенсацией. Иностранные инвесторы имеют право на возмещение ущерба и убытков³ (включая упущенную выгоду) в результате незаконных действий государственных органов или должностных лиц государства или ненадлежащего исполнения ими своих обязанностей.

Помимо этого, нет никаких ограничений на участие иностранных инвесторов в какой-либо экономической деятельности в Армении или на процент владения местным бизнесом⁴, который может быть ими приобретен. Исключение здесь только одно – не граждане Армении не имеют права владеть землей⁵.

Закон «Об иностранных инвестициях» содержит оговорку, что в случае изменений в законодательстве об иностранных инвестициях по просьбе иностранного инвестора действующий в момент инвестирования закон может по-прежнему применяться сроком до пяти лет с момента инвестирования.

Следует также отметить, что Армения подписала двусторонние соглашения «О поощрении и взаимной защите инвестиций» с 37 государствами, в том числе с 15 странами ЕС, с США, с Россией и еще с 6 странами СНГ⁶.

Потенциальный круг инвесторов в Армению формирует, в том числе, армянская диаспора. Около 12 миллионов армян⁷ проживают на Ближнем Востоке, в США, России и Западной Европе. Многочисленны примеры того, как члены армянской диаспоры склонны вкладывать свои капиталы на исторической родине.

По некоторым оценкам среднегодовой объем трансфертов⁸, переводимых мигрантами своим родным в Армению, превышает годовой госбюджет страны. По официальным данным, 83,5% трансфертов, переводимых через банковскую систему Республики Армения, поступает из России.

Очевидно, что эмоциональная привязанность к Родине с их стороны во многом завязана на чувства родства, памяти, этнической идентичности, связи с армянским этносом, культурой, языком, историей в целом. Это придает особый вектор развитию взаимосвязей армянского населения России и Армении, в которых одна сторона выступает в качестве инвестора, другая – в качестве объекта, которому адресованы инвестиции⁹.

В ряде случаев инвесторы открывают на Родине бизнес-проекты в той сфере, в которой они достигли успехов в стране проживания и гражданства. Однако, пытаясь перенести сюда свой предпринимательский опыт, новейшие технологические разработки или менеджмент, представители диаспоры зачастую вынуждены совершать излишние траты, в связи с множеством проблем, обусловленных чаще

¹ Концепция инвестиционной политики Армении от 21 апреля 2005 года URL: http://www.mfa.am/u_files/file/businessarm/INVESTMENTSrus.pdf

² Раздел II, Статья 8 Закона «Об иностранных инвестициях» от 4 июля 1994 года URL: <http://www.parliament.am/legislation.php?sel=show&ID=1552&lang=rus>

³ Там же, Раздел II, Статья 9

⁴ Там же, Раздел IV, Статья 14

⁵ Там же, Раздел IV, Статья 19

⁶ К числу стран, с которыми у Армении заключено соглашение «О поощрении и взаимной защите инвестиций» относятся: Аргентина, Австрия, Болгария, Германия, ОАЭ, США, экономический союз Бельгия-Люксембург, Республика Беларусь, Египет,

Туркменистан, Иран, Италия, Израиль, Ливан, Канада, Катар, Кипр, Греция, Индия, Кыргызская Республика, Соединенное Королевство Великобритании, Швейцария, Китай, Румыния, Российская Федерация, Вьетнам, Грузия, Республика Таджикистан, Украина, Уругвай, Франция, Финляндия, Нидерланды, Латвия, Швеция, Литва, Республика Казахстан

⁷ Armenian population in the world URL: <http://www.webcitation.org/68GdEAofj>

⁸ Трансферт – перевод иностранной валюты или золота из одной страны в другую

⁹ Армянская диаспора в контексте российско-армянских экономических связей// Этносоциологические исследования в Армении и в диаспоре, №4, Москва, 2013. С.179

всего несовместимостью профиля их экономической деятельности в диаспоре с местными потребностями. Поэтому чаще на исторической родине возникает необходимость диверсифицировать свою деятельность.

Проекты, в которые осуществляет инвестирование армянская диаспора России, многочисленные и тематически разнообразны. В Армении насчитывается около 1280 предприятий с участием российского капитала с суммарной капитализацией \$3 млрд, а в общем количестве компаний с иностранным капиталом российский капитал составляет примерно 27,6%. Причем в отличие от большинства иностранных инвестиций из других стран, являющихся портфельными, инвестиции из России были преимущественно прямыми.

С 1 января 2015 года Армения является полноправным членом Евразийского экономического союза (ЕАЭС). Участие материнского государства в этом интеграционном объединении открыло для армянской диаспоры России новые возможности, в первую очередь экономического характера. Гарантированные в ЕАЭС свободы передвижения людей, товаров и услуг значительно упростили ведение бизнеса между двумя странами.

Возвращаясь к политическому потенциалу армянской диаспоры России в контексте армяно-российских межгосударственных отношений, следует акцентировать внимание на том, что в истории современной Республики Армения известны случаи, когда именно экономический потенциал представителей армянской диаспоры России и их экономические интересы в материнском государстве, способствовали нивелированию конфликтов внутри армянского общества. В этом контексте необходимо упомянуть ситуацию, связанную с так называемым Электромайданом или «Электрик Ереван» в Армении в 2015 году. Напомню, что тогда массовые акции протеста против повышения тарифов на электроэнергию на 17% охватили крупные города Республики, преимущественно столицу – город Ереван. Российский бизнесмен армянского происхождения Самвел Карапетян тогда выкупил у компании «Интер РАО» крупнейшую в Армении Разданскую ТЭС, а также

компанию «Электрические сети Армении». При этом, чтобы снизить недовольство населения высокими тарифами, Карапетян пообещал взять на себя расходы за электричество всех, кто используют менее 500 кВт в месяц. Таким образом, он получил активы, оцениваемые сторонними экспертами почти в 2 млрд долл., за «близкую к нулю сумму» (точная стоимость не разглашается). Обещания Карапетяна взять на себя расходы за электроэнергию части населения Армении сняли накал антиправительственных протестов в стране, а группа «Ташир» в 2015 и 2016 годах получила землю под строительство новых торгово-развлекательных центров и других объектов в Ереване. В интервью РБК¹, данному через несколько месяцев после сделки, Карапетян заявил, что «Ташир» не только заплатил «Интер РАО» внушительную сумму, но и взял на себя все долговые обязательства «Электросетей Армении», составлявшие порядка 220 млн долл. Карапетян также подтвердил, что сделка была осуществлена по просьбе армянского правительства, напуганного протестами против роста тарифов.

События Бархатной революции 2018 года, и в особенности Второй Карабахской войны 2020 года, привели к формированию внутри части армянского общества нового восприятия армянской диаспоры России, что нанесло свой отпечаток на ту роль, которую эта диаспора играет в межгосударственных отношениях. Основная критика армянской диаспоры России со стороны части армянского общества основана на том, что армяне России, в отличие от армян Франции или армян США, в медийном пространстве и на площадках государственных институтов в недостаточной, на их взгляд, степени лоббируют политические интересы Республики Армения. Подобная критика, еще до вышеозначенных событий, а также обвинения в «отрыве от корней», была слышна в адрес армянской диаспоры России от других общин Спюрка (преимущественно из стран Ближнего Востока).

¹ «Это можно назвать «армянским бизнесом» URL: <https://www.rbc.ru/society/14/12/2015/56bc8a159a7947299f72b787>

В качестве частичного комментария к подобным критическим замечаниям, следует сказать, не давая этому факту однозначной оценки, что несмотря на существующие в Российской Федерации реальные механизмы для участия представителей разных национальностей в политическом процессе, нужно констатировать, что в РФ этнического лоббизма по формату стран Запада не существует. Имея прямой выход к главе государства, армянская диаспора России чаще всего инициирует решение вопросов, касающихся внутрироссийской повестки и международного мира в стране. Отмечу, что подобная стратегия поведения с государственными структурами характерна для представителей всех народов России.

Таким образом, аккумулируя вышесказанное следует отметить, что армянская диаспора России сыграло определенную роль

в развитии и укреплении армяно-российских отношений после дезинтеграции Советского Союза. Однако, недавние политические события в Республике Армения, а также имеющие место антироссийские настроения после сдачи Нагорного Карабаха (в том числе подогреваемые СМИ и некоторыми лидерами общественного мнения) сформировали в части армянского общества негативное восприятие армянской диаспоры России. Предположу, однако, что с учетом близости наших народов, исторических связей подобный тренд не сохраниться в армянском обществе надолго.

Внушительный экономический потенциал, которым обладает армянская диаспора России, привлечен в межгосударственные отношения, тем не менее он же может быть привлечен и к развитию армяно-российских отношений в политическом и культурном плане.

Саркисян О.Л.

АРМЯНСКИЕ ОБЩИНЫ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ МОДЕРНИЗАЦИИ АРМЯНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

Проблемы исследования общин армянской диаспоры, на наш взгляд, являются важной составляющей арменоведческой междисциплинарной исследовательской проблематики. Развитие же арменоведения имеет стратегическое значение. Свидетельством этого является организация и проведение на государственном уровне крупнейшего арменоведческого форума в Ереване в июле 2024 г. Но если посмотреть программу Форума¹ и проанализировать содержание докладов, то станет

очевидным, что арменоведение продолжает восприниматься традиционным образом, как часть классического востоковедения. Такой подход предполагает, по существу, изучение прошлого армянского народа, оставленных им «следов», где из исследовательского поля выпадает современный этап развития. К тому же, исследования охватывают в основном область армянского языка и литературы, иные сферы духовной культуры, а исследование других сфер общественной жизни (экономика, политика, социальные отношения) остается за рамками арменоведческого изучения. На наш взгляд, параллельно с развитием арменоведения в классическом понимании, необходимы

¹ Программа международного арменоведческого конгресса (19-22 июля 2024) // <https://escs.am/files/files/2024-07-17/fede707f39e2929a0dd8b93bc45aa8c0.pdf>

исследования более широкого междисциплинарного характера, которые будут охватывать не только историческое бытие армянского народа, но и современный этап развития армянской нации и армянского государства. Более того, именно исследование реалий Республики Армения должно быть центральным в актуальном арменоведении (Armenian studies). Если проводить параллели с состоявшимися уже междисциплинарными страноведческими исследовательскими матрицами, например, American studies или Russian studies, то, очевидно, что это не только (и не столько) исследования культурного прошлого американского или русского этноса.

Стратегическое развитие арменоведения в широком понимании, возможно только при наличии определенных теоретико-методологических концептуальных оснований осмысления самого феномена арменоведения. На наш взгляд, в качестве подобного теоретического фундамента могут выступать концепты идентитарных исследований, позволяющие адекватно описать исторические трансформации армянского народа.

В свое время на основе концептуальных идей, сформулированных академиком С.С. Аревшатыаном и профессором К.А. Мирумьяном¹, мы выдвинули концепт культурно-конфессиональной модели армянской идентичности². Мы пришли к выводу, что в условиях полного или частичного отсутствия государственности, основными факторами конструирующими армянскую национальную идентичность стали культурно-конфессиональные факторы. Сам же процесс этого конструирования был, на наш взгляд, следствием реализации оригинального проекта

нациестроительства. Подобная модель идентичности позволяла армянству функционировать в качестве своеобразной сетевой нации и без собственного государства. Это позволяет объяснить и сам феномен существования достаточно устойчивой на протяжении веков диаспоральной сети армянских общин.

Долгие годы в армянском научном и тем более публичном дискурсе не стояла проблема развития армянской идентичности, которая воспринималась как некая априорная данность. Соответственно, практически не использовались такие термины как нациестроительство и политика идентичности. Хотя с точки зрения государственного строительства была очевидна необходимость конструирования над традиционной этно-культурной идентичностью ценностей гражданско-государственной идентичности. Только после 4-х дневной войны 2016 г., который высветил экзистенциальные угрозы армянской государственности, были сделаны попытки сформулировать проблему стратегического развития армянского общества, в том числе, предполагающие элементы целенаправленного нациестроительства (концепт «нация-армия», концепт «глобальной нации»)³.

44-дневная война 2020 г., послевоенное развитие, «исход» армян из Карабаха, внешнеполитический разворот и другие факторы сделали латентный кризис идентичности очевидным. На различных уровнях, в том числе, официальном властном, все чаще и чаще стали говорить о необходимости демифологизации и пересмотра сложившихся нарративов. По существу, на повестку дня стал выноситься вопрос модернизации армянской идентичности.

Элементы такой модернизации силы, пришедшие к власти после «бархатной ре-

¹ См.: Аревшатыан С.С. Формирование философской науки в Древней Армении (V-VI вв.). Ереван, 1973., Мирумьян К.А. Культурная самобытность в контексте национального бытия. Ереван, 1992.

² См.: Саркисян О.Л. Армянская идентичность: проблема синтеза моделей «культурно-исторической» и «государственной» нации // Проблемы национальной идентичности в контексте современной глобализации: материалы международной научной конференции (3-4 ноября 2017 г.). Издательство РАУ, Ереван, 2017.

³ См.: Саркисян О.Л. Концепт «нация-армия» в контексте формирования гражданской идентичности в Республике Армения // Гражданско-патриотическое воспитание молодежи – вопрос национальной безопасности. Материалы Всероссийской национальной научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, Таганрог, Ставрополь, Симферополь, 25-26 апреля 2018 г.). В 2 тт. – Т. 2. Ростов-на-Дону – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2018.

волюции», предлагали еще до войны 2020 г. Но дальше декларативного символизма (например, празднование Дня гражданина) дело не пошло. Серьезная опережающая политика нацистроительства до последовавших катастрофических событий могла бы рассматриваться как проявление опережающей стратегической программы развития нации и государства. Сегодня же, после вышеназванных событий, особенно в контексте непрекращающегося давления и требований со стороны Азербайджана и Турции, попытки демифологизации и трансформации общественного сознания воспринимаются частью общества как проявление ущербной политики по схеме «стимул-реакция».

Рассмотрим некоторые элементы и проявления попыток модернизации армянской идентичности.

Демифологизация истории (политика памяти). Устами высшей политической власти все чаще и чаще раскручивается тезис, что нужно отказаться от многих исторических нарративов, так как они препятствуют прогрессивному развитию армянского государства. По существу, речь идет о новой политике памяти, одним из проявлений которой стало издание новых учебников истории, вызвавших жесткую дискуссию как среди экспертного сообщества, так и в обществе.

Карабахский фактор. Возникновение Республики Армения шло в контексте борьбы за Карабах. В итоге сформировался такой нарратив, что независимость и суверенитет Армении неотделимы от независимого армянского Карабаха, выражением чего можно считать слова героя первой карабахской войны Монте Мелконяна: «потерять Карабах, означает перевернуть последнюю страницу армянской истории». Следовательно, суверенитет Армении невозможен без Карабаха, а потеря последнего означает потерю первого. Символическая декарбахизация Армении в итоге завершилась деарменизацией Карабаха.

Символическая политика. Развертываются дискуссии о необходимости изменения официальных символов Армении – герба и гимна. А в целом повестка трансформаций

символов намного шире: исторические символы (даже учебники по истории будут называться не История армянского народа, а История Армении), символы виртуально-исторические (Великая Армения, Армения от моря до моря) и реально-конкретные (Республика Армения), символы связанные с Карабахом, географические символы (гора Арарат или гора Арагац?) и др.

Армянская Апостольская Церковь. Это основной институт конструирования и воспроизводства армянской культурно-конфессиональной модели идентичности, функционирующей более 1500 лет. Резкое обострение отношений между властями и ААЦ представляется как попытка преодолеть модель негосударственной нации и создать светское государство (наподобие западной модели) политической нации.

Внешнеполитический разворот. На самоидентификацию обществ влияют не только внутренние, но и внешнеполитические факторы. Включенность на протяжении долгих веков в состав восточных автократических держав, Российской империи, затем СССР накладывала свою печать на армянскую идентичность. В отличие от большинства государств постсоветского пространства, где поиск собственной идентичности после развала СССР выражался также в отдалении от России (постколониальный синдром), в Армении отношения с Россией не рассматривались как помеха развития общества и государства. В последние же годы на фоне различных катаклизмов и в контексте проекта модернизации общества и государства, происходит серьезный внешнеполитический разворот, который достаточно противоречив. С одной стороны, акцентируется регионализация, то есть приоритетность установления добрососедских отношений с странами региона, в том числе, с Турцией, с другой, очевидные попытки получить покровительство со стороны западных стран. В контексте углубляющегося противостояния Запада и государств-цивилизаций (особенно России), это приводит к формированию в массовом сознании элементов отчуждения от российской идентичности.

Таким образом, мы, по существу, видим попытку пересмотра ценностей и смыслов, по существу являющихся основными скрепами идентичности не только в Армении, но среди армянства вообще. Возникает вопрос: имеем ли мы дело с стратегическим проектом модернизации нации и государства с претензией стать наконец государственной нацией? Опережающая ли это политика, реализация стратегии, или политика «стимул-реакция», являющаяся ответом на сиюминутные вопросы с целью «спасти ситуацию»? Вне личного конкретного контекста (поражение в войне, территориальные уступки, угрозы безопасности, внешнее давление, наличие разношерстной диаспоры, атомизация общества вследствие размывания основных скрепов идентичности) предлагаемые трансформации можно было бы считать рациональным стратегическим проектом. В контексте же перечисленных факторов становятся очевидными серьезные риски и угрозы. Поэтому чрезмерно важным становятся два вопроса: Что предлагается вместо традиционных скрепов? и Как должна произойти модернизация-трансформация? А в контексте нашего исследования встает еще вопрос – как все это отразится на общинах армянской диаспоры?

В дискурсе официальных властей Армении основным скрепом идентичности должна стать армянская государственность в своем конкретном проявлении – Республика Армения в конкретных (советских) границах. Внутри общества Республики Армения такая трансформация частично возможна, но при наличии системы целенаправленного гражданского просвещения, основным каналом которого должны быть образовательные учреждения. Пока что такая система не функционирует, а видеобращения премьер-министра вокруг гражданско-государственной проблематики не могут заменить ее.

Более проблематична ситуация в случае общин армянской диаспоры. Они являются объектом постоянной политики идентичности государств, на территории которых проживают. Большинство представителей армянских общин являются носителями

гражданско-государственной идентичности политических наций этих государств. Соответственно, скрепами их армянской идентичности являются не гражданско-политические факторы, а культурно-исторические, которые, в свою очередь, целенаправленно трансформируются в Республике Армения. То есть в условиях частичного или полного отказа от универсальных скрепов армянской идентичности возникает риск постепенного отчуждения разных частей армянства друг от друга.

Вжнейшим скрепом общеармянской идентичности на уровне исторической памяти был и остается фактор Геноцида армян в Османской Турции. В условиях перманентных уступок Азербайджану и Турции, а также целенаправленной политики по установлению добрососедских отношений с Турцией данный фактор постепенно может уйти из активной политики властей Республики Армения, что негативно скажется, в первую очередь, на отношениях с общинами потомков западных армян, образовавшихся в основном из беженцев, спасшихся от Геноцида.

Представители армянских общин диаспоры являются в основном носителями традиционной мифологизированной модели армянской истории, в контексте которой реально существующая Республика Армения зачастую не рассматривается как Родина армянства и в иерархии ценностей находится намного ниже исторической Великой Армении или Армении «от моря до моря». Очевидно, что любая история предполагает элементы мифологизации, зиждется на более или менее искусственно сконструированных нарративах. Другое дело, насколько она эффективна с точки зрения амбиций развития. Поэтому в процессе развития часто возникает необходимость переосмысления истории. Но в любом случае, нельзя рушить мифы-скрепы не создав новые, наслоив их на старые, то есть демифологизация должна сопровождаться ремифологизацией.

Что касается «карабахского фактора», то необходимо признать, что он стал одним из основных скрепов и в модели идентичности армян диаспоры. Тем самым «декарабахизация», как один из элементов модернизации,

означает уничтожение еще одного блока в общеармянском ценностно-смысловом мире.

Противостояние же государства и ААЦ вообще может иметь катастрофические последствия в контексте сохранения единства общеармянского мира. Хотя времена изменились и ААЦ уже давно не выполняет роль абсолютного и универсального координатора развития армянского мира, но, в то же время, необходимо признать, что ее значение для сохранения единства и сегодня исключительна, так как ни государство, ни тем более иные организации (традиционные армянские партии, благотворительные фонды и др.) так и не сумели создать институты и выработать механизмы, объединяющие сеть разношерстных общин диаспоры.

Что касается общин армянской диаспоры в России, в частности, и на постсоветском пространстве, в целом, в контексте политики модернизации армянской идентичности, то тут есть свои нюансы, связанные с спецификой этих общин и особенностями политики идентичности постсоветских государств. После развала СССР армяне, проживающие в бывших союзных республиках автоматически превратились в диаспору. Но в отличие от общин «старой» диаспоры, где более или менее были налажены механизмы внутриобщинной жизни и функционировали какие-то институты, организующие эту жизнь и объединяющие сеть общин, в общинах постсоветского пространства их не было. Более или менее консолидацию общин здесь обеспечивала ААЦ через свои епархиальные структуры. Сформированные же в дальнейшем общинные организации функционируют в рамках политики и идеологии тех государств, куда включены эти общины.

Нужно учитывать также, что большинство государств постсоветского пространства, в том числе, Россия достаточно жестко реализуют собственную политику идентичности, направленную на консолидацию мультиэтничного общества вокруг гражданских и цивилизационных ценностей. Поэтому, естественно, что темпы ассимиляции армян «новой» диаспоры намного более интенсивные. В этом контексте политика модернизации армянской идентич-

ности с отказом от традиционных скрепов порождает новые риски.

Таким образом, негативные процессы и события последних лет в Армении вызвали кризис идентичности, выражающийся в том, что рушатся традиционные нарративы и скрепы идентичности, вследствие чего общество атомизируется. Данный процесс частично созвучен общемировому тренду постмодернистского индивидуализма. На этом фоне властные элиты республики развертывают дискурс модернизации армянской идентичности, что на первый взгляд является естественной реакцией на создавшуюся ситуацию. Но создается впечатление, что выйдя из одной крайности – мифологизированного этнонационализма, они впали в другую крайность – искусственного конструктивизма и нигилистического отказа от выработанных на протяжении веков традиционных устоев армянской идентичности. Подобная политика порождает серьезные риски и угрозы как с точки зрения консолидации общества в Республике Армения, так и сохранения общеармянского единства.

Опыт модернизации традиционных обществ показывает, что это сложный и болезненный процесс. Но он успешен, если традиционные устои не просто стираются, а на них наслаивается новое. Опыт самой армянской нации также свидетельствует об этом. Культурно-конфессиональная модель армянской идентичности, о которой мы говорили выше, из себя представляла синтез дохристианской традиции армянских племен, христианства, античной и эллинистической культуры и т.д. Следовательно, процесс трансформации армянской идентичности на современном этапе – это необходимость исторического развития, но он будет эффективен только при реализации стратегического проекта плодотворного синтеза традиционных и конструируемых новых, диктуемых амбициями будущего, скрепов армянской этно-национальной и национально-государственной идентичности, что позволит максимально эффективно совместить решение двух главных задач – укрепление и усиление армянского государства и сохранение и углубление общеармянского единства.

Сарьян Р.Л.

ЖИЗНЬ И ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ М. САРЬЯНА В НАХИЧЕВАНИ И РОСТОВЕ-НА-ДОНУ ДО 1921 г. МАЛОИЗВЕСТНЫЕ СТРАНИЦЫ БИОГРАФИИ

Наиболее сложным, противоречивым и судьбоносным периодом в жизни Мартироса Сарьяна были годы с 1916 по 1921. Накануне, в 1915 году, в связи с глубочайшей трагедией армянского народа, художник уехал из Москвы в Эчмиадзин. Начался период глубоких разочарований, преодолений самых неожиданных вызовов судьбы, воли к победе, борьбы за выживание и одновременно большой любви, создания замечательной семьи, активной общественной деятельности, а также, несмотря на тяжелые жизненные условия, создания ряда знаковых, замечательных произведений.

Выдающийся художник Мартирос Сергеевич Сарьян (1880-1972) родился в Нахичевани-на-Дону (Новый Нахичеван был переименован в Нахичевань-на-Дону в 1838 г.) в армянской семье, предки которой в XIII-XIV вв. изошли из древней столицы Армении – Ани, осели в Крыму, затем в 1778 г., по повелению Екатерины II, были переселены на Дон. Согласно указу императрицы от 14 ноября 1779 г. был основан город Новый Нахичеван, а на прилегающих к нему территориях в скором времени были построены села – Чалтырь, Крым, Султан-Салы, Большие Салы, Несветай. Сегодня они входят в Мясниковский район Ростова-на-Дону. Историческое название города Нахичевань-на-Дону было упразднено в 1929 году, когда он вошел в состав Ростова как один из его районов и получил ничего не говорящее название – Пролетарский. Так он называется и сегодня.

Сарьян к этому относился с горечью, и в своем письме к родственникам, живущим в Ростове он писал: “За эти семьдесят восемь лет много произошло событий: город этот вошел в состав своего соседа, который шум-

но вырос и должен был присоединить к себе соседку свою, черноглазую армянку, и приласкать, сказать: “Ты теперь будешь моей дочерью, и называться будешь Нахичеванкой или более официально Нахичеванским районом”. Мой город получил название “Пролетарского района”, название неплохое, почетное, но, безусловно, обидное для Ростова: разве Ростов не был пролетарский?”¹

В своей автобиографической рукописи Сарьян с большой теплотой пишет о своих школьных годах, проведенных в Нахичевани-на-Дону, вспоминает учителей, которые преподавали ему разные предметы в русско-армянском городском училище. Среди них особое место занимает преподаватель рисования и черчения – Андрей Иванович Бахмутский. В архиве Сарьяна сохранилась его редкая фотография с Бахмутским, которую мы публикуем впервые. Она уникальна тем, что является самой ранней дошедшей до нас фотографией юного Мартироса. 1895 год, проставленный на обороте, совпадает с датой его окончания Городского училища. Рядом с ним на снимке мы видим того человека, благодаря которому он на всю жизнь полюбил рисование. В своих мемуарах художник оставил следующий словесный портрет любимого учителя: “Учителем рисования и черчения был Андрей Иванович Бахмутский. Лучшая мастерская живописи и вывесок в городе была его. Он был обаятельным человеком и хорошим преподавателем. Во всяком случае, по его предметам – по рисованию и черчению, – я получал

¹ Из письма М. Сарьяна, адресованного Геворгу, Мариам и Седе Бояджи от 14 марта, 1958 года. Рукопись храниться в семье А. Акопян

пятерки, а в конце года похвальные листы. Бахмутский, был среднего роста человек, держал себя важно, носил всегда сюртук, под которым сверкала своей белизной накрахмаленная, со стоячим воротником и белым галстуком сорочка. Левую руку всегда держал он за пазухой, а правую – за спиной на пояснице. Осанка была у него важная, но это был простейший русский человек со всеми замечательными качествами, присущими этому народу. Андрей Иванович казался смешным, его длинные русые волосы были аккуратно причесаны назад. Длинная борода и усы закрывали почти всю грудь, на носу пенсне, с которым он никогда не расставался. В душе он был художником, возможно примирившимся с жизнью, довольствуясь самым малым”¹

В своих воспоминаниях Сарьян пишет о жителях Нахичевани, о вечерах, которые устраивались в армянских семьях один раз в год, в день именин главы семьи, об украинско-русских свадьбах, о весенних армянских праздниках – “зеленое” и “красное” воскресение. Он очень красочно описывает самый большой народный праздник, день святого Геворга, который отмечался 23 апреля. “На площади церкви Св. Георгия, находящейся между Нахичеванью и Ростовом, развертывалась громадная ярмарка, народный праздник под названием «Хдрелез». Ярмарка продолжалась целую неделю. Сюда стекались толпы народа из обоих городов, а также из армянских селений и казачьих станиц, крестьяне в ярких, национальных костюмах, придавали ярмарке особый колорит. Кругом стоял гул от движения толпы, выкриков торговцев фруктами, сладостями, напитками, игрушками и тому подобными вещами... Мы целыми днями бродили по ярмарке, увлекаясь фантастическими каруселями, разукрашенными цветными стеклярусами, и смотрели, как на расписных

красивых скачущих лошадках кружились дети и взрослые, под звуки органов. У входов цирка и театра стояли клоуны и артисты, зазывая публику к себе”²

Посвященный Святому Геворгу (Георгию) праздник не остался в памяти Сарьяна как одно из самых ярких впечатлений детства, а сам Святой Геворг – самым любимым и почитаемым святым. В 1915-1916 гг., когда Сарьян жил в Тифлисе он часто посещал храм Св. Геворга. С этим храмом связаны его воспоминания о том, как работая над эскизом для обложки к антологии “Поэзия Армении”, под редакцией В. Брюсова, он срисовывал миниатюру Могнийского Евангелия, и к нему на свидание приходила его будущая супруга – Лусик. Вот, что ей писал Сарьян из Москвы, куда он поехал для участия в выставке “Мир искусства” (конец 1915-начало 1916 года): “Моя Лусик, единственное, что я сейчас хочу, это чтобы ты пошла в Могнийскую церковь и засветила две свечи перед образом Святого Геворга и помолилась за нас. ... Это маленький серебряный образок, стоящий в углу церкви – Святой Геворг”³.

Вернемся к юношеским годам жизни Сарьяна в Нахичевани н/Д. Окончив городское училище в 1915 году, Сарьян семь месяцев проработал в конторе по распределению газет и журналов. В его обязанности входила доставка с почты в контору тяжелых пакетов. Именно в этой конторе, делая зарисовки посетителей, Сарьян привлек к себе внимание окружающих своими способностями к рисованию. Его старший брат Ованес, который после смерти отца взял на себя ответственность за младших братьев и сестер, прислушался к мнению друзей и принял судьбоносное для Мартироса решение отправить его в Москву для учебы в художественное училище. Не последнюю роль в принятии такого решения сыграл тот факт, что на последнем курсе Московского училища живописи, ваяния и зодчества

¹ Цитируется по русской оригинальной рукописи Сарьяна, а не по тому русскому тексту книги “Из моей жизни”, который является переводом с армянского перевода. Рукопись хранится в Доме-музее М. Сарьяна.

² См. предыдущую сноску.

³ «Լուսիկը՝ Մարիոսի մուսան» (“Лусик – муза Сарьяна”), альбом / составитель и автор предисловия Р.Л. Сарьян, Ереван, 2023. С. 38

учился выходец из Нахичевани, художник – Амаяк Арцатпанян.

Будучи целеустремленным, трудолюбивым и ответственным юношей, Сарьян смог получить в Московском училище блестящее профессиональное образование и пройти курсы мастерства у таких корифеев русской живописи как В. Серов и К. Коровин.

На протяжении всех лет учебы, затем и жизни в Москве, связь Сарьяна с Нахичеваном н/Д не прерывалась. Здесь жили все его родные, во главе с любимой матушкой Устианэ, и он всегда возвращался сюда, чтобы провести летние каникулы с семьей, рассказать близким о своих достижениях и успехах. Сюда он возвращался, став уже известным художником, нашедшим свой путь в искусстве, чьи картины начиная с 1910 года приобретала знаменитая Третьяковская галерея. Сарьян полностью оправдал ожидания брата – Ованеса и вложенные им средства в его образование. Сюда, в Нахичевань, Сарьян вернулся и в самые трудные, тяжелые годы революции и гражданской войны, с 1916 по 1921 годы. Именно на этих годах мы остановимся более подробно.

И так, в 1915 году, услышав о погромах армянского населения в западной Армении, Сарьян в начале сентября закрыл свою московскую мастерскую в Доме Перцова, отдал на хранение друзьям свои картины и поспешил в Эчмиадзин, чтобы оказать помощь беженцам. Прибыв в Армению, Сарьян стал свидетелем нечеловеческих страданий своих соотечественников. Чудом спасшиеся от погромов люди, оказавшиеся без крова и средств к существованию, умирали сотнями от эпидемий, голода и холода. Никогда еще Сарьян не ощущал себя таким беспомощным и растерянным. Не видя возможности кардинально изменить ситуацию к лучшему, он впал в депрессию. Друзья помогли ему уехать в Тифлис. Здесь Сарьян потихоньку начал приходить в себя и понемногу работать. К этому периоду относится его известная картина “Египетские маски”, которая выражает чувства, мысли и переживания художника в тот трагический для армян период своей истории.

В один из вечеров Сарьян отправился в тифлисское кафе “Чашка чая”, располагавшееся на Головинском проспекте, где собирались представители армянской интеллигенции, обсуждая сложившуюся непростую политическую ситуацию и возможные пути выхода из нее. Здесь же можно было встретить представительниц тифлисского женского комитета, деятельность которого была направлена на организацию помощи армянским беженцам. Одна из девушек этого комитета буквально приковала к себе внимание художника. Это была дочь известного армянского писателя, педагога и общественного деятеля, Газароса Агаяна – Лусик Агаян. Он влюбился в нее с первого же взгляда и навсегда. В апреле 1916 года она стала его женой.

Сарьян принял деятельное участие в организации Общества армянских художников Тифлиса, стал одним из его членов учредителей. Единственным заработком художника было преподавание живописи в частной гимназии Левандовского. Молодая семья пыталась создать свой очаг в Тифлисе, но это оказалось весьма сложным делом в материальном плане, и Сарьян принял решение переехать в Нахичевань н/Д, где у его семьи был собственный дом, и где проживали все его родные. Матушка и сестры Мартироса радушно приняли Лусик и окружили ее всяческим вниманием и теплом. Спустя годы, в письме к родным Лусик вспомнит слова старшей сестры Мартироса – Анны, сказанные ею при их первой встрече: “Мартирос нашел девушку с такими глазами, которые он всегда писал”¹. Лусик становится не только любимой женой и верной подругой великого художника, но и его единственной музой. 26 января 1917 года в Новой Нахичевани у Сарьянов родился первенец, которого называли в честь отца Сарьяна, Саркисом.

В своих мемуарах Сарьян пишет о том, что всю зиму 1917 года и до самой весны

¹ «Լուսիկը՝ Մարտիրոսի մուշիկ» (“Лусик – муза Сарьяна”), альбом / составитель и автор предисловия Р.Л. Сарьян, Ереван, 2023. С. 125

они с женой и сыном прожили в Нахичевани. Целый абзац, дающий представление об этом периоде жизни художника не попал в книгу “Из моей жизни”. Из содержания становится понятно, почему. Приводим отрывок целиком: “В дооктябрьский период жизнь в России бурлила, трудно было надеяться на то, что нам удастся более или менее хорошо разрешить жилищный вопрос в Москве, ибо я оставил свою мастерскую, а снимать меблированные комнаты не хотел. Поэтому мы решили переждать этот тяжелый год в Нахичевани-на-Дону, где в нашем распоряжении была хорошая комната. Ждать материальной помощи было не от кого, и мне пришлось временно взять на себя обязанности учителя рисования в городской гимназии. Это определяло мое положение в провинциальном городе и гарантировало освобождение от мобилизации в армию. Хотя, как я потом узнал, я был включен в число тридцати художников, которые были освобождены тогда от призыва специальным распоряжением так называемого Временного правительства. Так или иначе, всю зиму 1916-1917 годов я занимался скучнейшим делом учителя рисования”¹.

Более подробно о том, где проработал Сарьян учителем рисования осень-зиму 1917 года, мы узнаем из его письма к жене, написанном из Тифлиса 25 ноября 1917 г.: “Лусик джан, зайди в мое училище (Ростов, Малая Садовая, д. №6, Высшее начальное Училище) и узнай, в каком положение мое третнее, когда дадут, если можно будет, получи. Всем учителям большие приветы, особенно Василию Фокичу”².

5 февраля 1917 года в Тифлисе открылась первая выставка «Союза армянских художников». Сарьян был одним из шести членов учредителей этого союза и создателем его эмблемы, которая воспроизводилась на обложках каталогов выставок, организованных

Союзом. Это было знаковым событием в художественной жизни армян, проживающих в то время в Тифлисе, ибо трудно переоценить его роль в консолидации армянских художников. На первой выставке Союза Сарьян участвовал семью работами, но лично присутствовать не смог из-за семейных обстоятельств.

Весной 1917 года Сарьян с женой и сыном возвращаются в Тифлис, с большим трудом им удается снять очень неудобную комнату в доме на Хлебной площади. Единственным заработком художника и здесь было преподавание живописи в школе Левандовского. Если просмотреть список работ Сарьяна, созданных за 1917 год, то станет ясно, что на творческую работу у него оставалось очень мало времени. Самыми значительными произведениями этого года являются “День. Старый Тифлис”, (Национальный музей изобразительных искусств Грузии) и, написанный в Ростове, “Портрет Нины Комурджян”, украшающий коллекцию Дома-музея М. Сарьяна в Ереване.

В начале ноября Лусик с сыном возвращаются обратно в Нахичевань, сопровождаемые старшей сестрой художника, Анютой, а Сарьян остается в Тифлисе до окончания полугодия в училище Левандовского. Однако до Нового года ему не удается выехать в Ростов, потому что движение пассажирских и транспортных поездов было приостановлено. Он принимает решение добраться до Владикавказа на грузовике, что было весьма опасно, потому что на подступах к городу ингуши останавливали машины, саживали армян и русских казаков, грабили и убивали их. Сарьяну повезло, в грузовике в котором он ехал были грузины, которые его не выдали и сказали ингушам, что армян среди них нет. Так, с приключениями, Сарьян добрался до Ростова и 25 февраля 1918 года воссоединился со своей семьей, живущей в Нахичевани.

Гражданская война принимала все более угрожающий и затяжной характер, выехать с семьей в Москву и обосноваться там, как планировал Сарьян, не удалось. Он с семьей

¹ См. сноску № 2 на с. 2

² Մարտիրոս Մարտիրոսի: Լավանդովսկի (1908-1927) (Мартирос Сарьян. Письма (1908-1927), том 1. Составитель, автор предисловия и комментариев Р. Сарьян. Ереван, изд. «Тигран Мец», 2002. С. 204

остался в Ростове. Интересная подробность из жизни Сарьяна содержится в книге Нины Берберовой “Курсив мой”: “... Радовалась теплу, когда на базаре появлялась рыба, которую художник Сарьян, поддев двумя пальцами под жабры, нес к себе домой и, прежде чем сварить, писал с нее маслом натюрморт, обложив ее луком и морковью”¹.

Трудно, конечно, представить, что Сарьян мог написать такой натюрморт с рыбой и, по всей видимости, он был создан в воображении писательницы. Есть и такой эпизод из жизни Сарьяна в Ростове, когда за мешок картошки он создал “Древо рода Хатламаджанов”, такое редкое в творчестве художника произведение действительно существует. Но есть и не нашедший пока своего подтверждения факт, что за мешок муки он написал натюрморт с фруктами на столешнице серванта в каком-то ростовском доме.

Весьма скудны факты жизни художника с 1918 по 1921 год в Ростове, что-то можно найти в автобиографических записях, что-то в единичных письмах и этим все ограничивается. В письме художнику и секретарю выставок “Мир искусства”, Константину Кандаурову от 22 июня Сарьян сообщает такую подробность о происходящих в Ростове событиях: “Немцы и австрийцы заняли Ростов на четвертый день Пасхи, т.е. 25 апреля, власть местная, казачья, немцы во внутреннюю жизнь не вмешиваются”².

В том же письме Сарьян пишет о своем участии на последней, 8-ой выставке Ростово-Нахичеванского общества изящных искусств: “Имел несчастье принять участие в Ростове н/Д на выставке картин, где выставил около сорока пяти вещей, то, что имелось здесь более менее порядочного из старых и новых, так что я представлял собою ретроспективную выставку за 17 лет, начиная

с 1901 года по 1917 год”³. Чем объясняется недовольство Сарьяна этой выставкой? По всей видимости, отсутствием на ней своих знаковых работ первой половины 1910-ых годов, ибо они были оставлены им у Кандаурова при спешном отъезде из Москвы в 1915 году. Работы эти, включающие в себя и некоторые созданные в Тифлисе, Сарьян выставлял на выставке «Мир искусства» в Москве и Санкт Петербурге зимой 1915-1916 гг. Далее, видимо, после закрытия выставки они были перевезены в Москву и оставались там у Кандаурова до лучших времен. На Ростовской выставке были представлены и некоторые студенческие произведения художника. Самая значимая среди них была работа «Пахарь» 1909 года, написанная по свидетельству самого Сарьяна, с Александра Мясникова. К сожалению, работа не сохранилась, она была уничтожена автором по неизвестным нам причинам, и 8-ая выставка Ростово-Нахичеванского общества изящных искусств была последней, где она выставлялась.

Лето 1918 года Сарьян с семьей провел на Самбеке, где находился Сариевский хутор, основанный его отцом и братьями – Матевосом и Серобом. В своих записях Сарьян писал: “Мне хотелось написать что-нибудь с натуры, но в таких скучных городах, как Ростов и Нахичевань, совершенно невозможно найти живописного уголка. Мне никогда не нравилась жизнь в этих городах, где кроме торговли ничего не было. Мы решили после выздоровления Сарика поехать на Самбек, в места, с которыми связаны лучшие воспоминания моего детства”⁴.

Именно здесь, на Самбеке, Сарьян напишет такие работы как “Полевые цветы”, “Деревья”, “Тыквы”, “Яблони”, “Овчарки”, “Яблоны в полдень”, “Цветы”.

Вернувшись осенью в город, Сарьян вместе с Мариеттой Шагинян участвует в организации Союза профессиональных художников, который стал преемником Общества изящных искусств. Сарьян создал эскиз обложки

¹ Берберова Н. Курсив мой. Автобиография. М.: “Со-гласие”, 1999. С. 63

² Մարտիրոս Մարտիրոսի: Նախաձեռն (1908-1927) (Мартiros Сарьян. Письма (1908-1927), том 1. Составитель, автор предисловия и комментариев Р. Сарьян, Ереван, изд. “Тигран Мец”, 2002. С. 210

³ Там же. С. 211

⁴ См. сноску № 2 на с. 2:

сборника стихов М. Шагинян «Orientalia», который вышел в свет в 1918 году. Сарьян и сестры Шагинян не только сотрудничали, но были близкими друзьями. Мартирос и его жена Лусик были шаферами на свадьбе Мариетты и переводчика, литературоведа, Якова Хачатурянца. Их дружба, зародившаяся в Нахичевани, продолжалась всю жизнь. В 1919 году Сарьян создал первый «Портрет Мариетты Шагинян».

В апреле 1919 года Сарьян едет в Тифлис на открытие второй выставки Союза армянских художников, на которую он представил четыре работы: «Полдень», «В Тифлисе. Этюд», «Розовые цветы» и «Восточные цветы». С этими же работами он принял участие в выставке Союза армянских художников в Ереване, которая была приурочена к годовщине провозглашения Первой Республики Армения и была открыта 25(28) мая в Ереване, в здании Новой гимназии (ныне школа имени Абовяна). Судя по сохранившимся рисункам в архиве Сарьяна, он посетил также Лорийскую область Армении.

В Нахичевань Сарьян вернулся вдохновленный тем, что государственность Армении восстанавливалась. В том же 1919 году представителем Армении в Донском крае был назначен общественный деятель, историк Григорий Чалхушьян. Сарьян создал эскиз обложки «Красная книга» Чалхушяна, в которой автор писал об армянском вопросе и о погромах мирного армянского населения в Турецкой Армении. В свое время, эта книга сыграла очень большую роль в ознакомлении широких масс читателей с трагедией, переживаемой армянским народом в период Первой мировой войны. Книга была опубликована в Ростове в 1919 году, а средства, вырученные с продаж, направлялись действующим на территории Армении санитарным отрядам.

В 1919 году Сарьян семнадцатью работами принял участие в выставке «Лотос», которую организовали русские художники совместно с Союзом армянских художников.

Что происходило в жизни Сарьяна дальше, вплоть до октября 1919 года? Сведения

весьма отрывочны и черпаем мы их из дошедших до нас трех писем Сарьяна. В письме от 28 июля 1919 года, адресованного Максимилиану Волошину, Сарьян пишет: «Я теперь в Ростове один, семью отправил в Железноводск»¹. Второе письмо от 31 июля адресовано главе правительства Первой Армянской Республики, Александру Хатисяну, из которого мы узнаем, что вместе с письмом Сарьян отправил ему свои эскизы флага, строящей свою новую государственность Армении. Среди трех предлагаемых Сарьяном вариантов трехцветных флагов был и шестицветный радужный флаг. Он пишет: «Нам, как восточному народу, по-моему, очень к лицу многоцветный флаг, на что сама вечная радуга указывает. Обращаюсь к Вам, Александр Иванович, как к старому общественному деятелю и культурному человеку, стоящему во главе нашего Правительства, надеюсь не оставите без внимания мои замечания и по мере возможности перекинете через нашу пострадавшую, горячо любимую Родину, Радугу»².

Эскизы, о которых упоминает художник в письме к Александру Хатисяну, хранятся в Национальном архиве Армении. Копия эскиза шестицветного радужного флага, созданного Сарьяном в 1919 году, выставляется в мемориальной экспозиции Дома-музея Сарьяна. Для Сарьяна радуга, символизировала мир, в котором так нуждался армянский народ, переживший самое страшное, геноцид. Сарьян хорошо знал силу и мощь этого символа и хотел закрепить его как флаг возрожденной государственности Армении, но его тогда не поняли, не поддержали, а может быть не успели. Первая Республика Армении просуществовала всего два с половиной года, с 28 мая 1918 по 18 ноября 1920 год.

Интересное письмо адресовано Сарьяном Магдалине Шагинян от 29 октября 1919 года из Нахичевани в Москву. В нем

¹ Մարտիրոս Սարյան: Լուսավորիչ (1908-1927) (Мартирос Сарьян. Письма (1908-1927), том 1. Составитель, автор предисловия и комментариев Р. Сарьян, Ереван, изд. «Тигран Мец», 2002. С. 13

² Там же. С. 216-217

выражено отношение к происходящему в Ростове и к самой революции в России: “По-стараясь написать Вам кое-что о жизни и об искусстве. Насчет первой можно сказать определенно, что есть, а насчет второго также определенно можно сказать, что нет.

Искусства сейчас нет, есть художники. Правда, они раньше работали для искусства, а теперь нет, ибо всех сдавила революция-кошмар. И хотелось бы уйти по-дальше, не видеть, не слышать ничего и углубиться в себя, предаться только своему искусству. Жизнь наша так коротка, так много нужно сделать, и жаль эти годы, убитые революцией.

Жизнь здесь неинтересная, для меня в особенности; занят почти целый день, во всяком случае, лучшие часы идут на службу, а для меня, значит для искусства, остается усталость, обида и горечь”¹.

Самым знаковым произведением Сарьяна 1919 года стала картина “Красная лошадь”, в которой изображенная на втором плане слева красная лошадь является символом воли к победе и переменам к лучшему. Это символ, встречающийся в живописи разных эпох и особенно в первой половине XX века, в творчестве таких художников как Кузьма Петров-Водкин, Марк Шагал, Николай Рерих.

В сентябре 1919 года в Ростов переезжает Евгений Лансере со своей семьей. Из книги “Евгений Лансере. Кавказ. Искусство и путешествия” становится известно, что в конце ноября Сарьян “приютил семьи Евгения и Николая Лансере у себя в доме на Большой Софийской улице (ныне 1-ой Майской, 29) в Нахичевани”². Этот факт стал известен только недавно, в 2022 году, когда вышла в свет вышеупомянутая книга внука Лансере, Павла Павлинова.

Изучая биографии известных деятелей культуры, которые волей судеб оказались в Ростове и за короткий промежуток време-

ни, с 1918 по 1919 год пережили создание Донской советской республики, ее падение, создание казачьей республики, когда «Все-великое войско Донское», было поставлено в условия суверенного государства, немецко-австрийскую оккупацию, приход белогвардейцев и их сосуществование с казачьей властью, и наконец установление советской власти, видишь, насколько скупа, а то и вовсе отсутствует информация об этом периоде. И этому, конечно же, есть объяснение, ибо любое упоминание о сотрудничестве с какой-либо из сменяющих друг друга властей могла стать расстрельной статьёй в период красного террора и далее. В воспоминаниях М. Шагинян полностью отсутствуют эти годы. В воспоминаниях Е. Лансере, в общем-то тоже. Сарьян, как уже было сказано выше, пишет об этом противоречивом времени весьма скупно и осторожно.

В 1919 году в центре Ростова, в доходном доме Яблоковых, обосновался ОСВАГ – Главное пропагандистское подразделение белой Добровольческой армии (Осведомительное агентство). ОСВАГ обладал монополией в сфере информационно-пропагандистской деятельности на Юге России, который находился под контролем антибольшевистских белых армий.

О том, что Сарьян сотрудничал с ОСВАГ пишет МК на Дону.

“В период расцвета в центральном аппарате ОСВАГ работало 255 человек. ... Здесь работали известные художники Иван Билибин, Мартирос Сарьян и Евгений Лансере, снимались кинофильмы, приглашались звезды сцены, такие как Александр Вертинский, актриса Вера Холодная. Будущий официальный художник Первой конной Митрофан Греков писал картину «Корниловцы». Сюда переехали редакции всех оппозиционных газет, от кадетских до черносотенских”³.

В октябре поэт-символист Соколов-Кречетов и Евгений Лансере учредили еже-

¹ Там же. С. 218-219

² Павлинов П. Евгений Лансере. Кавказ. Искусство и путешествия. М.: “Слово”, 2022. С. 110

³ МК на Дону. <https://rostov.mk.ru/article/2013/08/21/903078-stolitsa-belogo-dvizheniya.html>

месячный литературно-художественный журнал “Орфей”. Как пишет в своей уже упомянутой выше книге П. Павлинов, в ежемесячном литературно-художественном журнале “Орфей” “...Должны были печататься в целом далекие от политики стихи, беллетристика и статьи по вопросам культуры. В декабре вышел первый – и единственный – его номер, но он стал лучшим произведением журнальной графики в городе в период “белой” власти. В духе символизма Лансере создал обложку [...], издательскую марку с изображением Орфея с лирой, а также рисунок с ангелом, готовым надеть венки на голову солдата [...]. В журнале размещались заставки и виньетки В. Гринберга, В. Ландшевской, М. Сарьяна, А. Силина, иллюстрации Билибина. Корректурные листы почти готового к печати второго номера остались в захваченном Красной армией особняке Парамонова, где их видел ученик Лансере Н.В. Кузьмин”¹.

Зная, о том, как жестоко расправлялись красные с попавшими к ним в руки сотрудниками Отдела пропаганды, надо воздать хвалу Господу Богу за то, что Сарьяну чудом удалось избежать этой горькой участи, который, в отличие от Е. Лансере и И. Билибина, остался в Ростове и продолжал свою деятельность.

Начиная с 1891 по 1920 год в Ростове-на-Дону выходила газета “Приазовский край”, придерживающаяся либерального направления, издание которой прекратилось с приходом к власти большевиков. Одним из корреспондентов газеты являлась М. Шагинян. В архиве Сарьяна сохранился экземпляр этой газеты от 14 декабря 1918 г., со статьей архитектора и художника Андрея Оля “Письма об искусстве”, где он пишет о том, что российское общество стоит “на пороге новой жизни”, что “старая жизнь и прежние отношения не вернуться” и “как раз теперь надо работать и накапливать силы, чтобы быть готовыми к этому грядущему моменту”. Он приводит слова М. Шагинян, которая “конфузила ростовскую публику за ее равно-

душие и безразличие к вопросам искусства и вообще, и частности к тому, что сейчас в ее среде живет одно из самых блестящих и ярких дарований России в лице художника М.С. Сарьяна”².

Очевидно, что живущие в тяжелые годы гражданской войны, в условиях физического выживания и полной неопределенности, представители армянской интеллигенции Ростова, и в их числе Сарьян, действительно накапливали силы. Когда в начале 1920 г. на Дону установилась Советская власть, этот накопленный потенциал проявился и в процессе становлении художественного образования на Дону, и в музейном деле, и в деятельности, направленной на сохранение исторических памятников и культурных ценностей.

Усилиями сестер Шагинян, Мариетты и Магдалины, в бывшем доме фабриканта Искидарова было открыто Художественное училище, названное именем Михаила Врубеля, где вместе с Сарьяном преподавали братья Михаил и Николай Лансере, С. Алхутов, А. Ованесов и другие.

Как отметила в своем докладе директор Ростовского областного музея изобразительных искусств Светланы Крузе на юбилейной конференции, посвященной 50-летию Дома-музея М. Сарьяна в Ереване 26 октября, 2017 г., Сарьян стоял у истоков создания РОММИ: “Вместе с художниками Силиным и Фёдоровым он входил в состав Художественного совета края, проводившего работу по тщательному обследованию особняков, осмотру и оценке поступающих произведений. В результате деятельности Совета значительные художественные ценности были переданы в городской музей. С 1 мая 1920 года музей работал как Донской областной музей искусства и древностей. Мартирос Сарьян входил в состав историко-этнографической экспедиции 1920 г., в результате которой здание Армянской Апостольской церкви во имя Святого Иоанна Крестителя или Сурб-Кара-

¹ Павлинов П. Указ. соч. С. 110-112

² Оля А. Письма об искусстве // Приазовский край, 1918, 12 декабря

пет – единственный из уцелевших армянских храмов бывшего г. Нахичевань-на-Дону – было отмечено, как ценная архитектурная постройка”.¹

По соседству с художественной школой имени Врубеля располагалось здание армянского магистрата, где в середине апреля 1920 года Мартиросом Сарьяном и бывшим ректором Нахичеванской Духовной семинарии, Ервандом Шахазизом, был организован Краевой армянский музей.

Приводим отрывок из доклада директора Краеведческого Музея Ростова, Галины Куликовой, который прозвучал на упомянутой выше конференции в Доме-музее М. Сарьяна: «Сарьян был инициатором Краевого армянского музея искусств и древностей и его первым заведующим. Музей был создан в апреле 1920 года при содействии подотдела нацменьшинств. Большое место в собрании музея составили дары жителей Нахичевани и материалы, собранные в селе Чалтырь. М.С. Сарьян в отчете о командировке писал: «В смысле сохранения особых черт быта армянского крестьянина село Чалтырь занимает первое место». Уникальные фонды музея: рукописи 12 века, старопечатные книги 14 века, церковная утварь, хачкары, вещи, переписка общественных деятелей, личные вещи и книги М. Налбандяна и Р. Патканяна – представляли огромную историческую ценность. Краевой армянский музей просуществовал недолго».²

Это было обусловлено тем, что создатели музея, сначала Сарьян, а потом и Шахазиз, переехали в Армению. Нарком Армении, уроженец Нахичевани, – на-Дону, Александр

Мясникян, лично пригласивший Сарьяна в Ереван, послал за ним отдельный вагон. По распоряжению Главмузея, Мартирос Сергеевич перевез с собой в Ереван музейные ценности из Краеведческого армянского музея и передал их Армянскому правительству. Эти ценности хранятся сегодня в Музее литературы и искусств им. Чаренца, в Матенадаране, в Государственном музее истории Армении, в Национальном архиве Армении.

В 30 сентября 1920 года в Нахичевани-на-Дону у Сарьянов родился второй сын, названный в честь отца Лусик Сарьян, Газаросом (Лазарем). Он станет известным композитором и музыкальным общественным деятелем Армении. Через год, в октябре 1921, Сарьян со своей семьей навсегда переедет в Армению и обоснуется в Ереване.

Несмотря на весь драматизм 1916-1921 годов, когда Сарьян в основном жил в Нахичевани-на-Дону, он смог накопить колоссальный жизненный опыт, проявить себя как хороший организатор, музейный деятель, защитник исторических памятников и культурных ценностей. Все эти способности, знания и умения ему пригодились, когда он, переехав в Армению, полностью посвятил себя делу возрождения армянской культурной жизни в новых исторических условиях. Он стал ключевой фигурой в создании музейного дела, организации художественного образования, охраны памятников и культурного наследия Армении. И, конечно, величайшим художником, создавшим уникальный художественный образ своей Родины не только в армянском, но и мировом изобразительном искусстве.

¹ Крузе С.В. Творческая деятельность Мартироса Сарьяна в контексте художественной жизни Дона начала XX века // Доклад на юбилейной конференции, посвященной 50-летию Дома-музея М. Сарьяна в Ереване, 26 октября, 2017 г. Сборник материалов конференции не был издан.

² Куликова Г.Н. Музей русско-армянской дружбы – продолжатель традиций Армянского краеведческого музея // Доклад на юбилейной конференции, посвященной 50-летию Дома-музея М. Сарьяна в Ереване, 26 октября, 2017 г. Сборник материалов конференции не был издан.

Сафарян В.А.

ИЗ ИСТОРИИ АРМЯНО-РОССИЙСКИХ ОТНОШЕНИЙ В ПЕРВОЙ ТРЕТИ XVIII ВЕКА

В летописи политической истории армянского народа события первой трети XVIII в. представляют особый интерес. Этот отрезок времени богат важными военно-политическими событиями, сыгравшими исключительную роль в исторической судьбе армянского народа. Исторический Арцах-Карабах и Сюник стали центром развернувшейся освободительной борьбы армянства.

В эти годы активно развивались армяно-русские политические связи. Карабахские мелики не раз обращались к русскому царю с просьбой оказать им помощь. Об этом свидетельствуют совместные письма и послания католикоса Есаи и меликов Арцаха к Петру I, в которых лидеры армянского освободительного движения просили военной помощи от русского царя.

Примечательно, что авторы письма, сотники Аван, Мирза и еще 18 деятелей освободительного движения армянства Карабаха, просили от Российской империи не войска, а оружия: «И притом объявляют оные юзбаши, что при них оруженою войска 500 человек, да без ружья 6 400 человек и ежели от его императорского величества пожалована будет им ружье и амуниция, то они все готовы служить.»¹

Но оружия от России армянское население не получило. Тем не менее, оно сумело приостановить наступление турок и не допустить их в Карабах. Армяне Карабаха и Сюника закрыли дорогу туркам. Последние захватив Ереван, Тифлис и Гандзак, стремились к берегам Каспийского моря, которые

в результате персидского похода приобрела Россия.

Со своей стороны, стремясь, не обострять отношений с Турцией, Россия 12 июня 1724 года заключила договор с Турцией,² который подтвердил условия русско-персидского договора от 12 сентября 1723 года. По договору Россия признавала господство Турции над Грузией и Восточной Арменией, тяготеющих к России. В результате этого договора Карабах и Сюник должны были сложить оружие и подчиниться воле Турции.

Согласно русско-турецкому договору, Турция получила право непосредственно управлять действиями тюркоязычных племен Закавказья и горцев Дагестана против христианского населения края. Заметим, что даже в условиях существующего русско-турецкого договора Турция угрожала России войной. Турция всегда искала повод для объявления войны России, чтобы прибрать себе все пространство южного Кавказа. Следует отметить, что в 1710-1714 годах Турция четыре раза объявляла войну России.³ Стамбульский двор никак не мог допустить, чтобы Россия стала хозяином прикаспийских провинций. В свою очередь Россия давала знать турецкой стороне, что она не потерпит появления османов на берегу Каспийского моря.

Несмотря, на русско-турецкий договор, армяне Карабаха и Капана продолжали верить России и не изменили сложившуюся политическую ориентацию. Они были уверены в стратегическом значении ориентации на Россию.

¹ Эзов. Г. Сношения Петра Великого с армянским народом, документы, Спб. Тип. Имп. акад. наук, 1898, док. 35 -36. С. 74 -75.

² Дипломатический словарь, т. II, Москва, 1985. С. 490.

³ Молчанов Н. Дипломатия Петра Первого, Москва, 1984. С. 410-412.

Со своей стороны освободительная борьба армян Карабаха и Сюника во главе католикоса Есаи Асана Джалаляна, Авана-юзбаши, Давид-бека, Мхитара Спарапета свели на нет возможность турок укрепиться в Закавказье.

В ответ на многократные обращения к России оказать военную помощь оружием, петербургский двор продолжал свою политику, направленную к переселению армян Карабаха в новоприобретенные прикаспийские провинции. В промемории, выданной по указу Петра I канцлером Головкиным, 11 ноября 1724 года армянским священникам Антону, Петру и Кехве Челеби предлагалось склонить карабахских армян к переселению: «Понеже его императорскому величеству к армянам, что его величество имеет трактат с Портою Оттоманскую, помочь послать и тамо их защищать не возможно, того ради его императорское величество требует, чтобы они армяне, по своему объявлению, оставя те провинции, в которых ныне живут, собравшись с фамилиями своими во многом и малом людстве, как лучше могут и им то учинить способнее будет, пошли в Гилян, в Мизандрон, в Баку, в Дербент и к другим под владением его императорского величества по Каспийскому морю лежащим местам для своего поселения».¹

Конечно, в период, когда шла Северная война, вести войну на два фронта было бы не просто для России. Вместе с тем, нам представляется, что Россия могла завершить, так называемый, персидский поход с более внушительными результатами.

В промемории Коллегии иностранных дел России от 11 ноября 1724 года выданной армянским священникам говорится: «И когда они (т. е. армяне -В. С.) туда прибудут (т. е. в прикаспийские провинции – В.С.), то не только будут содержаны в его императорского величества милости, но и его величество их всегда от всех оборонять и защищать будет, и они в тех местах промыслы свои иметь и в кратком времени в такое состояние придти

могут, что они оставленные те свои провинции забудут...»²

Карабахские мелики и духовные лидеры в совместном письме императрице Екатерине I от 25 июля 1725 г. заявили, что «токмо они не таким образом просили, как их посланные здесь донесли, но желали они того, чтобы им не оставленным быть в помощи ея императорского величества, а чтобы им на житье переехать в провинции ея императорского величества и того учинить им не возможно для того, что где они ныне живут, места крепкия и провинции немалыя: Гянжа, Карабах, Калан, Капан, Сисиян и многия другия уезды обретаются с жителями, которых они собрали и держат в крепких местах, а кругом их со всех сторон неприятели турки и персияне, и естли они армяне, токмо из своих крепких мест выйдут, то неприятели могут их совсем разорить».³

Идея переселения армян у петербургского двора появилась лишь только после Персидского похода Петра I. Ему казалось, что несостоявшуюся военную помощь можно будет заменить переселением армян во вновь приобретенные у Персии провинции.

Однако, армяне Карабаха и Сюника предпочли оставаться в родных и крепких провинциях Гандзака, Арцах-Карабаха, Капана и Сюника.

Примечательно, что ряд армянских историков считают, что идея переселения армян в новоприобретенные прикаспийские провинции, впервые была озвучена не петербургском двором, а неким священником Антоном.⁴ Данный вывод основывается на письме Ивана Карапета, отправленном канцлеру Г.И. Головкину в марте 1724 г., в котором отмечается, что поп Антон Аракелов из Ширвана и Кехва Челеби (армянин из Карабаха) должны были везти послание армян Арцах-Карабаха в Петербург царю, с просьбой о военной помощи.⁵ О том что имело

¹ Эзов Г. Указ. соч. док. 263. С. 401.

² Там же

³ Там же. С. 423.

⁴ Улубабян Б., Сборник бесед, с. 466 (на арм. языке); Даниелян Э. История Гандзасара, Ереван, 2005. С. 241 (на арм. языке).

⁵ Эзов Г., Указ. соч. док. 278. С.424-426.

место далее, мы читаем в письме патриарха Есаи вардапету Минасу от 25 июля 1725 г.: «...Поп Антон словесно многое говорил самовольно, о чем от нас ему не приказано было, а особливо, будто бы мы просили, чтобы нам позволение дано было приехать для поселения в новополученные от Персии по Каспийскому морю лежащая, под владением его императорского величества, место, о чем он и указ его императорского величества такой привез, чего нам не только ни по которому образу учинить не возможно...». ¹

Даже в условиях, когда мусульманские правители уговаривали местных правителей отречься от прорусской ориентации, обещая за это различные привилегии, армяне не поддавались уговорам: «Однако они (армяне – В.С.) в надежде на его императорское величество крепко стоят и ни на что, на то не склоняются...». ²

Таким образом, стержнем политической истории Арцах-Карабаха первой трети XVIII в., явились армяно-русские политические связи. Политические связи карабахских армянских меликов с российским императорским двором, продолжались и после Петра I. Основным мотивом этих связей были безопасность и независимость армянского Арцаха.

Петр I продолжал получать от меликов и духовных лиц Арцах-Карабаха послания об оказании помощи, что свидетельствует о вере в русского царя, в скором оказании помощи.

Политические связи карабахских армянских меликов с российским императорским двором, продолжались и после Петра I. Основным мотивом этих связей были безопасность и независимость армянского Арцаха.

Однако, логика развития армяно – русских политических отношений показала, что в этот период Россия не могла содействовать освобождению армянского народа от персидского ига, и тем более, воссозданию армянской государственности. Очень емкую

оценку политики России этого периода дал военный историк В. Потто: «Христианскому населению Закавказья нанесен был тяжкий удар... Карабахские мелики удалились в горы и заперлись там в неприступных башнях, в течение нескольких лет стойко выдерживали ожесточенную борьбу за свободу с турецкими и дагестанскими полчищами». ³

Армяне Карабаха и Сюника не покинули свои родные края, они самоорганизовались и показали чудеса беспримерного подвига служения Родине. Важной особенностью движения сгнахов в Карабахе состояло в том, что оно имело общенародный характер, с единым центром в Гандзасаре. Особая роль в движении принадлежит его духовному лидеру, патриарху Есаи Асан Джалаляну.

Россия не могла оказывать поддержку армянам и эта ситуация не могла не отразиться отрицательно на армянском воинстве. Длительные войны, отвлекающие армян от хозяйственной жизни, привели к ухудшению и без того нищей экономики края. Отсюда недовольство, упреки, враждебность друг к другу. Масла в огонь подливала и политика России, состоящая из обещаний. Сгнахи постепенно становились малочисленными.

В итоге некоторые руководители сгнахов вступили на царскую службу и обосновались на Северном Кавказе. В армянском эскадроне полковника Лазаря Христофорова находилось 150 человек. Сюда же вступил сотник Аван вместе с еще 5-ю сотниками и более 250 военными людьми. ⁴

Говоря об Аване юзбаши Лео отмечает, что он поступил на службу России и умер для Карабаха. Более того, он стал большим злом для Карабаха. Он вступил на службу в армянский эскадрон, увезя с собой 5 сотников и 232 солдата. По словам Лео сотник Аван окончательно уничтожил армянские сгнахи в горах Карабаха, которые целых 8 лет удерживали победные позиции, и открыл путь переселений, по которому множество карабахцев

¹ Там же, док. 279. С. 426-427.

² Там же, док. 242. С.374.

³ Потто В., Присоединение Кавказа к России. XIX век. СПб, 2005. С. 144.

⁴ Эзов Г. Указ. соч., док. 304. С. 451-454.

переселилось на Северный Кавказ, там где со своим эскадром служил Аван юзбаши. Переселенцы основали там 9 сел. После того как эти села стали его удельной собственностью, Аван всячески содействовал тому, чтобы все большее число карабахцев переселялось в них. В связи с этим он просил, чтобы не допускали возвращения на родину тех армян, находящихся в России, которые были освобождены из турецкого, персидского и лезгинского плена.¹

Возвращаясь к проблеме переселения армянского народа на прикаспийские провинции следует отметить, что представители петербургского двора, как в столице так и на местах продолжали уговаривать армян о переселении. Русский генерал, князь В. Долгорукий 30 ноября 1726 г. доносил из Решта: «...велено ему, князю Долгорукову, армян уговаривать, чтобы в завоеванных провинциях Персии, где похотят, селились бы, и армяне о том и слышать не хотят, – и правда, великий резон есть: покиня купечество свое, другие, такие места избранные и годные оставя, идти в такие места бесплодные, что никакой пользы к пропитанию своему не сыщут».²

Таким образом, если ранее чиновники петербургского двора удивлялись тому, почему армянство отказывается переселяться на прикаспийские провинции, то теперь один из известных деятелей России фельдмаршал, князь В. В. Долгорукий четко отмечает, что в этом «великий резон есть».

Русские генералы высоко ценили стойкость и самоотверженность армянских патриотов, которые сражались за освобождение родного народа. Генерал В. Долгоруков в донесении от 11 мая 1727 г. писал: «... только как сам Бог их хранит, свыше ума человеческого, как от такого сильного неприятеля могут еще себя содержать?»³

Такова оценка генерала В. Долгорукого истинного положения армянского народа Арцах-Карабаха в первой трети XVIII в.

Для борющегося армянства, Россия была самой близкой страной, которая могла бы ему помочь. Одновременно, она была и далекой, которая не могла перешагнуть через свои национальные интересы, как имперская держава. Россия не могла в это время оказать военную помощь армянам сгнахов. Этому мешал русско-турецкий договор от 12 июня 1724 г. Генерал В. Долгоруков предложил для удержания армян в сфере российского влияния, «обнадеживаниями удерживать до способного какового либо впредь лутчаго случая».⁴

Вскоре не стало и Екатерины I. Но Верховный тайный совет в своем Указе от 15 августа 1727 г. предписал В. Долгорукову армян ободрить к вящей надежде на нас. ... И потребно при настоящем времени армяне вам всякими способы укреплять, чтобы они против турок твердо стояли и оным не поддавались...⁵ Но армянство Арцах-Карабаха жило и боролось не только надеждой для лучших времен.

Во всем Закавказье армянское воинство (сгнахи) Карабаха и Сюника противостояло регулярным частям армии Турции. Своим героическим сопротивлением туркам, армяне оказали значительные услуги России. Именно по этой причине турки не смогли овладеть прикаспийскими провинциями, находящимися под контролем России.

На движении сгнахов была поставлена точка Государственной грамотой Петра I о переселении армянского народа в новоприобретенные персидские провинции от 10 ноября 1724 г.⁶

⁴ Там же, док. 292. С. 438.

⁵ Там же, док. 294. С. 440.

⁶ Эзов Г. Указ соч. док. 259. С. 396 -397. В 1728 г. ушел из жизни Есаи Асан Джалалян. Военный руководитель движения сгнахов Аван-юзбаши в сопровождении более 230 человек покинули границы Карабаха и вошли в состав армянских подразделений русской армии дислоцированной в районе персидского города Решт. Вместе с Аван-юзбаши уехали Тархан-юзбаши, его братья Саргис и Якуб, Есаи-юзбаши, Алаверди-юзбаши, Симон-юзбаши, Абрам-юзбаши и Чалаган-юзбаши вместе со своим окружением. Аван-юзбаши умер в Астрахани в 1735 г.

¹ Лео. Указ. соч. С. 175 – 176.

² Эзов Г. Указ. соч., док. 289. С. 435.

³ Там же, док. 292. С. 437.

Степанов М.А.

ГАЗЕТА «КОММУНАР» КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ КУЛЬТУРНОЙ ЖИЗНИ В АРМЯНСКОМ НАЦИОНАЛЬНОМ РАЙОНЕ

В рамках советской национальной политики в 1920-1930-е гг. многие национальные меньшинства бывшей Российской империи получили автономии разного уровня. На территории современного Юга России в то время существовали автономные советские социалистические республики, автономные области, национальные районы и национальные сельсоветы. Одним из национальных районов на территории современного Краснодарского края был Армянский район, существовавший с 1925 по 1953 гг.

Территориально он располагался на части территорий современных Апшеронского и Туапсинского районов, был сельским по типу поселений (центром района было село Шаумян, ранее называвшееся Елизаветпольским, а в 1943-1946 гг. районный центр был эвакуирован в село Черниговское). По национальному составу район был преимущественно армянским, но здесь проживали представители и других национальностей: на 1928 г. 76,3% населения составляли армяне, 12,9% – русские, 5,3% – украинцы, 2,9% – греки, 2,5% – прочие¹; к середине 1940-х гг. структура национального состава значительно изменилась: доля армян снизилась до 59,8%, а русские составляли уже 40,2% от всего населения района².

Создание национального района закономерно сопровождалось проведением

политики коренизации – в данном случае она выражалась в усилении роли армянского языка в административной и культурной жизни района, в увеличении числа именно армянских кадров в местном руководстве, в подъеме политической культуры местного населения.

Одним из шагов по решению обозначенных выше задач стало создание в начале 1930-х гг. районной газеты «Берки-Амар» («Урожайное лето»), позднее переименованной в «Коммунар». Обращение к материалам данной газеты позволит охарактеризовать развитие культурной жизни района, так как эти материалы: 1) зачастую написаны на армянском языке, что уже дает некоторое представление о месте армянского языка в общественной жизни; 2) описывают жизнь района, что дает представление об общественно значимых явлениях данного локуса и 3) содержат творческие работы, написанные самими жителями района, что дополнительно раскрывает предыдущие два аспекта.

Но прежде, чем перейти к анализу содержания данных материалов, необходимо дать внешнюю характеристику предлагаемого к рассмотрению источника.

Газета «Коммунар», как уже указывалось, была создана в начале 1930-х гг.: точнее дату установить не представляется возможным: так, В.З. Акопян указывает на 1931 г. как на год начала издания³, однако в архивных документах начало издания газе-

¹ Бондаренко Ф.Н. Экономический очерк Армянского национального района, Майкопского округа Северо-Кавказского края (в границах 1928 г.). Елизаветпольская, 1928. С. 20. // Народный музей с. Шаумян. Рукописный фонд. Д. 12.

² Государственный архив Краснодарского края (далее – ГАКК). Ф. Р-687. Оп. 2. Д. 114. Л. 23.

³ Акопян В.З. Армянская периодическая печать Юга России в советский период // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2013. № 1(113). С. 26.

ты относится к 1934 г.¹, а сохранившиеся выпуски указывают 1943 г. как одиннадцатый с начала печати, то есть газета начала издаваться в 1933 г. – трудно предположить, чем вызваны такие расхождения. Дошедшие до наших дней и доступные для исследовательской работы экземпляры анализируемой газеты хранятся в Государственном архиве Краснодарского края. Данные выпуски относятся к периоду 1943-1949 гг., хотя по косвенным данным можно определить, что газета существовала с 1933 г. по как минимум 1952 г., а возможно даже до упразднения района в 1953 г. Подтверждением тому являются следующие данные из краевой проверки работы района за 1952 г.: «...Ничего полезного по вопросам советской работы не появилось в Армянской районной газете «Коммунар». Напротив, в феврале месяце появилась неправильная статья «Своя рука владыка», написанная в оскорбительном тоне в адрес председателя и секретаря райисполкома»².

С 8 июня 1943 г. по 14 февраля 1944 г. все статьи в газете написаны только на русском языке, заметки на армянском языке появляются только с апреля 1944 г. и не исчезают до конца имеющихся выпусков (1949 г.). Скорее всего, это связано с тем, что за время оккупации района немецко-фашистскими войсками в 1942-1943 гг. пропали армянские типографские шрифты, на что указывает житель Армянского района С.А. Язычьян в своих мемуарах³. Мало того, 11 декабря 1949 г. вышел возможно единственный номер газеты полностью на армянском языке. Ответственным редактором как минимум в 1943-1944 гг. был С.Б. Вартанян, в апреле 1944 г. его сменил А.А. Хейгетян. За 1943-1949 гг. тираж газеты рос с 350 до 1000 экземпляров в 1946 г., в 1949 г. тираж менялся с 1000 до

650 экземпляров, с 650 до 870 и с 870 до 740 экземпляров⁴. Следует еще раз упомянуть, что в середине 1940-х гг. население района составляло 8700 человек, из них 5203 чел. – армяне (59,8%), 3497 чел. – русские (40,2%)⁵, то есть даже при самых благоприятных условиях 1 экземпляр газеты приходился на 8 человек, что может свидетельствовать о несовместном распространении газеты среди населения. Необходимо при этом учитывать, что сохранившиеся выпуски относятся к периоду Великой Отечественной войны и послевоенного восстановления, что в свою очередь могло внести существенные коррективы в функциональность газеты; оценить же ее довоенный издательский потенциал пока не представляется возможным.

Что касается языка издания, то материалы в газете были представлены как на русском, так и на армянском языке, причем материалы не дублировались переводом, то есть какие-то сообщения были на русском, какие-то – на армянском языке; явных закономерностей при выборе языка издания той или иной новости не выявляется.

Необходимо отметить, что использование армянского языка в районе имело свои особенности, так как для большинства населения Армянского района родным был амшенский диалект западноармянского языка, тогда как коренизация проводилась на восточноармянском литературном языке (государственном языке Армянской ССР), достаточно далеком и фонетически, и лексически, и грамматически от наречия амшенцев, что приводило к низким результатам внедрения литературного армянского языка: населению был непонятен преподаваемый язык, поэто-

¹ Центр документации новейшей истории Краснодарского края (далее – ЦДНИКК). Ф. 1415. Оп. 1. Д. 23. Л. 29.

² ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 2. Д. 585. Л. 1, 3, 5, 11.

³ Язычьян С.А. Воспоминания под пистолетом: Автобиографическая проза. Туапсе, 2008. С. 233.

⁴ Коммунар. 1944. № 72 (1160); Коммунар. 1944. № 73 (1161); Коммунар. 1945. № 4 (1165); Коммунар. 1945. № 16 (1177); Коммунар. 1945. № 17 (1178); Коммунар. 1945. № 88 (1249); Коммунар. 1946. № 26-27 (1286); Коммунар. 1947. № 58 (1433); Коммунар. 1948. № 83 (1539); Коммунар. 1949. № 37 (1585); Коммунар. 1949. № 53 (1601); Коммунар. 1949. № 93 (1641).

⁵ ГАКК. Ф. Р-687. Оп. 2. Д. 114. Л. 23.

му перевод жизни района на армянский язык был лишь формальным. Наречие же амшенцев рассматривалось вышестоящим управлением как «смесь испорченного армянского языка с турецким»¹, поэтому перехода к его использованию не предполагалось², и издание материалов в районной газете так же происходило на восточноармянском литературном языке.

Переходя непосредственно к содержанию газетных материалов, следует указать, что постоянной структурой наполнение газеты не обладает: тем не менее, четко прослеживается деление материалов на макро- и микроуровень, то есть в газете отражаются как события государственного и международного масштабов (как правило перепечатки и переводы материалов периодических изданий всесоюзного значения (сводки Информбюро, выдержки из «Правды» и т.д.)), так и непосредственно локальные сюжеты. Причем отличительной чертой местных материалов является указание автора (и иногда его должности), тогда как перепечатки из крупных изданий остаются без авторской атрибуции.

Содержательное наполнение так же зависело и от исторического момента, в который издавалась газета. Так, в период с 1943 по 1945 гг. преобладают следующие материалы: 1) на макроуровне – о развитии ситуации на фронтах Великой Отечественной войны, международной обстановке и событиях на Втором фронте, обращения высших партийных и государственных деятелей Советского государства, военачальников; 2) на микроуровне – письма с фронта от жителей района, ушедших на войну, сообщения об их боевых подвигах, военно-патриотическая поэзия жителей района.

Важной составляющей газеты являются материалы по восстановлению района, которое началось сразу после окончания оккупации и прекращения боевых действий

¹ Бондаренко Ф.Н. Указ. соч. С. 68.

² Степанов М.А. Армянский национальный район: штрихи к истории этнополитического развития // Вестник архивиста Кубани. 2023. № 18. С. 147.

на территории Кубани и Северного Кавказа. В ходе битвы за Кавказ и попыток продвижения гитлеровцев к Туапсе стоящая на пути к нему территория Армянского района испытала на себе все тяготы ожесточенных боев и разрушений. Районный центр – село Шаумян – был временно оккупирован с октября 1942 г. по февраль 1943 г., до оккупации в населенном пункте числилось 300 дворов с населением в 1520 человек. В результате оккупации были разрушены двухэтажное здание школы-десятилетки, Дом колхозника, здания Райисполкома, РК ВКП(б), МВД и МГБ, Почты, Уполминзага, сберкассы, больницы, амбулатории и др. Кроме того, разрушены были все дома и хозяйственные постройки на индивидуальных усадьбах колхозников, рабочих и служащих, мосты через реки и искусственные сооружения, сады и многолетние культуры, уничтожены электроосветительная и телефонная сеть³. В связи с этим в 1943 г. центр района был перенесен в село Черниговское⁴. Обратный перенос должен был состояться еще 1 апреля 1946 г., но по факту заседания райисполкома на протяжении всего 1946 г. проходили все еще в селе Черниговском⁵. Туда же было перемещено и издательство газеты.

Необходимо также отметить ряд материалов, посвященных взаимосвязям Армянского района с Армянской ССР. Показательно, что на страницах районной газеты издавались сведения об истории армянского народа, не связанные непосредственно с историей самого района. Так, в выпуске от 30 ноября 1945 г. была издана статья «Հիշ ժողովրդի տոմար» («Праздник армянского народа»), посвященная 25-летию советиза-

³ Архивный отдел администрации муниципального образования Апшеронский район. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 23. Л. 75.

⁴ Архивный отдел администрации муниципального образования Апшеронский район. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 5. Л. 1.

⁵ Архивный отдел администрации муниципального образования Апшеронский район. Ф. Р-90. Оп. 1. Д. 24. Л. 41.

ции Армении. Статья, написанная в восторженных красках соцреализма и верности партийным идеалам, отражает достижения и прогрессивный характер перемен, пришедших в жизнь армянского народа с установлением Советской власти: «Խորհրդային Հայաստանի ձեռք բերած հաջողությունները 25 տարվա ընթացքում, ցույց ե տալիս, վոր հայ ժողովուրդն առաջին անգամ բազմաթիվ տարիների հայածանխներից և ճնշումներից հետո Խորհրդային մեծ ընտանիքում Լենինի – Ստալինի պարտիայի շնորհիվ ձեռք բերեց ազատություն, յերջանիկ կյանք և հաստատ առաջ ե շարժվում դեպի իր լուսավոր ասպազան:»¹.

Перевод на русский язык: «Достижения Советской Армении за последние 25 лет показывают, что армянский народ впервые после многих лет преследований и угнетений благодаря партии Ленина – Сталина обрел в большой советской семье свободу, счастливую жизнь и двинулся вперед к своему светлому будущему».

Стоит отметить, что в газете использовалась армянская орфография после реформы 1922 г., но до реформы 1940 г. – по неопределенным причинам положения реформы 1940 г. (современная орфография) закрепились в издании газеты только к 1946 г.².

А в выпуске от 7 сентября 1947 г., посвященном 800-летию Москвы, была издана статья Г. Абова «Մոսկվան եվ հայ ժողովուրդը» («Москва и армянский народ»), где была дана краткая, но обстоятельная историческая справка об армянах Москвы и русско-армянских отношениях с середины XVI в.³.

Немаловажным аспектом национально-культурного строительства являлась организация учебного процесса в школах: в этом отношении интересна газетная статья, написанная инспектором РайОНО А. Гаспаряном и изданная 1 июля 1949 г., под названи-

ем «Հայոց լեզվի դասավանդման դրվածքը Շահումյանի միջնակարգ դպրոցում» («Организация преподавания армянского языка в Шаумянской средней школе»). Начинает инспектор с цитирования классиков марксизма-ленинизма по вопросам языка: «Լեզուն անխզելիորեն կապված է ժողովրդի տնտեսա-հասարակ-բաղաբաղական և կուլտուրական կյանքի հետ, մարդու մտավոր գործնեություն հետ: Լեզուն «մտքի անմիջական իրողությունն է» (Մարքս, Էնգելս). Միաժամանակ լեզուն «մարդկային հարաբերության գլխավոր միջոց» (Լենին) և «զարգացման ու պայքարի գործիք է» (Ստալին)...»⁴.

Перевод на русский язык: «Язык неразрывно связан с экономико-общественно-политической и культурной жизнью народа, с мыслительной деятельностью человека. Язык – «непосредственная действительность мысли» (Маркс, Энгельс); в то же время язык – «важнейшее средство человеческого общения» (Ленин) и «орудие развития и борьбы» (Сталин)...».

Можно предположить, что автор использовал подобное вступление, чтобы повысить в глазах районной общественности уровень серьезности поставленной проблемы: инспектор на основе фактов образовательного процесса приходит к неутешительным выводам по его организации. Помимо этого, в статье всплывают те аспекты школьной жизни, которые не сохранились на страницах отчетов райисполкома в архивах, к примеру, такая тема сочинения для учащихся 8-х классов, как «Ֆրիկի ըմբռնությունը օտար լծի և ֆեոդալական հասարակարգի անարդարության դեմ» («Побуждение Фриком к восстанию против иноземного ига и несправедливости Феодалного общественного строя»), что более предметно характеризует программу армянских школ РСФСР по родной литературе.

¹ Հայ ժողովրդի տոնը // Коммунар. 1945. № 88 (1249). С. 2.

² Կոչկանյան Ա. Հայրենիք // Коммунар. 1946. № 26-27 (1286); С. 4.

³ Աբով Գ. Մոսկվան եվ հայ ժողովուրդը // Коммунар. 1947. № 58 (1433). С. 2.

⁴ Գասպարյան Ա. Հայոց լեզվի դասավանդման դրվածքը Շահումյանի միջնակարգ դպրոցում // Коммунар. 1949. № 53 (1601). С. 2.

Если говорить о культурных мероприятиях (концертах, кинопоказах, смотрах самодеятельности), то районная газета является чуть ли не единственным сохранившимся источником по данному вопросу, так как архивные материалы Отдела культуры и кинофикации Армянского райисполкома были уничтожены в начале 1980-х гг.¹ по решению комиссии архива Апшеронского района, куда они были переданы после упразднения в 1953 г. Армянского района. Благодаря же сохранившимся выпускам газеты возможно установить, что проводились регулярные смотры художественной самодеятельности учащихся школ, где часто исполнялись как конкурсные номера танцы шалахо, лезгинка, гопак; песни армянские (Джонкан ерек, Джан Сталин, Комсомол ярс), турецкие (Айсалам яр), русские (Черный бушлат)² – судя по всему, многие из них были или фольклорными, или сочиненными местными авторами, что обогащает представление о культурной жизни района. Большой популярностью пользовались сценки на основе фильма 1945 г.

«Аршин мал алан»³, что подчеркивает, несмотря на тяжелое положение района после войны, осведомленность местного населения об относительно актуальных кинематографических лентах и о некоторой успешности кинофикации района.

Таким образом, районная газета «Коммунар» (ранее – «Берки-Амар») представляет собой ценнейший источник по истории Армянского национального района, в том числе и культурной. Сохранившиеся выпуски могут дополнить имеющиеся сведения о жизни района в 1940-е гг., а в некоторых аспектах – быть основным источником ввиду отсутствия таковых. Потенциал газетных материалов как источника по истории культурной жизни района в многообразии ее аспектов огромен, пока что были обозначены лишь основные, самые общие моменты, служащие началом для дальнейшего и более глубокого источниковедческого анализа и применения его результатов для реконструирования исторических и социокультурных реалий Армянского национального района.

---

¹ Архивный отдел администрации муниципального образования Апшеронский район. Ф. Р-91. Оп. 1.

² Загорская. Смотры художественной самодеятельности // Коммунар. 1944. № 72 (1160). С. 2.

---

³ Яковлев В. Концерт // Коммунар. 1949. № 55 (1603). С. 2.

Степанянц С.М.

УЧАСТИЕ АРМЯН В ОСВОБОЖДЕНИИ КРЫМА

После формирования Днепра Красной Армией осенью 1943 года, захвата Сивашского плацдарма и освобождения весной 1944 года Херсона, Николаева и Орла создались предпосылки освобождения Крыма.

Немцы создали здесь мощный оборонительный рубеж. В начале ноября 1943 г. 18-я и 56-я армии Северо-Кавказского фронта высадили десант на Керченский полуостров в районе Керчи и Эльтигона. Среди первых десантников, высаженных в районе Эльтигона, был 1337 стрелковый полк под командованием подполковника Григора Булбуляна. В первый же день десанта 1337 полк отбросил 14 атак фашистской пехоты и танков. За храбрость, проявленную в ходе десантной операции, подполковник Г.Булбулян был награжден орденом Ленина. Это был его третий орден. За освобождение Новороссийска и Тамани он был удостоен орденов Красного знамени и Суворова 2-й степени.

После участия в боях под Новороссийском, где отличились 390-й стрелковый полк под командованием Е. Карапетяна, 526-й стрелковый полк под командованием Д. Акопяна и 400-й полк под командованием Ивана Песчанского 89-я армянская стрелковая дивизия через Таманский полуостров переправилась в Крым. В боях за гору Долгая сын армянского народа старший сержант Унан Аветисян повторил подвиг А. Матросова и закрыл амбразуру пулеметного дота. 16 мая 1944г. указом Президиума ВС СССР У. Аветисяну было присвоено звание Героя Советского Союза.

После освобождения Таманского полуострова от немецко-фашистских захватчиков 9 октября 1943 года 89-й армянской стрелковой дивизии было присвоено почетное наименование – Таманская.

После освобождения Тамани 89-я дивизия подготовилась к десантированию в Крым.

Как вспоминал командир дивизии генерал-майор Нвер Сафарян: «21 ноября 1943 года дивизия при поддержке Черноморского флота из косы Чушка для действий в направлении Керчи направила десант и захватила отрезок обороны на южной части Гаджи Мушкаля. Дивизия готовилась к решительной атаке. 22 января 1944 года наши полки во взаимодействии с особой бригадой Приморской армии атаковали позиции врага в городе Керчь, захватили несколько микрорайонов и вышли в район в южной части кирпичного завода и проходящего по центру города водоканала Катерлез.

Шли тяжелые бои. В Керчи погиб один из наших храбрых командиров Мамикон Хечанян. Враг уже не был в состоянии восстановить потерянное.

Я был в 400-м полку, когда доложили, что меня вызывают к телефону. Телефонист штаба дивизии сообщил, что к нам направляется «самый главный из них». Понял, что слово идет о маршале Советского Союза Ворошилове.

По быстрому прошел 1,5 км расстояния и о создавшейся ситуации доложил маршалу Ворошилову...

8 апреля 1944 г. вместе с наступающими с севера войсками 4-го Украинского Фронта и наступающими с востока частями Отдельной Приморской армии дивизия вышла к окрестностям Севастополя и начала готовиться к решительным действиям по освобождению города.

24 апреля 1944 г. по указу Президиума Верховного Совета Советского Союза 89-ая

Таманская дивизия за проявленное во время освобождения Керчи боевое мужество была награждена орденом Красной звезды. Дивизия эту награду восприняла с воодушевлением и пообещала ради родины совершить новые подвиги...

Согласно приказу командира 3-го горнострелкового корпуса 390-й и 526-й полки 89-й Таманской дивизии в марте месяце вступили в бой с врагом. Наши полки с западной стороны Катыковки и Балаклавы перешли в наступление. По центру движения корпуса наступал 526-й полк по направлению колхоза «Большевик», в направлении горы «Горная» наступал 390-й полк, которые двигаясь уничтожали как вражескую пехоту, так и технику...

Командование 17-й немецкой армией осознавало, какую опасность представляет направление на гору Горная, которая в самом деле считалась ключом в освобождении Севастополя. Враг сосредоточил здесь крупные силы. 8 мая кроме 390-го и 526-го полков в бои вступил также и 400-й полк, перед которым была поставлена задача наступать в первом эшелоне в центре наступающих полков и с фронта захватить гору Горная...

9 мая после сильнейшего артобстрела наши полки перешли к решительной атаке и захватили гору Горная. Была захвачена Сапун-Гора, на которую наступала грузинская 414-я дивизия.

Противник, понеся значительные потери, в панике отступил. 89-я дивизия, наступая без остановки, захватила высоту 179,1, в связи с чем были созданы реальные предпосылки отрезать пути отступления врага из Севастополя к бухтам Казачья и Камышевая.

Германцы перешли в контр наступление, при чем наши два полка дивизии отбросили обратно это наступление и, держа фронт, сами атаковали вражеский аэродром. Уничтожив живую силу врага и огневые средства, дивизия захватила большое количество военного продовольствия и вышла к последней линии обороны врага, проходившей через Старый Турецкий вал. Опираясь на эту сильнейшую линию обороны враг желал по морю эвакуировать свою живую силу. Эта попытка

была пресечена. На мысе Херсонес и в бухте Казачья взяли в плен 3000 немецких солдат и офицеров.

Наступательные действия 89-й Таманской армянской дивизии высоко были оценены главным командованием советской армии. Дивизия была награждена орденом Красного знамени, а 390-й и 400-й стрелковые полки получили наименование «Севастопольских»...

В героических боях за Тамань 89-я дивизия дала трех героев Советского Союза: Унана Аветисяна, Джаана Караханяна и Сурена Аракеляна, а в боях за освобождение Севастополя пятерых героев: Симона Багдасаряна, Айдына Арутюняна, Хорена Хачатряна, Арутюна Мкртчяна и Вардгеса Ростомяна...

В конце августа 1944 года 89-я дивизия из Крыма была переброшена в Польшу и вошла в состав 33-й армии 1-го Белорусского фронта»¹.

В боях за Керчь армяне совершили героические поступки. Совершив героический подвиг, погиб командир 7-й стрелковой роты 526-го полка 89-й дивизии Саркис Васакович Саркисян, который посмертно был представлен к ордену Отечественной войны I степени. В наградном листе было сказано: «Тов. Саркисян в боях за Керчь проявил мужество и героизм. Смелый и инициативный командир со своей ротой первым ворвался в траншею противника и прогнал немцев. При штурме домов, превращенных немцами в опорные пункты, тов. Саркисян занял 6 домов, столкнулся с немецкими автоматчиками, уничтожил их и пал смертью храбрых за Родину 24.01.44»².

Также к ордену Отечественной войны посмертно был представлен командир стрелкового взвода 526-го стрелкового полка 89-й дивизии лейтенант Саркис Алавердян, о котором в наградном листе сказано: «Тов. Ала-

¹ Сафарян Н.Г. От Кавказской горной цепи до Берлина // Фронтовые воспоминания. (на арм. яз.). Ереван «Айастан», 1968. С.117-134 (на армян. яз.).

² Боевой путь 89-й Армянской Таманской стрелковой дивизии 1942-1945гг. Сборник документов и материалов. Ереван, 1985. С. 299.

вердян в уличных боях г. Керчи проявил отвагу и героизм. 25.01.44 его взвод в уличных боях уничтожил 25 солдат и офицеров противника. Лично сам уничтожил 1 пулеметную точку и 3 солдата противника. Во время форсирования р. Катерлез, 27.01.1944 тов. Алавердян погиб смертью храбрых»¹.

Во время взятия Керчи особо отличился командир взвода 3-й стрелковой роты 390-го стрелкового полка Аршалуйс Матевосян, посмертно удостоенный ордена Отечественной войны I степени. В наградном листе написано: «В боях за Керчь 26.01.44 во время форсирования р. Катерлез командир взвода лейтенант Матевосян первым пошел вброд под огнем противника и со своим взводом форсировал реку. Наступление было такое стремительное, что противник не успел даже открыть огонь из пулеметов, установленных в домах. Лейтенант Матевосян ворвался в первый дом квартала 53, выхватил из рук немецкого пулеметчика пулемет, им же уничтожил расчет противника. Взвод гранатами выбил противника из обороны этого дома, при этом было убито 5 немцев, остальные, бросив оружие, удрали. Взвод закрепился в этом доме и организовал круговую оборону, чем дал возможность остальным подразделениям свободно форсировать реку. В этом бою лейтенант Матевосян пал смертью храбрых»².

О героях, упоминающихся генералом Н. Сафаряном, известно из наградных листов. Так, о подвиге героя Советского Союза командира взвода 4-й стрелковой роты 400-го стрелкового полка 89-й дивизии сказано: «Тов. Багдасарян 09.05.44 при штурме горы Горная – важнейшего узла сопротивления на подступах к Севастополю, будучи командиром штурмовой группы, проявил героизм. Со своей штурмовой группой он блокировал несколько ДЗОТов противника и в рукопашной схватке уничтожил гарнизоны этих ДЗОТов. В этом бою погиб командир роты т.

Зурочка. Тов. Багдасарян взял командование ротой на себя. С криком «Ура!», «За мной» поднял он в атаку роту, первый вырвался на вершину горы Горная и в рукопашной схватке уничтожил гарнизон железобетонного ДЗОТа. Воодушевленные примером тов. Багдасаряна перешли в наступление соседние подразделения полка. Гора Горная была взята. Этим самым была прорвана вторая сильно укрепленная линия обороны немцев на подступах к г. Севастополю.

Тов. Багдасарян со своей ротой быстро ворвался вперед и умело организовал преследование противника, при этом уничтожил несколько десятков немецких солдат»³.

О подвигах второго героя – командира отделения роты автоматчиков 526-го стрелкового полка 89-й дивизии в наградном листе говорилось следующее: «09.05.44 в боях за безымянную высоту в районе горы Горная тов. Мкртчян со своим отделением уничтожил 3 огневые точки противника и до 30 немецких солдат, дав возможность пехоте продвинуться вперед.

12.05.44 г. в период преследования отступающего противника тов. Мкртчян с двумя автоматчиками по своей инициативе проник в тыл врага, отрезал путь отхода немцев и автоматным огнем сам лично уничтожил 40 немецких солдат и офицеров, при этом со своими товарищами взял в плен 35 солдат и 3 офицеров. Один из его товарищей был тяжело ранен. Тов. Мкртчян дает приказ второму товарищу вынести раненого с поля боя, сам продолжает вести бой с группой немцев, используя трофейный пулемет.

Он первым добежал до берега моря и на берегу моря водрузил красный флаг»⁴. О подвигах еще одного бойца 89-й дивизии – Героя Советского Союза старшего сержанта Айдине Арутюняне в наградном листе было сказано следующее: «Тов. Арутюнян в период наступательных действий с 07 по 12.05.44 по ликвидации Севастопольского плацдарма сильно укрепленной полосы противника на

¹ Боевой путь 89-й Армянской Таманской стрелковой дивизии 1942-1945гг. Сборник документов и материалов. Ереван, 1985. С.300.

² Там же. С. 306.

³ Там же. С. 327.

⁴ Там же. С. 328.

горе Горная т. Арутюнян первый бросился в атаку, первый ворвался в ДЗОТ противника и гранатами уничтожил 10 немцев. Немцы пошли в контратаку. В этом бою были убиты 2 командира взвода. Тов. Арутюнян взял командование взводом на себя и успешно отбил контратаку немцев. По его приказу был открыт огонь из всех видов оружия. Этим огнем было уничтожено до 40 контратакующих немцев. После чего тов. Арутюнян с 2-мя взводами перешел в контратаку и выбил немцев из укрепленного района. На поле боя остались 70 трупов немецких солдат и офицеров. Кроме того было взято в плен 30 немецких солдат»¹.

Армянские бойцы проявили себя и на другом участке фронта – в районе Перекопа. Здесь в составе 2-й Ударной армии действовал полковник войск связи (в дальнейшем генерал-майор) Евгений Асатуров, а также командир 315-й стрелковой Мелитопольской дивизии Герой Советского Союза генерал-майор Асканаз Карапетян. Дивизия под командованием А. Карапетяна в боях 8-9 апреля 1944 года, прорвав оборону врага в направлении Перекопа, освободила город Армянск, за что командованием была награждена орденом Красного знамени.

Среди бойцов, награжденных орденами и медалями на этом направлении, были и армяне Сурик Арутюнян, Гарник Ерамян, военврач Цолак Гарибян и многие другие.

Через Сиваш в Крым пробилась 257-я стрелковая дивизия, в которой начальником политотдела был полковник Симон Саргсян.

За мужество и героизм, проявленные при освобождении Крыма, Героя Советского Союза удостоился командир роты 216-й стрелковой дивизии младший лейтенант

Агван Бабаян, заменивший в бою погибшего командира батальона.

Среди моряков-армян Черноморского флота в боях за Крым отличились командир мотористов десантного корабля Керченской военно-морской базы Арташес Арутюнян, матросы-минёры мотобазы N 37 Завен Караоглян, Сергей Оганян, капитан III ранга (впоследствии контр-адмирал) М.К. Петросян и др.

Командиром 23 дивизиона 1-го Севастопольского гвардейского зенитно-артиллерийского полка был гвардии майор Баграт Цуханян, подбивший 11 самолетов врага, уничтоживший 1 пушку, 1 миномет и 6 автомашин.

Командир батальона 276-го стрелкового полка 77-й стрелковой дивизии капитан Арутюн Чакрян обеспечил продвижение батальона в сторону Севастополя, атаковал Сапун-Гору и погиб смертью героя.

В боях за Крым в апреле-мае 1944 г. прославился асс командир 47 гвардейского авиаполка Герой Советского Союза майор Нельсон Степанян. Он участвовал в боях за Севастополь, Феодосию, Судак. Потопил 28 вражеских судов с 2500 немецкими солдатами и офицерами.

За проявленные храбрость и мужество в боях за Армянск, Перекоп и Ишунскую высоту 16 мая 1944г. получил звание Герой Советского Союза командир роты старший лейтенант Рубен Казарович Акопян.

Вся земля Крыма щедро орошена кровью армян, так как наравне с греческим, русским и крымско-татарским народами армяне считали и продолжают считать этот благодатный край своим национальным очагом и колыбелью.

¹ Боевой путь 89-й Армянской Таманской стрелковой дивизии 1942-1945гг. Сборник документов и материалов. Ереван, 1985. С. 329-330.

Тер-Минасян А.А.

АРХИТЕКТОР И УЧЕНЫЙ-НОВАТОР ПЕРИОДА СОВЕТСКОГО МОДЕРНИЗМА

Тема «Армяне России» весьма актуальна во многих аспектах, в том числе – и для богатой истории армянской архитектуры, особенно конца 19-го-начала 20-го веков. И не только в отношении живущих в России и работающих там армян, но и получивших профессиональное образование в России – таких, как выдающиеся армянские архитекторы Александр Таманян, Николай Бунятыан, Гавриил Тер-Микелов, Рафаэль Исраелян, Эдмонд Тигранян и многие-многие другие, благодаря которым была создана национальная школа современной архитектуры и сформирован своеобразный облик новой армянской архитектуры. Изученные в России (в основном – в Санкт-Петербурге) новые архитектурные стили и полученный там опыт армянские архитекторы сумели применить в своеобразном и оригинальном виде, в каждом городе – соответственно его особенностям, таким образом сыграв важную роль в строительной области не только Армении, но и всего региона. Естественно, особое место среди этих архитекторов занимает основоположник национальной школы современной архитектуры Александр Таманян, жизнь и творчество которого теснейшим образом связаны с архитектурной школой Петербурга.

Однако и в более поздний период архитекторы-армяне не только учились, но жили и работали в России, оставив там огромный след своего творческого потенциала в городах России. Достаточно вспомнить выдающегося архитектора Каро Алабяна, по проектам которого построены многие знаковые сооружения в Москве, Сочи и других городах России. Участвовал он и в крупных градостроительных проектах – таких, как восстановление Сталинграда после вой-

ны. Огромный след в городах российского Крайнего Севера оставили армянские архитекторы Микаэл Мазманян и Геворк Кочар, сосланные туда в конце 30-ых годов. Ими были разработаны и осуществлены градостроительные и архитектурные принципы строительства в условиях Крайнего Севера. Такие города, как и Норильск, Дудинка и Красноярск, получили свои генеральные планы и художественные облики во многом благодаря их произведениям (Геворк Кочар с 1955-го по 1959 годы даже был главным архитектором Красноярска).

Среди армянских зодчих-армян, живших и творивших в России, особое место занимает архитектор со своеобразной творческой судьбой и необычным именем – Иоганн Гохар-Хармандарян.

Сколько раз каждый из нас, бывая в Москве (не говоря уж о жителях Москвы), пользовался её прославленным метрополитеном и бывал на таких востребованных станциях, как «Смоленская», «Спортивная», «Фрунзенская» и «Павелецкая». Но сколько из нас знали, что соавтором архитектуры этих известных станций был наш соотечественник – архитектор И. Гохар-Хармандарян.

Имя и деятельность архитектора Иоганна Гохар-Хармандаряна для многих стали настоящим откровением на презентации его творчества в Музее архитектуры им. А. Таманяна в Ереване по поводу 100-летия со дня его рождения. Да, он жил и работал в Москве, но как могло быть, что в Армении не знали о творчестве этого замечательного архитектора? Вопросов возникало много, но удивление и безусловное восхищение сопровождали участников мероприятия весь вечер. Если можно влюбиться в человека и его творче-

ство виртуально, то это произошло с присутствующими в тот вечер в Музее архитектуры.

Архитектор с необычным для армянина и вообще советского человека именем Иоганн Гохар-Хармандарян – автор более, чем 20-ти проектов (самостоятельных и в соавторстве), которые были осуществлены в Москве и других городах Советского Союза. Примечательно, что 4 из них были удостоены Премии Совета министров СССР.

И. Гохар-Хармандарян был не только творцом-архитектором, но и новатором в инженерной области, и за свой особый авторский вклад в сооружаемые им здания был удостоен звания заслуженного строителя РСФСР.

Архитектор родился в 1922-м году в Тифлисе – в семье красного комиссара Григория Хармандаряна и его жены Анаиды. Поскольку его подчинённым трудно было произносить фамилию командира, возникло остроумное сокращение от имени и фамилии: Григор стал «Го», а от Хармандаряна осталось – «хар». Вот и получилось «Гохар», что навсегда и добавилось к родовой фамилии и было унаследовано сыном – будущим архитектором.

Вскоре семья с маленьким Иоганном переехала из Тифлиса в Москву, где он и пошёл в школу. Окончив школу с золотой медалью, он пошёл служить в армию на Дальнем Востоке. Здесь в июне 1941-го года его и застала война. Служба была ответственной и нелёгкой (впрочем, лёгкой она тогда и быть не могла) – Иоганн летал на тяжёлых бомбардировщиках, дважды чуть не погиб: когда горящий самолёт с ним упал на деревья в лесу, и когда был тяжело ранен в челюсть. Когда все праздновали победу, он лежал в госпитале, много думал и вспоминал. В частности, вспоминал дни, проведённые на Валдае, в мастерской художника-пейзажиста Витольда Бялыницкого-Бирули. Вспоминая, как он там пробовал рисовать, он и в госпитале взял бумагу с карандашом и стал рисовать. Постепенно, преодолевая трудности рисования, он осознал своё желание стать архитектором. И осуществил его. Окончив архитектурный

ВУЗ, он приступил к профессиональной деятельности и, будучи ещё очень молодым, принял участие в такой сложной работе, как проектирование станций московского метрополитена: сначала «ВДНХ», затем – оформление врат и стены станции «Смоленская», а потом – из этой же сферы – создал орнамент, опоясывающий здание напротив железнодорожной станции «Курская». Станции метрополитена в его проектной деятельности и далее занимали важное место – среди них были такие известные станции, как «Спортивная», «Фрунзенская» (фойе станции) и «Павелецкая» (арочная анфилада станции).

Путь к большой архитектуре лежал у Гохар-Хармандаряна через науку о строительных конструкциях: он защитил диссертацию на тему «Большепролётные купольные здания», которая была серьёзным научным исследованием (вскоре на эту же тему им была издана очень ценная книга), особенно важным для архитектора-практика и свидетелем о его необычайном новаторстве в области инженерии.

Творчество И. Гохар-Хармандаряна отличало стремление к независимым и своеобразным решениям в архитектуре. Именно это и помогло ему, чтобы он, работая в проектом институте союзного значения, постоянно совершенствовал свои методы и подходы к работе, и так пришёл к своим совершенно новаторским и смелым идеям: он стал автором не только большого количества архитектурных проектов, но и многих новых методов в строительстве, а самое ценное – стал основателем целой новой отрасли – научного проектирования в электронике.

Кроме знаменитых и великолепных станций московского метро, в проектировании которых участвовал архитектор, он спроектировал и много известных сооружений различного назначения, в числе которых – здание НИИ «Дельта». Это здание – лабораторный корпус для Конструкторского бюро полупроводникового машиностроения – был спроектирован коллективом архитекторов под руководством И. Г. Гохар-Хармандаряна. Этот большой комплекс зданий общей площадью

около 50 000 м² и высотой главного здания около 132 метров, состоит из трёх объёмов, связанных переходными лестницами. В общей композиции здания подчёркнуто контрастируют горизонтальность основного, одноэтажного здания и вертикаль высотного сооружения, состоящего из двух объединённых в одно целое объёмов, причём один из объёмов – глухой, а другой прорезан полосами окон. Объёмы с одной стороны примыкают друг к другу, а с другой будто «прошиты» скрепляющими их «стежками» балконов. На кровле здания предусмотрена вертолётная площадка. Отдельным объёмом над первым, горизонтальным этажом, выделяется конференц-зал на 500 мест.

Высотное административное здание «НИИ Дельта» в Москве, 1971-1982 гг., руководитель архитектурной группы И. Гохар-Хармандарян.

Функционально прекрасно решённый, с впечатляющим объёмно-пространственным решением и остроумными приёмами архитектуры комплекс является не только одним из самых интересных образцов периода советского модернизма, но и может претендовать и на достойное место в архитектуре этого периода в мировом масштабе.

Примерно такое же композиционное решение имеет Промышленный павильон во Фрязино: основной горизонтальный этаж с подчёркнутым объёмом высотного здания – на сей раз также широкого и преломлённого в середине, и отдельный объём конференц-зала в виде перевёрнутой пирамиды.

Решение очень оригинальное, интересное и функционально обоснованное, которое тоже вполне может претендовать на достойное место в мировой истории архитектурного модернизма, тем более, что И.Г. Гохар-Хармандаряном был разработан для этого комплекса также специальный модульный принцип строительства, заключающий в себя новшества и в строительных технологиях, и в области применения строительных материалов. Примечательно, что в отношении к любому своему проекту у архитектора был абсолютно исследовательский подход – ска-

жем, в отношении этого комплекса он пишет: «Совокупность масштабных отношений создаёт масштабный строй сооружения. При согласованности масштабных отношений может иметь место гармония масштабного строя»¹. Или: «Среда предъявляет свои требования к масштабу промышленного здания. Промышленная зона, городская площадь или жилой район, рельеф – есть элементы, с которыми должен быть соотнесён масштаб. Характер этой связи может выступать в разных формах – от соответствия до контраста»². Эти наблюдения могут быть отнесены ко всем сооружениям и комплексам, к архитектуре в целом. Это именно то, что делает архитектуру не только функциональной составляющей бытия, но и искусством.

Очень характерна для Иоганна Гохар-Хармандаряна – практика и теоретика, выраженная им мысль, которую можно назвать творческим кредо этого архитектора и учёного: «На каждой новой ступени человеческого познания природа и наука всё более раскрывают свои тайники и подсказывают новые целесообразные формы сооружений, ещё не поставленных на службу человеку. Крылья насекомых, раковины, панцири животных, чешуя рыб, листья, кости млекопитающих, капля воды и множество других живых и неживых природных форм напоминают нам о неограниченных возможностях и перспективах создания новых, целесообразных конструктивных форм и выразительных объёмно-пространственных композиций, которые ждут своего воплощения»³.

В этом подходе угадывается очередное предвидение получившего развитие позже направления в архитектуре – архитектурной бионики (или, выражаясь современным языком, био-тека). Проектирование архитектурных форм, основанное на аналогии с формами живой природы, развилось из архитектуры модернизма и даже раздели-

¹ Из пояснительной записки к проекту.

² Там же.

³ *Гохарь-Хармандарян И.Г.* Большепролётные купольные здания, Москва: Изд.-во литературы по строительству, 1972. С. 7.

лось на много разных областей исследования. Постепенно это направление пришло к тому, что использование природных форм в архитектурном формообразовании ни в коем случае не должно быть копированием, оно должно исходить из функциональных и других особенностей живой природы. При этом развитие бионики привело к тому, что нужно стало создание новых строительных технологий. То есть через много лет после того, как об этом писал и использовал в своей практике Иоганн Гохар-Хармандарян, всегда работавший на стыке дисциплин и решавший архитектурно-строительные вопросы в комплексе, мир пришёл к тем же идеям.

К сожалению, прекрасный архитектор-практик и учёный с новаторским мышлением и умением реализовывать свои оригинальные идеи прожил короткую жизнь, скончавшись в возрасте 55-ти лет. Он мог сделать ещё очень многое и в архитектуре, и в строительной науке, однако и за свою очень недолгую жизнь он успел оставить ощутимый след в важнейших областях жизнедеятельности людей. Это был человек поистине широкого масштаба и больших творческих возможностей, имя которого должно быть вписано в историю такой разнообразной, интересной, подчас спорной и вызывающей сейчас большой интерес во всём мире архитектуры периода советского модернизма.

Тигранян М.А.

МУЗЫКАЛЬНЫЙ ФОЛЬКЛОР АРМЯН НОВОЙ-НАХИЧЕВАНИ В ЭКСПЕДИЦИОННЫХ ЗАПИСЯХ ИНТИТУТА ИСКУССТВ НАН РА

Новая Нахичевань одна из крупных и влиятельных армянских диаспор на территории Российской империи, возникшая в 1779 г. в результате переселения крымских армян, которые обосновались в Крыму после падения древнего Анийского царства Багратидов (XI в.). На пустынных и тогда ещё не обжитых берегах южного Дона армяне сумели сохранить свою культурно-историческую идентичность, обычаи, обряды, народный фольклор. Вдали от исторической родины армяне создали свой самобытный диалект, свою уникальную культуру, в художественной форме которой отразились условия их общественно-экономической жизни, местная природа, быт и нравы окрестных сёл и городов с их многонациональным населением. Собираанием и изучением устного народного творчества донских армян учёные занимались

ещё с конца XIX в. (Е.Шахазиз, Х.Поркшеян), однако песенный фольклор начали записывать только в советские годы (М.Люлечян, М.Манукян, Р.Пикичян, А.Мурадян). Первая комплексная экспедиция, с целью проведения этнографических исследований в населённых армянами районах Новой Нахичевани (Ростов-на-Дону) состоялась в 1959 г., и была организована Отделением гуманитарных наук АН Советской Армении. В числе научно-исследовательского состава был и сотрудник музыкального отдела Института искусств АН Армянской ССР (ныне ИИ НАН РА) – этномузыковед М.Манукян, которому удалось записать песенный и инструментальный фольклор донских армян. Экспедиционные работы в Ростове-на-Дону продолжались и позже: в 1985 г. (Р.Пикичян) и в 1988 г. (А.Мурадян). Таким образом, в фонотеке им.

А. Кочаряна Института искусств НАН РА хранятся около 190 единиц ценнейших записей музыкального фольклора донских армян, которые, к сожалению, по сей день не опубликованы и ждут своего исследователя.

Со своим неповторимым колоритом и активной общественной жизнью Новая Нахичевань быстро прославилась, став южным культурным центром Российской Империи, где сошлись Европа и Азия. Самобытная национальная, культурная и общественная жизнь региона способствовала появлению на исторической арене многих видных и просвещённых армян – деятелей культуры, поэтов, писателей, художников, архитекторов, духовных лидеров, политиков (М.Налбандян, Р.Патканян, Геворг VI Чорекчян, М.Шагинян, М.Сарьян, Г.Шлдян, М. Мясникян, С.Врацян, С.Срапионян, Р.Меликян и мн. др.). Для процветания и становления Новой Нахичевани основой послужило богатое культурное наследие крымских армян. Достаточно вспомнить армянского поэта, историка, крупного церковно-политического деятеля XVII в. Мартироса Крымского¹, или Хачгруза Кафского², который ещё будучи ребёнком в 1620 г. составил первый сборник армянских народных пе-

сен («Песенник Хачатура Кафаеци»), изучение которого имеет исключительное значение для средневековой армянской народной музыки³.

Устное народное творчество ново-нахичеванских армян интересное и своеобразное явление, собиранием и изучением которого этнографы начали заниматься ещё с конца XIX в. Значительную ценность представляют исследования блестящего арменоведа, филолога, общественного деятеля, просветителя, автора ряда работ по истории и этнографии донских армян Ерванд Шахазиза, которые были переданы Е.Лалаяну и изданы в томах «Этнографического сборника»⁴. Красной нитью через всё творчество Е. Шахазиза проходит мысль о необходимости сохранения самобытной армянской культуры Новой Нахичевани. Наряду с этнографическим материалом впервые были напечатаны тексты некоторых обрядовых песен донских армян, записанных Е.Шахазизом⁵. В 1910-х гг. сбором и изучением народного устного творчества армян Новой Нахичевани занимался другой видный учёный и исследователь – Христофор (Хачерес) Поркшеян, который часть своих исследовательских работ также отправил Е.Лалаяну, для опубликования в вышеуказанном альманахе, где было издано всего лишь пять Рождественских песен – «Аветисов» (Благовесты)⁶. Другие же исследования Х. Поркшеяна отправленные в Тифлис странным образом исчезли, а основной архив учёного, который остался в Ростове-на-Дону, к сожалению, был безвозвратно утерян⁷.

¹ Мартирос Кафский – поэт XVII в., автор многочисленных трудов, среди которых «История Крымской земли» («Պատմութիւն Դրիմաշ յերկրի»), где содержатся ценные исторические сведения об истории Крыма и крымских армян XVII в. (в стихотворной форме) – вплоть до вторжения татар. В разные годы был Армянским патриархом Константинополя, главой Крымской епархии и Армянским патриархом Иерусалима (см. Микаелян В. На Крымской земле. История армянских поселений в Крыму. Ереван: «Айастан», 1974. 210 с.)

² Хачатур Кафаеци (арм. Խաչատուր Երեց Կաֆայեցի, 1592–1658/59) – армянский поэт и историк XVII в. Написал хронографический труд «Летопись Хачатура Кафаеци», охватывающий период с 1583 до 1658 гг., в котором описаны исторические события, стихийные бедствия и социально-религиозное положение в Крыму. Особое внимание уделено местным экономическим вопросам и ситуации крымских армян, освещены некоторые стороны междоусобных войн крымских ханов. Рукописи «Песенника» и «Летописи» сохранилась в оригинале и хранится в Матенадаране им. Месропа Маштоца РА (Рукопись № 7709).

³ Армянские поэты Крыма XV–XX вв. / ред. В. Вермишян, Симферополь-Ереван: «Предприятие Феникс», 2008. С.73-76.

⁴ Шахазиз Е., Новая Нахичевань и нахичеванцы. Исторический очерк // Этнографический сборник. Т. 7-8 / ред. Е.Лалаян, Тифлис, 1901. С. 5-82 (на арм.яз.)

⁵ Там же. Т. 9, Тифлис, 1902. С. 5-44 (на арм.яз.).

⁶ Поркшеян Х. Из устного творчества Новой Нахичевани. Аветисы // Этнографический сборник. Т.20 / ред. Е.Лалаян. Тифлис, 1910. С. 102-107 (на арм.яз.).

⁷ В годы Великой Отечественной войны, во время бомбардировок Ростова, был полностью уничтожен городской архив (1942 г.), где хранились рукописи.

Лишь благодаря невероятным усилиям учёного удалось заново собрать этнографический материал и частично восстановить утраченное. Сложность заключалась в том, что преклонных лет многих информантов уже не было в живых, а сравнительно молодое поколение не владело устным народным фольклором. Тем не менее, Х. Поркшеяну удалось буквально по крупицам собрать необходимый материал, в числе которых были также фольклорные песни (только стихотворные тексты), которые для исследователей открыли совершенно новый и доселе неизвестный мир богатого фольклора ново-нахичеванских армян¹. И хотя Х. Поркшеяном были представлены по возможности все жанры армянского песнетворчества (только стихотворные тексты): свадебные, обрядовые, трудовые, шуточные, детские, рекрутские, лирические, исторические, а также пословицы, прибаутки, поговорки и т.д. – всё же отсутствие музыкального составляющего данного материала было большим минусом.

Настоящим открытием для этномузыковедов стали записи Мкртыча Люледжияна – уроженца Чалтырь, самого большого села Новой Нахичевани, сделанные в 1956 г., но изданные позже². Впервые специалистам представилась возможность ознакомиться с музыкальным этносом донских армян, где были представлены более 100 народных песен и инструментальных наигрышей этого удивительного региона. Материал был собран в сёлах Чалтырь, Топти, а также в самой Нахичевани, который ещё в 1928 г. был упразднён, и переименовавшись в Пролетарский район, вошёл в состав города Ростова-на-Дону.

¹ Поркшеян Х. Армянский народный фольклор Новой Нахичевани // Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования, Т.2. Ереван: изд-во АН АССР, 1971. С.9-132 (на арм.яз.).

² Люледжиян М. Песни и наигрыши армянского народного фольклора Новой Нахичевани // Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования, Т.2. Ереван: АН АССР, 1971. С. 133-226 (на арм.яз.).

Следует подчеркнуть, что бо́льшая часть сделанных записей принадлежала именно крымским армянам, которые ещё задолго до переселения 1779 г. в Новую Нахичевань обосновались в Крыму. Ценность фольклорных записей М.Люледжияна заключалась в том, что, будучи уроженцем этих мест он прекрасно знал обычаи, обряды и уклад ново-нахичеванских армян, а также владел сложным диалектом региона и сумел точно и грамотно записать, сделать переводы текстов народных песен и составить словари. Фактически, М. Люледжиян записал музыкальный фольклор Новой Нахичевани, ещё бытовавший в начале прошлого века и сегодня он представляет большой интерес и ценность.

Четыре раздела составленного им сборника включали 112 музыкальных примеров: в первом разделе обрядовые (свадебных и благовещения («Аветисы») песни, во втором – колыбельные, бытовые, лирические, шуточные, в третьем – песни-пляски, а в четвёртом – собрание инструментальных наигрышей в исполнении местных виртуозов музыкантов, которыми славился регион³.

Музыкальный материал, собранный М.Люледжияном, подготовили к изданию научные сотрудники Института искусств АН АССР – музыковеды Манук Манукян (вступительное слово) и Арам Кочарян (редакция). По сути, это стало поводом для первой серьёзной многовекторной научной экспедиции в Новую Нахичевань.

В сентябре 1959 г. Отделение гуманитарных наук АН Советской Армении организовало комплексную экспедицию в Ростовскую область, с целью проведения этнографических исследований в населённых армянами районах исторической Новой Нахичевани (Пролетарский район), которую возглавил

³ По мнению исследователя, вошедшие в последний (4-ый) раздел некоторые музыкальные примеры, в которых отсутствовал текст, возможно в прошлом исполнялись как песни, но в течении времени утратив стихотворную составляющую, превратились в инструментальные наигрыши /см. Люледжиян М. Указ. соч. С.133.

В. Восканян¹. В состав экспедиции входили 16 научных сотрудников разных академических институтов и республиканских музеев – этнографы, лингвисты, искусствоведы и музыковеды (Д. Вардумян, В. Свазлян, М. Манукян и др). Удалось собрать богатый материал, а представленные в виде докладов результаты экспедиционных работ впоследствии были опубликованы в разных научных изданиях².

В фонотеке НАН РА Института искусств им. Арама Кочаряна хранятся около 60.000 единиц армянского музыкального фольклора (начиная с 1927 г.), среди которых и экспедиционные записи ново-нахичеванских армян. В вышеуказанной комплексной экспедиции 1959 г., организованной Отделением гуманитарных наук АН Советской Армении, музыкальный отдел Института искусств представил этномузыковед Манук Манукян³, который в Мясниковском районе Ростовской области (село Чалтырь) записал 96 единиц фольклорных песен и инструментальных наигрышей донских армян (фондовые записи экспедиции «Ростов-59», кассеты №№ 193-200 /245-252/). М.Манукян был знаком с особенностями музыкального фольклора этого края, и как отмечалось выше – редактировал собрание М. Люледжияна. В 1985 г., при посредничестве Музея российско-армянской дружбы, которая действовала в церкви Сурб Хач (Святой Крест) – самой древней на территории Новой Нахичевани, был организован Фестиваль армянской культуры. Фестиваль проходил в Ростовском областном краеведческом музее, где была выставлена богатая

коллекция армянских народных инструментов Государственного этнографического музея Армении – «Сардарапата»⁴. Выставка была представлена заведующим отдела музыки Р. Пикичян, которая впоследствии стала научным сотрудником Института искусств АН Армянской ССР⁵. Помимо концертов и докладов Р. Пикичян провела экспедиционные записи, которые ныне хранятся в фонотеке НАН РА ИИ им. А. Кочаряна (кассеты №№ 620-621)⁶. Следует отметить, что с ответным визитом Армении посетил «Ансамбль донских армян», концерты и выступления которого прошли с большим успехом⁷. Третья научная экспедиция в Ростовскую область, организованная Институтом искусств АН АССР, состоялась в 1988 г., которую возглавил научный сотрудник Ашот Мурадян (кассеты №№ 541-545, 550)⁸. Таким образом, в фонотеке им. А. Кочаряна хранятся порядка 190 единиц музыкального фольклора армян Новой Нахичевани, которые сегодня представляют большую ценность.

Устное народное творчество армян Новой Нахичевани, представляет собой составную часть устной культуры армянского народа, которое сохранилось благодаря всеобщим традициям национального фольклора. Однако, наряду со сходными и общими чертами оно также вобрало в себя самобытные и характерные местные особенности, обусловленные

¹ С 1958-1980 гг. возглавлял отдел в Институте истории АН Армянской ССР по изучению армянских поселений.

² Вардумян Д. Культура и быт армян Ростовской области // Вестник общественных наук, 1961, №10; Свазлян В., Армянский фольклор Ростовской области // Вестник общественных наук, 1961, №10.

³ Манукян Манук Торосович (1924-2010) – этномузыковед, музыкальный редактор Армянского радио, научный сотрудник Института искусств АН АССР (с 1959 г.) /см. Тигранян М., Минасян Л. Манук Манукян. Жизнь и творчество// Музыкальная Армения, 2022, №2 (61). С. 136-143 (на арм. яз.).

⁴ Государственный музей этнографии и национально-освободительного движения Армении «Сардарапат» – главный этнографический музей Армении (основан в 1968 г.). Музей является научно-культурным и образовательным комплексом, где хранятся, изучаются и выставляются на показ исторические экспонаты, относящиеся к культурному наследию армянского народа с древнейших времён до наших дней.

⁵ Пикичян Р. Выставка армянских народных инструментов в Ростове-на-Дону // Культурно-просветительская работа, 1985, № 8. С. 33 (на арм.яз.).

⁶ Были записаны порядка 20 инструментальных наигрышей зурны (бороза), информант – Торос Петросян, уроженец села Чалдр.

⁷ Пикичян Р. Ансамбль донских армян в Армении // Культурно-просветительская работа, 1987, № 5. С. 30-31

⁸ А.Мурадян удалось записать 71 единиц.

историческими и общественными перипетиями их прошлого и настоящего¹. Музыкальный фольклор донских армян разнообразен: среди записанных песенных примеров встречаются как традиционные – исконно фольклорные отрывки, так и песни, навеянные поздним временем, которые несут на себе печать инородных заимствований. Как известно, живя по соседству, многие народы заимствовали друг у друга культуру, обычаи, язык, музыкальные пристрастия. Так, в фольклоре ново-нахичеванских армян заметно влияние местных татар, а так же русской культуры, что особо ярко проявляется в языковом диалекте и в народном песнетворчестве. Среди своеобразного музыкального фольклора донских армян своей традиционностью выделяются обрядовые песни: рождественские Благовесты («Аветисы») и свадебные – Восхваления жениха, Плачи невесты и т.д.

В музыкальном фольклоре новонахичеванских армян особой популярностью пользовалась песня «Абрджан» («Браслет»)². Лирико-эпическая песня «Абрджан», которая в народном песнетворчестве исполняется как любовный дуэт (диалог девушки и парня), настолько была популярна, что перекочевала в устный фольклор и трансформировалась в сказку, испытав некоторое развитие сюжета³. По свидетельствам информантов эта архаичная песня бытовала ещё в крымский период, текст которой впервые опубликовал Х. Поркшеян⁴, а музыкальную составляющую впервые записал М.Люлечян⁵. Любовный сюжет

«Абрджан» о девушке, которая уронила заветный браслет в воду (родник, речка, озеро) и просит возлюбленного его достать за любое вознаграждение. Анологичный сюжет можно встретить в сказках, притчах и легендах многих народов, где вместо браслета могут фигурировать различные предметы-амулеты (бусинка, ожерелье, диадема и т.д.). В народных верованиях браслет пользовался особой популярностью, символизируя духовную силу, способствовавшей оздоровлению и исполнению желаний⁶. Представляемый ниже вариант песни «Абрджан», записанный М.Манукяном в Мясниковском районе Ростовской области с. Чалтырь (1959 г.) публикуется впервые⁷.

Подобный сюжет в эпических сказаниях и притчах Древнего Востока довольно распространён. Например, согласно армянским источникам, легендарная Семирамида – Шамирам, бежала в Армению и будучи преследуемой меченосцами за разгульный образ жизни, успела бросить в озеро Ван (море) свой магический амулет (ожерелье, ладанку), с помощью которого она завораживала армянских мужей (Ара Прекрасный), после чего была убита⁸. По этому поводу в своё время справедливо писал Б. Асафьев: «запутанный музыкально-стилевой клубок армянской народной музыки восходит к древнейшим пластам архаической музыкальной культуры Месопотамии и Средиземноморья»⁹.

Армянскими этномузыкологами (Х.Кара-Мурза, Комитас, А.Брутян, Сп.Меликян,

¹ Связлян В. Новая Нахичевань и устное народное творчество армян (Посвящается 240-летию со дня основания Новой Нахичевани) // Вестник общественных наук, 2019, №3. С. 129-146.

² «Абрджан» производное от «араганян» (арм. աբրճյան, ɑbrdʒɑn).

³ Связлян В., Реликвии армянского устного народного творчества Новой Нахичевани // Историко-филологический журнал, Е., 2019, № 2. С.134 (на арм. яз.).

⁴ Поркшеян Х. Армянский народный фольклор Новой Нахичевани // Армянская этнография и фольклор. Материалы и исследования, Т.2. Ереван: АН АССР, 1971. С. 20 (на арм.яз.).

⁵ Люлечян М. Указ. соч, № 26 «Арзу и Хамбер» («Абрджан»). С. 159-160.

⁶ Достаточно вспомнить Комбоскини (от греч. Κομποσκοίνι) – греческие узелковые четки из нитей, которые носили на запястьях афонские монахи (чаще на левом, ближе к сердцу). После падения Византии и конфликта с османами, греческие четки стали противопоставлять мусульманским, став одним из символов православной веры.

⁷ Фонотека НАН РА ИИ им.А.Кочаряна, экспедиция М.Манукяна «Ростов-59», кассета 195-II (247-II), №31 «Абрджан». Архивация и паспортизация З.Тагакчяна, текстовая и нотная расшифровка М.Тигранян. Исполнители: Зреян Роза, Зреян Акоп (вокальный дуэт) и Шагинян Шаген (кяманча).

⁸ Мовсес Хоренаци. История Армении, Глава I, § 17 / Пер. с древнеармян. Г.Саркисян, Ереван., 1990.

⁹ Асафьев Б. Очерки об Армении / ред. Г.Тигранов, М.: «Советский композитор», 1958. С 22.

А.Кочарян, Срб. Лисицян, А.Пахлеванян и др.) было записано свыше 30 примеров песен со схожим содержанием: «Что мне отдать пловцу» (Zinch u zinch tam logvorchun), «Ленточка» или «Диадема» (Tcamtelik), «С моей шеи ожерелье отдам» (Zim vzi vnoc tam) и т.д., что свидетельствует об устойчивости сюжета и его местном происхождении¹.

Следует отметить что записанные М. Люледжияном и М. Манукяном «Абрджан»-ы это два варианта одной и той же песни, но в отличии от уже изданного, представленный нами пример мелизматически очень насыщен и её мелодическая составляющая более выпукла. Песня развивается в мажоро-миноре (D-es-fis-g-a-b-h-c-d¹), где ярко выражена октавность: от тоники **D** (финалис) и верхнего =d¹=, что характерно для музыкального фольклора донских армян. Как известно, особенность строения звукорядов армянской монодической музыки это способ сцепления тетрахордов, где конец одного – одновременно является началом для другого, в результате чего между двумя тетрахордами образуется не октава (как в европейской музыке), а септима. Тем не менее, в армянском народном песнетворчестве лады октавного соотношения практиковались и ярким примером тому служит жанр средневековых *тагов* (tagh)², а также монодии народно-профессиональной – ашугской музыки. Представленный пример «Абрджан» интересен тем, что строение составляющих частей звукоряда можно трактовать и анализировать по разному: например, как чередование двух тетрахордов (D-es-fis-g) и (a-b-h-c-d), или как сцепление пентахорда (D-es-fis-g-a) и тетрахорда (a-b-h-c-d), или

наоборот – сцепление тетрахорда (D-es-fis-g) и пентахорда (g-a-b-h-c-d). Эта «многоликость» обусловлена равной активностью условной субдоминанты (g) и условной доминанты (a) – в нашем случае *побочной основы* (դիմոն դաշխ, օժանդակ հեխակետ), что является неотъемлемой особенностью армянской монодии. Нижний тонический пентахорд песни «Абрджан» гармонический (D-es-fis-g-a), где увеличенная секунда образуется между II пониженной (фригийской) и III повышенной (fis), что и придаёт мелодии восточный колорит. Особая прелесть представленной песни в тембровом богатстве верхнего тетрахорда (a-b-h-c-d), где соседствуют натуральная (b) и дорийская (h) VI-ые ступени – ярко выраженное явление в армянском фольклоре («Абрикосовое дерево» /Tcirani tcar/).

Стихотриха словесного текста песни «Абрджан» в какой-то степени статична: каждая первая строчка четверостишья 9-слоговая, вторая 8-слоговая, а две последние две строчки 7-слововые.

Не во всех куплетах «Абрджан»-а данная стихотрихическая слоговая схема сохранена, что объясняется, как нам кажется, более поздним проявлением и проникновением в первоизданный текст. Таким образом, на одном песенном примере мы попытались выявить некоторые характерные ладоинтонационные и метрические особенности музыкального фольклора донских армян. Предстоит ещё долгая исследовательская работа, чтобы изучить народное песнетворчество и богатейшее наследие инструментальной музыки одной из уникальных регионов армянской культуры – Новой Нахичевани.

¹ Худабашян К. Музыкально-поэтические пережитки культа богини Анаит // Армянская музыка в аспекте сравнительного музыкознания. Ереван: изд. «Амроц Груп», 2011. С. 128-138.

² Таг (арм. Տաղ) – продолжительное по времени исполнения, одноголосное песнопение средневековой армянской музыки виртуозно-концертный характера, а также особый жанр духовной и светской музыки в средневековой Армении.

Тунян В.Г.

БЫВШИЕ СТРАНЫ АНТАНТЫ И ГЕНОЦИД АРМЯН

24 февраля 2022 г. началась специальная операция Российской Федерации по защите Народных Республик Донбасса – Луганска и Донецка¹, ставящей целью «демилитаризации» и «денафикации» Украины. Началась военно-политическая конфронтация за раздел сфер влияния группировки западных стран против Российской Федерации². В этих условиях важным стал вопрос значимости Геноцида армян, поскольку стал происходить процесс переоценки политических ценностей и «переписыванию истории». В этом контексте интерес представляет позиция стран Антанты – России, Англии и Франции, которые в 1915 г. во время Первой Мировой войны осудили Геноцид армян в Османской империи³.

Позиция США

24 апреля 2022 г. представил свой подход президент США Джо Байден. В послании отмечен арест 24 апреля 1915 г. представителей армянской интеллигенции и лидеров армянской общины, положив начало Геноциду армян, когда трагически погибло 1,5 млн. чел.

Сделано обобщение о необходимости искоренения источника проявления подобного явления в истории человечества; «Размышляя о Геноциде армян, мы подтверждаем наше обещание сохранять бдительность в

отношении разрушительного влияния ненависти во всех ее формах. Мы вновь обязуемся не молчать и пресекать злодеяния, которые оставляют в мире неизгладимые шрамы. И, оплакивая то, что было потеряно во время «Мец Ехерна» (арм. Великая резня), давайте удвоим наши усилия по исцелению и построению лучшего, более благополучного мира, которого мы желаем нашим детям. Мира, в котором соблюдаются права человека, где пороки фанатизма и нетерпимости не омрачают нашу повседневную жизнь и где люди во всем мире свободны и могут жить достойно и в безопасности»⁴.

Выделена созидательность армянского народа, представители которого сумели стать активной частью американского общества, что сочтено проявлением стойкости «Пережив геноцид, армянский народ был полон решимости восстановить свою общину и свою культуру, зачастую в новых домах и на новых землях, в том числе в Соединенных Штатах. Американские армяне жизненно важная часть Соединенных Штатов. Они делают нашу нацию сильнее и динамичнее несмотря на то, что продолжают нести в себе трагическое знание о том, что пришлось пережить их предкам. Мы признаем их боль и чтим их историю».

Отдана дань уважения представителям армянского народа, который, даже после национальной трагедии, сумел в новых условиях заняться конструктивной деятельностью: «Сегодня, 107 лет спустя, американский народ продолжает чтить всех армян, ставших жертвами геноцида»⁵.

¹ Путин объявил о специальной военной операции в Донбассе.- <https://ria.ru/20220224/operatsiya-1774620380.html>

² Военная операция на Украине. Онлайн. – <https://www.rbc.ru/textonlines/12/07/2022/6216fb4d9a79474dc80e8821>

³ Сенат Франции принял законопроект о криминализации отрицания геноцида армян. – <https://eurasia.expert/riminalizatsiya-otritsaniya-genotsida-armyan>

⁴ В приуроченном к 24 апреля послании президент США вновь употребил термин «Геноцид армян».- <https://rus.azatutyun.am/a/31818639.html>

⁵ Там же.

Реакция президента Турции на послание президента США была неоднозначной: “Гн н Байден должен изучать и знать историю об армянах. Мы не можем простить эти обвинения, выдвинутые против Турции”¹.

В этом контексте губернатор Калифорнии Гэвин Ньюс 24 апреля 2022 объявил “Днем памяти жертв Геноцида армян” штата: “24 апреля 1915 года Османская империя начала систематический геноцид. Армянский народ, меньшинство, к которому долгое время относились как к гражданам второго сорта. Геноцид армян начался с насильственной депортации и убийств сотен армянских интеллектуалов и общественных деятелей и закончился гибелью 1,5 миллиона мужчин, женщин и детей. Это был первый геноцид XX века”.

6 мая 2022 г. Миссисипи стал 50-м последним штатом в США, нашедший Геноцид армян обоснованным. Губернатор штата Тейт Ривз определил апрель месяц как временем информирования и предотвращения Геноцида.

В то же время президент Байден санкционировал оказание военной помощи Азербайджану, что вызвало критику Армянского национального комитета (ANCA) в адрес президента США за непоследовательность, поскольку Азербайджан “материально укрепляет и морально ободряет диктатуру, одержимую идеей завершить Геноцид армян”². Турция и Азербайджан сохраняют “угрозу второго Геноцида армян”³. Представители армянской Диаспоры затребовали от президента Байдена поставки Турции истребителей F16 осуществлять в контексте Армянского вопроса⁴.

¹ Для Анкары это ничего не значит – Эрдоган о заявлении Байдена по Геноциду армян. - Последний из 50 штатов США: Миссисипи признал Геноцид армян. -<https://ru.armeniasputnik.am/20220506>

² Байден должен перейти от признания Геноцида армян к конкретным действиям – ANCA// <https://ru.armeniasputnik.am/20220424>

³ Там же.

⁴ Тарасов С. Зачем директор ЦРУ США Бернс прилетал в Ереван. – <https://regnum.ru/news/polit/3648316.html>

Подход Великобритании

9 ноября 2021 г. палата общин Великобритании, в ходе первого чтения, признала единогласно Геноцид армян. Второе чтение было намечено на март 2022 г.⁵ Особенностью принятого постановления выразил член палаты лордов профессор Ара Дазри (Терзян), уроженец г. Багдада во время Геноцида: “Как первый армянин в британском парламенте, я воодушевлен тем, что Палата представителей США признала Геноцид армян. Но я по-прежнему расстроен тем, что британское правительство отказывается признавать убийство примерно 1,5 миллиона армян в результате волны насилия в Османской империи”⁶. Являющийся директором Института глобальных медицинских инноваций Имперского колледжа Лондона лорд Ара Дазри призвал правительство Великобритании признать Геноцид армян, отказ от которого представлен взаимосвязанным с позицией Турции, являющийся союзником по НАТО⁷.

Весной 2022 г. воздействие на позицию Великобритании по Геноциду армян оказала также специальной военной операцией Российской Федерации на Украине. Британия с Турцией выступают против усиления России в Черном море. Президент Турции Р. Эрдоган находит: “Соединенное Королевство наш ценный и надежный стратегический партнер”⁸. Премьер-министр Великобритании Б. Джонсон “приветствовал ведущую роль Турции в урегулировании (украинского) кризиса”⁹. Лейтмотив отношений приоткрыл министр иностранных дел Доменик Рааб: “Турция ключевой элемент НАТО, а также наш

⁵ Палата общин Британии приняла проект о признании геноцида армян. Что это значит?. <https://jam-news.net/ru/>

⁶ Армянский лорд Великобритании призвал Лондон признать Геноцид. – <https://rusarminfo.ru/2019/11/07/>

⁷ Там же.

⁸ Планы на Крым. Зачем Британия и Турция помогают Украине. – <https://ria.ru/20210504/alliance-1730340879.html>

⁹ Эрдоган и Джонсон обсудили вопрос разблокирования поставок зерна из Украины. – <https://armenpress.am/rus/news/1083813/>

союзник и друг”¹. В случае нападения России на одну из стран НАТО либо на территорию Британию грозят военным конфликтом, что озвучил глава штаба военно-воздушных сил Британии Майкл Уигстон: “Россия это самая насущная угроза британской и европейской безопасности. Просто посмотрите на ее действия не только на Украине, но и в Грузии до того”².

Подход России

Позиция Российской Федерации определена постановлением Государственной Думы “Об осуждении геноцида армянского народа 1915 – 1922 гг. на его исторической родине в Западной Армении” от 14 апреля 1995 г. Проведены мероприятия соответствующей военной обстановке. 24 апреля 2022 г. чрезвычайный и полномочный посол РФ в Армении Сергей Копыркин и представители российской дипмиссии почтили память жертв Геноцида армян в мемориальном комплексе “Цицернакаберд”³.

24 апреля 2022 г. в зале “ Президент-отель” в Москве состоялась международная конференция “Геноцид. Память и Предупреждение”. Она была организована Союзом армян России при содействии Департамента национальной политики и межрегиональных связей Правительства Москвы⁴. Цель: “борьба против проявлений всех форм геноцида и расовой дискриминации”⁵. В мероприятие участвовали политики, ученые, представители государственных структур⁶.

¹ Планы на Крым. Зачем Британия и Турция помогают Украине.- <https://ria.ru/20210504/alliance-1730340879.html>

² В Великобритании назвали условие для военного конфликта страны с Россией – <https://lenta.ru/news/2022/07/17/uslov/>

³ Россия почтила память жертв геноцида армян в османской Турции.- <https://easaily.com/ru/news/2022/04/24/>

⁴ Выступление В.М. Мищенко на Международной конференции: «Геноцид. Память и Предупреждение». – <https://sarinfo.org/news/novosti-sar/>.html

⁵ В Москве прошел День памяти жертв геноцида армян. – <https://deguninskievosti.ru/v>

⁶ Там же.

Директор Центра изучения стран Ближнего Востока и Центральной Азии С. Багдасаров обратил внимание на реальные планы Турции и Азербайджана, которые недооцениваются в России: “Задача максимум азербайджано-турецкого тандема уничтожение Армении”⁷. Указано, что Турция “ситуационный союзник” России. Целью признания Геноцида армян пре зидентом Дж. Байденом отмечено выведение русских войск из Армении⁸.

Директор Московского арменоведческого института им. Ю. Г. Барсегова д. пол. н. А.А. Сваранц обратил внимание, что “У большинства современных армян в головах ситуация смятения”⁹, связанное с итогами осенней Карабахской войны 2020 г. и безопасностью армян Карабаха. Тем более имеет место известный военный конфликт. Возникает и вопрос реальных последствий признания Геноцида армян. Отмечен иск Католикоса Великого дома Киликии Арама о возвращении церковного достояния отвергнутое в Турции и Советом Европы. Указано на необходимость учета реальных собственных возможностей. Вместо “пораженческих настроений “необходимо учитывать реальные собственные возможности для реализации национальных интересов, в том числе и в вопросе Геноцида армян. Иначе Армения может стать мостом для западных интересов и Турции относительно энергоресурсов Центральной Азии”¹⁰.

Выступление директор Института политических и социальных исследований Черноморско-Каспийского региона В. Надеина-Раевского было посвящено значению идею пантюркизма в Османской империи по созданию ‘Великого Турана’ и современности.

⁷ Семён Багдасаров о Геноциде армян в Османской империи. – <https://www.hayknew.com/2022/05/12/html>

⁸ Там же.

⁹ Выступление А.А. Сваранца на Международной конференции: «Геноцид. Память и Предупреждение». – <https://araabramyan.ru/news/2022/04/27.html>

¹⁰ Там же.

Обращено внимание на последствия осенней Карабахской войны: “К практической ликвидации “армянского клина” турки подошли и в результате поражения Армении в 44х дневной войне, достигнутого прежде всего, благодаря активному участию Турции. Речь идет о Зангезурском коридоре через армянский Сюник. Насколько он будет полезен для Армении? Если он не будет охраняться нашими пограничниками за пределами Армении – он будет функционировать исключительно в интересах Турции и Азербайджана”¹.

По мнению первого заместителя председателя Комитета Государственной Думы по делам СНГ К. Затулина что статус Нагорного Карабаха сохраняет свою значимость для руководства Российской Федерации и в условиях событий на Украине: “Я считаю, что точка зрения России о необходимости такого статуса остается прежней. Существует Минская группа, в которой мы выражали эту точку зрения. Если по причинам, далеким от Кавказа и событий в этом регионе, из-за Украины мы сегодня находимся в жесткой конфронтации со странами, которые входят в эту Минскую группу – Францией, Соединенными Штатами, – это не значит, что слово, которое мы дали, не должно быть сдержано”². В контексте Геноцида, “осколком” которого указана “судьба” Нагорного Карабаха, указано: “Жизнь и смерть идут рядом”³.

Действия Франции

29 апреля 2022 г. президент Франции Эммануэль в послании к президенту Армении Вигену Хачатряню отметил значимость Геноцида армян для политической культуры со-

¹ Выступление В.А. Надеин-Раевского на Международной конференции: «Геноцид. Память и Предупреждение». – <https://lazarevsky.club/analitika/>.html

² Выступление Константина Затулина на конференции «Геноцид. Память и предупреждение» 24 апреля 2022 г., организованной Союзом армян России. – <https://www.sarinfo.org/news/novosti-sa>

³ Международная конференция «Геноцид. Память и Предупреждение» 24 апреля 2022 года. – <https://lazarevsky.club/analitika/mezhdunarodnaya-konferenciya-genocid>

временности в свете украинского конфликта: “Варварство, совершенное в отношении армян в 1915 году, обязывает нас продолжать борьбу с ненавистью и насилием, о чем, к сожалению, напоминают нам нынешние события на европейском континенте. Именно поэтому в 2019 г. я установил в национальном календаре День памяти жертв геноцида армян”. Трепетное отношение к данной теме обосновано историческим подходом: “Франция никогда не перестанет бороться с забвением, поощряя передачу памяти о геноциде. Это борьба армян, но также и всей Франции ради справедливости и исторической правды. Именно поэтому необходимо неустанно пресекать отрицание геноцидов, особенно в школьной среде”.

Отмечены предпринимаемые соответствующие меры: “На европейском уровне мы разрабатываем правовые инструменты для пресечения разжигания ненависти в Интернете. Наше председательство в Совете Европейского Союза это возможность работать с нашими европейскими партнерами над завершением проекта закона о цифровых услугах, чтобы геноцид больше нельзя было безнаказанно отрицать”. Выражена надежда на успех в этом направлении: “В этот печальный день памяти мы смотрим в будущее. Этот день также символизирует возрождение армянского народа, о чем свидетельствует Мемориал геноцида армян в Цицернакаберде”.

Заявлено о содействии развитию армянской государственности: “Уверяю вас, что Франция и впредь будет стоять с Арменией, поддерживая ее демократический процесс и усилия по экономическому развитию. Вы прекрасно знаете, как важно для меня укреплять наши связи на всех уровнях”⁴.

Обращение руководства Армении

Завершающим аккордом отношения участникам осуждения трагических событий

⁴ Франция никогда не перестанет поощрять память о геноциде армян: Макрон. – <https://www.24news.am/ru/news/232571>

1915 г. стало обращение премьер-министра Армении Никола Пашиняна в связи с Днем памяти жертв Геноцида армян. В нем указано: “Повестка международного признания геноцида армян должна служить укреплению гарантий безопасности Армении. Эта повестка будет служить правительству не для усиления региональной напряженности, а, наоборот, для разрядки региона”.

Отмечена значимость международной поддержки: “Цивилизованному миру, международному сообществу предстоит многое сделать в этом направлении, чтобы вне зависимости от политических интересов не допускать отныне подобных преступлений, ставя на первое место ценность человеческой жизни, независимо от его национальности. Именно признание и осуждение геноцида должно остановить новые преступления”.

В этом контексте указано: “У армянского народа должно быть все больше и больше возможностей и рычагов управления своей судьбой... армянский народ должен суметь перевести свою судьбу из сферы чужих решений в сферу собственных решений”¹. Регулятором данного процесса представлена армянская государственность и установление нормальных отношений между Арменией и Турцией².

Таким образом, “Украинский кризис” в международных отношениях ознаменовал

борьбу за новый мировой порядок, с отказом американского глобального мира. Сохранилась значимость Геноцида армян для международных отношений. В ходе кризиса бывшие страны Антанты, осудившие в мае 1915 г. Геноцид армян в Османской империи, оказались по разные стороны конфликта. Кристаллизацией их отношения к Армянской Голгофе явилась памятная дата 24 апреля. В “Заявлении” МИД Республики Армения сохранены знаковые подходы по осуждению Геноцида армян 1915 – 1923 гг. как “преступления из преступлений”.

Президент США Дж. Байден повторил оценку Армянской Голгофы как геноцида, призвав мировое сообщество к построению более “благополучного мира”. На сдержанность позиции Великобритании к Геноциду армян сказалась борьба за политическое влияние в Черном море с прилегающими территориями и членство в НАТО. Подход Российской Федерации к Геноциду армян определялся постановлением Государственной Думы от 14 апреля 1995 г. Проведены мероприятия соответствующей военной обстановке в Российской Федерации и Республике Армения. Во Франции президент Макрон выступил за дальнейшее развитие армяно-французских отношений. Учет значения Геноцида армян проявлен в необходимости продолжать “борьбу с ненавистью и насилием” в мире.

¹ Пашинян: признание геноцида армян должно остановить новые преступления.- <https://ria.ru/20220424/genotsid-1785145027.html>

² Там же.

Хатламаджиян А.С.

НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ РЕЭМИГРАЦИИ И МИГРАЦИИ ДОНСКИХ АРМЯН

Вопросы формирования национальных общин нашли отражение в работах различных ученых¹. Аспекты демографических проблем находились и находятся в сфере интересов практически всех исследователей истории армян Дона². Наше внимание привлекли роль и участие армян нахичеванской колонии, включавшей в себя не только город Нор-Нахичеван, но и прилегающие пять сел, в процессе формирования общин в различных регионах Российской империи. Данная работа впервые затрагивает процесс реэмиграции и внутренней миграции населения колонии, делая попытку определить причины этих явлений. Источниковой базой нашего исследования являются в основном церковные документы (метрические книги, посемейные списки, списки прихожан и т.д.), а также фискальные документы (ревизские сказки), хранящиеся в Государственном ар-

хиве Ростовской области (далее ГАРО), Национальном Архиве Армении (далее НАА), Государственном архиве Краснодарского Края (далее ГАКК), Государственном архиве Республики Крым (далее ГАРК) и Архиве города Армавир.

Вопросами учета населения в Российской империи занимались зачастую параллельно друг другу такие ведомства, как военные и статистические, фискальные, проводившие ревизии населения, или «народные переписи». Церковь также вела учет своих прихожан, фиксируя рождения/крещения, браки и смерти.

Жители армянской колонии Нор-Нахичеван были переселены из Крыма на Дон в период внутренней колонизации Российской империи во время правления Екатерины II. В свою очередь армянская колония в Крыму формировалась на протяжении веков выходцами из различных регионов исторической Армении. Процесс реэмиграции начался с первых же лет после переселения из Крыма на Дон, несмотря на достаточно существенные привилегии, данные армянам российским правительством³. Крымские переселенцы-горожане не отличались оседлостью. По большей части они занимались торговлей и ремеслом и искали более выгодные условия для жизни и торговли, производства. Сельское население было в большей степени оседлым из-за своей привязанности к земле, требующей постоянного ухода, и инертности.

Мы можем условно разделить на три периода процесс проникновения членов нахичеванской колонии в иные регионы. Первый этап – это отток армян в Крым, начавшийся с

¹ Араджиони М. А. Формирование армянских общин в Восточном Крыму (конец XVIII – первая половина XIX веков) // Исследование по арменистике в Украине. Вып. 1. Симферополь. 2008; Меружанян А. Армянская община Санкт – Петербурга в картинах и лицах (От основания города до середины 30-х годов XX века). Санкт- Петербург. 2023.

² Шахазиз Е. Новый Нахичеван и новонахичеванцы. Монастырь Сурб Хач Нахичевана. Ростов на Дону. 2005; Богданян А. М. Из прошлого. О переселении армян из Крыма на Дон. Краткий исторический очерк. Ростов на Дону. 1989. Бархударян В. Б. История армянской колонии Новая Нахичевань (1779-1917). Ереван. «Айастан». 1996. Келле-Шагинов И. М. Моя единственная жизнь: Дневники и воспоминания. Ростов н/Д: «Старые русские», 2015. Аваков П. А. « О селениях ...армянских, вышедших из Крыма, Вашей светлости донестъ я должен» // Исторический архив. 2018. № 6: Батиев Л. В. От центра армянской колонии до заштатного города. История самоуправления в Нахичевани-на-Дону. Ростов на Дону-Таганрог, 2022.

³ ПСЗ-1. Т 20. № 14942

первых лет поселения на Дону. Второй этап – это активное освоение Кубани. И третий этап – это переселение в крупные города, такие как Москва и Санкт-Петербург.

Как мы уже отметили, в Крым начали «бежать» (именно так указывается в источниках) практически сразу после переселения на Дон. Причин было несколько. Одной из основных являются природно-климатические условия донской территории, отличающиеся от крымских: более суровые зимы, иные почвы, малопригодные для возделывания привычных для Крыма культур. Ностальгия по покинутым родным местам, привязанность к своим предкам. Последнее отразилось и в фольклоре: Разлука. Ее пожелаешь лишь врагу.

Живу я надеждой, что в Крым ворочусь:
Хотя бы даже умереть¹

Подобные настроения зафиксировал и академик П. С. Паллас, посетив в 1793 году Нахичеван. Не только старики, но и молодежь желала вернуться обратно в Крым². Некоторые, вероятно, возвращались за оставленным имуществом. Император Павел I в 1798 году издал манифест «О установлении на полуострове Таврическом порто-франко на 30-летие, о даровании разных выгод жителям сего полуострова и приезжающим туда иностранцам»³. Этот манифест послужил еще одним стимулом для возвращения армян в Крым. Динамика реэмиграции прослеживается по ревизским сказкам, где все бежавшие особо выделены. За период с 1795 по 1811 годы бежали 365 семей, причем пик пришелся на 1800 год – 103 семьи, и на 1806 год – 81 семья⁴. Общее количество реэмигрантов невозможно установить по данным 6-й ревизии, проводившейся в 1811 году, т.к. она не учитывала женщин. Социальную основу бежавших составили мещане. Лишь несколько купеческих семей решились на возвращение в Крым. Реэмиграция

носила волнообразный характер и прекратилась к 1830-м годам. Необходимо отметить, что некоторые семьи реэмигрантов по той или иной причине возвращались обратно на Дон. Отдельные случаи возвращения из Крыма имели место вплоть до 1880 г⁵. Тем армянам, которые возвращались в Крым, желая заняться промыслами, Нахичеванский армянский магистрат выдавал «промысловые паспорта»⁶. Зачастую эти промысловики оставались в Крыму с просроченными паспортами. С этой ситуацией крымские власти пытались бороться. Они штрафовали или даже выдворяли «русскоподданных армян в Крыму с просроченными паспортами»⁷. Тем не менее, армянские общины Крыма продолжали увеличиваться за счет нахичеванских армян, которые, как правило, селились в тех городах, которые когда-то вынужденно покинули в 1778 году: Карасубазар, Гезлов, Кафа, Ак-Мечеть, Старый Крым и т.д.⁸ Численность нахичеванцев в Крыму к 1796 году составила 440 семей⁹. Некоторые, для того чтобы остаться в Крыму, заключали браки с местными жителями – не только с армянами, но и русскими¹⁰. Согласно данным нескольких ревизских сказок (1811, 1816, 1835 гг.) семьи нахичеванцев, проживавших в Крыму, вписывались в сказки города Нахичевана. Примечателен так же факт, что, по истечении значительного времени (до 1870-х гг.), потомки бежавших в Крым армян записывались как мещане или же купцы Нор-Нахичевана. Легенды гласят, что бежали молодые и самые активные, но это опровергают архивные документы. Среди бежавших были люди самого разного возраста, от детей до 75-80-летних стариков¹¹.

Конец XVIII века – время активной внутренней колонизации южных регионов Рос-

¹ Барашьян Е. В. Старинный песенный фольклор крымских армян. Симферополь. 2003. С. 36.

² Записки Ростовского общества истории, древностей и природы. 1914. т. 2.

³ ПСЗ-1. Т. 25. № 17373.

⁴ ГАРО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 643 (подсчет)

⁵ ГАРО. Ф. 803. Оп. 2. Д. 433. Л. 17.

⁶ ГАРО. Ф. 790. Оп. 1. Д. 4. Л. 2; НАА Ф. 139. Оп. 1. Д. 1794. Л. 1.

⁷ ГАРК.Ф. 802. Оп. 1. Д. 10.

⁸ НАА. Ф. 139. Оп. 1. Д. 1794. Л. 1-48.

⁹ НАА Ф. 139. Оп. 1. Д. 1794. Л. 30.

¹⁰ НАА Ф. 139. Оп. 1. Д. 1797. Л. 1.3.7.9.

¹¹ ГАРО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 643, 33,34.

сийской империи. В 1794 году был основан Екатеринодар, впоследствии – центр Кубанской области, ставший излюбленным регионом для торговли и дальнейшего поселения нахичеванских армян. Один из архивных документов свидетельствует о нахичеванце, торгующем в 1780 году в Ейске «на Шагин-Гирейском базаре»¹. Более полные данные мы обнаружили в посемейных списках за 1849 год церкви Сурб Аствацацин Екатеринодара и его окрестностей. Этот документ дает представление о степени расселения нахичеванцев по Кубани. К концу 1840-х годов армяне-выходцы с Дона жили в 35 станицах и городах Кубани, таких как Каневская, Анапа, Фанагория, Тамань. Особенно много их было в станице Гривенской, где из 352 армян, 343 были их Нор-Нахичевана². На территории Кубанской области жили представители более 60 нахичеванских родов – это Аграевы, Чолаховы, Момджиевы, купцы Пегливановы, Чорчоповы, Шапошниковы, Шаповалянц (предок министра экономики РФ), Налбандян (брат Микаела Налбандяна), Бароновы, Келле-Шагиновы. И.М.Келле-Шагинов оставил сведения о торговле в Екатеринодаре³. В этом городе из 83 семей, 75 были уроженцами Нор-Нахичевана. В остальных населенных пунктах Кубани наблюдается аналогичное соотношение армян-выходцев с Дона. Все эти семьи внесли значительный вклад в экономику, культуру и общественную жизнь региона. Армяне Дона преобладали на Кубани вплоть до начала 1890-х годов, когда потоки беженцев из Западной Армении (Трабзон, Платана и т.д.) изменили состав кубанской армянской общины.

Кроме нахичеванцев, значительную часть армян Кубани составляла большая армянская колония черкесогаев из г. Армавира. История г. Армавира, основанного в том числе и черкесогаями, достаточно хорошо и всесторонне изучена. Нас интересует г. Армавир, как место, с которым у нахичеванцев были

тесные связи. За исследуемый период удалось зафиксировать более 30 нахичеванских родов, проживавших в Армавире. Наиболее значительные из них – Шагинян, Тарасян, Золотарян, Узунян, Чилингарян, Гандзапетян и т.д. Кроме жителей Армавира, прихожанами армавирской церкви Сурб Аствацацин были жители других населенных пунктов. Так, в метрической книге этой церкви имеется запись, заслуживающая особого внимания, интересная и важная для исследователей истории и культуры города Нор-Нахичеван. До последнего времени исследователи вели споры о месте и дате рождения городского архитектора Нор-Нахичевана Николая Никитовича Дурбаха. Выдвигались версии о месте его рождения. Кроме родного города называлась станица Елизаветовская. Годы рождения также указывались разные – 1857 и 1858 гг. В метрической книге церкви Сурб Аствацацин г. Армавира за 1856 год нам удалось обнаружить следующую запись: Родился 24 ноября, крещен 4 декабря, имя Никогайос, отец Колниболотской станицы житель, армянин, уроженец Нахичевана мещанин Мкртич Арутюнович Дурбахян, мать Такуги Ованесовна Кушнаряна⁴.

В Крым и на Кубань переезжали в основном мелкие торговцы-мещане, питаемые надеждой, осваивая новые рынки, улучшить свое финансовое и социальное положение. В столицы – Москву и Санкт-Петербург, – отправлялись более амбициозные люди – состоявшиеся купцы, чиновники. Помимо них оседали в столицах вчерашние студенты⁵. Данных о времени появления нахичеванцев в Москве и Санкт-Петербурге нет. Самое раннее упоминание о проживании нахичеванцев в Москве, мы можем отнести к 1840-м годам, но наверняка они появились в этом городе значительно раньше. В церковных документах служитель (дпир) не везде указывал, откуда родом тот или иной человек. Нам это удалось частично установить, обра-

¹ ГАРО Ф. 790. Оп. 1. Д. 2. Л. 1.

² НАА Ф. 52. Оп. 1. Д. 740; Д. 1818.

³ *Келле-Шагинов И. М. Указ соч. С. 64.*

⁴ Архив Армавира. Ф. 55. Оп. 1. Д. 60. Л. 9 об.-10:/ автор благодарит за предоставление этого архивного дела В. Ю. Оганесяна и С. Н. Ктиторова/

⁵ ГАРО. Ф. 376. Оп. 1. Д. 665. Л. 228 об.

щаяся к этимологии фамилий. Если уроженцев Москвы, то есть собственных прихожан церковный служитель знал, то пришлых, особенно на ранних этапах их пребывания, он не мог идентифицировать территориально. Фамилии нахичеванцев также подвергались частичному видоизменению: Дживилегов становился Чипилеков, Дурбахян-Турапаков, Поповян-Попоян, Кечеджиян-Шаповалян и т.д. Возможно, такое случалось из-за записи фамилий со слов, что способствовало их искажению без какого-либо злого умысла. Подобного рода трансформации были весьма распространены. Имели место и другие неточности при записи в метрические книги «иногородних». Например, в метрической книге записывался купец первой гильдии из Ейска или же мещанин из Анапы, а фактически они являлись уроженцами Нахичевана¹. Купечество достаточно рано освоило Москву, находясь там довольно продолжительное время. Сохранились жалобы, датированные 1850-ми годами, жителей Москвы на нахичеванцев, не выполнявших свои финансовые обязательства. Возможно, это свидетельствует об их длительных контактах². В метрических книгах армянских церквей Москвы фигурируют фамилии нахичеванцев. Приведем несколько фамилий армян Дона, которые обосновались в Москве в 1840-х годах: купцы Кистовы и Шорбароновы, с середины века появляются Когбетлиевы, Хазизовы, Хатрановы, Ходжаевы, Аладжаловы и Султан-Шах³.

Представители рода Султан-Шах, помимо Москвы, проживали и в Санкт-Петербурге. За интересующий нас период (до 1880 года) уроженцев Нор-Нахичевана, проживавших в столице было немного. Наиболее известные из них – это Адабашевы, Берберовы, Гусиковы, Ходжаевы, Чилингаровы⁴.

Бывшие крымские переселенцы активно осваивали сопредельные регионы. Вместе с тем, к приезжающим в нахичеванскую ко-

лонию армянам из других мест относились неприязненно и старались их вытеснить. Мотивы подобного отношения коренились, вероятно, в нежелании распространять на «чужаков» льготы, полученные армянами при переселении из Крыма на Дон. Так, в 1859 году наказной атаман Черноморского войска обратился к таганрогскому градоначальнику о разрешении поселиться в городе Нахичеване 200-м закубанским армянам и грекам, которые «живут у враждебных горцев». Армянский магистрат с городским головой, почетными гражданами и избранными депутатами от армянских сел вынес решение о несогласии принять их, т.к. закубанские не имели прав пользоваться льготами коренных армянских жителей⁵. Тем не менее, зафиксирован один случай принятия в 1821 году семьи закубанских армян, оказавшихся уроженцами Нахичевана и вернувшихся в свой город⁶. Как видим, сообщество армян нахичеванской колонии довольно жестко защищало пожалованные им привилегии. Отдельные семьи все же принимались в нахичеванское сообщество. Так, самым ранним является «перевод из Григориополя» в 1792 году 8 армянских семей (22 человека мужского пола)⁷. Данные метрических книг за 1813-1880 гг. и ревизских сказок (с 4 по 10 ревизии) свидетельствуют о незначительном притоке извне армян, обосновавшихся в Нор-Нахичеване и пяти окрестных селах. Отдельные семьи переселялись из Турции в пределы нахичеванской колонии в середине XIX века, но это не носило массового и организованного характера⁸.

На сегодняшний день особенности «внутренней миграции» армян нахичеванской колонии оставались практически не изученными. С первых лет основания шел процесс перемещения населения внутри колонии.

⁵ ГАРО Ф. 579. Оп. 1. Д. 244. Л. 3-4:

⁶ ГАРО Ф. 376. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-2.

⁷ ГАРО Ф. 376. Оп. 1. Д. 643. Л. 389 об.-390. Особенностью 6 ревизии, проведенной в 1811 году, является то, что она не учитывала женскую часть населения.

⁸ ГАРО Ф. 579. Оп. 3. Д. 4; ГАРО Ф. 301. Оп. 9. Д. 486; там же. Оп. 10. Д. 1799:

¹ НАА Ф. 320. Оп. 1. Д. 2. Л. 13 об: 19 об.

² ГАРО Ф. 579. Оп. 1. Д. 470.

³ НАА Ф. 320. Оп. 1. Д. 1:2:3:12:13:36.

⁴ НАА Ф. 320. Оп.1. Д. 37:44:959.

Горожане переезжали в села или же переходили в состав городских поселян. Жители сел переезжали в соседние села или же в город. Некоторые семьи, прожив всего несколько лет в том или ином селе, переезжали чаще всего в Нахичеван. Это явление свойственно начальному периоду жизни колонии, времени ее формирования. Например, семья прадеда Мартироса Сарьяна, прожив чуть более года в селе Несвитай, переехала в Нахичеван¹. Возможно, размещение горожан в селах, в данном случае Несветае, являлось мерой вынужденной из-за плохой организации городской инфраструктуры? Основная масса переездов внутри колонии была завершена к середине XIX века. Переходы имели определенную цикличность. Мещане в села переезжали в 1796-1797 гг. и в 1815 году. В этот период преимущественно переезжали в село Чалтырь. Скорей всего из-за территориальных преимуществ этого села по сравнению с другими селами. Ведь нахождение Чалтыря на тракте открывало новым жителям определенные торгово-финансовые перспективы. Потомки этих мещан, ассоциируют свою малую родину именно с данным селом. Из 145 семей, проживавших в селе Чалтырь в 1811 году, 9 были из бывших мещан г. Нахичевана². В середине XIX века в село Чалтырь переехали еще несколько семей из Нор-Нахичевана. Среди них были мелкие ремесленники – ювелиры, сапожники, каменщики. Переселение в другой населенный пункт нередко сопровождалось изменением фамилий с использованием прозвищ. Так, Тепегенджиян записывался как Сапожникян, Бабасинян-Хуюмджиян, Антонян-Тациян и т.п. В своих воспоминаниях последний премьер-министр Республики Армения (1918-

1920) Симон Врацян (Курузян) назвал место своего рождения село Большие Салы маленьким Парижем³. Этому высказыванию мы можем найти объяснение. С 1860 по 1880 годы, более 15 семей из города переехали в село Большие Салы, принеся с собой городской образ жизни и особенно одежду, удивлявшую селян. Вчерашние горожане хвастались, говоря, что это из Парижа.

Причины переезда из города в села были разные. По семейным легендам, которые подтверждаются документами, мы установили несколько основных причин. Одна из этих причин – это распространение в селах торговли и ремесла. Другая причина – улучшение финансового положения посредством вступления в брак. Обедневший горожанин женился на дочери поселянина, как правило, у которого не было наследника. В свою очередь уроженцы сел, переезжавшие в город, были наиболее успешными, предприимчивыми, состоятельными и амбициозными. Например, Хачкурузян из села Большие Салы, Баев из села Крым, Хахладжев (Хахладжиян) из села Султан Салы, оттуда же и предки архитектора Еревана Марка Григоряна-Тер-Крикоряны.

Как видим, нетрадиционное использование таких источников, как ревизские сказки и метрические книги церквей, дает представление о сложных процессах реэмиграции и миграции армянского населения. В более позднее время, с уходом из оборота ревизских сказок, в основу исследования миграционных проблем легли уже другие источники. В частности, благодаря совершенствованию методов получения статистических данных, стало возможным наибольшее доверие этим источникам.

¹ ГАРО Ф. 790. Оп. 1. Д. 47. Л.219 об. НАА Ф. 130. Оп. 1. Д. 3. Л.

² ГАРО Ф. 376. Д. 643.

³ ВЭМ. 2019. 1 (65) С. 154.

Чолахян В.А.

ВКЛАД САРАТОВСКИХ АРМЯН В РАЗВИТИЕ НЕФТЕГАЗОВОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ СССР

Армяне сыграли важную роль в развитии нефтегазовой промышленности СССР. В годы Великой Отечественной войны свой организаторский талант проявил главный инженер Саратовского нефтеперерабатывающего завода им. С.М. Кирова Иван Христофорович Арутюнов. Он руководил пуском крекинг-установок. После Великой Отечественной войны директором Саратовского нефтеперерабатывающего завода им. С.М. Кирова был назначен Армен Вагаршакович Карамян, а его брат, Арсен Вагаршакович, возглавлял транспортное объединение «Саратовнефть»¹.

В послевоенные годы, с августа 1950 по 1954 г., управляющим объединения «Саратовнефть» являлся Цолак Аршакович Аствацатуров. Именно под его руководством началось интенсивное внедрение турбинного метода бурения, а в 1953 г. – открыто Степановское нефтегазовое месторождение, за что Ц.А. Аствацатуров был награждён вторым орденом «Трудового Красного знамени»².

Аракелян Сергей Карапетович является одним из «командиров» нефтегазовой отрасли с классической трудовой биографией.

Как строитель и хозяйственник, С.К. Аракелян освоил полный, без экстернов, курс от ма-

стера до заместителя министра. Сама судьба изначально предопределила богатство его полувекowego послужного списка: ему, выпускнику вуза, довелось начинать молодым специалистом на первом в стране дальнем газопроводе Саратов – Москва, ставшем предвестником великой эпохи созидания самой мощной в мире нефтегазотранспортной системы.

Аракелян С.К. и его старший брат Александр чтит отца и мать втрое: за то, что дали им жизнь, за безоблачное и не голодное для того времени детство и ещё за то, что когда-то для них родители сберегли самих себя. В юном возрасте Карапету Воскановичу и Люсе Петросовне чудом удалось пережить волну геноцида, прокатившуюся по Западной Армении в 1915 г. Потеряв многих родных (у пятнадцатилетней Люси обоих младших братьев турки закололи прямо на руках у матери, бабушки Сергея), они с трудом перебрались на российскую территорию. Карапета Аракеляна приютили в небольшом армянском селе Казанчи близ города Гюмри (Ленинакан). Здесь, 11 ноября 1928 г., родился Сергей Карапетович Аракелян. В 1932 г. семейство Аракелянов переселилось в Баку, где глава семейства Карапет устроился рядовым буровиком на один из промыслов треста Лениннефть. На том же промысле в те годы работал инженером молодой выпускник института Н.К. Байбаков, будущий председатель Госплана СССР.

В 1945 г., после окончания школы, Сергей поступил в Азербайджанский индустриальный институт имени Азизбекова. Здесь он встретил свою будущую «половинку» – Асю Егизарову. После окончания института они поженились. На преддипломную практику Сергей Аракелян попал в Азтеруправление по строительству, входившее в систему Миннефтепрома СССР. Управлением руководил А.Г. Карапетян, послуживший прообразом одного из героев прогремевшего в 1950-гг. романа Василия Ажаева «Далеко от Москвы».

¹ Чолахян В.А. Армяне на Саратовской земле. Саратов: «Научная книга», 2018. С. 273.

² Семенов В.Н. Саратов геологический. Саратов: Изд. Саратовского ун-та, 2000. С. 135.

После защиты дипломного проекта Сергей Аракелян получил распределение в трест Саратовгазнефтепроводстрой. 1 августа 1950 г., день, когда 21-летний инженер, прибыл в Саратов, стало датой начала его самостоятельной трудовой деятельности. С годами она стала восприниматься им как второй день рождения. Сначала он работал мастером, потом прорабом в Кологривовке, а затем и начальником участка. Вскоре, в 1956 г. в Саратовском Заволжье при его непосредственном участии сформировали СУ-2 треста Саратовгазнефтепроводстрой. Почти на границе с Казахстаном началось освоение крупного нефтегазового месторождения, по времени совпавшее с целинной эпопеей. Перед тысячным коллективом строителей, который возглавлял 28-летний Сергей Аракелян, была поставлена двойная задача: обустройство месторождения и строительство посёлка для целинников. Так началось месторождение Степное и нынешний, носящий то же самое название, райцентр Саратовской области с 25-тыс. населением.

Во многом, благодаря труду строителей СУ-2, голая степь, где они начинали в 1950-е гг., уже десятки лет на Саратовской земле называют Золотой Степью. При поддержке первого секретаря Саратовского обкома КПСС Алексея Ивановича Шибаева и председателя областного Совнархоза Виктора Ивановича Чеботаревского, людей неравнодушных и мыслящих, С.К. Аракелян добился создания треста №5 Нефтегазстрой. В 1971 г. трест № 5 Нефтегазстрой был преобразован в объединение Приволжскгазстрой и в том же году коллектив был награждён Грамотой ЦК КПСС, Верховного Совета, Совета Министров СССР и ВЦСПС, а его руководитель, С.К. Аракелян – Орденом Ленина¹.

В октябре 1975 г. С.К. Аракелян переехал в Москву на должность начальника крупнейшего специализированного главка – «Главнефтегазспецмонтаж», а в 1978 г. его назначили заместителем министра строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности СССР. В жизни С.К. Аракеляна особое место занимает строительство газопровода Уренгой–Помары–Ужгород протяженностью 4451 км. На С.К. Аракеляна

в районе Помары был возложен контроль за ходом строительства всех компрессорных станций на этой трассе. Он буквально «прописался» там, чем дал повод дочери Иветте попенять ему: «Пап, за мои пятнадцать лет, если подсчитать по дням, то был со мной пять лет, один месяц и четыре дня...»².

Когда в 1988 г. в Армении произошло страшное землетрясение, С.К. Аракелян сумел добиться, чтобы румынские строители построили под Ереваном полигон на 45 тысяч квадратных метров жилья, рассчитанного на 9-ти бальную сейсмичность.

Аракелян С.К. является лауреатом Государственной премии СССР за строительство подводных переходов повышенной надёжности на газопроводе Уренгой–Помары–Ужгород (1985), а также премии Совета Министров СССР за строительство подземных хранилищ газа на Елшано-Курдюмском, Песчано-Уметском месторождении (1974). Он награждён орденами Ленина, Трудового Красного Знамени, Дружбы народов, медалями СССР и Болгарии, Венгрии, Афганистана, Чехословакии, а также удостоен званий «Почётный работник Министерства строительства предприятий нефтяной и газовой промышленности», «Почётный работник газовой промышленности», «Почётный работник топливно-энергетического комплекса», «Ветеран труда газовой промышленности», «Заслуженный строитель РСФСР».

Тутельян Карекин Оганесович – лауреат Государственной премии СССР в области науки и техники, заместителем главного инженера института «ВНИПИгаздобыча».

¹ Обретенное призвание // Потенциал. 2003. № 6. С. 75.

² Там же. С. 82.

К.О. Тутельян родился 28 ноября 1929 г. в городе Острогжске Воронежской области. Отец, Оганес Арутюнович, был мастером-технологом винодельческого производства, а мать, Елизавета Семёновна – музыкантом. В 1938 г. отца незаконно репрессировали, как и многих в то время. Впоследствии, в 1950-е гг. его реабилитировали посмертно. Для семьи настало время тяжёлых испытаний. Мама не могла устроиться на работу, а на руках у неё трое детей. В 1939 г. семья переехала в село Золотое Саратовской области, а затем перебралась в Саратов. Здесь их застали война и голод.

В 1942 г. Карекин Тутельян поступил в ремесленное училище № 13 системы «Трудовые резервы». В годы Великой Отечественной войны Саратов перешёл на местные виды топлива. В Воскресенском районе выделили леса, а саратовские ремесленные училища сформировали из своих учеников лесоповальные бригады, которые всё лето работали на вырубке. Карекин Тутельян тоже попал в такую бригаду. Кормили по-царски: хлеб, сахар, пшено, подсолнечное масло. Но такое питание следовало отработать: дневная норма выработки ученика составляла 2 кубометра дров, для заготовки которых следовало «свалить» дерево, обрубить сучки, распилить на двухметровые брёвна и уложить в штабель. Именно трудовым подвигом подростков Саратов обеспечивался топливом в военные годы. Много лет спустя, К.О. Тутельяна наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейными медалями в честь 50-летия и 60-летия Великой Победы¹.

После окончания ремесленного училища в 1944 г. К.О. Тутельян получил специальность надсмотрщика радиофикации первого класса и стал работать в различных организациях радиомастером, радиомехаником, а затем линейным монтером. В 1949-1953 гг. он проходил срочную воинскую службу старшим радиомехаником в авиационной эскадрильи. В 1953 г., после демобилизации, К.О. Тутельян поступил в Саратовский нефтяной техникум, на механическое отделение. В техникуме руководителем дипломного

проекта был С.В. Конопасевич, главный инженер «Востокгипромгаз». Он же рекомендовал К.О. Тутельяна на работу в «Востокгипромгаз» (с 1971 г. – «ВНИПИгаздобыча») старшим мастером. В 1958 г. Тутельян К.О. поступил на факультет машин и оборудования нефтяных и газовых промыслов Всесоюзного заочного политехнического института по специальности «Разработка нефтяных и газовых месторождений».

После окончания вуза в 1965 г. его назначили главным инженером проектов. С 1976 г., в течение 15 лет, К.О. Тутельян работал заместителем главного инженера института. Ему всегда были интересны новые технические решения и технологии. Особо запомнилась одна сложная инженерная задача по проектированию Мубарекского комплекса по добыче, транспортировке и переработке сероводородосодержащих газов в Узбекистане. Работа над проектом длилась 8 лет – с 1966 по 1974 гг. За вклад в создание Мурабекского газового комплекса К.О. Тутельян вместе с другими специалистами и учёными СССР в 1981 г. был удостоен премии Совета Министров.

Другим важным для института «ВНИПИгаздобыча» проектом стал Шатлыкский газодобывающий комплекс в Туркмении. За разработку и внедрение научно-технических решений, обеспечивавших ускоренное создание этого комплекса на базе прогрессивной технологии и мощного отечественного оборудования в 1982 г. Тутельян К.О. и генеральный директор института А.В. Буераков были удостоены Государственной премии СССР в области науки и техники.

Кроме того, за успешное выполнение заданий на строительстве и освоении мощностей первой очереди Шатлыкского газоконденсатного месторождения и магистрального газопровода Шатлык – Хива (1975 г.) К.О. Тутельян наградили орденом Трудового Красного Знамени. Из других его наград можно назвать медаль «Ветеран труда», «Почётный работник газовой промышленности», нагрудный знак «Отличник Министерства газовой промышленности», три серебряные медали ВДНХ СССР².

¹ Чолахян В.А. Указ. соч. С. 278.

² Чолахян В.А. Указ. соч. С. 279.

Чориян С.К.

ПОПЫТКА ПРЕОБРАЗОВАНИЯ АЛЕКСАНДРОВСКОГО И МАРИИНСКОГО ГОРОДСКИХ УЧИЛИЩ НАХИЧЕВАНИ-НА-ДОНУ¹

Вопрос об открытии новых учебных заведений и преобразования старых являлся острой проблемой для города Нахичевани-на-Дону на рубеже XIX – XX вв. Этому способствовало увеличение числа жителей города, что привело к дефициту мест во всех учебных заведениях и ужесточению пропускного ценза для всех поступающих. Согласно Высочайшему положению от 31 мая 1872 года, все уездные училища начинали преобразовываться в городские².

Городские училища, открываемые в Нахичевани-на-Дону, предназначались для людей разных сословий. В этих училищах дети получали умственное и религиозно-нравственное образование. Городские училища, предполагаемые к открытию, имели преимущества перед уездными. Программа предметов в городских училищах была шире, сверх того, в нее вошли новые предметы: физика, естествознание, рисование, гимнастика. Новые предметы должны были сыграть важную роль в умственном развитии учащихся. Что же представляли из себя городские училища в целом?

Помимо всего вышеперечисленного, стоит учесть, что в них обучались дети преимущественно бедных родителей, которые были заняты работой весь день, добывая средства к существованию и откладывая деньги для оплаты образования своим детям. Очень часто родители таких учеников работали вне дома, в связи с чем дети были предоставлены сами себе. Воспитывать их было некому. Городское училище не только могло дать

детям образование, но и помочь родителям спокойно работать, зная, что их чадо находится под надежным присмотром.

Городское управление было прекрасно осведомлено относительно такого положения дел. Многие дети из бедных семейств, по словам одного из смотрителей училища, не могли поступить из-за банальной нехватки мест в классах. Дети младшего возраста еще имели возможность поступить в начальные училища³.

Согласно данным за 5 лет, мы получаем следующие цифры: в 1895 подано 112 прошений, принято 70 учеников, отказано 42; в 1896 г. подано 100 прошений, принято 93, отказано 7; в 1897 г. подано 120, принято 60, отказано 60; в 1898 г. подано 99, принято 80, отказано 19; в 1899 г. подано 128 прошений, принято 81, отказано 47. Таким образом, в течение 5 лет из 559 прошений было отказано 175, или 31%, что почти составляет 1/3 всех подававших прошение. Хотя и такого количества оставшихся за стенами учебного заведения вполне достаточно, чтобы серьезно подумать об их судьбе⁴. Но эти цифры не учитывали еще и тех, кто обращался к руководству училищ в устной форме после того, как прием закончен и все свободные места заняты.

Идя на встречу, образовательным нуждам местного населения Нахичевани-на-Дону, руководство города и неравнодушные граждане подготовили ходатайство об открытии в двух училищах – Александровском и Мариинском, – одного при вто-

¹ Публикация подготовлена в рамках реализации ГЗ ЮНЦ РАН No гр. Проекта 122020100350-2.

² Положение о городских училищах. М.: тип. класс при Набилк. учеб.- ремесл. уч-ще, 1875. С. 5.

³ Государственный архив Ростовской области (далее – ГАРО). Ф. 91. Оп. 4. Д. 63 Л. 1.

⁴ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 63. Л. 2.

ром отделении 1 класса, а другого при первом отделении 1 класса, и дополнительное при 1 отделении 2 класса. Эти два отделения были наиболее многочисленными. По данным источников во втором отделении 1 класса обучалось 68 учеников, а в первом отделении 2 класса 66 учеников, что являлось прямым нарушением стандартов обучения, так как в классах не должно было быть больше 50 учеников.

Для приема дополнительных учеников предполагалось воспользоваться помещением Александровского начального училища, а для самого училища арендовать отдельное помещение. Расход, требуемый на содержание и переустройство, составлял следующие суммы: добавочному инспектору – 200 рубле; законоучителю православного исповедания – 150 рублей; законоучителю армянского исповедания – 150 рублей; жалование 2 учителям – 120 рублей; добавочное учителю армянского языка – 100 рублей; учителю пения – 100 рублей; учителю гимнастики – 100 рублей; учителю рисования – 50 рублей; на хозяйственные расходы – 300 рублей; на учебные пособия – 100 рублей.

Помимо всего вышеперечисленного потребовались следующие расходы: 40 скамей для учеников, каждая скамья по 14 рублей 50 копеек, 2 классные доски по 15 рублей 30 копеек, два стола по 5 рублей 10 копеек, а всего в сумме выходило 600 рублей¹. Таким образом, училище планировалось оснастить дополнительными комнатами и оборудованием и принимать большее количество обучающихся.

На момент будущего преобразования в Нахичевани насчитывалось 30.000 жителей, из которых дети школьного возраста составляли 1/7 часть населения, в численном выражении это было 4.500 детей². Существовавшие в то время училища не могли вместить и половины этого числа. Отсюда со стороны жителей и заинтересованных лиц поступил

запрос об открытии новых и расширении существующих учебных заведений.

В виду этого инспектор училища В.Н. Гладин попросил в ближайшем заседании собрания Нахичеванской Городской думы поднять вопрос об открытии в двух училищах двух параллельных классов в 1900-1901 учебном году³.

При рассмотрении ходатайства инспектор городского училища и Городская управа постановили для решения этого вопроса собрать Финансовую комиссию с наказом особое внимание обратить на помещения для параллельных классов. По предложению инспектора, вопрос, связанный с открытием классов, можно было решить следующим образом: параллельные классы, предлагаемые к открытию в Александровском начальном училище, увеличить до нескольких классов, а само Александровское училище перенести в другое здание, на что следовало бы выделить деньги для аренды помещения.

На такое городская комиссия пойти не могла и в ответном письме на имя В.Н. Гладина указала на причины отказа от таких действий: «Несмотря на целесообразность этого предложения, осуществление такого действия встречает значительное затруднение. Дело в том, что при открытии Александровского и Мариинского начальных училищ, они были официально взяты под надзор Министерства Народного Просвещения с тем, чтобы открываемые училища помещались в собственных зданиях, на что Городская Дума выразила своё согласие, и от которого она теперь отказаться не в состоянии. Таким образом, открытие новых классов осложняется вопросом о постройке нового дома для Александровского училища. На все это потребуются серьезные расходы, что откладывает решение этого вопроса на неопределенный срок».

Интересным было замечание, которое высказано Городской управой и финансовой комиссией. Замечание было сформулировано в виде письма и направлено инспектору городского училища.

¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 63. Л. 3.

² Вся Область Войска Донского на 1899 год, справочная книга. Издание Тер-Абрамяна. С.403

³ Там же. С.415.

В письме говорилось, что открытие всего лишь двух параллельных классов едва ли поможет облегчить ситуацию, и в будущем несомненно придется открывать еще новые классы, следовательно, что, естественно, потребует новых значительных средства. Ввиду этих соображений Городская управа посчитала более целесообразным для удовлетворения и решения этой проблемы открытие второго городского училища с двумя или тремя классами. Она переадресовала решение этого вопроса вновь собранной финансовой комиссии, которая затем предоставит собранную информацию Городской управе.

Согласно постановлению от 26 января 1900 года, для решения насущного вопроса была собрана комиссия. Комиссия состояла из девяти человек, в состав входили следующие лица: Д.Е. Ходжаев, Н.Н. Дурбах, И.М. Царуков, Ф.С. Кечегов, П.Е. Хатранов. Выслушав предложение Городского головы, председателем комиссии был избран Давид Егорович Ходжаев. Помимо того, в состав комиссии с правом совещательного голоса был включен инспектор Н.В. Гладин.

Перед началом работы комиссии Городская управа еще раз настоятельно рекомендовала разобраться с вопросом об открытии в Нахичевани-на-Дону второго городского училища, для чего необходимо дополнительно выяснить следующие вопросы: 1) количество детей школьного возраста, проживающих в городе; 2) количество обучающихся в местных учебных заведениях, и уже на основании полученных данных решить вопрос, в какой же степени Нахичевань-на-Дону нуждается в открытии второго городского училища¹.

Комиссия, приступив к работе, начала со сбора статистических данных. Согласно ее заключения, в будущем в училище предполагалось принимать 1/7 часть всего населения данной местности, но поскольку согласно последней переписи населения в Нахичевани проживало 30.000 душ обоего пола, то 1/7 составляла 4000. К моменту составления

заключения, во всех местных учебных заведениях, включая средние, училось 2000 детей. Остальные 2000 из-за отсутствия мест были лишены возможности обучаться в городских училищах. Все это было подтверждено документально. За прошедший 1889 г. в 4-х начальных училища, среди которых были Александровское, Мариинское, Георгиевское и Ольгинское, принято 452 детей, отказано 457, в городское четырехклассное принято 221, отказано 189. При этом все вышеназванные училища оказались переполненными. Работа комиссии усложнялась тем, что начались дополнительные проверки училищ, а именно особое внимание было уделено Александровскому и Мариинскому. В итоге было предложено построить новое здание, в котором будут располагаться два новых училища с расчетом увеличить количество учеников до 400. Комиссией перед этим была составлена таблица всех будущих расходов. В таблице значились следующие цифры: на постройку здания планировалось 10 тысяч рублей, учителю-инспектору при казенной управе 640 рублей, законоучителю 660 рублей, двум учителям 1230 рублей, учительскому помощнику 375 рублей, на нужды уроков пения и гимнастики 150 рублей, на учебные пособия и канцелярские расходы 975 рублей. На оборудование училища планировались следующие расходы: на 5 икон 25 рублей, портрет государя Императора 30 рублей, 70 ученических столов 989 рублей, 1 стол для учительской комнаты 25 рублей, 3 стола для классных комнат 15 рублей, 3 подставки под классные столы 18 рублей, 4 классные доски 60 рублей, 4 шкафа 160 рублей, 3 стула 78 рублей, 5 вешалок для плащей 50 рублей².

В итоге построить новое здание не удалось, вышестоящие инстанции, несмотря на все приведенные доводы, дали отказ, напомнив, что открытые училища Александровское и Мариинское по правилам не могут быть перенесены и должны располагаться на том же месте, на Бульварной площади.

¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 63. Л.11.

² ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 63. Л 12 об.

Проблема стала настолько острой, что пришлось созвать еще раз Городскую думу и финансовую комиссию, и, наконец, решить этот вопрос.

В согласовании Городской думы и финансовой комиссии предложили следующий совместный вариант решения этой проблемы. Предлагалось открыть с будущего академического года два начальных народных училища – мужское и женское. Городской управе было предписано выделить средства на содержание этих училищ, и внести в смету города расходы на их содержание. Что касалось постройки нового здания или найма дополнительных помещений, предлагалось войти в соглашение с учебным начальством. Ввиду крайней потребности в новых учебных заведениях и преобразовании старых поручить Городской управе в следующем заседании внести вопрос об открытии новых. Было приложено письмо инспектора Нахичеванского-на-Дону городского 4-х классного училища В.Н. Гладина, где он еще раз привел весомые аргументы в пользу расширения или серьезного преобразования двух городских училищ. Как отмечалось в представленном документе, необходимость расширения и преобразования училищ вытекала из следующих причин: 1) Ежегодно число желающих поступить в училище значительно превосходит число вакансий, многим желающим приходится отказываться в приеме за неимением мест. 2) 1 и 2 отделения 1 класса обучаются 74 ученика, во 2 отделении – 82 ученика, в 1 отделении 2 класса – 76 учеников. Такое количество учащихся ложится непосильным бременем на учителей и плохо сказывается на учебно-воспитательном процессе и здоровье детей. 3) Помещения для классов очень малы, ученики помещаются с большими неудобствами. 4) Нет отдельной классной комнаты для преподавания закона Божьего армяно-григорианского исповедания и армянского языка. Занятия по этим предметам ведутся в учительской комнате, которая после перемены всегда заполнена табачным дымом, а дети и преподаватели терпят большие неудобства, располагаясь вокруг одного

общего стола. 5) Нет отдельной комнаты для канцелярии училища, которая располагается в библиотеке, где ежедневно ученикам выдаются книги, и это мешает делопроизводству. 6) Учительницы часто не могут найти места для подготовки к урокам, и часто вынуждены это делать в раздевалке. 7) Все учащиеся находятся в одном дворе, отхожие места для мальчиков находятся напротив окон женского училища, и даже обращены к ним входной дверью. 8) Для заведующих училищем нет квартир, тогда как интересы учебно-воспитательного дела требуют, чтоб они жили при самом училище. 9) Нарушаются гигиенические нормы, что приводит к болезням. Поэтому было предложено построить новые отдельные здания для Мариинского и Александровского училищ, старые же помещения отдать в распоряжение городского училища, в котором могли бы содержаться два новых отделения 1 и 2 классов.¹

Финансовая комиссия в том же составе и по тому же вопросу собиралась и в 1901 г. Судя по сохранившимся данным, проблема преобразования так и не была решена². Обратившись к тем же справочникам издательства И.А.Тер-Абрамяна можно найти данные за 1904, 1905, 1909³ в которых адрес Александровского и Мариинского училищ не изменился. Как и раньше они располагались на Бульварной площади. Можно прийти к следующему выводу: ни насущная потребность в увеличении и преобразовании училищ, ни их переполненность и значительные неудобства, с которыми сталкивались ученики, в итоге не смогли помочь. Скорее всего, оба училища существовали в таком виде вплоть до 1917 года.

¹ ГАРО. Ф. 91. Оп. 4. Д. 63. Л. 16.

² Вся Область Войска Донского 1901 год, справочная книга. Издание Тер-Абрамяна. С. 212.

³ Вся Область Войска Донского 1909 год, справочная книга. Издание Тер-Абрамяна. 1909. С. 392.

Шагиданова К.И.

АРМЯНСКИЙ КАПИТАЛ В ЭКОНОМИКЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ НА РУБЕЖЕ XIX – XX ВВ.

На рубеже XIX – XX вв. Российская империя находилась в достаточно сложном экономическом положении. Вся сложность заключалась в сохранении пережитков феодализма, тормозивших развитие страны¹. Отживающий свой век феодализм создавал некую турбулентность и серьезные проблемы для развития новых экономических отношений.

История и результаты Крымской войны 1853 – 1856 гг. продемонстрировали назревшие проблемы, решение которых стало императивом времени. Вторая половина XIX в., а именно реформы 1860 – 1870 гг. Александра II, изменили социально-экономическую ситуацию. Манифест от 19 февраля 1861 г. об отмене крепостного права позволил в экономике страны сформироваться новым рыночным отношениям. При сохранении монархической формы правления рыночные отношения вписались в данную парадигму. Реформы, проведенные «сверху», сохранили незыблемость монархии. Государство сохранило контроль над всеми предстоящими преобразованиями в экономическом сегменте².

Заметим, российская экономическая система по-прежнему сохраняла многоукладность, где сочетались патриархальные, мелкотоварные, частнокапиталистические и государственно-капиталистические устои. Ключевые позиции закрепились за государством. В связи с многоукладностью в экономике, Россию рассматривали как особенную

страну с определенной ей присущей спецификой. Но имеется мнение и иное, где дается пояснение о необходимости существования многоукладности в разных странах на определенном этапе развития капитализма.

В Российской империи в конце XIX в. на основании реформирования происходила трансформация устаревших традиций в экономике. И эта трансформация явилась импульсом для модернизации. Модернизация экономики сопровождалась интенсивным ростом промышленного производства и формированием финансовой системы³. В процессе модернизации в России использовался западноевропейский опыт, который благополучно адаптировался с учетом особенностей страны. Русские промышленники, финансисты активно включились в процесс модернизации, открывая монополистические объединения.

Российскую модернизацию в экономике определяли в качестве феномена. И суть феномена заключалась в сочетании рыночных элементов с национальными традициями. Но так или иначе, на рубеже XIX – XX вв. Россия вступила в новый этап развития при сохранении монархической парадигмы. Заметим, что государство, сохраняя контроль, реформировало экономику. Одним из инициаторов экономических проектов был С. Ю. Витте. Ему принадлежал разработанная программа по пересмотру принципов международных торговых договоров, законодательства и созданию налоговой системы⁴. Политика про-

¹ Шевчук Д. А. Особенности экономического подъема России в конце XIX – нач. XX в. // История экономики: учебное пособие. М.: ГроссМедиа, 2019. С. 173.

² Муравьева Л.А. Экономическое развитие во II пол. XIX – нач. XX в. // Международный бухгалтерский учет. 2017. Т. 20, № 21. С. 1286.

³ Гиндин И. Ф. Русские коммерческие банки. М.: Госфиниздат, 1948. С.57.

⁴ Корелин А. П. Сергей Юльевич Витте: государственный деятель переходной эпохи // Преподавание истории и обществознания в школе. 2009. № 4. С. 54-61.

тектионизма вновь приобрела актуальность, о чем свидетельствует составление новых таможенных тарифов. Реформирование в экономике страны способствовало росту ее авторитета в международном торговом сообществе. Денежная реформа 1895 – 1897 гг. способствовала укреплению русского рубля, вследствие чего Российская империя вошла в систему золотого стандарта.

Таким образом, Российская империя при сохранении пережитков феодализма в конце XIX в. активно вступила на пути капиталистического развития¹ [5, с.80]. Капиталистическое развитие охватило разные и достаточно отдаленные регионы страны. Интенсивное развитие промышленности требовало строительства коммуникаций, т.е. железнодорожного сообщения. Строительство железных дорог рассматривалось в контексте геополитических интересов страны. И потому строительство Транссибирской магистрали в 1891 – 1905 гг. отвечало потребностям экономики.

Рост промышленных объектов, интенсивное развитие железных дорог благоприятствовали развитию капитализма, пробиравшего уверенно себе дорогу. Рыночные отношения привели к концентрации производства. В свою очередь, концентрация производства на повестку времени поставила необходимость концентрации капитала. Монополистические объединения – синдикаты, тресты, концерны – требовали внушительных капиталовложений. Инвестиции иностранных предпринимателей прежде всего отвечали собственным интересам². И в этой связи изменения в финансовой системе, проведенные С. Ю. Витте, отвечали интересам отечественных предпринимателей: Морозо-

ва, Рябушинского и других. В результате концептуального подхода был разработан Новый Устав Государственного банка, функции которого значительно расширились. Концепция рассматривала открытие коммерческих банков, которые должны были обеспечить капиталом промышленность и транспортную сферу. Комплексный подход позволил создать серьезную финансовую базу для интенсивного развития экономики России.

В контексте вышеизложенного представим армянских предпринимателей и финансистов, внесших весомый вклад в экономическое развитие России и в модернизацию капиталистической экономики. Следует отметить наличие определенной исторической преемственности в российско-армянских экономических отношениях, так во второй половине XVII в. армянские торговые компании, прежде всего Захара Сагратова, внесли вклад в развитие торгового капитализма в России. Поэтому армяне благополучно вписались в экономику России в силу сложившихся веками традиций³. В конце XIX – начале XX вв. в процессе модернизации экономики России приняли активное участие армянские промышленники и финансисты. Армянские предприниматели и финансисты, вложив капитал в экономику Российской империи, способствовали развитию промышленного капитализма. Список армянских предпринимателей достаточно велик: Манташев, Гукасов, Лианозов, Арапетов и другие. Подробно рассмотрим деятельность Банкирского дома «Бр. Джамгаровы».

Обзор экономической картины, сложившейся в конце XIX в. в России, с ее особенностями связан с необходимостью осознания роли и значимости деятельности армянских деловых кругов. Армянские торговые компании в XVII в. способствовали развитию внешнеторговых отношений Российского государства с Востоком и Западом. Армянские предприниматели и финансисты, вкладывая

¹ Гиндин И. Ф. Экономический подъем 1890-х гг. и его особенности в России // Вопросы истории. 2007. № 2. С. 80.

² Васильева Л.В. Участие иностранного капитала в экономике Российской империи и его влияние на торгово-промышленное развитие Западно-Сибирского региона в конце XIX – начале XX в. // Журнал Администрации Тюменской области «Налоги. Инвестиции. Капитал». 2004. № 3–4. С.34.

³ Лизунов П. В. Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703-1917 гг.). СПб.: Блиц, 2004. С.143.

капитал в российскую экономику, участвовали в формировании предпосылок для интенсивного развития страны в целом. Документ Русского дома свидетельствует: «Многие армяне, убежденные в великодушном к ним внимании российских монахов, пожертвовали своей родиной, выгодами и переселились в районы и центры России...»¹.

Армяне достаточно благополучно интегрировались, вследствие чего заняли достойное место в условиях развивающегося капитализма. В контексте вышесказанного братья Джемгаровы (Иван, Исаак, Афанасий, Николай, Александр), будучи выходцами из Шуши, достаточно серьезные позиции заняли в финансовой системе России.

В России в 1860-ые годы сформировалась банковская система, наблюдался рост акционерных банков. За период с 1864 по 1873 гг. их насчитывалось более двадцати семи². Банкирский дом «Бр. Джемгаровы» с 1874 г. вошел в список благополучных и авторитетных банков Российского государства. Объединение Джемгаровых на начальном этапе деятельности называлось «товарищество на вере». Масштабы финансовых операций позволили им расширить свою деятельность. Банкирский дом «Бр. Джемгаровы» занял достойное место в банковской системе наряду с такими, как «Вавельберг», «И. В. Юнкер и Ко», «Бр. Рябушинские» и другие. «Армяне из Шуши появились в Москве после 1860 года... свою деятельность начали с небольшой меняльной лавки на Кузнецком мосту, напротив фирмы «И. В. Юнкер...» – так вспоминал о начале деятельности Джемгаровых директор Московского отделения Международного банка А. И. Ценкер³.

¹ Собрание актов, относящихся к обозрению армянского народа. – Ч. 2. – М.: Типография Лазаревского Института восточных языков, 1838. С.92, 97

² Ананьич Б.В., Беляев С.Г., Дмитриева З.В., Лебедев С.К., Лизунов П.В., Морозан В.В. Петербург. История банков. СПб.: Третье тысячелетие, 2001. С.78.

³ Лизунов П. В. Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703-1917 гг.). СПб.: Блиц, 2004. С. 160.

Банкирский дом «Бр. Джемгаровы» специализировался на страховании билетов государственной лотереи, обмене валюты, инкассации купонов железнодорожных займов. Высокий уровень профессионализма позволил Джемгаровым поэтапно расширять сферы финансовой деятельности. Возросший авторитет и доверие в финансовой системе сподвигли к участию в международных операциях. Офисы Банкирского дома «Бр. Джемгаровы» находились по адресам: г. Москва на Кузнецком мосту б, Ильинка б, здание в Китай-городе; г. Санкт-Петербург – Невский проспект 28. Помимо перечисленных, Джемгаровы владели филиалами в российских городах, акционерными обществами, кредитными учреждениями. Контрольный пакет акций Банкирского дома «Бр. Джемгаровы» находился в руках Ивана, Николая и Александра, совладельцы – Афанасий и Исаак.

Особый интерес представляют достаточно доверительные отношения между Джемгаровыми и Русско-Азиатским банком. Одновременно Джемгаровы являлись владельцами акций «Брянского рельсопрокатного железодельного и механического завода», «Товарищества латунного и меднопрокатного завода Кольчугина и Ко». Сотрудничество Джемгаровых с Русско-Азиатским банком является признанием профессионализма проведенных банкирским домом банковских операций. Логическим продолжением сотрудничества явилось предложение Русско-Азиатского банка об участии Джемгаровых в создании синдиката. Идея заключалась в покупке и дальнейшей продаже паев «Товарищества нефтяного производства бр. Нобель». Общее количество составляло 250 паев. При этом участие

Джемгаровых выражалось в размере 10% с последующим увеличением:

«Милостивые государи, имеем честь сообщить, что, давая свое согласие на участие в синдикате по акциям Ленского Золотопромышленного общества и паев «Товарищества бр. Нобель», мы нисколько не принимали к руководству количество участников... Поэтому и имеем теперь место назначения участ-

ников... по 10% каждого из них...»¹. Сохранившиеся документы подтверждают тесное сотрудничество Русско-Азиатского банка и Банкирского дома «Бр. Джемгаровы». Будучи совладельцами Ленского Золотопромышленного синдиката, Джемгаровы проводили достаточно серьезные финансовые операции, прежде всего, реализацию акций.

В различных фондах РГИА находятся документы – свидетельства постоянного общения и решения порой сложных вопросов: «Милостивые государи, в ответ на ваше почтенное предложение ... мы выражаем наше полное согласие на продление синдиката на шесть месяцев, так как находимся в течение долгого времени в полном неведении о положении отчета... Просим Вас информировать нас о состоянии дел... В ожидании ваших любезных сообщений пребываем...»².

Документы РГИА, касающиеся сотрудничества Русско-Азиатского банка с Джемгаровыми, свидетельствуют о постоянном отчете, представляемым последними. Также можно утверждать о сотрудничестве Банкирского дома «Бр. Джемгаровы» с иностранными банками непосредственно и в качестве посредников: «По операции регулировки задолженности английским фирмам при посредстве Английского банка Вами внесено при соответствующем обязательстве наличными...»³.

Активная финансовая деятельность Джемгаровых позволяла порой самостоятельно принимать решения, дабы урегулировать сотрудничество с иностранцами: «Вследствие полученной депеши фирмы «А. Рюфферь и сыновья» в Лондоне, копию которой при сем препровождаем, сим покорнейше просим предоставить дополнительно для посреднической уплаты означенной фирме...»⁴. Доверие Банкирскому дому «Бр. Джемгаровы» и его авторитет, соответственно, сформировали доминирующие позиции их в финансовой системе Российского

государства. Документы, представляющие сотрудничество двух банков в виде отчетов о банковских операциях, в большей степени посвящены реализации акций. Отчетная документация банка гласит: «Милостивые государи, имеем честь сообщить, что мы продали за Ваш счет 1625 акций Санкт-Петербургского частного коммерческого банка по следующим ценам: 100 акций – по руб. 261; 300 – ... 268; 276 – ...264..., что покорнейший просим принять к сведению...»⁵. Заметим, что обращение «милостивый государь», повторяющееся во всех отчетах банкирского дома «Бр. Джемгаровы», относится к руководству Русско-Азиатского банка.

Представительство Джемгаровых в синдикате укреплялось и выражалось в процентном росте: «Милостивые государи, ссылаясь на Ваши письма... настоящим имею честь подтвердить свое согласие на увеличение моего участия в вышеупомянутом синдикате...»⁶.

Прослеживая отчетную бухгалтерию Банкирского дома «Бр. Джемгаровы», замечаем, что реализация акций Ленского Золотопромышленного синдиката прогрессировала, ценовая составляющая акций также возрастала: «Милостивый государи, имеем честь подтвердить, что мы представили 10 акций Ленского Золотопромышленного синдиката по 3430... что покорнейше просим принять к сведению»⁷. «Армяне, братья Джемгаровы – это городские банкиры, под стать типу, известному в Лондоне как «City-Bankers», – так оценил деятельность, ее значимость в финансовой системе Российской империи Банкирского дома «Бр. Джемгаровы» директор Московского отделения Международного банка А. И. Ценкер⁸. Достояна и оценка, подтверждаемая финансовыми операциями Джемгаровых. За период с 19 августа по 31 августа 1911 года им удалось реализовать

⁵ РГИА. Ф.630. Оп.2. Д. 147. Л.8

⁶ РГИА. Ф.588. Оп.3. Д. 986. Л.7

⁷ РГИА. Ф.630. Оп.1. Д. 269. Л.3

⁸ Лизунов П. В. Санкт-Петербургская биржа и российский рынок ценных бумаг (1703-1917 гг.). СПб.: Блиц, 2004. С. 167.

¹ РГИА. Ф.530. Оп.2. Д. 601. Л.3

² РГИА. Ф.626. Оп.1. Д.133. Л.1

³ РГИА. Ф.630. Оп.2. Д.311. Л.4

⁴ РГИА. Ф.630. Оп.2. Д. 314. Л.2

более 55 акций Ленского золотопромышленного синдиката.

В контексте вышеизложенного идея создания единого армянского банка являлась логическим продолжением деятельности Джамгаровых. Основная концепция заключалась в привлечении финансов армянского населения через приобретение акций. Джамгаровы сформировали совет, руководителем которого стал Н.И. Джамгаров. В Совет вошли известные предприниматели: Манташев, Гукасов, Лианозов, Калантаров, братья Маиловы, Мелик-Аарян и другие. Всего 25 членов. Основное условие для участия в банке – наличие миллионно-

го состояния. Фактически банк должен был быть представлен Ростовским, Тифлисским, Кавказским отделениями. Но исторические события в Российской империи в 1917 г. не позволили реализовать проект создания единого армянского банка.

Таким образом, на основании документов, представленных РГИА, в определенной степени удалось проанализировать роль и значимость семьи Джамгаровых, которые непосредственно участвовали в модернизации, формировании финансовой системы Российской империи на рубеже XIX – XX в., а также сыграли заметную роль в развитии и укреплении армяно-российского сотрудничества.

Яновский В.С.

МИРОН МЕРЖАНОВ – «ДОМАШНИЙ» АРХИТЕКТОР СТАЛИНА: ШТРИХИ К БИОГРАФИИ

В известном романе «В круге первом» Александра Солженицына, в главе 27 мы встречаем упоминание о советском архитекторе Мироне Мержанове: «Вдалеке, перед штабом спецтюрьмы, под купою волшебных-обелённых марфинских лип мелькала утренняя арестантская прогулка. Среди гуляющих возвышалась худая прямая фигура пятидесятилетнего художника Кондрашёва-Иванова и согнутая в плечах, но тоже очень долгая – бывшего сталинского домашнего, а теперь забытого, архитектора Мержанова»¹. Также в главе 3 один из арестантов «шарашки» рассказывает союзникам, не называя фамилии, что в Марфинской спецтюрьме «даже архитектор есть. Да какой! – самого Сталина домашний архитектор. Все дачи

ему строил. Теперь с нами сидит»². Мирон Иванович Мержанов действительно был автором проектов нескольких сталинских дач (в Сочи, Мацесте, Гаграх, Волынском и др.), в том числе, пожалуй, самой знаменитой – в Кунцево. Архитектор сообщал в автобиографии 1941 года, что проектировал «объекты специального назначения»³.

Имя Мирона Ивановича относится к числу тех, которые ввиду определённых причин сознательно вымарывались из летописи своей исторической эпохи. Причиной тому было то, что архитектор Мержанов стал жертвой сталинских репрессий. Между тем, зодчий был значимой фигурой в ключе курортного строительства 1920-1930-х годов (в том чис-

¹ Солженицын, А.И. В круге первом. Роман. М.: Художественная литература, 1990. С. 191

² Там же. С. 20

³ Мержанов, М.И. Автобиография. Москва. 14.05.1941. Архив семьи Мержановых. Москва

ле как проектировщик государственных дач). В рамках данной статьи мы особенно детально коснёмся судьбоносных и значимых страниц биографии М.И. Мержанова, связанных с городом-курортом Кисловодском, а также некоторыми другими курортными местностями на юге страны. В статье приведены данные из писем и материалов из домашнего архива семьи Мержановых, публикуемые впервые.

Мирон Иванович Мержанов родился 10 сентября 1895 года в Нахичевани-на-Дону в армянской семье, принадлежавшей к мещанскому сословию. Отец будущего архитектора работал служащим на частных предприятиях (фабриках и пр.), в том числе в торговом доме братьев Унановых.

Профессиональное образование Мирон Мержанов получал в Академии Художеств в Петербурге (Петрограде) и Кубанском политехническом институте в Краснодаре¹.

В Кисловодск Мержанов впервые попадает в мае 1923 года, в качестве архитектора «Грознефти», когда на курорте велось строительство санатория данной организации. По-видимому, тогда и состоялось знакомство Мирона Ивановича с его будущей женой – Елизаветой Эммануиловной Ходжаевой, которая была дочерью видного на Северном Кавказе архитектора Эммануила Багдасаровича (Бальтазаровича) Ходжаева (1861-1939). Семья Ходжаевых, в особенности Елизавета Эммануиловна и её сестра Люси неоднократно упомянуты в дневниках композитора Сергея Прокофьева. Дружба их началась в Кисловодске до эмиграции Сергея Сергеевича².

В феврале 1924 года Мирон Иванович стал начальником конторы Укрстроя (так в тексте – **В.Я**) по восстановлению курортов Минеральных Вод, а с ноября 1926 по февраль 1927 года работал заведующим техническим отделом Терской окружной строительной конторы в Пятигорске и Кисловодске. С февраля 1927 по май 1931 года ра-

ботал Техническом отделе Минераловодского отделения Цусстраха. В течение 5 лет был председателем Кисловодского бюро ИТС³. В Кисловодске Мержанов построил несколько довольно значимых зданий, и осуществил ряд мелких и средних по масштабу проектов. Среди его ранних кисловодских работ следует назвать корпус санатория «Красный шахтёр» (1923-1924 гг.), Столовую на 150 человек для санатория ЦеКУБУ (1924 г), кухни и столовые для санаториев «Красный шахтёр» и «Красная звезда» (1924-1925 гг.), столовую на 100 человек для дома отдыха Всарабис (1925 г.), Нарзанные ванны Цусстраха (1925-1926 гг.), столовую на 175 человек со службами и кухней в санатории №18 Цусстраха (1926 г.)⁴. Занимался Мержанов также и проектированием особняков по частным заказам. Ведь в Кисловодске в годы НЭПа многие состоятельные люди обзаводились большими домовладениями для постоянного или летнего проживания своих семей. Старожил Кисловодска Лилия Семёновна Савадова вспоминала, что Мержанов жил с семьёй в двухэтажном особняке на ул. Клары Цеткин, 16 (не сохранился)⁵. Этот дом в стиле «швейцарского шале» был спроектирован, по мнению Б.М. Мержанова, Эммануилом Ходжаевым, который также жил здесь с дочерью и зятем⁶. О частных проектах 1920-х годов в семье Мержановых помнили мало. Сын М.И. Мержанова Борис Миронович, родившийся в Кисловодске в 1929 году, сообщал мне в письме лишь следующее: «Мы с [Сергеем] Б[орисовичем]. затрудняемся назвать объекты М.И. Мержанова, выполненные по

³ Мержанов, М.И. Автобиография.

⁴ Список проектов Мержанова М.И. Кисловодск. 31.01.1929; Список проектов, осуществлённых Мержановым М.И. или прорабами под его наблюдением или руководством, а также работ неосуществлённых, но подлежащих осуществлению в настоящем году. Москва. 28.12.1939. Архив семьи Мержановых (г. Москва)

⁵ Яновский В. Предки были каменщиками // Кавказская здравница, 2001. – 22 июня.

⁶ Мержанов, Б.М., Яновский В.С. Провинциальная архитектура «Серебряного века» // Жилищное строительство, 2001, №9. С. 31

¹ Мержанов, М.И. Автобиография. Москва. 14.05.1941. Архив семьи Мержановых. Москва

² Прокофьев С.С. Дневник. 1907-1933. Paris: sprkfv, 2002. Т. 1. С. 687, Т. 2. С. 377

частным заказам. Я помню лишь особняк Зилова-Полонских (К. Цеткин, 18, ныне «Кинопрокат») и дачу по ул. К. Цеткин, д. 24 (под черепичной кровлей, дом несколько в глубине участка) если он сохранился»¹. Возможно, к числу проектов М. Мержанова относились дача бакинского педиатра Евсея Яковлевича Гиндеса (ул. Клары Цеткин, 14) и дом юриста Попова (ул. Клары Цеткин, 22).

Вершиной творчества для Мирона Ивановича стали несколько проектов 1930-х годов. В 1930-1932 годах им был построен санаторий-отель НКВД в Кисловодске (не сохранился). Примерно к тому же времени относятся здания санатория РККА имени К.Е. Ворошилова в Сочи (за этот проект Народный комиссариат обороны премировал архитектора именными золотыми часами). В 1933-1934 годах построен конструктивистский корпус санатория РККА в Кисловодске (просп. Дзержинского, 10), а в 1934-1938 годах – корпус санатория Верховного Совета (вероятно, так М.И. Мержанов назвал санаторий Совета Народных Комиссаров СССР – ныне «Красные Камни») в Кисловодске. В ту пору архитектор уже проживал с семьёй в Москве. Последнее здание, как полагал внук М.И. Мержанова Сергей Борисович Мержанов, представляло собой интереснейшее сочетание ушедшего в прошлое конструктивизма с набиравшим популярность «сталинским ампиром» и даже отдельными элементами «райтианства» (стиля, разработанного американским архитектором Фрэнком Ллойдом Райтом). Борис Миронович Мержанов в одном из писем сообщал мне интересные подробности того, как их семья жила при этом санатории, на обособленной госдаче «Карс» в пору завершения строительства санаторного корпуса: «По даче “Карс”. В октябре 1937 года Мирон Иванович, моя мама Елизавета Эммануиловна и я в течение месяца были её гостями. Отец каждый день с утра уходил на строительство санато-

рия Красные Камни, мама ходила по своим друзьям, я, как правило, ездил с инструктором верхом за Красными Камнями или проводил время с охранниками этой правительственной дачи, которые давали мне вволю стрелять из мелкокалиберной винтовки, а иногда даже и из нагана. Дача имела три этажа. 1-й – гостиная, столовая и библиотека, на двух остальных размещались два роскошных номера “люкс”, состоявшие каждый из четырёх комнат. Мебель и предметы убранства были старые (впрочем, не очень старые, т.к. в 37 году прошло всего 20 лет как изгнали хозяина дачи). Второй люкс занимала Розалия Самойловна Землячка – председатель Комиссии Партийного Контроля при ЦК ВКП(б) – должность очень высокая. Интересно отметить, что весьма внушительный штат обслуживающего персонала, включая директора дома отдыха, охранников, поваров и кино-механика, обслуживали всего 4-х человек – нашу семью и Землячку. Вот тогда я понял, в какой роскоши живёт Рабоче-Крестьянское Правительство страны. Парк дачи был тщательно ухожен (садовником) и ночью освещался прожекторами вдоль заборов – так требовала охрана»².

Сергей Борисович Мержанов рассказывал мне, что много лет спустя, в 1963 или 1964 году М.И. Мержанов был направлен Горстройпроектом в Кисловодск в качестве консультанта по строительным и реставрационным работам и для осуществления авторского надзора, когда осуществлялась реконструкция построенного им корпуса санатория «Красные Камни».

В 1943 году Мержанов вместе с женой был арестован и осуждён по политической статье. В автобиографии 1941 года Мирон Иванович сообщал: «Переписки с границей не веду, так как не имею там ни родственников, ни знакомых». Возможно, что Мержанов действительно не вёл переписки с зарубежными адресатами, однако, по меньшей

¹ Мержанов, Б.М. Письмо Яновскому В.С. Москва. 30.07.2002. Личный архив В.С. Яновского (г. Кисловодск).

² Мержанов Б.М. Письмо Яновскому В.С. Москва. 13.11.2001. Личный архив В.С. Яновского (г. Кисловодск).

мере, один родственник и один знакомый у него за рубежом были. Как мне рассказывал Сергей Борисович Мержанов, Мирон Иванович лично знал и очень высоко ценил упомянутого выше американского архитектора Фрэнка Ллойда Райта (1867-1959). А родная сестра жены архитектора, Люси Ходжаева, уехала в эмиграцию, спасаясь от советской власти. Композитор Сергей Прокофьев в дневниках писал об этом: «Люси Ходжаева, старшая из двух сестёр, моих приятельниц по Кисловодску. В Америке я их всегда с большим удовольствием вспоминал и даже писал им открытки, которые, к удивлению, дошли. Вскоре после моего отъезда из России, как рассказывает Люси, “подвернулся довольно богатый молодой человек Давыдов, за которого я и решила выйти замуж”. Затем они бежали в Константинополь и в Париж, где оказались почти ни с чем. Он поступил в труппу Балиева, а она немного поигрывает в кино»¹. Судя по написанному Прокофьевым, Елизавета Эммануиловна (жена М. Мержанова) получала открытки из США от С. Прокофьева. С середины 1930-х и до середины 1950-х годов такие «связи» уже вполне могли считаться преступлением.

Интересные подробности о пребывании Мирона Ивановича в «шарашке» привёл в своей книге союзник Мирона Мержанова и Александра Солженицына в Марфино – Морис Гершман². Морис Давидович, посвятивший Мирону Ивановичу главу 26 своей книги («Архитектор Сталина, Мержанов Мирон Иванович»)³, сообщает, что в 1949 году Мержанова назначили руководителем «архитектурно-художественной» группы в «шарашке». Архитектору отвели закуток при студии, где он, «затворничая, корпел над какими-то рисунками и чертежами. А мы сгорали от

любопытства...». Так же, насколько Гершман мог вспомнить, срок свой Мержанов получил по статье 58-10, ч.1. за «низкопоклонство перед Западом»⁴. По сообщению Гершмана, даже находясь в заключении, Мирон Иванович работал над проектом санатория МГБ в Сочи (санаторий имени Ф.Э. Дзержинского) и ещё некоего санатория в Цихисдзири на черноморском побережье Аджарии. В какой-то момент Мержанов загадочным образом исчез из «шарашки», но вскоре вернулся. Выяснилось, что в сопровождении чинов МГБ он летал на строительство данных объектов, в Сочи проживал всё это время в гостинице «Интурист», и возвратился в «шарашку» с несколькими корзинами винограда и других фруктов.

Отбыв 10-летний срок, Мирон Иванович был отправлен в бессрочную ссылку (по распространённой в то время практике, как политический заключённый) в Красноярск. Продолжал работать по специальности. Реабилитация последовала только в 1956 году (Елизавета Эммануиловна же скончалась в заключении, не дождавшись освобождения и реабилитации). В 1960 году Мержанов вернулся в Москву, где продолжал трудиться (работал в организации Моспроект-1). Скончался архитектор в декабре 1975 года.

Материалы личных архивов и широко публикуемые дневники, мемуары и эпистолярное наследие позволяют нам проливать свет на малоизученные страницы жизни выдающихся людей. В том числе и тех, память о ком пытались вымарать из истории страны. Воскрешение же памяти о таких людях как Мирон Мержанов позволяет нам формировать в своём сознании более объёмное и системное понимание тех эпох, в которые эти люди жили.

¹ Прокофьев С.С. Указ.соч. Т. 2. С. 165.

² Гершман М.Д. Приключения американца в России (1931-1990). New York: Effect Publishing, Inc. 1995.

³ Там же. С. 134-136.

⁴ Там же. С. 134.

Сведения об авторах

- Абрамян Рафаэль Михайлович, к.пед.н., гл. редактор журнала «Армянская генеалогия», г.Москва, Россия
- Аветисян Владимир Рудольфович, к.и.н, доцент Самарского государственного социально-педагогического университета, г. Самара, Россия
- Агаджанян Лиана Алексеевна, к.и.н. начальник отдела организации контроля качества обучения, Санкт-Петербургский гуманитарный университет профсоюзов
- Агасян Арарат Владимирович, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусства Армении, академик НАН., г. Ереван, Республика Армения.
- Акопян Виктор Завенович, к.и.н., доцент Пятигорского государственного университета, г.Пятигорск, Россия.
- Алхазов Эдуард Михайлович, к.и.н., независимый исследователь, г.Кишинев, Республика Молдова
- Амирджанян Асмик Овиковна, к.и.н., ст. научный сотрудник Института истории НАН, г.Ереван, Республика Армения
- Арутюнян Акоп Жораевич, д.и.н., профссор Ереванского университета, г.Ереван, Республика Армения
- Асатрян Анна Григорьевна, доктор искусствоведения, профессор, заслуженный деятель искусств Армении, директор Института искусства НАН Армении, г.Ереван, Республика Армения
- Атоян Рубен Владимирович, канд. техн. наук, научный сотрудник фонда развития и поддержки арменоведческих исследований фона АНИВ, Республика Беларусь.
- Баева Ольга Владимировна, канд. искусствоведения, доцент, научный сотрудник НОЦ «Теория и история архитектуры», Национальный исследовательский Московский строительный университет
- Батиев Л.В., к.ю.н., заведующий лабораторий политологии и права, Южный Научный Центр РАН, г.Ростов-на-Дону, Россия.
- Бедрик Андрей Владимирович, к.с.н., доцент, директор Института социологии и регионоведения ЮФУ, г.Ростов-на-Дону, Россия.
- Бондарев Виталий Александрович, д.и.н., профессор Донской государственной технической университет, Ростов-на-Дону, Россия
- Гречко Вячеслав Сергеевич, заведующий сектором Государственного архива Ростовской области, г.Ростов-на-Дону, Россия.
- Григорян Гарри Михайлович, ведущий юрисконсульт РГУП, старший преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин.
- Григорян Геворг Арутюнович, преподаватель истории средней школы №3, г.Майкоп, Россия.
- Давыдова Тамила Талибовна, к.и.н., доцент, Санкт-Петербургский университет гражданской авиации имени Главного маршала А.А.Новикова, г.Санкт-Петербург, Россия
- Деврикан Шокагат Вартановна, м.н.с., аспирант Института искусства НАН г.Ереван, Республика Армения.
- Джунджузов Степан Викторович, д.и.н., профессор, Оренбургский государственный педагогический университет
- Кадырова Наиля Наилевна, главный хранитель фондов, Городской исторический музей, г.Горячий Ключ.
- Казаров Саркис Суренович, д.и.н., профессор Южного федерального университета, г.Ростов-на-Дону, Россия

- Казарова Нина Акоповна, д.и.н, профессор, Московский государственный университет управления, г. Москва, Россия
- Камалян Маргарита Арсеновна, канд. искусствоведения, ученый секретарь, старший научный сотрудник, Институт искусств НАН, г.Ереван, Республика Армения
- Карапетян Лева Александрович, д.и.н., профессор, Краснодарский государственный университет культуры, г.Краснодар, Россия.
- Карапетян Рубен Суменович, д.и.н., ведущий научный сотрудник, зав отделом исследований диаспоры, Институт археологии и этнографии НАН Армении, г.Ереван, Республика Армения
- Козлов Сергей Сергеевич, к.и.н., ассистент, Ростовская государственная медицинская академия, г.Ростов-на-Дону, Россия
- Колесов Владимир Игоревич, научный сотрудник по грантовому проекту РФФИ, г.Краснодар, Россия
- Корнилов Александр Алексеевич, д.и.н., профессор, заведующий кафедрой зарубежного регионоведения и локальной истории, Национальный исследовательский Нижегородский университет им. Н.И. Лобачевского, г.Нижний Новгород, Россия.
- Ктиторов Сергей Николаевич, к.и.н., доцент, Армавирский государственный педагогический университет.
- Левшина Ольга Николаевна, к.ф.н., доцент, Санкт-Петербургский университет гражданской авиации имени Главного маршала А.А.Новикова, г.Санкт-Петербург, Россия
- Марукян Армен Цолакович, д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник Института истории НАН Армении, г.Ереван, Республика Армения.
- Мосесова Анжелика Сергеевна, независимый исследователь, г.Краснодар, Россия
- Назарьян Илона Никитична, инженер-исследователь, ЮНЦ РАН, г.Ростов-на-Дону, Россия
- Оганян Анаит Арменовна, аспирантка, Институт искусств НАН, г.Ереван, Республика Армения
- Осерская Эмма Владимировна, аспирантка, Адыгейский государственный университет, г.Майкоп, Россия
- Папазян Кристина Лерниковна, к.и.н., методист по музейно-образовательной деятельности Исторического парка “Россия-моя история”
- Пирумов Семен Семенович, к.т.н., Генеральный директор ООО «ВЛИБОР системс», г.Москва, Россия.
- Пирумян Юрий Леонович, член Армянского Меликского Союза, Бостон, США.
- Погосян-Хахбакян Гагик Гайкович, главный редактор научно-аналитического журнала «Регион и мир», г.Ереван, Республика Армения.
- Погосян Гаяне Робертовна, кандидат искусствоведения, научный сотрудник, Институт искусств НАН, г.Ереван, Республика Армения,
- Роева-Мкртчян Екатерина Борисовна, научный сотрудник, Лаборатория истории диаспор и миграционных процессов исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия.
- Саркисян Оганес Лаврентьевич, к.ф.н., доцент, заведующий кафедрой политологии, Российско-Армянский университет, г.Ереван, Республика Армения
- Сарьян Рузан Лазаревна, к.филолог.н., старший научный сотрудник отдела изобразительного искусства НАН, заведующая выставочным отделом Дома-музея М. Сарьяна, г. Ереван, Республика Армения.
- Сафарян Вардгес Арамаисович, к.и.н., научный сотрудник, Институт археологии и этнографии НАН Армении, г.Ереван, Республика Армения.
- Саядов Сергей Михайлович, к.и.н., исполнительный директор НКАО «Нахичеванская-на-Дону армянская община», директор центра арменоведения ЮФУ.

- Степанов Максим, магистр, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, г.Москва, Россия
- Степанянц Степан Мигранович, д.и.н., профессор Ереванский филиал МГУ им. М.В.Ломоносова, г.Ереван, Республика Армения
- Сурмалян Арутюн Арменакович, к.э.н., председатель Правления РРОО «Нахичеванская-на-Дону армянская община»
- Тер-Минасян Ануш Ашотовна, канд. архитектуры, старший научный сотрудник, Институт искусства НАН, г.Ереван, Республика Армения
- Тигранян Марианна Альбертовна, кандидат искусствоведения, доцент, старший научный сотрудник, Институт искусств НАН, г.Ереван, Республика Армения
- Тикиджьян Руслан Геннадьевич, к.и.н., доцент, Донской государственный технический университет, Ростов-на-Дону, Россия
- Тунян Валерий Георгиевич, д.и.н., профессор, ведущий научный сотрудник, Институт истории НАН Армении, г.Ереван, Республика Армения.
- Халпахчян Вардуи Ованесовна, историк искусства, г.Падуя, Италия.
- Хачатурян Нелли Рафиковна, к.и.н., научный сотрудник Отдела исследований диаспоры, Институт археологии и этнографии НАН Армении, г.Ереван, Республика Армения.
- Хатламаджиян Акоп Срабионович, историк-краевед, Мясниковский район, с. Чалтырь.
- Чолахян Вачаган Альбертович, д.и.н., профессор, Саратовский государственный университет, г.Саратов, Россия.
- Чориян Степан Кеворкович, инженер-исследователь Южного Научного Центра РАН, аспирант Северо-Кавказского федерального университета, г.Ростов-на-Дону, Россия.
- Шагиданова Каринэ Ивановна, к.и.н., научный сотрудник, Институт истории НАН Армении, г.Ереван, Республика Армения.
- Яновский Вячеслав Сергеевич, к.и.н., ведущий научный сотрудник, Государственный музей истории российской литературы им. В.И. Даля, г.Кисловодск, Россия.

Рис. 1. Фрагмент «Карты-реконструкции Нахичевани-на-Дону на начало XX века»

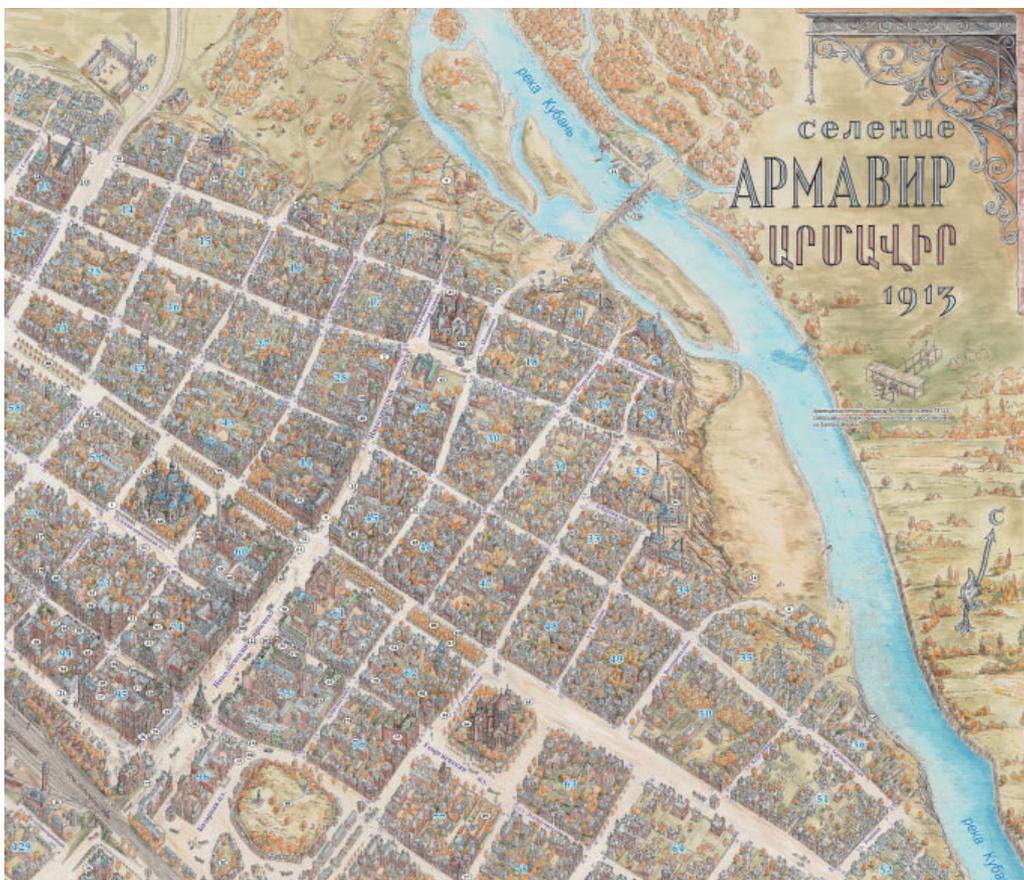

Рис. 2. Фрагмент «Карты-реконструкции Армавира на осень 1913 г.»

Площадь армянской Успенской церкви (Соборная)

Площадь Успенской (Успения Пресвятой Богородицы) армянской церкви со стороны Николаевского проспекта. Храм был освящен 25 августа 1861 г. и действует до наших дней. В период Кавказской войны вокруг своего духовного очага жители возвели защитную каменную крепостную стену с бойницами и бастionsами, которая была разобрана в конце 1930-х гг. Слева от церкви располагается мемориальная часовня, заложенная в 1868 г. в память о спасении Александра II от покушения на него в Париже.

На углу Николаевского проспекта и улицы Набережной можно видеть одноэтажное здание армянского мужского церковно-приходского училища, изначально открывшегося в другом помещении в 1848 г. В правой части рисунка представлена перспектива улицы Воронцовской. На первом плане, напротив церкви, располагается корпус армянского женского церковно-приходского училища, основанного в 1869 г. Ныне здесь действует средняя школа № 6, а в стенах бывшего армянского мужского училища обучаются её младшие классы.

На перекрестке улиц Воронцовской и Пожарной стоит особняк с куполом, принадлежащий В. С. Каспаровой, а на другом углу — дом священника Успенской церкви Георгия Сеферянца. Правее от крепостной ограды на улице расположена небольшая кирпичная водоразборная будка.

Рис. 3. Воссозданное изображение площади армянской церкви Армавира

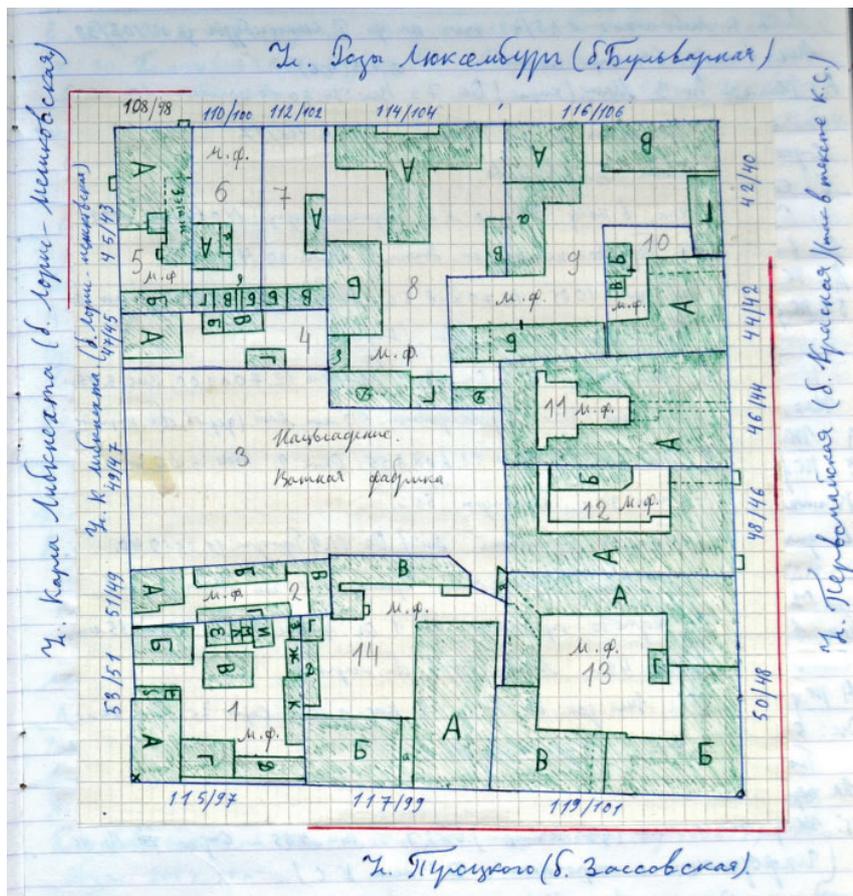

Рис. 4. План квартала № 60 БТИ г. Армавира

Рис. 5. Фрагмент рукописного составления карты Армавира

Рис. 7. Церковь Св. Богородицы, ныне церковь Успенско-Никольская РПЦ

Рис. 8. Картина Григория Просветителя в церкви Св. Богородицы

Рис. 9. Картина Св. Георгия в церкви Св. Богородицы

Рис. 10. Картины подкупольной части и в барабане купола

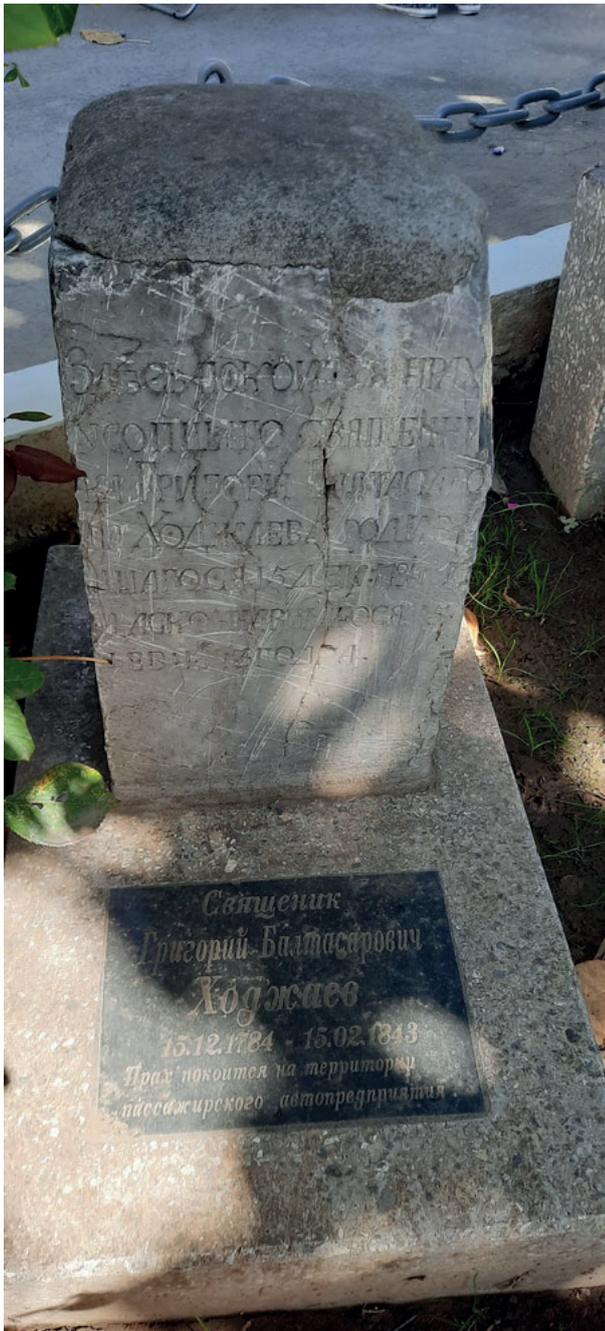

Рис. 11. Надгробие Священника Григория Балтасаровича Ходжаева во дворе ц. Св. Богоматери

Рис. 12. Надгробие Арутюнова Андрея Асатуровича во дворе ц. Св. Богоматери;

Рис. 13. Мемориальный комплекс в память об Армении и жертвах Геноцида армян во дворе ц. Св. Богоматери

Рис. 14. Ул. Кирова № 14, дом купца Ивана Улханова

Рис. 15. Ул. Кирова № 18, дом купца Богдана Мелькомова

Рис. 16. Ул. Кирова № 29, дом купца-винокура Ходжаева (слева) и ул. Кирова № 31, кинотеатр «Палас» купца Александра Гукасова (справа)

Рис. 17. Ул. Кирова № 32, дом купца Великанова

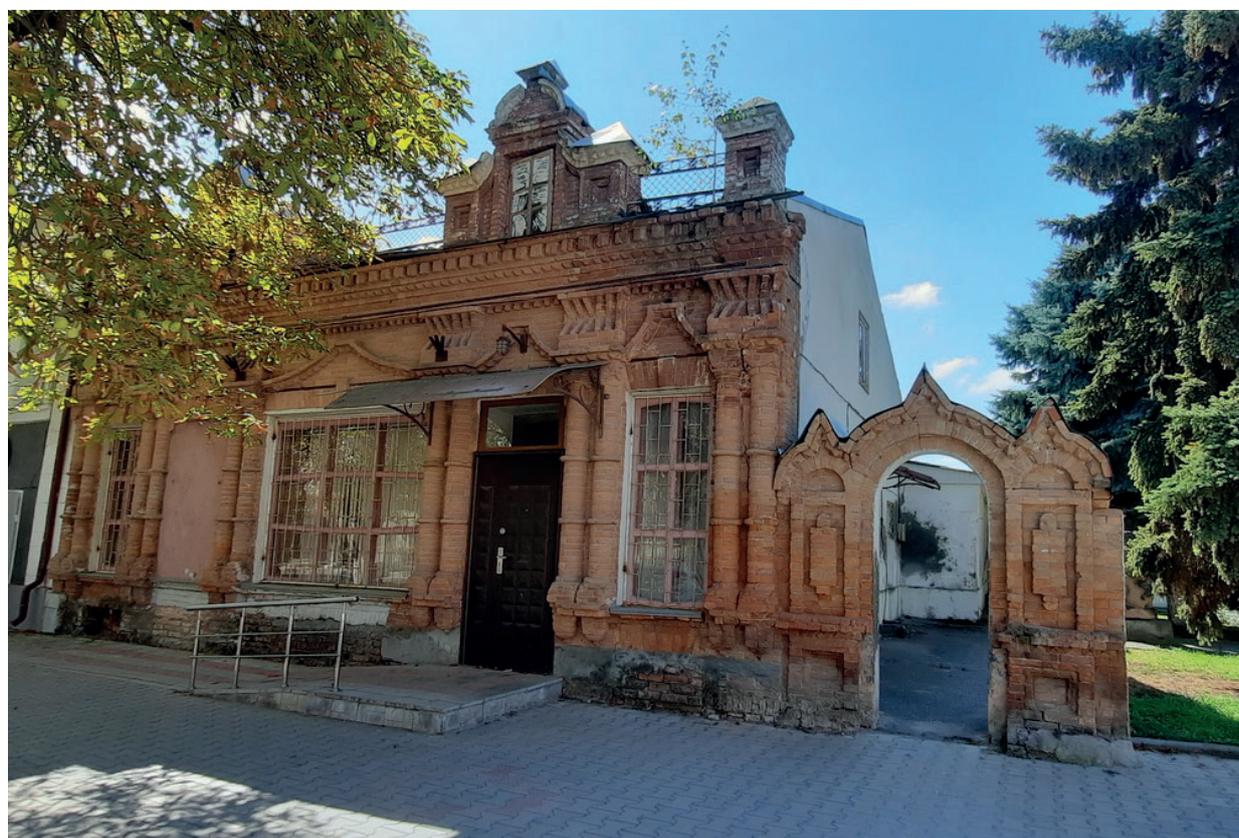

Рис. 18. Ул. Кирова № 35, дом фотографа Иоанисиана

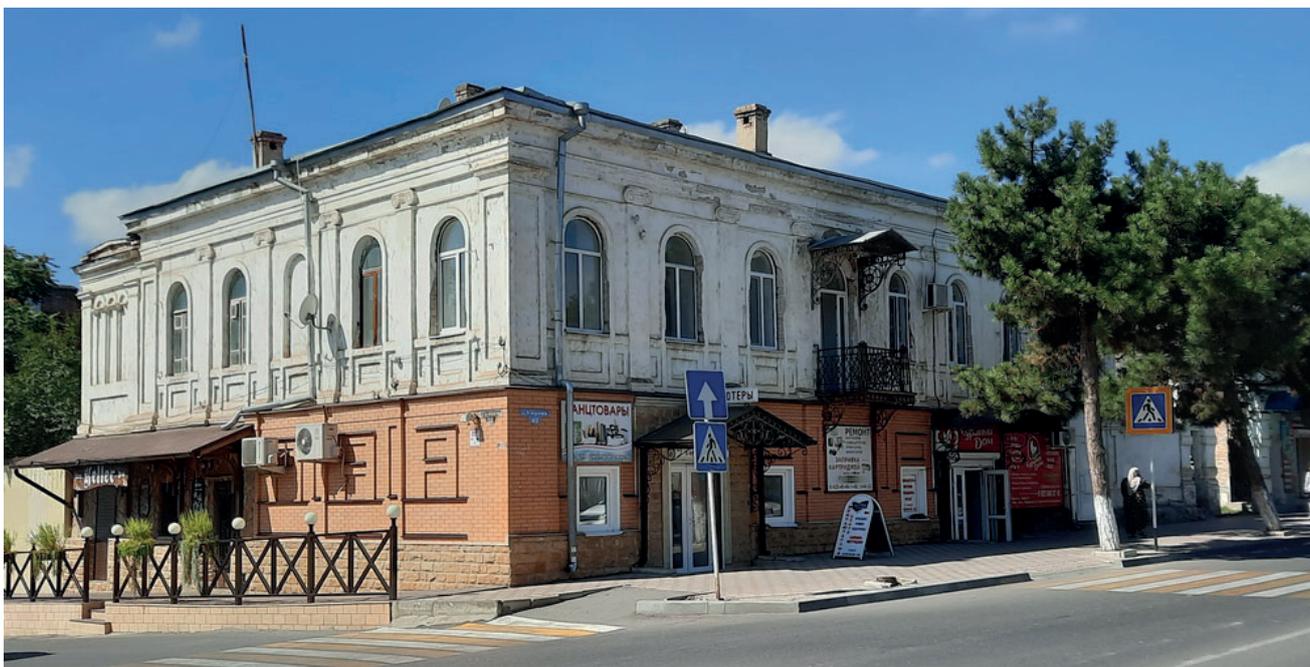

Рис. 19. Ул. Кирова № 49, дом купца Ивана Степановича Тушмалова

Рис. 20. Памятник-родник в “Афганском сквере”
на углу улиц Кирова и Ростовская

Научное издание

**АРМЯНЕ РОССИИ:
ИСТОРИЯ, КУЛЬТУРА,
ОБЩЕЕ БУДУЩЕЕ**

Материалы V Международной научной конференции